

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»
Гомельская Епархия Белорусской православной церкви

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ

IX Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

в рамках третьего Форума регионов
Беларуси и России, посвященного вопросам
социально-гуманитарного взаимодействия

Гомель, 19–20 мая и 7 июня 2016 года

Гомель 2016

УДК 316.75(042.3)

ББК 66.0

Б43

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)

канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*

д-р ист. наук, доц. *С. А. Елизаров*

канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*

канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*

канд. экон. наук, доц. *Н. В. Пархоменко*

канд. экон. наук, доц. *Н. П. Драгун*

канд. экон. наук, доц. *А. М. Бондарева*

канд. филол. наук, доц. *М. В. Буракова*

канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*

канд. филос. наук, доц. *В. К. Борецкая*

канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*

канд. техн. наук *А. О. Добродей*

канд. техн. наук, доц. *А. В. Шаповалов*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках третьего Форума регионов Беларуси и России, посвящ. вопросам соц.-гуманитар. взаимодействия, Гомель, 19–20 мая и 7 июня 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. Епархия Белорус. православ. церкви ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2016. – 311 с.

ISBN 978-985-535-311-0.

Представлены доклады студентов, результаты диссертационных исследований аспирантов и молодых ученых по проблемам формирования государственности, исторической и социокультурной идентичности Беларуси, правовому обеспечению социально ориентированной экономики, внутреннего и внешнего туризма.

Для преподавателей вузов, аспирантов и студентов, изучающих экономические и социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.75(042.3)

ББК 66.0

ISBN 978-985-535-311-0

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Кацубо С. П.</i> Правовые основы Союзного государства Беларуси и России и о перспективах их развития	7
<i>Шукина Л. В.</i> Проблемы и перспективы достижения устойчивости развития сельского хозяйства в условиях Союзного государства	11
<i>Курбиева И. Ю.</i> Производительность труда: Беларусь и мировые тенденции.....	18
<i>Тимошенко А. В.</i> Роль социальных сетей как фактор персонализации путешествий и продвижения турпродукта	21

Секция I

МЕСТО И РОЛЬ БЕЛАРУСИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОРА ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

<i>Васюкова В. О., Бондаренко А. В.</i> Особенности конфессиональной ситуации в Республике Беларусь	25
<i>Зув А. Э.</i> Генезис защитного снаряжения в армии Великого Княжества Литовского (XIV–XVI века)	28
<i>Калинская А. А., Сачко А. С.</i> Слуцкая «персиарня»	31
<i>Святощик М. И.</i> Духовный облик, ценности студенческой молодежи	34
<i>Шепелевич А. М.</i> Положение Русской Православной Церкви в период хрущевской оттепели....	36

Секция II

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

<i>Андриевская Ю. О.</i> Инвестиционная политика: содержание и финансовые источники реализации в современных условиях	40
<i>Бабицкий А. Л.</i> Союзное государство – Союз России и Беларуси	43
<i>Бондарева О. В., Господарева А. А.</i> Железнодорожные и водные пути Республики Беларусь: состояние и потенциальные возможности расширения пропускной способности при росте товарообмена в рамках Союзного государства	45
<i>Гладышев В. В.</i> Отдельные аспекты проблемы коммерческого шпионажа в Союзном государстве	47
<i>Клепикова В. В.</i> О правовых основах интеграции Республики Беларусь и России.....	50
<i>Корниенко О. В.</i> О развитии семейного предпринимательства в сельской местности	53
<i>Махсудова Я. У.</i> Белорусские и белорусско-российские кластерные образования	55
<i>Мельникова Т. А.</i> Значение развития новых форм организации труда для Беларуси и России	58
<i>Щерба А. А.</i> Белорусско-российское Союзное государство: состояние и потенциальные возможности	60

Секция III

БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

<i>Авраменко А. Ю., Куприянова Я. Д.</i> Малый бизнес Беларуси в интеграционном пространстве.....	62
<i>Аксенова И. А.</i> Жилищная политика в Беларуси и России: еще раз об ипотеке как инструменте ее реализации	64
<i>Аксенчик Н. Г.</i> Продовольственная безопасность Республики Беларусь как одна из сфер обеспечения экономической безопасности государства	67

Брель М. В. Специфика применения аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала на белорусских и российских промышленных предприятиях	70
Волкова Ю. А. Сравнительный анализ динамики интеграционных процессов в экономике Республики Беларусь и Российской Федерации.....	73
Дорохова Н. А. Проблема создания безбарьерной среды в Республике Беларусь	76
Коротких М. И. Концепция «умный город» и ее реализация в современном мире.....	79
Кравченко А. В., Паршакова Е. В. Использование компьютерной рекламы для продвижения товаров и услуг	82
Купреенко А. С. Управление заработной платой: особенности на предприятиях горнодобывающей промышленности Гомельской области	85
Курбиева И. Ю. Оценка состояния системы управления производительностью труда на промышленных предприятиях	88
Лосева Ю. В. Аутстаффинг как перспективная система управления персоналом предприятия.....	91
Мельченко А. А. Моделирование разработки программного обеспечения в экономике России и Беларуси: аутсорсинг в народном хозяйстве.....	94
Михаленок Е. В. Сравнительная оценка эффективности сельскохозяйственного производства Республики Беларусь и Российской Федерации.....	96
Панарина А. С. Некоторые проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь.....	99
Селиванова В. В., Шаповалова П. В. Психологическое влияние рекламы на потребителей славянских государств	102
Сербунова Д. И. Цикличность экономического развития и ее проявления в промышленном секторе	105
Фесенко Е. В. Условия организации и направления развития эффективного крупнотоварного производства в АПК Республики Беларусь.....	107
Шамонин А. В. Валютный союз на основе энергетического стандарта	110
Шевелева Т. А. Эколого-экономические проблемы использования топливно-энергетических ресурсов стран Союзного государства	112

СЕКЦИЯ IV

СЛАВЯНСКІЯ МОВЫ І КУЛЬТУРА ў ПРАСТОРЫ І ЧАСЕ

Белова Ю. В. Проблемные вопросы развития белорусской городской скульптуры.....	115
Блізнец Ю. У. Выяўленча-выразныя магчымасці рыфмы ў паэзіі Яўгеніі Янішчыц.....	118
Васількова С. Ю. Речь – зеркало личности (этический аспект в речи молодежи).....	121
Войтищенко Е. В., Самусев Р. А. Блог как жанр интернет-дискурса (на материале белорусскоязычных блогов).....	124
Войтищенко Е. В., Киселькова А. А. Языковые средства выражения речевой тактики «создания имиджа гостя» в жанре интерактивной телебеседы	126
Войтищенко Е. В. Коммуникативные стратегии жанра интерактивной телебеседы (на материале белорусскоязычных телепрограмм).....	128
Кліменка М. В. Ці веру я ў сацыяльны прагрэс.....	131
Кулік Л. У. Эталоны і стэрэатыпы ў беларускіх і англійскіх фразеалагізмах з кампанентамі рука / hand, arm: супастаўляльны аспект.....	133
Лашкевіч А. А. Фігуры размяшчэння і перастаноўкі ў сучаснай публіцыстыцы: парцэляцыя, сегментацыя.....	136
Легенькая К. В. Фразеалагізмы як моўныя стэрэатыпы ў беларускім казачным эпасе	139
Манько К. А. Пазнанне беларусамі колькасці ў яе супрацьлегласці з дапамогай фразеалагізмаў.....	141
Монойло Д. В. Финансовые проблемы отечественной сферы культуры	144
Пінчук Ю. Ю. Фразеалагізмы са значэннем ‘памяць/забыцце’ ў мове твораў класікаў беларускай літаратуры.....	148
Целупнева А. А. Стылістычныя функцыі назоўнікавых фразеалагізмаў у мове рамана «Снежныя зімы» І. П. Шамякіна.....	150
Турава І. М. Дыялог культур у мастацкім тэксце (рускія цытаты і рэмінісцэнцы ў творах Уладзіміра Караткевіча).....	154

<i>Цыноўская М. А.</i> Нацыянальныя стравы ў творах беларускіх паэтаў	157
<i>Шыленкова В. М., Лісоўская Е. М.</i> Метафарычныя намінацыі ў нафтагазавай тэрміналогіі	160
<i>Шур П. Г.</i> Геймеры как субкультура інфармацыйнага грамадства.....	163

Секция V

ТУРИЗМ В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

<i>Безлюдов А. Н.</i> Особенности организации международного туризма в Республике Беларусь ...	166
<i>Ваховец А. Т.</i> Промышленные ландшафты на территории Республики Беларусь.....	169
<i>Фукова И. А., Гончар М. В.</i> Анализ отсутствия перспектив развития отдельных видов туризма в Республике Беларусь.....	172
<i>Тюкало М. С., Баран М. О.</i> Возможности Музея истории г. Гомеля в развитии культурного туризма	174
<i>Федоренко А. Ю.</i> Ландшафтное разнообразие Беларуси как основа развития туризма.....	177
<i>Шаршаков Ю. В.</i> Рекреационная деятельность и развитие туризма как формы укрепления здоровья и увеличения человеческого капитала в Беларуси	179

Секция VI

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

<i>Абышова Р. И.</i> Представления о ролевой структуре семьи у представителей различных этносов	181
<i>Андропова К. М.</i> Стереотипы потребления белорусов в статистическом измерении	184
<i>Брель М. В.</i> Особенности трудовых стереотипов белорусов	186
<i>Василькова С. Ю.</i> Социально-политические и правовые взгляды в философской полемике С. Будного	189
<i>Дринецкая Е. А.</i> Состояние рынка гостиничных услуг в Республике Беларусь.....	192
<i>Ермоленко О. В.</i> О состоянии института семьи в Беларуси	193
<i>Жуковский А. М.</i> Трансформация семейных ценностей поколения Сети	196
<i>Куликович Е. Д.</i> Стереотипы потребления: социальное содержание и некоторые особенности проявления у современных белорусов	198
<i>Машарайкина Д. К.</i> Гендерная политика и становление гражданского общества в современной Беларуси.....	201
<i>Окушкайте А.</i> Современный язык общения жителей литовско-белорусского пограничья.....	203
<i>Полякова О. И.</i> Отношение белорусов к частной собственности: стереотипы и проблемы	207
<i>Сергеенко Т. Е.</i> Формирование оптимистического типа мировосприятия детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа.....	210
<i>Шевцова М. Д.</i> Гендерные стереотипы и их влияние на семейные отношения в современном белорусском обществе	213

Секция VII

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
И ТЕХНОЛОГИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

<i>Андропова К. М., Царев В. В.</i> Применение метода «канбан» как способ повышения эффективности производства	217
<i>Астрейко А. В.</i> Научно-техническое сотрудничество Беларуси и России: результаты, проблемы, перспективы	219
<i>Булаво Ю. В.</i> Анализ конструкции вальцов початкоочистительного устройства комбайна КП-4	222
<i>Жаранов В. А.</i> Новые подходы к проектированию отливок и литейной технологии.....	225
<i>Лисун А. Е.</i> Магнитно-абразивная обработка труднообрабатываемых материалов	228
<i>Микрюков А. А.</i> Повышение ресурса главной передачи карьерного самосвала грузоподъемностью 90 тонн	231

<i>Николаенко К. В.</i> Разработка и моделирование технологических условий получения высокоточных отливок	234
<i>Печенев А. А.</i> Формализованное описание рабочей системы механизма очистки зерноуборочного комбайна КЗС-10К	238
<i>Поздняков Е. П.</i> Экономическое обоснование метода упрочнения деталей машин и технологической оснастки	240
<i>Прусенко И. Н.</i> Разработка комплексной классификационной системы параметров, влияющих на выбор оптимальных технологических процессов изготовления литейных стержней	243
<i>Равковская А. П.</i> Технологические инновации и их значение для Республики Беларусь.....	247
<i>Радькин Я. И.</i> Оптимизация технологии раскатки горячекатаных бесшовных труб с целью повышения эффективности трубопрокатного производства.....	250
<i>Рыбакова А. В.</i> Автоматизация проектирования общих технологических процессов на базе параметрической модели детали типа «Втулка».....	253
<i>Самусевич А. А.</i> Повышение эффективности принятия решений при разработке технологических процессов на основе теории планирования экспериментов	255
<i>Язмурадова Г. Я.</i> Методологическое значение моделирования при проектировании разработки нефтяных месторождений	258

**Секция VIII
ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЕ, ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ
И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ**

<i>Александров А. С., Дорохова Н. А.</i> Перспективы развития солнечной энергетики в Гомельской области	262
<i>Волков А. Н., Трошев Д. С.</i> Использование тепловых насосов для обеспечения нужд ГВС в урочище «Шубино» Ветковского района Гомельской области	265
<i>Жуковец С. Г.</i> Повышение эффективности переработки сырья за счет комплексного использования древесной коры на производствах деревообработки.....	268
<i>Крутиков Е. А.</i> Повышение эффективности энергоснабжения предприятий целлюлозно-бумажной промышленности.....	269
<i>Кузнецов А. С.</i> Комплексное применение концепций smart-grid и strong-greed как основное направление повышения эффективности использования электроэнергии.....	272
<i>Кульгейко А. Н., Будниченко А. А.</i> Применение конденсерной технологии для утилизации низкопотенциальной теплоты уходящих газов.....	274
<i>Науменко С. О.</i> Тепловые потери в сетях теплоснабжения	277
<i>Родин А. В.</i> Применение рекуператоров с пародинамическими термосифонами для утилизации тепла вторичных энергоресурсов предприятий	279
<i>Садовничий А. А.</i> Методика оценки экономической эффективности накопителей энергии	282
<i>Сероокий Ю. А.</i> Переработка галитовых отвалов методом электролиза	284

**Секция IX
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ
БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА**

<i>Балесная В. Ю.</i> Высшее образование в России и Беларуси в контексте Болонского процесса	288
<i>Бондарева О. В.</i> Высшее техническое образование: страницы истории и современное состояние.....	291
<i>Дорохова Н. А., Романенко Л. В.</i> Дистанционное обучение в Республике Беларусь в контексте Болонского процесса	294
<i>Канашиевич-Адыгезалова Д. А.</i> Возможности академической мобильности в контексте Болонского процесса.....	297
<i>Мартыанов Ю. В.</i> Синергетическая методология и ее применение в металлургии	299
<i>Нестерович М. Н.</i> Развитие высшего образования в России и Беларуси в контексте Болонского процесса	302
<i>Петоченко М. И.</i> Поддержка молодых ученых в Республике Беларусь	305
<i>Потапов П. Г.</i> Проблемы современной методологии: методы интернет-исследований	308

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ И О ПЕРСПЕКТИВАХ ИХ РАЗВИТИЯ

С. П. Кацубо

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Современное состояние правовой системы достаточно сильно определяется интеграционными процессами, происходящими на постсоветском пространстве, в которых занимает активную позицию и играет существенную роль Республика Беларусь. Участвуя в создании интеграционных образований, принимая договорные обязательства, важно сохранить самостоятельность правовой системы, обеспечить стабильность ее элементов.

Во-первых, образование новых правовых институтов, не противоречащих существующим нормам.

Во-вторых, любая интеграция имеет в своей основе социально-экономический фактор. В силу происходящих изменений в системе экономики следует вовремя и адекватно реагировать на эти изменения в хозяйственной, налоговой, таможенной и иных отраслях права.

В-третьих, это проведение схожей внешнеполитической деятельности и соотношение правовой идеологии интегрирующихся правовых систем.

В-четвертых, это проведение правового воспитания общества, формирование правосознания и поддержание высокого уровня правовой культуры.

Перспективы развития Союзного государства России и Беларуси тесно связаны и во многом зависят от организационно-правовых основ такого объединения. Следует отметить, что первоочередное внимание к этому вопросу основывается на том, что данные организационно-правовые основы являются базисом развития интеграционных процессов в целом, обеспечивающим стремление наших народов к единению.

Начало широкомасштабной интеграции двух суверенных государств – Республики Беларусь и Российской Федерации – было положено 2 апреля 1996 г., когда, основываясь на исторически сложившейся общности белорусского и российского народов и обоюдном стремлении к дальнейшему сближению, Президенты двух государств подписали в Москве Договор о Сообществе Беларуси и России. При этом, участвуя в Сообществе, каждая из сторон сохраняла государственный суверенитет, территориальную целостность, свою Конституцию и другие атрибуты государственной власти. Именно с этого момента и началась целенаправленная работа по строительству нового союза.

Однако Договор об образовании Сообщества Беларуси и России не позволял задействовать весь имеющийся потенциал интеграции, во многом сковывал действия органов исполнительной власти Беларуси и России и интеграционных структур.

Убедившись, что форма Сообщества не в полной мере отвечает интеграционным задачам, ровно через год, 2 апреля 1997 г. был подписан новый межгосударственный договор – Договор о Союзе Беларуси и России, а 23 мая того же года утвержден Устав Союза Беларуси и России. С их подписанием процесс интеграции обрел более четкую правовую позицию.

Следующим важным шагом в формировании правового интеграционного поля стало подписание 25 декабря 1998 г. Декларации о дальнейшем единении Беларуси России, на основе которой ставилась цель – продолжать поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств-участников Союза. Одновременно были заключены Договор о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования [2, с. 9].

Правовую основу белорусско-российской интеграции укрепил подписанный 8 декабря 1999 г. главами Беларуси и России Договор о создании Союзного государства, в соответствии с которым Беларусь и Россия поставили перед собой ряд важных ориентиров: обеспечение мирного и демократического развития народов двух государств; создание единого экономического и таможенного пространства; обеспечение устойчивого социально-экономического развития; проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; формирование единой правовой системы; проведение согласованной социальной политики; обеспечение безопасности и борьба с преступностью.

Подписание Договора о создании Союзного государства, Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации о реализации его положений ознаменовало выход Беларуси и России на новый уровень союзных отношений [2, с. 49].

Главными целями Союзного государства, прежде всего, обозначено решение особо важных экономических и социальных задач. Предполагалось, что выполнение Программы завершит процесс создания Союзного государства с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой денежной единицей, общим бюджетом. Нормативно были закреплены положения о согласованной политике в международных делах, в сфере обороны и безопасности, борьбы с преступностью, а также в социальной и культурной областях.

Для обеспечения этого предстояла работа по созданию необходимых союзных или координирующих органов, которые наделяются правом в пределах своей компетенции принимать нормативные правовые акты, способствуя расширению взаимовыгодного сотрудничества, налаживанию деловых контактов на основе формирования полноценной правовой базы.

Таковыми органами стали Высший Государственный Совет, Парламент Союзного государства (Парламентское Собрание), Совет Министров Союзного государства, Постоянный Комитет Союзного государства, которые являются гарантами того, что ни один вопрос не будет решаться без согласия обоих государств.

В наше время общее правовое пространство Союза Беларуси и России состоит из норм международного права, норм национального законодательства государств-участников Союза, положений учредительных документов и решений союзных органов.

За время существования Союзного государства удалось многого добиться. В частности, укрепить торгово-экономические, научно-технологические, образовательные и культурные связи, нарастить договорно-правовую базу в различных областях сотрудничества, которая включает около 350 межгосударственных, межправительственных, межрегиональных соглашений.

Сегодня прямые торгово-экономические отношения поддерживаются Республикой Беларусь практически со всеми регионами Российской Федерации, в том числе более чем с 60 – на основании прямых соглашений о долгосрочном сотрудничестве. Кроме того, тесные отношения установили почти 140 белорусских и российских городов.

Во многом благодаря межрегиональным связям, удалось сохранить и нарастить потенциал белорусско-российского межгосударственного взаимодействия. Области

края, районы объединяют около 200 договоров, соглашений о взаимодействии в экономике и научно-технической сфере, торговле и культуре.

Производственной кооперацией связано свыше 8 тыс. белорусских и российских предприятий, работает больше 1000 совместных производств. Все это осуществлено во многом благодаря именно межрегиональным связям.

В рамках Союзного государства работают десятки совместных производственных, научно-технических, социальных, оборонных и иных программ. Между странами отсутствует пограничный контроль, упразднен таможенный контроль, решаются вопросы равных прав граждан, активно создаются совместные предприятия. Экономическое взаимодействие стран заметно смягчило последствия мирового финансового кризиса. В текущей непростой финансово-экономической ситуации был утвержден бюджет Союзного государства Беларуси и России на 2016 г., значительная часть средств которого предусмотрена для финансирования союзных программ и мероприятий в ключевых сферах двустороннего взаимодействия.

Форумы регионов Республики Беларусь и России стали сегодня весьма перспективной площадкой для развития всего комплекса двусторонних отношений. Их проведение содействует и развитию прямых контактов между бизнес-кругами двух стран, что очень важно во время жесткой конкуренции на мировых рынках.

В соответствии с Программой согласованных действий в области внешней политики Беларусь и Россия эффективно координируют свои действия на международной арене.

Значимые результаты достигнуты в сферах обороны и безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с преступностью. Так, подписан ряд двусторонних документов в области военного и военно-технического сотрудничества. Создана и функционирует региональная группировка войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, осуществляется взаимодействие между системами ПВО двух стран.

Совершенствуется правоохранительная деятельность. В Беларуси и России формируется единая нормативная база в области борьбы с преступностью, проводятся согласованные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению противоправных действий со стороны организованных преступных группировок, актов терроризма, торговли людьми. Совместными усилиями на западной границе Союзного государства создан надежный барьер наркотрафику и нелегальной миграции.

В перечне наиболее важных задач сохраняются вопросы обеспечения равных прав граждан двух стран, создания единой системы социальных гарантий, сближения и постепенной унификации внутреннего законодательства в социально-трудовой сфере. В Конституции Республики Беларусь закреплены два государственных языка.

Сегодня граждане Беларуси и России имеют практически одинаковые возможности для трудоустройства, выбора места жительства, получения образования, медицинской помощи и социального обеспечения. При пересечении белорусско-российской границы белорусам и россиянам не требуется прохождения пограничного контроля, таможенного досмотра, получения и заполнения миграционной карты.

Активно развивается двустороннее сотрудничество в области культуры. Одним из наиболее крупных и известных совместных проектов является фестиваль «Славянский базар», проводятся международные фестивали искусств, художественные выставки, кино- и театральные фестивали. Издаются: журнал «Союзное государство», газета Парламентского Собрания «Союзное вече», газета Совета Министров Союзного государства «Союз. Беларусь–Россия». Функционирует Государственное учреждение «Телерадиовещательная организация Союзного государства».

В рамках Союзного государства реализуется около 40 программ, которые направлены на развитие наиболее наукоемких технологий сотрудничества. Совместные программы, охватывающие научную и научно-техническую сферы, промышленность, энергетику, строительство, космос, инновации и новые технологии продолжают оставаться эффективным механизмом углубления интеграции, стимулируя расширение кооперационных связей между белорусскими и российскими субъектами хозяйствования. Все это позволяет вывести союзное строительство на качественно новый уровень развития наших стран.

Союзное государство, создаваемое нашими народами, объективно является образцом интеграционных проектов в современном мире. Наряду со взаимодействием в рамках «двойки» Беларусь и Россия выступают за углубление сотрудничества в коллективном формате, принимают активное участие в других интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

В качестве одного из наиболее «продвинутых» интеграционных объединений на постсоветском пространстве стороны рассматривают Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который открывает государствам-членам путь к созданию жизненно необходимых условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, равных условий и гарантий для хозяйствующих субъектов. Важно подчеркнуть, что Союзное государство Беларуси и России является крепким фундаментом и хорошим ориентиром для такого интеграционного проекта, так как практическими решениями в союзном строительстве, экономике, социальной сфере, укреплении обороноспособности стимулируются аналогичные процессы в рамках евразийской интеграции.

Договорно-правовое поле двустороннего сотрудничества с Российской Федерацией позволяет должным образом регулировать практически весь комплекс отношений в военной и военно-политической области на уровне международного сотрудничества в форматах ОДКБ и СНГ [4, с. 108]. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. первым среди приоритетов обозначено углубленное сотрудничество с интеграционными объединениями стран СНГ в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации [1].

Союзное государство Беларуси и России имеет все возможности для превращения в один из мировых центров интеграции, обеспечения европейской и международной безопасности.

Время показало, что Союзное государство стало самым масштабным интеграционным проектом на постсоветском пространстве. Благодаря его реализации, Беларусь и Россия смогли выйти на принципиально новый – более глубокий и эффективный – уровень двустороннего сотрудничества, повысить конкурентоспособность национальных экономик, улучшить структуру взаимной торговли и самое главное – заложить крепкую основу для новых перспективных интеграционных объединений, таких, как Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз.

На современном этапе развития общества и государства именно интеграционные и глобализационные процессы обеспечивают динамизм права. Следует отметить, что взаимодействие национальных правовых систем обуславливается не столько интеграцией в праве, сколько фундаментальными интеграционными процессами в экономике, политике, социальной, иных сферах. Создание наднациональных правовых институтов и образований, межгосударственного правового массива и есть фактический результат описываемых процессов.

Понимание этих процессов объективно важно для Республики Беларусь как полноправного члена международного сообщества, участника международных, региональных и локальных организаций.

Задачи настоящего периода развития отношений:

– во-первых, необходимо неукоснительное соблюдение нормативно-правовой базы, которая уже создана и направлена на должное правоприменение;

– вторая задача – своевременно и оперативно разрешать возникающие спорные ситуации в сфере соприкосновения интеграционных и национальных интересов. Решение национального правительства должно соответствовать принятым обязательствам в рамках интеграционных образований Евразийского экономического союза и Союзного государства;

– третьей задачей является правовое обеспечение развития промышленной кооперации, в первую очередь, в области высоких технологий, импортозамещения.

Требуется проведение серьезной работы по гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков, что позволит урегулировать вопросы по устранению барьеров, обеспечению эффективного функционирования единого рынка капитала, товаров и услуг, особенно в сфере ценообразования на энергоносители.

Остаются недостаточно урегулированными социально значимые вопросы в области образования, пенсионного обеспечения и в ряде других сфер.

Вместе с тем нам следует ценить достигнутое, стремиться к развитию и совершенствованию союзных отношений. У обеих сторон есть четкое понимание того, как двигаться вперед, нацеленность на конструктивное взаимодействие по урегулированию правовых вопросов, преодолению финансово-экономических и иных проблем.

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года : одобр. Нац. комис. по устойчивому развитию и Президиумом Правительства Респ. Беларусь, май 2004 г. // Офиц. сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 21.04.2016.
2. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции : науч. изд. / Л. П. Козик [и др.]. – Минск : Полымя, 2001. – 335 с.
3. Раковская, Л. П. Два президента Союзного государства / Л. П. Раковская // Союзн. вече. – 2016. – № 13 (658), 1 апр. – С. 1–2.
4. Гаврилина, Н. Е. Возможные пути и перспективы стратегического союза России и Республики Беларусь / Н. Е. Гаврилина // Проблемы упр. – 2016. – № 2 (59). – С. 107–110.
5. Сотрудничество Беларуси с российскими регионами // М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/lilaterae/Russia_regions/. – Дата доступа: 21.04.2016.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Л. В. Щукина

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В современных условиях интенсификации интеграционных процессов, усиления тенденций глобализации хозяйственной жизни и бурного развития процессов информатизации возрастает роль международного социально-гуманитарного сотрудничества сопредельных стран в области культуры, образования, науки, туризма.

На сегодняшний день социально-гуманитарное сотрудничество является эффективным инструментом «мягкой силы», т. е. комплексным инструментарием решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [2].

Его основные положения сформированы на базе ряда международных документов, в числе которых – Всеобщая декларация прав человека, Устав ООН, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкская декларация).

В настоящее время на постсоветском пространстве разработан ряд нормативно-правовых документов, соглашений в области развития культурно-гуманитарных связей и достижения конструктивного партнерства. В частности, в контексте решения задач белорусско-российского социально-гуманитарного взаимодействия наиболее значимыми из них являются: Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств (26 августа 2005 г.); План мероприятий Правительства Российской Федерации по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 гг.; Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения (24 января 2006 г.); Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Вологодской области Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (12 сентября 2006 г.) [3], [5], [6], [13].

Значительная роль в расширении и укреплении общественных и гуманитарных связей между государствами отводится экономическому фактору. Так, формирование стабильных международных экономических отношений способствует установлению деловых социально-гуманитарных контактов, которые, в свою очередь, создают условия для обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития экономики. Кроме того, реализация совместных проектов в области культуры, образования, науки предполагает значительные объемы их финансирования, что возможно при условии сбалансированного развития реального сектора экономики, основанного на достижении экономических, социальных и экологических целей.

Развитие экономических отношений между государствами находит свое отражение практически во всех сферах народного хозяйства, включая агропромышленный комплекс.

В настоящее время общемировой тенденцией является переход к устойчивому развитию аграрных социально-экономических систем. Это означает установление сбалансированных, гармоничных отношений между человеком, обществом и природой.

Устойчивое развитие сельского хозяйства предполагает: во-первых, достижение необходимых параметров эффективности сельскохозяйственного производства; во-вторых, обеспечение населения продовольствием, повышение уровня и качества жизни сельского населения; в-третьих, создание экологически безопасных условий ведения сельскохозяйственного производства, рациональное использование природного потенциала и внедрение ресурсосберегающих технологий.

На сегодняшний день особый интерес представляет опыт по достижению устойчивого развития агропромышленного комплекса стран-участниц Союзного государства. Во-первых, в рамках интеграционного образования реализуется целый ряд крупномасштабных совместных программ и проектов. Во-вторых, Беларусь и Россия наряду с Казахстаном, Арменией, Киргизией входят в Евразийский экономический

союз, в условиях которого осуществляется единая согласованная агропромышленная политика [4]. В-третьих, в Республике Беларусь и Российской Федерации разработаны, приняты и реализуются свои национальные программные документы в области обеспечения социо-эколого-экономического развития сельского хозяйства (рис. 1).

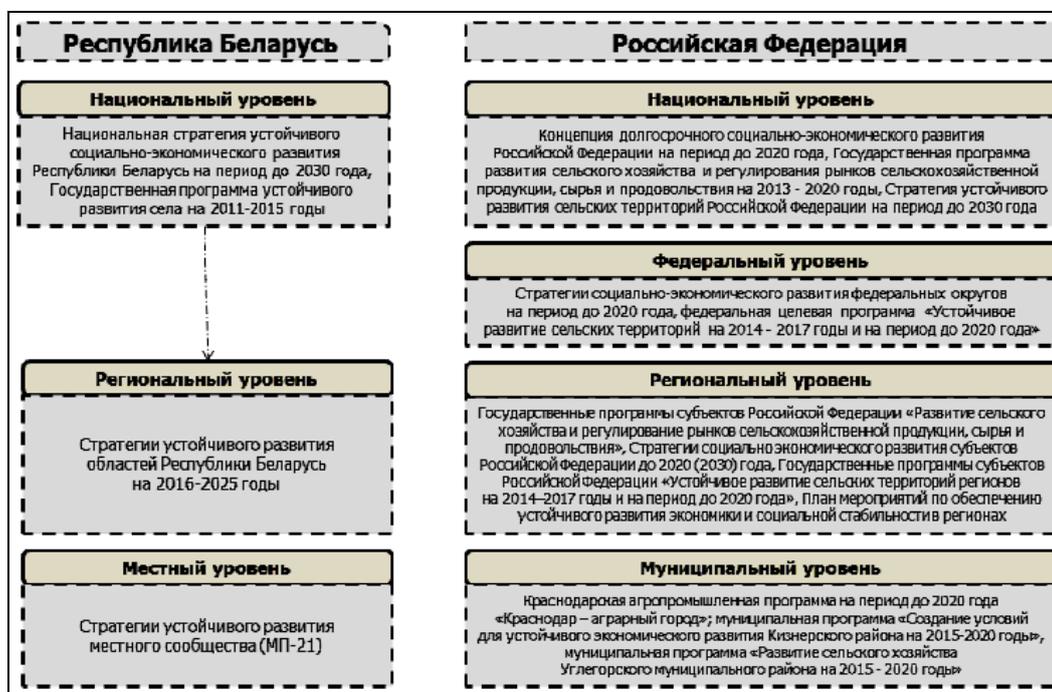

Рис. 1. Институциональные основы обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации (составлен по материалам собственных исследований)

Характерной чертой политики сельского развития Беларуси является то обстоятельство, что первоначально решение задач повышения устойчивости развития аграрной отрасли обеспечивалось на национальном и местном уровнях. На региональном уровне работа в области выработки концептуальных положений социо-эколого-экономического функционирования административно-территориальных единиц ведется относительно недавно (с 2014–2015 гг.), ее результатом является разработка стратегий устойчивого развития областей Республики Беларусь на 2016–2025 гг.

Особенностью аграрной политики Российской Федерации является трехуровневый подход к разработке программ устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. Региональная асимметрия страны вызывает необходимость научного обоснования и разработки наряду с федеральными, региональными программами, в которых учитывается характер освоения и сельскохозяйственного использования, а также потенциал и ограничения развития сельской местности [10]. В свою очередь, на их основе разрабатываются программы и проекты устойчивого развития муниципальных районов и сельских поселений, цели, задачи и мероприятия которых максимально детализированы и увязаны с территориальным планированием [9, с. 19].

Нами выполнен анализ основных экономических, социальных и экологических параметров сельского хозяйства Беларуси и России, по результатам которого выявлены тенденции и проблемные аспекты развития.

Во-первых, установлена существенная разница в уровне сельскохозяйственного освоения территорий. Так, Россия, располагая значительным количеством земельных

ресурсов (первое место в мире), имеет достаточно низкий (около 13 %) уровень их сельскохозяйственного освоения. Это связано с преобладанием площади лесных земель (51 % – первое место в мире) и земель под болотами и водными объектами (13,2 % – второе место в мире). Кроме того, более 70 % территории страны находится в зоне рискованного земледелия. Вместе с тем в Российской Федерации находится 9 % всех продуктивных пахотных земель мира и более 50 % мировых черноземов [11], [12].

В структуре земельного фонда Республики Беларусь сельскохозяйственные земли занимают наибольшую площадь – около 42 %, однако уровень их плодородия относительно низкий (балл кадастровой оценки составляет 31,2). Также имеет место радиационное загрязнение части территории вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, что не позволяет получать на ней экологически безопасную продукцию.

Во-вторых, выявлен низкий уровень трудоустроенности аграрного производства. Это обусловлено: во-первых, перераспределением трудовых ресурсов из сельскохозяйственной сферы в промышленный сектор и сферу услуг; во-вторых, значительным оттоком населения из сельской местности в городскую среду.

В-третьих, имеют место существенные межстрановые различия в относительных показателях объемов выпуска продукции (рис. 2), как в разрезе отраслей сельского хозяйства (растениеводство и животноводство), так и с позиций достижения необходимого уровня продовольственной безопасности государств, характеризуемого индикаторами самообеспеченности основными видами продуктов питания, производство которых осуществляется субъектами хозяйствования аграрной отрасли (зерно, мясо, молоко).

Более низкие, по сравнению с Республикой Беларусь, относительные показатели производства продукции растениеводства и животноводства обусловлены размерами территории Российской Федерации и природно-географическими особенностями страны. Вместе с тем в России уровень самообеспеченности зерном превышает нормативный индикатор (не менее 95 %), что означает полное удовлетворение внутренних потребностей страны в данном виде продукта питания и создает условия для расширения экспортного потенциала государства.

В Республике Беларусь приоритетной отраслью сельского хозяйства выступает животноводство, составляющее основу специализации аграрных предприятий. Производство животноводческой продукции в значительных объемах позволяет обеспечить удовлетворение потребностей белорусского населения в мясной продукции. С целью достижения целевых параметров продовольственной безопасности стран-участниц Союзного государства в молочных продуктах питания необходима дальнейшая реализация комплекса системных мер по повышению молочной продуктивности крупного рогатого скота.

Интегральной характеристикой уровня экономической устойчивости развития сельского хозяйства выступает доходность производства. Как показывают результаты исследования, в Беларуси доля убыточных сельскохозяйственных организаций значительно ниже, чем в России. В среднем за анализируемый период данный показатель составил 7,2 %, в то время как в России – 26,7 % [11], [12]. В значительной степени это обусловлено реализацией государственной политики реорганизации убыточных предприятий, которая проводилась в Республике Беларусь в период 2003–2009 гг. и состояла в их присоединении к экономически устойчивым организациям и продаже как имущественных комплексов. Это позволило решить ряд социально-экономических задач. В первую очередь, сохранено имущество и рабочие места в сельском хозяйстве, созданы необходимые условия для предотвращения деградации сельских территорий.

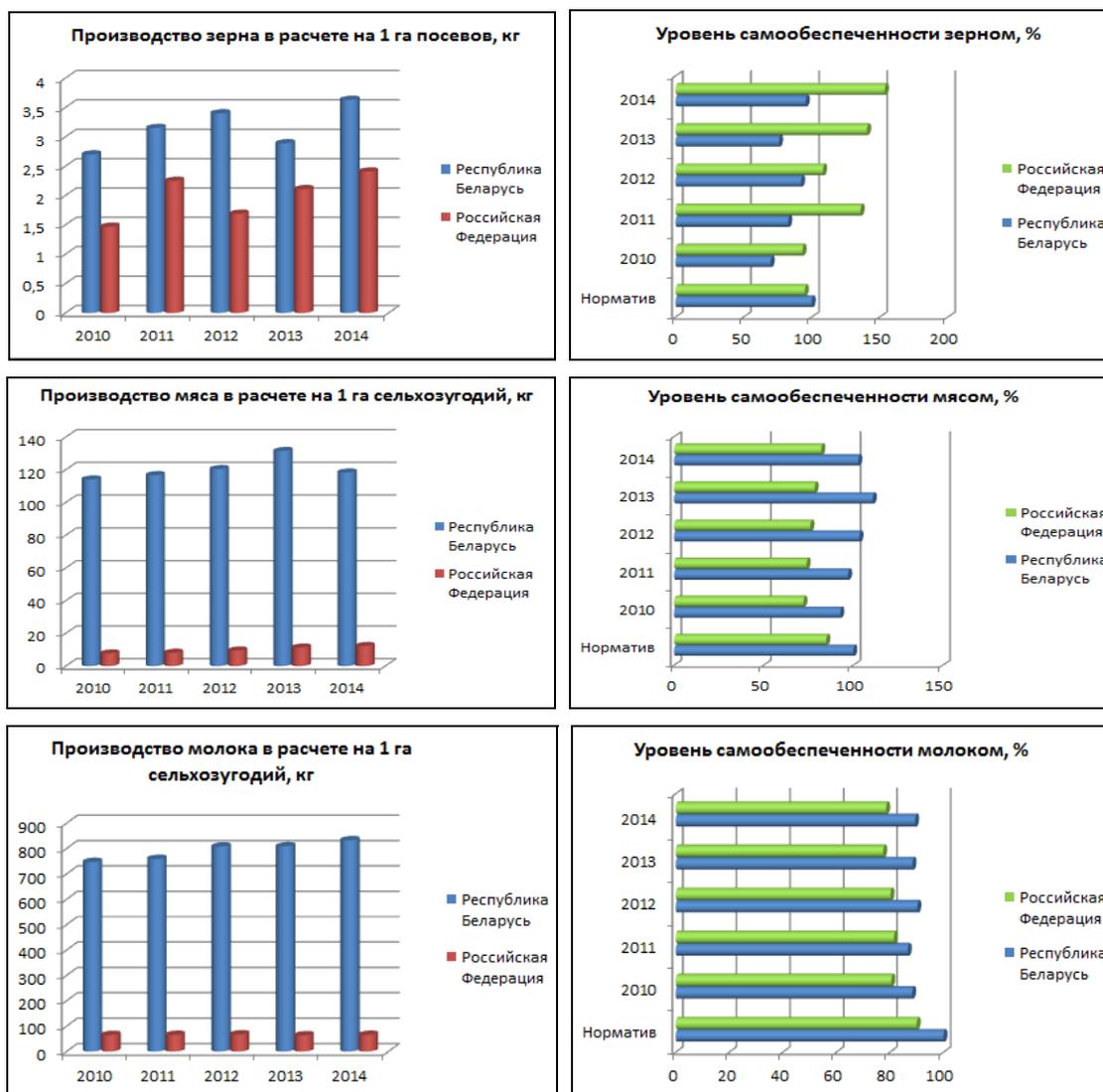

Рис. 2. Показатели производства и уровня самообеспеченности основными видами продуктов питания стран-участниц Союзного государства за период 2010–2014 гг. (составлен автором по данным [11], [12])

Несмотря на значительную долю убыточных организаций в сельском хозяйстве Российской Федерации, отмечается тенденция роста уровня рентабельности реализованной продукции. Исключением является 2013 г., в котором произошло резкое снижение названного индикатора в связи со сложившимися объективными обстоятельствами, вызванными как последствиями неблагоприятного по погодным условиям 2012 г., так и началом функционирования России в рамках ВТО.

Установлено, что в достижении устойчивости развития сельского хозяйства важная роль отводится социальным факторам, в связи с чем нами выполнено исследование уровня и тенденций изменения наиболее значимых социальных индикаторов, выявлены национальные особенности и задачи, требующие дальнейшего решения.

Нами определено, что общей для стран-участниц Союзного государства проблемой, нерешенность которой может в перспективе поставить под угрозу функционирование сельского хозяйства и сельских территорий, является прогрессирующее сокращение численности сельского населения (рис. 3).

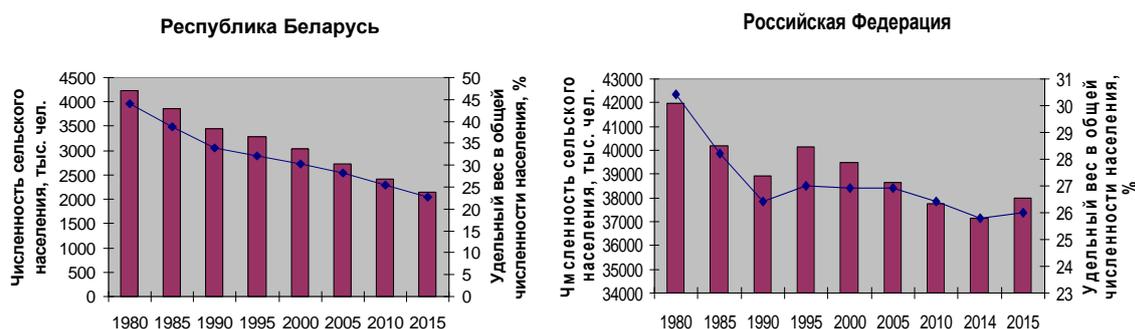

Рис. 3. Показатели динамики сельского населения за период 1980–2015 гг.

Наиболее значимыми компонентами, определяющими изменение численности сельского населения, являются естественные причины (соотношение рождаемости и смертности) и миграционные процессы. Наше исследование показало, что на ежегодное сокращение численности сельского населения Беларуси в равной степени оказывают влияние как естественные, так и миграционные факторы, в то время как в России имеет место преимущественное влияние одного из изучаемых факторов [9, с. 15].

Еще одной социальной проблемой является относительно низкий уровень оплаты труда сельского населения. Величина заработной платы в сельском хозяйстве значительно ниже среднего ее уровня по стране. Однако в Беларуси данный показатель значительно выше, чем в России. В 2014 г. его значение составило 75,9 % (в Российской Федерации – 53 %) [11], [12]. Это связано с тем, что в силу особенностей государственного устройства страны, ее географического расположения, сложившихся природно-климатических условий, а также отсутствия значительных запасов полезных ископаемых (нефти, природного газа, золота) развитие аграрной отрасли является одним из важнейших национальных приоритетов проводимой социально-экономической политики государства, в рамках которой предусмотрена реализация комплекса системных мер по повышению уровня и качества жизни сельского населения.

Российская Федерация – ресурсная страна, обладающая значительными возможностями по повышению и укреплению экспортного потенциала на базе имеющихся огромных запасов природных полезных ископаемых, что, в свою очередь, определяет вектор развития реального сектора экономики (а именно, промышленности). Вместе с тем развитие сельского хозяйства является, с одной стороны, приоритетным направлением государственной политики, так как его эффективность функционирования предопределяет уровень продовольственной безопасности страны, с другой – не первостепенным ориентиром, что соответствующим образом сказывается на доходах сельского населения.

Достижение целей устойчивого развития сельского хозяйства предполагает снижение уровня антропогенной нагрузки на окружающую среду. В качестве примера влияния сельского хозяйства на экологическое состояние территорий нами рассмотрены показатели уровня и динамики выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ [7], [8]. По результатам анализа установлено, что производство сельскохозяйственной продукции в Беларуси представляет более значительную угрозу для состояния природной среды сельских территорий, чем в России. Выявленные тенденции обусловлены действием двух факторов:

– во-первых, особенностями специализации сельского хозяйства. Так, в Беларуси ведущей сельскохозяйственной отраслью является животноводство, где произ-

водство продукции связано с использованием тепло- и энергоустановок, обеспечивающих работу животноводческих комплексов и являющихся главным источником выбросов загрязняющих веществ;

– во-вторых, в России сосредоточены крупные предприятия угольной, металлургической, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, где производство продукции отличается высокой степенью влияния на состояние окружающей среды, в результате чего доля выбросов от стационарных источников в сельском хозяйстве является незначительной [9, с. 18].

В целом углубление и усиление экономического сотрудничества в области обеспечения эффективного функционирования аграрной отрасли и народного хозяйства в целом возможно за счет выработки и реализации единых принципов скоординированной политики государств, основанной на принятии следующих совместных мер.

Во-первых, расширение традиционных и развитие новых форм сотрудничества на базе кооперации и интеграции, взаимного обмена положительным опытом, участия в инвестиционных форумах, углубления совместных научно-исследовательских разработок (например, в вопросах обработки картофеля и сахарной свеклы для повышения их урожайности, защиты сельскохозяйственных посевов).

Во-вторых, создание новых рабочих мест в приграничных регионах и, тем самым, стимулирование снижения нежелательной миграции населения в трудоспособном возрасте, в первую очередь – сельского.

В-третьих, предотвращение негативного влияния сельского хозяйства на экологическое состояние территорий приграничных регионов на основе разработки и реализации комплекса мер, связанных с развитием органического земледелия, и использования энергоэффективных и экологически безопасных технологий производства сельскохозяйственной продукции.

Все это позволит максимально использовать имеющийся потенциал межрегионального сотрудничества и будет способствовать созданию эффективно работающего единого экономического пространства в интересах социального и экономического прогресса двух государств, во благо народов Беларуси и России [1, с. 5].

Л и т е р а т у р а

1. Беларусь – Россия: сотрудничество регионов : информ.-интеграц. проект / сост.: Б. Л. Залеский, Е. А. Коровкин, М. Е. Коровкина. – Минск : БЕЛТА, 2010. – 320 с.
2. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Рос. совет по междунар. делам. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1859#top-content. – Дата доступа: 12.05.2016.
3. О сотрудничестве в области социального обеспечения : Договор между Рос. Федерацией и Респ. Беларусь от 24 янв. 2006 г. / Закон прост!. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/135959>. – Дата доступа: 12.05.2016.
4. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=F91300219>. – Дата доступа: 12.05.2016.
5. Об утверждении плана мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 годы : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 9 окт. 2014 г. № 2006-р / КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169705/. – Дата доступа: 12.05.2016.
6. О заключении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Вологодской области (Российская Федерация) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 сент. 2006 г. № 1184 / Система Беларусь. – Режим доступа: <http://systemaby.com/docs/bitb4/dk-gv4mvr.html>. – Дата доступа: 12.05.2016.

7. Охрана окружающей среды в России. 2014 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2014. – 78 с.
8. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 253 с.
9. Пархоменко, Н. В. Политика устойчивого развития сельских территорий и ее особенности в условиях восточнославянских государств / Н. В. Пархоменко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : Материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель, 2015. – С. 12–21.
10. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий : информ. изд. – М. : Росинформагротех, 2012. – 112 с.
11. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.
12. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2015. – 201 с.
13. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г. / Межгос. фонд гуманитар. сотрудничества государств-участников СНГ. – Режим доступа: http://www.mfsgs-sng.org/sgs/gum_sotr/. – Дата доступа: 12.05.2016.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: БЕЛАРУСЬ И МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

И. Ю. Курбиева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. П. Драгун, канд. экон. наук, доц.

Анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в национальной экономике Беларуси, позволяет утверждать, что сегодня страна столкнулась с необходимостью проведения структурных реформ. Эти структурные реформы необходимы для того, чтобы сдвинуть экономику Беларуси с мертвой точки, повысить конкурентоспособность и производительность труда. Однако в настоящее время проблема, связанная с эффективностью проведения этих реформ, далека от своего решения. В этой связи актуальным является определение путей повышения производительности труда на предприятиях Беларуси на основе анализа мировой ситуации. Настоящая работа направлена на решение указанной проблемы.

Анализ мировой ситуации. Нами установлено, что для развитых стран мира характерны следующие тенденции и структурные проблемы в области управления трудовыми ресурсами:

1. *Устойчивое снижение роста занятости населения практически во всех регионах мира.* Основной причиной данной ситуации является дефицит качественных рабочих мест, в наибольшей степени соответствующих международным стандартам в сфере труда. Оно выражается в росте неформальной, частичной, принудительной занятости.

2. В мире отмечается серьезное *сокращение уровня оплаты труда в государственном секторе ряда европейских стран.* Особенно это коснулось таких отраслей, как здравоохранение, образование, государственное управление. Как следствие, низкий уровень заработной платы влечет за собой снижение доли труда в ВВП, возникает значительная региональная дифференциация, усиливается сегментация рынка труда, растет незанятость, падает спрос на рабочую силу, увеличивается степень неравенства по оплате труда.

3. Комплексным показателем ухудшающейся ситуации в сфере занятости служит *рост числа «работающих бедных» в мире*. Значительная часть бедных людей в мире парадоксальным образом бедны не потому, что они не имеют работы, а потому, что их заработки чрезвычайно низки. Это объясняется структурной трансформацией экономики, усиливающейся сегментацией рынка труда, на котором наряду с высокооплачиваемыми высококвалифицированными специалистами, в которых нуждается современная экономика, присутствует значительная часть тех, кто не в состоянии претендовать на рабочие места в принципе [2].

В силу того, что экономика Беларуси является открытой, все мировые проблемы проявляются и в нашей стране. Отечественный рынок труда характеризуется падением спроса на рабочую силу, ростом безработицы, низкой оплатой труда работников государственного сектора. Таким образом, проблемы, характерные для белорусского рынка труда, соответствуют общемировым. Эти макроэкономические проблемы переносятся и на уровень предприятий.

Анализ системы управления производительностью труда в Беларуси. Несмотря на то, что сегодня каждое промышленное предприятие Беларуси постоянно и целенаправленно занимается повышением производительности труда работников, используемый подход к управлению не отличается расширением содержания, форм и методов организации труда работников. Система управления производительностью труда на предприятиях Беларуси характеризуется следующими инструментами:

1. *В области организации труда и производства.* Основное внимание уделяется цеху – низшему звену производства. Как следствие, инструменты, направленные на рост производительности труда, ориентированы исключительно на основных рабочих, в то время как проблема повышения производительности труда управленческого персонала остается не решенной. Это позволяет говорить о том, что для отечественных предприятий характерно отсутствие корпоративной культуры, сфокусированной на ликвидацию потерь, вовлечение всего персонала в процесс управления, интеграцию интересов и увеличение заинтересованности работников в результатах труда.

2. *В области оплаты труда и премирования работников.* Для предприятий Беларуси характерно использование премиальной системы, основанной на заранее установленных конкретных показателях и условиях премирования, обусловленных положениями о премировании. Отсутствие внутрифирменной дифференциации заработной платы не позволяет увязать тарифные ставки с результатами труда, личными и деловыми качествами работников.

3. *В области нормирования труда.* Традиционным механизмом нормирования труда работников является хронометражный метод нормирования труда. Широкое использование в отечественной практике в сфере изучения производственных процессов находит метод фотографии рабочего дня. При этом проблему представляет отсутствие методологической базы, позволяющей осуществлять нормирование труда всех категорий персонала, в том числе управленческих работников.

Проведенный нами анализ действующих механизмов управления позволил установить, что для промышленных предприятий Беларуси характерны следующие *проблемы в области управления производительностью труда*:

1. Анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в системе корпоративного управления, позволяет утверждать, что современный механизм управления производительностью труда на промышленных предприятиях Беларуси характеризуется наличием «ловушки управления изменениями» [1]. Основными инструментами организационного воздействия на работников белорусских предприятий являются внутренние нормативные документы, регламентирующие деятельность работников,

а также управленческие решения, связанные с определением сроков исполнения, ответственных лиц и методов контроля выполнения производственных заданий. Таким образом, административный ресурс на белорусских предприятиях нацелен на соблюдение правил и процедур, выполнение доведенных поручений и заданий, что искажает стимулы, сковывает инициативу и тем самым сдерживает рост производительности труда.

2. Ключевыми проблемами системы управления производительностью труда на промышленных предприятиях Беларуси являются, *во-первых*, проблемы с выстраиванием бизнес-процессов. Белорусские предприятия не уделяют данной проблеме должного внимания, поддерживая конкурентоспособность продукта за счет более дешевой рабочей силы и сырья. *Во-вторых*, мягкая политика по отношению к неэффективным звеньям. Часто для белорусских руководителей представляет большую сложность сокращать людей (оптимизировать численность) или закрывать отделы, даже очевидно ненужные. *В-третьих*, квалификация и навыки сотрудников. Исторически сложившееся невнимание белорусских предприятий к обучению сотрудников – одна из причин того, что их навыки и квалификация часто оказываются ниже, чем у западных коллег.

Таким образом, система управления производительностью труда на предприятиях реализуется по трем направлениям: организация, оплата, нормирование труда. Однако комплексная система, которая позволила бы эффективно управлять производительностью труда работников, до сих пор не создана. Действующая система является достаточно сегментированной, все направления реализуются изолированно друг от друга.

Анализ системы управления производительностью труда за рубежом. Установлено, что в зарубежных компаниях для решения проблемы управления производительностью труда применяются следующие механизмы и инструменты:

1. *В области организации производства и труда.* Вектор подхода зарубежных компаний направлен от первоначальной оптимизации методов работы к их целям. По такому принципу работают технологии «бережливого производства», или Lean-подход, который рассматривает компанию как систему взаимосвязанных процессов и сочетает концепцию ликвидации потерь, управление запасами по принципу Just-In-Time, встроенное качество, вовлечение рабочих.

2. *В области оплаты труда и премирования.* В зарубежной практике используют два направления в системах стимулирования: стимулирование роста производственных показателей и стимулирование повышения качества рабочей силы. Системы, стимулирующие рост производительности труда, занимают одно из главных мест среди систем, направленных на стимулирование роста эффективности производства.

3. *В области нормирования труда.* Прогрессивным методом нормирования труда за рубежом является микроэлементное нормирование. К числу микроэлементных систем, получивших наибольшее распространение в практике зарубежного нормирования, относятся базовые, или детальные, системы MTM 1 или Work Factor, а также укрупненные системы MTM 2, MTM 3, MTM 4 и т. д. В последнее время созданы автоматизированные системы микроэлементного нормирования, такие как Most, Univation, Wocom, 4 M-Data, Modapts Plus и др. [3].

Заключение. Проведенное нами исследование позволило установить, что эффективное управление производительностью труда возможно только в условиях разработки и реализации комплексной системы управления; постоянного процесса совершенствования навыков работников и разработки методики оценки степени привязки этих навыков к целям деятельности предприятия (например, с помощью системы ключевых индикаторов производительности KPI); внедрения на предпри-

ятиях автоматизированной системы управления персоналом; внедрения современных форм организации производства и труда, таких как инструменты «бережливого производства», система микроэлементного нормирования труда, передача функций на аутсорсинг. Очевидно, что данные подходы к управлению не являются новыми и уже внедрены на предприятиях как развитых, так и некоторых развивающихся стран. Однако реализация именно этих предложений в современных условиях развития предприятий может привести к существенному росту производительности труда.

Литература

1. Возникшие проблемы в России и Украине снижают экспортные возможности Беларуси // Thinkthanks.by. Сайт белорусских исследований. – Режим доступа: <http://thinktanks.by/publication/2016/02/05/>. – Дата доступа: 02.05.2016.
2. Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России) // Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук. – Режим доступа: imemo.ru/files/File/ru/publ/2013/13046.pdf. – Дата доступа: 02.05.2016.
3. Ягофаров, А.А. Рецепт повышения производительности труда в три раза // Управление производством. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/production_management/productivity/povyshenie-v-tri-raza.html. – Дата доступа: 24.04.2016.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ФАКТОР ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРПРОДУКТА

А. В. Тимошенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель Е. Н. Карчевская

На сегодняшний день различные социальные сети представляют собой важнейшую часть всемирной паутины. Они завоевали небывалую популярность, объединяя миллионы пользователей со всех концов Земли.

В Беларуси наибольшую известность и посещаемость получили такие социальные сервисы, как Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Twitter. Простота использования, возможность быстрого обновления и бесплатного размещения практически любых материалов делает их незаменимым инструментом не только дружеского общения, но и интернет-маркетинга. Не является исключением и размещение туристической информации как для путешественников, так и для желающих поехать на отдых.

Социальные медиа в сфере туризма позволяют:

- 1) повысить репутацию той или иной туристической компании, ее известность;
- 2) привлечь новых туристов, а также поддерживать уровень и связь с постоянными путешественниками;
- 3) напрямую взаимодействовать с пользователями и решать различные задачи, а также быстро и просто разрешать какие-либо возникшие проблемы.

SMM (Social Media Marketing) – это комплекс мероприятий по продвижению компании или сайта с использованием различных социальных платформ (соцсетей, блогов, дневников и форумов). Этот вид маркетинга используется как небольшими компаниями, так и крупными брендами для продвижения в интернет, повышения лояльности и налаживания контакта с клиентами. Продвижение в соцсетях позволяет выбрать целевую аудиторию и площадки, на которых она представлена в большей

степени, а также наиболее подходящие способы воздействия и коммуникации с потенциальными клиентами.

В последнее время, в связи с бурным развитием социальных сетей, стали активно появляться и тематические сообщества, связанные с путешествиями. Большинство пользователей считают данные сообщества полезными и нужными, так как это дает возможность получать достоверную и полезную информацию, а также делиться впечатлениями и т. д. Главным отличием таких сервисов является в первую очередь их тематическая направленность. В этих сообществах путешественники и все неравнодушные обмениваются впечатлениями, отзывами, фотографиями, видео, ведут блоги и многое другое. В России, например, существуют специализированные туристические социальные сети, такие как: <http://tourister.ru>, <http://flagatrip.ru>, <http://venividi.ru>, <http://travel.dmir.ru>, <http://geoid.ru>, <http://turometr.ru>, <http://poezdochka.com> и др. Это позволяет потребителям выбрать приемлемую туристскую услугу, а туроператорам быстро и эффективно продвигать на рынок свой продукт. В Беларуси пока еще нет такого разнообразия специализированных социальных сетей, поэтому необходимо использовать те ресурсы, которые пользуются спросом у потенциальных потребителей. Следовательно, одним из эффективных способов взаимодействия туристской организации с потенциальным клиентом является как Интернет в целом, так и социальные сети в частности.

Но, как и все социальные сети, такие сервисы имеют как преимущества, так и недостатки. К преимуществам относится то, что такие сети дают возможность получить информацию от первоначального источника, также это дает возможность познакомиться с людьми и найти общность интересов, а также найти идеи для будущих путешествий и др. К недостаткам можно отнести большое количество рекламы и недостаточная наполненность. Туристические фирмы, зная о таких сообществах, пытаются навязать туристам свои услуги, рекламируя их различными способами, что приводит к большому количеству рекламы в таких сетях. Недостаточная наполненность – это следствие того, что сервисы находятся на стадии активного роста, добавляя новые возможности, привлекая новых посетителей и постепенно наращивая свой контент.

По данным исследований ЮНВТО, 40 % международных туристов путешествуют со смартфонами, имеющими доступ к Интернет и e-mail; 40 % пользователей смартфонов используют их для получения информации о направлении. Больше трети туристов в период путешествия осуществляют с помощью смартфонов доступ к социальным сетям [3].

В большинстве случаев путешественники используют социальные сети во время путешествия по ряду причин:

- 1) общение с друзьями и родственниками;
- 2) делают фото с пометками местонахождения для того, чтобы показать, где они находятся. Существует даже специальное приложение Four Square, где люди рассказывают другим о своем местоположении;
- 3) фотографирование себя, еды, номеров в отелях. В большинстве случаев это делается для того, чтобы похвастаться.

Исследование показало, что молодежь предпочитает сайт Vkontakte.ru, а более возрастные респонденты – Odnoklassniki.ru. Также набирает популярность среди молодежи использование такой социальной сети, как Instagram, в которой выкладываются фотографии и видео. Более трети респондентов имеют «стаж» регистрации в соцсетях в несколько лет, посещают социальные сети ежедневно, проводя там по

несколько часов, и используют сети для общения с друзьями, обмена мультимедийной информацией, новых знакомств или восстановления старых контактов, совершения покупок, а также для организации свободного времени.

Структура социальных сетей, которыми пользуются потребители туристических услуг, %:

- <http://twitter.com> – 48.7;
- <http://www.facebook.com> – 90.8;
- <http://www.myspace.com> – 19.6;
- <http://my.mail.ru> – 51.1;
- <http://vk.com> – 94.6;
- <http://odnoklassniki.ru> – 62.9.

Анализ использования участниками туристского рынка Гомельского региона возможностей Интернет-маркетинга позволил сделать некоторые выводы. Анализ проводился на основании материалов, представленных на Белорусском туристическом портале Holiday.by (представлено 63 турфирмы) и Relax.by, ведущем портале на тематику досуга, развлечений и отдыха (88 фирм) [1], [2].

Реализация возможностей интернета гомельскими турфирмами представляет собой создание специального корпоративного сайта с информацией об услугах компании, в пределах которого образуются сообщества в социальных сетях (см. таблицу). Наиболее предпочитаемые фирмами ресурсы: ВКонтакте и Одноклассники, реже Facebook, Twitter и другие, где представлена информация о турах и местах назначения.

**Туристические фирмы Гомельского региона
в использовании Интернет-маркетинга**

Турфирма	Социальные сети	Представление	Количество подписчиков/ участников	Последние записи
АлатанТур	Instagram ВКонтакте Facebook	Информация, фото, отзывы, хроника	1,226 4768	Февраль 2016
Сан Далитур	ВКонтакте Одноклассники	Фото, информация	639 213	Декабрь 2015
Альянс Путешествий	ВКонтакте	Информация, новости	192	Февраль 2016
Славия Тур	ВКонтакте Одноклассники	Информация, фото, новости	26 875 1160	Февраль 2016
Иstanbul	ВКонтакте Одноклассники	Информация о турах	404 74	Февраль 2016
Центркурорт	ВКонтакте Facebook Одноклассники	Информация, новости	1708 2401	Февраль 2016
Алегрия-Тур	ВКонтакте Twitter Facebook	Информация о турах, реклама	1523 15 328	Февраль 2016
АлиВия Трэвел	ВКонтакте	Информация о турах	259	Февраль 2016
Альва Транс-Тур	ВКонтакте	Информация о турах, фото, новости	416	Февраль 2016

Окончание

Турфирма	Социальные сети	Представление	Количество подписчиков/ участников	Последние записи
БРИЗ-ТУР	ВКонтакте Одноклассники	Информация о турах	33 174	Февраль 2016
Бюджет-Тур	ВКонтакте Одноклассники	Информация о турах, новости	1033 4060	Февраль 2016
Гомельтурист	Facebook	Информация (гостиница «Турист»)	546	Февраль 2016
Дивит-Тур	ВКонтакте Facebook	Информация, фото, новости	541	Февраль 2016

Важным моментом является регулярное обновление страниц, размещение актуальной информации и поддержание новостной ленты. К основным проблемам относится неумение грамотно использовать социальные сети, а также отсутствие квалифицированных специалистов.

Литература

1. Белорусский туристический портал Holiday.by. – Режим доступа: <http://www.holiday.by/>. – Дата доступа: 26.02.2016.
2. Информационный Relax.by. – Режим доступа: [http://www.relax.by.](http://www.relax.by/) – Дата доступа: 26.02.2016.
3. The World Tourism Organization (UNWTO). – Режим доступа: <http://www2.unwto.org> ; [http://www.holiday.by/agencies/gomel.](http://www.holiday.by/agencies/gomel) – Дата доступа: 26.02.2016.

СЕКЦИЯ I

МЕСТО И РОЛЬ БЕЛАРУСИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОРА ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. О. Васюкова, А. В. Бондаренко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель В. К. Борецкая, канд. филос. наук, доц.

Беларусь является традиционно поликонфессиональной страной, на ее территории мирно уживались представители различных религий, которые оказывали и оказывают влияние на формирование и развитие белорусской культуры. На территории нашей страны не было серьезных столкновений, а также преследований на религиозной почве. Наглядным примером традиционной для Беларуси веротерпимости является то, что в центре многих городов и сейчас рядом стоят православная церковь, католический костел и синагога. Также следует подчеркнуть, что в отличие от наших соседей – России и Польши – на территории Белоруссии ни одна из религий не приобретала черт безусловно господствующей.

На фоне общеевропейской культуры и чаяний славянских народов о своей исключительности (для русских – идея религиозного мессионизма, для поляков – идея политического мессионизма), сущностное отличие имеет белорусская культура, отличительной чертой которой является толерантность. Менталитету белорусов несвойственны идеи сакрализации власти и отождествления этнокультурной идентичности с идентичностью религиозной [1].

С момента принятия в X в. христианства на белорусских землях большое значение имела православная церковь. Четыре столетия спустя в Великом княжестве Литовском, основу которого составляли белорусские земли, социокультурное значение приобретает католичество. Европейская Реформация в XVI в. привела к появлению протестантских направлений, из которых на территории Великого княжества Литовского получили распространение лютеранские и кальвинистские идеи. В конце XIV–XV вв. на Беларуси поселились мусульмане и иудеи. Кроме того, большое количество религиозных направлений появилось на протяжении XX в. За последние два десятилетия значение религии в Беларуси существенно возросло.

Специфика религиозной ситуации в современной Беларуси определяется, прежде всего, геополитическим положением и особенными чертами прогрессирующей религиозной динамики. Территория Беларуси находится на стыке западной и восточной цивилизации в ситуации сосуществования и поочередного доминирования православия и католичества. Динамика религиозности в последние три десятилетия отличается стремительностью и масштабностью процессов. В конце 80-х гг. XX в. наблюдался быстрый рост числа верующих и, соответственно, религиозных организаций на фоне уменьшения числа атеистов и неверующих. Произошли эти изменения

за очень короткий срок – с 1986 г. до конца 1990-х гг. Объяснить это можно только достаточно стремительными темпами отмены духовной монополии атеистической идеологии марксизма-ленинизма в советском обществе.

В настоящее время наблюдается рост конфессиональной пестроты. Число действующих на территории религиозных направлений за период с начала 90-х гг. до начала 2000-х гг. выросло с 8 до 26. Такое религиозное разнообразие возникает по двум причинам. Первая – признание и легализация ранее запрещенных конфессий (например, униатство и некоторые протестантские течения). Вторая – возникновение некультов (нетрадиционных или новых религий), т. е. таких религиозных вероучений, которых на территории Беларуси ранее не наблюдалось [2].

Конфессиональная структура зарегистрированных организаций (по состоянию на 1 января 2004 г.) такова: православные (1290); римо-католики (432); униаты (13); старообрядцы (34); пятидесятники (494); баптисты из Союза ЕХБ (270); баптисты из Совета церквей ЕХБ (29); христиане полного Евангелия (62); иудаисты традиционные и прогрессивные (43); мусульмане (27); свидетели Иеговы (26); бахаисты (6); мормоны (3); кришнаиты (6). То есть основной спектр представлен общинами православных (44,5 %), протестантов (36,4 %) и католиков (16,4 %) [3].

Согласно данным исследования, проведенного в октябре–ноябре 2012 г. Институтом социологии НАН Беларуси под руководством Е. М. Бабосова (в ходе проведения было опрошено 2108 человек во всех регионах республики, представляющих все социально-демографические группы страны), было определено, что подавляющее большинство населения – 83,9 % относит себя к православию [4].

Для понимания уровня религиозности недостаточно определить, к какой конфессии или религии относит себя человек. Следует еще принимать во внимание степень подлинной религиозности, проявляющейся не в признании существования Бога, но главным образом в реализации человеком своих ценностных ориентаций и участием в культовой практике. Оказалось, что признают себя глубоко (сильно) верующими менее 4 % от общего массива опрошенных, просто верующими – 28,5 %, не очень верующими – 30,4 %, привязанными к религиозным традициям, но неверующими – 17,5 % [3]. Белорусские исследователи подчеркивают, что это только декларация. Поэтому существенно важным является установление степени реального участия людей в религиозных обрядах, т. е. выявить уровень интенсивности религиозных свойств отдельных индивидов и социальных групп, общностей.

Если рассматривать феномен религиозности именно в данном контексте, то оказывается, что из общей массы опрошенных чуть более четверти (27,5 % респондентов) участвуют в религиозных обрядах один-два раза в год (т. е. по большим религиозным праздникам); 28,7 % – несколько раз в год; 6,9 – один-два раза в месяц; 4,6 – еженедельно; 1,1 – несколько раз в день; а 17,0 % – никогда [4]. При этом 14,0 % опрошиваемых затруднились с ответом на вопрос об интенсивности их участия в религиозных обрядах или уклонились от ответа. Полученные социологические данные приводят к заключению, что едва ли следует относить к подлинно верующим тех людей, которые принимают участие в религиозных обрядах один-два раза в год, а они составляют 27,5 % от общего количества опрошенных. Со значительным сомнением можно отнести к таковым и тех людей, которые принимают участие в религиозных обрядах несколько раз в год (28,7 % опрошенных). Тем более, к подлинно верующим нельзя отнести 17,0 % опрошенных, которые вообще никогда не участвуют в религиозных обрядах. Если суммировать показатели, то оказывается, что из общего количества людей, считающих себя верующими, почти три

четверти – 73,2 % – не являются подлинно верующими, а их приверженность религиозности декларативна.

Для полноты картины современной религиозности имеет существенное значение выявление мотивов религиозного поведения. Социологические исследования выявили, что основным мотивом, по которому участники опроса посещают богослужения и участвуют в культовых действиях, является следование общепринятым образцам поведения. Отвечая на вопрос, чем мотивировано их участие в богослужениях и других культовых действиях, более половины опрошенных (51,2 %) отвечают: «так принято» [4]. Следующими по значимости мотивациями отправления культовых действий у респондентов оказались: душевная потребность (22,6 %); красота богослужений и религиозных праздников (26,2), но значительно более слабым мотивом выступают религиозные убеждения – 10,6 % [3]. Следует констатировать факт, что на данном этапе общественного развития у жителей Беларуси мотивами религиозного поведения в подавляющем большинстве случаев являются нерелигиозные факторы.

В среде верующих, прежде всего, это касается традиционных религиозных направлений, можно констатировать преобладание так называемых «партикулярных верующих». У них наблюдается явное несоответствие между индивидуальной верой и культовым поведением, между личной убежденностью и конфессиональной компетентностью, между декларированием себя человеком верующим и повседневной практикой. Социологические исследования в Беларуси в 2012 г., убеждают, что из общего количества респондентов, декларирующих свою приверженность религии, только 11,8 % участвуют в религиозных обрядах не менее одного раза в месяц, т. е. являются подлинно верующими [2].

Конфессиональная структура Беларуси свидетельствует о стандартной европейской ситуации, которая описывается двухуровневой моделью. Первый уровень – доминирующее христианство, второй уровень – широкий спектр иных конфессий. Беларусь от европейских стран может отличать лишь факт отказа от признания государственной религии или постулирования (оформленного законодательно) особого отношения к какой-либо конфессии.

Основной отличительной особенностью конфессиональной ситуации в современной Беларуси является отсутствие основы для этнической и конфессиональной дискриминации и нетерпимости. Межконфессиональное согласие, проявляющееся как мирное сосуществование различных религиозных направлений, является одним из условий устойчивого развития Республики Беларусь.

Л и т е р а т у р а

1. Барэцкая, В. К. Суадносіны хрысціянскага ўніверсалізму і нацыянальнага самавызначэння ў святле сучасных сацыяльных вучэнняў каталіцтва і праваслаўя / В. К. Барэцкая // Весці Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 4. – С. 45–48.
2. Безнюк, Д. К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси / Д. К. Безнюк // Социс. – 2006. – № 2. – С. 128–135.
3. Церковь и религия // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. – 2015. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/society_ru. – Дата доступа: 30.03.2016.
4. Бабосов, Е. М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе / Е. М. Бабосов // Социология. – 2013. – № 3. – С. 62–68.

ГЕНЕЗИС ЗАЩИТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ В АРМИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (XIV–XVI ВЕКА)

А. Э. Зуев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Благодаря своему географическому положению, Великое Княжество Литовское испытало на себе влияние как с Востока, так и с Запада, в сочетании с местными традициями это придавало индивидуальности культуре. ВКЛ после заключения Кревской унии (1385 г.) включается в число европейских стран, принимая всю характерную для них атрибутику. Это коснулось и военного снаряжения, на генезис которого влияние оказывала специфика ведения боя, особенности комплектования армии.

Наиболее ранним видом шлема, используемого на землях ВКЛ, является так называемый «шелом» – открытый шлем, существовавший в нескольких видах. Он имел сфероконическую или цилиндрическую форму и на конце венчался шпилем, часто – с шариком, называемым «яблоком» или флажком «яловцом». Характерные образцы таких шлемов были найдены в Пруссии. По одной из версий, они могли быть потеряны воинами ВКЛ во время похода на Грюнвальд в 1410 г. [1, с. 29]. Шеломы оставались самыми популярными шлемами на вооружении ВКЛ до середины XVI в., затем они вышли из боевого использования и уступили место более технологически совершенным видам шлемов.

Расселение в XIV в. на территории ВКЛ татарских колонистов обусловило появление восточных элементов экипировки, в том числе татарских шлемов, которые заказывались даже за границей, в таких западных городах, как Краков. В то же время получили распространение западные аналоги шлемов. Они были исполнены в виде закругленного конуса и назывались «бацинет» или «баскинет». Бацинеты часто фигурируют в письменных документах литовских князей XIV–XV вв., а также в описях снаряжения, высылаемого из Польши в ВКЛ в качестве помощи в борьбе с Тевтонским орденом [2, с. 7].

В XIV в. в ВКЛ распространяется один из наиболее технологичных видов шлемов – «прилобица». Термин «прилобица» был заимствован из польского языка и обозначает «шлем с подвижной частью, защищающей лицо». Во второй половине XIV в. появились прилобицы с забралом, которые целиком закрывали лицо и имели визуру (щель или отверстие для обзора) и отверстия для дыхания. В целях повышения стабильности забрало приобретало вытянутую форму, благодаря этому такой шлем стал называться «собачья морда» (белорус. «псіная пыса»). «Собачьи морды» неоднократно встречаются в документах литовских князей, а также в письменных источниках, где описывается снабжение амуницией воинов ВКЛ на рубеже XIV–XV вв. [2, с. 8]. Наиболее ранними прилобицами являлись бацинеты с подвижным наносником.

Около 1420 г. в Италии был создан шлем нового типа – «армэ», или «армет» (от англ. Armet). Шлем хорошо защищал голову и был очень удобным из-за круглой формы плотно прилегающих к голове пластин – «щек». «Щеки» раскрывались в стороны и закрывались на подбородке при помощи кнопки или крючка. Забрало в виде короткого клюва было снабжено отверстиями для дыхания и глаз, крепилось на шарнирах.

Начиная со второй половины XIV в., в ВКЛ можно обнаружить так называемые «капелины», которые были распространены в Европе с XII в. и получили свое назва-

ние из-за схожести со шляпой (белорус. «капялюш»). В большинстве случаев они являлись открытыми, чем были похожи на шелома, однако их особенность составляли широкие поля, иногда опущенные вниз. Если поля опускались слишком низко, то шлем снабжался визурой, что превращало капелин в полузакрытый шлем, а при добавлении накладного подбородка – в полностью закрытый.

Конструктивно к капелинам приближался такой вид шлемов, как «салад». Салад был итальянским изобретением, впервые в исторических источниках упоминался в 1407 г. Характерная черта салада – цельный корпус с длинным затыльником. В комплекте с саладом часто использовались накладные подбородники. Салады также могли оснащаться забралом, аналогичным армэ. На территории ВКЛ салады использовались как минимум с XV в. В Парижском артиллерийском музее хранится салад, сделанный в 1555 г. и некогда принадлежавший Николаю Радзивиллу Черному [1, с. 54].

Также в ВКЛ с середины XVI в. использовался такой шлем, как «бургиньот». Он состоял из сильно вытянутого назад корпуса жесткого или подвижного назатыльника. Спереди шлем имел чаще всего вытянутый вперед и вверх козырек.

Шишаки представляли собой открытое наголовье, корпус которого был соединен с неподвижным козырьком, через который пропускался прикрепленный к лобной части шлема наносник, а также состояли из «щек» и назатыльника. Во второй половине XVI в. шишаки получили такую популярность, что вышли на второе место после прилобиц, а затем стали атрибутом наиболее авторитетного вида кавалерии Речи Посполитой – гусаров.

Что касается брони для туловища, то можно сказать, что значительной популярностью в ВКЛ, особенно до XV в., пользовались пластинчатые доспехи с ремennым креплением [2, с. 12]. Больше распространение получили доспехи, в которые пластинки крепились не друг на друга, а к текстильной или кожаной основе с внутренней и реже – внешней стороны. Такой вид доспехов получил название «плот». По мере эволюции плотов их пластинки уменьшались. Вследствие этого в XV–XVI вв. появился специфический вид эластичного доспеха – «бригантина». В ВКЛ использовались 2 вида бригантин: те, в которых пластины соединялись кольчужными вставками (бахтенец), и те, в которых пластины соединяла основа. Бахтенцы попадали в ВКЛ в качестве трофеев, а также их покупали или собирали на месте по заграничным образцам.

Также использовался такой вид брони, как «зерцало». Основу этого доспеха составляли две большие пластины, прикрывавшие грудь и спину. К этим пластинам крепились малые пластины, которые защищали бока, иногда плечи и бедра воина. Также пластинчатый тип доспеха довольно часто использовался в турнирах с малой степенью риска для жизни. В XIV в. в Европе был сконструирован доспех из больших металлических пластин, который отличался высокой надежностью защиты от поражающих средств противника и удобностью в эксплуатации. В отличие от пластинчатых доспехов, обладающих пластичностью, этот вид называли «пластиновыми» [2, с. 14]. Жесткая кираса, сконструированная в середине XIV в., была главным элементом доспеха данного типа. Основу ее составлял нагрудник из цельных или жесткозакрепленных пластин, дополненный таким же способом сделанным наспинником. Снизу к кирасе крепилась металлическая юбка, состоявшая из скрепленных внахлест пластин, защищающих нижнюю часть живота и бедра воина.

Полный доспех состоял из средств защиты рук, набедренников, наколенников, наголенников и стальных ботинок. Использование тяжелых пик привело к появлению на правой стороне кирасы специального опорного крюка для крепления древка [2, с. 16].

Также на белорусских землях получил распространение более эластичный вид брони – кольчуга. «Кольчужным» назывался доспех, сплетенный из металлических колец. Кольчуга не обеспечивала такой защиты, как пластины, но давала значительную подвижность и покрывала большую поверхность тела. В сочетании с кольчугой использовались пластины для прикрытия отдельных частей тела. Наиболее древним элементом такого типа является «бармица» и некоторые ноговицы. Кольчуга была более подвержена ржавлению, чем другие виды доспехов, поэтому для защиты металла использовали тканые накидки, называемые «сюрко».

В XVI в. появились специальные доспешные гарнитур, представлявшие одинаково выполненные элементы креплений, с помощью которых можно было собрать доспех из частей доспехов различного типа, как боевых, так и турнирных. Однако такие приспособления были популярны в основном среди богатых феодалов.

Важным критерием эволюции европейского доспеха XVI в. являлось его стилистическое изменение, которое было вызвано не только эстетическими потребностями, но и практическими. В начале века популярность имело рифление поверхности доспеха, что вызвало повышение его прочности без повышения веса. Появление таких типов доспеха связывают с именем германского императора Максимилиана I, потому его называли «максимлиановским», также этот доспех напоминал очертания тела человека.

Веяния моды проявились в появлении «костюмированного» доспеха, который копировал гражданские ренессансные наряды. В качестве примера такого доспеха можно привести два комплекта из Несвижского арсенала. Первый из них сделан в Германии в 1510–1525 гг. и представляет собой нагрудник с крепленным к нему восьмиподольным фартуком. Нагрудник сделан с нерегулярным рифлением с растительным орнаментом. На гладких поверхностях, разделенных желобками, виднеются имитации разрезов – элементов тогдашней «ландскнехтовской» моды. Второй доспех сделан в 1525–1530 гг. Кольманом Гельшмидом [2, с. 19].

Особую группу пластиновых доспехов составляет турнирное снаряжение. Турнирные традиции пришли в ВКЛ из Польши. В письменных источниках XV–XVI вв. говорится, что при дворах польских королей, князей ВКЛ и магнатов практиковались все виды турниров, известные на то время в Европе. Среди них – конные и пешие турниры, фехтовальные поединки, турниры на тупых и острых копьях. Некоторые виды рыцарских забав допускали использование обычного снаряжения, но существовали и те, которые требовали специального турнирного снаряжения [2, с. 22]. Особую гарнитуру могли себе позволить только магнаты, и производилась она знаменитыми мастерами. Основная же масса феодалов использовала недорогую экипировку.

В XVI в. довольно типичным видом неметаллического доспеха является тегиляй, по всей видимости, пришедший в ВКЛ из Московского княжества. Московские тегиляй представляли собой набитый очесом (пряжами) льна, конопли или ватой кафтаны длиной не ниже колена, высоким стоячим воротником и короткими рукавами. В тегиляй также могли быть вшиты металлические пластинки. Во второй половине XVI в. кафтаны могли выступать как самостоятельный вид доспеха, так и в комплекте с пластинчатым доспехом, панцирем или, в частности, с зарукавьями.

Таким образом, можно отметить, что военная культура ВКЛ была весьма разнообразна и включала как западные, так и восточные элементы военного снаряжения.

Литература

1. Бохан, Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Экаперспектыва, 2002. – 336 с.
2. Бохан, Ю. М. Зброя Вяликага княства Літоўскага 1385–1576 гг. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2003. – 88 с.

СЛУЦКАЯ «ПЕРСИАРНЯ»**А. А. Калининская, А. С. Сачко***Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель С. А. Елизаров, д-р ист. наук, доц.

Слуцкий пояс – необычайно красивый и дорогой элемент мужского гардероба, который указывал на благосостояние владельца. Воспетые знаменитым белорусским поэтом Максимом Богдановичем, они являют собой пример высокохудожественного ручного ткачества. Слуцкие пояса ткали в Беларуси еще в XVIII в. С ними связаны удивительные события и семейные тайны, загадочные и порой мистические истории.

Первоначально пояса привозили с Востока (Турция, Иран), поэтому их называли «стамбульскими» или «персидскими». Но привезенные пояса были редкими и дорогими, поэтому возникла необходимость создания местных мануфактур («персиарен») по производству подобных изделий.

Наиболее известной в Речи Посполитой была мануфактура князей Полоцких в Станиславе (теперь г. Ивано-Франковск на Украине). В родовом владении князей Радзивиллов – Несвиже – также производили персидские или стамбульские пояса согласно восточным узорам. В Слуцке уже в XVII в. ремесленники исполняли разные тканые изделия: пояса, ковры, сукно, ручники, салфетки.

Высокий уровень мастерства белорусских ткачей в Слуцке стал главным аргументом для князя Михаила Казимира Радзивилла при выборе основного места производства поясов. В 1758 г. он пригласил со Станислава ткача Яна Маджарского (Аванеса Маджарянца – армянина по происхождению, работавшего первоначально в Стамбуле, затем переехавшего в Станислав) для работы сначала на Несвижской, а потом – Слуцкой мануфактуре. Этот мастер принес в Речь Посполитую восточную традицию изготовления шелковых поясов и научил своему мастерству местных ткачей. Он разработал новый тип пояса – «слуцкий», название которого стало синонимом всех шелковых поясов [1, с. 43].

Слуцкие пояса производились и в других городах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Их производство было организовано и на московских и лионских фабриках. В Москве было около 20 производств. Несколько производств находились в Кракове и Гданьске. Эти фабрики находились под большим влиянием Слуцкой мануфактуры [2].

Слуцкая персиарня действовала с 1740-х гг. до 1844 г. В 1760-е гг. к ней была присоединена Несвижская персиарня. Сначала тут работали турецкие, а потом – белорусские мастера (Т. Хаецкий, Я. Гадовский, И. Барсук, М. Баранцевич и др.). В 1793 г. работало 60 мастеров, было 28 станков, в год выпускали около 200 поясов [3, с. 70].

В отличие от украинской персиарни Доминика Миссиоровича, где развивались и сохранялись традиции стамбульских армянских мастеров, Я. Маджарский в Несвиже пошел на смелые эксперименты. Нарушая каноны восточного шелкоткачества, он использует в орнаменте мотивы западноевропейских стилей барокко, рококо, классицизма, а также элементы белорусской народной художественной культуры.

Под его руководством радзивилловская мануфактура освоила производство «двухосновных» поясов, в которых отличными по цвету были не только стороны, но и половинки каждой из сторон. В зависимости от того, на какую сторону складывал его хозяин и как повязывал вокруг талии, пояс мог быть парадным (золотая или белая

половинки); повседневным (зеленая или красная половинки) и траурным (черная или лиловая половинки). Обязательной частью поясов становится длинная бахрома на концах, которая специально пришивалась к ткани. Это была дань белорусской традиции.

В 1760-е гг. обе ткацкие мануфактуры Радивилов объединились в одно предприятие, разместившееся в Слуцке. В 1776 г. Я. Маджарский осуществил свое самое смелое нововведение. Используя традиционный декор армянских, турецких и персидских тканей, он разработал новые композиции для концов пояса, а его сын Леон сделал то же самое с орнаментом средней части пояса. Семь новых типов орнаментации с образными названиями «гвоздика», «рассада», «китайское облачко», «василек», «букет», «цветущие пни» и «венково-медальонный» окончательно превратили восточные пояса слущкой мануфактуры в знаменитые слущкие пояса [4, с. 35–36].

Слущкие пояса ткались из золотых, шелковых и серебряных нитей. Длина пояса была от 2 до 4,5 м, а ширина – от 30 до 50 см. Все стороны слущкого пояса были лицевыми, у него не было изнанки. Пояса изготавливались односторонними (с обратной стороной); двухсторонними (обе стороны лицевые или одна двухсторонняя с одной изнаночной). Наиболее ценными считались четырехсторонние слущкие пояса – каждая сторона пояса была разделена на две части с разными цветами, пояс складывался вдвое. Середник пояса имел орнамент с поперечными гладкими или узорными полосами, реже узор был сетчатым или в горошек. Концы пояса имели сложный орнамент. В углу пояса с обеих сторон ткалась метка на старославянском и латинском языках («Слущк», «В городе Слущке», «Сделано в Слущке»). Концы пояса иногда обшивались бахромой. Слущкие пояса повязывались сверху мужской верхней одежды, к поясу крепилось оружие. Пояса могли быть и «литыми» из золота: такие пояса казались отлитыми из одного куска металла, хотя основа их была шелковая. У слущкого пояса одна сторона обычно была более светлой, другая – темнее или даже черной [5].

Чаще всего при окраске пояса применяли оранжевый цвет с синим и золотыми нитями или алый с синим и золотыми нитями. Со временем узоры были еще больше усовершенствованы, например, введены полосы разной ширины, цвета и орнаменты. Использовались контрастность, чередование геометрического орнамента с цветочным [6].

Дошло до того, что за границей стали производить пояса по образцу слущких. На одной из мануфактур Лиона во Франции наладили выпуск поясов специально для экспорта в Речь Посполитую. Эти пояса, как правило, отмечали меткой «F.S.», что вполне можно было расшифровать и как «Сделано в Слущке» [7].

Но копиям не удалось превзойти славу оригиналов. Слущкие пояса оказались вне конкуренции, потому что были наиболее качественными и совершенными в художественном отношении [8, с. 45].

В 1776 г. мануфактура перешла в аренду Я. Маджарскому – был подписан договор, по которому Я. Маджарский платил 10 тыс. злотых в год князю Каролю Радзивиллу, за что получил в свое распоряжение мануфактуру «со всеми в ней находившимися учениками и принадлежащими к этому ремеслу станками». Договор заключался на один год и каждый год его неизменно продлевали дальше. Еще при жизни Я. Маджарского фабрика перешла в аренду к его сыну Леону (руководил мануфактурой с 1777 по 1807 гг.). Л. Маджарский расширил производство, увеличил количество станков и работников. Именно при Л. Маджарском стали выпускаться четырехлицевые пояса [7].

Отказаться от ее аренды мастера заставило резкое уменьшение спроса на слущкие пояса. [8, с. 45]. Дело в том, что после польского восстания 1830–1831 гг. было

официально запрещено ношение традиционного шляхетского костюма, неотъемлемой частью которого был пояс. Два последних слуцких пояса были вытканы на персиарне Радзивилла в 1846 г. [4, с. 37].

Во второй половине XIX в. вырос интерес к изделиям Слуцкой персиарни. На этот раз на них обратили внимание коллекционеры и разного рода мошенники. Они скупали шелковые, «литые» и «полулитые» слуцкие пояса, которые хранились в магнатских дворцах и шляхетских поместьях как родовые реликвии. Но затем их взгляды на стоимость этих ценностей расходились. Если первые уговаривали шляхетичей продать им пояса, так как видели в них высокохудожественное произведение, то другие стремились к личному богатству: они просто сжигали ценную вещь и таким образом получали золото и серебро.

Несколько слуцких поясов находились в коллекции известного деятеля белорусского национального движения первой половины XX в. – Ивана Луцкевича. Именно их и увидел Максим Богданович во время единственной в своей жизни поездки в Вильно. Уникальные золототканые изделия очаровали поэта и вдохновили на написание стихотворения «Слуцкие ткачихи».

Это произведение в дальнейшем стало одним из главных популяризаторов слуцких поясов, несмотря на значительные ошибки автора в трактовке определенных исторических реалий. Например, на слуцкой персиарне ткали пояса только мужчины, поскольку поверье утверждало, что прикосновение женской руки к золотым и серебряным нитям, которые использовались при изготовлении поясов, приводило к их потускнению.

Согласно утверждению исследователей ткацкого искусства, на слуцких поясах изображено несколько видов цветов, характерных для белорусской флоры, но упомянутый поэтом «цвяток радзімы» – василек – среди них не значится. Также М. Богданович утверждает, что тот самый василек крепостные девчата ткали «заміж персідскага ўзора». На самом деле рисунок любого пояса согласовывался заранее, изготавливался эскиз изделия, по которому потом и ткался «золотой пояс» [8, с. 45].

Полагают, что сегодня в мире сохранилось около тысячи слуцких поясов. И почти все они находятся за пределами Беларуси: в музейных собраниях Польши (Варшава, Краков, Познань, Гданьск); Украины (Киев, Львов); России (Москва, Санкт-Петербург); Литвы (Вильнюс, Каунас); в частных коллекциях [9].

К сожалению, в Беларуси слуцких поясов практически нет. Белорусские музеи хранят всего 11 слуцких поясов разных лет изготовления и разного состояния, а также многочисленные фрагменты.

Л и т е р а т у р а

1. Карпенка, А. Слуцкія паясы на выстаўке ў Нацыянальным мастацкім музеі / А. Карпенка // Беларус. гіст. часоп. – 2012. – № 4. – С. 43–45.
2. Слуцкий пояс // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 28.03.2016.
3. Трыза, Д. Слуцкая мануфактура шоўкавых паясоў / Д. Трызна // Энцыкл. літ. і мастацтва Беларусі : у 5 т. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1987. – Т. 5 : Скамарохі – Яшчур. – 703 с.
4. Гавриш, В. Славный трофей промышленного шпионажа / В. Гавриш // Вокруг света в Беларуси. – 2008. – № 9. – С. 32–37.
5. Слуцкие пояса. – Режим доступа: http://lib.vstu.by:777/Site_Sluck%20poyas/str1.html. – Дата доступа: 27. 03. 2016.
6. Слуцкие пояса. – Режим доступа: <http://nasledie-sluck.by/ru/sluchina/114/222/230/>. – Дата доступа: 26. 03. 2016.
7. Народные художественные промыслы «Слуцкие пояса». – Режим доступа: <http://slutsk-gorod.by/o-slutske/istoriya-slutska/item/sluckie-poyasa>. – Дата доступа: 25. 03. 2016.

8. Галоўка, С. Замест персідскага узору / С. Галоўка // Беларус. думка. – 2013. – № 5. – С. 40–47.

9. Слуцкія поясы. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/culture/slutsk-belts>. – Дата доступа: 28. 03. 2016.

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК, ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М. И. Святощик

Барановичский государственный университет, Беларусь

Научный руководитель А. В. Демидович, канд. ист. наук

Перспективы духовно-нравственного развития современного белорусского общества напрямую зависят от духовного облика современной молодежи. Понятие духовного облика включает в себя три уровня – определенные мировоззренческие установки, нравственные и социально-психологические качества.

Мировой исторический опыт свидетельствует о том, что экономические достижения государства и материальное благосостояние граждан сами по себе не гарантируют духовного и нравственного развития общества. Наоборот, на основе прочного духовно-нравственного фундамента складывается устойчивый менталитет нации, обеспечивающий ее историческую жизнеспособность [4, с. 42].

Исходя из аналога проведенных исследований, можно вполне объективно сделать вывод о том, что понятие патриотизма у молодых людей в возрасте до тридцати лет связано с верой в будущее собственной страны. И со знанием культуры родного края.

В настоящее время в обществе продолжается формирование новых ценностей и переосмысление старых. Сегодня наблюдается, особенно у молодежи, неуклонный рост интереса к получению знаний, профессионализму, способствующих росту материального благосостояния человека. Вместе с тем молодые люди задумываются и над тем, какое место в их жизни занимают моральные и духовные ценности.

Одной из важнейших задач обучения в вузе является повышение профессионализма, подготовки высококвалифицированных кадров, способных к формированию современного, более осознанного и ответственного отношения к профессиональной деятельности. От высшего образования требуется подготовка специалистов, способных к постоянному личностному и профессиональному развитию. В этой связи особое внимание необходимо уделить индивидуальному сознанию современной студенческой молодежи, в изменении которого определяющую роль играет переоценка ценностей, их трансформация и новая иерархия, поскольку от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества [3, с. 55].

Для изучения приоритетных ценностных ориентаций студентов нами было проведено исследование. Были опрошены студенты факультета славянских и германских языков, общее количество которых составляло 165 человек. С помощью статистической обработки полученных данных нами были выявлены 10 ценностных блоков, каждый из которых состоит из определенных ценностей и представляет собой мотивационный тип. Далее каждому типу ценностей в соответствии с величиной среднего показателя был присвоен ранг от 1 до 10. Результаты ранжирования представлены в таблице.

Ранговая структура типов ценностей студентов

Типы ценностей	1 курс	3 курс	5 курс
Достижения в учебе	8	7	6
Самореализация личности	8	8	8
Гедонизм (получение удовольствий)	7	7	8
Нравственные	8	8	8
Материальные	9	9	9
Религиозные	2	2	2
Безопасность	5	4	4
Комфортность в быту	8	7	9
Традиции	3	4	4
Политические	2	3	3

Полученные данные свидетельствуют о том, что современные студенты на всех этапах профессионального обучения в большей степени направлены на достижение материального успеха и гедонизм, а между тем духовные ценности у молодежи уходят на второй план. К сожалению, приоритетной значимостью для обучающихся не обладают политические, религиозные ценности, сохранение традиций. В процессе данного опроса исследовалась ценность патриотизма и мы можем сослаться на полученные ранее результаты.

74 % опрошенной молодежи считают себя патриотами, а 15 % – нет. При этом большинство связывают патриотизм с верой в будущее Беларуси (рис. 1). Кроме прочего, молодые люди полагают, что патриот должен быть готовым защищать страну с оружием в руках, жить и работать только в Беларуси, активно участвовать в политической жизни (в среднем по 24 %). В гораздо меньшей степени респонденты высказывали свои предположения о знании белорусского языка и умении говорить на нем (14 %) [2, с. 16].

Рис. 1. Данные исследования

По данным ежегодного мониторинга «Общественное мнение о проблемах национальной сферы Республики Беларусь», проведенного в сентябре 2016 г., Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента республики Беларусь была получена оценка патриотизма населения Беларуси. Согласно результатам опроса, преобладающее большинство населения страны (88 %) испыты-

вает чувство гордости за Республику Беларусь. При этом следует отметить, что преобладающая часть молодежи в возрасте до 30 лет (86 % от всех опрошенных) также гордится своей страной. Противоположной точки зрения придерживается лишь 10 % молодых людей.

В настоящее время, несмотря на определенные позитивные тенденции в социально-экономическом развитии Беларуси, современная белорусская молодежь, по мнению исследователей, к сожалению, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса [1, с. 15].

Таким образом, цель мотивационного типа – власть – заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Следовательно, студенты в меньшей степени направлены на ограничение собственных действий и побуждений, а также на признание идей, существующих в определенной культуре и религии [2, с. 16].

Кроме того, для молодежи ценности самоопределения имеют большую значимость, чем ценности самовозвышения. Что свидетельствует о том, что для студентов более значимы понимание, терпимость и поддержание благополучия собственного «Я», а также сохранение благополучия людей, с которыми они находятся в личных контактах (полезность, дружба, зрелая любовь).

Результаты исследования показали, что основной из характеристик системы ценностных ориентаций современных студентов является открытость изменениям.

Л и т е р а т у р а

1. Жук, А. И. На пути совершенствования / А. И. Жук // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 1. – С. 3–4.
2. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
3. Знаков, В. В. Научно-психологические и религиозно-философские подходы к изучению духовных ценностей понимающего мир субъекта / В. В. Знаков // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. – М., 1997. – С. 76–95.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 363 с.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ

А. М. Шепелевич

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Рубеж 50–60-х гг. XX в. в советской истории стал не только периодом либерализации социалистического общества, но также временем последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему. Сильнейший удар был нанесен по Русской Православной Церкви как самой влиятельной и многочисленной в стране. К 1958 г. сравнительно ровные государственно-церковные отношения первого послевоенного десятилетия стали постепенно обостряться, что было вызвано рядом причин.

Н. С. Хрущев считал, что в коммунистическом обществе нет места религии. Некоторое потепление в государственно-церковных отношениях в послевоенный период хрущевское руководство рассматривало как наследие сталинизма и отход от ленинского плана построения коммунизма. Считалось, что коммунистическая идео-

логия жизнеспособна и в альтернативе, тем более религиозной, советское общество не нуждается. Этот взгляд частично разделяли многие представители демократически настроенной интеллигенции – так называемые «шестидесятники», поверившие в «социализм с человеческим лицом».

Одним из необходимых условий длительных широкомасштабных религиозных гонений является индифферентность к ним существенной части населения страны. Но нельзя было не учитывать религиозность выпущенных на свободу сотен тысяч заключенных ГУЛАГа. Были освобождены и священнослужители. Изживание страхов сталинской эпохи, последствия Великой Отечественной войны привели к росту количества прошений и ходатайств об открытии храмов, что позволило руководству страны сделать вывод об ослаблении атеистической пропаганды.

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял первые антицерковные постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Монастырям запрещалось применять наемный труд, предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, а также сокращение количества обителей. Кроме того, вновь был введен отмененный в 1945 г. налог со строений и земельная рента, резко повышались ставки налога с земельных участков. Повышение налога на доход свечных мастерских достигло 1033 % [1, с. 364].

В ноябре–декабре 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Для ограничения поступления новых изданий выпустили «Инструкцию о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». Также было принято постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»».

Не остался в стороне и КГБ. Работники его специальных подразделений усилили подрывную деятельность в церковно-приходской среде. Болезненно переживала церковь появление ренегатов: более 200 священнослужителей отреклись от сана. В 1960 г. один из самых активных и влиятельных деятелей Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) стремился привлечь внимание мировой общественности к положению церкви в СССР. Однако находившиеся под впечатлением от хрущевской оттепели после сталинских репрессий влиятельные зарубежные политики не сразу обратили внимание на свидетельства о трагедии Русской Православной Церкви. Вскоре митрополита Николая изолировали от общения с иностранцами, подвергли новым преследованиям, а затем отстранили от руководства Церкви. В 1961 г. он умер в больнице при невыясненных обстоятельствах, затем был снесен его дом и закрыт храм, где он служил [1, с. 372–374].

По всей стране религиозным центрам запретили организовывать женские и детские собрания, кружки, паломничества, благотворительность, лечебную и санаторную помощь, использовать имеющиеся средства для возрождения монастырей и церквей. Во многих городах препятствовали проведению крестных ходов, а затем было внесено предложение о запрещении колокольного звона. Также был нанесен удар по духовным учебным заведениям: прилагались усилия к сокращению учащих духовных школ. В результате стала резко ощущаться нехватка священнослужителей. Чинились препятствия к поступлению молодежи в духовные семинарии. Так, Минская семинария с 1959 г. не смогла произвести набор, поэтому после выпуска в 1963 г. последних пяти учащихся, она была закрыта [1, с. 376].

В 1961 г. для советского руководства назрела необходимость «церковной реформы», суть которой заключалась в отстранении священнослужителей от руководства приходами. Главой общины становился приходской совет, в состав которого

входили люди нецерковные и зачастую морально сомнительные. Они руководили финансово-хозяйственной деятельностью прихода и часто являлись осведомителями спецслужб. Широкое распространение получила индивидуальная работа с верующими, конечным итогом которой могло стать увольнение верующего с работы, отчисление из университета. Также была введена скользящая рабочая неделя, лишавшая верующих возможности посещать воскресные богослужения.

В 1961 г. закрылась Киево-Печерская лавра. Только при поддержке мировой общественности удалось отстоять Почаевскую лавру и Псково-Печерский монастырь. Если в 1959 г. Русская Церковь имела 47 монастырей, то к середине 1960-х гг. осталось только 16 [2, с. 516]. В период с 1961 по 1964 г. было осуждено по религиозным мотивам 1234 человека [1, с. 396]. В отличие от гонений 1920-х гг. не было кровопролития, однако была привлечена репрессивная психиатрия, священники проходили по уголовным делам по факту хищения социалистического имущества, неуплате налогов [2, с. 517].

В 1962 г. был сделан акцент на атеистическом воспитании детей и молодежи. Родители могли быть лишены прав на детей, если приобщали их к вере. В вузах ввели курс научного атеизма, усилилась антицерковная направленность школьных программ. Любая деятельность церковников по приобщению к религии детей и подростков была уголовно наказуема [1, с. 363–387].

В БССР наблюдались наиболее высокие темпы закрытия церквей. В Гомеле во время «оттепели» были уничтожены Преображенский собор (пр-т Ленина) и Георгиевская церковь (пл. Восстания). Однако количество верующих не уменьшилось, а религиозная жизнь стала подпольной. Священнослужители даже в таких неблагоприятных условиях продолжали свое служение. Тайно проводились крещения, отпевания и другие службы по деревням, где не было своего храма. Священников наказывали снятием с регистрации, что означало запрет на служение. Так, например, был наказан знаменитый подвижник иеромонах Пионий (Ефременко) за то, что обошел на водосвятие в 1960 г. более 100 домов в д. Шарпиловка Гомельского района [3, л. 26]. В Гомельской области были распространены иконы-свечи. Они хранились в домах и передавались от одной верующей семье другой. На праздники совершались молебны, для чего приглашались священники. Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви отмечал в своем отчете за 1960 г., что молебны проходили при большом стечении народа. Особенно много было таких икон-свечей в Добрушском (117) и Гомельском (62) районах. С этим обрядом власти также боролись [3, л. 25].

В 1949 г. настоятелем гомельской Свято-Никольской церкви был назначен протоиерей Игорь Базилевич (1913–1978), прослуживший в этой должности до 1958 г. За восемь лет своего настоятельства он поменял в церкви три иконостаса, последний стоит до сих пор. При нем Свято-Никольская церковь была расписана дважды, проведено центральное отопление, организовано два прекрасных хора, количество прихожан при о. Игоре увеличилось почти вдвое. В докладной записке уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области деятельность священника по ремонту храма характеризуется как «злоупотребление с целью наживы» [4, л. 49]. Дело, начатое о. Игорем Базилевичем, продолжил протоиерей Василий Копычко (1905–1985) – настоятель Свято-Никольской церкви с 1960 по 1985 г. При нем были закончены росписи храма, осуществлен ряд построек на церковной территории. В должности настоятеля Свято-Никольской церкви о. Василий Копычко прослужил 25 лет. Так как во время Великой Отечественной войны о. Василий сотрудничал с партизанами, имел боевые награды, его авторитет во многом помог

сохранить Никольскую церковь, которая оставалась единственной действующей церковью в Гомеле после закрытия Петро-Павловского собора в 1960 г. 30 октября 1960 г. в Петро-Павловском соборе о. Василий отслужил последнюю Божественную Литургию, после чего некоторые ценные вещи и иконы были переданы в Свято-Никольскую церковь. 2 мая 1962 г. кафедральный собор был переоборудован под планетарий [5, с. 8–9].

Антицерковная политика советского руководства вызвала в некоторых городах Европы, США акции в поддержку верующих СССР. Письма с протестом на имя Н. С. Хрущева направили коммунисты Франции и Италии, что болезненно восприняли в Москве. После снятия в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева со всех должностей у верующих появилась надежда на пересмотр религиозной политики советского руководства. В 1965 г. Президиумом Верховного Совета СССР было принято постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Были освобождены и реабилитированы осужденные миряне и священники. Советское руководство вынужденно было признать бесперспективность открытых гонений на церковь. Но позитивные перемены в государственной церковной политике в последующие десятилетия были в основном внешнего порядка.

Л и т е р а т у р а

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – 3-е изд. – М. : Изд-во Крутиц. Подворья, 2005. – 423 с.
2. Протейерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды / протоиерей Владислав Цыпин. – 3-е изд. – М. : Изд. Сретен. Монастыря, 2007. – 815 с.
3. Отчетно-информационный доклад о проделанной работе Уполномоченного Совета по делам русской православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 99. – Д. 101.
4. Докладная записка о злоупотреблениях, допущенных настоятелем Гомельской (Полесской) церкви Базилевичем. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 250.
5. Свято-Никольский монастырь в Гомеле (2014) / Гомел. Епархия. – Гомель, 2014. – 89 с.

СЕКЦИЯ II ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: СОДЕРЖАНИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. О. Андриевская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. П. Драгун, канд. экон. наук, доц.

Инвестиционная деятельность должна быть подчинена долгосрочным целям развития государства. Поэтому она должна осуществляться в соответствии с разработанной инвестиционной политикой. Актуальность темы состоит в том, что существование и эффективная деятельность в современных условиях невозможна без хорошо налаженного управления капиталом.

Инвестиционная политика представляет собой часть общей финансовой стратегии предприятия либо государства в целом, которая заключается в выборе и реализации наиболее эффективных форм реальных и финансовых инвестиций для обеспечения высоких темпов его развития и постоянного возрастания его рыночной стоимости. Данная политика должна быть, с одной стороны, рассчитана на достаточно длительный период времени с учетом сроков разработки, осуществления и окупаемости проектов, а с другой стороны – вариантной, гибкой, допускающей своевременные коррективы [1, с. 40].

В мировой практике в процессе разработки инвестиционной политики предприятия в зависимости от особенностей инвестиционной деятельности применяется та или иная модель корпоративного управления. Например, эффективность функционирования и развития большинства крупных машиностроительных корпораций Японии, таких, как «Тойота», «Кэнон» обусловлена тем, что они целенаправленно проводят расширение и модернизацию производства. Управление инвестиционным процессом опирается на такую систему принятия стратегических решений, которая обеспечивает углубленную проработку и согласованность проектов, а также участие в творческой деятельности всех ведущих сотрудников – от рядовых специалистов до руководства. Главное достоинство такой системы – приток новых мнений и свободный доступ к изучению обсуждаемых проектов. Стоит отметить, что одним из главных показателей оценки процесса принятия решения является скорость его формирования и длительность обсуждения. В случае, если на выбор варианта затрачивается длительное время, это свидетельствует о низкой эффективности работы менеджеров. *Процесс формирования инвестиционной политики японских машиностроительных предприятий* характеризуется следующими особенностями [3, с. 62]:

– новые капиталовложения осуществляются до того, как снизятся капитальные издержки старых производственных мощностей;

- определение инвестиционных приоритетов и разработка инвестиционной стратегии осуществляется «сверху вниз» или интерактивным методом;
- оперативное регулирование хода реализации инвестиционной деятельности происходит децентрализованно;
- преобладающими источниками финансирования долгосрочных инвестиций являются банковское кредитование и эмиссия акций;
- решение об осуществлении масштабных капиталовложений принимается, исходя из результатов стратегического анализа.

В Республике Беларусь важным направлением инвестиционной политики государства является создание в стране новых производств на уровне V–VI технологических укладов в приоритетных отраслях экономики, в том числе малого и среднего бизнеса, что обеспечит формирование конкурентной среды.

Создание благоприятного инвестиционного климата и обеспечение защиты интересов инвесторов остаются приоритетами государства и его долгосрочной инвестиционной политики, для чего следует обеспечить реализацию таких мер, как [2, с. 145]:

- 1) удешевление и доступность кредитных ресурсов;
- 2) льготное либо безналоговое реинвестирование прибыли;
- 3) снижение налоговой нагрузки на предприятия и банки, осуществляющие долгосрочное инвестирование производственной сферы;
- 4) налогообложение прибыли после уплаты процентов за долгосрочные кредиты;
- 5) использование страховых резервов банков на инвестирование.

Для привлечения инвестиций в экономику необходимо проводить дальнейшую либерализацию внешнеэкономической деятельности и создавать механизмы страхования инвестиций от экономических и политических рисков.

Первоочередной задачей структурной политики государства должно стать *повышение инновационной активности и стимулирование опережающего развития высокотехнологичных секторов экономики, прекращение прямого и косвенного субсидирования убыточных предприятий, а также создание благоприятных условий для образования и функционирования совместных и иностранных предприятий, транснациональных корпораций, хозяйственных и финансово-промышленных групп.*

Для реализации инвестиционной политики государство может привлекать иностранных инвесторов. Беларусь занимает ведущее место среди стран СНГ в качестве реципиентов российских инвестиций. В структурном разрезе доля прямых инвестиций от Российской Федерации в Республику Беларусь составляет 40 %, доля накопленных – 60 %. Имеются объективные причины и предпосылки для дальнейшего развития совместной инвестиционной деятельности, учитывая создание Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства. Объем инвестиций по состоянию на 1 октября 2013 г. представлен на рис. 1 [4].

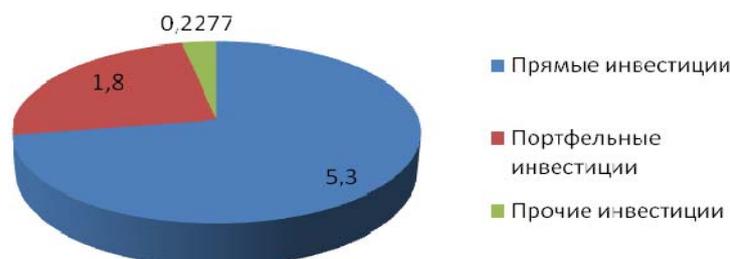

Рис. 1. Объем инвестиций из России в Беларусь по состоянию на 1 октября 2013 г., млрд р.

Объем накопленных инвестиций из России в Беларусь по состоянию на 1 октября 2013 г. составил \$5,5 млрд. Наибольшие суммы прямых инвестиций из России вложены в газотранспортную отрасль экономики Беларуси. Российские инвестиции вложены также в обрабатывающие производства, транспорт и связь.

На сегодня наиболее значимым и перспективным для обеих сторон новым инвестиционным проектом является *строительство в Беларуси атомной электростанции*. В июле 2012 г. Россия и Беларусь подписали генеральный контракт на сооружение белорусской АЭС. В ноябре 2013 г. ЗАО «Атомстройэкспорт» приступило непосредственно к строительству белорусской АЭС. Россия выдала Беларуси на строительство атомной станции государственный экспортный кредит в размере до \$10 млрд. За счет кредита будет финансироваться 90 % стоимости контракта на строительство АЭС, а 10 % – это авансовые платежи, которые должна обеспечить белорусская сторона. Согласно условиям, кредит будет использоваться в 2011–2020 гг. Погашение начинается через шесть месяцев после ввода в эксплуатацию атомной электростанции, но не позднее 1 апреля 2021 г., и будет осуществляться 30 равными долями каждые шесть месяцев. Таким образом, срок кредита – 25 лет, период погашения основного долга – 15 лет. При этом процентные платежи определены исходя из стоимости привлечения Россией средств на внешних финансовых рынках.

Стоит отметить, что кредит, который Россия выделила на строительство белорусской АЭС, является не финансовым, когда на счет поступают реальные деньги, а экспортным, или товарным. Выполняются работы, поставляется оборудование, дирекция строительства атомной электростанции подписывает соответствующие документы, которые направляет в российский Внешэкономбанк, идет проверка, поскольку при расчетах за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги используется аккредитивная форма расчетов, а затем Министерство финансов России оплачивает необходимые средства непосредственно ЗАО «Атомстройэкспорт».

Таким образом, в Республике Беларусь в существующих экономических условиях для предприятий и государства в целом особое значение приобретает инвестирование различных проектов и мероприятий, без которых немислимы обновление и расширенное воспроизводство основных средств, изготовление конкурентоспособной продукции, а следовательно, решение множества социально-экономических проблем развития страны. Дальнейшее развитие правовых основ рыночной экономики, а также совершенствование практики их применения при общем улучшении макроэкономических условий будут способствовать мобилизации внутренних сбережений и притоку иностранного капитала.

Л и т е р а т у р а

1. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента : в 2 т. / И. А. Бланк. – 4-е изд. – М. : Омега-Л. – 2012. – Т. 2. – 674 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Л. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2008. – 202 с.
3. Подкопаева, М. О. Принципы формирования инвестиционной политики зарубежных предприятий и оценка их использования в отечественной практике / М. О. Подкопаева // Вестн. Оренб. гос. ун-та. – 2007. – № 8. – С. 61–68.
4. Торгово-промышленная палата Российской Федерации / Торг.-экон. сотрудничество Рос. Федерации с Респ. Беларусь в 2012 г. и январе–ноябре 2013 г. – Рос. Федерация, 2016. – Режим доступа: trprf.ru/. – Дата доступа: 16.04.2016.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО – СОЮЗ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**А. Л. Бабицкий***Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Гладышев, магистр права

Союзное государство – Союз России и Беларуси – самый знаковый интеграционный проект на пространстве СНГ, ознаменовавший собой смену центробежных тенденций на постсоветском пространстве. Россия и Беларусь одними из первых государств-участников СНГ осознали необходимость тесной интеграции.

Практически сразу после распада Советского Союза между Россией и Беларусью были подписаны двусторонние торгово-экономические соглашения, в которых признавалось за сторонами право проводить самостоятельную внешне-экономическую политику. 6 января 1995 г. Россия и Беларусь заключили Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому через 3 недели присоединился Казахстан.

Формирование Союзного государства явилось многоэтапным процессом. 21 февраля 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, а 26 мая 1995 г. у белорусской деревни Речка был убран символический пограничный знак, что означало ликвидацию границы между двумя странами.

Таким образом, Россия и Беларусь явились первопроходцами интеграционных процессов в регионе, воплотив на основе исторической общности, близости культурных и религиозных традиций стремление наших народов вместе продвигаться к эффективному экономическому и социальному развитию двух стран.

Образованное Союзное государство (далее – СГ) является одной из форм интеграции на постсоветском пространстве и действует наряду с другими интеграционными образованиями: Организацией договора о коллективной безопасности, Евразийским экономическим сообществом, Таможенным союзом и Единым экономическим пространством.

Союзный Договор охватывает все сферы государственного строительства, закрепляет основные принципы разграничения предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками, подробно регулирует полномочия союзных органов, порядок их формирования, а также основные функции и структуру государственных органов СГ. И что особенно важно – Договор подтвердил статус белорусов и россиян как граждан единого Союзного государства.

Граждане России и Беларуси имеют равные права в сфере труда, отдыха, здравоохранения, образования, а также право на беспрепятственное передвижение. Действует единое миграционное пространство. Отсутствует таможенный и пограничный контроль, отменены миграционные карты.

Отношение к созданию Союзного государства было неоднозначным. Однако сегодня, спустя шестнадцать лет после начала объединительного процесса, Союзное государство заслуженно пользуется репутацией наиболее успешного среди всех интеграционных образований на постсоветском пространстве. Союзные проекты приносят огромный экономический эффект. За время их реализации в Союзном государстве были созданы десятки тысяч рабочих мест, внедрены уникальные по мировым стандартам разработки. Накоплен ценный опыт совместной подготовки и реализации крупных программ, проектов, а также опыт переговорной деятельности – опыт преодоления проти-

воречий в интересах сторон и выработки согласованной политики. В рамках СГ создана обширная правовая база сотрудничества – принято более 150 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, многое сделано в деле гармонизации национальных законодательств. Именно Союзное государство явилось примером сотрудничества и фундаментом для создания и Таможенного союза, и Единого экономического пространства. При этом Россия и Беларусь являются не только субъектами Союзного государства, но и участниками других важных интеграционных проектов в рамках СНГ.

18 ноября 2011 г. президенты России, Казахстана и Беларуси подписали документы следующего этапа интеграции – Декларацию Евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии, Решение о Регламенте Евразийской экономической комиссии. 1 января 2015 г. была создана принципиально новая, более глубокая форма интеграции – Евразийский экономический союз, деятельность которого будет затрагивает в основном вопросы гармонизации трудового и миграционного законодательства, внешней торговли и таможенного регулирования.

Союзное государство и сегодня не утратило своей роли и своей значимости. Ибо новые, недавно приступившие к работе интеграционные структуры в рамках СНГ нацелены, в первую очередь, на решение экономических задач, и меньшее внимание уделено политическим, социальным, культурным, гуманитарным и военно-техническим аспектам сотрудничества. В Союзном государстве эти направления есть, они укрепляются и в дальнейшем послужат примером для последующих этапов интеграции.

На сегодняшний день формат «двойки» (Россия и Беларусь) содержит большое число элементов, которые «тройкой» (Таможенный союз) пока не предусматриваются. Так, в отличие от «тройки» у Союзного государства имеется значительная военно-политическая составляющая. В рамках Союзного государства образована совместная группировка войск, действует общая система ПВО, в определенной степени скоординирована внешняя политика. Также скоординирована и социальная политика.

В будущем государствам-участникам СНГ предстоит приступить к реализации второго этапа Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г., активизировав работу по созданию межгосударственного инновационного пространства.

Важным направлением экономического сотрудничества является трудовая миграция. Причем, учитывая демографическую ситуацию в различных государствах СНГ, значимость формирования общего рынка труда в будущем будет только возрастать. При этом процесс формирования рынка рабочей силы в рамках Единого экономического пространства потребует разработки и принятия документов о равном доступе в высшие учебные заведения, равных социальных гарантиях в области охраны труда, пенсионного обеспечения.

Россия и Беларусь находятся во многом в одинаковом положении перед вызовами XXI в. Обе страны в условиях глобальной конкуренции должны совершить переход в постиндустриальную эпоху. У обеих стран много общих проблем – демографических, миграционных, проблем рождаемости, смертности трудоспособного населения.

В этих условиях еще более возрастает необходимость взаимовыгодного сотрудничества двух государств в экономической сфере. Как, в частности, подтвердила практика, тесное экономическое взаимодействие России и Беларуси в рамках Союзного государства существенно снизило влияние на них мирового финансового кризиса.

Одной из целей создания Союзного государства – проведение согласованной социальной политики. Важным ориентиром в проведении взаимно согласованной социальной политики России и Беларуси является Концепция социального развития Союзного государства.

В настоящее время в рамках СГ продолжается работа по построению единого миграционного пространства. Постоянно проводится анализ исполнения Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников Союзного государства от 24 января 2006 г., рассматривается возможность внесения изменений с учетом практики его реализации.

Данное Соглашение взаимно исключает россиян и белорусов из перечня иностранных граждан и разрешает пребывать гражданам России и Беларуси на территории Союзного государства в течение 30 дней без выполнения регистрационных процедур.

Таким образом, Союзное государство – это не только международные договоры и соглашения, не только территории, промышленные объекты, финансовые потоки и инвестиции. Это, в первую очередь, люди. И когда граждане двух стран будут чувствовать себя полностью обоюдо защищенными и в трудовой, и в социальной, и в других сферах, тогда и можно будет с полным основанием утверждать, что Союзное государство состоялось.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ И ВОДНЫЕ ПУТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ РОСТЕ ТОВАРООБМЕНА В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

О. В. Бондарева, А. А. Господарева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Р. А. Лизакова, канд. экон. наук, доц.

Транспортный комплекс Республики Беларусь включает автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный и трубопроводный транспорт. Каждый из данных видов транспорта имеет свои достоинства и отрицательные моменты в зависимости от характеристики сформированного грузопотока, особенностей применяемых технологий, финансовых затрат и экологических характеристик. Характеристика объемов перевозок грузов свидетельствует об активном включении в перевозки автомобильного транспорта (40,8 % от общего объема перевозок), примерно одинаковой доли трубопроводного и железнодорожного транспорта (29,35 и 29,15 %) и незначительного участия водного транспорта (0,68 %) [1].

Из существующих видов транспорта рассмотрим водный и железнодорожный. Выбор связан с тем, что это достаточно экономичные виды транспорта для перевозки разнообразных грузов, в первую очередь, крупногабаритных.

Выгодное геополитическое расположение Белорусской железной дороги (БЖД) на перекрестке II и IX общеевропейских транспортных коридоров определяет ее роль важнейшего связующего звена между странами Европы и Азии. Сегодня приоритетным направлением деятельности БЖД является развитие транзитных перевозок. Доля транзита в общем объеме грузовых перевозок по белорусской магистрали составляет около 30 %.

В Беларуси сформировался ряд устойчивых железнодорожных направлений транзитных грузопотоков. В первую очередь, это транспортировка грузов в порты Латвии по маршруту Заольша–Бигосово, а также в сообщении с Калининградской

областью и Литвой. Важны перевозки в страны Евросоюза и обратно в рамках Общеввропейского транспортного коридора № II, а также между странами Балтийского и Черного морей в рамках Общеввропейского транспортного коридора № IX.

Белорусская железная дорога ведет активную работу по повышению привлекательности железнодорожного транспорта в целом, а также маршрутов перевозок через Республику Беларусь. Принимаются меры по повышению скорости доставки грузов, совершенствуется механизм взаимодействия с Государственным таможенным комитетом с целью сокращения времени контрольных операций на внешних границах ЕАЭС, внедряются современные информационные технологии «электронной» перевозки.

На долю железнодорожного транспорта республики приходится 30 % экспорта транспортных услуг, доля в ВВП Беларуси составляет 2,2 %. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. повысился объем экспортных перевозок (107,3 %) за счет вывоза нефтепродуктов, лесных грузов, удобрений. Транзитные перевозки составили в 2015 г. 38,35 млн т, на 634 тыс. т к уровню 2014 г. увеличен транзит черных металлов. Данное увеличение было связано с привлечением дополнительного грузопотока чугуна со станции Новолипецк Юго-Восточной железной дороги на Клайпедский порт. Также на 22 тыс. т вырос объем транзита российских лесных грузов за счет калининградского направления, на 21 тыс. т увеличился транзит кокса [2]. Таким образом, мы видим, что Беларусь имеет возможности для транзита грузовых потоков Российской Федерации. Причем калининградское направление выделено как одно из стратегических направлений, где возможно привлечение дополнительных грузовых потоков.

Водный транспорт также является составной частью транспортного комплекса Республики Беларусь и обеспечивает перевозки грузов и пассажиров на внутренних водных путях (протяженность около 2 тыс. км) в приречные пункты, переработку грузов в 10 речных портах, расположенных в бассейнах Припяти, Днепра, Сожа, Березины, Немана, Западной Двины. Их судоходные условия зависят от гарантированных габаритов – глубины, ширины, надводной высоты и радиуса закругления. Эти параметры определяют максимальный размер и грузоподъемность судна, которое может пройти по реке. В целях обеспечения безопасности судоходства по внутренним водным путям необходимо регулярно в соответствии с законодательством Республики Беларусь проводить путевые работы. Таким образом, одна из задач – это развитие водных путей. Увеличение гарантированных габаритов рек Припять, Днепр, Сож и Березина позволит значительно улучшить их пропускную способность и, как следствие, повысить объемы перевозок внутренним водным транспортом. В системе водного транспорта работают 10 речных портов: Бобруйск, Брест, Гомель, Микашевичи, Могилев, Мозырь, Пинск, Речица, Витебск, Гродно, 4 предприятия водных путей: Гомель, Пинск, Мозырь, Бобруйск. Доля водного транспорта незначительна в транспортном комплексе страны, она не достигает 1 % от общего грузооборота [3].

Приоритетными направлениями развития водного транспорта являются развитие внутриреспубликанских перевозок грузов водным транспортом, в том числе за счет расширения их номенклатуры; развитие пассажирских перевозок водным транспортом за счет открытия новых туристических и экскурсионных маршрутов; развитие внутренних водных путей; модернизация транспортного и технического флота, приобретение производительной перегрузочной техники. Но по территории республики проходит также водный путь международного значения Буг–Припять–Днепр–Черное море, по которому перевозятся различные грузы. Речные порты Гомель, Бобруйск, Брест, Мозырь имеют железнодорожные подъездные пути и приспособлены для обработки грузов, следующих в смешанном сообщении. Развитие

торговли между Востоком и Западом, перегруженность железнодорожного и автомобильного транспорта все более настойчиво требуют восстановления этой водной системы. К этой транспортной системе тяготеет ряд грузопотоков Беларуси, Польши, Украины и других европейских стран, объем которых оценивается миллионами тонн (уголь, руда, металл, удобрения, соль, сахар, щебень, торф, лес, сапропели), а также грузы из стран Скандинавии. По этому водному соединению возможно перевозить до 4 млн т грузов в год [4, с. 307–309].

Если говорить о возможных водных грузопотоках с Российской Федерацией, то следует сказать, что Средне-Российская водная магистраль ввиду установления границ между Россией, Украиной и Беларусией начинается на западе реки Окой. Развитие магистрали по Днепру и далее по Припяти, Днепро-Бугской системе, Бугу и Висле должно быть предметом межгосударственных соглашений и представляет собой перспективный водный путь. В перспективе на территории Российской Федерации предполагается осуществить транспортно-энергетическую реконструкцию реки Ловати. Далее на север водная магистраль проходила бы по реке Волхову, Ладожскому озеру и реке Неве до Санкт-Петербурга. В перспективе реконструкция Днепра на территории Беларуси и Российской Федерации, строительство соединений р. Ловати с Западной Двиной и Западной Двины с Днепром и завершение магистрали могло бы стать межгосударственным проектом («Днепровское соглашение» о комплексном использовании водных ресурсов Днепра и Западной Двины – Россия, Беларусь, Украина).

В настоящее время на транспорте Союзного государства Беларуси и России, Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана проводится большая работа по дальнейшему укреплению транспортно-экономических связей, развитию инфраструктуры общеевропейских транспортных коридоров, обновлению и восстановлению парков подвижного состава, созданию и расширению сети сервисных станций по диагностике, обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, совершенствованию системы тарифо- и ценообразования, стабилизации финансового положения и развития транспортного комплекса.

Л и т е р а т у р а

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 13.04.2016.
2. Железнодорожник Белоруссии. – Режим доступа: <http://xpress.by/2016/03/23/otkryvaya-novye-vozmozhnosti>. – Дата доступа 18.04.2016.
3. Казаков, Н. Н. Исследование эффективности освоения грузопотоков речным транспортом Республики Беларусь / Н. Н. Казаков // Комплексная эксплуатация видов транспорта : Междунар. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т трансп. – 2012. – С. 71–77.
4. Логистика : учеб. пособие / И. М. Баско [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, проф. И. И. Полещук. – Минск : БГЭУ, 2007. – 431 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ШПИОНАЖА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель В. В. Хилюта, канд. юрид. наук

Союзному государству Беларуси и России в 2016 г. исполнилось двадцать лет. В современный период развития информационного общества существуют проблемы

защиты информационной безопасности. В Республике Беларусь и Российской Федерации демократические преобразования в обществе существенным образом затронули и отрасль уголовного права. Требуется действенные, эффективные и в то же время законные и справедливые средства и механизмы борьбы с преступностью.

Современный период развития характеризуется переходом к новому типу общества – обществу информационному. Внедрение и развитие информационных технологий создают предпосылки для качественно нового витка цивилизации и предоставляют уникальные возможности для экономико-политических систем, общества, государства и граждан. Информация становится наиболее ценным товаром, уже превышающим по стоимости природные, финансовые, трудовые и иные ресурсы. Естественно, что в таких условиях резко возрастает значимость защиты информации, прежде всего, той, доступ к которой ограничен ее конфиденциальным характером.

Коммерческая и банковская тайна неразрывно связаны с понятием «конкуренция», так как именно конкуренция является одним из важнейших факторов эффективного развития рыночной экономики. Конкурентная борьба неизбежно предполагает сохранение в тайне сведений, обладание которыми посторонними лицами могло бы ослабить экономические позиции субъектов хозяйствования и нанести им невосполнимый ущерб.

Главный принцип для производителей товаров, действующих в рамках маркетинговой концепции рыночных отношений, – производить то, что продается, а не продавать то, на основании чего производится. Спрос на продукцию регулирует предложение, определяющее количество, качество и стоимость производимых товаров. Таким образом, использование своих сильных сторон и укрепление (или сокрытие) слабых – основа маркетинговой стратегии производителя и защиты коммерческой (промышленной) тайны.

Тем не менее, положительные результаты в конкурентной борьбе могут быть и не достигнуты, если информация (коммерческая тайна) о товаре, работах и услугах, их качестве, ассортименте, сроках введения на рынок и т. д. станет известна конкурентам. Следовательно, обеспечение надлежащей сохранности и защиты коммерческой или банковской тайны является одной из центральных задач субъекта хозяйствования в деле занятия экономической деятельностью.

Дело в том, что неправомерное получение и использование в своей деятельности чужих научных достижений, технологий, управленческих решений и схем, другой информации, составляющей коммерческую или банковскую тайны, имеет своим следствием приобретение безосновательных преимуществ конкурентом, овладевшим этой информацией, что в конечном счете ведет к исчезновению стимулов для развития и совершенствования форм и способов экономической деятельности и, как следствие – наносит прямой ущерб владельцам коммерческой или банковской тайны.

Введение уголовной ответственности за коммерческий шпионаж в Беларуси было обусловлено значительной общественной опасностью этих действий, связанных с незаконным похищением и собиранием закрытой информации, что и потребовало надлежащей защиты информационной безопасности субъектов экономической деятельности уголовно-правовыми средствами.

В настоящее время в ст. 254 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за «похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования (коммерческий шпионаж)».

Итак, коммерческий шпионаж может быть совершен при наличии следующих условий: а) действия по похищению или собиранию конфиденциальной информации должны быть активными; б) они должны целенаправленно совершаться в отношении

информации, к которой отсутствует свободный доступ и которая защищена особым режимом обеспечения ее конфиденциальности; в) незаконные действия должны быть совершены умышленно и иметь определенную цель: разглашения или незаконного использования коммерческой или банковской тайны.

Являясь одним из видов недобросовестной конкуренции, коммерческий шпионаж представляет собой незаконное получение предпринимателем или иным лицом конфиденциальной информации противоправным путем с целью овладения ею для достижения технического, технологического или коммерческого преимущества, создания экономического превосходства и банкротства конкурента. Экономическая сущность коммерческого шпионажа – это экономия средств субъекта на разработку новых идей, продукции и т. д. за счет похищения или незаконного собирания сведений, составляющих конфиденциальную информацию у конкурента. Фактически можно говорить о том, что, с одной стороны, злоумышленник незаконным образом завладевает чужой информацией, а с другой – экономит свои средства на создание нового продукта за счет противоправного использования информации своего конкурента.

Важным аспектом правоприменения ст. 254 УК Республики Беларусь является определение способа совершения преступления. Похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, представляет собой акт завладения указанной информацией либо процесс ее поиска, обнаружения или накопления у лица, не допущенного к обладанию такой информацией, незаконными способами.

Собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, представляет собой деяние, выраженное в процессе поиска, обнаружения, фиксации, накопления, хранения таких сведений, совершенных незаконным способом. Фактически можно говорить о том, что собирание незаконным способом сведений представляет собой получение информации через преодоление принятых ее обладателем правовых, организационных, технических и иных мер по охране конфиденциальности этой информации. Эти сведения могут находиться в форме материальной вещи, магнитного носителя, в виде чертежа, модели, формулы, символов, технологии и т. д. При этом результат такого собирания, т. е. факт получения виновным таких сведений, не имеет никакого юридического значения и на квалификацию содеянного по ст. 254 УК Республики Беларусь не влияет. Данное действие является всего лишь этапом для дальнейшего разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Тем не менее, в уголовно-правовой литературе отмечается, что в целом собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, является некой деятельностью, складывающейся из нескольких действий, объединенных в систему единой целью, которую преследует виновный, но это не есть разовое действие. Незаконное получение сведений, образующих коммерческую или банковскую тайну, может быть результатом собирания этих сведений, а может быть просто их получением. Как отмечает по этому поводу Н. А. Лопашенко, понятия же «собирание» и «получение» – это понятия, не совпадающие ни по объему, ни по содержанию. Мы же полагаем, что термин «собирание» будет включать в себя и понятие получения сведений, так как собирание представляет собой сам процесс, и он может быть не всегда завершенным.

Похищение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, – это совершение действий, непосредственно направленных на завладение этими сведениями любым незаконным способом (путем кражи, грабежа, присвоения, обмана, злоупотребления доверием, вымогательства и т. д.), в результате которых такие сведения становятся известны лицу, не имеющему право на ознакомление с данной конфиденциальной информацией.

Способы коммерческого шпионажа, как правило, весьма разнообразны, и во многом такая преступная деятельность осуществляется на профессиональной основе с использованием традиционного набора шпионских методов и средств получения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Коммерческий шпионаж имеет довольно широкое распространение на территории Союзного государства, при этом незначительные данные официальной статистики по данному роду делам объясняются достаточно высокой латентностью таких преступлений. Многие руководители субъектов хозяйствования в большей или меньшей степени встречаются в своей профессиональной деятельности с похищением или незаконным сбором сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Это и не удивительно, поскольку по своей социальной природе коммерческий шпионаж представляет собой профессиональные или любительские действия разведывательного характера, направленные на похищение или сбор информации с целью подавления конкурента или улучшения своих позиций перед контрагентом. Представляется необходимым совершенствовать правовое поле России и Беларуси по данному вопросу для успешного решения проблем борьбы с коммерческим шпионажем.

Коммерческий шпионаж включает в себя промышленный шпионаж, производственный, научно-технический и т. п. Во избежание негативных последствий для фирм, связанных с утечкой информации, представляется, что нанимателю необходимо разрабатывать перечень информации, относящейся к коммерческой тайне; ограничить и регламентировать доступ к носителям информации; определить круг лиц, имеющих права доступа к информации; нанести на документы, составляющие коммерческую тайну, надписи «Конфиденциальная информация» (при этом необходимо указывать обладателя информации, его местонахождение и наименование); ознакомить работников с локальными актами о коммерческой тайне.

В Республике Беларусь предлагается обратить внимание, что в ч. 2 ст. 254 УК не указан такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». Повышенная общественная опасность подобных противоправных деяний очевидна, как и то обстоятельство, что коммерческий шпионаж не всегда совершается одиночками, а во многом согласованными действиями нескольких лиц, действующих в соучастии.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

В. В. Клепикова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель С. П. Кацубо, канд. юрид. наук, доц.

Начало широкомасштабной интеграции двух суверенных государств – Республики Беларусь и Российской Федерации – было положено 2 апреля 1996 г., когда, основываясь на исторически сложившейся общности белорусского и российского народов и обоюдном стремлении к дальнейшему сближению, Президенты наших стран подписали в Москве Договор о Сообществе Беларуси и России. При этом, участвуя в Сообществе, каждая из сторон сохраняла государственный суверенитет, территориальную целостность, свою Конституцию и другие атрибуты государственной власти.

Главной целью этой интеграции стало улучшение жизни народов, создание условий для повышения благосостояния людей, свободного всестороннего развития

россиян и белорусов. Это событие стало поистине историческим. Учитывая его исключительную важность, в обоих государствах был установлен праздник – День единения народов.

Именно с этого момента и началась целенаправленная работа по строительству нового союза. Однако Договор об образовании Сообщества Беларуси и России не позволял задействовать весь имеющийся потенциал интеграции, во многом сковывал действия органов исполнительной власти Беларуси и России и интеграционных структур. Убедившись, что форма Сообщества не в полной мере отвечает интеграционным задачам, ровно через год, 2 апреля 1997 г. был подписан новый межгосударственный договор – Договор о Союзе Беларуси и России, а 23 мая того же года утвержден Устав Союза Беларуси и России. С их подписанием процесс интеграции обрел «второе дыхание». Следующим важным шагом в формировании правового интеграционного поля стало подписание 25 декабря 1998 г. Декларации о дальнейшем единении Беларуси России, на основе которой ставилась цель – продолжать поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств-участников Союза. Одновременно были заключены Договор о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования [2, с. 9].

Подписание 8 декабря 1999 г. Президентами двух государств Договора о создании Союзного государства и Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации о реализации его положений ознаменовало выход Беларуси и России на новый уровень союзных отношений [2, с. 49].

Перспективы развития Союзного государства тесно связаны и во многом зависят от организационно-правовых основ Союзного государства. Следует отметить, что первоочередное внимание к этому вопросу основывается на том, что данные организационно-правовые основы являются базисом развития интеграционных процессов в целом, обеспечивающим стремление наших народов к единению.

Главными целями Союзного государства являются экономические и социальные задачи. Предполагалось, что выполнение Программы, нацеленной на выполнение этих задач, завершит процесс создания Союзного государства с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой денежной единицей, общим бюджетом. Нормативно были закреплены положения о согласованной политике в международных делах, в сфере обороны и безопасности, борьбы с преступностью, а также в социальной и культурной областях.

Для обеспечения этого предстоит работа по передаче Союзному государству зафиксированных в Договоре предметов ведения, способов законодательного закрепления такой передачи, включая внесение изменений в конституции двух государств, а также организационные рамки этой деятельности в Союзном государстве, создание необходимых союзных или координирующих органов. Установлено, что для осуществления целей и принципов Союзного государства его органы в пределах своей компетенции принимают нормативные правовые акты.

Таким образом, расширение взаимовыгодного сотрудничества и налаживание деловых контактов обеспечены за счет формирования полноценной правовой базы. Общее правовое пространство Союза Беларуси и России состоит из норм международного права, норм национального законодательства государств-участников Союза. Кроме положений учредительных документов и решений союзных органов, договорно-правовая основа включает около 200 договоров, соглашений и протоколов. Органы Союзного государства также могут принимать рекомендации и заключения. Наличие в системе органов Союзного государства таких органов, как Высший Госу-

дарственный Совет, Парламент является гарантом того, что ни один вопрос не будет решаться без согласия обоих государств.

Договорно-правовое поле двустороннего сотрудничества с Российской Федерацией позволяет должным образом регулировать практически весь комплекс отношений в военной и военно-политической области на уровне международного сотрудничества в форматах ОДКБ и СНГ. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. первым среди приоритетов обозначено углубленное сотрудничество с интеграционными объединениями стран СНГ в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации [1].

В рамках Союзного государства работают десятки совместных производственных, научно-технических, социальных, оборонных и иных программ. Между странами отсутствует пограничный контроль, решаются вопросы равных прав граждан, активно создаются совместные предприятия.

Экономическое взаимодействие стран заметно смягчило последствия мирового финансового кризиса. В связи с этим важным становится тот факт, что на евразийском пространстве выстраивается союз, призванный стать альтернативой американским проектам глобализации. Задачей глобального стратегического сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь становится создание устойчивого к внешним вызовам союза славянских государств, объединенного мощными историческими корнями, православной религией, идеологией, культурой и способного создать верное направление дальнейшей интеграции на евразийском пространстве.

Между тем остаются и проблемы, которые тормозят союзное строительство. Не так быстро, как хотелось бы, продвигается создание единой промышленной политики, есть вопросы по внедрению в производство результатов союзных программ.

На заседании Высшего государственного совета Союзного государства 25 февраля 2016 г. в Минске Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подчеркнул: «Союзное государство должно выступать как мощная платформа для развития всего спектра взаимного сотрудничества, а также оказать действенную поддержку становлению Евразийского экономического союза» [3].

Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что ключевым фактором роста экономики Союзного государства должно стать развитие промышленной кооперации, в первую очередь, высоких технологий; следует наращивать производство более наукоемкой продукции, замещать выпуск иностранных комплектующих, прежде всего в чувствительных отраслях, от которых напрямую зависит безопасность обеих стран. В этой сфере уже есть «неплохие заделы». Стратегический характер носит российско-белорусское сотрудничество в энергетике. Полным ходом идет строительство Белорусской атомной электростанции.

За время существования Союзного государства удалось многого добиться. В частности, укрепить торгово-экономические, научно-технологические, образовательные и культурные связи, нарастить договорно-правовую базу в различных областях сотрудничества. Прямые торгово-экономические отношения поддерживаются с 80 регионами Российской Федерации, в том числе с 66 регионами – на основе заключенных соглашений о долгосрочном сотрудничестве. В сентябре 2015 г. в Сочи проведен Второй форум регионов России и Беларуси. В текущей непростой финансово-экономической ситуации был утвержден бюджет Союзного государства Беларуси и России на 2016 г., значительная часть средств которого предусмотрена для финансирования союзных программ и мероприятий в ключевых сферах двустороннего взаимодействия.

Усилиями, настойчивостью президентов, политиков, хозяйственных руководителей, простых граждан Беларуси и России достигнут главный результат – наши народы, вопреки всем препятствиям и преградам, снова объединились. За время существования Союзного государства удалось многого добиться. В частности, укрепить торгово-экономические, научно-технологические, образовательные и культурные связи, нарастить договорно-правовую базу в различных областях сотрудничества. На данный момент развитие проходит на фоне затянувшейся в глобальном масштабе финансово-экономической нестабильности, что существенно осложняет развитие интеграционных взаимоотношений. Однако всякий раз, попадая в водоворот мировой нестабильности, белорусско-российские интеграционные взаимоотношения получают новый импульс для развития. Данный факт и позволяет рассматривать нынешнюю ситуацию не как некое негативное явление, представляющее угрозу белорусско-российскому единению, а как вполне закономерный момент для анализа и выработки наиболее оптимальных решений для его дальнейшего развития.

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года : одобр. Нац. комис. по устойчивому развитию и Президиумом Правительства Респ. Беларусь, май 2004 г. // Офиц. сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 21.04.2016.
2. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции : науч. изд. / Л. П. Козик [и др.]. – Минск : Полымя, 2001. – 335 с.
3. Раковская, Л. П. Два президента Союзного государства / Л. П. Раковская // Союзн. вече. – 2016. – № 13 (658), 1 апр. – С. 1–2.

О РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

О. В. Корниенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель С. П. Кацубо, канд. юрид. наук, доц.

Общее трудовое участие в составе семьи – важный фактор трудового воспитания, становления личности, формирования и развития навыков трудовой деятельности, бережного отношения к природе. Социальная роль личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств неопределима и заключается в сохранении сельского населения, сельского образа жизни, традиционной народной культуры, развитие качеств, присущих хозяину, с должным отношением к труду, окружающим людям, живым организмам и в целом к окружающей среде.

В настоящее время развитие семейного предпринимательства приобретает особую актуальность. Экономическая значимость данной формы хозяйствования связана с тем, что сельское население, семья обеспечивает себя продуктами питания, получает возможность увеличивать свои доходы путем реализации произведенной продукции, оказания услуг и выполнения работ односельчанам.

В Беларуси правовой основой семейного предпринимательства в широком смысле его понимания можно считать Указ Президента Республики Беларусь от 18.06.2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности», предоставляющий индивидуальным предпринимателям право найма трех работников из числа близких родственников.

В сельскохозяйственной сфере развивается еще одна форма семейного предпринимательства – крестьянское (фермерское) хозяйство. Правовое положение, условия создания, деятельности, реорганизации и ликвидации крестьянского (фермерского) хозяйства, права и обязанности его членов определены Законом Республики Беларусь от 18.02.1991 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» с изменениями и дополнениями от 2005 г.

Таким образом, анализ действующего законодательства показывает, что семейное предпринимательство в Республике Беларусь может осуществляться в форме индивидуальной предпринимательской деятельности и крестьянского (фермерского) хозяйства.

В Республике Беларусь и Российской Федерации нет специального законодательства для семейного предпринимательства, отсутствует и само понятие семейного предпринимательства [1]. Представляет в этой связи интерес Закон Республики Узбекистан от 26.04.2012 г. «О семейном предпринимательстве», согласно которому семейным предпринимательством является инициативная деятельность, осуществляемая членами семьи в целях получения дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность [2]. В соответствии со ст. 2 вышеуказанного Закона семейное предпринимательство может осуществляться с образованием или без образования юридического лица. Организационно-правовой формой семейного предпринимательства, осуществляемого с образованием юридического лица, является семейное предприятие. Семейное предпринимательство без образования юридического лица осуществляется в порядке, установленном законодательством.

Доктор юридических наук В. Ю. Уркевич, рассматривая перспективы развития семейных фермерских хозяйств в Украине, отмечает, что личные крестьянские хозяйства в Украине согласно Закону Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г. осуществляют свою деятельность без создания юридического лица, т. е. как физическое лицо индивидуально, или лица, пребывающие в семейных или родственных отношениях, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг, в том числе в сфере сельского зеленого туризма [3]. При этом остро стоит вопрос формирования не только надлежащих каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой такими физическими лицами при ведении указанных хозяйств, но и контроля за обеспечением ее качества. Выходом из этой ситуации видится, считает автор, создание семейных фермерских хозяйств [3, с. 117].

На сегодняшний день законодательство Украины не запрещает создание фермерских хозяйств исключительно членами одной семьи или же одним физическим лицом – учредителем. Однако вызывают интерес предлагаемые в законопроекте особенности хозяйственной деятельности семейных фермерских хозяйств без создания юридического лица. Во-первых, хозяйственная деятельность таких хозяйств будет осуществляться на основе предпринимательской деятельности физического лица – предпринимателя – председателя этого хозяйства, который должен будет регистрироваться как частный предприниматель, а семейное фермерское хозяйство будет считаться учрежденным со дня государственной регистрации такого предпринимателя. Все эти новации предлагается внести в аграрное законодательство Украины с целью предоставления таким семейным фермерским хозяйствам статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя и включения их в рыночный оборот.

Для достижения этой цели соответствующие изменения предполагается внести и в Закон Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г.: лица, ве-

дущие такое крестьянское хозяйство, будут иметь право на реализацию излишков произведенной сельскохозяйственной продукции при условии получения ими статуса субъекта предпринимательской деятельности – производителя сельскохозяйственной продукции. То есть фактически такое право на реализацию продукции будет возникать после регистрации физического лица частным предпринимателем.

Несмотря на обоснованность предлагаемых новаций правового регулирования деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине, их реализация породит новые проблемы в правоприменительной практике и создаст определенные препятствия в реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в небольших личных крестьянских хозяйствах.

На основании изложенного, с учетом специфики семейного предпринимательства, сложностью правового регулирования на современном этапе следует согласиться с В. Б. Королевой, сформулировавшей ряд заслуживающих внимания предложений по развитию семейного предпринимательства в Беларуси. В частности, автором предлагается разработать правовую базу семейного предпринимательства, дополнив Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» отдельной главой, посвященной семейному предпринимательству, где определить круг субъектов (участников) семейного предпринимательства; закрепить норму о возможности участия в семейном предпринимательстве лиц (членов семьи), достигших четырнадцатилетнего возраста, с письменного согласия родителей, что не противоречит ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь; закрепить особенности и формы осуществления семейного предпринимательства; указать особенности создания, регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов семейного предпринимательства; права и обязанности субъектов семейного предпринимательства; формы, методы и масштабы государственной поддержки [2].

На наш взгляд, принятие данных мер способствовало бы стимулированию деловой активности в сельской местности. Следует создавать условия для развития многообразия форм хозяйствования, адекватно отражающих местные экономические условия, национальные традиции.

Л и т е р а т у р а

1. Митрофанова, И. В. Есть ли у семейного предпринимательства будущее? / И. В. Митрофанова. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/>. – Дата доступа: 25.04.2016.
2. Королева, В. Б. О развитии семейного предпринимательства в Республике / В. Б. Королева // Эталон. Банк данных «Правоприменительная практика». – 2016. – Дата доступа: 25.04.2016.
3. Уркевич, В. Ю. О перспективах правового регулирования создания и деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине / В. Ю. Уркевич // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель, 2015. – С. 116–118.

БЕЛОРУССКИЕ И БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ КЛАСТЕРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Я. У. Махсудова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Г. В. Башлаков, канд. экон. наук, доц.

Понятие «кластер» пришло из точных наук, данным термином обозначали группу объектов с близкими свойствами. В экономике кластер – это совокупность

территориально локализованных организаций (коммерческих компаний, научных организаций и учреждений образования), взаимодействующих между собой и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [1].

Кластер не имеет правового статуса юридического лица и имеет ряд особенностей, отличающих его от иных форм объединений юридических лиц:

- кластер формируется по инициативе и согласованному решению участников кластера путем их самоорганизации;
- в кластере преобладают горизонтальные связи между его участниками;
- компании в кластере взаимодействуют друг с другом и одновременно конкурируют между собой.

Наиболее известные примеры кластеров – это кластеры в области компьютерной техники и информационных технологий – в Силиконовой долине (США); связи и телекоммуникаций – в г. Хельсинки (Финляндия); кинопроизводства – в г. Голливуде (США); аэрокосмической промышленности – в Московском регионе.

Мировой опыт свидетельствует о том, что сегодня кластеры стали серьезным инструментом повышения конкурентоспособности экономики. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира: США (380); Италия (206); Нидерланды (200); Великобритания (168); Индия (106); Франция (96); Дания (34); Германия (32); Финляндия (9) [2].

В Европейском союзе насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. Датская, финская, норвежская и шведская промышленность полностью объединены в кластеры.

Наиболее успешным примером кластера в Республике Беларусь является научно-технологическая ассоциация «Инфопарк», объединяющая 69 различных организаций.

Почему же кластеры так важны для экономики? Формирование кластеров выгодно как государству в целом, так и компаниям, в частности. Участие в кластере дает предприятию такие преимущества, как:

- возможность снижения затрат за счет проведения совместных мероприятий «в складчину»;
- упрощенный доступ и использование коммерческой информации и делового опыта;
- координация действий на рынке;
- формирование и продвижение коллективных интересов участников кластера.

Опыт развитых стран показывает, что деятельность кластеров способствует устойчивому инновационному развитию регионов [3].

Для Республики Беларусь кластеры – новая форма интеграции науки, образования и производства, мощный инструмент конкурентоспособности экономики.

Актуальность «кластеризации» национальной экономики признается на уровне Правительства и находит отражение в основных программных документах.

Государство предпринимает определенные усилия для создания условий, способствующих формированию кластеров. Так, в 2013 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь утверждена Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров и мероприятия, направленные на создание благоприятной среды для объединения субъектов хозяйствования на основе кластерного подхода [4].

В 2015 г. был проведен впервые мониторинг кластерного развития регионов в соответствии с разработанной Министерством экономики методикой.

Мониторинг дает представление о степени кластеризации национальной экономики – будут идентифицированы действующие кластеры и выявлены проблемы, препятствующие формированию кластеров.

Кроме того, немалое внимание уделяется организации мероприятий. Предполагается проведение различных семинаров конференций, круглых столов, как на республиканском уровне, так и в регионах. Такие мероприятия являются оптимальной площадкой для информирования субъектов хозяйствования о проведении государственной политики, изучения опыта зарубежных стран непосредственно от представителей кластеров, а также для встреч и обмена информацией между потенциальными участниками отечественных кластеров.

В настоящее время ведется активное создание трансграничных кластеров в рамках Союзного государства Беларуси и России. Можно выделить несколько направлений развития белорусско-русских трансграничных кластеров. Например, в рамках трансграничного региона (ТГР), включающего определенные области белорусско-российского пограничья (Витебскую, Могилевскую, Гомельскую, Псковскую, Смоленскую, Брянскую). Всего на территории ТГР выделены 22 зоны экономической активности: 4 трансграничных и 18 локальных. Так, в перспективе основу промышленного комплекса ТГР будут составлять следующие кластеры [4]:

– машиностроительный кластер, включающий заводы ЗАО УК «Брянский машиностроительный завод», ОАО «Брянский арсенал», ОАО «Клинцовский автокрановый завод», ЗАО СП «Брянксельмаш», ЗАО «Рославльский автоагрегатный завод АМО ЗИЛ», ОАО «Сафоновский электромашиностроительный завод», СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод», РУП «Гомсельмаш», ОАО «Бобруйский машиностроительный завод», ОАО «Айсберг» (Смоленск) и др.;

– промышленности строительных материалов. Кластер представлен РУП «Белорусский цементный завод» (г. Костюковичи); ПРУП «Кричевцементошифер»; ООО «ЭнергоПромМаркет» (г. Смоленск); ООО «Евро-Керамика» (г. Печоры); АО «Кремний» (г. Брянск); ЗАО «Промышленный строительный комбинат «Дианит»;

– лесной и деревообрабатывающий промышленности со специализацией на производстве мебели, стройматериалов из древесины и бумажной продукции – целлюлозно-бумажный комбинат (г. Дедовичи); РПУП «Завод газетной бумаги» (г. Шклов); ОАО «Бумажная фабрика «Спартак» (г. Шклов); филиал «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда»; ОАО «Белорусские обои»; ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат»;

– обработки драгоценных камней на базе резидентов СЭЗ «Гомель-Ратон» – совместное общество с ограниченной ответственностью «БелАлмазХолдинг» (г. Гомель) и «Кристалл» (г. Смоленск);

– агропромышленный кластер, специализирующийся на переработке сельскохозяйственного сырья. Основными направлениями формирования кластера являются развитие кооперационных связей (по сбыту продукции и закупкам сырья) между ОАО «Смоленский льнокомбинат» и РУПТП «Оршанский льнокомбинат», формирование совместных производств по переработке молока (г. Рудня, Смоленская область) и мяса (Оршанский и Смоленский мясокомбинаты).

Беларусь готова участвовать в создании автопроизводительного кластера в Калининградской области (Россия).

Развитие двусторонних и многосторонних отношений со странами СНГ является одним из основных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Республики Беларусь. Эта приоритетность обусловлена совокупностью исторических, экономических, политических и культурных факторов. Беларусь стремится к построению взаимовыгодных отношений с государствами-участниками СНГ, в том числе и при помощи создания совместных трансграничных кластеров.

Литература

1. Пятинкин, С. Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С. В. Пятинкин, Т. П. Быкова. – Минск : Тесей, 2008. – 72 с.
2. Falck, O. Industrial innovation: Direct evidence from a cluster-oriented policy / O. Falck, S. Hebllich, S. Kipar // Regional Science and Urban Economics. – 2010 (40). – С. 574–582.
3. Институт Региональных Инновационных Систем (ИРИС). – 2013. – Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>. – Дата доступа: 12.03.2016.
4. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 22.02.2016.

**ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
ДЛЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ****Т. А. Мельникова***Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. В. Ивановская, канд. экон. наук, доц.

В условиях глобализации мировое пространство преобразовалось в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары, услуги и капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие и отлаживая механизмы взаимодействия современных институтов.

Существенные преобразования в последний период претерпел и рынок труда – важнейшая подсистема экономики. Труд и профессия стали «осью» человеческого существования, определяя положение в обществе, доход, образ жизни, круг общения и т. п. В этом качестве профессиональный статус отодвинул на второй план вещи некогда первостепенной значимости: религиозную и этническую принадлежность, знатность рода и т. п. Труд превратился в главный фактор самоидентификации.

Преобладающая часть современного труда привязана к стабильным рабочим местам на предприятии. Но глобальные технологические и экономические тенденции последних лет способствуют размыванию этой традиционной модели занятости, предполагающей конкретного работодателя, бессрочный трудовой договор, занятость в течение полного рабочего дня, четко очерченные профессиональные позиции и перспективы карьерного продвижения. Постепенно на смену ключевым понятиям, связанным с занятостью в постиндустриальном обществе (трудовая биография, трудовой договор, место работы, рабочее время), приходят новые категории: мобильное рабочее место, гибкий график, срочный трудовой договор. Появились новые формы взаимодействия субъектов рынка труда – гибкие (неустойчивые) формы занятости, такие, как аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала.

Поистине огромные масштабы приобретает явление прекаризации труда (от англ. precarious – «сомнительный», «опасный», «рискованный», «негарантированный», «нестабильный»), обозначающей тенденцию к правовой дерегуляции трудовых отношений при одновременном демонтаже социальных гарантий с целью повышения интенсивности труда. В отношении занятости понятие «прекаризация» означает ее неустойчивость, сопровождающуюся снижением социальной защищенности и ростом социальной уязвимости работников. Все это часто сопряжено с сокращением заработной платы, социальных гарантий, снижением уровня социальной защищенности (в частности, от увольнений), сокращением объемов социального страхования. Безусловно, что заемный труд, при котором работники временно направляются работодателем к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда персонала, является существенной частью сферы прекаризованного труда.

Аутстаффинг, лизинг и аутсорсинг персонала сегодня в большинстве развитых стран рассматриваются как необходимый элемент рынка труда, способствующий повышению рентабельности и конкурентоспособности производства, а также поддержанию и росту занятости населения. В условиях экономического кризиса указанные способы привлечения трудовых ресурсов – это еще и механизмы снижения затрат организаций.

Указанные формы найма персонала – новые для Беларуси, России и всех стран бывшего СССР и пока мало анализировались. Для Беларуси и России особенно актуально создание правовой базы для услуг аутстаффинга и лизинга персонала, поскольку имеет место значительное движение рабочей силы между данными странами. Создание надежной правовой базы позволит сократить риски как нанимателей, так и работников Союзного государства, а также обеспечит удобство поиска со-трудников.

Развитие аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала в Республике Беларусь, а также во всех странах бывшего СССР имеет свои особенности, которые значительно сдерживают его популяризацию в странах. В первую очередь, негативное воздействие оказывает недостаточность правовой базы. В гражданском законодательстве Беларуси отсутствует понятие договора аутсорсинга. Единственным нормативным документом, в котором содержится определение аутсорсинга, является письмо Национального банка Республики Беларусь «Об использовании в работе принципов управления операционным риском». Согласно этому письму (датировано оно 2006 г.), аутсорсинг – это привлечение сторонней организации для выполнения отдельных видов работ.

В правовой доктрине также ясно не отображена юридическая и экономическая суть этого договора: некоторые юристы полагают, что договор аутсорсинга следует относить к договору аренды, другие – что названный договор больше всего приближен к договору возмездного оказания услуг или договору подряда.

Кроме того, в странах Беларуси и России есть одна особенность ведения бизнеса: многие компании не просто заботятся о конфиденциальности информации. Они в принципе не заинтересованы в какой бы то ни было открытости, так как зачастую бухгалтерский учет носит полуполюгальный характер. Помимо этого, в наследство от советского периода досталась сильная вертикальная интегрированность, что особенно характерно для промышленных предприятий. Еще одним препятствием на пути осуществления аутсорсинговых процессов является то, что ведение бизнеса в таком режиме требует чрезвычайно высокого уровня организации управления. Необходимы грамотное стратегическое планирование и профессиональное оперативное руководство, четкий финансовый менеджмент и надежные механизмы контроля качества.

В современном мире аутсорсинг и формы аутстаффинга приобретают все большее доверие и популярность. В последние годы в число стран – поставщиков рынка аутсорсинга вливаются Индия, Филиппины, Мексика, Китай и восточно-европейские страны как представители «новой экономики», переживающей значительный подъем в сфере производства и использования информационных технологий.

Несмотря на существующие сложности, главное, что у белорусского и российского бизнеса сегодня также есть возможность использования аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала, и только ему решать, стоит ли ей воспользоваться.

Л и т е р а т у р а

1. Абесиннова, Е. К. Роль аутстаффинга персонала в повышении эффективности работы предприятия / Е. К. Абесиннова // Новая экономика. – 2013. – № 2. – С. 171.

2. Горшкова, Л. Варианты оптимизации численности персонала на промышленных предприятиях в условиях кризиса / Л. Горшкова, В. Поплавская // Человек и труд. – 2009. – № 3. – С. 42–44.
3. Львов, С. Как измерить отдачу от инвестиции в развитие сотрудников? (ROI – Return on Investment) / С. Львов, А. Карпов // Менеджмент сегодня. – 2003. – № 6. – С. 25–28.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЕ СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО: СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

А. А. Щерба

Брянский государственный технический университет, Россия

Научный руководитель Н. А. Ноздрина, канд. пед. наук, доц.

Многовековая история свидетельствует, что русский и белорусский народ не раз находились в рамках одного государства.

Создание Союзного государства после распада Советского Союза – процесс длительный и трудный. Вместе с тем только за 1992–1993 гг. было заключено 31 соглашение о сотрудничестве. В частности, Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности от 27 января 1992 г., Соглашение о принципах сотрудничества и взаимоотношений в области транспорта от 20 июля 1992 г., а также соглашения о координации деятельности железнодорожного транспорта, о сотрудничестве в области воздушного транспорта, об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти, о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктов, о транспортировке природного газа через территорию Беларуси и поставке его потребителям республики (все подписаны 20 июля 1992 г.).

Устоявшейся практикой двух стран стало заключение, как правило, в начале календарного года, соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Значительные меры к облегчению торговых отношений были предусмотрены в Соглашении о создании свободной торговли от 15 апреля 1994 г. Начали складываться интеграционные объединения: Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Союз Беларуси и России.

Следующим последовательным шагом в этом направлении стал заключенный 2 апреля 1996 г. договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Именно в этот день в обоих государствах стал отмечаться День единения народов. Развитие отношений между двумя странами в рамках сообщества показало, что такая форма сотрудничества отвечала в тот период жизненно важным интересам обоих народов. Это послужило не только хорошей правовой основой для дальнейшего белорусско-российского сотрудничества, но и способствовало более динамичному развитию каждой из стран. Целью договора стало объединение материального и интеллектуального потенциалов Беларуси и России. Перед Сообществом поставлена задача формирования единого экономического пространства, синхронизации экономических реформ. Предусмотрено формирование единой законодательной и нормативно-правовой базы. В договоре сказано, что Россия и Беларусь согласовывают свою внешнюю политику, позиции по основным международным вопросам, взаимодействует в обеспечении безопасности, охране границ и борьбе с преступностью.

Продолжая сотрудничать, оба государства уделяют внимание общей хозяйственной деятельности – созданию единого экономического пространства, единой денежной системы, общего бюджета, единого таможенного пространства, транспортной системы и общего информационного пространства. Союзным государством

решаются проблемы охраны окружающей среды, защиты экологии. Серьезные проблемы существуют в области унификации законодательства, в оформлении единого экономического и таможенного пространства. В решении всех этих проблем, конечно, нельзя торопиться, но нельзя и затягивать их. Следует взвешенно подходить к сложившимся ситуациям, исключая предвзятость и обвинения в адрес друг друга в каких-то злонамерениях, а чаще встречаться и вместе пытаться решать проблемы, идя порой на компромиссы, но решать проблемы так, чтобы жизнь наших людей от их решения и выполнения становилась лучше. Много проблем пока в Союзном государстве, но радует то, что есть и положительные моменты в наших отношениях: граждане наших стран имеют равные права в образовании, в трудоустройстве, в получении медицинской помощи, между нашими странами – безвизовый въезд, что дает возможность чаще встречаться со своими родственниками и друзьями. Значительно увеличился товарооборот между нашими странами. Особенно растут региональные связи.

Отмечается, что совместная деятельность на ближайшую перспективу должна быть направлена на формирование условий для стабильного развития экономики, на повышение жизненного уровня населения, на создание условий для совершенствования рыночных отношений.

Сложной является проблема различного видения цели интеграции: Беларусь более заботят экономические связи и сохранение государственного суверенитета. Россия же смотрит на Союзное государство больше как на государственно-политическое объединение, в котором она бы играла доминирующую роль. Ведение согласованной равноправной политики союзного партнерства требует политической и дипломатической гибкости.

В связи с этим видится целесообразность направления общих усилий по решению следующих задач:

– во-первых, для успешного решения внешнеполитических задач России требуется урегулирование внутренних проблем, иначе они станут серьезным препятствием на пути реализации ее геополитических планов;

– во-вторых, создание конституционно-правовой основы Союзного государства путем принятия Конституции или Конституционного акта. Использование конституционных механизмов участниками позволит эффективнее решать многие региональные и глобальные проблемы.

Л и т е р а т у р а

1. Бочаров, В. М. Теория государства и права : учеб. пособие / В. М. Бочаров, А. Н. Соколов. – Калининград, 2011.
2. Шинкарецкая, Г. Союзное государство Беларуси и России / Г. Шинкарецкая // Государство и право. – 2001. – № 4.
3. Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=558623>.

СЕКЦИЯ III БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

МАЛЫЙ БИЗНЕС БЕЛАРУСИ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Ю. Авраменко, Я. Д. Куприянова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель О. В. Телегина

Одними из важных событий в экономической и политической истории нашей страны является вступление Республики Беларусь в Таможенный Союз с такими странами как Российская Федерация и Казахстан. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в соответствии с Договором от 6 октября 2007 г. сформировали таможенный союз. С 1 января 2015 г. Республика Беларусь является полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕЭАС), в который также входят Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

Для субъектов хозяйствования трех стран создание ТС позволило получить доступ на рынок емкостью в 170 млн потребителей и объемом ВВП более USD 2 трлн. Этому способствовало создание единой таможенной территории, в пределах которой при движении товаров и услуг между государствами не применяются таможенные пошлины, действуют единые правила оформления товаров субъектами хозяйствования «тройки», а также согласованная тарифная политика Беларуси, Казахстана и России в отношении поставок продукции из третьих стран. Безусловно, для достижения подобных целей на момент подписания документов предстояло многое сделать. Однако взвешенный учет интересов всех сторон должен был привести к положительным результатам как для экономик отдельных стран ТС, так и нового международного образования в целом. Справедливость этого утверждения сегодня подтверждается конкретными фактами.

Внешняя торговля, тыс. долл. США

Страны	Показатели	За январь–декабрь 2011 г.	За январь–декабрь 2012 г.	За январь–март 2013 г.
Россия	Экспорт	40814716,8	44654354,7	9325882,0
Беларусь		15182875,2	17090071,8	3996933,2
Казахстан		7103301,4	6837818,7	1683616,3
Россия	Импорт	21507504,2	23031661,6	5504948,7
Беларусь		25615647,0	27660641,2	5755326,2
Казахстан		15925801,9	17788456,0	3705706,5

Источник. Сайт Евразийской Экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>.

Из таблицы видно, что за период с 2011 по начало 2013 г. наблюдается рост импорта по всем трем странам, наиболее импортируемой страной следует признать Республику Беларусь, здесь значение показателя наиболее высокое (около 40 % от общего числа импортируемых операций), имеет место тенденция к росту. Что касается экспорта, то здесь стоит отметить следующее: в Российской Федерации объем выполненных операций по экспорту значительно превышает данные Казахстана и Республики Беларусь (около 65 % от общего числа), что объясняется объемами страны, мощностью экономики, географией взаимоотношений. В Казахстане в 2012 г. по сравнению с 2011 г. наблюдается незначительное снижение экспорта. В целом, изучив динамику торговых взаимоотношений между странами ТС, можно выявить положительную тенденцию: с 2011 по начало 2013 г. объемы экспорта и импорта между странами увеличивались.

Однако не все так хорошо, как хотелось бы. Рассмотрев положение Республики Беларусь в Таможенном союзе, можно утверждать, что торгово-экономическое сближение с главным торговым партнером Россией благоприятно сказывается на состоянии белорусской экономики. Произошла ее успешная стабилизация после кризисного 2011 г. Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) будет и дальше упрощать условия деятельности белорусских компаний на рынках России и Казахстана, создавая условия и предпосылки для выхода на новые рынки и экстенсивного развития бизнеса. С другой стороны, белорусскому малому и среднему бизнесу в целом пока не удастся ни реализовать себя на более емких рынках России и Казахстана, ни относительно уверенно чувствовать себя на традиционном для себя белорусском рынке. Главным препятствием этому можно считать отсутствие у МСП собственных средств, необходимых для модернизации мощностей, продвижения продукта на рынке и пр. При этом нынешняя макроэкономическая ситуация в Беларуси пока не делает возможным привлечение внешних (кредитных) ресурсов на приемлемых для предприятий условиях. В результате белорусские МСП если и выходят на рынок ТС и эффективно используют преимущества евразийских группировок, то это скорее исключение, чем правило. В большинстве же случаев белорусский малый и средний бизнес констатирует свою невысокую конкурентоспособность по сравнению с российскими и казахскими компаниями, что и препятствует его экстенсивному развитию.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о не совсем благоприятном влиянии ТС на малый бизнес Республики Беларусь. Во-первых, рост отрицательного отношения к евразийской интеграции среди наиболее эффективной группы субъектов хозяйствования. Результатом этого могут стать новые протесты бизнес-сообщества, негативно влияющие на общественное мнение о ЕАЭС [1]. Во-вторых, угроза исчезновения определенного числа белорусских МСП по причине их неконкурентоспособности. По мере восстановления белорусской экономики российские и казахские компании, скорее всего, будут пытаться выйти на белорусский рынок, создавая угрозу нынешним позициям отечественного малого и среднего бизнеса. В-третьих, возникает угроза ухода части МСП в другие страны ТС или в теневую экономику. Эту возможность можно обнаружить среди тех предприятий, которые в перспективе ориентированы на поиск новых бизнес-моделей. Так, уже сегодня, как было отмечено, Беларусь по ряду условий ведения бизнеса уступает, к примеру, соседней России.

Результаты опросов представителей белорусских МСП, проведенные в 2012–2014 гг., показали их неоднозначное отношение к евразийской интеграции [2]. С одной стороны, малые и средний бизнес признает определенные выгоды от нее для страны. С другой стороны, подтверждают, что для самих МСП интеграция пока остается весьма неясной перспективой. По-видимому, события конца 2014 – начала

2015 г. (к которым относятся девальвация национальной валюты, отстающая от девальвации российского рубля; ухудшение условий доступа к кредитным ресурсам, повышение налогов и т. д.), которые добавляют экономической интеграции дополнительную и весьма большую неопределенность, еще более усилят дифференциацию отношения к ЕАЭС со стороны белорусских МСП. Главной причиной этого можно рассматривать сохраняющийся низкий уровень конкурентоспособности отечественных компаний, а также приближающиеся перспективы конкуренции на белорусском рынке с фирмами из Казахстана и России.

С точки зрения государства, конкурентоспособный сектор малого и среднего бизнеса является одним из слагаемых конкурентоспособной экономики и постоянного роста уровня доходов населения. Таким образом, со стороны государства приоритетным должно стать не только создание среды для открытия новых предприятий, но и формирование в Беларуси благоприятных, стабильных и предсказуемых макроэкономических условий, в том числе в вопросах кредитования, налогообложения, международной торговли.

Со стороны малого и среднего бизнеса постоянное стремление к развитию предприятия и увеличению его конкурентоспособности в условиях усиливающейся конкуренции является главной стратегией выживания отечественных МСП. Здесь белорусские предприниматели должны ориентироваться на постоянный поиск более эффективных моделей ведения бизнеса и взаимного сотрудничества. Не имея возможности препятствовать деятельности и развитию евразийских объединений, белорусские МСП должны выработать механизм интеграции в эти процессы, рассматривая последние в первую очередь не как угрозу занимаемым на рынке позициям, а как возможность постоянного развития и роста.

В условиях долгосрочного участия Беларуси в евразийском интеграционном процессе становится актуальной совместная работа государства и бизнес-сообществ по вопросам поддержки и стимулирования развития белорусского малого и среднего бизнеса, которая бы не только учитывала специфику современных евразийских интеграционных процессов, но, более того, делала бы на нее главный акцент.

Л и т е р а т у р а

1. Скриба, А. Белорусские МСП и евразийская интеграция, 2013 / А. Скриба. – Режим доступа: <http://research.by>. – Дата доступа: 15.03.2016.
2. Скриба, А. Белорусские МСП в ЕАЭС: вызовы и перспективы, 2015 / А. Скриба. – Режим доступа: <http://research.by>. – Дата доступа: 15.03.2016.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ЕЩЕ РАЗ ОБ ИПОТЕКЕ КАК ИНСТРУМЕНТЕ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

И. А. Аксенова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Н. В. Бонцевич, д-р экон. наук, доц.

Ипотечное кредитование может играть существенную роль в экономической политике государства. В настоящее время и в Беларуси, и в России общепризнанным является мнение, что в социально-ориентированной рыночной экономике одним из способов оздоровления народного хозяйства является активное развитие национальной системы ипотечного кредитования. Ипотечные кредиты на потребительском рынке могут выступить катализатором для мобилизации собственных средств населения с целью приобретения жилья, в том числе приватизированного «старого» жи-

ля и тех ресурсов, которые лежат у населения дома «мертвым грузом». Этот способ рассчитан, с одной стороны, на активизацию потребительского спроса, и с другой – на увеличение инвестиций в реальный сектор экономики. Таким способом реальный сектор экономики может получить дополнительное финансирование. Поэтому очевидно, что государство должно выстроить продуманную жилищную политику и придать статус приоритетной отрасли развития жилищному строительству, поскольку именно жилищное строительство и может стать необходимым «локомотивом» реального сектора экономики.

Активная роль государства в формировании национальной модели ипотечного кредитования заключается в установлении общих правил, обеспечивающих эффективность взаимодействия всех участников процесса жилищного кредитования, а также при необходимости прямым или косвенным образом использовать бюджетные средства для привлечения дополнительных частных инвестиций в жилищную сферу и оказания содействия гражданам в приобретении жилья.

Исследуя методы и формы государственного регулирования системы ипотечного кредитования, можно выделить две основные группы таких методов [1, с. 78]. *Первая группа методов* государственного регулирования основана на различных формах прямой финансовой поддержки, к которым относятся:

- дотация банку, компенсирующая низкий процент по ипотечным кредитам (субсидирование процентной ставки);
- безвозмездная субсидия заемщику в процентах от стоимости приобретаемого жилья (субсидирование первоначального взноса). Подобная субсидия предоставляется заемщикам, доходы которых ниже определенного государством уровня;
- налоговая льгота заемщику с поступлением льготированной суммы на накопительный счет заемщика;
- дотация строительной компании, компенсирующая низкие цены реализации квартир;
- налоговая льгота заемщику в части выплат кредита, включая сопутствующие расходы (страховые взносы, пошлины и др.).

Указанная группа методов государственного регулирования системы ипотечного кредитования направлена на поддержание высокого платежеспособного спроса и снижение процентных ставок по ипотечным кредитам.

Суть второй группы методов государственного регулирования заключается в том, что государство (в лице своих органов) выступает в качестве субъекта ипотечного рынка. К основным формам непосредственного участия государства в ипотечном кредитовании относятся:

- выкуп ипотечных кредитов государственным ипотечным агентством;
- страхование ипотечных кредитов государственными страховыми компаниями;
- выпуск государственным ипотечным агентством облигаций, обеспеченных либо жилым фондом и другими объектами недвижимости, либо государственными гарантиями;
- стимулирование рынка ипотечных ценных бумаг путем установления обязательных лимитов в структуре активов консервативных инвесторов (частных пенсионных фондов, паевых фондов, страховых компаний и др.) по примеру американских страховых компаний, которые до 1998 г. были обязаны размещать не менее 20 % страховых резервов в государственные ипотечные ценные бумаги федерального уровня;
- бюджетная гарантия надежности ипотечных ценных бумаг, эмитируемых ипотечными кредитными институтами. Такая бюджетная гарантия предоставляется наиболее надежным эмитентам, а ее объем и условия эмиссии регулируются государством;

– приобретение крупных пакетов ипотечных ценных бумаг государственными органами (ипотечными агентствами, Минфином, центральным банком) в целях поддержания ликвидности рынка в неблагоприятные периоды («операции на открытом рынке»);

– выкуп ипотечными агентствами старого жилья у заемщика, что повышает ликвидность рынка недвижимости и создает необходимый жилой фонд у ипотечного агентства.

Перечисленные формы непосредственного участия государства направлены прежде всего на поддержание различных сегментов ипотечного рынка (первичного рынка ипотечных кредитов, вторичного рынка – рынка ипотечных ценных бумаг).

В последние годы наблюдается тенденция снижения прямого государственного регулирования системы ипотечного кредитования в большинстве промышленно развитых стран в пользу косвенного воздействия на нее.

Государственное стимулирование развития ипотечного кредитования может стать одним из основных направлений достижения реального экономического роста [2]. Особенно эффективна экономическая политика, направленная на развитие системы ипотечного кредитования в странах с переходной экономикой. Именно уделяя в своих экономических программах особое место развитию жилищной сферы через механизм ипотечного кредитования, страны с развивающейся экономикой могут добиться существенного прогресса в экономике. Подтверждением этому служит опыт выхода из глубокого экономического кризиса экономически развитых стран (Великая депрессия и реформы Ф. Рузвельта, послевоенное восстановление в Германии и реформы Л. Эрхарда и др.).

Какие же выводы следуют из рассмотренной нами проблемы?

1. Активная экономическая политика правительства в области формирования и развития системы ипотечного кредитования должна быть одним из программных мероприятий в странах с переходной экономикой.

2. Исследование опыта зарубежных ипотечных рынков свидетельствует, что их эффективное развитие невозможно без активной поддержки государства в виде налоговых льгот и субсидий, создания специализированных ипотечных фондов и операторов вторичного рынка, ассоциаций, страховых оценочных и риэлторских компаний и, что самое главное, без соответствующей законодательной базы и нормативно-правового обеспечения. Кроме того, в переходные моменты, в условиях кризиса роль правительства заключается в активном стимулировании рынка ипотечного кредитования, в том числе через специально создаваемые государственные организации.

Л и т е р а т у р а

1. Сорвилов, Б. В. Ипотечное жилищное кредитование (зарубежный опыт и перспективы развития ипотеки в Беларуси) / Б. В. Сорвилов, Н. В. Бонцевич. – Гомель : ЦИИР, 2006. – 321 с.
2. Бонцевич, Д. Н. Ипотека как важнейший институт рынка недвижимости в странах с переходной экономикой / Д. Н. Бонцевич. – М. : Интеграция, 2007. – 161 с.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОДНА ИЗ СФЕР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Н. Г. Аксенчик

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Т. Г. Фильчук

В настоящее время вопросы обеспечения условий экономического роста непосредственно связаны с условиями достижения экономической безопасности. Экономическая безопасность подразумевает состояние защищенности жизненно важных экономических интересов от внешних и внутренних угроз. В соответствии с уровнями рассмотрения вопросов экономической безопасности и в частности уровнями реализации экономических интересов и имеющихся угроз выделяют формы проявления экономической безопасности: международная экономическая безопасность, экономическая безопасность государства и экономическая безопасность субъекта хозяйствования.

Существуют различные подходы к выделению сфер (составляющих), обеспечивающих экономическую безопасность. Так, группа ученых во главе с М. В. Мясниковичем в качестве сфер экономической системы, в которых реализуется процесс обеспечения экономической безопасности, выделяют: производственную, продовольственную, внешнеэкономическую, финансовую, социальную, инфраструктурную [2].

Производственная безопасность рассматривается как защищенность экономических интересов в производственной сфере, т. е. в процессе создания материальных благ и услуг от потенциальных угроз. Продовольственная безопасность – это такое состояние агропромышленного комплекса, при котором обеспечивается реализация жизненно важных интересов по удовлетворению потребностей личности, общества в необходимых для жизнедеятельности продуктах питания. Под внешнеэкономической безопасностью понимается создание условий для оптимального вхождения национальной экономики в международное разделение труда и достижения баланса экономических интересов во внешнеэкономической деятельности. Под финансовой безопасностью в масштабах государства подразумевается такое состояние финансовой системы, при котором обеспечивается стабильное функционирование системы связей и отношений как между национальными субъектами хозяйствования, так и с мировым рынком. Социальная безопасность – это оптимальное соотношение интересов личности, социальных групп и всего общества в сфере реализации их материальных и духовных потребностей. Инфраструктурная безопасность – это состояние бесперебойного функционирования системы, обеспечивающей комплекс условий для развития национальной экономики, при которых ею обеспечивается устойчивая и эффективная реализация общественного воспроизводственного процесса [2].

Далее более подробно рассмотрим продовольственную безопасность в качестве одной из основных сфер обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, оценим ее уровень. В сфере продовольственной безопасности соединяются системные проблемы экономики, реальные тенденции развития производства сельскохозяйственной продукции, рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от мирового рынка, социального положения, платежеспособности потребителей. Мировая практика свидетельствует, что страна сохраняет свою независимость, если доля импорта во внутреннем потреблении не превышает 20–25 % [2].

Важнейшим показателем уровня продовольственной безопасности является производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения (табл. 1).

Таблица 1

**Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь
в расчете на душу населения, кг, [3]**

Продукт	Общее производство на душу населения					
	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Зерно	664	736	873	975	803	1009
Картофель	847	825	755	730	624	663
Сахарная свекла	317	398	473	504	459	507
Овощи	208	246	192	167	172	183
Мясо	72	102	108	115	124	113
Молоко	587	698	686	715	701	708
Яйца, шт.	321	373	386	406	407	417

Из данных табл. 1 видно, что производство сельскохозяйственной продукции обладает положительной динамикой с небольшими колебаниями (2013 г.), которые вызваны как экономическими, так и природно-климатическими причинами. Однако, рассматривая производство, нельзя объективно судить о потреблении этих продуктов питания населением, так как определенная его часть не доходит до населения в силу как внутриэкономических причин (уровень дохода), так и внешнеэкономических (экспортная политика) государства. Рассмотрим среднедушевое потребление основных продуктов питания в 2005–2014 гг., а для наглядности сделаем соотношение фактического потребления по каждому рассматриваемому продукту с нормой (табл. 2).

Таблица 2

**Потребление населением Республики Беларусь
основных продуктов питания, кг на душу населения в год, [1], [3]**

Продукт	Рациональная норма потребления	Общее потребление на душу населения						Индекс потребления основных продуктов питания по отношению к рациональной норме					
		2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Хлебные продукты	105	96	86	85	88	87	88	0,91	0,82	0,81	0,84	0,83	0,84
Картофель	129,1	183	183	183	186	179	177	1,42	1,42	1,42	1,44	1,38	1,37
Овощи	143,4	128	149	144	145	146	145	0,89	1,04	1,00	1,01	1,01	1,01
Мясо и мясопродукты	70	62	84	88	88	91	88	0,89	1,20	1,26	1,26	1,30	1,25
Молоко и молочные продукты	354,5	262	247	252	281	259	253	0,74	0,70	0,71	0,79	0,73	0,71
Яйца, шт.	257	259	292	301	303	292	298	1,01	1,14	1,21	1,21	1,13	1,16
Сахар	33	39	41	40	41	42	42	1,18	1,24	1,21	1,24	1,27	1,27

Из данных табл. 2 видно, что на протяжении последних пяти лет происходит наращивание потребления молочных, мясных продуктов, сахара, снижение потребления картофеля. При этом потребление всех видов продуктов в последние годы (кроме хлеба, картофеля и молока) значительно превышает их потребление по сравнению с 2005 г. Соотношение среднедушевого потребления основных продуктов питания к его рациональной норме показывает его доступность населению. Такие продукты как картофель, овощи, мясо, яйца и сахар на протяжении всех лет характеризуются полной доступностью. Однако население страны недополучает в полной мере молоко и молочные продукты (только около 60 %) и хлебные продукты.

Далее проведем оценку уровня достижения продовольственной безопасности, сравнив объем производства основных видов сельскохозяйственной продукции с индикаторами продовольственной безопасности (табл. 3). В качестве индикаторов выступают значения критического и оптимистического уровня продовольственной безопасности. Критический уровень представлен нижней границей (I), которая показывает 60%-е удовлетворение потребности, т. е. минимальный уровень сельскохозяйственного производства, ниже которого наступает зависимость от импорта и наступает угроза безопасности в продовольственной сфере. Оптимистический уровень представлен верхней границей (II) – производство сельскохозяйственной продукции устойчиво ориентировано на экспорт, гарантирует продовольственную безопасность при рациональном потреблении.

Таблица 3

Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в 2005–2014 гг., тыс. т, [1], [3]

Вид продукции	Индикаторы продовольственной безопасности		Производство продукции по годам					
	критический	оптимистический	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
	I	II						
Зерно	5500	10000	6421	6988	8273	9227	7600	9524
Картофель	5000	9000	8185	7831	7148	6911	5911	6280
Овощи	800	1700	2007	2335	1979	1581	1628	1734
Фрукты	600	950	382	799	302	630	456	628
Рапс	130	250	150	375	379	705	676	730
Сахарная свекла	1300	3000	3068	3773	4485	4774	4343	4806
Мясо	900	1800	697	971	1020	1092	1099	1034
Молоко	4200	8500	5676	6624	6500	6767	6458	7539
Яйца, млн шт.	1900	2900	3103	3536	3656	3846	4415	3876

Республика Беларусь обладает высокой продовольственной обеспеченностью. Так, производство зерна, овощей, рапса, сахарной свеклы, молока, яиц в 2014 г. практически достигло или превышало верхнюю границу оптимистического уровня продовольственной безопасности, что говорит об устойчивой ориентации на экспорт и гарантии продовольственной безопасности. В то же время производство мяса и фруктов в настоящее время соответствует только минимальному уровню производства.

Подводя итог, можно отметить, что продовольственная безопасность выступает важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей

нормальные условия жизнедеятельности населения. В настоящее время сфера производства продовольствия в Республике Беларусь практически по всем позициям обеспечивает продовольственную безопасность нашей страны, а также экспортный потенциал.

Литература

1. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. – Минск : Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 52 с.
2. Мясникович, М. В. Управление системой обеспечения экономической безопасности / М. В. Мясникович, С. С. Полоник, В. В. Пузиков. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2005. – 264 с.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА, АУТСТАФФИНГА И ЛИЗИНГА ПЕРСОНАЛА НА БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

М. В. Брель

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. В. Ивановская, канд. экон. наук, доц.

Персонал – это основа любой организации, это ресурс, без которого невозможно организовать производство и выпуск продукции, выполнять работы, оказывать услуги. В настоящий момент сложилась сложная экономическая ситуация, которая требует как от отечественных, так и от зарубежных предприятий оптимизировать затраты, повышать эффективность бизнеса и снижать риски, в том числе связанные и с кадрами. Данный фактор привел к развитию современных методов подбора персонала, таких как аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг персонала.

Дословно аутсорсинг – это использование чужих ресурсов. Аутсорсинг – передача выполнения «непрофильных», но необходимых для нормального функционирования сфер деятельности предприятия за вознаграждение специализированным компаниям. К таким непрофильным функциям может относиться транспортное обеспечение, логистика, маркетинг, бухгалтерия, клининговые услуги и др. Договоры аутсорсинга обычно заключаются в том случае, если у предприятия не хватает собственных сотрудников либо если работники не имеют достаточной квалификации. Благодаря аутсорсингу персонала предприятие экономит на выплате заработной платы работникам, социальных отчислениях и при этом получает профессионально выполненную работу.

Аутстаффинг персонала предполагает, что сотрудники, работая на одном предприятии, числятся в другой организации, которая называется провайдером. То есть фактически работники продолжают выполнять свои трудовые обязанности на предприятии, однако официально они работают в другой организации, которой чаще всего является кадровое агентство. Организация-провайдер берет на себя выплату заработной платы, отчислений на социальное страхование, выплату «отпускных», больничных и др. Договоры аутстаффинга заключаются, когда предприятие хочет сократить штат сотрудников или не может по каким-либо причинам предоставить места работникам, сократить затраты на оплату труда, налоговых отчислениях, а также оптимизировать штатное расписание.

Разновидностью аутстаффинга персонала является лизинг персонала. Лизинг персонала – это привлечение работников одной организации к проекту другого. То есть сотрудники «сдаются в аренду» на определенный срок, при этом соответственно рабочее место и место работы не совпадает [1].

Рассмотрим специфику применения аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала на белорусских и российских предприятиях.

Особенностью применения аутсорсинга в Беларуси является то, что государственные предприятия не передают часть бизнеса сторонним организациям, а наделяют свои подразделения статусом юридического лица. Тогда, выполняя специализированные работы по своему профилю, новая организация может оказывать услуги не только головному предприятию, но и всему рынку. Так, по данным пресс-службы концерна «Белнефтехим» на аутсорсинг в 2013–2015 гг. предприятия отрасли вывели 20 вспомогательных подразделений. Было создано более 20 юридических лиц численностью более 8 тыс. человек, что значительно снизило штат работников [2]. Широкому распространению аутсорсинга в Беларуси мешает целый ряд специфических факторов. Это, в первую очередь, отсутствие законодательства, регулирующего заключение договоров аутсорсинга, инертность мышления руководителей, неумение принятия важных стратегических решений, боязнь потери конфиденциальной информации, а также невысокое качество менеджмента [3].

Аутстаффинг в Республике Беларусь на сегодняшний момент находится в стадии развития. Аутстаффингом в Беларуси пользуются организации различных сфер деятельности: производственные, сферы услуг, банки, торговые компании. В Беларуси примерами аутстаффинговых компаний можно назвать «Эрудит», «ВестДжиГрупп», «Walk & Work». Благодаря использованию белорусскими предприятиями аутстаффинга оптимизируются расходы на содержание персонала, появляется возможность применения упрощенной системы налогообложения при сокращении штатных единиц, увеличение инвестиционной привлекательности и создание хорошей репутации организации в результате улучшения финансовых показателей в расчете на одного сотрудника, регулируется численности работников без потери квалифицированных кадров. Тормозит развитие аутстаффинга в Беларуси отсутствие законодательных актов, которые могли бы в полной мере контролировать аутстаффинг персонала. Тормозящим фактором является и нежелание руководителей что-либо менять в сформированной структуре кадров, а также психологическая нагрузка на сотрудников, работающих по договору аутстаффинга [4].

Лизинг персонала для белорусских предприятий является относительно новым методом привлечения персонала. Лизинг персонала в Республике Беларусь рассматривается как привлечение работников со стороны. Так как лизинг персонала является разновидностью аутстаффинга, то и факторы, тормозящие развитие лизинга персонала, будут идентичными. Белорусские компании прибегают к услуге лизинга персонала, если организации постоянно нужно привлекать высококвалифицированные кадры, когда появляется необходимость в замене своих сотрудников на время отпусков, когда компания выполняет какие-либо краткосрочные проекты [5].

Таким образом, аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг персонала в Республике Беларусь имеют развивающийся характер. При снижении влияния отрицательно влияющих на их развитие факторов данные персонал-технологии смогут получить более широкое применение на белорусских предприятиях.

Что касается специфики применения аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала на российских предприятиях, то они в основном обусловлены вводом с 1 января 2016 г. запрета на «заемный труд» (Федеральный закон РФ от 05.05.2014 г.

№116-ФЗ). Он вносит изменения в Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» и Трудовой кодекс РФ.

Относительно аутсорсинга особенных новшеств закон не принес. Компании так же будут отдавать непрофильные сферы деятельности предприятия сторонним организациям. Единственным нововведением является изменение договоров на услуги аутсорсинга.

А вот аутстаффинг – аренда персонала или «заемный труд» запрещен законодательством за отдельными исключениями. Соответственно лизинг персонала как разновидность аутстаффинга также запрещен в большинстве случаев. Все же законодательно разрешено несколько категорий «аренды» персонала. Сюда относятся студенты стационара, временные сотрудники на период нетрудоспособности, отпуска или больничного основного сотрудника, а также заемных работников можно направлять физическим лицам. При этом временное привлечение сотрудников может осуществляться не более чем на 9 месяцев [6].

Снижая издержки на персонал в Российской Федерации, чтобы не нарушить законодательство, нужно исходить из предмета договора. Если предметом договора является выполнение различных услуг, то это законно, а если предмет договора – непосредственно персонал, то в данной ситуации это запрещено, за исключением некоторых категорий персонала. Таким образом, развитие аутсорсинга персонала вполне возможно на российских предприятиях с учетом всех нюансов нового законодательства. А вот применение и развитие аутстаффинга и лизинга персонала практически невозможно в данных условиях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что аутстаффинг, аутсорсинг и лизинг персонала является перспективным направлением в управлении персоналом на предприятиях Республики Беларусь и Российской Федерации. Основной причиной недостаточного развития современных методов привлечения персонала на белорусских и российских предприятиях является несовершенное законодательство в регулировании данных категорий.

Л и т е р а т у р а

1. Белова, Е. В. Аутсорсинг и аутстаффинг: особенности применения / Е. В. Белова // Отд. кадров коммерч. организации. – 2013. – № 6.
2. Иванюк, Т. Передача предприятиями Беларуси бизнес-процессов на аутсорсинг оправдана / Т. Иванюк // Белта. – Режим доступа: <http://research-journal.org/>. – Дата доступа: 18.04.2016.
3. Все плюсы и минусы аутсорсинга в Беларуси // Клуб логистов. – Режим доступа: <http://www.logists.by/library/view/vse-plusy-i-minusy-outsorsinga>. – Дата доступа: 18.04.2016.
4. Будькова, И. Л. Аутстаффинг в Республике Беларусь: преимущества системы, проблемы и перспективы развития / И. Л. Будькова, А. В. Саранчук // novainfo. – 2014. – № 23.
5. Магировский, М. Лизинг персонала / М. Магировский. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/lizing-personala>. – Дата доступа: 18.04.2016.
6. Аутсорсинг 2016 – новый формат договоров. – Режим доступа: <http://www.autsorsing.net/autsorsing-2016-noviu-format-dogovorov/>. – Дата доступа: 18.04.2016.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. Волкова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Современное развитие экономики Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран характеризуется ростом активности интеграционных процессов на всех уровнях хозяйствования. В условиях возрастающей конкуренции и динамично меняющейся внешней и внутренней среды использование различных интеграционных механизмов позволяет субъектам хозяйствования обеспечивать сохранение конкурентоспособности в длительной перспективе, что обуславливает актуальность и высокий интерес исследователей к вопросам интеграционных взаимодействий.

Установлено, что термин «интеграция» образовался от латинского слова «*integratio*» (восстановление, восполнение), которое в свою очередь произошло от «*integer*» (целый) [1, с. 181]. Термин, как правило, используют и рассматривают с точки зрения динамики как процесс сближения и/или соединения отдельных частей в новое единое целое, и с точки зрения статики как результат данного процесса. Определено, что экономическая интеграция, в свою очередь, как более узкое понятие, в качестве объединяемых или сближаемых частей рассматривает экономические объекты. Экономическая интеграция имеет место на всех уровнях экономики. На международном уровне интеграция рассматривается с позиции объединения национальных экономик путем развития устойчивых связей и разделения труда между странами. На региональном уровне предполагает объединение регионов отдельного государства с последующим формированием более крупных экономических образований. Микроэкономическая интеграция происходит на уровне предприятий за счет реализации экономических, производственных, организационных связей между ними.

В Республике Беларусь в настоящее время интеграционные процессы субъектов хозяйствования наиболее активно представлены в форме образования холдинговых структур, что обусловлено вектором государственной промышленной политики. Так, Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 г. в качестве одного из приоритетов развития определено «совершенствование организационных форм в промышленности путем исключения непрофильных активов, преобразования и оптимизации крупных объединений промышленных организаций в хозяйственные общества кластерного типа (холдинги, совместные предприятия, другие производственные и научно-производственные объединения)» [2]. Создание холдингов регламентируется Указом Президента Республики Беларусь от 28.12.2009 № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» с изменениями и дополнениями, установленными Указом Президента Республики Беларусь от 13.10.2011 № 458 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов», Указом от 24.09.2012 № 414 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660» и другими нормативными актами. С 2010 г. в Республике Беларусь создано 100 холдингов.

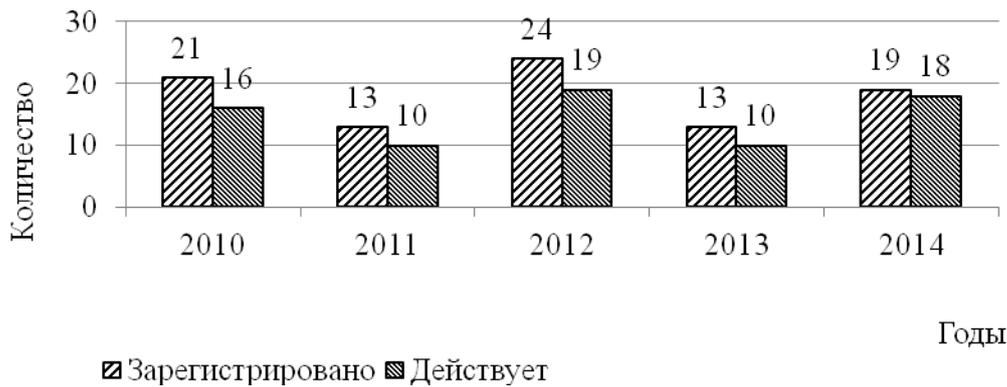

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных и действующих холдинговых структур в Республике Беларусь

Примечание. Разработано автором на основании данных Министерства экономики Республики Беларусь [3].

Созданные холдинговые структуры имеют различную отраслевую принадлежность. Установлено, что наиболее активно процессы интеграции в форме холдинговых структур протекают в обрабатывающей промышленности (61 % от общего количества объединений), далее в строительстве – 14 %. Создание холдинговых структур в оптовой и розничной торговле составляет 5 % от общего количества зарегистрированных холдинговых структур, в отрасли информации и связи – 4 % [3]. Наименее активно создаются холдинги в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, что обусловлено широким распространением в них других форм кооперационно-интеграционного взаимодействия.

Установлено, что в зависимости от характера отношений между субъектами хозяйствования, вступающими в интеграционное взаимодействие, выделяются следующие виды интеграции: горизонтальная – взаимодействуют субъекты хозяйствования одной отрасли, производящих одно и то же изделие или осуществляющих одни и те же стадии производства; вертикальная – взаимодействуют субъекты хозяйствования разных отраслей, связанных технологическим процессом производства готового продукта, т. е. расширение субъектом хозяйствования своей деятельности либо на предыдущие производственные стадии, вплоть до источников сырья, либо на последующие – до конечного потребителя; конгломератная – взаимодействие субъектов хозяйствования различных отраслей без наличия производственной общности, т. е. субъекты хозяйствования при этом виде интеграции не являются между собой ни поставщиками, ни клиентами, ни конкурентами. В рамках конгломерата интернирующиеся субъекты не имеют ни технологического, ни целевого единства.

Проведенный анализ характера отношений внутри функционирующих в настоящее время холдинговых структур в Республике Беларусь позволил установить, что отношения между субъектами внутри холдинга в 15 % случаев характеризуют вертикальные связи, в 51 % – горизонтальные, в 23 % – смешанные (как вертикальные, так и горизонтальные), в 11 % случаев – конгломератные. Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация стандартна для мировой экономики. Так, по стоимости порядка 70 % всех мировых трансграничных сделок по слияниям и поглощениям компаний в последнее время признаются горизонтальными, а по количеству сделок их доля составляет 50 %. Эти данные свидетельствуют о том, что горизонтальные слияния и поглощения характеризуются большими масштабами еди-

ничной сделки по сравнению с альтернативными видами интеграции компаний. Если в 60-70-е гг. прошлого столетия наиболее распространены были слияния и поглощения конгломератного типа, то на протяжении последних пятнадцати лет доля горизонтальных слияний и поглощений явно превалирует, а удельный вес вертикальных слияний и поглощений не превышает от общего количества 10 % [4].

Анализ интеграционных процессов в корпоративном секторе Российской Федерации показал, что за аналогичный период было совершено 8311 сделок на общую сумму 692312,43 млн долл. США. В это количество включены сделки по видам: поглощения, слияние активов, влияние, покупка, слияние форм, консолидация, полное приобретение, участие, партнерство и присоединение. Отраслевая принадлежность совершенных сделок представлена на рис. 2.

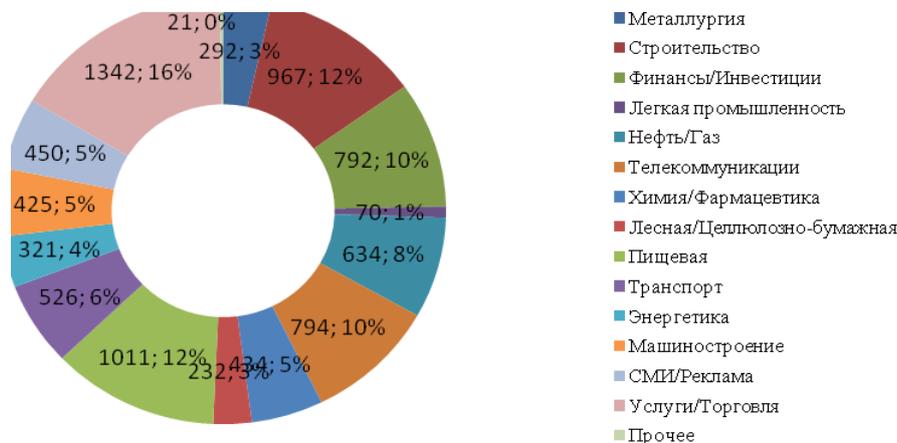

Рис. 2. Отраслевая принадлежность созданных в 2010–2014 гг. интегрированных структур в РФ

Примечание. Разработано автором на основании данных сайта mergers.ru.

Характер связей внутри интегрированных структур Российской Федерации отличается от принятой выше классификации. Так, помимо горизонтальных и вертикальных связей выделяют еще круговую и параллельную интеграцию. Под круговой интеграцией, в свою очередь, понимается взаимодействие предприятий, работающих на одном рынке, но в прямую не конкурирующих между собой. Под параллельной – взаимодействие предприятий с разными производственными цепочками, но имеющими некое организационное или продуктовое родство. Проведенный анализ показал, что 56 % от общего количества интеграционных сделок относится к горизонтальному типу, в то время как по стоимости объединяемых активов лишь 32 %. Наименьший удельный вес занимает параллельная интеграция (менее 2 % как по количеству, так и по стоимости). Круговая интеграция представлена 34 % от общего количества сделок и соответственно 12,7 % от общей стоимости. Вертикальная интеграция составляет 8 % от общего количества сделок и 53 % от общей их стоимости, что указывает на высокую сравнительную стоимость интегрируемых субъектов, что коренным образом отличается от ситуации на мировом рынке.

Проведенный сравнительный анализ динамики интеграционных процессов в Республике Беларусь и Российской Федерации показал достаточно высокую их активность. При этом необходимо отметить значительно более высокий уровень развития рынка слияний и поглощений в Российской Федерации, обусловленный как наличием соответ-

ствующей инфраструктуры, так и меньшей зависимостью предприятий от государства и соответственно большей заинтересованностью в повышении эффективности деятельности, обеспеченной, в том числе, за счет стратегий интеграции.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
2. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларуси от 05.07.2012 № 622 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 24.07.2012. – № 5/35993.
3. Перечень холдингов / М-во экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/holding-list>. – Дата доступа: 18.04.2016.
4. World investment report 2015 / iberglobal-portal, 2013. – Mode of access: http://www.iberglobal.com/files/2015/wir2015_overview.pdf. – Date of access: 18.04.2016.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Дорохова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель О. А. Подольская

В Республике Беларусь проживает более 500 тыс. инвалидов, в том числе более 28 тыс. составляют дети в возрасте до 18 лет, что составляет 5,2 % от общей численности населения. Рост числа инвалидов обуславливает возрастание требований к созданию необходимых условий для свободного их перемещения в окружающей среде, независимого проживания, что на современном этапе является одной из важнейших государственных задач [1].

В основе формирования безбарьерной среды лежит идея интеграции людей с ограниченными возможностями в общество, создание условий, при которых они не чувствовали бы себя выброшенными за пределы жизни, ненужными и игнорируемыми. Большинство наших ежедневных действий, над которыми мы даже не задумываемся (сходить в магазин, проехать в автобусе и т. д.), для инвалида – настоящий подвиг и в одиночку ему не под силу. На каждом шагу его встречают барьеры: выйти из подъезда не позволяют ступени лестницы, подняться в автобус – высокая посадочная площадка, в лифт на инвалидной коляске нельзя заехать из-за узких дверей. А ведь при свободном доступе к объектам инфраструктуры, социальным, общественным и производственным зданиям, при возможности пользоваться общественным транспортом, местами досуга и отдыха станут реальными и те самые равные возможности для полноценного участия инвалидов в жизни общества, к которым стремится каждое уважающее себя государство.

Очевидно, что в большинстве городов и сел Беларуси потребности инвалидов не учтены. Входы в здания, лифты, лестницы, другие пространства общего пользования не дают возможности для перемещения. Это сдерживает их подвижность, а многим и вовсе не позволяет покидать свое жилище. Что говорить о планировке квартир, не позволяющих организовать быт инвалидов-колясочников, если даже здания и сооружения, наиболее часто посещаемые инвалидами, в большинстве случаев для них не приспособлены [2].

Для решения проблем беспрепятственного передвижения людей с ограниченными возможностями необходимо принятие комплекса мер.

Во-первых, при подземном или полуподземном размещении пешеходной зоны, многофункциональных центров, вокзальных комплексов, пересадочных узлов в плотной городской застройке необходимо предусматривать сооружение подъемников, эскалаторов, лифтов для подъема и спуска инвалидов и маломобильных групп населения. Лестничные марши должны иметь ограждающие устройства, перила и снабжаться пандусами. У границ пешеходных зон, кроме остановочных пунктов общественного транспорта, как правило, предусматриваются стоянки для индивидуального транспорта, где следует выделять места для личных транспортных средств инвалидов. Минимальное число таких мест должно быть не менее 4 % общего числа мест на автостоянке. Места, выделенные для стоянки автомобилей инвалидов, как правило, следует оборудовать навесами на случай непогоды, они должны иметь специальное обозначение. В пешеходных зонах следует предусматривать специальные участки пути с возможностью проезда по ним инвалидных колясок, передвижения инвалидов с недостатками зрения.

Во-вторых, при проектировании пешеходных путей к различным объектам города следует создавать специальные участки для передвижения инвалидов с учетом нормативной протяженности пути для инвалида в кресле-коляске до 300 м. Наземные пешеходные переходы через улицу рекомендуется делать регулируемы. Светофоры должны иметь звуковой маяк и автодорожный знак «Слепые пешеходы».

Немаловажную роль имеет необходимость специального переоборудования транспортных средств. Для удобства пользования транспортными средствами необходимы их конструктивные изменения. Размер дверей, спускающаяся ступенька (или платформа), подъемник на остановочном пункте и в автомобиле, совмещение уровней пола вагона (а также другого транспортного средства) и посадочной платформы – эти и другие технические обустройства обеспечат удобные условия пользования транспортом инвалидами [3].

Установка подобного оборудования во многих случаях является единственным «выходом в мир» для инвалидов-колясочников. И хоть не повсеместно, но оно начинает внедряться и в нашей стране.

В Беларуси была принята программа «Социальная защита и содействие занятости 2016–2020», согласно которой безбарьерная среда будет создаваться по всему маршруту передвижения инвалидов. При ее подготовке учитывалась, прежде всего, категория инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, органов слуха и зрения. Предусматривается, что реализация данной программы позволит повысить в Беларуси долю объектов, приспособленных для доступа в них людей с ограниченными возможностями, до 50 %.

Новая госпрограмма включает пять подпрограмм, одна из которых – «Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц» - нацелена на обеспечение доступности всего комплекса элементов архитектурных объектов, улично-дорожной и транспортной инфраструктуры, а также на обеспечение доступности услуг и информации [4].

Государство обеспечивает подготовку педагогических кадров специально для обучения и профессиональной подготовки инвалидов. В целях создания наиболее благоприятных возможностей для воспитания детей-инвалидов дошкольного возраста и оказания им необходимой реабилитационной помощи в детских дошкольных учреждениях общего типа создаются условия для пребывания в них детей-инвалидов. Для детей-инвалидов, состояние здоровья которых исключает возможность их пребывания в учреждениях образования общего типа, создаются специальные учреждения. В данных учреждениях обеспечиваются все необходимые условия

для их беспрепятственного перемещения и обучения. Среднее, среднее специальное и высшее образование инвалидов осуществляется в учебных заведениях общего типа, а при необходимости – в специальных учебных заведениях.

Государство содействует в трудоустройстве молодых специалистов-инвалидов. Язык жестов признается государством в качестве средства межличностного общения, обучения и предоставления услуг перевода. Лицам с дефектами зрения создаются условия для обучения по системе Брайля, обеспечивается доступ к аудиосредствам. Лицам с дефектами речи предоставляются современные технические средства общения. Специальные меры по трудоустройству инвалидов включают в себя комплекс мероприятий, направленных на обеспечение трудоустройства инвалидов и законодательное закрепление обязательств по оказанию финансовой помощи и предоставлению льгот нанимателям, создающим рабочие места (в том числе специализированные) для использования труда инвалидов. В целях реализации творческих и производственных способностей инвалидов и с учетом индивидуальных программ реабилитации им обеспечивается право работать у нанимателей с обычными условиями труда, в специализированных организациях, в цехах и на участках, применяющих труд инвалидов, а также заниматься предпринимательской и иной трудовой деятельностью, не запрещенной законом [5].

Проблема наличия физических барьеров в г. Гомеле также является весьма актуальной и достаточно острой для большинства граждан города. С физическими барьерами сталкиваются 81 % населения города, а из них практически половина сталкивается с ними постоянно [6].

Работа по созданию безбарьерной среды в Гомеле в последние годы активизировалась. Городские власти делают все возможное для того, чтобы человек в инвалидной коляске не ощущал дискомфорта на улице, в общественном транспорте и в подъезде собственного дома.

Въездными пандусами оборудованы поликлиники, аптеки, магазины, куда до недавних пор человеку в инвалидной коляске было попасть невозможно. Таблички с текстом, набранным шрифтом Брайля, речевые извещатели для инвалидов по слуху, – все это в Гомеле уже не редкость. Для людей с ограниченными возможностями приспособлены все новые здания, строящиеся в городе: это и жилые дома, и объекты социальной сферы. Городские службы проводят постоянный мониторинг и выявляют недоработки, которые тут же устраняются [7].

Реализация мероприятий программы позволит внедрить технические нормативные правовые акты по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц, обеспечить беспрепятственный доступ к объектам социальной и другой инфраструктуры и улучшить качество их жизни. Однако, несмотря на принимаемые меры, задача по обеспечению доступности для инвалидов и физически ослабленных лиц объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры остается по-прежнему весьма актуальной, требующей большого внимания со стороны государства.

Л и т е р а т у р а

1. Безбарьерная среда. – Режим доступа: <http://www.arw.gov.by/en/node/2176>. – Дата доступа: 04.04.2016.
2. На пути к безбарьерной среде. – Режим доступа: <http://paralife.narod.ru/1accessibility/ais2007/poliakov.htm>. – Дата доступа: 04.04.2016.
3. Безбарьерная среда для маломобильной группы населения. – Режим доступа: <http://www.complexdoc.ru/ntdtext/536806/37>. – Дата доступа: 04.04.2016.
4. Безбарьерная среда в Беларуси будет создана по всему маршруту передвижения инвалидов. – Режим доступа: <http://gp.by/category/novosti-belarusi/news43215.html>. – Дата доступа: 04.04.2016.

5. Развитие в Беларуси социальной помощи инвалидам. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=475110>. – Дата доступа: 04.04.2016.
6. Мониторинг проблемы «физические барьеры в Гомеле». – Режим доступа: <http://spasemstranu.com/archives/4922>. – Дата доступа: 04.04.2016.
7. Создание безбарьерной среды. – Режим доступа: <http://www.gorod.gomel.by/News>. – Дата доступа: 04.04.2016.

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

М. И. Коротких

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель О. Я. Потехина, канд. экон. наук, доц.

Термин «smart city» («умный город») стал активно использоваться в средствах массовой информации с середины 1990-х гг. Именно тогда информационные технологии стали активно применяться во всех сферах жизни, в том числе и в различных сервисах, предоставляемых властями крупных городов. На протяжении десятилетия smart city оставался всего лишь одним из многочисленных проектов, не получившим ни должной теоретической разработки, ни практической реализации. С началом финансового кризиса 2008 г. стало очевидно, что «умные города» являются перспективным направлением долгосрочных инвестиций прежде всего в информационные технологии. Другим направлением развития «умных городов» стала ориентация на устойчивое развитие и экологические инновации. Вопрос о том, что важнее для «умного города» – технологическая или же экологическая составляющая, стал одним из ключевых при выборе стратегии их развития, хотя в последнее время признается взаимообусловленность данных подходов.

Создание концепции «smart city» связано с необходимостью обеспечения в ближайшем будущем современного качества жизни людей за счет применения инновационных технологий, предусматривающих экономичное, экологическое и безопасное использование городских систем жизнедеятельности. При этом разнообразные факторы городского развития объединяются в единую систему с помощью передовых информационно-коммуникационных технологий. Это глубоко интегрированная система, все компоненты которой неразрывно связаны друг с другом. На практике выделяют несколько основных компонентов «умного города»:

1. Энергетика: автоматизированная интеллектуальная энергосеть и гибкая распределительная система; интеллектуальная система учета и регулирование спроса; внедрение возобновляемых видов энергии; энергоэффективные здания и сооружения.

2. Водоснабжение: автоматизированные водозабор, водораспределение, водоотведение и обнаружение утечек; интеллектуальная система учета и регулирование спроса.

3. Транспорт: контроль транспортных потоков и качества дорожного покрытия; инфраструктура зарядных станций для электромобилей; программно-аппаратный комплекс управления дорожным движением и общественным транспортом.

4. Безопасность: системы видеонаблюдения, видеофиксации и обеспечения физической безопасности объектов инфраструктуры; системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб; системы оповещения; программно-аппаратный комплекс управления системами безопасности.

5. Образование и здравоохранение: дистанционное обучение, механизмы оповещения о реализации тех или иных программ, электронные учебники; системы

электронной записи на прием к врачу, электронная база пациентов и историй их болезней, решения для коммуникаций медиков-специалистов.

6. Правительство: системы поддержки принятия решений, анализа и прогнозирования, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, публикации открытых данных.

7. Жители: пользователи объектов инфраструктуры и информационных услуг; поставщики информации в режиме «обратной связи» [1], [2].

Существуют проекты городов будущего, в которых уже живут люди. Один из крупнейших проектов умных городов – строящаяся с 2003 г. международная экономическая зона Сонгдо (Южная Корея). Его стоимость оценивается в 35 млрд долл. США. Сонгдо входит в число так называемых аэротрополисов, т. е. населенных пунктов, строящихся вокруг аэропорта.

В Сонгдо уже живут 40 тысяч человек и еще 55 тысяч ездят сюда на работу каждый день. В 2016 г. здесь будет построено свыше 400 высокотехнологичных зданий. Инфраструктура Сонгдо основана на сетевых технологиях, объединяющих все эксплуатационные системы в единое целое. Так, например, одним нажатием кнопки в удаленном режиме они смогут управлять всеми процессами у себя дома, связанными с потреблением энергии – от освещения до кондиционирования воздуха. Каждый житель города имеет смарт-карту, которая является его личным ключом ко всему в городе: поездке в метро, оплате парковочного места, просмотру фильма, прокату бесплатного общественного велосипеда и др. Для Сонгдо была разработана уникальная система утилизации отходов: в домах установлены пневматические мусоропроводы, которые «высасывают» бытовой мусор и сортируют его. Для решения транспортной проблемы в городе также реализуется ряд инновационных решений. Например, подземные парковки (95 % парковок в Сонгдо находится под землей) или электронные дорожные знаки, автоматически меняющиеся в зависимости от плотности автомобильного и пассажирского потока. Кроме того, к единой городской сети будут подключены электромобили и машины с водородными двигателями.

В Республике Беларусь имеются предпосылки для разработки и реализации проектов «умный город» в ряде городов страны. Уже сейчас внедряются отдельные информационно-коммуникационные технологии в жизнедеятельность белорусских городов, хорошо известные их жителям. На семинарах «Smart Connected Cities and Societies: будущее городов и сообществ», прошедших в 2014 г. в Минске, Гомеле и Гродно, специалисты ЗАО «НПП БЕЛСОФТ» представили наиболее актуальные решения, реализуемые в рамках Smart City: системы поддержки принятия управленческих решений; системы автоматизации зданий и прилегающих территорий; интеллектуальные системы для образования и крупномасштабные системы физической безопасности в решениях «Безопасный город» и «Умная школа» [3]. Успешно разрабатываются технологии будущего. В состоявшемся в апреле 2015 г. в г. Минске XXII Международном специализированном форуме по телекоммуникациям, информационным и банковским технологиям «ТИБО–2015» приняли участие организации, входящие в систему Госкомвоенпрома, – ОАО «Техника связи», ОАО «АГАТ–системы управления – управляющая компания холдинга «Геоинформационные системы управления» и ОАО «Научно-исследовательский институт электронных вычислительных машин», ООО «БСВТ – НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» и УП «Завод точной электромеханики». Белорусскими организациями были представлены программно-технические решения для мониторинга транспортных средств на базе навигационно-информационного центра; решения на основе программного обеспечения автоматизированной системы управления технологическими процессами объ-

ектов энергетики и промышленных предприятий «АГАТ-2000»; решения для управления энергоресурсами объектов ЖКХ (предоставление информационных услуг доступа к лицевым счетам посредством WEB-технологий по г. Минску); Единая система видеонаблюдения г. Минска в местах массового пребывания граждан (ЕСВН), которая с успехом может быть использована и в других населенных пунктах республики; система АСУДД «АГАТ», позволяющая эффективно управлять и перераспределять транспортные потоки за счет интеллектуального управления светофорными объектами, электронными информационными указателями. Важнейшей задачей является создание целостной концепции «умного города», обеспечивающей комплексное внедрение «умных» систем в сферы управления, образования, здравоохранения, транспорта, услуг, торговли и др.

В разных городах ставятся различные приоритетные цели и задачи, но все «умные города» имеют 3 общие черты:

1. Наличие защищенной инфраструктуры информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

С одной стороны, должна быть создана инфраструктура, гарантирующая жителям доступ к информационным услугам в любое время и в любом месте мегаполиса, с другой, должны быть созданы информационные центры по компонентам «умного города». Основными задачами подобных центров являются обеспечение интеграции различных систем и предоставление тех или иных информационных услуг в зависимости от категории пользователей. Мало просто предоставить пользователю доступ к информации, нужно обеспечить удобство использования этих данных.

2. В городе должна быть четко выстроенная и интегрированная система управления.

Многочисленные системы «умного города» будут действовать слаженно только при строгом соблюдении единых стандартов. Важно иметь эффективный управленческий и аналитический инструментарий, чтобы максимально точно просчитывать возможные негативные и позитивные тенденции. Здесь практически невозможно обойтись без средств Business Intelligence (методы и инструменты для перевода необработанной информации в осмысленную, удобную форму). Особенно остро необходимость в них проявляется в сфере безопасности, где от правильной интерпретации данных зачастую зависят жизнь и здоровье людей.

3. В «умном городе» должны быть умные пользователи [1].

ИКТ бесполезны в отсутствие компетентных пользователей, умеющих взаимодействовать с интеллектуальными услугами. «Умный город» должен не только расширять доступ к «умным» устройствам для всех категорий, но и обеспечивать обучение работе с ними. Причем чем более масштабное решение внедряется, тем больше пользователей одновременно придется обучить, соответственно, тем более затратным будет этот процесс.

Преобразование индустриальных городов в «умные» является общемировым трендом, предполагающим коренную перестройку системы управления муниципалитетами, включающую смену целей и задач, а также показателей эффективности. Главной движущей силой становится активное участие граждан в жизни города и управлении им с использованием интеллектуальных информационных систем.

Л и т е р а т у р а

1. Умные города – будущее сегодня. – Режим доступа: http://www.jetinfo.ru/jetinfo_arhiv/smart-city-nashi-retsepty/umnye-goroda-budushee-segodnya/2015. – Дата доступа: 14.04.16.
2. Работа будущего: что такое умный город и какие специалисты ему нужны? – Режим доступа: <http://future.theoryandpractice.ru/12002-ie-smart-cities>. – Дата доступа: 16.04.16.

3. Семинары «Smart Connected Cities and Societies: будущее городов и сообществ» в Гомеле и Гродно. – Режим доступа: http://www.belsoft.by/site/ru/news/news-com/smart_cities_gomel_grodno. – Дата доступа: 18.04.16.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

А. В. Кравченко, Е. В. Паршакова

*Гомельский государственный технический
университет П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. Н. Карчевская, канд. геогр. наук, доц.

Самый современный канал распространения рекламы, появившийся в конце прошлого века, – это компьютерная реклама.

Компьютерная реклама включает рекламу на дискетах, CD-дисках, в компьютерных сетях. Наиболее перспективный тип рекламы сегодня – реклама в сети Интернет. Эта реклама может находиться в сети практически неограниченный срок, она мобильна и доступна пользователям сети в любое время [1].

Самой популярной можно назвать рекламу в виде графических врезок или баннерную рекламу, она также служит инструментом брэндинга – имиджевой рекламы.

Существует несколько способов использования баннерной рекламы:

- взаимообразный показ баннеров на других страницах;
- прямой договор с Web-мастером другой страницы на размещение баннеров друг у друга;
- платное размещение баннеров на страницах каталогов, веб-сайтов, поискового сервера, баннерной системы.

Баннер представляет собой графическое, статическое или анимационное изображение, которое можно разместить непосредственно на каком-либо сайте, через баннерообменные сети или специализированные рекламные агентства [2].

Наиболее оперативным, дешевым и удобным средством интернет-рекламы является электронная почта (E-mail). Данный канал эффективен не только внутри страны, но и для связи с партнерами за рубежом. Электронная почта является одним из наиболее удобных средств прямой почтовой рассылки и широко используется предприятиями сервиса и туризма.

Реклама на CDROM широко распространена во всем мире. Самые разные предприятия социально-культурной сферы и туризма, в том числе музеи, гостиницы, турфирмы, создают свои собственные рекламные диски.

Однако следует отметить, что проведение рекламных кампаний средствами Интернет предъявляет высокие требования к технической квалификации сотрудников, осуществляющих данное мероприятие, а применение высоких технологий повышают стоимость рекламной кампании, но и эффективность возрастает во много раз, позволяя оценивать не количество показов рекламных сообщений, а непосредственно количество продаж, последовавших за рекламной кампанией.

Существуют следующие площадки для медийной интернет-рекламы:

TUT.BY – самое посещаемое место белорусского интернета. Только число заходов уникальных посетителей на титульную страницу составляет более 600000 в сутки – в сумме ее открывают более 1,9 млн раз за день.

Mail.Ru – лидирующий портал российского Интернета, ядром которого является самая популярная электронная почта в России.

ONLINER.BY – крупнейший в Беларуси портал, который предоставляет читателям максимально полную, непредвзятую и точную информацию о технике, а также помогает покупателям находить лучшие модели по минимальным ценам. Более 1000000 посетителей в сутки и более 9000000 просмотров страниц.

AV.BY – лидирующий автомобильный портал в Беларуси. Есть возможности нестандартного размещения (fullscreen, брендинг, rich-media). Возможности рекламы по кликам, размещение в статике и динамике.

KP.BY – новостной ресурс со взрослой женской аудиторией. Доступны различные форматы для размещения рекламы: от новостей до брендинга. Более 45000 уникальных посетителей в сутки и более 5000000 просмотров страниц в месяц.

MAP.BY – это все контакты Минска, Бреста, Витебска, Гомеля, Гродно, Могилева на карте.

DIVA.BY – это: женский интернет-ресурс о моде, красоте и образе жизни с лояльной аудиторией из 65000 белорусских женщин. Месячная аудитория DIVA.BY – 270000 уникальных пользователей. Доступны различные медийные форматы: брендинг, баннера, тизеры, супербаннеры, афиши, новости.

ODNOKLASSNIKI.RU – это крупнейшая русскоязычная социальная сеть. Более 14000000 уникальных посетителей со всего мира ежедневно. Более 1665000 уникальных посетителей из Беларуси в месяц.

IRR.BY – старейший и наиболее известный бренд. Привлекательная целевая аудитория – это мужчины и женщины в возрасте 18–44 лет (основное ядро 21–29 лет), преимущественно с высшим образованием.

KYKY.ORG – это белорусский lifestyle-журнал принципиально нового формата о самом остром и актуальном. Возможно таргетировать и персонализировать рекламу по 50 параметрам.

103.BY – это каталог медицинских центров, стоматологий, лабораторий и других медицинских учреждений Беларуси; Wellness & beauty-каталог.

Relax.By – ведущий портал об отдыхе и развлечениях в Беларуси. Аудитория: 38 % мужчин, 62 % женщин [3].

Ниже расположены результаты опроса о том, обращают ли внимание посетители сайтов на интернет-рекламу, какое отношение посетителей к рекламе и насколько она запоминается (рис. 1–5).

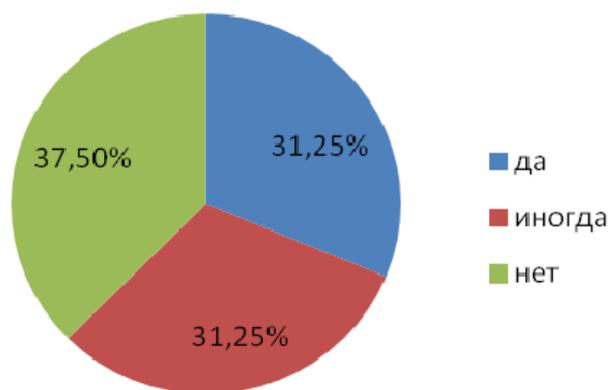

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно запоминания интернет-рекламы

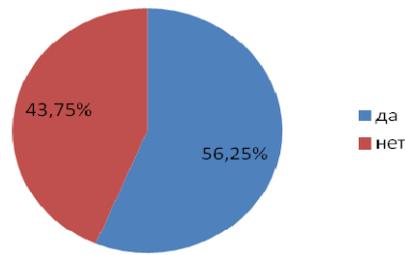

Рис. 2. Распределение ответов опрашиваемых о том, обращают ли они внимание на интернет-рекламу

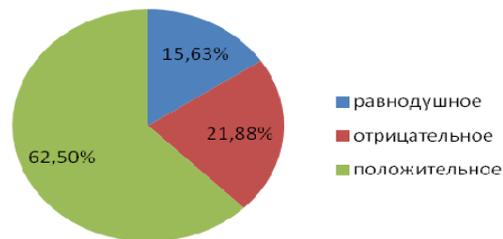

Рис. 3. Ответы респондентов, касающиеся их отношения к рекламе

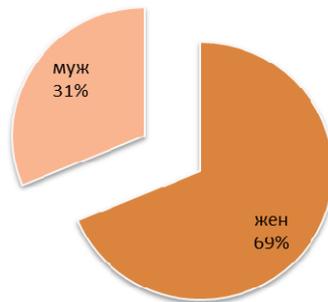

Рис. 4. Распределение респондентов по полу

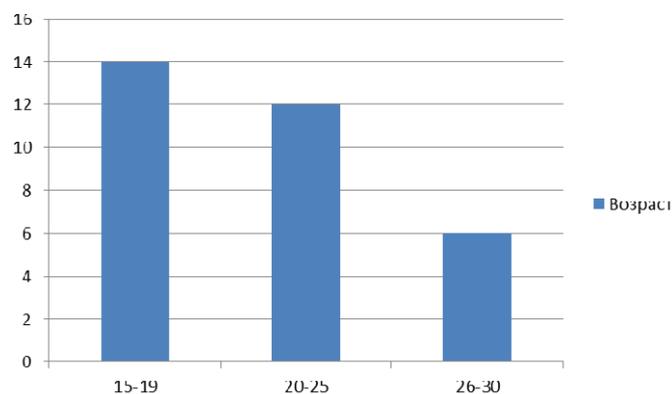

Рис. 5. Распределение респондентов по возрасту

Таким образом, можно сказать, что почти равное количество опрошенных обращает внимание на рекламу и почти такое же количество не обращает на нее никакого внимания. На вопрос о запоминании рекламы ответы поделились на три почти

равные части, т. е. одна часть запоминает рекламу, другая часть опрошенных не запоминает вовсе, а третья – иногда запоминает увиденную рекламу на посещаемых сайтах. 43,8 % респондентов относятся равнодушно к интернет-рекламе, 37,5 % – отрицательно и лишь 18,8 % положительно относятся к увиденной рекламе. Главный недостаток интернет-рекламы в том, что она мешает посетителям сайта. В подтверждение этого ответы респондентов (77,4 % отпрашиваемых интернет-реклама мешает).

Л и т е р а т у р а

1. Компьютерная реклама. – Режим доступа: <http://www.expmarketing.ru/emarks-517-1.html>.
2. Центр креативных технологий. – Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/reklama/reklama-0027/>.
3. Размещение медийной интернет-рекламы. – Режим доступа: <http://pingvin.by/размещение-медийной-рекламы.html>.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ: ОСОБЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Купреенко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель И. В. Бабына, канд. экон. наук, доц.

Управление заработной платой – наиболее трудоемкое и ответственное звено в общей системе управления трудом, поскольку в заработной плате выражается конфликт между основными экономическими категориями – трудом и капиталом, а также между работником и работодателем [1, с. 167]. Предприятие заинтересовано в работнике с экономической точки зрения до тех пор, пока предельная производительность труда превышает издержки предприятия на этого работника. В обратной ситуации коммерческое предприятие начнет субсидировать работника, что противоречит его основной цели. Количество дохода, которое каждый работник приносит предприятию, зависит от следующих факторов: производительность конкретного работника, цена труда, уровень рыночных цен на продукцию. Следовательно, труд как экономическая категория обеспечивает прибыль предприятию и его успех на рынке.

Управление заработной платой имеет свои особенности с учетом отраслевой специфики, так как каждая отрасль характеризуется разным уровнем трудоемкости выпускаемой продукции, разным уровнем квалификации занятых работников, влиянием разнообразных факторов на уровень производительности труда.

Рассматривая вопросы оплаты труда на предприятиях промышленного комплекса Гомельской области, следует отметить, что наблюдается достаточно высокий уровень дифференциации средней заработной платы в разрезе видов экономической деятельности. В частности, в 2014 г. минимальное отношение среднемесячной заработной платы работников вида экономической деятельности к среднемесячной заработной плате работников промышленности Гомельской области в размере 65,4 % наблюдалось в сфере обработки древесины и производства изделий из дерева, максимальное значение на уровне 173,2 % сложилось в сфере горнодобывающей промышленности [2, с. 223]. Таким образом, горнодобывающая промышленность Гомельской области лидирует в сфере обеспечения привлекательности внутрфирменных рынков труда.

Горнодобывающая промышленность Гомельской области представлена такими основными предприятиями как РУП «ПО «Белоруснефть», ОАО «Мозырьсоль» и рядом

других средних и малых предприятий. Общую ситуацию в отрасли несомненно формирует деятельность предприятия по добыче нефти и газа – РУП «ПО «Белоруснефть».

Необходимо подчеркнуть, вопросы управления заработной платой в сфере добычи природных ресурсов во многом зависят от природно-климатических условий. Так, с учетом мировой практики нефть, как правило, добывается в суровых природно-климатических условиях, где действуют районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате. Эти выплаты составляют до 25 % средней заработной платы в нефтяном комплексе. Наряду с этим в нефтехимических компаниях велика дифференциация в уровнях оплаты труда между рядовыми работниками и топ-менеджментом. У представителей высшего звена управления доля переменной части значительно различается по регионам и в среднем составляет 24–34 % в общем годовом вознаграждении [3].

Действующее в Республике Беларусь трудовое законодательство позволяет работодателям во внебюджетном секторе экономики осуществлять выбор оптимальной системы оплаты труда, ориентируясь на интересы как работника, так и работодателя. Соответствие организации заработной платы требованиям эффективности не менее важно для работодателя, чем для работника ее соответствие требованиям справедливости. Справедливость отношений обеспечивается ростом эффективности труда, с другой стороны, удовлетворение потребности в справедливости играет существенную роль в мотивации роста эффективности. В этой связи важным является вопрос соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы в разрезе предприятий и видов экономической деятельности. В таблице представлены данные о работе предприятий горнодобывающей промышленности Гомельской области, связанные с вопросами оплаты труда.

**Основные показатели работы организаций Гомельской области
по виду экономической деятельности
«Горнодобывающая промышленность» [1, с. 207, 216, 223]**

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Среднегодовая выработка в действующих ценах, млрд р.	84,5	565,3	920,9	945,9	1033,1
Темпы роста, в % к предыдущему периоду	х	669,0	162,9	102,7	109,2
Среднемесячная заработная плата работников, тыс. р.	2630,5	3942,4	7691,1	9586,8	11349,7
Темпы роста, в % к предыдущему периоду	–	149,8	195,1	124,6	118,4
Коэффициент опережения	–	4,47	0,83	0,82	0,92
Отношение среднемесячной заработной платы работников вида экономической деятельности к среднемесячной заработной плате работников промышленности, %	198,8	186,9	185,8	173,2	178,6
Удельный вес расходов на оплату труда в структуре затрат на производство продукции (работ, услуг), %	н. д.	н. д.	н. д.	6,4	6,3
Рентабельность продаж, %					
– по виду экономической деятельности	16,2	14,5	11,4	12,2	9,4
– по промышленности Гомельской области	7,0	10,8	9,9	7,5	7,1

Данные таблицы свидетельствуют, что на предприятиях отрасли последние 3 года наблюдается перерасход средств на оплату труда, что обусловлено более высокими темпами роста средней заработной платы над темпами роста производительности труда. Исключение составляет 2011 г., когда на фоне девальвации национальной валюты и роста цен на нефть наблюдалась обратная ситуация. При этом разрыв в динамике производительности труда и средней заработной платы составил почти 4,5 раза. Это привело к оттоку кадров за рубеж, который для РУП «ПО «Белоруснефть» не стал критическим, но обозначился в 2012 г. Причем касалось это молодых, перспективных и квалифицированных специалистов, которые преимущественно направлялись на работу по реализации проектов по разработке нефтяных месторождений на севере России. Для ограничения трудовой миграции и сокращения оттока высококвалифицированных специалистов на РУП «ПО «Белоруснефть» была увеличена заработная плата всем категориям работников. Следовательно, действующую на предприятии систему оплаты труда следует охарактеризовать как поощрительную.

К 2016 г. процесс трудовой миграции практически сошел на нет. Объясняется это не только кризисной ситуацией вокруг российского рубля и снизившейся ценой нефти на мировом рынке. Многие белорусские специалисты, проработав над проектом определенное время, считают необходимым получить стабильность в предоставлении рабочего места, полноценной оплаты труда и прочих условий. Это побуждает работников возвращаться на родину и продолжать свой карьерный и профессиональный рост в условиях своей страны.

Однако такая ситуация, обеспечивая стабильность кадрового потенциала отрасли, оказывает негативное влияние на эффективность использования трудовых ресурсов и эффективность производственной деятельности в целом, о чем свидетельствует снижение уровня рентабельности продаж на предприятиях горнодобывающей промышленности. С другой стороны, снижение уровня заработной платы в отрасли может простимулировать новый виток трудовой миграции.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, состоит в необходимости перехода от понятия управления заработной платой и управления расходами на оплату труда к понятию управления расходами на развитие персонала. Наряду с совершенствованием системы оплаты труда необходимо уделять внимание вопросам повышения конкурентоспособности персонала предприятия.

Уже сегодня РУП «ПО «Белоруснефть», как и многие крупные зарубежные предприятия, все больше инвестирует в подготовку персонала, в результате чего развитие трудового потенциала превращается из статьи издержек в объект инвестиций. На предприятии создаются условия для того, чтобы вырастить собственные кадры, воспитать их в духе корпоративной этики, преданности предприятию. Действует программа по повышению квалификации специалистов, находящихся в кадровом резерве, особенно для работы в зарубежных проектах. Кроме того, приветствуется такое направление как наставничество. При этом важным пунктом является понимание сотрудником того, что повышение уровня профессионализма влияет на рост заработной платы. Для выпускников вузов, принятых на работу, функционирует «Школа молодых специалистов», проводится дистанционное обучение работников управления на заочном отделении Саратовского геологического колледжа СГУ им. Чернышевского. Все это делается для достижения главной цели – подготовки персонала для работы по оказанию услуг при строительстве скважин в зарубежных проектах. Необходимо понимать, что в случае сокращения объемов работ в Беларуси, сохранить персонал, дорогостоящее оборудование, само предприятие можно только активнее предлагая свои услуги на внешних рынках.

Однако принятие решения об осуществлении расходов на развитие персонала, как и любые инвестиции, требует постоянной оценки капиталоотдачи, то есть того, как данные затраты повлияют в будущем на повышение эффективности работы предприятия. Необходима оптимизация затрат на поддержание накопленного человеческого капитала, его прирост и структурное преобразование, исходя из существующего и меняющегося спроса на него [1, с. 168].

Литература

1. Колосова, О. Г. Проблемы управления оплатой труда на предприятиях нефтегазового комплекса / О. Г. Колосова // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 167–175.
2. Статистический ежегодник Гомельской области : стат. сб. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 15.04.2016.
3. Быков, В. М. Привлекательность предприятия как важнейший фактор обеспечения стабильности кадрового потенциала (на материалах нефтегазовой отрасли) / В. М. Быков, И. В. Сергеева // Упр. персоналом. – 2010. – № 12.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

И. Ю. Курбиева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. П. Драгун, канд. экон. наук, доц.

Проведенное нами исследование существующих теоретических подходов к организации управления производительностью труда на предприятиях позволило установить, что процесс управления производительностью труда следует рассматривать как набор очевидных действий по реализации управленческого решения: планирование, измерение и оценка показателей производительности труда, организация и реализация управленческих воздействий, контроль и анализ выполнения решений [3]. Вместе с тем, несмотря на имеющийся значительный научный задел, проблема формирования и эффективного функционирования механизма управления производительностью труда, особенно применительно к промышленным предприятиям Беларуси, далека от своего решения. Данное обстоятельство обусловило актуальность настоящего исследования.

Анализ организации системы корпоративного управления на промышленных предприятиях Беларуси позволяет констатировать, что основными инструментами организационно-экономического механизма управления производительностью труда являются: *во-первых*, внутренние нормативные документы, регламентирующие деятельность работников; *во-вторых*, управленческие решения, связанные с определением необходимых ресурсов, сроков исполнения, ответственных лиц и методов контроля выполнения производственных заданий. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления производительностью труда на промышленных предприятиях имеет вид, представленный на рис. 1.

Кроме того, нами установлено, что проблемы управления и повышения производительности труда, качества управления предприятием, его производственной подсистемой зачастую рассматриваются изолированно друг от друга. В практике функционирования отечественных предприятий механизм управления производительностью труда является прерогативой только отдела труда и заработной платы, специалисты которого ориентированы только на традиционные способы управления

производительностью труда – ведение кадрового учета и отчетности, планирование штатного расписания, консультирование специалистов других структурных подразделений по кадровым вопросам. Складывающаяся обстановка показывает, что в качестве положительных факторов роста производительности труда и уменьшения затрат предприятия видят в оптимизации структуры численности персонала и сокращении продолжительности рабочего времени. Эти шаги, конечно, имеют большое значение, но все же не поднимаются до стратегического уровня. Вместе с тем, практика хозяйствования белорусских предприятий свидетельствует о том, что фокус внимания руководителей направлен исключительно на производительность труда рабочих. При этом не учитываются особенности труда управленческого персонала и его вклад в общую производительность труда на предприятии. Вероятно, в силу сложности не получают должного внимания со стороны руководителей и менеджеров белорусских предприятий важные методические аспекты выбора инструментария управления производительностью труда работников управленческого звена, учитывающие новые методики управления по ключевым показателям деятельности (KPI), компетенциям и др. [1].

Рис. 1. Модель организационно-экономического механизма управления производительностью труда

Примечание. Разработано автором.

В соответствии с предложенной концептуальной моделью организационно-экономического механизма управления производительностью труда нами проведена оценка инструментария управления производительностью труда, характерного для промышленных предприятий Беларуси. Оценка эффективности системы управления производительностью труда была проведена для двух категорий работников: тех, кто непосредственно воздействует на предмет труда, и тех, кто оказывает косвенное влияние на производственный процесс, т. е. управленческих работников (см. таблицу).

Установлено, что административный ресурс на белорусских предприятиях нацелен на соблюдение правил и процедур, выполнение доведенных поручений и заданий. Сложившаяся ситуация позволяет утверждать, что действующий сегодня управленческий аппарат характеризуется наличием «ловушки управления изменениями» и не ориентирован на результат [2]. Миссия максимизации производительности труда заключается в привязывании людей и процессов к задачам и целям организации. Проблему также представляет формирование четкого представления о том, что делают сотрудники и каким образом их усилия влияют на бизнес и его операции. Однако несмотря на то, что идеи эффективного управления производительностью труда большинством операционных руководителей отечественных предприятий до сих пор не воспринимаются всерьез, сегодня начался сдвиг к восприятию задачи управления производительностью труда как критической для успеха организации.

Содержание системы управления производительностью труда на промышленных предприятиях

Категория персонала	Направление управления	Инструмент управления
Рабочие	Нормирование труда	1. Хронометражный метод нормирования труда. 2. Ориентация на производственную программу и разработанные нормы времени, выработки, обслуживания
	Организация труда	1. Основное внимание уделяется цеху – низшему звену производства. 2. Проведение специалистами отдела труда и заработной платы аттестации рабочих мест по условиям труда, разработка плана мероприятий по улучшению условий труда
	Мотивация труда	Премияльная система, основанная на заранее установленных конкретных показателях и условиях премирования, обусловленных положениями о премировании
Управленческий персонал	Нормирование труда	1. Определение необходимой численности руководителей и специалистов по различным функциям управления и общей их численности. 2. Конкретизация установленной численности по должностям, квалификации, объему работ. 3. Установление каждому работнику перечня обязанностей и объема выполняемых за определенное время работ
	Организация труда	Планирование служебной карьеры исходя из оценки потенциала работника на основе кадрового резерва; определение условий и оплаты труда работника и заключение с ним контракта (трудового договора). обеспечение движения кадров в системе управления (перемещение, повышение, понижение, выбытие)
	Мотивация труда	Премияльная система, основанная на заранее установленных конкретных показателях и условиях премирования, обусловленных положениями о премировании

Примечание. Разработано автором.

Таким образом, командно-административный подход к управлению производительностью труда на белорусских предприятиях промышленности, выражающийся в доведении показателей и административном давлении, свидетельствует фактически о том, что существующий в стране механизм управления экономикой в целом быстро устаревает. Такое «ручное» управление даже с учетом модернизации технологий не позволяет многим белорусским предприятиям конкурировать с компаниями со схожими технологиями, но с другой системой управления. При неизменности подхода к управлению страна может погрузиться в долгосрочную стагнацию. Решение этой проблемы, по нашему мнению, состоит в переходе на систему управления корпоративным сектором, ориентированную на результат, а не на выполнение доведенных показателей.

Л и т е р а т у р а

1. Белов, А. Н. КPI и мотивация. Оценка интеллектуальной деятельности / А. Н. Белов // Упр. производством. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/strategy/SSP_KPI_MBO/belov-volgasoft.html. – Дата доступа: 13.04.2016.
2. Возникшие проблемы в России и Украине снижают экспортные возможности Беларуси // Thinkthanks.by. – Сайт белорус. исслед. – Режим доступа: <http://thinktanks.by/publication/2016/02/05/>. – Дата доступа: 11.04.2016.
3. Войтова, В. Н. Концептуальная модель системы управления производительностью труда работников управленческого звена на промышленном предприятии / В. Н. Войтова // Упр. экон. системами : электрон. науч. журн. – 2013. – № 10 (58). – С. 24–29.

АУТСТАФФИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ю. В. Лосева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. П. Драгун, канд. экон. наук, доц.

В условиях все усиливающейся конкуренции развитие бизнеса зависит от эффективного управления активами, в том числе путем максимальной концентрации ресурсов на профильной деятельности организации. Однако, как правило, любая организация «отягощена» непрофильными, но не менее важными для ее функционирования службами: IT, бухгалтерия, юридический отдел и т. д.

Для руководства предприятия главной задачей является обеспечение эффективной деятельности предприятия с целью получения прибыли при минимальном уровне затрат. Большая часть затрат приходится на оплату работы персонала, потому экономии ресурсов недостаточно для минимизации расходов предприятия. Для того чтобы быстро сократить затраты, можно снизить заработную плату либо сократить штат сотрудников. Однако оба метода имеют крайне негативные последствия: в первом случае работники уйдут в другие организации с более высокой заработной платой, во втором случае – значительно увеличится нагрузка на персонал, что впоследствии вызовет недовольство и произойдет высвобождение рабочих мест [1, с. 167].

Аутстаффинг – один из инструментов в управлении персоналом, позволяющий компаниям регулировать число работников, не изменяя при этом официальную численность персонала.

К услуге аутстаффинга прибегают компании разных сфер деятельности: производственные, сферы услуг, банки. Часто аутстаффинг используется оптовыми и розничными торговыми компаниями. Выбор данной услуги определяется целями, которые хочет решить компания с помощью аутстаффинга.

В этом смысле услуга аутстаффинга выгодна для компаний, которые не имеют возможности увеличить штатную численность сотрудников, но нуждаются в них для выполнения своих задач. Это малые предприятия или предприятия, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, которые имеют штатные ограничения. Например, решили открыть торговую точку. Для того чтобы принять на работу новых сотрудников, не обязательно регистрировать еще одно юридическое лицо и вести по нему отчетность. Можно зачислить этих сотрудников в штат провайдера. При этом работать они будут в новом магазине, а находиться в штате у компании-провайдера. Компания-провайдер – это компания, специализирующаяся на предоставлении услуг аутстаффинга и аутсорсинга.

Некоторые компании пользуются этой услугой для привлечения высококлассного специалиста, например, хорошего специалиста по работе с корпоративными клиентами. Многие компании применяют аутстаффинг для снижения административных рисков и издержек, связанных с персоналом.

Аутстаффинг предполагает оформление части сотрудников в штат сторонней компании, которая выступает в роли формального работодателя для персонала компании передающей компании (заказчика) и обеспечивает ведение рутинной кадровой работы, начисление и выплату заработной платы, перечисление налогов, а также соблюдение норм законодательства по всем вопросам трудовых отношений.

Компании, пользующиеся аутстаффингом, основную выгоду для себя видят в возможности концентрироваться на своем бизнесе, не расплываясь на побочные задачи. Компании начинают использовать аутстаффинг обычно в тех случаях, когда имеется определенная непредсказуемость бизнеса, когда нужна переменная рабочая сила или слишком большой штат сотрудников. Кроме того, для менеджеров большим плюсом является то, что нет нужды рассчитывать зарплату, ходить по судам, общаться с профсоюзами и трудовой инспекцией.

Учитывая все перечисленное, можно сделать более расширенное определение аутстаффинга. Аутстаффинг – это кадровая технология, при которой компания – провайдер услуг оформляет в штат уже существующий персонал компании – клиента. При этом права и обязанности работодателя переходят к провайдеру услуги, в то время как сами сотрудники продолжают работать на прежнем месте и выполнять свои функции.

Для организации заказчика существует ряд преимуществ использования аутстаффинга:

- возможность регулирования численности работников без потери квалифицированных кадров;
- оптимизация расходов на содержание персонала;
- выстраивание новых, более гибких схем отношений с профсоюзами;
- использование на временном проекте заранее отобранных людей;
- возможность применения упрощенной системы налогообложения в результате сокращения штатных единиц (до 50 человек);
- эффективное удовлетворение временных потребностей в трудовых ресурсах в разных организациях, входящих в одну систему;
- увеличение инвестиционной привлекательности и создание хорошей репутации организации в результате улучшения финансовых показателей в расчете на одного сотрудника [4, с. 85].

Следует обратить внимание на то, что аутстаффинг не предполагает экономической выгоды для заказчика. Услуга аутстаффинга не дешевая. Как правило, счет, предъявляемый заказчику, выглядит следующим образом: фонд заработной платы

(с учетом налогов на зарплату) + страховка + пенсионные отчисления + услуги аутстаффера (от 10–25 % от фонда оплаты труда (включая выплату отпускных)).

С каждым сотрудником, которого переводят к аутстафферу, должна проводиться беседа по существу происходящих событий, до каждого специалиста доводится информация о том, что он становится работником этой компании, которая отныне является для него работодателем и несет в этом качестве полную ответственность за соблюдение трудового и налогового законодательства. При этом работник фактически продолжает работать в интересах компании, ранее принимавшей его на работу, и выполнять те же самые функции.

В условиях динамично развивающегося рынка большое значение приобретает такой показатель, как цена предоставляемой услуги. Исходя из этого, часто компании-клиенты ищут небольшие фирмы, которые предлагают гибкую систему цен, оригинальные схемы, позволяющие решить проблему оптимизации налогообложения, предоставляя при этом все гарантии сохранения полной конфиденциальности.

Необходимо отметить, что вывод персонала за штат организации является весьма популярным за рубежом. Так, в США на данный момент услуги аутстаффинга предлагают около 2000 компаний. Рынок услуг в данной области ежегодно растет в среднем на 35 %. Компании, пользующиеся аутстаффингом, основную выгоду видят в возможности концентрации на основном виде деятельности, не тратя силы на решение побочных задач [1, с. 169]. Активно применяют аутстаффинг такие зарубежные компании, как *Kelly Services*, *Adecco Global*, *Coleman Services Inc*, *Ventra Employment*, *UNISTAFF*. В России данная услуга используется компаниями «Агентство Анкор», «Метрополис», «Агентство Контакт», «Империя кадров» [4, с. 85].

Хотя последние годы число отечественных фирм, заказывающих данную услугу, увеличивается, высокой популярностью среди них аутстаффинг пока не пользуется – они составляют не более 10–15 % всех потребителей. Основными клиентами фирм-провайдеров пока являются западные компании, открывшие представительства в нашей стране.

В Беларуси примерами аутсорсинговых компаний можно назвать «Фортисплюс», «ВестДжиГрупп», «*Walk & Work*», «*Kiat*», «Мажорперсонал», «Сити Стафф», «Эрудит».

Помимо достоинств у системы аутстаффинга имеются и некоторые недостатки:

– возможно снижение мотивации труда персонала (тяжелая психологическая обстановка, которая складывается в процессе применения данной услуги), что может негативно повлиять на производительность труда;

– экономия средств достигается при выводе за штат большого количества сотрудников;

– возможна проблема утраты конфиденциальной информации организации-заказчика [4, с. 86].

Несмотря на большое количество преимуществ система еще недостаточно распространена в Беларуси. Главной причиной является отсутствие законодательного регулирования в области аутстаффинга. На данный момент законодательство Республики Беларусь не содержит даже самого понятия «аутстаффинг».

Из всего вышеизложенного очевидно, что данный метод не только упрощает процесс деятельности той или иной организации, но и экономически эффективен, так как позволяет избежать многих рисков, связанных с интеграцией.

И если в настоящий период еще не совсем стабильной экономики аутстаффинг имеет место быть, можно сделать вывод, что с дальнейшим ее развитием он станет неотъемлемой частью финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Аутстаффинг в Беларуси может повысить эффективность использования трудовых ресурсов (уменьшение расходов), а также повысить конкурентоспособность организации в целом. Однако для успешного ведения бизнеса в данной сфере необходимо помнить обо всех достоинствах и недостатках системы аутстаффинга, а также учитывать требования действующего законодательства Республики Беларусь.

Литература

1. Абесинова, Е. К. Роль аутстаффинга персонала в повышении эффективности работы предприятия / Е. К. Абесинова // Новая экономика. – 2013. – № 2. – С. 167–172.
2. Аутстаффинг персонала в Беларуси // Пульс цен. – Режим доступа: <http://www.pulscen.by>. – Дата доступа: 06.03.2016.
3. Мухин, Ю. И. Наука управлять людьми: изложение для каждого / Ю. И. Мухин // Фолиум. – 2006. – С. 120.
4. Шатовицкая, Ю. С. Зарубежный опыт внедрения аутстаффинга, проблемы и перспективы его развития в системе потребительской кооперации Республики Беларусь / Ю. С. Шатовицкая // Потребит. кооперация. – 2013. – № 1. – С. 84–88.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: АУТСОРСИНГ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. А. Мельченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Б. В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.

Все мероприятия и задачи, направленные на создание конечного продукта, вне зависимости от сферы деятельности компании в России и Беларуси, как свидетельствует практика, строятся таким образом, чтобы создавать стоимость и ценность для потребителей и исключать любые необязательные или вовсе лишние активности. Для этого бизнес-процессы подвергаются анализу, в том числе и функционально-стоимостному.

Принципиально, все контракты на аутсорсинговую разработку программного обеспечения в двух странах разделяются на два вида:

1. Fixedprice (договор с фиксированной ценой) [1].
2. Time&material (заказчик оплачивает фактически отработанные часы персонала исполнителя по некоторым часовым/дневным ставкам, а также прочие расходы).

В контракте с фиксированной ценой предполагается, что заранее известны бюджет разработки, сроки и критерий оценки конечного результата. Исполнитель фактически свободен в выборе пути и средств достижения конечной цели, но он также берет на себя все риски, связанные с неверной начальной оценкой проекта. Изменения требований и критериев согласовываются сторонами и оплачиваются отдельно.

В зависимости от специфики проекта могут использоваться также производные от данных моделей:

– FP+ (требования подлежат изменению, а бюджет – нет). Фактически такие условия достигаются еще более высокой нормой риска в цене контракта. Стоит отметить, что даже контракты FP+, формально оставляющие изменение требования возможным, имеют ограничения по количеству включенных изменений. Например, в контракте может фиксироваться количество дополнительных часов работы разработчиков, которые включены в стоимость проекта;

– ТМ+ (исполнитель отвечает за результат в рамках изначально согласованного бюджета). В данной модели перераспределяются риски и, несмотря на название, больше напоминает FP, поскольку подразумевается фиксирование бюджета.

Для компаний, занимающихся заказной разработкой ПО при преобладании контрактов с фиксированной ценой, необходимо максимально увеличивать производительность труда в единицу времени и тщательно управлять рисками. Стабильности для этой модели позволяет добиться узкая специализация, использование высококвалифицированного персонала и ориентирование на получение сверхприбыли – за принимаемые на себя проектные риски. Может возникнуть впечатление, что контакты с фиксированной ценой являются оптимальной стратегией как для исполнителя, который получил заложенную в цену сверхприбыль, если выполнит контракт, так и для заказчика, который гарантированно получит требуемое программное обеспечение в обозначенный срок и по заранее известной, зафиксированной цене.

Но контракты с фиксированной ценой не всегда выгодны для исполнителя, который берет на себя большую часть рисков: за вполне конкретные деньги исполнитель продает трудно прогнозируемый объем работы. Отсюда его стремление, во-первых, максимально заложить риски в цену, во-вторых, максимально ограничить объем задач, написав детальное техническое задание до начала разработки. Такая стратегия исполнителя оставляет сторонам только каскадную методологию разработки в качестве возможной системы менеджмента проекта. Гибкие методологии, как известно, не предполагают четкого описания всего проекта на ранней стадии и, напротив, призывают к итерационному планированию задач и функций продукта. Соответственно, использование любой из гибких методологий разработки делает невозможным (коммерчески не целесообразным для исполнителя) работу по контракту с фиксированной ценой.

Найти компромиссное решение исполнителю и заказчику, которые хотели бы применять гибкую методологию разработки и одновременно заключить контракт на понятных финансовых условиях, помогает модель *time&material*. Объектом продажи ТМ-контракта фактически является человеко-час – команда разработчиков исполнителя каждый месяц предоставляет заказчику отчет о выполненной работе в разрезе конкретных задач итераций. В отчете также фигурирует количество отработанных часов конкретного разработчика, которые умножаются на часовую ставку (рейт) данного специалиста. В свою очередь, рейты разработчиков известны заказчику заранее и отражены в контракте. И снова может возникнуть ошибочное впечатление, что данная финансовая модель защищает интересы исполнителя, который стремится потратить на работу как можно больше часов, и дискриминирует заказчика, который вынужден оплачивать даже исправление ошибок. Однако данный перевес в пользу исполнителя легко нивелируется промежуточным контролем результата, привлечением сторонних технических аудиторов, эстимированием задач итерации и другими методами [2].

В результате от использования ТМ-контрактов можно получить большую гибкость: высокую реакцию на изменения, регулярную обратную связь, отсутствие бюрократических проволочек при изменении требований. Рейты в ТМ-контрактах позволяют сократить издержки, поскольку исполнитель не закладывает в них риски и формирует цену по формуле «себестоимость + маржа». В то же время, дабы избежать недобросовестной работы исполнителя и махинаций с отчетами о фактически отработанных часах, заказчик должен быть максимально вовлечен в ход разработки для контроля и своевременного решения спорных ситуаций.

Контракты на разработку ПО концептуально отличаются от стандартных для коммерческой организации договоров, а на этап их проектирования и согласования требуется привлекать не только юристов и финансовых аналитиков, но и менеджеров и IT-специалистов. Фактически именно особенности проекта, разработка которого будет выступать предметом контракта, должны стать первостепенным фактором при выборе финансовой модели сотрудничества с компанией-разработчиком и только во вторую очередь актуально рассматривать непосредственно часовые рейты или оценку проекта.

Литература

1. Закревская, Е. В. Accounting Report (bilingual edition). Глоссарий терминов по международным стандартам финансовой отчетности и аудита / Е. В. Закревская, Т. В. Сергеева, Д. Бескин / ICAR Publishing. – М., 2002. – 47 с.
2. Fixed Price vs Time & Materials: Which is the Better Contract Type for Software Development? – Режим доступа: <http://www.excella.com/blog/fixed-price-vs-time-and-materials-better-software-development-contract-type>.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Михаленок

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Т. Г. Фильчук

Сельское хозяйство является базовой отраслью в Республике Беларусь. Его состояние определяет продовольственную безопасность государства, обеспеченность сырьевыми ресурсами работы ряда сопряженных производств. Беларусь активно экспортирует свою продукцию в ближайшие государства, где с учетом высокого ее качества данная продукция быстро раскупается [1].

В настоящее время большая часть отечественных предприятий испытывает финансовые трудности. Это связано не только с общей ситуацией в стране, но и со слабостью финансового управления на предприятиях.

Деятельность любого хозяйствующего субъекта определяется конечным финансовым показателем. Финансовым результатом деятельности организации является прибыль. В современных рыночных условиях прибыль выступает одним из важнейших показателей деятельности хозяйствующего субъекта, так как она является конечной целью и движущим мотивом предпринимательской деятельности. Важной задачей каждого хозяйствующего субъекта является получение максимальной прибыли при наименьших затратах. В условиях рыночной экономики большое значение приобретают также показатели рентабельности, которые являются относительными характеристиками финансовых результатов и эффективности деятельности предприятия.

В табл. 1 представлены основные финансовые результаты сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в 2010–2014 гг. [2].

Таблица 1

**Финансовые показатели деятельности
сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2010–2014 гг.**

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг, млн р.	17685218	32285417	64425986	72975547	90723032
в т. ч.					
– налоги и сборы, исчисляемые из выручки	1992118	3273159	6581296	7576652	9367912
– себестоимость реализованной продукции, товаров, услуг	15735231	25130214	48775554	62546447	76230334
– прибыль от реализации	–42131	3883044	9069136	2852448	5124786
Рентабельность продаж, %	–0,2	12,0	14,1	3,9	5,6
Рентабельность активов, %	2,0	4,5	5,9	1,7	2,0

По данным табл. 1 видно, что выручка от реализации продукции увеличивается за весь период, в 2011 и 2012 гг. происходит наибольшее увеличение на 82,6 и 99,5 %, соответственно. Сумма налогов и сборов за весь период увеличивается. Прибыль от реализации продукции увеличивается с 2010 по 2012 г., а в 2013 г. происходит снижение на 68,5 %. Продажа продукции сельского хозяйства является убыточной в 2010 г., вследствие чего рентабельность продаж имеет отрицательные значения. Максимальное значение показателя рентабельности продаж имеет в 2012 г. – 14,1 %. Рентабельность активов до 2012 г. имела тенденцию роста, но в 2014 г. значение показателя снизилось до уровня 2010 г.

Определенный интерес представляет сравнение результатов отечественного сельскохозяйственного производства с аналогичными показателями нашего партнера по Союзному государству: Российской Федерации. В табл. 2 представлены показатели деятельности сельского хозяйства в Республике Беларусь и Российской Федерации за 2010–2014 гг. [2], [3].

Таблица 2

**Показатели деятельности сельского хозяйства
Республики Беларусь и Российской Федерации в 2010–2014 гг.**

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Урожайность зерновых культур, ц/га:					
– Беларусь	27,7	32,2	34,4	29,7	36,6
– Россия	18,3	22,4	18,3	22,0	24,1
Производство зерновых культур на душу населения, кг:					
– Беларусь	736	873	975	803	1009
– Россия	427	569	495	644	716

Окончание табл. 2

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Производство скота и птиц на убой на душу населения, кг:					
– Беларусь	102	108	115	124	113
– Россия	50	53	56	60	62
Производство молока на душу населения, кг:					
– Беларусь	698	686	715	701	708
– Россия	223	221	222	213	211
Прибыль от реализации продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, долл. США:					
– Беларусь	–4,4	139,1	127,6	35,8	58,4
– Россия	50,7	61,5	69,6	54,5	94,6
Рентабельность производства продукции, %:					
– Беларусь	–1,7	14,5	19,0	3,4	5,7
– Россия	10,8	7,8	9,4	8,6	9,1

Из данных табл. 2 видно, что урожайность зерновых в Республике Беларусь в 2010–2014 гг. превышает данный показатель в Российской Федерации и имеет тенденцию роста. Производство зерновых, молока и скота на убой на душу населения в Республике Беларусь значительно превышают показатели в соседней стране, что обеспечивает нынешний экспортный потенциал отечественного сельскохозяйственного производства. Рентабельность производства является наибольшей в Российской Федерации, что отражает более высокий уровень эффективности российского сельскохозяйственного производства. Данный результат достигнут за счет более низкой себестоимости продукции (вследствие меньшей цены на энергоносители в Российской Федерации по сравнению с Республикой Беларусь).

Как известно, в условиях работы предприятий на рыночной основе залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его финансовая устойчивость. Она отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечивать бесперебойный процесс производства и реализации продукции и услуг, а также затраты по его расширению и обновлению. На рис. 1 представлена доля убыточных сельскохозяйственных организаций в 2010–2014 гг. в Республике Беларусь и Российской Федерации.

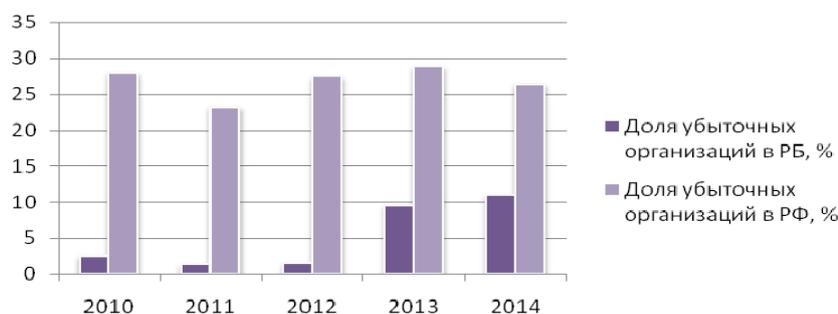

Рис. 1. Доля убыточных организаций в Республике Беларусь и Российской Федерации в 2010–2014 гг. [2], [3]

Доля убыточных организаций в Беларуси намного меньше, чем в России, что связано с более активной государственной поддержкой сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь, нежели в Российской Федерации. Доля сельского хозяйства в общей выручке организаций Республики Беларусь занимает около 6 % в 2014 г. Около 5 % составляет доля прибыли от реализации продукции сельскохозяйственного производства от общей суммы прибыли организаций. В качестве одной из причин снижения прибыли является уменьшение продаж белорусской продукции и рост складских запасов. Удельный вес убыточных предприятий в общем количестве организаций увеличился на 1,5 процентного пункта до 11,0 %. Для решения этих проблем необходимо вскрывать причины, выявлять факторы, влияющие на снижение прибыли организаций. Необходимо проведение анализа финансовых показателей деятельности хозяйствующего субъекта, поиск резервов роста прибыли и рентабельности, от которых зависит степень эффективности деятельности организаций.

Л и т е р а т у р а

1. Министерство сельского хозяйства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/>. – Дата доступа: 25.03.2016.
2. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Дата доступа: 24.03.2016.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 26.03.2016.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

А. С. Панарина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель О. Я. Потехина, канд. экон. наук, доц.

В настоящее время для нашей страны все большее значение приобретают вопросы международного сотрудничества, интеграции в мировое производство, доступности мировых рынков капитала.

По оценке специалистов Министерства экономики Республики Беларусь, снижение темпов экономического роста в последние годы связано со сжатием внутреннего спроса в условиях сокращения внутренних источников финансирования: бюджетных средств, кредитных ресурсов банков, собственных средств организаций, а также влиянием кризисных явлений в экономике Республики Беларусь и странах-партнерах [1]. Поэтому ряд экспертов полагает, что в течение ближайших двух лет иностранные инвестиции могут быть единственным источником для модернизации реального сектора экономики. Особую роль может сыграть привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

В 2014 г. нашей стране досталось лишь 0,14 % мирового объема ПИИ, или 4 % в нашем регионе, на душу населения пришлось 1454 долл. США, в то время как в соседней Литве данный показатель равен 4870, в Польше – 6580, а в Эстонии – 17160 долл. США [2]. По данным Министерства экономики Республики Беларусь, в 2015 г. в реальный сектор (без банков) поступило 11,3 млрд долл. валовых иностранных инвестиций, из них прямых – 7,2 млрд долл. (63,8 % от общего объема). По сравнению с 2011 г. ПИИ, привлеченные в страну, сократились на 45,5 %. В структуре ПИИ (с учетом задолженности прямому инвестору за товары, работы,

услуги), направленные в 2015 г. в организации, по видам экономической деятельности доминируют: торговля (45,1 %), транспорт (31,2 %), обрабатывающая промышленность (11,6 %), а их общая доля составила 87,9 %. Привлечение прямых иностранных инвестиций на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) в 2015 г. составило лишь 1611,8 млн долл. США. Среди стран-инвесторов ПИИ на чистой основе доля России составляет 38,1 %, Кипра – 33,2 %. Концентрация ПИИ наблюдается в г. Минске (57 % всех поступлений) [1]. Таким образом, наблюдается отсутствие диверсификации как источников, так и сфер применения ПИИ, поступающих в республику. Такая ситуация создает высокий уровень зависимости и, следовательно, высокие риски для экономики страны, возможность странам-донорам диктовать свои условия в ущерб национальным интересам.

Формируя стратегию привлечения ПИИ на 2016–2020 гг., правительство рассчитывает, что их доля в общем объеме инвестиций вырастет до 18 % (против 2–3 % в последние годы), а доля в ВВП достигнет 25 % [2]. Расчеты основаны на прогнозах по росту мировых инвестиций, перспективах интеграции в рамках Евразийского союза и мерах по улучшению инвестиционного и делового климата, развития предпринимательства в стране. Предполагается развивать инфраструктуру привлечения инвестиций и стимулировать приток капитала транснациональных корпораций. Условиями привлечения ПИИ являются также растущая экономика, отсутствие геополитических рисков и конфликтов в стране и в регионе.

К основным причинам притока ПИИ в страну относят: 1) использование страны-реципиента капитала в качестве производственной базы для дальнейшего экспорта готовой продукции в третьи страны; 2) перенесение производства отдельных деталей или использование ее для аутсорсинга определенных операций при сохранении приемлемого уровня качества; 3) привлекательность внутреннего рынка. Первые два фактора имеют особое значение для тех стран, в которых наблюдается сравнительная дешевизна и избыток определенного вида ресурсов (рабочей силы, природных ресурсов и др.), что стало определяющим для Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии. Емкий национальный рынок привлекателен для иностранного инвестора и при его защите протекционистскими мерами. Проникнув на него, иностранные кампании сталкиваются с низкой конкуренцией и возможностью в дальнейшем использовать защищенность национального рынка в своих интересах.

В республике уже сейчас имеется ряд привлекательных условий для иностранных инвесторов: налоговые и таможенные льготы, относительно дешевые природные и трудовые ресурсы, низкая конкуренция во всех секторах экономики, возможность выхода на формирующийся общий рынок ЕАЭС. Особый интерес в последнее время вызывает оценка влияния на инвестиционную привлекательность страны ее вступление в ВТО.

Вступление в ВТО имеет принципиальный характер для нашей страны, поскольку предоставляет возможность интегрироваться в общее правовое пространство, участвовать в решении важнейших проблем многостороннего торгового сотрудничества и в полной мере использовать преимущества международного разделения труда. Нужно отметить, что в 2013 г. около 40 % товарооборота страны приходилось на страны – члены ВТО, а после вступления в нее России – почти 98 %.

Вступление в ВТО не означает незамедлительного и значительного роста ПИИ в краткосрочном периоде. Влияние членства в ВТО носит среднесрочный и долгосрочный характер. В странах СНГ (новых членах ВТО) не наблюдалось инвестиционного бума в связи с отсутствием стратегических видов сырья, узости внутреннего

рынка, неразвитости логистической системы, высокой конкуренции на мировых рынках на производимую ими готовую продукцию. Однако с введением единых международных стандартов на продукцию и услуги гармонизируется правовая база, улучшается инвестиционный рейтинг стран, повышается конкурентоспособность национальной экономики.

Вступление Беларуси в ВТО может иметь как позитивные, так и негативные последствия для различных сфер национальной экономики, в том числе активизации инвестиционной деятельности.

К возможным экономическим выгодам для Беларуси можно отнести: облегченный доступ к мировым рынкам товаров, услуг, капиталов; защита национальных экономических интересов на внешних рынках на основе международно признанных прав; возможность отстаивать национальные интересы благодаря применению многосторонних механизмов справедливого решения торговых споров, действующих в рамках ВТО. Потенциальные выгоды для отраслей, товарных рынков и предприятий могут появиться в результате изменения экономической среды:

- 1) снижение коммерческих рисков;
- 2) сокращение транспортных затрат вследствие свободы транзита товаров по территории стран – членов ВТО;
- 3) удешевление сырья и расширение рынков сбыта для белорусских товаропроизводителей за счет снижения торговых барьеров;
- 4) формирование конкурентной среды, активизирующей инвестиционную деятельность;
- 5) повышение инвестиционного рейтинга.

Изменение экономических условий хозяйствования будет содействовать снижению себестоимости белорусской продукции и соответственно повышению конкурентоспособности товаров, а, следовательно, и росту привлекательности белорусских предприятий для иностранных инвесторов.

Вместе с тем существует ряд последствий вступления в ВТО, которые могут негативно отразиться на экономике Беларуси. Во-первых, дальнейшая либерализация торговли постепенно обусловит повышение экономических рисков в период глобального финансового кризиса. Во-вторых, обострятся внутренние экономические проблемы в результате снятия барьеров для торговли и отказа от использования традиционных рычагов экономической политики, а именно: от возможности применять льготы к налогообложению, пошлине и другим платежам, списывать задолженность предприятия перед государством, использовать государственные закупки в качестве инструмента стимулирования отечественного производства, контролировать и регулировать государственные потоки. Негативные последствия ощутят преимущественно секторы, пользующиеся значительными государственными субсидиями, а также производители, в отношении которых действовала система государственных закупок.

Таким образом, вступление нашей страны в ВТО не является панацеей для оздоровления экономики, в том числе мерой, обеспечивающей стремительный рост иностранных инвестиций уже в ближайшее время. Более того, специалистам следует подробно проанализировать последствия вступления в ВТО для различных секторов нашей экономики, оценить потенциальные выгоды и риски для инвестиционной деятельности. Без создания непротиворечивой, эффективной системы мер по повышению инвестиционной привлекательности вступление в ВТО практически не изменит существующее положение дел.

Осуществляя комплекс мер по стимулированию притока ПИИ в республику, правительству необходимо учитывать острую конкуренцию на мировых рынках ка-

питала. Инвестиционный климат, создаваемый в республике, должен иметь преимущества по сравнению с другими странами. Очень важно сформировать инвестиционную привлекательность регионов республики, учитывая особенности отраслевой структуры, возможности создания кластеров, парков высоких технологий.

Литература

1. Результаты инвестиционной политики. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/pezultat>. – Дата доступа: 17.04.16.
2. Иностранных инвесторов зовут в регионы. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/329/16/26067.htm>. – Дата доступа: 20.04.16.
3. Муха, А. Движение иностранных инвестиций / А. Муха. – Режим доступа: <http://nmbnby.eu/news/analytics/5524.html>. – Дата доступа: 19.04.16.
4. Чем Беларусь планирует привлечь инвесторов в ближайшие пять лет? – Режим доступа: <http://www.investinbelarus.by/ru/press/news/f97adf1ccf307681.html>. – Дата доступа: 20.04.16.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

В. В. Селиванова, П. В. Шаповалова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. Н. Карчевская, канд. геогр. наук, доц.

Каждый товаропроизводитель мечтает, чтобы его продукцию быстро раскупили, а торговая марка была известной. Но чтобы товар не залеживался на полках, необходимо, чтобы он был популярным, т. е. известным и привлекательным для большой аудитории. Для этого необходимо проводить рекламные кампании, во время которых PR-менеджеры донесут преимущества товаров до потенциального покупателя. Но как провести грамотную рекламную кампанию – такую, чтобы потребитель выделил именно нужный товаропроизводителю товар из огромной массы товаров конкурентов? Для этого рекламисты используют методы психологического воздействия на человека и формируют его восприятие.

Чтобы потребитель обратил внимание на продукцию, необходимо привлечь его внимание. Рекламное объявление или сам товар должны быть броскими. Яркая реклама непроизвольно привлекает взгляд, но в ней нужно подчеркнуть именно те моменты, которые будут важны для потенциального покупателя [1].

Для выделения из множества рекламных роликов используется шокирующая реклама. Shockvertising (шокирующая реклама, шок-реклама) – один из видов рекламы. Отличительной чертой является использование резких шокирующих изображений для рекламы. Шок-реклама невольно обращает внимание целевой аудитории на себя, тем самым является эффективной. Многие люди при просмотре такой рекламы загораются любопытством. Резко неприличные и табуированные темы, использованные в рекламе, как правило, вызывают волну общественного недовольства.

К выбору цветового оформления в рекламе тоже нужно подойти серьезно. Цвет оказывает большое влияние на выбор потребителя [2]. Немаловажное значение в рекламе играет текст. И не только его содержание, но и шрифт, который использовался при его написании. Если рекламируемый товар предназначен для долгого использования или является серьезным электронным агрегатом, то лучше всего использовать классические шрифты [3].

Но в рекламе важно не только грамотное с психологической точки зрения оформление. Нужно суметь составить такой рекламный текст, который бы смог «за-

цепить» потребителя. Что для этого нужно? Во-первых, донести до пользователя тот момент, что товар конкретного производителя выгодно отличается от продукции конкурентов и обладает уникальными свойствами. Текст должен быть креативным и не очень большим по объему. Еще одним важным фактором воздействия на человека является постоянство рекламы. Чем чаще человек видит рекламу, тем больше вероятность, что он заинтересуется рекламируемой продукцией [4].

В последние годы многие товары рекламируют звезды эстрады, кино, а иногда и уважаемые эксперты в какой-либо области деятельности. Такая реклама дает большую отдачу. Видя, как с телеэкрана или со страницы журнала любимый актер или ведущий специалист в сфере производства или медицины советуют купить какую-либо продукцию, потенциальный покупатель невольно заостряет на этом внимание [1].

Для определения отношения психологического влияния рекламы на гомельчан было проведено исследование. Выборка для анкеты составила 137 человек. Генеральная совокупность опрашиваемых людей составляет 806424 человека. Это жители Гомеля и Гомельской области в возрасте от 15 до 55 лет.

По результатам исследования было выявлено, что большинство людей, а именно 47,7 % на рекламу особого внимания не обращает. С тем, что рекламные ролики могут негативно влиять на психику или здоровье человека, согласно 31,4 % респондентов, почти столько же не согласны (33,3 %). Однако большая часть опрошенных (32,7 %) считает рекламу достаточно раздражительной и поэтому 65,3 % зрителей во время рекламы включают другой канал.

Было выявлено, что в основном реклама не помогает людям ориентироваться при покупке каких-либо товаров, так считает 41,2 % опрошенных. Но в то же время 43,1 % респондентов скорее согласны с тем, что реклама помогает узнавать о новых товарах, технологиях и услугах, 11,8 % категорически не согласны с этим, а 39,2 % опрошенных абсолютно согласны с этим утверждением.

Респондентам был задан вопрос, знают ли они об эффекте 25-го кадра. По результатам видно, что 45,1 % знают, но не очень верят в его эффект, 17,6 % всерьез задумываются над этим, но 23,5 % абсолютно ничего не знают об этом (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно эффекта 25 кадра

В ходе исследования было выявлено, что одним из самых популярных телевизионных каналов является канал ТНТ (процент смотрящих его респондентов составил 66,7 %). Меньше смотрят такие телеканалы, как ОНТ, СТС и другие (рис. 2).

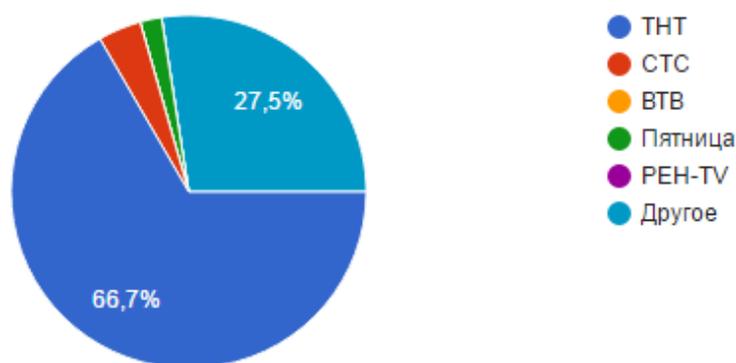

Рис. 2. Распределение ответов респондентов относительно приоритетов медиаканалов

47,1 % зрителей телеканала ТНТ к рекламе относятся безразлично и лишь 17,6 % считают рекламу на канале интересной. 68,6 % зрителей не замечали на телеканале шокирующую рекламу, 22,4 % затруднились при выборе ответа.

Для того чтобы узнать, какие эмоции вызывает реклама на телеканалах, респондентам был задан специальный вопрос, ответы на который представлены на рис. 3. Большинство респондентов отметило, что чаще всего реклама на канале ТНТ вызывает смех и интерес. У меньшего количества, а именно у 21,6 %, реклама вызывает раздражение.

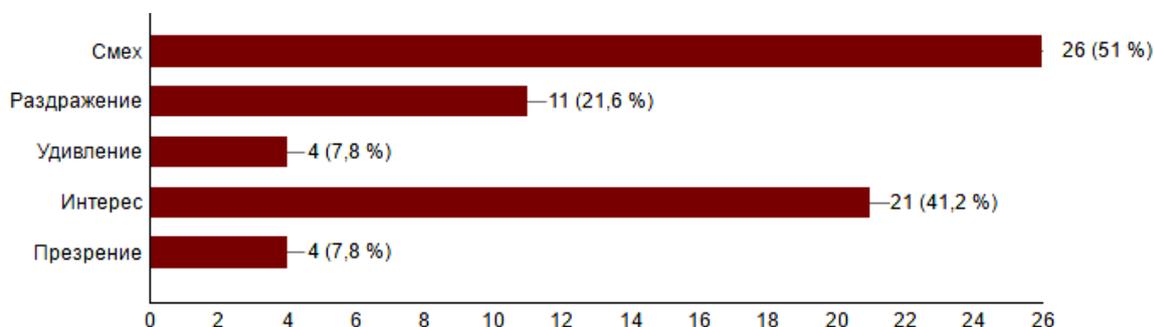

Рис. 3. Психологическое влияние рекламы

44,9 % опрошенных могут без труда вспомнить 1–2 рекламных ролика с любимого телеканала, 36,7 % могут вспомнить 3–4 рекламных ролика, 12,2 % респондентов вспоминают 5–6 роликов.

Большую часть респондентов составили люди в возрасте 20–29 лет, а именно 75,5 %, что объясняет интерес именно к юмористическому каналу и некоторое безразличие к рекламе.

Таким образом, можно сделать вывод, что телеканал ТНТ является популярным среди молодежи, и так как канал является юмористическим, реклама соответствует этому.

Литература

1. Психологическое влияние рекламы на человека. – Режим доступа: <http://soverhsenstvo-iznutry.ru/psihologicheskoe-vliyanie-reklamy-na-cheloveka>. – Дата доступа: 20.04.2016.
2. Психологические методы воздействия рекламы. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/60/8866/>. – Дата доступа: 20.04.2016.

3. Психологическое воздействие рекламы на человека. – Режим доступа: <http://dengivsetakipahnyt.com/reklama-2/psihologicheskoe-vozdeystvie-reklamy-na-heloveka.html>. – Дата доступа: 20.04.2016.
4. Психологическое воздействие рекламы на человека. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-reklamy-na-cheloveka>. – Дата доступа: 20.04.2016.

ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

Д. И. Сербунова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. М. Бондарева, канд. экон. наук, доц.

Любые кризисы начинают проявляться тогда, когда исчерпан потенциал прогресса элементов старой системы отношений и в борьбу вступают элементы новой системы, которая и представляет будущий цикл. Причины, которые приводят к экономическим кризисам, имеют системный характер, они обусловлены цикличностью экономики, ее способностью к накоплению и обострению противоречий, приводящих к формированию понижительной волны цикла. В период обострения противоречий ухудшаются экономические показатели и индикаторы, наступает спад производства.

В отраслевой структуре национальной экономики Беларуси и России преобладает промышленный сектор. Динамика экономических показателей последних лет свидетельствует о негативных тенденциях в развитии промышленности. По состоянию на 1 мая 2015 г. суммарные убытки белорусских предприятий отрасли превысили 900 млрд бел. р., а число убыточных предприятий – 40 % от их общей численности. Среди них – системообразующие предприятия – БелАЗ, Минский тракторный завод, «Гомсельмаш» [1]. МАЗ стал самым убыточным открытым акционерным обществом в Беларуси по итогам 2014 г. В Российской Федерации также остро стоит проблема убытков предприятий промышленности. Доля прибыли, которую предприятия направляют на погашение процентов, уже превышает 100 %. Таким образом, российский промышленный сектор функционирует себе в убыток. Общеизвестно, что кредиторская задолженность организаций промышленного комплекса с января 2014 по октябрь 2015 г. увеличилась почти на 1,5 трлн рос. р., превысив 6 трлн рос. р. [2]. По итогам 11 месяцев 2015 г. снижение российской промышленности составило 3,3 %. Промышленное производство в Беларуси сократилось на 7,1 % [3].

Текущий кризис в Российской Федерации является следствием не только санкционной политики стран Запада против России. Это совокупность последствий предыдущего кризиса 2008 г., ограничений, принятых в отношении России странами-участницами ЕЭС, и внутренних накопленных негативных признаков в развитии.

Одной из важных причин является то, что государственный бюджет России на 2015 г. верстался из расчета 96 долл. за 1 баррель нефти. Учитывая, что около 50 % поступлений налогов в казну обеспечивает нефтегазовый комплекс, цена нефти 96 долл. должна была обеспечить платежный баланс и бездефицитный бюджет. Но сегодня стоимость нефти уже менее 50 долл. за баррель, т. е. бюджет для бездефицитного состояния от нефтяного комплекса недополучает треть необходимого [4].

Россия является основным торговым партнером Беларуси. На ее долю приходится около 40 % всего экспорта страны. Слабая диверсификация экспортных рынков продукции машиностроения привела к тому, что кризисные явления, затронув-

шие российскую экономику, вызвали падение инвестиционного спроса на белорусскую продукцию. Это, в свою очередь, снизило поставки промышленных гигантов Беларуси – МТЗ, МАЗ, БелАЗ – на российский рынок, а иные рынки не в состоянии потребить продукцию отечественных предприятий в предлагаемом количестве.

Существуют также и другие причины, такие как слабость национальной валюты и проблемы в административно-командной системе управления. Однако глубинные причины кризисного состояния в том, что белорусские предприятия запоздали с модернизацией, ориентировались преимущественно на российский рынок, предпочитали продать готовую продукцию, не беспокоясь о последующем сервисе. Длительные сроки рассмотрения инвестиционных проектов привели к уходу потенциальных инвесторов в страны с более привлекательными условиями, где были созданы производства «с нуля» и фактически организованы конкуренты белорусским предприятиям. Значительная доля государственных предприятий с громоздкой внутренней структурой принятия решений и рядом ограничений на численность трудовых коллективов проигрывает частным компаниям, что отчетливо проявляется при обострении глобальных проблем в мировой экономике.

Основная проблема российской экономики – ее неэффективность. Она конкурентоспособна только в сырьевом секторе и в низких переделах, например, в металлургии. Существует понимание того, что надо слезть с «нефтяной иглы», продавать на мировом рынке продукцию с высокой добавленной стоимостью. Но именно по этой продукции страна неконкурентоспособна, а значит, нет мотивации к перемещению капитала в эти отрасли.

В настоящее время обоим государствам необходимо решить две важные задачи. Первая из них состоит в том, чтобы быстро и с наименьшими потерями выйти из экономического кризиса. Вторая – сменить модель экономического развития: уйти от сырьевой экономики и перейти к диверсифицированной и инновационной, основанной на высоких технологиях, наукоемких производствах и новых знаниях. Первая задача имеет тактический характер, и она должна быть осуществлена быстро и эффективно. Вторая задача стратегическая и ее решение займет ряд лет. Обе задачи объединяет то, что они могут быть решены исключительно системным подходом и совместными активными действиями власти и общества.

Экономическая система должна сама внутри себя генерировать силы для выхода из кризиса и роста. Внутри самой себя – это значит, что ведущая роль должна принадлежать именно бизнесу. Не государству, а бизнесу. Выход из кризиса – это перетекание капитала туда, где зарождаются точки роста, это сокращения на неэффективных предприятиях вплоть до закрытия, это старт новых проектов. Бизнес сам должен их находить и видеть для себя стимулы инвестировать в них.

Литература

1. Интернет-портал газеты «Заўтра тваёй краіны» / Завтра твоей страны // Прогнозы–2015. – Режим доступа: <http://www.zautra.by>. – Дата доступа: 15.03.2016.
2. Интернет-портал «Зеркало недели». – Режим доступа: <http://zn.ua>. – Дата доступа: 10.04.2016.
3. Интернет-портал / Пробизнес. Статистика. – Режим доступа: <http://probusiness.by>. – Дата доступа: 13.04.2016.
4. Интернет-портал. Сообщество предпринимателей TimesNet. – Режим доступа: <http://timesnet.ru>. – Дата доступа: 12.04.2016.

УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КРУПНОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Фесенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. В. Ермалинская, канд. экон. наук

Переход к многоукладной экономике на основе активных процессов реформирования определяет необходимость детальной проработки вопросов эффективного функционирования субъектов хозяйствования в рамках тех или иных организационных форм. Во многом это обусловлено, во-первых, требованиями рационального сочетания и результативного использования производственных ресурсов; во-вторых, естественными отраслевыми особенностями ведения сельскохозяйственного производства (в основе производственного процесса используются жизненные функции животных и растений, земля выступает незаменимым средством производства, существенное влияние на экономические результаты хозяйствования оказывают естественные процессы и пр.). При всем этом следует учитывать как передовой международный, так и собственный опыт в прошлом при решении актуальных задач повышения эффективности функционирования и обеспечения устойчивого развития агропромышленного сектора в целом и его товаропроизводителей в частности.

В настоящее время в национальном АПК преобладают следующие тенденции:

– снижение численности организаций крупнотоварного сектора (на 37,1 %, или с 2313 ед. в 2004 г. до 1454 ед. в 2015 г.) наряду с увеличением средних размеров сельскохозяйственных угодий в расчете на одного субъекта (на 38,3 % с 3185 га до 5162 га);

– активное развитие мелких форм хозяйствования (крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств), несмотря на преобладающую роль крупнотоварного аграрного производства.

Перечисленные факты свидетельствуют, с одной стороны, об исторической преемственности и соблюдении базовых принципов организации сельскохозяйственного производства в крупных масштабах на основе моделей кооперации и интеграции; с другой стороны, о создании благоприятных условия для развития мелких субъектов хозяйствования, более быстро реагирующих на изменение рыночной конъюнктуры и более гибких в вопросах реализации инновационных идей и пр.

Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства на основе кооперации и интеграции позволяет использовать целый комплекс организационных, технологических, экономических (в том числе инвестиционных) преимуществ данных моделей, а также успешно решать социальные задачи по развитию сельских территорий, повышению привлекательности сельского труда и образа жизни.

Проведенные исследования показали, что современная аграрная наука требует постоянного развития и улучшения уже накопленных теоретических знаний с учетом складывающегося практического опыта и ориентацией на прикладной характер получаемых разработок и предлагаемых новшеств. Существует объективная потребность в дальнейшем комплексном исследовании актуальных проблем рациональной организации, эффективного функционирования и устойчивого развития крупнотоварного аграрного производства, а также выявлении возможностей и способов наиболее полного использования преимуществ кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов АПК в современных экономических условиях.

Установлено, что ведущими учеными-аграриями Республики Беларусь обоснована целесообразность блочной структуризации направлений долгосрочного социально-экономического развития сельского хозяйства. Такой подход позволяет сконцентрировать совокупность однородных проблем в рамках отдельных блоков и тем самым обеспечить возможности комплексного решения как текущих, так и перспективных задач эффективного государственного управления и устойчивого развития аграрной экономики Беларуси.

Важнейшими задачами, требующими первоочередной проработки, являются следующие:

Укрепление базы эффективного крупнотоварного кооперированного и интегрированного производства. Это предусматривает необходимость создания благоприятных организационных, экономических, правовых условий в процессе реализации аграрной политики для динамичного развития эффективного крупнотоварного производства (именно эффективного, а не всякого). Формировать такое производство могут различные типы аграрных предприятий – агрофирмы, агрокомбинаты, агрокорпорации, агрокомпании, общества, товарищества и др. Таким образом, это позволит обеспечить многообразие форм и типов предприятий в стране и отрасли. При этом основополагающими критериями выбора альтернатив должны быть: эффективность функционирования и рыночная конкурентоспособность субъектов хозяйствования. Неэффективные и неконкурентные предприятия должны подлежать реорганизации и реструктуризации, включая различные процедуры, в том числе санации и банкротства.

По мнению целого ряда ученых под эффективным крупнотоварным производством следует понимать такое производство, которое позволяет обеспечить поставку на продовольственные рынки высококачественной продукции, содержащей максимальный процент добавленной стоимости и обеспечивающей наиболее полное удовлетворение запросов потребителей. Крупнотоварные предприятия должны стремиться создавать у себя сквозные технологические цепочки производства – от получения сырья до поставки потребителям продукции с учетом их спроса, включая необходимые процессы доработки и переработки продукции, улучшения ее качества и расширения ассортимента. В основе такой организации должны быть хозяйственный и коммерческий расчет, бизнес-планирование, поддержание достаточного уровня конкурентоспособности.

Ведение эффективного крупнотоварного производства позволяет создать условия для экономии затрат материально-денежных ресурсов в расчете на единицу продукции; получения дополнительного экономического эффекта при крупных объемах реализации; формирования собственных источников инвестирования приобретения материально-технических средств и модернизации производства; комплексного и сквозного характера развития агропромышленного производства; кооперации личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Рыночное реформирование малоэффективных и экономически несостоятельных агропромышленных структур. Рыночному реформированию должны подлежать все предприятия, которые не обеспечивают нормативной эффективности и требуемой конкурентоспособности или не удовлетворяют принципам самокупаемости и самофинансирования.

В ходе реформирования государству важно формировать негосударственные самоуправляемые и саморазвивающиеся сельскохозяйственные предприятия, работающие на принципах самофинансирования и самоопределения, при сохранении ключевых рычагов регулирования аграрного производства за государством. Основ-

ной движущей силой должна стать частная индивидуальная и коллективная предпринимательская инициатива, которая будет регулироваться государством для поддержания баланса между частным и общественным интересами.

Решение данного блока задач позволит сформировать конкурентоспособные предприятия и производства; перегруппировать и сконцентрировать ресурсы на наиболее выгодных направлениях хозяйствования, оптимизировать специализацию; организовать производство на принципах самокупаемости и самофинансирования; реализовать предпринимательский интерес наиболее активной части сельского населения.

Развитие сквозных кооперативно-интеграционных структур (продуктовых комплексов и подкомплексов). Сельское хозяйство Беларуси должно быть построено по принципу разноуровневых многоотраслевых и узкоспециализированных кооперативно-интеграционных продуктовых объединений (так называемых кластерных продуктовых систем). В центре таких продуктовых объединений должны быть предприятия-интеграторы: перерабатывающие и пищевые предприятия, животноводческие комплексы, комбикормовые предприятия, торговые и сбытовые структуры; а в некоторых случаях – и банки. При этом сельскохозяйственные предприятия, равно как и другие структуры, могут входить одновременно в различные кооперативно-интеграционные формирования по продуктовому принципу или типу специализации.

Продуктовые объединения могут и должны быть самых различных видов, размеров и типов: объединения нескольких хозяйств по предпринимательским целям внутри района; объединения всех предприятий района по конкретным продуктам; межрайонные объединения по продуктовой специализации; областные объединения по региональной специализации; региональные объединения (корпорации); республиканские продуктовые специализированные комплексы и подкомплексы; транснациональные корпорации (например, с российскими партнерами, когда из России может поставляться дешевое зерно для производства мясной продукции на белорусских животноводческих комплексах).

Таким образом, следует заключить, что развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь на принципах эффективности и конкурентности должно осуществляться на основе: *во-первых*, историзма развития форм хозяйствования (поступательном эволюционном развитии форм собственности и организационно-правовых форм); *во-вторых*, постоянного совершенствования форм и методов взаимодействия в реализации элементов организационно-экономического механизма; *в-третьих*, выявления ранее неизвестных факторов, влияющих на эффективность крупнотоварного производства; *в-четвертых*, определения наиболее оптимальных соотношений между организационно-экономическими и технико-технологическими условиями хозяйствования и пр.

Л и т е р а т у р а

1. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 363 с.
2. Запольский, М. И. Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Беларуси / М. И. Запольский ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 318 с.
3. Гусманов, У. Г. Коллективное и крупнотоварное производство – основа высокоэффективного сельского хозяйства / У. Г. Гусманов, Р. У. Гусманов // Аграр. вестн. Урала. – 2011. – № 2 (81). – С. 72–75.
4. Фонд поддержки аграрной реформы и сельского хозяйства / Экономика АПК, опыт Беларуси. Концептуальные подходы к социально-экономическому развитию села. – М., 2016. – Режим доступа: <http://www.raf.org.ru>. – Дата доступа: 12.04.2016.

ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ НА ОСНОВЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СТАНДАРТА

А. В. Шамонин

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. М. Бондарева, канд. экон. наук, доц.

Эволюция Евразийского экономического союза, пришедшего на смену ЕвРА-зЭС, предполагает планирование валютного союза стран-участниц и введение единой валюты. Результат реализации данных планов напрямую зависит от того, чем будет обеспечиваться платежеспособность данной валюты.

Современная экономическая наука, к сожалению, не в состоянии дать четкого ответа *к чему должна быть привязана одна условная денежная единица* государства для обеспечения соответствия денежной и товарной масс в этом государстве. Из этого вытекает метрологическая несостоятельность всех экономических расчетов, так как они производятся на основе ни к чему не привязанной денежной единицы. Одним из последствий такой несостоятельности являются экономические кризисы.

В трудах Д. И. Менделеева можно найти следующие слова: «наука начинается там, где начинают измерять». Причем необходима неизменная единица измерения, которая обеспечит высокую точность расчетов и, как следствие, прогнозирование и планирование на много десятилетий вперед. В естественных науках метрологическая состоятельность исследований обеспечивается едиными эталонами, методами измерения и терминологией (т. е. соотношением некоего эталона с изучаемым процессом). В экономической науке в качестве такого эталона, на котором можно построить финансовую систему, является инвариант прейскуранта.

Инвариант прейскуранта — это продукт, участвующий в продуктообмене наравне с прочими продуктами, количеством которого исчисляются цены всех без исключения остальных продуктов. Цена самого инварианта всегда неизменна и равна 1, что и дало название термину (т. е. цена 1 единицы инварианта равна 1 денежной единице).

Чтобы определить, что лучше всего использовать в качестве инварианта, обратимся к истории. До промышленной революции производство благ строилось на основе мускульной силы – биогенной энергии людей и животных, участвующих в хозяйственных работах. Поэтому состоятельным инвариантом прейскуранта в то время было зерно, как мера «биогенной энергии», затраченной на его производство. Затем средством платежа на некоторое время стало золото, но оно непосредственно не вовлекалось в производство. Также с развитием средств и методов производства рост производства товаров значительно превысил рост объемов золота, что ставило под вопрос развитие долгосрочных капиталоемких проектов, когда экономика требовала роста, а денег у нее не было вследствие ограниченных мощностей золотодобывающей отрасли. А в случае если в стране резко увеличивалось количество золота, как было в свое время в Испании во времена колонизации Америки, то получалось только обесценивание полноценных денег. Золото, как и другие драгоценные металлы, не отражают реального положения дел в экономике (в силу того, что они не связаны с производством ни напрямую, ни косвенно), соответственно быть инвариантом прейскуранта они не могут, и валютная политика, построенная на таком принципе, обречена на провал в долгосрочной перспективе.

Промышленная революция привела к активному развитию техносферы, основной производственных мощностей экономики стали станки, оборудование и маши-

ны, которым для работы необходимо электричество. Для организации производства используется электроосвещение и отопление, предприятия постоянно используют в экономической деятельности транспортные услуги, требующие расходов топлива (энергоносителя). Соответственно реальным инвариантом прейскуранта, участвующим во всех сферах производства, является энергия: в прошлом – биогенная, сегодня – техногенная. Различными видами энергии обеспечивается вся народнохозяйственная деятельность как отдельного государства, так и человечества в целом.

В качестве инварианта прейскуранта, теоретически, может быть избран любой вид энергии, но в условиях, когда все отрасли промышленности и быт семей зависят от потребления электроэнергии, наиболее предпочтителен киловатт-час электроэнергии. Иные энергоносители (нефть, газ и т. п.), измеряемые в тоннах условного топлива, могут быть легко пересчитаны в электрический эквивалент. Также стоит отметить, что при определении объемов эмиссии нельзя учитывать неиспользуемые энергоресурсы (запасы), так как они не участвуют в производстве благ. Таким образом, в силу того, что уровень производства товаров и услуг в экономике напрямую связан с энергопотреблением, то и денежная масса, привязанная к энергопотреблению, будет напрямую связана с количеством товаров и услуг.

Энергетический стандарт обеспечивает связь энергетического инварианта прейскуранта с платежной единицей. Валютный союз, перешедший на энергостандарт обеспеченности платежной единицы, жестко связывает объемы энергии, задействованные в экономике в той или иной форме, а следовательно, характеризующие ее мощность и потенциал, с объемом средств платежа – денежной массой. Энергостандарт гарантирует обеспечение денег продукцией страны, придавая тем самым метрологическую состоятельность всем финансовым показателям, что необходимо для сопоставимости результатов аналитики и прогнозтики на исторически длительных интервалах времени, на протяжении которых многое может измениться в секторах производства и потребления продукции.

В силу высокой обеспеченности Евразийского экономического союза всеми видами энергетических ресурсов новая союзная валюта в долгосрочной перспективе будет стабильной, что может гарантировать ее использование в качестве не только региональной, но и международной. Строгая привязка денежной эмиссии к энергетическому потенциалу валютного союза устранил инфляцию. Это даст дополнительный толчок к развитию экономик стран-участниц в целом и, в частности, отраслям с длинными циклами производства.

Л и т е р а т у р а

1. ВП СССР. Краткий курс... – М. : НОУ «Академия управления», 2010.
2. ВП СССР. Достаточно общая теория управления. – М. : Концептуал, 2015.
3. Ефимов, В. А. Экономическая азбука / В. А. Ефимов. – Режим доступа: http://www.vixri.ru/d/Efimov%20V.A.%20%20_Ekonomicheskaja%20azbuka.pdf. – Дата доступа: 18.02.16.
4. Величко, М. В. Экономика инновационного развития / М. В. Величко. – Режим доступа: http://www.kpe.ru/files/pdf/2015/Ekonomika_innovatsionnogo_razvitiya_Velichko_Efimov_Zaznabin.pdf. – Дата доступа: 15.04.16.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Т. А. Шевелева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Н. В. Пархоменко, канд. экон. наук, доц.

В настоящее время одним из приоритетных направлений энергетической политики государств является оптимальное развитие топливно-энергетического комплекса, способствующее улучшению межотраслевого баланса, наращиванию объемов конкурентоспособной на мировом рынке продукции, и, соответственно, укреплению экономического влияния государства, повышению жизненного уровня населения и улучшению состояния окружающей среды. Особую актуальность эта проблема приобретает в тех странах, где имеется дефицит собственных энергоресурсов, к которым относится и Республика Беларусь. При этом значимым фактором повышения национальной энергетической безопасности является эффективное межгосударственное взаимодействие, которое для нашего государства наиболее полно реализуется в сотрудничестве с Российской Федерацией.

Основной целью проведения и реализации энергетической политики стран Союзного государства является определение путей и формирование механизмов максимально эффективного использования топливно-энергетических ресурсов и производственного потенциала топливно-энергетического комплекса для надежного и безопасного обеспечения отраслей экономики и населения энергоносителями при сохранении требуемых экологических условий.

В современном мире энергетика является основой развития базовых отраслей промышленности, определяющих прогресс общественного производства и в то же время одним из источников неблагоприятного воздействия на окружающую среду и человека. Она оказывает значительное влияние на атмосферу (потребление кислорода, выбросы газов, влаги и твердых частиц), гидросферу (потребление воды, создание искусственных водохранилищ, сбросы загрязненных и нагретых вод, жидких отходов) и литосферу (потребление ископаемого топлива, изменение ландшафта, выбросы токсичных веществ).

Структура топливно-энергетического комплекса стран Союзного государства имеет много общего. В частности, выделяется топливная промышленность (нефтяная, газовая, торфяная, для Беларуси еще древесное топливо, для России – угольная и сланцевая), электроэнергетическая (тепловые электростанции, атомные, гидроэлектростанции, прочие электростанции (ветро-, гелио-, геотермальные), электрические и тепловые сети, самостоятельные котельные), а также производственная инфраструктура (сеть нефтепроводов и газопроводов, в том числе магистральных, высоковольтные линии электропередач) [1].

Вместе с тем уровень обеспеченности энергоресурсами существенно отличается. Так, Республика Беларусь способна обеспечить себя лишь на 18 % собственными топливными ресурсами, остальное их количество государство вынуждено приобретать за рубежом (в основном импорт потребляемых ресурсов осуществляется из России). Россия – единственная страна в мире, которая практически полностью обеспечена собственными энергоресурсами, однако используются пока в основном топливные ресурсы (исчерпаемые и невозобновляемые).

Удельный вес ввоза топливно-энергетических сырьевых и материально-технических ресурсов в ВВП Республики Беларусь составляет более 43 %. Беларусь

импортирует весь потребляемый каменный уголь, более 90 % нефти, 100 % природного и четверть сжиженного газа. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых в 2014 г. составила 61,9 %. Импорт нефти – 22,5 млн т (при добыче в республике 1,6 млн т), природного газа – 20,1 млрд м³ (при производстве в стране природного и попутного газа 0,2 млрд м³) [2].

Особенностью электроэнергетики в Беларуси является то, что производимую электроэнергию дают тепловые электростанции, которые работают на привозном топливе (мазут, природный газ). Около половины электроэнергии производится на двух ГРЭС – Новолукомльской и Березовской. Поскольку при передаче электроэнергии на большие расстояния наблюдаются значительные ее потери, для рынка этого вида продукции характерным является использование электроэнергии из местных и ближайших районов. Поэтому наибольшее количество импортируемой в страну электроэнергии приходится на долю соседних государств – России (70 %, Смоленская АЭС) и Литвы (30 %, Игналинская АЭС).

В последние годы проблема обеспечения энергетической безопасности рассматривается в тесной взаимосвязи с необходимостью предотвращения негативного влияния энергетики на состояние окружающей среды. В этой связи критерием приемлемости энергетической политики должен стать уровень ее влияния на показатели общественного благосостояния и степень согласованности с экологическими целями.

Основные проблемы в области охраны атмосферного воздуха связаны с его загрязнением вредными выбросами от стационарных и передвижных источников. Отрицательное влияние загрязнения атмосферы выражается в ухудшении здоровья людей, снижении урожайности сельскохозяйственных культур, повреждении лесных угодий, влияет на коррозионные процессы строительных конструкций, ускорение износа зданий и оборудования. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в странах Союзного государства представлена в табл. 1.

Таблица 1

Показатели выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Республике Беларусь и Российской Федерации за период 2010–2014 гг.

Наименование показателя	Республика Беларусь					Российская Федерация				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в % к общему объему выбросов	28,58	28,21	31,17	32,39	28,58	59,09	58,73	60,46	57,53	59,09
На душу населения, кг	40	39	46	47	49	134	134	137	129	119
На единицу территории, кг/км ²	1817	1788	2087	2145	2229	1116,3	1125,7	1158,4	1087,5	1075,6
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников в % к общему объему выбросов	71,42	71,79	68,83	67,54	71,42	40,91	41,27	39,54	42,47	40,91
На душу населения, кг	99	100	101	98	93	93	94	90	95	94
На единицу территории, кг/км ²	4539	4549	4604	4472	4243	775,7	782,3	740,6	787,5	747,4

Примечание. Составлено автором по источнику [2].

Наиболее значимыми веществами в структуре выбросов, загрязняющих атмосферу, являются углеводороды и оксид углерода (рис. 1).

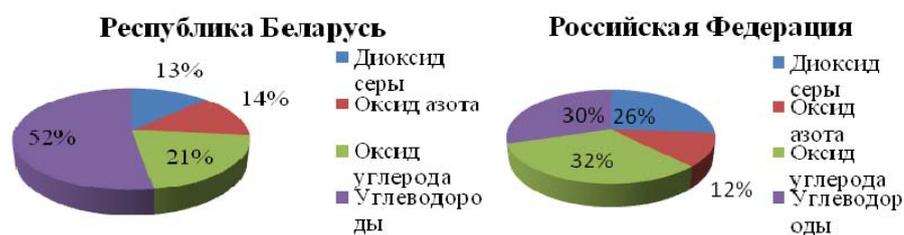

Рис. 1. Показатели загрязнения атмосферного воздуха от стационарных источников в странах Союзного государства за 2014 г.

Примечание. Составлено автором по данным источника [3].

Наши исследования показали, что функционирование топливно-энергетического комплекса стран Союзного государства сопровождается возникновением ряда общих экономических и экологических проблем (табл. 2).

Таблица 2

Эколого-экономические проблемы функционирования топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь и Российской Федерации

Экономические проблемы	Экологические проблемы
Высокая энергоёмкость валового внутреннего продукта	Загрязнение окружающей природной среды
Изношенность инфраструктуры и нерациональное использование энергии	Деградация природных ресурсов
Нехватка финансовых ресурсов для осуществления энергосберегающих и модернизационных проектов	Разрушение биологического и ландшафтного разнообразия
Недостаток свободных средств для развития энергосбережения и расширения использования возобновляемых источников энергии	Риск возникновения техногенных аварий и экстремальные природные явления, обусловленные климатическими и биологическими факторами

Возможность решения названных проблем обусловлена разработкой и реализацией комплекса технико-технологических и организационных мероприятий, в числе которых: внедрение технических норм и стандартов, гармонизированных с европейскими и международными требованиями, диверсификация поставщиков и видов топлива, обновление инфраструктуры энергокомплекса, стимулирование научно-технических исследований в области энергосбережения, поддержка частного сектора в области энергоэффективности и ВИЭ, привлечение инвестиций и др.

Л и т е р а т у р а

1. Углубленный обзор политики и программ в сфере энергоэффективности: Республика Беларусь / Секретариат энергет. хартии. – Брюссель, 2014. – Режим доступа: http://belgium.mfa.gov.by/docs/belarus_ee_2014_rus.pdf. – Дата доступа: 05.03.2015.
2. Беларусь и Россия 2015 : стат. сб. / Росстат, Белстат. – Росстат, 2015. – 221 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2015 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 524 с.

СЕКЦИЯ IV СЛАВЯНСКИЯ МОВЫ I КУЛЬТУРА У ПРАСТОРЫ I ЧАСЕ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Ю. В. Белова

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Научный руководитель Т. А. Юрис, канд. филос. наук, доц.

За постсоветские десятилетия облик белорусских городов значительно изменился – они стали чище, благоустроеннее, красивее. Разительные перемены произошли с точки зрения взаимодействия искусства и города. Разнообразнее стала архитектура, большое внимание уделяется оформлению ландшафтов. Инициативным художникам городские власти разрешают разрисовывать фасады жилых домов и иных построек, скрашивая путём индивидуальных посланий типовую застройку городских районов. Большой вклад в эстетизацию городской среды вносит скульптура. Целью настоящего исследования является выяснение, какие проблемные вопросы появляются во взаимодействии искусства и города на примере городской скульптуры. Для этого необходимо установить специфику стиля современной городской скульптуры и оценку, которую дают ей искусствоведы и рядовая публика.

В советский период в городском искусстве господствовала мемориальная монументальная скульптура с классицизирующей концепцией памятника, который имел вид большого бронзового сооружения на высоком постаменте, возвышающегося над вззирающими на него снизу вверх людьми. Памятник, как правило, был посвящён определенной исторической личности, прославившейся своими революционными, военными или трудовыми подвигами и свершениями. Памятники также ставили выдающимся деятелям культуры. Даже безликие статуи-клоны физкультурников и пионеров смотрели на горожан сверху.

Своеобразную маленькую революцию в скульптуре произвел белорусский скульптор Владимир Иванович Жбанов (1954–2012). Он убрал постамент и поставил скульптуру на тротуар, уменьшив ее соразмерно прохожим, дав возможность рассмотреть в деталях, потрогать художественный объект. Скульптурные образы также приблизились к зрителям – трогательная «Девочка с зонтиком» (отклик скульптора на трагедию в подземном переходе на станции метро «Немига» в 1999 г., где в давке погибли 53 человека, среди которых большинство – девушки 15–17 лет), прекрасная «Минчанка», амбициозный «Прикуруивающий» и др., – перестали нести идеологическую нагрузку, их функция – украшать город. Складывается впечатление, что эти произведения как бы ведут диалог со зрителем, и каждый может увидеть в них что-то свое, то, что поймет именно он. Благодаря Жбанову многие открыли для себя и полюбили скульптуру. Причем Минск стал одним из первых городов на постсоветском пространстве, где это произошло. К подобным скульптурам давно уже привыкли горожане по всему миру, но их не было у нас до Жбанова. Искусство стало входить в жизнь горожан по-новому, вышло из музейных и выставочных залов,

спустилось с постамента и вплотную приблизилось к публике. Камерная скульптура делает город более очеловеченным, благородным, создает настроение. Сейчас натуралистичных бронзовых человечков можно увидеть практически в каждом городе бывшего Советского Союза.

Современная белорусская скульптурная школа сохраняет традиции реалистической скульптуры и фигуративной пластики, но одновременно трансформирует эти знания в поисках своего стиля. В последнее время многие скульпторы – Константин Селиханов, Максим Петруль, Павел Войницкий, Виктор Копач и др. – уходят от фигуративности, решают задачи пространства формальными, абстрактными объемами и стремятся к концептуальному мышлению. Они активно выставляются за рубежом, где абстрактная скульптура признана уже давно и является востребованной. В Беларуси же существует явный крен в сторону реалистического стиля, абстрактная скульптура в основном существует в эскизах, на выставках и в мастерских, только единичные работы выходят на улицы белорусских городов. Часть горожан с одобрением воспринимает результаты этих творческих поисков, так как они предоставляют возможность взаимодействовать с произведениями искусства – думать, разгадывать послание автора, домысливать, обмениваться догадками с другими заинтересованными зрителями. Другая же часть зрителей, и, похоже, большая по количеству, состоящая как из простых горожан, так и чиновников, от вердикта которых зависит дальнейшая судьба художественного проекта, жаждет привычной реалистичности и однозначной понятности восприятия арт-объектов. Такая установка сложилась вследствие господства в сознании горожан прежних советских культурных кодов, только с другой идеологической начинкой. А самая неприятная черта советской ментальности, отчетливо проявляющаяся по сей день, – это однотипность мышления и неуважение к альтернативным мнениям и вкусам. В результате доминирующего общественного спроса на реалистичные художественные образы пространство белорусских городов все активнее заполняется стилистически однообразными скульптурами, авторы которых явно вдохновлялись работами Владимира Жбанова, но сами не привнесли ничего нового и оригинального в его творческую манеру.

Очевидно, что по поводу монументальной и камерной пластики в городском пространстве происходит столкновение элитарной и массовой культуры. Поскольку скульптура, вышедшая на улицы городов, – это все-таки «искусство для народа», а не «искусство для искусства», раздаются предложения интересоваться мнением жителей относительно того или иного художественного произведения, предлагаемого для города. Скульпторы с этим категорически не согласны и считают, что произведения искусства должны оценивать специалисты. «Рынак культурных прадуктаў адрозніваецца ад рынку мыла альбо макаронаў. Апошні наўпрост залежыць ад кан'юнктуры, а ў нашым выпадку ўсе акурат наадварот: сама прапанова фарміруе попыт. І калі мы працягнем ставіць адных дворнікаў і вадаправодчыкаў, подганяючы манументальную пластыку пад эфемерныя густы нібыта «народу», ніхто проста і не даедаецца пра нейкія іншыя магчымыя варыянты», – высказывает от имени творческого сообщества мнение скульптор Максим Петруль [1, с. 6]. Публику нужно воспитывать, формировать у нее художественный вкус, повышать культурный уровень, предлагать стилистически разные произведения и тем самым отучать от шаблонности эстетических предпочтений – в этом состоит воспитательная функция искусства.

Вердикт профессионалов может гарантировать стилевое разнообразие уличных арт-объектов, так как творческие люди более терпимы к авторскому видению и индивидуальному стилю и заинтересованы в нестандартных идеях, с уважением относятся к любому качественному искусству. Для оптимального размещения скульпту-

ры на улице необходим правильный выбор масштаба, умная привязка к уже сложившемуся архитектурному фону, а это тоже в компетенции специалистов. Пока же полноценный диалог между чиновниками, ссылающимися на «общественное мнение», и художниками не отлажен. Скульпторы, по их собственной оценке, выступают в роли просителей, неких вторичных элементов [2].

Еще одним проблемным вопросом городской скульптуры является анонимность авторов. Если на живописных полотнах принято ставить автограф творца, то установить автора скульптуры бывает гораздо сложнее. В прошлом монументально-декоративное оформление среды и интерьеров общественных зданий было делом довольно узкого круга профессионалов. Их знали и художественные критики, и любители искусства, и даже некоторая часть не интересующихся искусством граждан. В таких условиях не было потребности ставить под работами подписи и таким образом представлять художников обществу.

С течением времени увеличилось культурное поле, значительно возросло количество художников и их работ, представленных на суд зрителя. Можно предположить, что и людей, интересующихся искусством, тоже стало больше. Тем не менее, уровень знаний о белорусском искусстве в общественном сознании можно охарактеризовать как скромный. Значительная часть граждан не может назвать имен отечественных скульпторов, на фоне работ которых они запечатлели себя на многочисленных фотоснимках. Анонимность авторов монументальной и камерной скульптуры стала привычной и препятствующей возникновению познавательного интереса к их творчеству. Пожалуй, есть смысл подписывать произведения искусства не только в музейных экспозициях и на выставках, но и в городской среде, где они контактируют с гораздо большим количеством зрителей, чтобы, во-первых, общественность знала выдающихся представителей национальной культуры. Во-вторых, возможно, требование оставлять свою подпись на арт-объекте увеличит степень ответственности художников и уменьшит количество халтуры и компиляции.

Искусствоведы предлагают указывать не только авторов художественных произведений, но и их названия [3, с. 7]. Особенно это касается абстрактной скульптуры, на «непонятность» которой жалуется часть публики. Название скульптуры может послужить стимулом для запуска мыслительных процессов по раскодированию представленного образа или идеи, вызвать желание согласиться или поспорить с автором, что сопровождается теми или иными эмоциями. Скульптура, подкрепленная информационным зарядом, перестает быть «вещью в себе», на которую со временем перестают обращать внимание, поскольку ни мыслей, ни чувств она не вызывает.

Таким образом, диалог искусства и города постоянно приобретает новые формы и порождает проблемные вопросы, успешное решение которых будет способствовать развитию национального искусства и повышению уровня культуры общества.

Л и т е р а т у р а

1. Чаму твор палічылі знявагай Багдановіча? // Культура. – 2016. – 15 сак.
2. Бронзовая улитка, или чем можно украсить город? // Вечерний Минск. – 2016. – Режим доступа: <http://www.vminsk.by/news/18/44234/>. – Дата доступа: 18.04.2016.
3. Мо аўтар і... не патрэбен? // Культура. – 2016. – 22 сак.

ВЫЯЎЛЕНЧА-ВЫРАЗНЫЯ МАГЧЫМАСЦІ РЫФМЫ Ў ПАЭЗІІ ЯЎГЕНІІ ЯНІШЧЫЦ

Ю. У. Блізнец

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Навуковы кіраўнік А. А. Станкевіч, д-р філал. навук, праф.

У беларускай паэзіі важнае месца займаюць вершы Я. Янішчыц. У творах аўтаркі можна знайсці шмат тэм, праблем, можна ўбачыць, як па-майстэрску пісьменніца карысталася роднай мовай, словам. Паэтка абыходзіцца са словам лёгка і свабодна, умее падмеціць усе дэталі да драбніц. Гукавы бок мае асаблівае значэнне для разумення вершаў Яўгеніі Янішчыц, спасціжэння яе мастацкага свету. Без тонкага адчування гукавых асаблівасцей сваёй мовы паэту цяжка ды і немагчыма было б дабіцца неабходнага ўздзеяння на чытача, выклікаць павышаную ўвагу да мастацкага слова.

У паэтычнай мове існуюць разнастайныя прыёмы ўзмацнення фанетычнай выразнасці. Паэты нібы спецыяльна імкнуцца дасягнуць гукавога падабенства лексікі, падбіраць словы, у якіх паўтараюцца адны і тыя ж падобныя гукі, цэлыя сугуччы.

Камбінацыі розных вершаваных памераў, рытму, паўторы, унутраная рыфма дапамагаюць перадаць ледзь улоўныя зрухі настраёвасці, адценні лірычнага перажывання ў межах аднаго верша.

Рыфма – настолькі яскравы від гукавога паўтору, што яна сама стварае цэлую гукапісную сістэму, таму яе (рыфму), як і некаторыя іншыя формы гукавой арганізацыі вершаванай мовы (рытм, строфіка і г. д.), заканамерна вылучаюць у самастойную галіну паэтыкі верша.

Рыфма (ад грэч. *rhythmos* – суразмернасць) – паўтаральная сугучнасць асобных слоў ці частак на адных і тых жа месцах у вершаваных радках [1, с. 147]. Усталяванасцю пазіцыі рыфма адрозніваецца ад іншых гукавых паўтораў, што сустракаюцца ў вершы (алітэрацыя, асананс). Часцей за ўсё рыфма бывае ў канцы радкоў, таму яе часам не зусім дакладна вызначаюць як сугучнасць клаўзул: *Поўна ўцехі. І песень даволі. // Боль струшу з ацяжэлых навек. // Сіўку-бурку гукну ў чыстым полі! // Выйшаў з поля дзівак- чалавек* [2, с. 223]. *Плачу за ласку і за гнеў – плачу, // Пакуль цябе нарэшце зразумею. // Я вінавата часта, што маўчу, // І вінавата, што хаваць не ўмею...* [2, с. 212].

Аднак паэзія Яўгеніі Янішчыц, апрача найбольш пашыраных канцавых рыфм, ведае рыфмы пачатковыя, калі сугучныя словы стаяць у пачатку суседніх радкоў: *І цішыня вастрэй ляза. // І глыбіня – зямная* [3, с. 185]. *Імчала ўдаль мяне вясло. // Трымала перавясла* [3, с. 154]; і ўнутраныя, калі адно з сугучных слоў знаходзіцца ў сярэдзіне, а другое – у канцы аднаго і таго ж радка: *На пякучай мяжы адзіноты // Разумею мудрэй і вастрэй* [3, с. 173]. *Ты той, каго няма са мной // Ні ў будзень, ні ў нядзелю* [3, с. 172]. *Ўсё раўніны ды нізіны, // Мацярдуюшка, стаўбунок...* [3, с. 165].

Таксама рыфму можна назіраць у сярэдзіне радкоў, так, напрыклад: *Без крыўды прымаю разлуку, // Агонь спасылаю на смерць. // Я так над пакутай ічырую // так над свабодай лячу...* [3, с. 184]. *...Жыву высока і далека // Ад мітусні, хлусні і звад* [3, с. 168].

Рыфма выконвае ў вершаваных творах Я. Янішчыц вельмі важныя функцыі. Як паўтор сугуччаў яна ўваходзіць у сістэму гукавой арганізацыі вершаванай мовы і мае, такім чынам, фанічнае значэнне. Інструментоўка верша ў многім залежыць ад колькасці рыфм, багацця гукавых супадзенняў у словах, частаты размяшчэння рыфмы вершы [1, с. 152].

Рыфма таксама ўваходзіць у сістэму рытміка-інтанацыйнага афармлення верша.

Па месцы націску рыфмы ў вершах Яўгеніі Янішчыц могуць быць з націскам на апошнім складзе – мужчынскія рыфмы: *Водар свята ў лясáх, // Адступаецца снэг. // Знаю, гэта вясна́ // Разбудзіла мяне́* [4, с. 5]. *Міг, што стаўся ужо учарашнім. // Хлебам-соллю застыў на сталé. // Ды чакаю цябе не ў дамашнім, // Надаеўшым і ціхім жытлé* [4, с. 213].

На перадапошнім складзе – жаночыя: *«Я вас люблю» – няма каму сказаць? // А мне ў любві да скону не змыліцца: // Я вас люблю, лясы і сенажаць, // Старая вёска, новая сталіца* [5, с. 8]. *І шэптам шчыраваў // Па-над маёй гаркотай, – // Пайшоў. Адмаяваў // Адлетаваў. Адлётаў* [5, с. 184].

Калі націск у сугучных словах падае далей, чым на трэці склад ад канца, то такія рыфмы – дактылічныя: *Як глянё: бярозы свéчкамі, // Нязманлівы святлом – // Над перакатнай рэчкаю, // Над ціхім азёром* [5, с. 10]. *Як туман над полем сцэлёцца, // Як шчыруе ў небе ча́йца, // Як душа з душою рукаёцца, – // Голас мамы разліваецца* [5, с. 47].

У залежнасці ад колькасці і якасці гукавых супадзенняў у паэзіі Я. Янішчыц адрозніваюць рыфмы багатыя – супадаюць многія гукі: *Позна класісія. Рана ўставаць. // Рана ўставаць – не бяліцца: // Па-над загонамí шчыраваць, // Па-над калыскай маліцца...* [2, с. 68]; і бедная – мужчынская адкрытая рыфма, у якой супадаюць толькі націскныя галосныя: *Не адыходзь! Цябе так многа // Між зор, між сноў, між лугаўя́. // Над горкай памяццю былога // Якая я, якая я?* [5, с. 184].

Вельмі часта ў вершах Я. Янішчыц сугучнасць апорных націскных складоў узбагачаецца за кошт супадзення асобных паслянаціскных гукаў. Такія ўзбагачаныя апорныя рыфмы гучаць выразна, своеасабліва: *«Ну й камплімент! Дай ачухацца трошку».* // *...Колькі вяселяў і колькі радзін // Помняць тваю франтавую гармошку* [5, с. 12]. *Паляшук – народ рахманы, // Слоў не купіш за пятак. // Лес тралююць. Пах смаляны. // За сялом вішчыць тартак* [5, с. 31].

Усечаныя – у канцы асобнага са слоў-рыфмаў недастае для поўнага сугучча аднаго гукі: *Паглянь, ужо зара вьчорная // Вясьлы спалвае настрой. // Мне ля тваёй сасны прасторна, // Бы ў хаце мацёркі маёй* [5, с. 44]. *Мастом падзелены ці злой // Насмешкаю паромчыка? // Вясной павеяла, вясной // І першым спорным дожджыкам* [4, с. 226]. *Каб крок у крок і вочы ў вочы // Быць на трывалай прамаце; // Каб не ілгаў слязой сірочай, // Ратуючы уласны дзень* [4, с. 253].

Рыфмы, як правіла, спалучаюць сугуччамі два самастойныя словы. Часамі ж сугуччы ахопліваюць і больш слоў, утвараючы састаўныя рыфмы:

І куфаечка салдацкая // На худых яго плячах. // ...Два сыны – ў магіле брацкай, // Трэці – сніцца па начах [5, с. 28]. *Яшчэ на твой пагляд // Настрою ўсю прыроду, // Хоць і няма назад // Ні кладачкі, ні броду* [5, с. 173].

Існуе такія віды рыфмы, як банальная – рыфма, якая ў выніку частага ўжывання рознымі паэтамі страціла сваю навізну і неспадзяванасць. Такая рыфма, хоць і не часта, але ўжываецца ў паэзіі Яўгеніі Янішчыц: *Разумнік, не спяшаецца з адказам. // У барадзе схавалася мудры смех. // ...Чакаю міг, калі зліюцца разам // Фантазія, рэалія і снег* [5, с. 56]. *Яшчэ малюся труднай долі, // Яшчэ звiніць мой лёгкі смех. // ...Як сіне лён цвіце на полі! // ... Як белатою слепіць снег!* [5, с. 180].

Сустракаецца ў творах Яўгеніі Янішчыц граматычная, або аднародная, рыфма, у якой сугуччамі звязваюцца словы, што стаяць у адной граматычнай форме. Рыфмавацца могуць назоўнікі: *Святло вачэй. Журбы пракос. // Сарочки кужаль. // Ўпляліся ў Ваш балены дэс* [5, с. 104]. *На год паменеў дзень, // Ды стаў яшчэ выразней. // А цененькі мой ценё // Перад табой, што вязень* [5, с. 161]; дзясяслы:

У зямлю, якую ўскалыхала // На руках айчынная ўдава, // Колькі кропляў, колькі слёз упала! – // А шуміць ахоўная трава [5, с. 95]. І грэшныя чарэшні маняць сокам, // І свет чароўны так, як я хачу. // Гэй, хто сказаў, што на табе я сохну? // Глядзі, – як дрэўца юнае лячу! [5, с. 169]; прыметнікі: ...Сплыла вада глыбокая // З рачнога рукава. // Забытана высокая // Салодкая трава [5 с. 158]. Гудуць вяселлі новыя // Ў суседак на двары. // ...Дзве чаркі палыновыя // З мядовае пары [5, с. 10]; прыслоўі: Пацяжалеў хатуль, // Хоць песень і няпоўна. Жывая я, // пакуль // Шапчу сабе “Цудоўна!” [5, с. 202]; займеннікі: Неспатольная я? // Выбіраю замнога? // Гэта доля мая [5, с. 205]. Ды кожным раз баюся я // Паміж вайной і мірам. // Каб хата сельская мая // Не стала сувенірам [5, с. 21].

Характэрна для вершаў Я. Янішчыц і каламбурная рыфма (фр. *calambour* – гульня ў словы) – від дакладнай састаўной рыфмы, якая ствараецца амонімамі, амафонамі, амографамі і спалучэннямі іншых слоў. Выкарыстоўваецца звычайна для стварэння камічнага эфекту: Пад Курскам ці ля Быхава // Жніўная пара... // Ды як з пілоткі Быкава // Палыхне зара [5, с. 11].

Па спосабе рыфменнай сувязі чатырохрадкоўя – найбольш распаўсюджаных у паэзіі строфаў – рыфмоўка можа быць сумежнай (аабб): Цішыня. І азёрная гладзь. // На пахілены бераг прысядзь, // Што падмыла вадою быстра... // Светлы вогнік ад скрухі кастра [4, с. 245]. перакрываючай (абаб): Не назавём – само не назавецца // Ні азярцо, ні твар, ані – вякі. // ...Ці знаеш ты, як рыфма цяжка тэцца, // Як рвецца песня – часта! – на шматкі? [2, с. 254]; апаясной, або кальцавой (абба): Лістапад. Разгадкавы спакой. // А ў цішы так хораша і ясна. // Не шкада, што кружыцца дачасна // Зеляновы лісцік нада мной [3, с. 62]. Да вас бяжыць знаёмая дарога, // Да вас вязу няпэўны свой настрой. // А вы адкуль з такою дабрывей // І да мяне, і да майго малога? [3, с. 35].

Такім чынам, магчымасці рыфмы ў вершаваным творы розныя і вельмі важныя. Як паўтор сугучаў, яна ўваходзіць у сістэму гукавой арганізацыі вершаванай мовы і мае, такім чынам, гукапіснае значэнне. Інструментоўка верша ў многім залежыць ад колькасці аднолькавых рыфмаў, багацця гукавых супадзенняў у іх, частаты і размяшчэння ў вершарадах. Рыфма адыгрывае ў вершаваным творы і значную інтанацыйную ролю. У прыватнасці, яна садзейнічае узнікненню лагічнага націску на слове, што стаіць у канцы радка і рыфмуецца з іншымі словамі верша. Дзякуючы рыфме часам ствараецца эфект акцэнтна-інтанацыйнай незвычайнасці (рыфмы састаўныя, няроўнаскладовыя). Велізарная роля належыць рыфме ў кампазіцыйнай арганізацыі верша. Яна з’яўляецца своеасаблівым сігналам аб заканчэнні вершаванага радка – гэтай рытмічнай адзінкі верша, указвае на месца міжрадковай паўзы.

Таксама рыфма ўплывае і на канкрэтны рытм верша, бо яна не проста сугучнасць асобных слоў, а сугучнасць, звязаная з моўным націскам. Менавіта таму рыфмы мужчынскія і жаночыя, дактылічныя, рознанаціскныя, няроўнаскладовыя і састаўныя, каламбурныя, граматычныя, ўжытыя ў розных камбінацыях, надаюць вершам Яўгеніі Янішчыц, апрача ўсяго іншага, і своеасаблівы рытмічны малюнак.

Літаратура

1. Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск : Вышэйш. шк., 1979. – 320 с.
2. Янішчыц, Я. Выбранае / Я. Янішчыц. – Мінск : Маст. літ., 2000. – 351 с.
3. Янішчыц, Я. Пачынаецца ўсё з любові...: вершы, паэмы / Я. Янішчыц. – Мінск : Маст. літ., 2008. – 339 с.
4. Янішчыц, Я. У шуме жытняга святла / Я. Янішчыц. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 414 с.
5. Янішчыц, Я. Пара любові і жалю / Я. Янішчыц. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 223 с.

**РЕЧЬ – ЗЕРКАЛО ЛИЧНОСТИ
(ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РЕЧИ МОЛОДЕЖИ)****С. Ю. Василькова***Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Л. В. Кулик

Цель работы – донести до современной молодежи элементарные правила употребления слов, а также проиллюстрировать, как правильное говорение может повлиять на лингвокультурное будущее. Объектом исследования является речь современной молодежи.

Сегодня чрезвычайно актуально все, что связано с понятием «культура» – понятием очень многозначным и емким. Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития данного общества и человека [1, с. 142].

Язык является зеркалом культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Одним из важнейших показателей уровня культуры человека, его мышления, интеллекта является речь. Хорошо развитая речь служит одним из важнейших средств активной деятельности человека в современном обществе. Речь – это один из видов общения, который необходим людям в их общественной деятельности, социальной жизни, образовании.

Культура речи включает в себя три аспекта: нормативный, коммуникативный и этический. Нормативный аспект – основной, именно он обуславливает такое важнейшее качество речи как правильность. Безусловно, без правильности невозможно говорить в целом о культуре речи. Соблюдение правил и норм на всех уровнях языковой системы – необходимое условие для освоения литературного языка. Подлинная культура речи достигается умелым и уместным употреблением лексики разных стилей, разнообразием синтаксических конструкций; в устной речи особенно ценно богатство интонаций. По тому, как человек говорит и пишет, можно судить об уровне его духовного развития, о его внутренней культуре.

Культура речи – это речевое мастерство, предполагающее отбор языковых средств, наиболее пригодных для эффективной коммуникации, и значимую роль здесь наряду с правильностью играют коммуникативный и этический аспекты. Духовному, этическому аспекту не уделяется должного внимания, что, безусловно, влечет за собой негативные, а порой и необратимые последствия. При этом следует иметь в виду, что недостаточное внимание со стороны государства к образовательной системе, отсутствие какого-либо контроля в средствах массовой информации, напрямую влияют на формирование личности, а ведь сегодняшние дети, молодежь – это основа нашего будущего общества.

Очевидно, что язык существенно изменяется прямо на глазах нашего поколения. 10–20 лет – ничтожный срок для развития языка, но в истории бывают такие периоды, когда скорость языковых изменений значительно увеличивается. Так, состояние русского языка в 70-е и 90-е гг. может служить прекрасным подтверждением этого факта. Общение человека из семидесятых годов с человеком

из девяностых вполне могло бы закончиться коммуникативным провалом из-за простого непонимания языка. В качестве подтверждения можно указать наиболее заметное изменение: появление огромного количества новых слов и также исчезновение некоторых слов и значений.

Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной лексике относятся:

- 1) книжные слова;
- 2) стандартные разговорные слова;
- 3) нейтральные слова.

К нелитературной лексике относятся:

- 1) профессионализмы – это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией;
- 2) вульгаризмы – это грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе;
- 3) жаргонизмы – это слова, используемые определенными социальными или объединенными общими интересами группами, которые несут тайный, непонятный для всех смысл;
- 4) сленг – это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

С точки зрения стилистики – общий жаргон, сленг или социодialeкт – это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы.

Сленг является одной из интереснейших языковых систем речи в настоящее время.

Выделяют огромное количество способов образования функциональных единиц сленга, например:

- 1) иноязычные заимствования: *thank you – сенька; birthday – бездник* и др.;
- 2) аффиксация (-ух (а), -аг (а), -ар (а), -он, -л (а), -щик, -ник, -ач, -ак, -ота, -еж): *кликуха, общага, котяра, халявицик* и др.;
- 3) усечение: *дембель – демобилизация* и др.

Молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными пространственными рамками.

Сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы. Почти во всех материалах, где речь идет о жизни молодых людей, в большей или в меньшей концентрации, содержатся сленгизмы («Комсомольская правда», «Собеседник», «Аргументы и факты», «Я – молодой»).

Причиной столь быстрого появления новых слов в молодежном сленге является стремительное развитие жизни и технический прогресс. В условиях технологической революции каждое новое явление должно получить свое словесное обозначение. А так как многие из них появляются в Америке и англоговорящей Европе, то и названия закрепляются за ними на английском языке. Когда же об этом явлении через какое-то время узнают в Республике Беларусь, то для него не находится эквивалента в национальном языке. Отсутствие в языке достаточно стандартного перевода влечет за собой тенденцию к пополнению молодежного сленга, который в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи же перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии молодых. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет высокую скорость.

Наблюдая современную молодежь в различных речевых ситуациях, необходимо сказать о том, что при общении друг с другом как юноши, так и девушки, как студенты, так и школьники зачастую в своей речи употребляют нецензурные слова и выражения. В большинстве случаев они применяются лишь в качестве связки слов. Вместе с тем студенты, люди достаточно взрослые для понимания того, что такое хорошо и что такое плохо, стоя в перерыве между занятиями возле университета, не обращая внимания на окружающих и проходящих мимо людей, часто своих же преподавателей, не задумываясь, оскорбляют ли они чей-то слух, общаются, не стесняясь в выражениях. Возможно, они хотят выглядеть в лице своих товарищей «крутыми», независимыми, придать себе значимость в глазах друзей и сокурсников. Вряд ли говорящие задумываются о значении этих слов, иначе они употребляли бы их адресно и целенаправленно.

Что же явилось причиной столь широкого распространения обценной (ненормативной) лексики в речи сегодняшней молодежи? Думаю, в первую очередь те политические, экономические и социальные изменения, которые произошли в нашей стране за последние три десятилетия. Соответственно, то, что было табуировано прежде, сдерживалось нравственными установками общества и коснулось это прежде всего молодежи.

Нельзя замалчивать эту проблему, делать вид, что ничего особенного не происходит. Происходит. Современная молодежь – это люди, которые в недалеком будущем будут управлять государством, решать важные вопросы во всех сферах жизнедеятельности.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что проблема культуры речи в современный период развития нашей страны является актуальной и существенной. Для того, чтобы показать, что мы уважаем себя и наше государство, нам нужно следовать различным путям совершенствования личной культуры речи. Утрата родного языка для любого человека – страшная психологическая катастрофа. Человек не только мыслит на родном языке, но и чувствует им все. Потеря же его делает личность душевно беднее.

Каждый народ имеет тот язык, какого он заслуживает и который ему необходим для удовлетворения своих потребностей в различных сферах жизнедеятельности. И чем богаче национальная культура, чем выше уровень развития общества, тем с большим уважением оно относится к одной из главных составляющих своей нации – к языку.

Говорят, глаза – зеркало души. Но тогда речь – это зеркало личности. По тому, как изъясняется человек, какие слова и выражения употребляет в своей речи, можно говорить о нем как о личности, сложить о нем мнение, определить, каков уровень его интеллекта, образования, круг его общения и интересов. И поэтому если человек заинтересован в повышении своего рейтинга, имиджа, профессионального роста, в уважении окружающих, ему необходимо повышать свою культуру речи, совершенствовать навыки владения литературным языком, стремиться в целом к совершенствованию себя как личности.

Л и т е р а т у р а

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. – М. : НОРМА, 2000. – 488 с.

БЛОГ КАК ЖАНР ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)

Е. В. Войтишенюк, Р. А. Самусев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Войтишенюк

Ни для кого не секрет, что Интернет является неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Мы общаемся в социальных сетях, ищем различную информацию в поисковых системах, играем в онлайн-игры, высказываем своё мнение на форумах. Именно форумы, интернет-конференции и блоги – часто оказывают серьезное влияние на имидж предприятия, товара или персоны. Предназначенные для общения, такие ресурсы содержат мнения людей, зачастую субъективные. Одним из таких является блог. Цель исследования – проанализировать структуру и основной контент белорусскоязычных блогов – «Дыя@блог пра мову», «Дыяблог пра прыгожае», «Дыяблог P/S».

Исходя из некоторых данных интернет-источников, следует отметить, что история создания блога началась в 1994 г., когда американский студент Джастин Холл впервые начал вести дневник в Интернете. 17 декабря 1997 г. редактор интернет-дневника «RobotWisdom» Джон Бергер применил термин *weblog*, который образовывался от словосочетания *logintheweb*, что в переводе означает «веду дневник в сети». Этот глагол превратился в существительное. Весной 1999 г. – Питер Мерхольц (создатель блога *Peterme*) преобразовал словосочетание *webloge* на две составляющие – *web log*, что означает «мы ведём дневник». На основе слова *blog* был образован новый английский глагол *to blog*, который переводится – «вести интернет-дневник». В некоторых всемирно известных газетах, таких как «The New Times», исчезла рубрика «Колонка комментатора» только потому, что появились блоги и колонка «переместилась» на цифровой носитель.

В декабре 1999 г. в мире насчитывалось всего 50 блогов. Первые блоги использовали в политических целях, затем они использовались как источник информации для крупных средств массовой информации [1].

По определению словаря Вебстера, блог – это сайт, представляющий собой ленту постоянно пополняемых записей (постов), отсортированных по времени и дате и включающих в себя текст, изображения и (или) мультимедиа [2]. Другими словами, блог состоит из расположенных в хронологическом порядке небольших записей, отражающих какую-либо мысль или настроение автора блога – блоггера. Блоги имеют разнообразную модификацию в зависимости от замысла автора и его целей. В основном блоги отличаются структурой и контентом. Рассмотрим следующую классификацию, предложенную А. Л. Новиковым, А. Поповым, С. В. Шейхетовым.

Блоги можно классифицировать:

– по типу авторства – *личный* (авторский, частный) блог, *псевдонимный блог*, *блог-подделка*, *коллективный или социальный блог*, *корпоративный блог*, *рекламный блог* или *пиар-блог*;

– по тематической направленности – *образование*, *путешествия*, *политика*, *быт*, *мода*, *музыка* [3];

– по виду мультимедиа: *текстовый блог*, *фотоблог*, *артблог*, *музыкальный блог*, *видеоблог*, *спортивный блог*, *фирменные блоги*, *литературные блоги* [4].

Серия белорусскоязычных блогов «Дыя@блог» состоит из нескольких рубрик – «Пра мову», «Пра літаратуру», «Пра прыгожае», «Пра вечнае», «Дыя@блог P.S.» [5].

По тематической направленности блоги соответствуют своим названиям и каждый блог, взятый в отдельности относится к типу «личный блог», поскольку каждый телеведущий сам ведет свою страницу. Однако вся серия блогов относится на наш взгляд, к *коллективному или социальному блогу, так как в основе их создания лежит одна цель – привлечь телезрителей к просмотру телепередач.* Сами блоги имеют следующие разделы – главная страница, где освещается информация о приглашенных гостях, куда читатели блога могут написать свои вопросы гостю-эксперту; раздел, содержащий информацию об авторе блога – «Пра мяне», «Выпускі праграм», «Тэмы праграм», «Займальнае пра мову», «Фотагалерэя», «СМС». У некоторых авторов проекта «Дыя@блог» разделы могут несколько отличаться, например, добавляется рубрика «О проекте». Таким образом, интерес читателей блога и телезрителей лежит в основе телепередачи. В белорусскоязычном блоге «Дыяблог пра мову» также прописываются темы: *Сустрэча з Людмілай Хейдаравай; Паэт з Вілейкі, бард Уладзімір Цануніч; Эпіграмы і пародыі Януса Мальца; «Дыяблог пра мову» сустракае Ірыну Глушэц* и т. д. После названия следует краткая биография и сведения о госте и приглашение участвовать в беседе: *Чакаем вашых пытанняў да нашага госьця!* На основе вопросов составляется сценарий будущих телебесед.

Сильная сторона таких блогов заключается в простоте и удобстве поиска нужной вам информации. Вы можете посмотреть отзывы и мнения насчет определенного события и даже самому принять участие в комментировании. С помощью комментариев можно общаться с пользователями, обмениваться информацией, таким образом, монолог автора блога, как правило, становится диалогом с читателями. Также к плюсам блога можно отнести тот факт, что информация, помещаемая на блоге, воспринимается как личное мнение блоггера и поэтому может вызвать больше доверия у пользователей. Именно эти качества делают блог мощным инструментом для продвижения практически любой информации в сети, и именно эти особенности объясняют сверхпопулярность блогов у различных корпораций и коммерческих компаний.

Однако стоит учитывать, что кроме плюсов блоги имеют и ряд недостатков. Так, качество любого блога, впрочем, как и любого другого текста, в первую очередь зависит от мастерства блоггера, а также от технических ресурсов.

Таким образом, интернет-прогресс привел к тому, что высказывания своего мнения и возможность стать популярным являются причинами появления новых способов интерактивности, одним из которых является интернет-блог. В результате взаимодействия информационных каналов – телевидения и интернета-информация, которую раньше можно было прочитать только в прессе или услышать только по радио, становится общедоступной. Зрители могут участвовать в беседе посредством заранее подготовленных в блоге вопросов, общаться через СМС-сообщения, получать ответы на вопросы в телепередаче, а также оставлять комментарии в блоге. Все чаще мнение блоггеров насчет того или иного события воспринимаются как более важное, нежели мнение СМИ. Данный диффузный жанр имеет преимущества перед другими жанрами медийного дискурса, поскольку имеет уникальную структуру, позволяющую привлекать большее количество участников с целью информировать и воздействовать на них.

Л и т е р а т у р а

1. Блог Ивана Кунпана. – Режим доступа : <http://biz-iskun.ru/>. – Дата доступа: 10.01.2016.
2. Webster's dictionary of computer terms. – 2006, published by Geddes and Crosset, David Dale House. – Original text by Keith White. – 1998, Additional text and revision by Richard Bowen. – 2004. – 544 p.

3. Савлук, Л. В. Курсовая работа по теме: Блоги как инструмент PR и интернет-маркетинга / Л. В. Савлук. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2837670/>. – Дата доступа: 10.04.2016.
4. Кеглер, Т. Реклама и маркетинг в Интернете / Т. Кеглер. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 640 с.
5. Дыя@блог P.S. / Нац. дзярж. тэлерадыёкампанія Рэсп. Беларусь, тэлеканал Беларусь 3. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://naumgal.blogspot.com.by/p/blog-page_12.html. – Дата доступа: 10.01.2016.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ «СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ГОСТЯ» В ЖАНРЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕЛЕБЕСЕДЫ

Е. В. Войтишенюк, А. А. Киселькова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Войтишенюк

В современном компьютерном мире инновации достигли такого успеха, что живое общение переходит на второй план, так как все новости и необходимую информацию можно узнать не из газет, как это было раньше, а из интернет-источников. Однако основные стратегии СМИ – воздействие и информирование – остались прежними. Цель данной работы – установить языковые средства проявления прагматической стратегии и ее тактик «создание имиджа» и «самопрезентации» эксперта, приглашенного для участия в телебеседе. Задачей исследования является сравнить тактики проявления данной стратегии от разных участников телебеседы. Исследование проводилось на материалах белорусскоязычных программ «Дыяблог пра мову».

Как отмечают исследователи Е. С. Кубрякова и Л. В. Цурикова, в настоящее время масс-медийный дискурс особенно актуален, так как сегодня деятельность средств массовой информации рассматривают не только как информационную, но и как когнитивно-дискурсивную, т. е. как «средство разъяснения и популяризации, передачи особым образом обработанной, препарированной и представленной информации особому – массовому – адресату с целью воздействия на него» [1, с. 128]. В СМИ воздействующая функция языка трансформируется в новую функцию, становление которой связывают именно со средствами массовой информации. Эта функция проявляется в том, что «посредством информирования осуществляется управление коллективным адресатом, т. е. контролирование и регулирование поведения огромных масс людей» [1, с. 155]. СМИ моделируют у массового адресата соответствующую картину мира.

В системе медийного дискурса особое место занимают жанры, находящиеся в развитии, или гибридные жанры. В нашем исследовании мы рассматриваем гибридный жанр интерактивной телебеседы. Цель телебеседы в нашем исследовании – через представление информации о приглашенном госте, о сфере его деятельности, продемонстрировать белорусский язык с наилучшей стороны и способствовать расширению сферы его использования.

Известно, что одной из характеристик любого жанра является категория адресата и адресанта. В нашем случае гость, участвующий в телебеседе, является адресантом, т. е. он предлагает информацию, отвечая на вопросы телезрителей. Чтобы вызвать интерес у зрителя, гость должен быть в чем-то уникальным, иметь статус или

имидж. Известно, что имидж складывается из многих составляющих: манер, внешности, поступков, и, конечно, особенностей речи. О. С. Иссерс предлагает два пути создания имиджа. С одной стороны, автор в своей речи может акцентировать специфические особенности собственной личности, с другой – политик обычно выбирает для себя роль (или роли) и соответствующую ей речевую «маску». Выбор осуществляется на основе прогнозирования аудитории, ее ожиданий и по сути является коммуникативной стратегией. Приемы, избираемые для ее реализации, определяются нами как *речевая тактика*. Основанием для эффективной речевой манипуляции являются когнитивные категории базового уровня. В частности, к этому типу следует отнести категорию, обозначенную нами как «свой круг». Дихотомически противопоставленные концепты «свой» – «чужой» позволяют установить отношения между говорящим, его собеседником и третьими лицами. В этой системе координат автор осуществляет самопрезентацию, очерчивая «свой круг» и каждый раз заново (в соответствии с коммуникативной задачей ситуацией) разграничивая «своих» от «чужих». Приемы формирования семантики «своего круга» весьма разнообразны. В самом общем виде можно выделить 2 тактики: 1) обозначить «чужих»; 2) обозначить «своих» [2].

Для участия в телепередаче «Дыяблог пра мову» приглашаются люди, имеющие авторитет по обсуждаемому вопросу, чье мнение и опыт могут воздействовать на представления телезрителей. Например, в одной из таких телебесед в качестве приглашенного гостя выступает Григорий Сериков. Тема беседы обозначена в самом начале разговора:

Алёна Трацэнка: – Зразумела, гаварыць мы сёння будзем пра гісторыю беларускай мовы. Згодны?

Рыгор Серыкаў: – Безумоўна [3].

Ведущий представляет Серикова как *заместителя декана* заочного факультета Гомельского государственного университета имени Францыска Скарыны, сообщает, что он *кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языка*. Такие статусно-ориентированные существительные создают имидж приглашенному гостю, а значит, это располагает зрителя доверять информации, которую он будет сообщать в ходе беседы. В течение телебеседы ведущий задает вопросы, ответы на которые способствуют поднятию интереса у телезрителей. В телепередаче рассказывается история языка:

Рыгор Серыкаў: – Беларуская мова, наводле ўсіх вядомых звестак гістарычных, наводле думкі заснавальніка беларускай філалогіі Яфіма Федоровіча Карскага, пачала развівацца з 14 стагоддзя [3].

Также мы видим интересные моменты развития белорусского языка:

Алёна Трацэнка: – Якая ж мова старэйшая: беларуская ці польская?

Рыгор Серыкаў: – Польская мова захавала вельмі многа старажытнасці, вельмі многа архаічнасці.

Алёна Трацэнка: – А чаму так атрымалася?

Рыгор Серыкаў: – Насавыя галосныя, якія там існуюць, яны адзіныя ў славянскіх мовах, і палякі іх захавалі [3].

Телеведущий просит рассказать о личном отношении, подходе гостя к белорусскому языку, что также придает статусность белорусскому языку через мнение гостя, обладающего определенным имиджем:

Алёна Трацэнка: – Рыгор, мае пытанне падтрымлівае і наш глядач Максім Лебедзеў. «Ад каго вы пачулі беларускую гаворку і якім было Ваша першае беларускае слова? Якая яна – беларускаць Рыгора Серыкава? Дзякуй вялікі!»

Рыгор Серыкаў: – *Мае першае беларускае слова, як у вогулле першае слова, гэта слова «дзед». Бо да 3-х гадоў я выхоўваўся ў дзядулі і бабулі у Магілёўскай вобласці. А беларускаць – гэта гледзячы, што укладываць у гэта паняцце. Мая беларускаць гэта памяць пра ВКЛ, 1-ю Рэч Паспалітую, гэта наша мова. Я ёю карыстаюся [3].*

В разговоре участвуют не только ведущий и гость, но и телезрители. В передачу поступает много вопросов, например:

Алёна Трацэнка: – *Рыгор, нашы зацікаўленыя гледачы, наведывальнікі блога, ніколі не застаюцца у баку ад размовы і вось першае пытанне ад Анатоля: (скажу толькі, што ўсе выказванні з блога мы падаем у тым выглядзе, у якім нам пытанні ці цытаты прапанавалі самі гледачы). «Даўно скончыў універсітэт, але мяне і па сёння цікаваць пытанні пра мову. Вас, Рыгор, ведаю ў якасці выкладчыка маеі дачкі, яна вучыцца на філалагічным. Польская мова ей чамусьці цяжка даецца. Можна б вы падавалі курс у параўнанні з беларускай мовай, як блізкай да польскай. А мне цікава, якая мова старэйшая». Вось тут і парады, і прапановы, і пытанні [3].*

Таким образом, все эти примеры свидетельствуют о том, что телезрителям, которые не занимаются этим профессионально, также интересна эта тема.

В современном мире люди постоянно подвергаются воздействию других культур. Но очень важно развивать свой язык, делать его более популярным в своей стране и за рубежом. Не забывать о том, что такое родной язык, очень важно, этому и способствует создание таких телепередач, как интерактивная телебеседа.

Литература

1. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Ч. 2. – 2004. – С. 126–160.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – М. : УРСС, 2006. – 288 с.
3. Дыя@блог P.S. / Нац. дзярж. тэлерадыёкампанія Рэсп. Беларусь, тэлеканал Беларусь 3. – Минск, 2015. – Режим доступа : http://aumgal.blogspot.com.by/p/blog-page_12.html. – Дата доступа: 10.01.2016.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЖАНРА ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕЛЕБЕСЕДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕЛЕПРОГРАММ)

Е. В. Войтишенюк

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Сажина, канд. филол. наук, доц.

В современном мире развитие информационных технологий происходит столь стремительно, что естественным образом затрагивает практически все развивающиеся области науки, которые активно используют новые интерактивные мультимедийные средства подачи информации. Область лингвистики не осталась в стороне от новых технологий и подходов к процессу изучения языка, приобретающего новые специфические особенности, виды и формы его представления. Цель данного исследования – установление репертуара лингвопрагматических стратегий и тактик в речи коммуникантов в диффузном жанре интерактивной телебеседы. Анализ проводится на материале белорусскоязычной телепрограммы «Дыя@блог», которая представляет собой беседу на актуальные темы между ведущим и приглашенным гостем. Од-

ним из каналов связи с аудиторией являются блоги, в которых ведущие объявляют темы программ, обсуждают важные общественные проблемы и отвечают на вопросы телезрителей. Цель жанра интерактивной телебеседы – поиск истины или общего мнения, которое, как правило, объединяет точки зрения экспертных лиц. Задачи интерактивной телебеседы – вовлечь адресата в активную коммуникативную деятельность с тем, чтобы заинтересовать, просветить и стимулировать желание общаться в рамках обсуждаемой темы посредством таких каналов, как интернет-блог и телепрограмма. Например, организаторы рубрики «Дыя@блог пра літаратуру» определяют данный жанр следующим образом: «Дыя@блог» – это авторские программы, объединенные в тематические рубрики. Мы будем говорить о литературе – о самых интересных белорусских писателях и поэтах, о критике и переводах, об издательствах и самиздате, о творческих союзах и обо всем, что волнует наших читателей и зрителей. Уникальность «Дыя@блога» как раз в том, что каждому зрителю дана возможность высказать свое мнение в интернете и повлиять на экранную картинку. Телевидение + блог = = взаимопонимание – вот формула, на которую мы возлагаем надежды. Ждем ваших отзывов, предложений, комментариев, писем, любых интересных идей!» [1].

Модель интерактивной телебеседы как жанра теледискурса на базе его лингвистических и экстралингвистических признаков требует учета и других важных факторов: интерактивного характера телекоммуникации и национально-культурной специфики общения коммуникантов в телевизионном эфире, т. е. в самой программе.

Исследователями установлено, что основными моделями взаимодействия коммуникантов в телевизионном дискурсе являются: 1) вопрос – ответ; 2) суждение – контрсуждение; 3) действие – контрдействие; 4) зрелище – реакция [2, с. 17–18].

Наибольший исследовательский интерес представляют модели взаимодействия коммуникантов с ярко выраженным диалогическим характером: «вопрос – ответ», «суждение – согласие», «суждение – контрсуждение». Именно здесь наиболее полно реализуется взаимодействие телекоммуникантов с телезрителем и их вербальное воздействие друг на друга в жанре телебеседы. В процессе телевизионной коммуникации в условиях интерактивной телебеседы наблюдается своеобразная конвергенция, или слияние жанров теледискурса и интернет-дискурса. Вследствие расширения интерактивности за счет мультимедиа, т. е. многообразия технических каналов связи (Твиттер, блог, телефонный звонок, СМС, Интернет-сети и др.), жанр интерактивной телебеседы нельзя рассматривать просто как дискуссию, в которой реализуется модель «суждение – согласие» или «суждение – контрсуждение», или как беседу, в которой работает модель «вопрос – ответ». В данной работе в жанре телебеседы мы обнаруживаем структурные элементы нескольких жанров: *интервью*, *беседы*, *дискуссии* и *ток-шоу*. В качестве признаков интервью выступают вопросы от имени ведущего и телезрителей, относящиеся непосредственно к личности гостя. При этом ведущий программы также является активным участником телебеседы, может давать комментарии и выражать свое мнение, что свойственно жанру телебеседы. Обсуждение некоторых вопросов может носить характер дискуссии, поскольку встречается столкновение мнений или провокационные вопросы, на которые даются ответы с целью найти истину без выраженной конфронтации. Интерактивность со зрителями в прямом эфире представляет собой типичный элемент жанра ток-шоу.

Главная цель медийного дискурса – воздействие и информирование. Речевое воздействие осуществляется посредством определенных коммуникативных стратегий и тактик. С позиций прагматики речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от

конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Мы присоединяемся к мнению Е. В. Лавренко, которая, ссылаясь на таких исследователей, как О. Я. Гойхман, Г. А. Золотова, О. С. Иссерс, Т. Н. Никульшина, Е. М. Верещагин, Е. В. Клюев, А. В. Уржа делает вывод о том, что коммуникативная стратегия включает в себя комплексное планирование процесса воздействия на адресата в процессе речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения, личных особенностей партнеров по коммуникации, их коммуникативных целей, прогнозирование результатов общения, а также осуществление этого плана [3, с. 24].

В качестве инструмента реализации той или иной тактики выступают коммуникативные приемы более низкого порядка – коммуникативные ходы, рассматриваемые в работе как средства, позволяющие в полной мере раскрыть суть коммуникативной тактики, а следовательно, и коммуникативной стратегии. Рассмотрим нижеприведенную таблицу.

**Коммуникативные стратегии и тактики коммуникантов
в интерактивной теледискуссии**

Тип коммуниканта	Стратегии	Тактики	
Телеведущий	Неуклонное следование теме ток-шоу	Введение темы	
		Возвращение к теме	
		Завершение тематического обсуждения	
	Создание или поддержание имиджа гостю	Использование статусно-ориентированных слов	
	Вызов на откровенность		Настаивание на вопросе
			Переформулирование вопроса
			Уточнение информации партнера
			Приведение аргумента «за» / «против»
			Использование комплиментов
	Разъяснение		Оценка ситуации
			Оценка поведения партнера
			Комментирование слов партнера
			Завершение мысли партнера
			Формулирование вывода за партнера
			Повтор реплик партнера
Выражение собственного мнения			
Пояснение своих слов и др.			
Гость	Представление информации	Развернутый ответ	
		Односложный ответ	
		Уклонение от ответа	
		Отказ от ответа и др.	
	Самовыражение	Самопрезентация	
Убеждение	Аргументация		
Телезритель	Запрос информации	Прямой вопрос	
		Встречный вопрос	
		Контрсуждение	

В процессе интерактивного взаимодействия и воздействия телекоммуникантов друг на друга в интерактивной телебеседе *телеведущий* реализует метакоммуникативные стратегии неуклонного следования теме дискуссии, вызова на откровенность (комплимент, просьба, вопросы провоцирующего характера), создание имиджа гос-

тью (комплименты, употребление статусно-ориентированных слов); разъяснения (комментарии); *телезритель* реализует стратегии запроса информации, самовыражения и аргументирования посредством своих вопросов, отправленных в прямом эфире или в блог. Приглашенный в студию гость реализует основную семантическую стратегию информирования (т. е. ответы на вопросы), а также ряд дополнительных прагматических стратегий самовыражения (самопрезентации), создание имиджа.

Выявленные стратегии входят в число экстралингвистических признаков интерактивной телебеседы как жанра теледискурса, а тактики являются дифференциальными признаками, отличающими интерактивную телебеседу от других жанров теледискурса.

Л и т е р а т у р а

1. Дыя@блог Р.С. / Нац. дзярж. тэлерадыёкампанія Рэсп. Беларусь, тэлеканал Беларусь 3. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://sivecchircova.blogspot.com.by/p/blog-page.html>. – Дата доступа: 10.01.2016.
2. Ларина, Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 – Германские языки / Е. Г. Ларина. – Волгоград, 2004. – 22 с.
3. Лавренко, Е. В. Языковое воплощение коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе (на материале британского и американского вариантов английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Лавренко. – Минск, 2008. – 120 л.
4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – М. : УРСС, 2006. – 288 с.

ЦІ ВЕРУ Я Ў САЦЫЯЛЬНЫ ПРАГРЭС

М. В. Кліменка

United World College Red Cross Nordic, Flekke, Нарвегія

Навуковы кіраўнік А. Ю. Савенка, канд. філас. навук, дац.

У пачатку ХХ ст. дыктар амерыканскай радыёстанцыі сказаў, што на свеце ўсё ўжо вынайздзена і што далей рухацца няма куды. А наперадзе яшчэ былі камп'ютары, інтэрнэт, касмічныя ракеты, смартфоны... За апошнія гады шмат чаго змянілася на нашым свеце. Каб не заблытацца ў крутавароце гэтых змен і разабрацца ў руху чалавецтва, я разгледзеў бы прагрэс з некалькіх бакоў. Бо ён можа быць навукова-тэхнічным, сацыяльным і нават уласным, духоўным.

Я ніколі не сумняваюся ў навукова-тэхнічным прагрэсе. Як бы ні быў задаволены чалавек, яго дапытлівасць, інтарэс, прагнасць і жаданне большага, пэўная, як пісаў Б. Аўэрбах, «незадаволенасць» будуць рухаць навуку і тэхніку наперад. Чым большая наша лягота, тым больш мы будзем жадаць. Шмат чаго новага з'явіцца гадоў праз 50. А ўявіць наша грамадства праз 2000 гадоў будзе, напэўна, гэтак жа складана, як адкрыць краі космасу. Вялікі шлях пройдзены ад пячорнага агню да лазераў, але пройдуць стагоддзі – і лазер будзе лічыцца не больш складаным за агонь.

Развіццё сувязі дазваляе нам быць у курсе ўсіх з'яў, што можа выклікаць памылковае пачуццё рэгрэсу. Сучаснае тэлебачанне, інтэрнэт распаўсюджваюць інфармацыю пра забойствы, тэракты, крызісы, прадказваюць катаклізмы. Але ці менш было розных выпадкаў у мінулым? Ці былі людзі больш гуманнымі? Яшчэ стагоддзе таму мы, здаецца, жылі б спакайней, таму што не ведалі б пра цунамі ў Японіі, пра дзяцей, якія галадаюць у Афрыцы, нават пра тое, што здарылася ў суседнім горадзе. Зараз ўвесь негатыў выліваецца на нас праз тэлебачанне і інтэрнэт і некаторым здаецца, што свет на грані катастрофы. Але і гэтая свёрхдасведчанасць – і ёсць прагрэс. Сёння мы чуюм пра ўсе праблемы, баімся, абураемся, потым выказваем сваю пазіцыю. А заўтра мы гэтыя праблемы вырашаем.

Здаецца, не павінна ўзнікаць ніякіх сумненняў наконт хуткага руху грамадства наперад. Але нешта тут не так... Мы забываем пра яшчэ адзін прагрэс – прагрэс маральны, ўнутраны. Я пакуль не веру ў яго, бо лічу, што мы яшчэ не дараслі да тых тэхналогій, якімі завалодалі за апошнія некалькі гадоў. Або проста не навучыліся карыстацца вынаходствамі максімальна эфектыўна. Мы зрабіліся спажывачамі таго, што нам дае тэхнічны прагрэс.

Сёння мы жывём на дабаўках, кансервантах, зарастаем тлушчам, як кабанчыкі. Мы запаўняем сябе ежай толькі таму, што гэта модна і «крута». Мы прывыклі не рухацца, мы прывыклі не працаваць: усё за нас зрабяць машыны. І з-за гэтага мы становімся больш хваравітымі, больш лянівымі, больш запускаем сябе.

Мы не самастойныя. Цяжка заўважыць, але мы залежым ад рэчаў, якія глытаем так, як і ежу. Не абысціся нам без моднай адзежы, новых прыладаў, нават пластыкавых пакетаў. Кажуць, што і адзежа, і апаратура робяцца спецыяльна недаўгавечнымі, каб вымусіць нас купляць. Людзі бяруць крэдыты, толькі каб набыць тэлефон, або тэлевізар, або прынтар з новай функцыяй. Але штодзённа мы выкідаем тоны паперы, пакетаў, іншых адходаў. Мы тонем у акіяне сваіх рэчаў і паступова разводзім вакол вялікую брудную свалку. Каробкі з-пад піцы, бутэлькі, недакуркі, чэкі – гэта нашы сучасныя нацюрморты.

Наша жыццё спрашчаецца. Нават мастацтва: музыка, кіно – стала тым, што можна купіць і праглынуць, атрымаўшы толькі вострыя пачуцці. Гаджэты, якія павінны паскараць наша жыццё, забіраюць наш час, нашы душы. Як мухі да лямпы, мы імкнёмся да экранна тэлевізара, які падпарадкоўвае нас, забірае нашу індывідуальнасць, рабуе нашу мову. Усё наша жыццё стала прымітыўным, матэрыяльным. Здаецца, сучасны чалавек звык да ўсяго гатовага і, страціўшы здольнасць думаць, дзейнічаць і тварыць, пасіўна плыве ў вялікім патоку. Куды мы рухаемся і што нас чакае?

Нават доступ да ведаў, шырыня рэсурсаў і магчымасцей вучыцца ніколі не ацэнена, а адукацыя ўспрымаецца як нешта, што таксама можна купіць і праглынуць, як пачак чыпсаў. Сёння моладзь не ведае, што жадае вывучаць, а толькі думае пра тое, як лягчэй дайсці да паперкі, якая называецца дыпламам.

Мы аслеплены нашымі дасягненнямі ў навуцы, таму забываем, што прагрэс заключаецца ў кожным з нас. Мы павінны пастаянна ўдасканальвацца. Кожны дзень павінны разумець, што перайшлі на новую ступеньку свайго развіцця, сталі больш вопытнымі, зрабілі больш добрага. Каб быць шчаслівым, трэба ўмець паставіць мэту, ісці да сваёй мары, тварыць. Калі чалавек спыняецца, то загінае. Як казаў Сэмюэл Джонсан, «Жыць – значыць пастаянна рухацца наперад».

Нягледзячы на прагрэс ў навуцы, наш маральна-этычны і духоўны бок не дасягнуў гэтага ж узроўню. Я спадзяюся, што гэтак адбываецца толькі таму, што мы яшчэ не паспелі дагнаць навукова-тэхнічную рэвалюцыю. Але я веру, веру, што калі-небудзь скончацца ўсе магчымыя дабаўкі да чыпсаў, скончацца ўсе магчымыя сюжэты прымітыўных тэлеперадач, што нам надакучыць спажываць, што прыйдзе час, калі мы будзем перасычаны ўсім гэтым і пачнем цаніць вечнае, духоўнае.

Літаратура

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч // Беларуская Палічка – беларуская электронная бібліятэка. – Рэжым доступу: http://knihi.com/Innat_Kanceuski/Adviecnym_slacham.html. – Дата доступу: 25.05.2016.
2. Філасофія : вучэб. дапам. / пад агул. рэд. А. С. Цернавога. – Мінск : НКФ «Экаперспектыва», 1996. – 383 с.
3. Філасофія історыі: анталогія / сост., ред. и вступ. ст. Ю. А. Кимелева. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 351 с.

ЭТАЛОНЫ І СТЭРЭАТЫПЫ Ў БЕЛАРУСКІХ І АНГЛІЙСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАХ З КАМПАНЕНТАМІ РУКА / HAND, ARM: СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫ АСПЕКТ

Л. У. Кулік

Гомельскі дзяржаўны тэхнічны
ўніверсітэт імя П. В. Сухого, Беларусь

Мэтай нашага даследавання з'яўляецца ўстанаўленне нацыянальна-культурнай інфармацыі, якая кадзіруецца ва ўнутранай форме беларускіх і англійскіх фразеалагізмаў з універсальнымі кампанентам *рука*.

Аналіз семантыкі беларускіх фразеалагічных адзінак (далей – ФА) з саматычнымі кампанентам (далей – СК) *рука* дазваляе ўстанавіць, што ў іх складзе ёсць толькі асобныя ФА з адмоўнай канатацыяй тыпу: *хадзіць па руках* ‘уступаць у любоўныя зносіны то з адным, то з другім мужчынам’; *валасатая рука* ‘актыўнае садзейнічанне, аказанне пратэкцыі; блат’, ‘хто-н. мае заступніка, які можа пасадзейнічаць, аказаць падтрымку’; *накладваць руку / лапу* ‘прысвойваць, захопліваць што-н.’, ‘падпарадкоўваць сваёй уладзе, распраўляцца з кім-, чым-н.’ і некаторыя іншыя.

Англійскія ФА з СК *hand, arm* таксама могуць характарызавацца адмоўнай канатацыяй, напрыклад: *bite the hand that feeds one* (дасл. – кусаць руку, якая корміць каго-н.) ‘адплаціць злом за дабро’; *get / have smb. / smth. off one's hands* (дасл. – збыць з рук) ‘збыць каго-, што-н. з рук, пазбавіцца каго-, чаго-н.’ Але найбольш выяўляецца станоўчая ацэнка, напрыклад: *have the game in one's hands* (дасл. – мець ігру ў руках) ‘мець козыры на руках, знаходзіцца ў выйгрышным становішчы’; *make a long arm <for>* (дасл. – рабіць доўгую руку <для>) ‘працягнуць руку, пацягнуцца за чым-н.’

Цікавай з'яўляецца беларуская ФА (сон) *у руку* ‘аказаўся прарочым, спраўдзіўся’. Прарочы сон, іншымі словамі, сон, які матэрыялізуецца ў рэальнасці. Усё матэрыялізаванае чалавек можа адчуць. Адчуванне ж рукамі з'яўляецца самым рэальным спосабам успрыняць што-небудзь. Сэнсавая нагрузка накладваецца і на лексему-суправаджальнік *сон*: менавіта ў час знаходжання ў пагранічным паміж жыццём і смерцю стане сну «чалавеку можа з'явіцца яго будучыня» [3, с. 653].

ФА *браць сябе ў рукі* ‘супакойваючыся, дабівацца поўнага самавалодання’ па семантыцы часткова суадносіцца з ФА *take heart* (дасл. – браць / трымаць сэрца) ‘быць мужным, акрыяць; сабрацца з духам, асмялець; не маркоціцца’. Відавочна, што паводле ўяўленняў беларусаў, органам-эталонам, з дапамогай якога чалавек дабіваецца поўнага самавалодання, з'яўляецца рука (рукі), а паводле ўяўленняў носьбітаў англійскай мовы – сэрца.

Вылучаюцца 9 беларускіх (*адбівацца рукамі і нагамі* ‘рашуча адмаўляцца ад чаго-н., усімі сіламі супраціўляцца чаму-н.’; *звязваць па руках і нагах* ‘пазбаўляць магчымасці свабодна дзейнічаць’; *не чуць ні рук ні ног* ‘моцна стаміцца ад цяжкай працы’; *рукамі і нагамі* (трымацца) ‘вельмі моцна, учэпіста’; *цалаваць рукі і ногі* ‘вельмі прасіць, маліць каго-н. аб чым-н.’ і інш.) і 3 англійскія ФА (*an arm and a leg* (дасл. – рука і нага) ‘занадта каштоўны’; *bind smb. hand and foot* (дасл. – звязаць руку і нагу) ‘звязаць па руках і нагах’; *wait on smb. hand and foot* (дасл. – абслугоўваць рукой і нагой) ‘добра абслугоўваць каго-н., рабіць усё для каго-н.’), у складзе якіх фіксуецца СК *рука / hand, arm* і *нага / leg, foot*. Ужыванне ў межах адной ФА саматызмаў, якія ў пары называюць чалавека, абумоўлена сімвалічнымі ўяўленнямі носьбітаў моў, а ФА ў цэлым выступаюць эталонам цэласнасці, інтэнсіўнасці і паўнаты праяўлення дзеяння.

У межах беларускай саматычнай фразеалогіі зафіксаваны ФА, якія кампанентна звязаны з картачнымі гульнямі: *выбіваць козыры з рук, козыр выбіты з рук*. Можна меркаваць, што ўзнікненне і замацаванне названых ФА тлумачыцца шырокай цікавасцю да азартных гульняў на тэрыторыі Беларусі, а таксама магчымай спрадвечнасцю лексемы *козыр* для ўсходніх славян [6, с. 279]. Акрамя дзвюх названых ФА, у беларускай мове існуе ФА <*i, use*> *карты ў рукі* ‘ў каго-н. ёсць усе падставы, магчымасці зрабіць, выканаць што-н.; хто-н. найбольш падыходзіць да чаго-н. (сваімі ведамі, вопытам і пад.)’. І. Я. Лепешаў лічыць, што «цяжка сказаць, якія карты – тапаграфічныя, геаграфічныя ці ігральныя меліся на ўвазе пры ўзнікненні фразеалагізма» [5, с. 46]. На нашу думку, кампанент *карты* звязаны менавіта з ігральнымі картамі, бо аналіз усіх беларускіх ФА літаратурнай мовы не дазволіў зафіксаваць ужыванне гэтай лексемы ў дачыненні да геаграфіі ці тапаграфіі. Параўн. бел.: *адкрываць <свае> карты; картачны домік; разыгрываць карту* і інш. У англійскай мове таксама вылучаецца ФА з СК *hand*, якая этымалагічна звязана з картачнымі гульнямі: *throw one’s hand in* (дасл. – ускідваць руку) (тое ж *throw in one’s cards / hand* (дасл. – ускідваць / падымаць карты / руку) ‘прызнаваць сваё паражэнне, здацца’) “этым. карт.” (этымалагічна тэрмін картачнай гульні) [4, с. 457]. Узнікла і замацавалася гэтая ФА невыпадкова: па даных сацыёлагаў, Вялікабрытанія вылучаецца самай высокай канцэнтрацыяй у Еўропе ігракоў у азартныя гульні [1].

У беларускай і англійскай мовах выяўляюцца ФА, якія адлюстроўваюць стэрэатыпныя паводзіны людзей у час прыняцця пэўных рашэнняў: бел. *галасаваць абедзвюма рукамі* ‘з вялікай ахвотай і поўнасцю падтрымліваць каго-, што-н.’; *падпісвацца абедзвюма рукамі* ‘ахвотна і поўнасцю згаджацца з чым-н.’ і англ. *a show of hands* (дасл. – паказ / шоу рук) ‘галасаванне ўзняццем рук, адкрытае галасаванне’. Аднак у адрозненне ад англійскай ФА, якая акцэнтуюе ўвагу на спосабе правядзення галасавання, вобразныя асновы гіпербалічных беларускіх ФА ілюструюць ступень зацікаўленасці носьбітаў мовы ў канчатковых выніках працэсу прыняцця рашэння.

Вобраз ФА *заставацца / аставацца без рук* ‘моцна стамляцца, знемагаць ад работы’ адлюстроўвае ўнутраны стан чалавека, які ў моўнай карціне свету беларусаў атаясамліваецца з такім фізічным недахопам, як страта рук. Пакладзеная ў аснову ФА метафара матывавана ўяўленнямі аб тым, што ў час фізічнай працы асноўная нагрузка прыходзіцца на рукі. У цэлым жа ФА выступае эталонам стомленасці.

У аснове ФА *рукі кароткія* ‘няма права, магчымасці, сілы зрабіць, ажыццявіць што-н.’ знаходзіцца архетыпічная апазіцыя «кароткі – доўгі», што абумоўлівае адмоўную канатацыю. Гэта тлумачыцца ўяўленнямі аб руцэ як аб інструменце, з дапамогай якога магчыма дакрануцца да каго-, чаго-н. альбо дасягнуць пэўнай мэты (параўн., *пад рукамі* ‘каля сябе, так блізка, што можна лёгка дастаць, выкарыстаць; пра канкрэтныя прадметы’, ‘вельмі блізка, недалёка, побач’; *рукой падаць* ‘зусім блізка, недалёка, побач’).

ФА беларускай мовы *пад рукамі, рукой падаць* і англійскай мовы *at hand* (дасл. – каля рукі / пад рукой) ‘побач, пад рукой, паблізу, па суседству’ (1-е значэнне), *hold at arm’s length* (дасл. – трымаць на адлегласці выцягнутай рукі) ‘трымаць каго-н. на вялікай адлегласці’, ‘адганяць ад сябе’ пры падобным знешнім выражэнні ілюструюць розныя тэрытарыяльна-прасторавыя вобразы-эталоны: для беларусаў адлегласць, роўная выцягнутай руцэ, з’яўляецца малой, а для англічан яна можа быць як малой, што тлумачыцца імкненнем носьбітаў мовы мець усё побач, дома, так і адносна вялікай, што ілюструецца метафарычнымі ўяўленнямі аб англійскай прыватнасці.

Неад’емнай рысай беларускага менталітэту з’яўляецца шчодрасць і гасціннасць, што ілюструецца ФА з *распасцёртымі рукамі* (прымаць, сустракаць, чакаць) ‘прыветна, гасцінна, з вялікім задавальненнем’; *шчодрай рукой* (раздаваць, надзяляць, дапамагаць і пад.) ‘не шкадуючы’ і інш. У англійскай мове таксама фіксуецца падобная ФА *with open arms* (дасл. – з адкрытымі / распасцёртымі рукамі) ‘прыветна, гасцінна, з вялікім задавальненнем’. Моўнае значэнне і культурны змест названых ФА абумоўлівае іх асаблівую ролю ў маўленні – характарызаваць адносіны чалавека да каго-ці чаго-н. і засяродзіць увагу на розных спосабах іх праяўлення.

Як антыноміі шчодрасці заўсёды асуджаюцца ў беларусаў сквапнасць і несумленнае завалодванне чым-н. Так, у межах ФА з кампанентам *рука* выразна семантызуецца стэрэатыпная сітуацыя ‘атрыманне нажывы’: *накладваць руку / лапу* ‘прысвойваць, захопліваць што-н.’; *запускаць руку* ‘красці, прысвойваць чужое’; *убіраць у <свае> рукі* ‘самавольна завалодваць чым-н., прысвойваць што-н.’ і інш. У беларускай мове, у адрозненне ад англійскай (параўн. *get one’s hands on smb. / smth.* (дасл. – мець / трымаць рукі на кім-, чым-н.) ‘прыбіраць да рук каго-, што-н.; набыць што-н., завалодаць чым-н.’), стэрэатыпная сітуацыя ‘атрыманне нажывы’ ўспрымаецца з неадабрэннем. Гэта звязана з тым, што працэс атрымання матэрыяльных каштоўнасцей у ФА ілюструе сувязь з несумленнымі паводзінамі, што супярэчыць маральным нормам дадзенай моўнай супольнасці.

Міжасобасныя адносіны прадстаўлены ў ФА беларускай мовы, дзе знайшла адлюстраванне адмоўная стэрэатыпная сітуацыя ‘біць, біцца; прымяняць фізічную сілу’: *даваць волю рукам* ‘біцца, збіваць каго-н.’; *распускаць рукі* ‘біцца, збіваць каго-н.’. На нашу думку, узнікненне ФА, якія зафіксавалі такія негатыўныя паводзіны асобы, тлумачыцца жаданнем носьбітаў мовы выявіць адмоўнае стаўленне, падвергнуць крытыцы такі спосаб вырашэння ўзаемаадносін паміж людзьмі. Вобраз яшчэ адной ФА *рукі свярбляць / свярбелі / засвярбелі* ‘хто-н. вельмі хоча пабіцца, уступіць у бой з кім-н.’, ‘хто-н. вельмі хоча заняцца чым-н.’ ствараецца саматычнай метафарай, якая “прыпадабняе жаданне чалавека што-н. зрабіць, распачаць адчуванню свербу – хваравіта-казытліваму раздражненню скуры, якое выклікае неабходнасць часаць раздражнёнае месца” [2, с. 592].

Эталонная бінарная апазіцыя «цяжкі – лёгкі» прадстаўлена ў ФА *лёгка на руку* ‘ўдачлівы пры пачынаннях чаго-н.’, ‘мае звычку задзірацца, біцца’, дзе ад’ектыўны кампанент *лёгка* паўплываў на ўзнікненне і рэпрэзентацыю ФА як станоўчых (1-е значэнне), так і адмоўных асацыяцый (2-е значэнне).

Такім чынам, у ФА з СК *рука / hand, arm* адлюстроўваюцца як агульныя пазітыўныя стэрэатыпныя і эталонныя ўяўленні носьбітаў беларускай і англійскай моў (рукі непасрэдна звязаны з працэсам выканання пэўнай працы, задання), так і адметныя, характэрныя толькі для беларусаў негатыўна-ацэначныя, звязаныя з разнастайнымі ганебнымі ўласцівасцямі асобы (рукі як сродак атрымання несумленнай нажывы).

Лі т а р а т у р а

1. 75 % британцев играют в азартные игры и это не предел. Азартные игры: Новости. – 2008. – Режим доступа: <http://www.azartgames.ru/news/701/>. – Дата доступа: 07.12.2008.
2. Ковшова, М. Л. Руки чешутся <чесались, зачесались> / М. Л. Ковшова // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / редкол.: В. Н. Телия (отв. ред.) [и др.]. – 2-е изд., стер. – М., 2006. – С. 592.
3. Красных, В. В. Сон в руку / В. В. Красных // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / редкол.: В. Н. Телия (отв. ред.) [и др.]. – 2-е изд., стер. – М., 2006. – С. 652–653.

4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 5-е изд., стер. – М. : Рус. яз.–Медиа, 2004. – 512 с.
5. Лепешаў, І. Я. Чаму мы так гаворым : давед. / І. Я. Лепешаў ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гродзен. дзярж. ун-т. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 155 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина : в 4 т. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 2 : Е – Муж. – 1986. – 831 с.

ФІГУРЫ РАЗМЯШЧЭННЯ І ПЕРАСТАНОЎКІ Ў СУЧАСНАЙ ПУБЛІЦЫСТЫЦЫ: ПАРЦЭЛЯЦЫЯ, СЕГМЕНТАЦЫЯ

А. А. Лашкевіч

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Навуковы кіраўнік А. А. Станкевіч, д-р філал. навук, праф.

Фігуры размяшчэння і перастаноўкі – дэструктыўныя слоўныя фігуры, якія перадаюць зменлівасць або рознанакіраванасць моўных адзінак. Да такіх фігур адносяцца: антымебала, зеўгма, інверсія, парцэляцыя, сегментацыя, парэнтэза, сілепсіс, хіязм, эпіфраза і інш.

Названыя вышэй фігуры звязаны з парушэннем лагічнай структуры сінтаксічнай адзінкі, паколькі ў аснове іх – ідэя непаўтаральнасці і іх рознанакіраванасці. Асаблівасць дадзенага сродку выяўленчай выразнасці заключаецца ў тым, што ён не валодае магчымасцю адлюстроўваць паслядоўнасць і аднанакіраванасць моўных адзінак.

Даволі часта публіцысты для канкрэтызацыі сваёй думкі і акцэнтацыі найбольш важных семантычных адрэзкаў дыскурсу карыстаюцца такой стылістычнай фігурай, як **парцэляцыя** (фр. *parcelle* – частка) – фігура маўлення, пры якой асобныя члены сказа разглядаюцца як самастойныя і адасабляюцца ад цэлага знакамi прыпынку або інтанацыйна. На думку Я. В. Ключева, гэта «стылістычная фігура адасаблення часткі адносна цэлага» [1, с. 254].

У параўнанні з іншымі дадзены спецыяльны сродак выяўленчай выразнасці адрозніваецца больш познім паходжаннем, аднак, нягледзячы на гэта, на сённяшні дзень з'яўляецца шырока ўжывальным прыёмам экспрэсівізацыі маўлення: *Пра багатую, з сакавітымі народнымі выразамі, з наватворами мову паэмы трэба казаць асобна. Са здзіўленнем і захапленнем* [4, с. 239]. *Універсальны талент гарэў «...жаданнем прышчэпіць да беларускай пісьменнасці здабыткі чужаземнага паэтычнага труда, памагчы атрымаць больш еўрапейскі выгляд».* *І дапамог* [5, с. 16].

Як бачым, парцэляцыя надае выказванню даволі цікавы сэнсавы эфект дзякуючы таму, што асобныя члены сказа разглядаюцца як самастойныя і адасабляюцца ад цэлага знакамi прыпынку або інтанацыйна. Гэта надае выдзеленым лексемам новае гучанне, стварае ўражанне паступовага, нарастаючага развіцця думкі, непасрэднасці маўлення.

Парцэляцыя з'яўляецца своеасаблівым прыёмам экспрэсіўнага сінтаксісу, які перадае асаблівасці размоўнага маўлення – спантаннасць, непадрыхтаванасць і непасрэднасць выказвання, узнаўляе працэс абдумвання зместу. Знешне самастойная частка выказвання, парцэляваная канструкцыя як сінтаксічная адзінка цесна звязана з кантэкстам і можа быць зразумелай толькі ў сувязі з усім выказваннем: *Усё гэта было так даўно, што не верыцца, ці было яно наогул. Было. Было даўно* [6, с. 68].

Аналіз фактычнага матэрыялу дазваляе выдзеліць некалькі разнавіднасцей разглядаемай стылістычнай фігуры.

Паводле развітасці сінтаксічнай структуры, адасобленай ад цэлага, вылучаецца простая і складаная парцэляцыя. У склад першай ўваходзіць звычайна асобная моўная адзінка або спалучэнне слоў: *Слоўнікі. Латышскі арыгінал. Вывяраю на слых, ці дамогся таго, каб вялікі Райніс загаварыў па-беларуску. Боязна. Трывожна...* [4, с. 3].

Што тычыцца складанай парцэляцыі, то яна звычайна ўяўляе сабой развіты або неразвіты просты сказ: *Цалюткі абруч вясёлкі жыцця не доўга каціў Сяргей Блатун. І колеры былі розныя* [4, с. 50]!

Назіранні паказваюць, што дадзеная фігура ў залежнасці ад кантэксту і аўтарскай задумы можа складацца як з аднаго, так і з некалькіх адасобленых семантычных кампанентаў, якія дзякуючы лакальнаму, кантактнаму размяшчэнню канцэнтруюць чытацкую ўвагу на працягласці дзеяння або яго рэзкай змене.

Галоўная функцыя парцэляцыі – выдзяленне пэўнага элемента выказвання з мэтай узмацнення яго сэнсу. Парцэлявацца могуць розныя члены сказа. Пры гэтым:

– падкрэсліваюцца пэўныя якасці, уласцівасці прадмета размовы: *Першы быў Пятро Клімчук. Хлопец з Брэстчыны. Сінявокі і ўсмішлівы. Прыгожы і абаяльны. Просты і сардэчны* [3, с. 175];

– выдзяляецца акалічнасны дэтэрмінант: *Увесь тыдзень песня па-гаспадарску разабрала. Дасціпна, з гумарам* [4, с. 121];

– узмацняецца пэўнае дзеянне: *Ён можа весці глыбокія філасофскія размовы. Ён можа. Ён умее. Ён імкнецца* [4, с. 175].

Моўны матэрыял дае падставы сцвярджаць, што адасобленыя сінтаксічныя структуры здольны дадаткова ўдакладняць і пашыраць семантыку як асобных слоў у складзе сказа, так і агульны змест сінтаксічнай адзінкі. У першым выпадку ўвага чытача фіксуецца на асобных, значных для аўтара з’явах і падзеях. Пры гэтым адасобленыя словы атрымліваюць выразную канатацыю і надаюць выказванню спецыфічны семантыка-стылістычны эфект: *Праўдзівы Майстра, чысты, як сляза, Паце, Ты ёсць, Ты будеш! Вечна. Крынічна. Зорна* [4, с. 231].

Неабходна адзначыць, што ў сучаснай публіцыстыцы намнога часцей сустракаецца парцэляцыя, якая ўдакладняе або паясняе сэнс усяго сказа. Пры гэтым, бясспрэчна, эмацыянальная насычанасць змешчанага ў межах сінтаксічнай канструкцыі паведамлення значна павялічваецца: *У абліччы ягоным, у нетаропкіх, але ашчадна-ўвішніх рухах, у манеры трымацца натуральна і ўпэўнена, у рэдкім апошнім часам таленце ўмення слухаць суб’ядніка ёсць нешта і ад разважлівага хлебараба і ад засяроджанага над праблемамі веку інтэлектуала. Адначасова* [4, с. 232].

Т. Г. Хазагераў сцвярджае, што парцэляцыя ў маўленні выконвае дзве асноўныя функцыі. Па-першае, яна сімвалізуе змяненне псіхічнага настрою, эмацыянальнай ацэнкі разнастайных з’яў і падзей. Па-другое, дадзеная фігура маўлення дазваляе аўтару перадаць нечакана ўстойлівую канцэнтрацыю думкі на новым прадмеце, аб’екце рэчаіснасці [2, с. 151]. Такім чынам, багаты семантыка-стылістычны патэнцыял парцэляцыі выводзіць яе на адно з першых месцаў па частаце выкарыстання ў творах мастацка-публіцыстычнага стылю.

Функцыянальнай блізкасцю – вылучэнне часткі сказа – да разгледжанай вышэй стылістычнай фігуры вызначаецца **сегментацыя** (лац. *segmentum* – адрэзак) – вынясенне важнага кампанента выказвання ў пачатак фразы ў якасці самастойнага назывнога сказа.

Напрыклад:

Раптоўна. Менавіта раптоўна не стала Еўдакіі Лось, Еўдакіі Якаўлеўны, нашай вясёла-задзірыстай Аўдоціі, нашай журботліва-ласкавае Дуні [4, с. 48].

Бязвёскавічы. У гэтым слове шчыміць трагедыя нашай зямлі ў часе вайны [4, с. 117]. *Руканісы. Кнігі. I ўся прасторная кватэра, як здалося мне, напоўнена музыкай* [4, с. 145].

Важнейшай функцыяй сегментацыі з'яўляецца лагічнае і сэнсавае выдзяленне часткі выказвання, што дазваляе сканцэнтраваць увагу адрасата на найбольш важнай з пазіцыі суб'екта маўлення інфармацыі. Дадзеныя канструкцыі звычайна абазначаюць прадмет ці з'яву, уяўленне аб якіх узнікла ў таго, хто гаворыць. Яны не маюць закончанага сэнсу і патрабуюць канкрэтызацыі і ўдакладнення ў далейшым кантэксце. Часцей за ўсё ў якасці сегмента выказвання выступае асобнае слова або спалучэнне слоў, прычым у большасці выпадкаў вылучаныя лексемны адносыцца да іменных часцін мовы: *Свет матулі. Ён бясконцы, ён таямнічы сваёй прадоннай неабдымнасцю. Ён з намі да апошняга ўздыху, наша свядомасць, наша радасць і туга, наша спадчына* [4, с. 121].

Нягледзячы на адсутнасць закончанага сэнсу і канстатуючага значэння сегментаваныя канструкцыі служаць своеасаблівай адзінкай паведамлення, якая афармляецца самастойнай інтанацыяй, мае спецыфічнае камунікатыўнае прызначэнне і шырокі агульны змест.

Уласцівая гэтай канструкцыі недасказанасць вызначаецца тым, што яе ўжыванне характарызуецца прамой устаноўкай на падтэкст: яна мае сваёй мэтай выклікаць адпаведныя разважанні, прымусіць або заахвоціць чытача глыбей асэнсаваць уласцівасці і ролю названага прадмета ці з'явы: *Іван Паўлавіч Мележ. Тры словы гэтыя ўвабралі ў сябе цэлы сусвет думак, вобразаў, людскіх лёсаў і характараў* [4, с. 103].

Такое функцыянальнае багацце спрыяе таму, што сегментацыя атрымала асабліва шырокае распаўсюджанне ў творах сучаснай публіцыстыкі.

Назіранні паказваюць, што ў асобных выпадках сегментацыя можа спалучацца з парцэляцыяй, што значна ўзмацняе экспрэсію, сэнсавую і эмацыянальную выразнасць выдзеленых сегментаў выказвання: *Паэтка. Залатой аблачынкай праплыла яна на небе паэзіі беларускай. Прыплыла з Палесся, каб нагадаць пра гэты самой вечнасцю ахаваны край. На жаль, да часу. Прыплыла з Ясельды* [5, с. 48].

Аналіз моўнага матэрыялу паказвае, што на сённяшні дзень стылістычныя фігуры размяшчэння і перастаноўкі, якія разглядаліся намі, рэгулярна сустракаюцца на старонках публіцыстычных твораў. Дадзеныя фігуры маўлення з'яўляюцца дадатковым сродкам выяўленчай выразнасці, а таксама важным сродкам інтэнсіфікацыі маўлення, паколькі садзейнічаюць лагічнаму выдзяленню асобных частак выказвання, акцэнтуюць увагу на тых словах, якія падкрэсліваюць пэўную думку аўтара, дапамагаюць узмацненню іх сэнсу і эмацыянальнай напоўненасці, што павышае ступень экспрэсіўнасці твораў мастацка-публіцыстычнага стылю.

Літаратура

1. Клюев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учеб. пособие для вузов / Е. В. Клюев. – М. : ПРИОР, 1999. – 272 с.
2. Хазагеров, Т. Г. Общая риторика : курс лекций; словарь риторических приемов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина ; отв. ред. Е. Н. Ширяев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 320 с.
3. Станкевіч, А. А. Рыторыка : вучэб. дапам. / А. А. Станкевіч. – Мінск : РІВШ, 2010. – 316 с.
4. Барадулін, Р. Парастак радка, галінка верша: Артыкулы, эсэ / Р. Барадулін. – Мінск : Маст. літ., 1987. – 351 с.
5. Барадулін, Р. Збор твораў. Т. 4. Крытычныя артыкулы, успаміны, літаратурныя запісы / Р. Барадулін. – Мінск : Маст. літ., 2002. – 502 с.
6. Грахоўскі, С. Так і было: Артыклы. Успаміны. Эсэ / С. Грахоўскі. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 271 с.

**ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ ЯК МОЎНЫЯ СТЭРЭАТЫПЫ
Ў БЕЛАРУСКІМ КАЗАЧНЫМ ЭПАСЕ****К. В. Лёгенькая***Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь*

Навуковы кіраўнік А. А. Станкевіч, д-р філал. навук, праф.

Стэрэатып – устойлівая карцінка света, якая існуе ў масавай свядомасці і абумоўлена нацыянальна-культурным уяўленнем пра прадмет ці сітуацыю. Ён уваходзіць у сферу светаадчування чалавека і сістэматызуе працэс успрыняцця рэчаіснасці. Сёння стэрэатыпы цікавыя не толькі для сацыялогіі ці псіхалогіі, але і для лінгвістыкі, бо любая мова, маўленне напоўнены пэўнымі ўстойлівымі формуламі, якія характэрны для ўсяго чалавецтва ці толькі аднаго этнасу. Лінгвістаў цікавіць тое, што стэрэатыпы – гэта не толькі ментальныя вобразы, але і іх вербальная абалонка, яны так ці інакш знаходзяць выражэнне ў мове народа, яго лексіцы, парэміялагічным і фразеалагічным фондзе і фальклоры ўвогуле. А фальклорныя творы як прадукт творчай дзейнасці народа створаны на аснове стэрэатыпнага мыслення людзей, якія іх склалі.

Адмысловым сродкам адлюстравання народнай карціны свету з'яўляюцца фразеалагізмы. Яны ўзніклі разам з патрэбай таго ці іншага этнасу ў намінацыі найбольш распаўсюджаных з'яў, паняццяў, працэсаў і сітуацый. Для стварэння фразеалагічнай адзінкі неабходна было вылучыць спецыфічную, неардынарную рысу прадмета ці дзеяння, каб гэта «нешта» і стала асновай для фразеалагізма. Па сваёй структуры і сутнасці фразеалагізмы з'яўляюцца ўстойлівымі: мы не ствараем іх у момант гутаркі, а толькі ўзнаўляем у тым значэнні і кантэксце, якія найбольш характэрныя для пэўнага ўстойлівага спалучэння.

Семантыка фразеалагізмаў уключае ў сябе доўгатэрміновы працэс развіцця культуры народа, таму яны здольныя фіксаваць і перадаваць культурныя ўстаноўкі і стэрэатыпы свайго этнасу. Яны маюць цесную сувязь з фундаментальнымі ведамі носьбіта лінгвакультурнага кода, традыцыямі, сацыяльным, гістарычным і культурным багаццем народа.

Устойлівасцю фразеалагічныя адзінкі падобныя да казак. У той жа час казка можа і часта з'яўляецца крыніцай паходжання фразеалагізма. Напрыклад, «Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў» І. Я. Лепешава [1] ўтрымлівае 12 фразеалагічных адзінак, якія характарызуюцца ўласнаказачным паходжаннем. У ліку казачных фразеалагізмаў выяўлена і фразеалагічная адзінка *тысяча і адна ноч*. Вядома, першапачаткова гэта назва зборніка арабскіх казак, звязанага з гісторыяй пра персідскага цара Шахрыяра і яго жонку Шахірызаду, якая дзеля пазбаўлення ад смерці кожную ноч расказвала цару найцікавейшую, дзівосную гісторыю, абрываючы яе разам з усходам сонца на самым цікавым месцы. Гэта гісторыя працягвае сваё існаванне ў межах фразеалагізма, які прынята ўжываць для характарыстыкі нечага дзіўнага, незвычайнага, казачнага.

Фразеалагізм *за трыдзевяць зямель* з'яўляецца агульным для ўсходнеславянскіх моў і таксама мае казачнае паходжанне. Ужываецца фразеалагічная адзінка для таго, каб паказаць, што месца, у якое адпраўляецца ці ўжо прыбыў галоўны герой, вельмі далёка. Па казачнай традыцыі ў гэтым месцы звычайна знаходзяцца розныя дзівосныя рэчы, чарадзейныя жывёлы, якія неабходна герою даставіць да цара. Часта побач са спалучэннем *трыдзевятая зямля* ўжываецца сінанімічнае словазлучэнне *трыдзятая царства (гасударства)*: «І прыплыў ён у трыдзевятую зямлю, у трыд-

зясятае царства, а ў тым царстві быў дуб Дарахвей на дванаццаць караклей на самам беражку сіняга мора» [2, с. 105]; «А ці праўда, што за трыдзецяць зямель, у трыдзятым царстві ёсць баба, а ў тэй бабы ёсць меч-самасеч – ён сам рубіць, сам сячэць і галовы ўместа кладзець» [2, с. 176].

Не па днях, а па гадзінах – выраз з казкі А. С. Пушкіна «Казка пра цара Салтана», які абазначае ‘вельмі хуткі рост, развіццё, павялічванне’. На глебе беларускіх казак сустракаюцца варыянты дадзенай фразеалагічнай адзінкі: «Ну тэй мальчык як стаў расці – *ні па гадах, а па часах*, вырас вялікі» [2, с. 85]; «Стаў Іван Златавус расці *не па гадах, ды па мінутах*: на трэці дзень стаў хадзіць і гаварыць» [2, с. 193]. Звычайна такія хуткі рост характэрны ў казачным апаведзе для будучага героя-асілка, які павінен будзе выратаваць свой народ ад бязлітаснага цмока, страшэннага шматгаловага Цуды-Юды і яго братоў або Бабы-Ягі, вярнуць спакой насельніцтву. Чаканне героя, які вырасце «не па днях, а па часах» і вызваліць краіну ад захопнікаў, замест асабістай дзейнасці здаўна характэрна для менталітэту беларускай нацыі. Гэта знайшло адлюстраванне ў казцы як жанры народнай творчасці.

«І відзіць ён раку, якой учора і *слыхом было не слыхаць, і відом не відаць*» [2, с. 102]. Фразеалагічныя адзінкі *слыхом не слыхаць, відом не відаць*, пабудаваныя на наўмыснай таўталогіі, паказваюць на адсутнасць ракі і незвычайнасць яе з’яўлення. Несумненна, тут адыграла немалаважную ролю гіпербалізаванасць казачных падзей: зразумела, сапраўдная рака не разальцецца за кароткі тэрмін. Падобны да вышэй названага па сямантыцы фразеалагізм *у вочы не відаць*: «Я (Няшчасны Егар – К.Л.), – гавора, – не токма што харошае не відаў, а дажа маханькае пцічкі *не відаў у вочы*» [2, с. 204]. Праціглым жа па значэнні выступае фразеалагізм *пападаць на глаза* ‘быць заўважаным’: «Я б і цябе не ўбачыў, каб ты сам *на глаза не папаўся*» [2, с. 161]. У такім разе супрацьпастаўляецца існаванне/неіснаванне нечага, некага.

Цікавым выпадкам ужывання фразеалагізмаў у казцы з’яўляецца наспупны прыклад: «... а калі возьмеш мяне замуж, дык я дванаццаць сыноў спараджу – *голас у голас, волас у волас, паходка ў паходку, гаворка ў гаворку*, ліцом як адзін, па калена ў золаці, па пояс ў серабрэ, на лбу ясён месяц, у патыліцы дробны зорчкі, па вісках красна солнышка» [2, с. 103]. Тут бачым, што сінанімічныя фразеалагічныя адзінкі ідуць ланцужком, характарызуючы зусім аднолькавыя знешнія прыкметы чароўных дванаццаці сыноў. «*Ясён месяц*», «*дробны зорчкі*», «*красна солнышка*» – гэта назвы касмічных цел, уведзеных ў казачны апавед з мэтай ідэалізацыі герояў. Узмацняюць станоўчую характарыстыку і ўстойлівыя эпітэты, прыведзеныя ў спалучэнні з найменнямі нябесных свяціл.

Даволі часта ў казках сустракаюцца фразеалагізмы, дзе асноўным кампанентам з’яўляецца слова *свет* у значэнні зямнога жыцця і яго супрацьлегласці незямному. Напрыклад, фразеалагізм *адпраўляць на той свет* прадстаўлены ў наступных варыянтах: «Савет праводзяць дзявіцы ўтрох адна з адной, як бы *звесці з свету* етых трох багатырэй» [2, с. 157]; «Як да мне не плакаць? Прыдзецца з *светам растацца*» [2, с. 185]; «Мал Малышок, думаеш жаніцца, а прыдзецца з *свету збыцца*» [2, с. 175]. Усе прыведзеныя фразеалагічныя адзінкі абазначаюць смерць героя ад рук непрыяцеля або сябра, брата, што характэрна для многіх казачных сюжэтаў. Акрамя таго, хуткая смерць героя паказваецца з дапамогай наступных фразеалагізмаў: «Вот, братцы, як нам яе дастаць адтуль, каб самі *галовы не паклалі там*» [3, с. 42]; «Ідзі, брацік, на варту, ды не спі, а то як заснеш, дак мы тут *галовы зложым*» [3, с. 42].

У беларускіх народных казках можна назіраць супастаўленне свету язычніцкага і хрысціянскага. Такая сітуацыя ўласцівая беларускаму народу: у пераважнай большасці беларусы богабаязненныя, веруючыя людзі, аднак гэта не перашкаджае ім

верыць у існаванне дамавікоў і лесуноў. З аднаго боку, у казцы існуюць чароўныя жывёлы, якія з'яўляюцца вынікам татэмістычных вераванняў старажытнага чалавека, з другога – казачныя персанажы звяртаюцца за дапамогай да бога або проста ўзгадваюць яго імя, што адлюстравана ў казачнай фразеалогіі: «Ну, во, – кажа Кабылін сын, – хваліць бога, і другога брата знайшлі» [3, с. 41]; «... бог ведае, калі да яе дайсці і дзе яе знайсці» [3, с. 41]; «А, – гаворыць, – слава ж богу, я сама адтуль, цара гэтага доч» [4, с. 86]. Супастаўленне можа адбывацца паміж нячыстым і богам, што відавочна ў наступных антанімічных фразеалагізмах: «Куды, Иван, ідзе, куды нячыстая цябе нясе?» [3, с. 41] – «А здраствуйце, адкуль вас бог сюды ка мне прынёс?» [4, с. 86].

Уласнаказачным па паходжанні з'яўляецца выраз *на курынай ножцы*, які звычайна ўжываецца з кампанентам *хата* і абазначае ў літаратурнай мове маленькае, мізэрнае памяшканне. Аднак у межах казкі нельга сказаць, што дадзенае спалучэнне слоў выкарыстоўваецца для характарыстыкі менавіта памераў жылга Бабы-Ягі. Хутчэй, гэта абазначэнне спецыфічнасці самой хаткі і яе жыхара, адносіны да інфернальнага свету: «Цераз малое ўрэмя прыехалі к хаці Ягі – стаіць *на курынай ножцы* і круціцца» [2, с. 174].

У маўленні казачнай Бабы-Ягі (або іншага адмоўнага персанажа) часта сустракаецца фразеалагічная адзінка з *рук не сыходзіць*, што значыць 'немагчымасць пазбавіцца чыёй-небудзь улады, залежнасці ад каго-небудзь': «(Баба-Яга – К.Л.) Кажыць яму (Мал Малышку – К.Л.): – Цяпер з маіх *рук не ўйшоў*» [2, с. 177].

У складзе фразеалагізмаў часта сустракаюцца гіпербалізаваныя вобразы, якіх у рэальным жыцці не існуе. Напрыклад, выраз *душа ў пяткі ўскочыла*. Пры аналізе зборніка казак, запісаных Е. Раманавым, была выяўлена варыянтная фразеалагічная адзінка, дзе кампанент *пятка* быў заменены лексемай *касці*, што, у прынцыпе, не мяняе агульнага сэнсу выказвання: «Вот бярэць другі (камень – К.Л.): браў, браў – *чуць душа з касцей не выскачыла* – і з месца не скрануў» [2, с. 188].

Такім чынам, фразеалагізмы арганічна ўплятаюцца ў казачны аповед, трапна дапаўняючы характарыстыку вобразаў, ствараючы адпаведны казачны, алегарычны змест выказванняў герояў. Адною з іх функцый з'яўляецца шыфроўка, кадыфікацыя з'яў і працэсаў, што бездакорна спрыяе казцы як твору сімвалічнаму, з прыхаваным унутраным сэнсам.

Літаратура

1. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізма / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
2. Беларускія народныя казкі: са зборнікаў Е. Р. Раманавы / В. К. Бандарчык [склад.]. – Мінск : Дзяржвыд. БССР, 1962. – 340 с.
3. Чарадзеіныя казкі : у 2 ч. / склад. К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – Ч. 1. – 691 с.
4. Чарадзеіныя казкі : у 2 ч. / склад. К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – Ч. 2. – 691 с.

ПАЗНАННЕ БЕЛАРУСАМІ КОЛЬКАСЦІ Ў ЯЕ СУПРАЦЬЛЕГЛАСЦІ З ДАПАМОГАЙ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ

К. А. Манько

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Навуковы кіраўнік В. А. Ляшчынская, д-р філал. навук, праф.

Даследаванне фразеалогіі мовы як неад'емнай часткі нацыянальнай культуры – адна з найважнейшых задач сучаснага мовазнаўства. Фразеалагізмы як асобныя

адзінкі кожнай мовы нясуць не толькі культурную інфармацыю і характарызуюцца канатацыйным значэннем, але і выяўляюць «сувязь паміж фразеалагічнымі адзінкамі мовы і духоўнай культурай народа» [1, с. 23]. Знаёмства з фразеалагізмамі мяркуе не толькі вывучэнне матэрыяльнага складніка культуры іх народа-носьбіта, не толькі веданне яго гістарычай, геаграфічнай, эканамічнай і іншых дэтэрмінантаў, але і магчымасць ці хаця б спробу пранікнуць у вобраз мыслення нацыі, глянуць на свет вачыма носьбітаў гэтай культуры, з іх пункту гледжання.

Адно з колькасных і цікавых груп з боку адлюстраванай у іх вобразах, матывацыйных, ацэначных і эматыўных кампанентах семантыкі, што вызначае нацыянальна-культурны воблік беларусаў, складаюць фразеалагізмы з агульным значэннем у яго супрацьлегласці – ‘многа’ і ‘мала’. Усе гэтыя адзінкі адрозніваюцца структурай, кампанентным складам, уласным адценнем значэння, вобразам, а яшчэ паслядоўнасцю ці пасуповасцю ў абазначэнні вялікай ці малой колькасці чаго- ці каго-небудзь.

Пры агульнасці фразеалагізмаў гэтых супрацьлеглых груп – кожная выяўляе вялікую ці малую колькасць, яны, у межах сваёй групы, адначасова і адрозніваюцца, ці назіраецца градацыя паняцця многа: ‘параўнальна многа’, ‘многа ў дапушчальнай меры’, ‘вельмі многа’, ‘вялікае мноства’, ‘незлічонае мноства’, ‘празмерна, надзвычай многа, звыш усякай меры’ і паняцця мала: ‘вельмі мала’, ‘зусім мала, малавата’, ‘трохі, трохкі, крышачку, усяго патроху’, ‘ледзь-ледзь’, ‘зусім нічога няма’. У рамках артыкула абмяжуемся адной разнавіднасцю фразеалагізмаў у іх антаніміі – ‘вельмі многа’ і ‘вельмі мала’.

Выдзеленыя фразеалагізмы, крыніцай якіх паслужыў «Слоўнік фразеалагізмаў» І. Я. Лепшава [2], [3], паказваюць, што паняцце вялікай ці малой колькасці беларус пазначае праз разнастайныя ўяўленні, протасітуацыі, створаныя вобразы, але суадносіць іх з колькасцю людзей, прадметаў, клопатаў, спраў, багацця, пачуццяў, матэрыялаў і інш. ці ўвогуле каго- ці чаго-небудзь у вялікай ці мізэрнай наяўнасці.

Так, для абазначэння ‘вельмі многа’ ці ‘вельмі мала’ людзей (у тым ліку і *дзяцей*) выкарыстоўваюцца пэўныя фразеалагічныя адзінкі: са значэннем ‘вельмі многа’ – *поле насеяна*; <хоць> *плот гарадзі*; *як бобу*, а са значэннем ‘вельмі мала’ – *не поле насеяна* (*насеяна, засеяна*).

А вось для абазначэння вялікай ці малой колькасці такіх абстрактных паняццяў, як *работа, турботы, клопаты, справы, багацце, радасць, шчасце, здароўе* і пад. выкарыстоўваюцца іншыя фразеалагічныя адзінкі: са значэннем ‘вельмі многа’ – *на <самыя> вушы ў 4-м значэнні*; *на <самае> горла ў 3-м значэнні*; *повен (поўны) рот*, а са значэннем ‘вельмі мала’ – *з жабіны прыгаршчы*.

Некаторыя асобныя фразеалагізмы служаць для абазначэння вялікай ці малой колькасці *каго- ці чаго-н. незалежна ад абазначэння прадмета ці асобы*: са значэннем ‘вельмі многа’ – *ад пуза ў 2-м значэнні*; *без меры ў 1-м значэнні*; *будзь здароў у 2-м значэнні*; *да ліха ў 1-м значэнні*; *да халеры*; *да хваробы ў 2-м значэнні*; *да чорта ў 3-ім значэнні*; *дай бог (божа) у 4-м значэнні*; *дай бог (божа) кожнаму ў 3-м значэнні*; *дзякуй богу ў 3-м значэнні*; *на валовай скуру (шкуру) не спішаш*; *непачаты край (вугал, кут)*; *пальцам не праткнуць*; *плюнуць некуды*; *у кожнай кішэні па жмені*; *хоць заваліся*; *чорт што*, а са значэннем ‘вельмі мала’ – *з вераб’ёў (вераб’іны) нос у 1-м значэнні*; *з камароў (камарыны) нос у 1-м значэнні*; *на жабін скок у 2-м значэнні*; *на капейку*; *на макава зерне*; *на пальцах можна пералічыць*; *раз-два і ўсё*; *як кату*; <як> *кот наплакаў*.

Абраныя фразеалагічныя адзінкі, якія абазначаюць пэўную колькасць людзей, работы, турбот, клопатаў, спраў, багацця, радасці, шчасця, здароўя і пад. ці ўвогуле каго- ці чаго-н. у вялікай наяўнасці ці мізэрнай колькасці, цікавыя сваімі разнастайнымі сродкамі прадстаўлення колькасці і колькасцю супастаўляльных радоў.

Так, колькасна пераважаюць фразеалагізмы, якія аб'яднанія значэннем 'вельмі многа' людзей, прадметаў, клопатаў, спраў, багацця, пачуццяў, матэрыялаў і інш. ці ўвогуле каго- ці чаго-небудзь у вялікай наяўнасці – выдзелена ўсяго 43 адзінкі. Такая вялікая колькасць фразеалагізмаў са значэннем 'вельмі многа' вызначаецца дыферэнцыяцыяй у адносінах да абазначэння, па-першае, асоб ці прадметаў, па-другое, тых вобразаў, дзякуючы якім фразеалагізмы і ўтвараюць вялікі сінанімічны рад. Параўнаем: для наймення вялікай колькасці *людзей* выкарыстоўваюцца фразеалагізмы *поле насеяна* і *<хоць> плот гарадзі*, якія набылі стэрэатыпнае ўяўленне аб мностве, выступаюць у ролі эталона вялікай колькасці сабраных разам людзей і з'яўляюцца сінанімічнымі, а для наймення асобнай іх групы – *дзяцей* ужываецца адзінка *як бобу*, выдзеленая на аснове параўнання з семем бобу. Выяўленне вялікай колькасці *работы, турбот, клопатаў, спраў, багацця, радасці, шчасця, здароўя* і пад. адбываецца на аснове сінанімічных канструкцый *па <самыя> вушы; па <самае> горла; повен (поўны) рот*. Шырокі і надзвычай адметны выбар з ліку сінанімічных фразеалагічных адзінак са значэннем 'вельмі многа' адбываецца пры абазначэнні вялікай колькасці каго- ці чаго-н. незалежна ад абазначэння прадмета ці асобы, але ў залежнасці ад вобраза яны суадносяцца з вялікай колькасцю яды – *ад пуза; без меры; будзь здароў, цеснаты ў памяшканні з людзьмі – пальцам не праткнуць; плюнуць некуды, плошчы – на валовай скуры (шкуру) не спішаш, грошай – у кожнай кішэні па жмені, ці іншых без разбору паводле выяўлення колькасці адносна каго- ці чаго-небудзь – да ліха; да халеры; да хваробы; да чорта; дай бог (божа); дай бог (божа) кожнаму; дзякуй богу; непачаты край (вугал, кут); хоць заваліся; чорт што*.

Як вынік гэтага, назіраецца стылістычна-эмацыянальная дыферэнцыяцыя фразеалагізмаў. Сярод іх многа тых, што даюць адразу адмоўную ацэнку. Так, напрыклад, для абазначэння вялікай колькасці *каго- ці чаго-н. незалежна ад абазначэння прадмета ці асобы* выкарыстоўваюцца фразеалагізмы, за якімі стала замацавалася ацэнка рэзкага асуджэння ці нават злосці – *да ліха; да халеры; да хваробы; да чорта; чорт што* і інш. і дзе адмоўе, як і ў народным уяўленні пра ўсё дрэннае, выражаецца з дапамогай шматлікіх кампанентаў найменняў розных хвароб, дэманічных істот, броду – *ліха, халера, хвароба, чорт*. Некаторыя фразеалагічныя адзінкі – *па <самыя> вушы; па <самае> горла; повен (поўны) рот*, даюць негатыўную ацэнку ўжывання вялікай колькасці *работы, турбот, клопатаў, спраў, багацця, радасці, шчасця, здароўя* і пад., служаць для выражэння іх празмернасці ў чалавека, што ў складзе фразеалагічных адзінак з'яўляюцца эталонамі вымярэння колькасці – *вушы, горла, поўны рот*. Адмоўная ацэнка на аснове ўяўленняў аб цеснаце, шчыльнасці, няўтульнасці і некафортнасці ў размяшчэнні ў фразеалагізмах *пальцам не праткнуць плюнуць некуды* выражана дзеяслоўнымі кампанентамі, якія ўтрымліваюць адмоўе – *не праткнуць* ці *плюнуць* як негатыўнага дзеяння, бо ў народнай традыцыі *пляваць* – гэта грэшна, а значыць, што гэта выражэнне адмоўя да чалавека, які плюе, бо на зямлю і ўсё астатняе пляваць нельга. Сярод фразеалагізмаў са значэннем 'вельмі многа' адзінкавыя, што выяўляюць нейтральную ацэнку (*без меры*), набліжаюцца да станоўчай (*цэлы воз*) і толькі зрэдку даюць станоўчую ацэнку, служаць для выражэння чалавекам свайго задавальнення аб наяўнасці вялікай колькасці каго- ці чаго-небудзь (*будзь здароў, дай бог (божа), дай бог (божа) кожнаму, дзякуй богу*), дзе асноўным паказчыкам ці ўказаннем гэтага службыць выкарыстанне кампанентаў-лексем *здароўе* і асабліва *бог*.

Фразеалагізмы, аб'яднанія агульным значэннем 'вельмі мала', у параўнанні з адзінкамі са значэннем 'вельмі многа', прадстаўлены значна меншай колькасцю – усяго 12 адзінкамі. Такая абмежаваная колькасць тлумачыцца, па-першае, тым, што

фразеалагізмы дадзенай групы паводле выкарыстання дыферэнцыруюцца значна менш, што выяўляецца ў наяўнасці частковай сінаніміі, бо, як правіла, яны не падзяляюцца для выражэння колькасці людзей ці прадметаў, з'яў і пад. Зрэдку можна заўважыць, што кампаненты фразеалагізмаў прадстаўленай групы ўступаюць у сістэмныя сінанімічныя сувязі. Так, напрыклад, для абазначэння малой колькасці каго-ці чаго-небудзь незалежна ад абазначэння прадмета ці асобы перад намі прадстае шырокі выбар з ліку сінанімічных фразеалагічных адзінак са значэннем 'вельмі мала' – з *вераб'ёў (вераб'іны) нос*; з *камароў (камарыны) нос*; *на жабін скок*; *на капейку*; *на макава зерне*; *на пальцах можна пералічыць*; *раз-два і ўсё*; *як кату*; <як> *кот наплакаў*.

Па-другое, такая невялікая колькасць вызначаецца, адпаведна, і вобразамі, стылістычна-эмацыянальнай характарыстыкай фразеалагізмаў. З іх фразеалагічныя адзінкі *на капейку*; *на макава зерне*; *на пальцах можна пералічыць*; *не поле насаяна (насаяна, засеянае)*; *раз-два і ўсё* не адносяцца да фразеалагізмаў з адмоўнай ацэнкай, а, хутчэй за ўсё, належаць да нейтральных. І толькі асобныя з іх, дакладней, тыя, у аснове якіх ляжыць прыём літоты (з *вераб'ёў (вераб'іны) нос*; з *камароў (камарыны) нос*; *на жабін скок*; з *жабіны прыгаршчы*; *як кату*; <як> *кот наплакаў*), служаць для выяўлення негатыўнай эмоцыі ці выражаюць адценні жартаўлівасці, з'едлівасці, насмешлівасці і пад.

Такім чынам, ва ўяўленнях беларусаў аб малой ці вялікай колькасці, дакладней, двух супрацьлеглых значэнняў 'вельмі многа' і 'вельмі мала', у фразеалогіі беларускай мовы найбольшая ўвага надаецца вялікай колькасці, што адлюстравана адным з самых колькасных сінанімічных радоў фразеалагізмаў. Пры гэтым выяўляецца разнастайнасць вобразаў, але не з мэтай высокай ацэнкі, выражэння радасці ці захаплення наяўнай вялікай колькасці, а таму, што ўтвораныя фразеалагізмы служаць для выражэння і ацэнкі самых разнастайных негатыўных момантаў у жыцці беларусаў тыпу сквапнасці, жаднасці, празмернасці і пад., на аснове чаго і ў сувязі з чым фразеалагізмы дыферэнцыруюцца паводле абазначэння вялікай колькасці каго – людзей, дзяцей ці чаго – грошай, спраў, клопатаў, здароўя, багацця і пад. А ў выніку адзначаецца розная спалучальнасць, ужыванне фразеалагізмаў у пэўным кантэксце.

Лі т а р а т у р а

1. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Книж. дом ЛИБРОКОМ, 2013. – 456 с.
2. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А – Л. – 672 с.
3. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 2: М – Я. – 704 с.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Д. В. Монойло

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Научный руководитель Т. А. Юрис, канд. филос. наук, доц.

Целью настоящего исследования является выяснение финансовых проблем развития и функционирования отечественной сферы культуры в условиях текущего сложного экономического положения на постсоветском пространстве. Для этого не-

обходимо выяснитъ государственный подход к вопросам финансирования учреждений культуры и как они перестраивают свою деятельность в условиях рыночных отношений.

2016 год в Беларуси объявлен Годом культуры. Роль культуры в обществе емко охарактеризовал Президент А. Г. Лукашенко во время вручения премий «За духовное возрождение» 12 января 2016 г.: «Культура – это фундамент, на котором развивается любая нация, определяются ее жизнеспособность, творческий потенциал. Она лежит в основе идеологии государства, указывает те направления и цели, на которые должно ориентироваться общество» [1, с. 2].

Постановлением Правительства утвержден Республиканский план мероприятий по проведению Года культуры, который включает более 120 мероприятий, направленных на развитие политической, правовой, экономической, производственной и экологической культуры, художественного творчества, здорового образа жизни, быта, семейных и человеческих отношений. Министр культуры Б. Светлов в докладе «Об итогах деятельности в 2015 году и проблемах развития сферы культуры в 2016 году» (в контексте регионов) на заседании итоговой коллегии Министерства культуры Республики Беларусь 5 февраля 2016 г. заявил: «Мы должны использовать мероприятия Года культуры для решения наиважнейшей идеологической, политической задачи укрепления культурной безопасности страны путем формирования патриотического самосознания на материале отечественной истории и искусства. Потому что культура – это система безопасности как каждого отдельного человека, гражданина, так и страны в целом» [2, с. 5].

Вопросам финансирования сферы культуры государством уделяется постоянное внимание. Объем бюджетных средств на содержание и развитие сферы культуры в 2015 г. составил около 3,5 трлн р., или около 0,4 % от валового внутреннего продукта. В знаковый для культуры год Правительство будет стремиться сохранить финансирование отрасли на уровне 0,5 % от ВВП, по заявлению вице-премьера Н. Качановой [3, с. 2].

Государство, как и во всем мире, является надежным гарантом развития культуры и с точки зрения поддержки творческих инициатив, и их материального обеспечения (расходы по зарплате, коммунальным платежам, ремонту и т. п.), так как истеблишмент хорошо понимает, что вложения в культуру выгодны, в том числе потому что имеют экономический эффект. И хотя отдачу от культуры подсчитать не просто, но есть мировые методики расчета полезности культурных учреждений и событий, включающие оценку налоговых поступлений, количества приезжающих гостей, которые размещаются в гостиницах, и пр.

Отечественная сфера культуры в настоящее время вынуждена подстраиваться под особенности рыночного мироустройства и активно учится зарабатывать, увеличивать собственные доходы. В 2015 г. средства, полученные от внебюджетной деятельности организаций, составили более 1,2 млрд р., что на 12,5 % больше, чем в 2014 г. Наибольший рост доходов достигнут в Брестской (122 %), Минской (116,4 %) и Гродненской (115,2 %) областях.

Всем подчиненным Министерству культуры организациям установлены показатели по выполнению заданий на 2016 г., в том числе связанные с увеличением до 18 % объемов внебюджетных доходов организаций. Их достижение станет основным критерием оценки эффективности деятельности руководителей, отметил министр культуры Б. Светлов [2, с. 11].

Один из основных источников внебюджетных доходов – оказание платных услуг населению. За последние годы учреждения культуры существенно переформати-

ровали свою деятельность и двинулись навстречу потребителю культурного продукта, который сформирован нынешней культурой досуга и в основном требует «зрелищ», шоу. Для учреждений культуры это часто означает отказ, хотя и не совсем добровольный, от их основных функций: сбережения, изучения и приумножения культурных ценностей. По сути, это отказ от функций, по определению затратных, в пользу функции развлекательной как приносящей прибыль. И чтобы привлечь в свои стены достаточно инертную в культурном отношении отечественную публику, учреждениям культуры приходится осваивать новую роль – быть местом проведения досуга, трансформироваться в развлекательные центры, подстраиваясь под вкусы масс.

Процесс перехода учреждений культуры на самокупаемость, как показало время, вызвал взлет творческой энергии их работников, которые существенным образом разнообразили формы и методы своей работы. Благодаря этому многие организации с гордостью отчитываются о доходах. К примеру, в 2015 г. Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта оказал платных услуг на 2 млрд р., Национальный художественный музей – 5 млрд р. Для проведения своих культурных проектов и мероприятий организации активно ищут спонсоров, в качестве которых выступают банки, мобильные операторы, крупные компании – интерес взаимный в рамках государственно-частного партнерства.

Решение поставленной Министерством культуры задачи увеличения до 18 % объемов внебюджетных доходов организаций осложняется тем обстоятельством, что по данным Национального статистического комитета Беларуси реальные (с учетом инфляции) доходы населения сократились в сравнении с 2014 г. на 5,9 % [4]. И теперь, естественно, многие белорусы будут экономить все больше, в том числе – и на походах в театры и кинотеатры, музеи и галереи, на выставки и концерты.

Получается, что учреждения культуры в нынешних условиях должны суметь, образно говоря, проплыть между Сциллой и Харибдой, т. е. стать одновременно экономически рентабельными и в то же время привлекательными, в том числе и для социальных и возрастных групп, которые имеют привычку деньги считать. Суть проблемы: чтобы привлечь зрителя, нужно предоставить ему дешевый, а лучше – бесплатный билет, желательно с различными бонусами, а чтобы иметь прибыль, нужно цену билетов повышать.

Нашим музеям и галереям время от времени ставят в пример западные учреждения культуры, которые открывают свои двери посетителям бесплатно. Такая практика существует, например, в Швеции. Министр культуры королевства считает, что «надо дать всем шанс получить часть того, чем мы владеем вместе. Бесплатный вход в музеи облегчит дорогу к ним новым категориям посетителей». Поступают предложения отечественным музеям пойти шведским путем в Год культуры, чтобы привлечь к национальному достоянию как можно больше людей. И даже не весь год, а хотя бы его часть.

В качестве дополнительного аргумента указывается, что белорусские музеи и художественные галереи в настоящее время имеют достаточно прочное материальное положение, многие наладили настолько успешную деятельность, что кое-где входной билет стоит 100 тыс. р. Правда, понимая, что не для всех вход по карману, в галереях искусства проводят специальные акции – дни открытых дверей. В Национальном художественном музее, к примеру, день открытых дверей – последняя среда каждого месяца, когда предусмотрено бесплатное посещение постоянной экспозиции музея, выставок из фондов музея и некоммерческих выставок для всех категорий граждан. Казалось бы, хорошая акция, но и тут, оказывается, есть «обратная сторона медали»: по бесплатным средам в Национальный художественный музей – толчея, тысячи людей пытаются попасть на выставки, очереди, испорченное настроение.

Отвечая на подобные претензии и предложения, директор Национального художественного музея В. Прокопцов высказал мнение, что сделать посещение бесплатным, как это практикуется в некоторых сокровищницах мира, в Беларуси сегодня не представляется возможным. Во-первых, по экономическим причинам. В США, к примеру, за посещение музеев не платят, однако в обществе развита благотворительность и считается естественным внести определенную сумму на музейное дело или поработать волонтером. Что же касается нашей страны, то по официальным данным белорусы в 2015 г. вывезли из страны около 1 млрд долл. на приобретение автомобилей [5]. Для сравнения, объем спонсорской помощи учреждениям культуры в том же году составил 3,3 млн долл. Сопоставление приведенных цифр говорит о том, что для менталитета белорусских граждан характерна сосредоточенность на материальных ценностях, необходимых для решения проблем повседневной жизни, а благотворительность в сфере культуры является, скорее, инновацией, которая дает пока еще только первые заметные ростки. Без спонсорской помощи же в настоящее время невозможно, например, привезти в Беларусь престижную выставку. Деньги, прежде всего, нужны для страхования экспонатов, принадлежащих иностранным музеям.

Да и заработок работников сферы культуры нельзя назвать высоким – он составляет приблизительно 60 % от среднего заработка по стране. Средняя заработная плата работников культуры в 2015 г. равнялась 4,1 млн р. Понятно, что различные доплаты, в том числе и за счет оказания платных услуг населению, помогают некоторой части работников не только жить, но и выживать.

Платный вход имеет еще одно обоснование – желание музейных работников отсечь ту часть публики, которая в силу своего уровня развития не умеет себя вести в учреждениях культуры и заставляет беспокоиться за сохранность музейных экспонатов. Такими потенциальными посетителями то, что дается даром, не считается стоящим.

К тому же очереди на бесплатные просмотры художественных экспозиций еще не являются показателем неплатежеспособности граждан. Белорусы ведут себя в полном соответствии с распространенным в обществе потреблением стереотипом, когда очереди, давка, толчея создаются вполне состоятельными людьми в так называемые «черные пятницы» и им подобные «праздники шопоголика», когда объявляются скидки. Предмет вожделения неважен – это может быть продукт, гаджет, одежда или культурное мероприятие. Психологи объясняют такое иррациональное поведение пробуждением древних инстинктов конкуренции, борьбы за ресурсы. Когда людей охватывает скидочная лихорадка, они испытывают «веселый страх» упустить «халяву», который сопровождается приятной волной возбуждения в момент получения желаемого.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные экономические и социокультурные факторы, отечественная сфера культуры достаточно успешно решает поставленные правительством задачи увеличения внебюджетного финансирования.

Л и т е р а т у р а

1. Большой смотр талантов // Совет. Белоруссия. – 2016. – 13 янв.
2. Канцэпт для імпульсу // Культура. – 2016. – 13 лют.
3. Задачи года // Культура. – 2016. – 20 лют.
4. Реальные денежные доходы граждан за 2015 год упали почти на 6 % // Sputnik Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://sputnik.by/economy/20160217/1020220954.html>. – Дата доступа: 17.03.2016.
5. Белорусы в 2015 году потратили на покупку автомобилей за рубежом около \$1 млрд // Белта. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/belorusy-v-2015-godu-potratili-na-pokupku-avtomobilej-za-rubezhom-okolo-1-mlrd-182087-2016/>. – Дата доступа: 17.03.2016.

ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ‘ПАМЯЦЬ/ЗАБЫЦЦЁ’ Ў МОВЕ ТВОРАЎ КЛАСІКАЎ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Ю. Ю. Пінчук

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Навуковы кіраўнік З. У. Шведава, канд. філал. навук, дац.

Фразеалагізмы адлюстроўваюць нацыянальную спецыфіку беларускай мовы, яе самабытнасць і разам з тым універсальнасць. Яны ўяўляюць вельмі складаную з’яву, якая адлюстроўвае спосаб жыцця і характар народа, яго гісторыю, духоўнае жыццё і псіхалогію, нацыянальныя традыцыі і звычаі, этычны быт, темперамент народа.

Так і кожны пісьменнік, ствараючы мастацкі вобраз, раскрывае яго не толькі праз дзеянні і ўчынкі, але і праз мову. Сярод усіх моўных асаблівасцей, якія складаюць мастацкі вобраз, істотнае месца займаюць фразеалагізмы. Яны індывідуалізуюць маўленне герояў, выступаюць своеасаблівым знакам прыналежнасці персанажа да пэўнага грамадскага асяроддзя. У творах шматлікіх пісьменнікаў актыўнасць выкарыстання фразеалагізмаў розная. Так, намі былі прааналізаваны фразеалагізмы са значэннем ‘памяць/забыццё’ ў мове твораў Я. Коласа і Я. Купалы. У ходзе аналізу ўвага была скіравана на семантычныя адносіны паміж фразеалагізмамі.

Семантычны аналіз фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ мовы твораў Янкі Купалы паказаў, што дадзенай фразеасемантычнай групе фразеалагізмаў уласцівы з’явы сінанімічнасці, варыянтнасці і антанімічнасці. Пры даследаванні вызначаных фразеалагізмаў намі былі вылучаны сінанімічныя рады, якія складаюцца з двух фразеалагізмаў: *азірнуцца ясным вокам – вокам акінуць* ‘успомніць, узгадаць мінулае [1], *выйсці з памяці – адбіраць памяць* ‘забыццэ, не помніць’ [1], *вырваць з сэрца – выдзерці з сэрца і душы* ‘сілай старацца забыць’ [1]. Як відаць, сінанімічныя рады прадстаўлены рознаструктурнымі фразеалагізмамі.

З’ява варыянтнасці сярод фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ прадстаўлена двума відамі: лексічнымі, напрыклад, *вырваць з душы (сэрца)* [1] і марфалагічнымі, напрыклад, *прыйсці (прыходзіць) на памяць, галаву забыцца (забыць)* [1].

Фразеалагізмы-антонімы са значэннем ‘памяць/забыццё’ ў мове твораў Янкі Купалы прадстаўлены дзвюма парамі (*на вус матаць* ‘цвёрда запамінаць што-н., улічваць на будучае’ [1] і *у галаву не палеце* ‘не здолець успрыняць, запомніць што-н.’ [1]; *галаву забыцца* ‘не помніць што-н., забыцца на што-н.’ [1] і *ў памяці жьць* ‘помніць, не забываць што-, каго-н.’ [1]), якія паводле сваёй структуры з’яўляюцца рознаструктурнымі.

У сваю чаргу, семантычны аналіз фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ мовы твораў Якуба Коласа таксама паказаў, што дадзенай фразеасемантычнай групе фразеалагізмаў уласцівы з’явы сінаніміі, антаніміі, полісеміі і варыянтнасці.

Пры даследаванні фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ намі былі вылучаны 24 сінанімічныя рады, з якіх 16 з’яўляюцца паводле сваёй структуры аднаструктурнымі, напрыклад: *праходзіць перад вачыма, перабіраць у памяці* ‘аднаўляцца ў памяці чыёй-н., прыпамінаць’ [2]; *выкінуць з душы, закінуць на палічку* ‘забыць, перастаць думаць аб кім-, чым-н.’ [2]; *выкінуць з галавы, выкінуць з дум* з агульным значэннем ‘перастаць думаць, забыцца пра каго-н., што-н.’ [2] і інш., 6 – рознаструктурнымі: *дзяржаць у галаве, не выходзіць з галавы* з агульным

значэннем ‘пастаянна помніць, думаць пра што-н.’ [2]; *травой зарасці, упусціць зпад увагі* ‘забыцца пра што-н.’ [2]; *запісаць на лбе, зарубіць сабе на носе* ‘цвёрда запомніць’ [2] і інш., 1 – змешаны: *зарубіць сабе на носе, запісаць на лабацінах, замацаваць у памяці, пятаму загазаць* ‘моцна, назаўсёды запомніць’ [2]. Акрамя гэтага ўсе сінанімічныя рады ў асноўным складаюцца з двух фразеалагізмаў і толькі адзін рад складаецца з чатырох фразеалагізмаў.

Фразеалагізмы-антонімы са значэннем ‘памяць/забыццё’ мовы твораў Якуба Коласа прадстаўлены 24 парамі. Паводле структуры фразеалагізмы-антонімы з’яўляюцца як аднаструктурнымі, якіх 16 пар, напрыклад: *дзяржаць у галаве* ‘пастаянна помніць, думаць пра што-н.’ [2] і *выкінуць з галавы* ‘перастаць думаць, забыцца пра што-н.’ [2]; *дзяржаць у галаве* ‘пастаянна помніць, думаць пра што-н.’ [2] і *вылятаць з галавы* ‘зусім забывацца’ [2]; *лета глынула* ‘забылася, не утрымалася ў памяці’ [2] і *пераплысці лету* ‘пераадолець забыццё’ [2] і інш, так і рознаструктурнымі, якіх 8 пар, напрыклад: *зарубіць сабе на носе* ‘цвёрда запомніць’ [2] і *сцерці з памяці* ‘забыць назаўсёды’ [2]; *захаваць у сэрцы* ‘шануючы, утрымаць у памяці, запомніць каго-н.’ [2] і *травой зарасці* ‘адысці ў нябыт, забыцца’ [2]; *асядаць на дно душы* ‘забывацца’ [2] і *не выходзіць з мыслей* ‘пастаянна прысутнічае ва усведамленні, не забываецца’ [2].

Пры аналізе полісеміі фразеалагізмаў значэннем ‘памяць/забыццё’ мовы твораў Я. Коласа намі было выяўлена, што амаль усе яны з’яўляюцца адназначнымі. І толькі некаторыя фразеалагізмы, такія як: *ні гу-гу* 1. ‘пра цішыню, спакой, маўчанне’. 2. ‘маўчаць, не выказвацца, не ўспамінаць пра якое-н. пытанне’ [2]; *браць на розум* 1. ‘уразумець, уясніць’. 2. ‘запамінаць, засвойваць’ [2]; *мець на ўвазе* 1. ‘думаць пра каго-, што-н., падраўмяваць каго-, што-н.’ 2. ‘улічваць што-н., помніць пра што-н.’ 3. ‘ставіць мэту, задумваць што-н.’ [2], маюць некалькі значэнняў, але сярод іх толькі адно значэнне адносіцца да нашай тэматычнай групы.

З’ява варыянтнасці сярод фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ прадстаўлена такімі тыпамі як: лексічныя варыянты (3 адзінкі), напрыклад: *запасці (урэзацца) у памяць* [2] і інш.; марфалагічныя варыянты (11 адзінак), напрыклад: *браць (узязць) на розум, браць (узязць) на заметку, трымаць (утрымаць) у памяці, праходзіць (прайсці) перад вачыма* [2] і інш.; канструктыўна-колькасныя варыянты (3 адзінкі): *запасці ў мыслі і запасці ў мыслі і сэрца; за памяць і не за нашу памяць, не за памяць нашых дзядоў* [2]; камбінаваныя (4 адзінкі), напрыклад: *не выходзіць з мыслей і як варыянт не сходзіць з мыслей і вачэй* [2] і інш.

Пры даследаванні фразеалагізмаў былі прааналізаваны: «Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы» В. А. Ляшчынскай, З. У. Шведавай і «Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Якуба Коласа» пад рэдакцыяй А. С. Аксамітава. У «Слоўніку фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы» ад агульнай колькасці фразеалагізмаў (каля трох тысяч фразеалагічных адзінак) са значэннем ‘памяць/забыццё’ было вылучана 24 фразеалагічныя адзінкі, ў «Фразеалагічным слоўніку мовы твораў Якуба Коласа» ад агульнай колькасці фразеалагізмаў (звыш шасці тысяч фразеалагічных адзінак) са значэннем ‘памяць/забыццё’ было вылучана 62 фразеалагічныя адзінкі.

Такім чынам, у выніку праведзенага аналізу мы можам заўважыць істотнае адрозненне ў выкарыстанні фразеалагічных адзінак тэматычнай групы са значэннем ‘памяць/забыццё’ ў колькасных адносінах. Адсюль відаць, што колькасць фразеалагізмаў мовы твораў Якуба Коласа амаль у два разы перавышае колькасць фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы. Але гэта не перашкаджае гаварыць аб тым, што мова твораў беларускіх класікаў – з’ява ўнікальная і непаўторная, шырокая

выкарыстанне фразеалагічных адзінак у іх творах сведчыць аб глыбокім пранікненні мастакоў у фразеалагічнае багацце свайго народа, раскрывае талент іх у выкарыстанні гэтых моўных адзінак.

Літаратура

1. Ляшчынская, В. А. Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская, З. У. Шведава. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2007. – 312 с.
2. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа / пад рэд. А. С. Аксамітава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 656 с.

СТЫЛІСТЫЧНЫЯ ФУНКЦЫІ НАЗОЎНИКАВЫХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ У МОВЕ РАМАНА «СНЕЖНЫЯ ЗІМЫ» І. П. ШАМЯКІНА

А. А. Целепнева

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Навуковы кіраўнік В. А. Ляшчынская, д-р філал. навук, праф.

Фразеалагізмы – адзін са сродкаў стварэння сказаў, тэкстаў, ды і самі фразеалагізмы лічацца своеасаблівымі тэкстамі. Гэта абумоўлена тым, што адным лаканічным выразам не проста штосьці называецца, але і характарызуецца, даецца ацэнка – дадатная ці адмоўная, выказваецца тое стаўленне, тыя адносіны, якія выражае носьбіт і ўжывальнік гэтай адзінкі. Нярэдка за фразеалагізмам замацоўваецца такое значэнне, якому можа і не быць адпаведніка ў лексічным фондзе мовы. Акрамя таго, вобразы фразеалагізмаў-ідыёмаў выступаюць «праваднікамі» ў культурную прастору, выклікаюць у памяці носьбітаў гэтых адзінак асацыяцыі, устойлівыя ўяўленні, сфарміраваныя ў культуры народа. Іншымі словамі, фразеалагізмы-ідыёмы служаць крыніцай пазнання народа, яго культуры.

Фразеалагічныя адзінкі, выконваючы намінацыйную функцыю, гэтым не абмяжоўваюцца, паколькі гэтая функцыя не галоўная для іх. Фразеалагізмы выступаюць адзінкамі мовы, з дапамогай якіх дасягаецца выразнасць і эмацыянальнасць маўлення, вобразнасць і сцісласць, даецца ацэнка і выражаецца характарыстыка. Усё гэта выяўляе фразеалагічныя адзінкі як адметны стылістычны сродак увогуле і мастацкай літаратуры ў прыватнасці. А. С. Аксамітаў, адзін з першых даследчыкаў беларускай фразеалогіі, слухна зазначае: «Акрамя наймення той ці іншай з’явы аб’ектыўнай рэчаіснасці, яны перадаюць і пэўныя адносіны (неадабрэнне, іронія, пяшчотнасць, фамільярнасць і г. д.) да той ці іншай з’явы таго, хто гаворыць» [1, с. 127]. Вось чаму фразеалагізмы з’яўляюцца адным з ужывальных моўных сродкаў мастацкай літаратуры, а іх даследаванне дапамагае раскрыць адметнасць працы мастака. Сапраўды, пры дапамозе фразеалагізмаў пісьменнікі ствараюць мастацкі вобраз, маюць дзеянне, аздабляюць мову персанажа, робяць мову твора больш маляўнічай, выразнай, разнастайнай і тым самым выяўляюць свой почырк.

Не пазбягае, а наадварот, шырока выкарыстоўвае І. П. Шамякін гэтыя ўнікальныя адзінкі ў мове сваіх твораў, пра што гаворыць мова яго твораў, насычаная фразеалагічнымі адзінкамі. Так, толькі ў мове рамана «Снежныя зімы» І. П. Шамякін ужывае каля 300 фразеалагічных адзінак, якія паводле суаднесенасці з часцінамі мовы прадстаўлены рознымі тыпамі – назоўнікавыя, прыметнікавыя, дзеяслоўныя, прыслоўныя і інш. [2].

З усіх тыпаў суадносных з часцінамі мовы фразеалагічных адзінак, што выдзелены метадам суцэльнай выбаркі з мовы рамана «Снежныя зімы» І. П. Шамякіна,

у межах артыкула аб'ектам вывучэння абраны толькі назоўнікавыя фразеалагізмы, якія ў складзе беларускай літаратурнай мовы паводле іх колькасці, як адзначае І. Я. Лепешаў, «уступаюць толькі дзеяслоўным і прыслоўным» і складаюць у фразеалагічных фондах усёй беларускай мовы больш за 600 адзінак [3, с. 103].

Назоўнікавыя фразеалагізмы як асобны семантыка-граматычны тып маюць «катэгорыяльнае значэнне прадметнасці і выражаюць яго ў катэгорыях адушаўлёнасці ці неадушаўлёнасці, роду, ліку і склону» [3, с. 103]. Гэта азначае, што назоўнікавыя фразеалагізмы абазначаюць асобу чалавека ці пэўны прадмет, з'яву, але пры гэтым яны яшчэ і характарызуюць іх.

Галоўнай мэтай даследавання назоўнікавых фразеалагізмаў, выдзеленых у мове рамана, з'яўляецца устанавленне іх месца і ролі ці вызначэнне іх стылістычнай функцыі, і пры гэтым ацаніць адбор і выкарыстанне для ажыццяўлення аўтарскай задумкі. А з усёй колькасці фразеалагізмаў у мове рамана І. П. Шамякіна гэты семантыка-граматычны тып фразеалагізмаў прадстаўлены невялікай колькасцю – усяго 13 адзінкамі, але ўсе яны вобразныя, выразныя сродкі мовы аўтара твора, выконваюць пэўную стылістычную ролю. І гэта звязана з двума відамі стылістычнага выкарыстання фразеалагізмаў: ужыванне фразеалагізма як гатовай моўнай адзінкі ў нязменным выглядзе і ўжыванне са змяненнямі разнастайнага характару.

Аналіз назоўнікавых фразеалагізмаў, выдзеленых у мове рамана І. П. Шамякіна, паказвае, што часцей за ўсё гэтыя моўныя адзінкі выкарыстоўваюцца без пэўных змен, у сваім звычайным выглядзе, як, напрыклад, агульнавядомыя фразеалагізмы з замацаванымі за імі значэннямі *светлая галава* 'вельмі разумны чалавек'; *цёплае месца* 'матэрыяльна выгадная пасада, даходная'; *раскладванне на паліцах* 'размяшчэнне ў пэўнай паслядоўнасці'; *фігавы лісток* 'крывадушная мікстурка ганебных учынкаў'; *не дурань* 'вялікі амарат, ахвотнік (выпіць, паесці і пад.)'. Але, як вядома, «фразеалагізмы, ужываючыся ў сваёй звычайнай форме і нарматыўна замацаваным за імі змесце, заўсёды выконваюць розныя стылістычныя функцыі» [4, с. 7]. Гэтае тэарэтычнае палажэнне можна дапоўніць тым, што фразеалагізмы ў маўленні выконваюць не толькі розныя, але і шматлікія стылістычныя функцыі, з'яўляюцца яркім сродкам выразнасці, паколькі іх стылістычная роля можа памнажацца. Справа ў тым, што фактычна ўсе стылістычныя функцыі ўзаемазвязаны і залежаць адна ад другой, таму адзін фразеалагізм можа выконваць адразу некалькі стылістычных функцый.

Так, фразеалагізм *светлая галава* выконвае адначасова намінацыйную функцыю, паколькі называе чалавека, а яшчэ эмацыянальную і ацэначную функцыі, паколькі выражае адабрэнне, нясе дадатную канатацыю, што ўжо закладзена ў яго значэнні – 'вельмі разумны чалавек', дзе абазначаецца не любы чалавек, а разумны, і тут асабліва выдзяляецца сема 'вельмі'. Да гэтага далучаецца яшчэ і экспрэсіўная функцыя, што закладзена ў метафарычным вобразе фразеалагізма, дзе частка (*галава*), якая асацыятыўна звязана з розумам, называе цэлае – чалавека, а прыметнікавы кампанент (*светлая*) толькі ўзмацняе станоўчую ацэнку, што і ілюструе прыклад з тэксту: *Кацар быў спецыяліст, светлая галава, найлепшы рэфэрэнт па эканоміцы* [2, с. 41].

Фразеалагізм *стары воўк* 'вельмі вопытны, спрактыкаваны' таксама выконвае некалькі функцый: намінацыйную – называе чалавека, функцыю вобразнага выказвання і экспрэсіўную, паколькі дазваляе не толькі назваць галоўнага героя, але даць яму ацэнку як вопытнага, спрактыкаванага чалавека і ў творы самому герою даць сабе ацэнку, ацаніць свае здольнасці, пра што сведчыць наступная ілюстрацыя з тэксту рамана: *«Ад каго схаваць? Ад нявопытнай Віты, ад самаўпэўненага Алега Гаўрылавіча? Але не ад мяне, старога ваўка», – падумаў Антанюк* [2, с. 196].

Як бачым, прыведзеныя тут фразеалагічныя адзінкі называюць герояў твора, характарызуюць іх, сцісла і дакладна «ствараюць» вобразы персанажаў, выступаючы тымі складнікамі цэлага, даюць ім станоўчую ацэнку.

І наадварот, іншыя назоўнікавыя фразеалагізмы служаць для характарыстыкі і адмоўнай ацэнкі тых з'яў, праяў, дзеянняў самога чалавека. Так, фразеалагічная адзінка *сабачы сын* таксама выконвае некалькі функцый: па-першае, намінатыўную – называе мужчыну; па-другое, ацэнчна-эмацыянальную – дае адмоўную ацэнку яму, называючы чалавека сабачым сынам, паколькі вобраз сабакі звязваецца з мінулым уяўленнем беларусаў пра гэту жывёлу як хтанічную; перадае незадаволенасць, абурэнне, выступае яркім сродкам выражэння стаўлення да так названага чалавека. І гэта выразна даводзіць кантэкст нават аднаго сказа з твора: *Будыка прыслаў тэлеграму, адкрытую, у канторы саўгаса яе чыталі ўсе... Здзекуецца, сабачы сын. Мабыць, радуецца, што пазбавіўся ад блізкасці такога сябра* [2, с. 328].

Фразеалагізм *раскладванне на паліцах* 'размяшчэнне ў пэўнай паслядоўнасці' адначасова і называе абстрактнае паняцце, звязанае з працэсам мыслення чалавека і яго маўленчай дзейнасці, і выконвае функцыю вобразнага выказвання, перадае экспрэсію, нясе адмоўнае стаўленне героя рамана да абмеркаванага пытання: *А навошта гэтак раскладванне на паліцах: на адной – сіла, на другой – слабасць?* [2, с. 124].

Значна радзей назоўнікавыя фразеалагізмы трансфармуюцца ці абыгрываюцца ў мове твора з пэўнай стылістычнай мэтай. Усе шматлікія стылістычныя прыёмы індывідуальна-аўтарскага ўжывання фразеалагізмаў можна аб'яднаць у дзве групы: першая група – структурна-семантычныя змяненні, калі замяняецца адзін кампанент фразеалагізма, і гэта прыводзіць да змен ў змесце, і другая група – семантычныя змяненні, калі кампанентны склад застаецца непарушаным, а адбываецца сэнсавае прырашчэнне. Змяненне структуры фразеалагізма прыводзіць да пэўных змен у семантыцы: «фразеалагізм або змяняе сваё значэнне, або атрымлівае сэнсавае прырашчэнне, узабагачаецца дадатковымі асацыятыўнымі ўяўленнямі» [5, с. 121].

Сярод назоўнікавых фразеалагізмаў у мове рамана адзначаецца найперш замена кампанента іншым словам, што выклікаецца пэўнай сітуацыяй, прадвызначаецца кантэкстам твора, у выніку чаго назіраецца двайны эфект: звычайнае, замацаванае за фразеалагізмам значэнне далучае яшчэ значэнне новага слова-кампанента.

Так, у мове рамана, акрамя агульнавядомага фразеалагізма *стары воўк*, які мае значэнне 'вельмі вопытны, спрактыкаваны чалавек', ужываецца трансфармаваны фразеалагізм *стары зубр*, дзе назіраецца замена кампанента *воўк* на *зубр*. Праўда, гэта замена апорнай лексемы-кампанента назоўнікавага фразеалагізма не прыводзіць да разыходжання ў семантыцы, паколькі за ёю замацоўваецца тое ж значэнне – 'вельмі вопытны, спрактыкаваны чалавек'. Аднак, несумненна, такая лексічная варыянтнасць выяўляе сэнсавае прырашчэнне, што выклікае лексема-кампанент *зубр*, якая ў ізаляваным выглядзе служыць не толькі найменнем моцнай і вынослівай жывёлы, што водзіцца з даўніх часоў на нашых землях, але выступае і сімвалам Беларусі, беларускага народа. І вобраз зубра ў фразеалагізме выклікае новыя асацыяцыі, прыцягвае ўвагу, асвятляе вядомы фразеалагізм і дае выключную ацэнку Антанюку як галоўнаму герою рамана: *Але нішто не магло ўвесці старога зубра ў зман. Усё ён ведаў – дзеянне ўсіх рычагоў* [2, с. 246]. А калі падлічыць тыя стылістычныя функцыі, якія выконвае гэта фразеалагічная адзінка ў рамане, то можна канстатаваць усе чатыры функцыі ўзуальнага характару: намінатыўную, функцыю лакалізацыі маўлення, вобразнага выказвання і экспрэсіўную.

Назіраецца замена апорнага кампанента і ў назоўнікавым фразеалагізме *мышыная мітусня*, за якім замацавана значэнне 'пустыя бязладныя заняткі': аўтар стварае

новую адзінку – *мышыная валтузня*. Параўнанне семантыкі лексемы *мітусня* ('хуткі і бесперапынны рух у розных напрамках') і семантыкі назоўніка *валтузня* ('шумны бязладны рух'), паказвае, па-першае, што гэта нераўнапраўная замена, не адпавядае зыходнаму правобразу; па-другое, новы воблік фразеалагізма, утвораны на аснове агульнавядомага, прыводзіць да некаторых разыходжанняў у семантыцы і ва ўспрыманні гэтай адзінкі, якая выдзяляецца сваёй неадпаведнасцю. І гэта ілюструе наступны кантэкст: *Але не дазволю, каб нехта матляўся пад нагамі, пачынаў мышыную валтузню... абывацельскае збіранне плётка* [2, с. 224].

Акрамя ўжывання фразеалагізмаў у нязменным выглядзе і тых фразеалагізмаў, што ілюструюць аўтарскія мадыфікацыі, якія для назоўнікавых фразеалагізмаў звязаны з заменай кампанента ў складзе фразеалагізмаў, у мове рамана сустракаюцца выпадкі ўласна аўтарскіх назоўнікавых фразеалагізмаў, якія, несумненна, служаць стварэнню вобразнасці і выконваюць розныя стылістычныя функцыі.

Так, фразеалагізмы *адамаў сын* 'мужчына' і *евіна дачка* 'жанчына' па-новаму называюць мужчыну і жанчыну. Яны выконваюць намінацыйную функцыю, а яшчэ функцыю вобразнага выказвання і экспрэсіўную, паколькі абуджаюць памяць пра першых людзей, першую сямейную пару, якую выгналі з раю, г. зн. грэшных людзей: *Але каму з нас, евіных дочак, не прыемна, што сын адамаў кідае на цябе вокам?* [2, с. 343].

У рамана назоўнікавыя фразеалагізмы выконваюць розныя аказіянальныя стылістычныя функцыі. Гэта прыватныя стылістычныя функцыі, здольныя рэалізавацца толькі ў кантэксце. Да іх адносяцца: функцыя стварэння гумару і сатыры, функцыя маўленчай характарыстыкі персанажа, градацыйная, а таксама функцыі «кампазіцыйна-канструкцыйнай накіраванасці»: функцыя сюжэтнай асновы твора, загаловачная функцыя, функцыя заключнага акорда. І таму для стварэння вобраза героя пісьменнік раскрывае іх характары рознымі сродкамі: учынкамі, перажываннямі і, вядома ж, мовай. Дарэчы, кожны персанаж, як і кожны чалавек, – гэта нешта індывідуальнае, і каб адрозніваць герояў, трэба зрабіць яго мову непаўторнай, а гэтаму садзейнічае ўжыванне трапных выслоўяў. Напрыклад, мову Віталіны (дачкі партызанскай сяброўкі галоўнага героя рамана Антанюка) аўтар насычае фразеалагізмамі, якія гераіня ўжывае ў сваім маўленні. Сярод многіх адзначаем назоўнікавы фразеалагізм *фігавы лісток*, за якім замацавана значэнне 'крывадушная маскіроўка ганебных учынкаў, прыкрыццё чаго-н. непрыстойнага' і ўжыванне якога сведчыць аб інтэлектуальных здольнасцях дзяўчыны, такіх рысах характара, як смеласць і адкрытасць выказвання сваёй думкі, што, у прыватнасці, і ілюструе ўжыванне фразеалагізма *фігавы лісток* у наступным яе выказванні: *Не бойцеся. Калі вы раскрылі сваю тайну, то няма чаго прыкрывацца фігавым лістком* [2, с. 176].

Такім чынам, аналіз толькі адной групы фразеалагізмаў, якія суадносяцца з назоўнікам і скарыстаны ў мове рамана «Снежныя зімы» І. П. Шамякіна, паказвае, што ўсе адзначаныя фразеалагізмы, хоць іх і налічваецца невялікая колькасць, выконваюць розныя стылістычныя функцыі, чым пацвярджаюць сваю адметнасць як сродкаў выразнасці маўлення. Пры гэтым, дзякуючы асаблівасцям фразеалагізмаў як другасных адзінак мовы, яны ў мове твора спалучаюць адразу некалькі функцый, што звязана з вобразам, матывацыяй і адборам фразеалагізмаў для раскрыцця задум аўтара, мэты твора. Назоўнікавыя фразеалагізмы праз іх адбор, уключэнне ў моўную канву твора не толькі ўзбагачаюць мову рамана, але і выяўляюць пэўныя рысы адметнасці ідыястылю аўтара.

Літаратура

1. Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С. Аксамітаў. – Мінск : Вышэйш. шк., 1978. – 224 с.

2. Шамякін, І. П. Снежныя зімы / І. П. Шамякін // Шамякін І. Збор твораў у шасці тамах. Т. 5. – Мінск : Маст. літ., 1979. – 380 с.
3. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Вышэйш. шк., 1998. – 271 с.
4. Якшук, Л. М. Назоўнікавыя фразеалагізмы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове / Л. М. Якшук. – Гродна : ГрДУ, 2008. – 223 с.
5. Лепешаў, І. Я. Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – 264 с.

ДЫЯЛОГ КУЛЬТУР У МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ (РУСКІЯ ЦЫТАТЫ І РЭМІНІСЦЭНЦЫ Ў ТВОРАХ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА)

І. М. Турава

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Маішэрава, Беларусь

Навуковы кіраўнік Г. А. Арцыяменак, канд. філал. навук, дац.

У мове мастацкай літаратуры надзвычай пашырана з’ява інтэртэкстуальнасці. Яна актыўна даследуецца пачынаючы з 60-х гг. XX ст. і разумеецца як сукупнасць спасылак на папярэднія тэксты, г. зн. уключэнне ў твор або цэлых тэкстаў, або нейкіх іх фрагментаў у выглядзе алюзій, рэмінісцэнцый, цытат. Асноўным крытэрыем вызначэння інтэртэкстуальнасці з’яўляецца тое, што гэтыя «спасылкі» павінны быць вядомы шырокаму колу прадстаўнікоў грамадска-культурнай супольнасці.

Мастацкае выкарыстанне рэмінісцэнцый амаль ніколі не бывае выпадковым. Яны з’яўляюцца дзейным сродкам пашырэння сэнсу твора. А. Я. Супрун прапанаваў наступную дэфініцыю тэрміна: «Тэкставыя рэмінісцэнцыі (ТР) – гэта ўсвядомленыя vs. неўсвядомленыя, дакладныя vs. пераўтвораныя цытаты ці іншага роду адсылкі да больш ці менш вядомых, раней створаных тэкстаў у складзе больш позняга тэксту. ТР могуць уяўляць сабой цытаты (ад цэлых фрагментаў да асобных словазлучэнняў), «крылатыя словы», асобныя, пэўным чынам афарбаваныя словы, уключаючы індывідуальныя неалагізмы, імёны персанажаў, назвы твораў, імёны іх аўтараў, асаблівыя канатацыі слоў і выразаў, прамыя або ўскосныя напамінкі пра сітуацыі» [2, с. 17].

Выдатны беларускі пісьменнік Уладзімір Караткевіч у сваіх творах часта звяртаўся да сусветна вядомых твораў літаратуры, музыкі, дойлідства, жывапісу, антычных і біблейскіх сюжэтаў, матываў, вобразаў. Ступень інтэртэкстуальнасці яго паэзіі і прозы вельмі высокая. Мастак слова выдатна ведаў багатую і блізкую беларусам рускую культуру, творча перапрацоўваў яе духоўныя здабыткі, ахвотна выкарыстоўваў разнастайныя адсылкі да вядомых культурных рэалій. Вылучым некаторыя групы цытат і рэмінісцэнцый рускага паходжання ў яго творчасці.

1. Літаратурныя рэмінісцэнцыі ў форме адсылак да назваў вядомых твораў, іх аўтараў і герояў. Многія вершаваныя радкі Караткевіча насычаны спасылкамі на тэксты, творцаў і персанажаў рускай літаратуры: *Лермантаў тут. І таго не кахалі, / Хто ж тады варты гэтага больш?... І не рука, што «Міцыры» стварыла, / А пяцярня, што рубіны ўзяла, / Песціла рукі адзінай і мілай, / Доўгія косы яе распляла...* («Фантазія») [1, т. 2, с. 38]; *Кот пярэсты, спадчына Казакова / (Значна горшая за яго апавяданні)* («Таруская віла») [1, т. 2, с. 46]; *Сумесь Бураціна з Аэлітай, / Зорка незгасальная ў акне...* [1, т. 2, с. 76]. Аэліта – гераіня аднайменнага фантастычнага рамана А. М. Талстога. У перакладзе з выдуманай марсіянскай мовы

яе імя абазначае «бачнае ў апошні раз святло зоркі», у тэксце выступае сімвалам сапраўднага кахання.

Шэраг твораў пісьменніка ранняга перыяду напісаны на рускай мове і пад уплывам рускай класічнай літаратуры, у іх адпаведныя рэмінісцэнцыі выглядаюць асабліва арганічна: *Кажется, за один ее поцелуй я не сменял бы только родины. Не помню, у кого, кажется, у Полонского я читал...* («Рябина») [1, т. 3, с. 5]. *Мне было около шестнадцати лет. Возраст Митрофанушки и Гринева. А на ребенка в шестнадцать лет никогда не обращают внимания, хотя натура такого ребенка гораздо более сложна натуры взрослого человека* («Рябина») [1, т. 3, с. 6]. Мітрафан – галоўны герой камедыі «Недаростак» («Недоросль») Дзяніса Фанвізіна, Грынёў – персанаж рамана «Капітанская дачка» Аляксандра Пушкіна. Аўтар нездарма звяртаецца да гэтых двух вобразаў: іх аб’ядноўвае тое, што абодва яны падлеткі, у абодвух былі дрэнныя настаўнікі, якія, па-сутнасці, не звярталі ніякай увагі на сваіх вучняў. Такім жа адзінокім адчувае сябе і герой навелы «Рябина». Не патрабуе спецыяльнага тлумачэння для шырокага кола чытачоў наступная рэмінісцэнцыя: *Доўгі не мог абараняцца. Па-першае, ён не быў архітэктарам і яго спаймалі на чужой дзялянцы, па-другое, ён быў чалавек мяккі і нерашучы, з тыповымі абломаўскімі рысамі ў характары* («Госць прыходзіць на золкім світанні») [1, т. 3, с. 165].

Некаторыя кантэксты дэманструюць шырокую літаратурную эрудыцыю аўтара і для адэкватнага ўспрымання вымагаюць ад чытача не меншай дасведчанасці ў галіне рускага «прыгожага пісьменства». *Яна ў мяне хоць і любіла Шчадрына, але ціхая была, як мышка («Аліва і меч»)* [1, т. 3, с. 230]. *Аднойчы пад гэтым самым акном спыніцца вечарам Паэт. У яго будуць доўгія залацістыя валасы, блакітныя, як мора, вочы... Ён будзе станісты і ў дзесяць разоў прыгажэйшы за Блока («Маленькая балерына»)* [1, т. 3, с. 333]. *Пабываў у наваколлі Рязані... гаварыў з людзьмі на паромах, са старымі вартунікамі сенажацяў, з бабамі, якія гаманілі на спявучай мове Ясеніна... Наведаў ён у Салотчы і дом гравёра Пажаласціна, які Паўстоўскі апісаў у «Тэлеграме» і «Мяшчорскай старане». ...У доме жыў пісьменнік Фраерман, аўтар «Дзікага сабакі Дзінга» («Барвяны шчыт»)* [1, т. 3, с. 369–370]. *Гаворыць так праўдзіва, што хоць ты яго на неба жыўцом бяры, а ўчынкі – дрэнь і гніль, і не камсамольцам ад яго пахне, а Тарцюфам под камсамольскай лічынаю. Мімікрыя! «Вова прытасаваўся». Словы якія, а сам, як крылоўскі манах, у хаце яйкі на свечы пячэ... («У снягах драмае вясна»)* [1, т. 4, с. 226]. У байцы І. А. Крылова «Дарэмшчына» («Напрасліна») персанаж Брамін у посны дзень употай пячэ яйка на агеньчыку свечкі. – *Што ты, такі прыгожы звер! Не! А будынкі такія, што дух сціскае, высокія, блакітныя: шкло, мрамур, золата. Бактэрыі ніякіх. І, вядома, ніякіх пабеданосікавых* («У снягах драмае вясна») [1, т. 4, с. 227]. Тут аўтар згадвае вобраз карыкатурнага чыноўніка, персанажа сатырычнай камедыі Маякоўскага «Лазня» («Баня»). *Але ж і не любілі Холадава! Уся прыязнь да Маркевіча ператварылася ў адносінах да Холадава ў дыяметральную процілежнасць. Яму не маглі дараваць бяздарнасці і з жорсткасцю, уласцівай у такіх выпадках маладосці, называлі «адукаваным мясам», «Балалайкіным нашага часу»...* («У снягах драмае вясна») [1, т. 4, с. 253]. Балалайкін – персанаж Салтыкова-Шчадрына, яго імя выкарыстоўваецца як сімвал прадажнага гаваруна.

Караткевіч можа пэўным чынам трансфармаваць літаратурныя цытаты згодна з мастацкай задачай. Так, парадыйна-іранічна скарыстаны змененыя радкі верша Ясеніна «Устал я жить в родном краю...» *Пойду в аспирантуру я, // Чтобы иметь излишек пищи, // И друг любимый на меня // Наточит нож за голенище* («У снягах

драмае вясна») [1, т. 4, с. 238] (у арыгінале: *Пойду по белым кудрям дня // Искать убогое жилище. // И друг любимый на меня // Наточит нож за голенище*).

Часам назіраецца нават своеасаблівая літаратурная «гульня» цытатамі. *Не думайце, аднак, што мы ў той час толькі і рабілі, што крычалі: «Не магу маўчаць!» і пыталі мужыка: «Чаго бяжыш, мужычок?» і «Ты проснешся ль, исполненный сил?»* («Дзікае паляванне караля Стаха») [1, т. 4, с. 321] (назва памфлета Льва Талстога і радок з верша Някрасава «Развагі ля параднага пад'езда»). – *Ідзіце вы са сваім анархізмам ведаеце куды?.. Во ён у мяне дзе сядзіць... На Беларусь! В глушь! В Саратов!* («Легенда аб бедным д'ябле і аб адвакатах Сатаны») [1, т. 5, с. 85] (словы Фамусава да Соф'і з камедыі Грыбаедава «Гора ад розуму»). – *Кліча муза вандраванняў. Севярын Баўтрук выправіўся шукаць экспедыцыю Лівінгстона... «Из дальних странствий возвратясь, какой-то дворянин, а может быть, и князь...».* – *Ясна, – сказаў Паўлаў. – Севярын Бахрым мелі ласку закахацца. «Ты, што мора трымаеш і сушу нерухама тонкай рукой...» ...Голас у Севярына затрымцеў. Васіль уважліва глянуў на сябра, уздыхнуў і пачаў здымаць «лінкольн».* – *«Дровы ў вагоны грузім мы – на працоўным суботніку...»* («Чазенія») [1, т. 5, с. 227]. У адным кантэксце бачым цытату з байкі Крылова «Хлус» («Лжец»), пераклад радкоў верша «Вступление» Блока і іранічную перафразіроўку часткі штрафы з паэмы Маякоўскага «Хорошо!»).

Сустракаюцца і рэмінісцэнцыі на агульнавядомыя, хрэстаматыйныя вобразы. *«Што гэта мне нагадвае? – падумаў я. – Ага, пушкінская Тацяна сярод пачвар у шалашы. Абклалі небараку, як лань падчас палявання»* [1, т. 4, с. 369]. – *Ведаю, – жартаўліва адказаў я. – Гэта тутэйшы «зубр», помесь Наздрова і...* («Дзікае паляванне караля Стаха») [1, т. 4, с. 375]. *Затое высунулася на першы план наша «бедная Ліза». Наша ранейшая папялушка.* («Лісце каштанаў») [1, т. 5, с. 363].

2. Музычныя рэмінісцэнцыі. Творчасці Караткевіча ўласціва своеасаблівая «міжкультурная» інтэртэкстуальнасць, калі літаратурныя творы пераклікаюцца з вядомымі творамі музычнага ці іншых відаў мастацтва. ...*Адсябаны Шаляпін басам шалёным // Лямантуе з-пад матчынай жорсткай рукі* («На паўстанках, засыпанных лісцем бярозавым...») [1, т. 1, с. 96]; *Але затое так яскрава бачу: // Пакой, Чайкоўскі хмуры на сцяне...* («Зімяная элегія») [1, т. 1, с. 102]; *«Что стоишь, качаясь, // Тонкая рябина, // Голову склонила // До самого тына?»* («Рябина») [1, т. 3, с. 8]. *Беспорядно и бесчувственно бьются о стены холодные войны-звуки Скрибина и Рахманинова...* («Руки») [1, т. 3, с. 45]. *«Ты меня не любишь, не жалеешь»* (песня на словы аднайменнага верша Ясеніна) («У снягах драмае вясна») [1, т. 4, с. 237]. – *О музыка! Музыка душ и сфер!.. I ўявіце сабе, што на зямлі яшчэ няма Мусаргскага!* («Легенда аб бедным д'ябле і аб адвакатах Сатаны») [1, т. 5, с. 78].

3. Кінатэатральныя рэмінісцэнцыі сустракаем, напрыклад, у «Тарускай Віле», «Легендзе аб бедным д'ябле і аб адвакатах Сатаны», апавяданні «Лісты не спазняюцца ніколі». *Ён даводзіць мяне Станіслаўскім і Хемінгуэем, // Выклікаючы ціхую ярасць у сэрцы маім...* [1, т. 2, с. 47]. – *Як па-твойму, «Браняносец Пацёмкін» новае слова ў кіно ці не?* [1, т. 5, с. 98]. – *А... якой вы думкі пра «Баладу аб салдаце Чухрая?» – падазрона пытае ён* [1, т. 5, с. 121]. *I, галоўнае, Верка, калі ён сказаў ёй, што скончыў курсы і працуе паштальёнам апошні месяц, згадзілася пайсці з ім пасля ў кіно, – глядзелі другую серыю «Вайны і міра»...* [1, т. 3, с. 281].

4. Прэцэдэнтныя антрапонімы. Сюды адносяцца імёны рэальных гістарычных асоб, якія дазваляюць акрэсліць пэўны храналагічны адрэзак і выклікаюць адносна ўстойлівыя ўяўленні ў чытача. *Непадалёку ад стала вядомы ўсяму гораду маляр-жывапісец Піня Райхер, загрунтаваўшы напалову партрэт Кацярыны Другой,*

маляваў з нейкай паперкі Маркса («Аліва і меч») [1, т. 3, с. 207]. – *Хрыстом-Богам, якога, вядома, няма, прашу вас, браткі. Паразмаўляйце асабіста з Уладзімірам Ільчым. Рабіце што хочаце, але каб зброя была* («Аліва і меч») [1, т. 3, с. 210]. *А для вас гульба яшчэ не скончана. І дэвядзеца яшчэ Ваську Шуйскаму перад камарынскімі хлопамі с... носам рэпу капаць* («Лісты не спазняюцца ніколі») [1, т. 3, с. 284]. – *Ім, пэўна, вельмі страшна было тут жыць. Кажуць, у Івана Грознага некалькі жонак атруцілі* («Маленькая балерына») [1, т. 3, с. 339].

Такім чынам, можна сцвярджаць, што творчасць Уладзіміра Караткевіча прасякнута тэкставымі, мастацкімі, культурнымі рэмінісцэнцыямі, якія выяўляюць адраджэнскі энцыклапедызм пісьменніка, высокі інтэлектуальны пачатак, імкненне далучыць беларускую літаратуру да найлепшых узораў чалавечага духу, культурных здабыткаў і мастацкага таленту рускага народа.

Літаратура

1. Караткевіч, У. С. Збор твораў : у 25 т. / У. С. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 2012–2013. – Т. 1–5.
2. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопр. языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ СТРАВЫ Ў ТВОРАХ БЕЛАРУСКІХ ПАЭТАЎ

М. А. Цыноўская

*Гомельскі дзяржаўны тэхнічны
ўніверсітэт імя П. В. Сухого, Беларусь*

Навуковы кіраўнік М. У. Буракова, канд. філал. навук, дац.

Уладзімір Караткевіч у цудоўным творы «Зямля пад белымі крыламі» вельмі трапна адзначыў, што «і ў Маскве, і ў Кіеве, і ў Мінску, у хаце і ў сталюцы – амаль паўсюль вы яшчэ тыя ж самыя катлеты ды біфштэкс, носіце тыповыя вопраткі з падобных матэрыялаў, усё больш забываецца непаўторнасць і адметнасць жыцця той мясціны, адкуль вы родам» [1]. На жаль, сучасная моладзь мала ведае пра беларускія традыцыйныя стравы, якія з’яўляюцца важнай часткай этнічнай культуры. Актуальнасць вывучэння беларускіх традыцыйных страў звязана з вялікай практычнай значнасцю і запатрабаванасцю ў нашай краіне. Так, адной з важных задач сучаснага грамадства з’яўляецца папулярызацыя нацыянальных беларускіх страў, якая будзе спрыяць аднаўленню сувязі часоў, замацаванню традыцый і выхаванню лепшых чалавечых якасцей у моладзі.

Аб’ектам даследавання нашай работы сталі творы беларускіх паэтаў XIX–XX ст., а мэта – выяўленне беларускіх традыцыйных страў і іх характарыстыка. Для дасягнення гэтай мэты неабходна вырашыць наступныя задачы:

- сабраць і сітэматызаваць матэрыял;
- ахарактарызаваць відавы склад нацыянальных беларускіх страў.

Пастаўленая мэта і задачы работы вызначылі выбар наступных метадаў: выбарка, апісанне, параўнанне і элементы статыстычнага аналізу.

Нацыянальныя стравы – гэта культурная з’ява, якая раскрывае традыцыі, сацыяльны статус і уклад жыцця беларусаў. На наш погляд, даволі цікавым і прыгожым даведачным матэрыялам па нацыянальных беларускіх стравах з’яўляецца паэтычная спадчына Я. Коласа, Р. Барадуліна, А. Міцкевіча, В. Галубка, П. Панчанкі і іншых вядомых беларускіх паэтаў. Менавіта паэтычныя творы валодаюць здольнасцю ўплываць на духоўны свет чалавека, фарміраваць развіццё духоўнай культуры ў маладога пакалення і адкрываць усім непаўторную Беларусь.

Самымі папулярнымі нацыянальнымі стравамі ў беларускіх вершах з'яўляюцца бульбяныя. Бульба – другі хлеб. Яна ў Беларусі была вядома ўжо ў першай палове XVIII ст., хаця заняла трывалыя пазіцыі сярод іншых культур толькі ў другой палове XIX ст. Да канца XIX ст. прыкметна пашыраўся і асартымент бульбяных страў. Бульба печаная, «у мундзірах», адвараная, пражаная, тушаная, пюрэ, бабка, ці дранка, клёцкі, бліны і аладкі, супы і поліўкі – гэта далёка не поўны пералік страў з бульбы.

Не звязаныя з глыбокімі традыцыямі, бульбяныя стравы не адыгрывалі істотнай ролі ў звычаях і абрадах беларусаў і ўжываліся як посныя так і ў скаромныя дні, і ў будні, і на святы. Усё ж з цягам часу некалькі «прынароўліваліся» да народнага календара, стасаваліся з сістэмай традыцыйных звычаяў і абярэгаў. Як правіла, па вялікіх святах (Вялікдзень, Сёмуха, Ражство і інш.) яны выключаліся з рацыёну харчавання.

Сёння беларусы ведаюць каля тысячы страў з бульбы. Ад звычайнай, печанай на начлезе, да бульбы, фаршыраванай сушанымі грыбамі і запечанай у гарачай печы.

І гэта зразумела, так як бульба – гэта адзін з самых ужывальных прадуктаў беларусаў. Нават самі беларусы называюць сябе ‘бульбашамі’, а бульбу – другім хледам. З яе гатуюць шмат самастойных страў, а таксама дадаюць у супы і мясныя стравы. Бульбу ўжывалі ў смажаным, печаным, вараным і тушаным выглядзе. Бульбу дабаўлялі ў хлеб і елі з гароднінай, мясам, малаком, смятанай, сырам. Існуе больш за 6000 страў з бульбы. Менавіта з бульбы беларусы гатуюць знакамітыя ва ўсім свеце стравы: *дзерканы*, *дранікі* ‘бліны з дранай бульбы’, *бабка* ‘страва, прыгатаваная з дранай бульбы’, *клёцкі* ‘галушкі з цеста (з мукі, дранай бульбы)’ [2]. Ім прысвечаны вершаваныя радкі беларускіх паэтаў:

...Печаная бульба – гэта казка,
Паскрабеш нажом – і калі ласка.
Жоўтая скарынка, як пірог,
Будзеш уплятаць яе за трох.
Трапіш да кабеціны рахманай –
Паспытаеш, друг мой дарагі,
Дранікі са свежаю смятанай,
Бабку, *клёцкі*, нават пірагі... (П. Панчанка «Бульба»)

...Бульбу тарчым і крахмалім,
З бульбы *клёцкі* і *кісель*.
...З бульбы ладзім *дзерканы*.
...З бульбы *бабка*, з бульбай каша,
З бульбы харчаванне ўсё. (В. Голуб «Бульба»).

...Там бульбай адбывалі
Святы ўсе:
На *клёцкі* бульбу дралі на хаўтуры... (Р. Барадулін «Чышчу бульбу»)

Далейшы спіс папулярных нацыянальных беларускіх страў працягваюць крупяныя і мясныя стравы, асартымент якіх вельмі багаты і разнастайны: *кулеш* ‘густая мучная або крупяная каша з салам’, *крупеня* ‘крупяны суп’, *жур* ‘негусты аўсяны кісель (часта падаецца з мяснымі дабаўкамі)’, *верашчака* ‘рэдкая мучная стравя з мясам, каўбасой і рознымі прыправамі’, *смажаніна* ‘страва з мяса, прыгатаваная смажаннем’ *шынка* ‘сцегнавая ці лапатачная частка тушы свінні або барана, адпаведным чынам прыгатаваная для ўжывання’, *мачанка* ‘страва з сала, мяса і каўбасы, падкалочаная мукой’ і інш [2].

...Тады са скваркамі *кулеш*,
На малацэ *крупеню* густу

Дае ўволю, толькі еж.

І з пастаялкай *жур* сьцюдзёны,

А з кашы сала аж цякло,

Ды і гусяціны *смажонай*... (паэма «Тарас на Парнасе»)

Амаль па ўсёй тэрыторыі Беларусі, за выключэннем Заходняга Палесся, была вядома традыцыйная мясная страва – верашчака, ці пражаніна, мачанка.

...Стаяў асобна ў місцы скорам

Сяго-таго для *вераішчакі*.

Хоць невялікія прысмакі –

Цыбуля, перчык, ліст бабкоў

Ды сальца некалькі брускоў,

Мука і квас – і ўся прыправа,

Але ўсё ж снаданне цікава. (Я. Колас «Новая зямля»)

Звычайна яе гатавалі са свіных рэбраў, мясной каўбасы, кавалачкаў сала, якія тушылі ў гаршку або латку, падкалочваючы туды жытнюю ці пшанічную муку, дадаючы цыбулі і перцу. Часта у якасці падлівы выкарыстоўвалі малако і смятану. У Заходнім Палессі верашчакай называлі наогул прыгатаваныя адразу пасля забою свінні мяса, сала, вантробы, як і сам званы абед з гэтай нагоды.

...Ляжала *шынка*, як кадушка,

Румяна-белая пампушка,

Чырвона зверху, сакаўная,

Як бы агонь у ёй палае,

А ніз бялюткі, паркалёвы;

Кілбасы-скруткі, як падковы,

Між сцёган, сала і грудзінак,

Красуе *ўсмажаны падсвінак*... (Я. Колас «Новая зямля»)

Як скаронная абрадавая страва верашчака гатавалася часта ў дні каляндарных і сямейных свят.

З рознай мукі (грэцкай, пшанічнай, раздей жытняй, яечнай) з дабаўкай як гатавалі клецкі (галушкі, галкі), якія варылі ў падсоленая вадзе. Часам два віда мукі змешвалі ў розных прапорцыях. Апрача звычайных (посных) гатавалі і клецкі «з вушкамі», у якія загортвалі кавалачкі сырога сала. У дамах беларускай шляхты ў клецкі дабаўлялі сыр, мак, цыбулю, канаплянае масла. Клецкі падавалі звычайна ў выглядзе вадкай малочнай (часам рыбнай, грыбной) стравы або падсмажвалі на сале з дабаўленнем смятаны. Яны ўжываліся і як абрадавая страва (у памінальных дні).

...З душамі *клёцкі* дзень віталі хмуры

У кроплях пары,

Нібыта ў расе... (Р. Барадулін «Чышчу бульбу»)

Трэба адзначыць, што страва *мачанка*, або *маканіна*, прызначана для макання бліноў, без якіх яна самастойна не ўжываецца.

Вядомымі беларускімі напоямі былі: *бярозавік* ‘бярозавы сок’, *збіцень* ‘гарачы напітак, які гатаваўся з вады, мёду і вострых прыпраў’, *квас* ‘кіславаты напітак, прыгатаваны на вадзе з хлеба з соладам, а таксама з фруктаў, ягад’, *кісель* ‘студзяністая вадкая страва’, *раўгена* ‘напой, які раней замяняў квас або выконваў яго функцыю за кошт прыемнага кіславага-салодкага смаку’.

Адным з найбольш распаўсюджаных і старажытных напіткаў, вядомых ва ўсіх славянскіх народаў, быў хлебны квас. Звычайна для квасу выпякалі спецыяльныя боханы, або перапечкі, каржы, з густога жытняга цеста, якое вытрымлівалася ў цеплым месцы два–тры дні.

Для квасу выкарыстоўвалі і хлебныя сухары, клецкі або каржы, якія выпякалі з папярэдне падпражанай ці падпаленай мукі. Нярэдка састаўнымі кампанентамі квасу былі бярозавік, мед, яблыкі ў пэўных прапорцыях. У тэхналогіі прагатавання квасу выкарыстоўвалі і дубовую кару.

Пчаляры, у сваю чаргу, выраблялі мядовы квас-медавуху. Звычайна мед разбаўлялі з вадой, дадавалі хмель, дрожджы, карані розных карысных раслін і настоўвалі шэсьць-восем сутак.

...Аздоблен квас быў і грыбамі,

Выключна ўсё баравічкамі... (Я. Колас «Новая зямля»)

У выніку даследавання беларускіх твораў намі было выяўлена звыш 50 адзінак-найменняў нацыянальных страў, з якіх бульбяныя стравы склалі 52 %, мясныя – 26 %, крупяныя – 17 %, напоі – 5 %.

Такім чынам, беларускія стравы – гэта спадчына, пакінутая нашымі продкамі. Гэта наша ўнікальная беларуская гісторыя, якую неабходна не толькі ведаць, але і захаваць, зберагчы, данесці да будачага пакалення.

Літаратура

1. Караткевіч, У. Зямля пад белымі крыламі / У. Караткевіч. – Рэжым доступу: <http://4itaem.com/book/420907/reader?page=14>. – Дата доступу: 18.04.2016.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. – 3-е выд. – Мінск: БелЭн, 2002. – 784 с.
3. Барадулін, Р. Чышчу бульбу / Р. Барадулін. – Рэжым доступу: <http://baradulin.ru/chyshchubulbu>. – Дата доступу: 18.04.2016.
4. Колас, Я. Новая Зямля / Я. Колас. – Рэжым доступу: http://knihi.com/Jakub_Kolas/Novaja_ziamla.html. – Дата доступу: 18.04.2016.
5. Панчанка, П. Бульба / П. Панчанка. – Рэжым доступу: <http://vershy.ru/content/bulba>. – Дата доступу: 18.04.2016.
6. Тарас на Парнасе. – Рэжым доступу: http://knihi.com/none/Taras_na_Parnasie.html. – Дата доступу: 18.04.2016.

МЕТАФАРЫЧНЫЯ НАМІНАЦЫІ Ў НАФТАГАЗАВАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

В. М. Шыленкова, Е. М. Лісоўская

Гомельскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт імя П. В. Сухого, Беларусь

Навуковы кіраўнік М. У. Буракова, канд. філал. навук, дац.

Сучасная нафтагазавая тэрміналогія – адна з самых складаных сістэм тэрмінаў. Развіццё нафтагазавай тэрміналагічнай сістэмы на сучасным этапе яе існавання з’яўляецца адлюстраваннем тэхнічнага прагрэсу, спецыялізацыі нафтагазавай навукі. Адным з найбольш эфектыўных механізмаў стварэння тэрміналагічных адзінак, неабходных для моўнай фіксацыі новых паняццяў, з’яўляецца метафарычная намінацыя [1]. Метафарычныя намінацыі садзейнічаюць набыццю тэрмінамі такой важнай якасці, як агульнапрынятаць і агульнаўжывальнасць у прафесійнай дзейнасці.

Аб’ектам даследавання нашай работы сталі метафарычныя намінацыі ў нафтагазавай тэрміналогіі, а мэта – даць семантычную характарыстыку нафтагазавых метафарычных тэрмінаў.

Рэалізацыя пастаўленай мэты прадугледжвае вырашэнне наступных задач:

– выявіць і сістэматызаваць метафарычныя намінацыі ў нафтагазавай тэрміналогіі;

– апісаць іх тэматычныя групы.

Фактычны матэрыял аналізаваўся з выкарыстаннем апісальнага і параўнальнага метадаў, а таксама з элементамі статыстычнага аналізу.

Распаўсюджванне метафарычных тэрмінаў у нафтагазавай тэрміналогіі забяспечвае эфектыўнае функцыянаванне ў мове спецыялістаў. У нашай рабоце метафарычны тэрмін – гэта тэрмін, які пабудаваны шляхам метафарычнага пераасэнсавання лексічнай адзінкі, прыцягненай з пэўнай сферы-крыніцы. Асноўнымі крыніцамі матэрыялу для стварэння метафарычных намінацый у нафтагазавай тэрміналогіі з’яўляюцца: чалавек і быт, якасна-ацэначная характарыстыка і прырода.

Аналіз нафтагазавых тэрмінаў дае магчымасць вылучыць сярод метафарычных тэрмінаў, у залежнасці ад пераносу значэння, найбольш значныя лексіка-семантычных групы: 1) бытавая; 2) якасна-ацэначная; 3) прыродная. Разгледзім кожную з іх.

1. Бытавая група. Да дадзенай катэгорыі адносяцца намінацыі, у аснове якіх ляжыць параўнанне з прадметамі быта і акружэнне чалавека. Даная група суадносіцца са сферай-крыніцай «чалавек і быт». У групе ажыццяўляецца папулярызацыя прыкмет чалавека як жывой істоты з характэрнай яму дзейнасцю, а таксама бытавых прадметаў, якія акружаюць чалавека ў паўсядзённым жыцці. Напрыклад:

– тэрмін *язык* ‘слоі падземных вод, які рухаецца па пласту да эксплуатацыйнай свідравіны, на лакальным участку нафтавай або газавай залежы з-за непраўльнай распрацоўкі радовішча’ суадносіцца з лексемай-крыніцай *язык* ‘рухомы мышачны орган у ротавай поласці, які з’яўляецца органам смаку, а ў чалавека ўдзельнічае таксама ва ўтварэнні гукавой мовы’;

– тэрмін *крук* ‘прызначаны для падвешвання бурільных і абсадных труб’ суадносіцца з лексемай-крыніцай *крук* ‘род вялікага цвіка, драўлянага ці металічнага, з загнутым тупым канцом’;

– тэрмін *пастка* ‘аб’ект нафтагазавай геалогіі: прастора навалы суадносіцца з лексемай-крыніцай *пастка* ‘прыстасаванне для лоўлі звяроў’;

– тэрмін *покрыўка* ‘прыродны флюідаупор, прыродны экран, які перашкаджае фільтрацыі’ суадносіцца з лексемай-крыніцай ‘кавалак матэрыялу для пакрывання чаго-н.’;

– тэрмін *бочка (нафтабочка)* ‘аўтамашына з ёмістасцю для перавозкі нафты, можа быць абсталявана помпай для адпампоўкі нафты’ суадносіцца з лексемай-крыніцай *бочка* ‘вялікая цыліндрычная пасудзіна з двума плоскімі днішчамі, зробленая з выпуклых драўляных клёпак, сціснутых абручамі, або з бляхі’;

– тэрмін *скрабок* ‘прызначаны для разбурэння і выдалення гліністай скарынкі са сценкі свідравіны з мэтай забеспячэння больш шчыльнага кантакту цэментавага каменя з рознымі горнымі пародамі ў ствале’ суадносіцца з лексемай-крыніцай ‘вострая лапатка для саскрэбвання чаго-н.’ і інш.

2. Якасна-ацэначная група. Прыкметы данай катэгорыі адлюстроўваюць першасны ўзровень ведаў, для якога характэрна суб’ектыўнае ўспрыняцце якасцей і ўласцівасцей абазначальнага аб’екта, працэсу або з’явы. Напрыклад:

– *трэшчыनावатасць* ‘характарыстыка горных парод, якая адлюстроўвае колькасць і якасць (форму, арыенціроўку і інш.) расколін у адзінцы аб’ёму’;

– *тоўсты газ* ‘пластавы газ з газавым фактарам ад 11 да 33 тыс. м³ / м³, г. зн. з утрыманнем кандэнсату ад 30 да 90 см³ / м³’;

– *сырая нафта* ‘прыродная сумесь вялікай колькасці розных вуглевадародаў з прымессю мінералаў і вады’;

– *цяжкі мазут* ‘паліва для мартэнаўскіх печаў з утрыманнем серы 0,5 або 1 %’;

– *сыры газ* ‘вуглевадародны газ, які здабываецца з газавых радовішчаў’;

– *сухі газ* ‘газ з высокім утрыманнем метану, нізкім - цяжкіх УВ’ і інш.

3. Природная группа. Даная группа метафарычных намінацый утворана на базе падабенства з прыроднымі з’явамі і стыхіямі. Прычынай выкарыстання прыродных метафар паслужыла падабенства па форме, стану, колеру і інш. Напрыклад:

- *адкрыты ствол* ‘участак ствала свідравіны без абсадной калоны’;
- *кропка расы газу* ‘паказчык, які вызначае ўмовы пераўтварэння УВ у вадкасць’;
- *зямная кара* ‘верхняя цвёрдая абалонка Зямлі’;
- *цеплавы струмень* ‘рух цяпла з мантаі ў зямную кару’ і інш.

Трэба адзначыць, што пад уздзеянне метафарызацыі могуць трапляць тэрміны як цалкам, так і часткова (асобныя кампаненты тэрмінаў-словазлучэнняў). Так, у тэрміне-словазлучэнні *газавая шапка* ‘верхняя частка залежу, запоўненая газам, які падпіраецца нафтай’ пад уздзеянне метафарызацыі трапляе толькі кампанент *шапка*, які звязаны з лексмай-крыніцай *шапка* ‘галаўны ўбор, звычайна цёплы, мяккі’. Па структуры метафарычных намінацый ў нафтагазавай тэрміналогіі можна падзяліць на дзве групы, якія прадстаўлены ў наступнай табліцы:

Структура метафарычных намінацый ў нафтагазавай тэрміналогіі

Тэрміны з поўнай метафарызацыяй	Тэрміны-словазлучэнні з частковай метафарызацыяй кампанентаў
адкрыты ствол	буравая лябёдка
банка	буравы ключ
башмак	бурыльная свечка
<i>буй</i>	бурыльны замок
<i>выбух</i>	буферная вадкасць
дыслакацыя	вібрацыйнае <i>сіта</i>
дэпрэсія	вісячы трубаправод
капілярныя каналы	газавая <i>шапка</i>
павук	газавы <i>конус</i>
<i>прыхват</i>	газавы <i>фантан</i>
<i>пячаць</i>	газавы <i>якар</i>
<i>світа</i>	газарамеркавальныя <i>сеткі</i>
<i>складка</i>	геалагічнае цела
<i>тампон</i>	геалагічны профіль
<i>уцяжарвальнік</i>	геалагічны <i>ўзрост</i>
<i>штучны востраў</i>	геасінклінальны <i>пояс</i>
<i>шчыт</i> і інш.	геатэрмічная ступень
	геахімічныя <i>бар’еры</i>
	каламетрычная <i>бомба</i>
	<i>кольца</i> Бэціса
	контур <i>воднага люстэрка</i>
	кропка расы газу
	<i>кроплепадобны</i> рэзервуар
	малы подых рэзервуара
	<i>падэшва</i> пласта
	ротарны стол
	рэзервуарны парк
	сінклінальная складка
	станок-качалка
	сухі газ
	тоўсты газ
	этаж распрацоўкі і інш.

У выніку даследавання фактычнага матэрыялу намі было выяўлена звыш 200 адзінак метафарычных намінацый у нафтагазавай тэрміналогіі, з якіх тэрміны з поўнай метафарызацыяй склалі 34 %, а тэрміны-словазлучэнні з частковай метафарызацыяй кампанентаў – 66 %.

Такім чынам, метафарычная намінацыя ў нафтагазавай тэрміналогіі з’яўляецца неад’емным кампанентам тэрміналагічнай сістэмы беларускай мовы. Наяўнасць такіх намінацый тлумачыцца тым, што навука развіваецца ў межах этнакультурнага ўтварэння, яе мова фарміруецца ў цеснай сувязі з нацыянальнай мовай. Спецыфіка тэрміналагічнай метафарызацыі заключаецца ў прадстаўленні навуковага «невядомага» праз «вядомае» за кошт выкарыстання знаёмага лексічнага матэрыялу ў новым пераасэнсаваным значэнні.

Літаратура

1. Дьяченко, А. П. Метафоры и терминологические устойчивые выражения / А. П. Дьяченко. – Минск : Новое знание, 2003. – 428 с.
2. Нефтяной словарь. – 2016. – Режим доступа: <http://www.neftopedia.ru/board/ja/28>. – Дата доступа: 12.04.2016.
3. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крывіко. – 3-е выд. – Мінск : БелЭн, 2002. – 784 с.

ГЕЙМЕРЫ КАК СУБКУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

П. Г. Шур

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. К. Борецкая, канд. филос. наук, доц.

В последние годы в отечественной исследовательской и публицистической литературе наблюдается рост интереса к изучению феномена субкультур. В частности, субкультур, связанных с компьютерными технологиями. Процесс информатизации общества привел к формированию новых субкультурных явлений: блогеры, хакеры, геймеры и т. д. Беларусь не является исключением, среди учащихся и молодежи с каждым годом все больше становится любителей компьютерных игр. Следует отметить, что в нашей стране увеличивается не только число геймеров, но и число программистов – разработчиков игр. Многие игры белорусских разработчиков приобрели мировую известность и являются популярными во многих странах мира, например: «World of Tanks», «Веселая ферма», «Bob the Builder», компьютерные квесты по мотивам Агаты Кристи и т. д.

Геймер в переводе с англ. *gamer* – игрок, в широком смысле слова это человек, постоянно играющий в компьютерные игры. К геймерам можно отнести:

а) людей, увлекающихся компьютерными играми наряду с прочими общечеловеческими развлечениями не в ущерб возложенным на него социальным функциям;

б) людей, испытывающих нездоровое патологическое стремление к компьютерным играм, повлекшее за собой некоторое смещение восприятия реальности, но не переходящее в ранг психического отклонения;

в) людей, которые занимаются компьютерными играми на профессиональной, коммерческой основе.

В субкультуре геймеров можно выделить следующие компоненты: специфические нормы и ценности; традиции; язык и терминологию; символику. Все вышепе-

речисленные компоненты влияют на формирование мировоззренческих ориентаций геймеров, соответственно на поведение и отношение к жизни. Согласно социологическим исследованиям О. А. Срепанцевой, больше всего геймеров среди мужчин, что составляет – 56 % от общего числа опрошенных [1]. Наиболее активными геймерами является молодые люди в возрасте от 17 до 22 лет. Две трети – 74 % всех опрошенных геймеров заняты в коммерческой сфере [1].

Психологов и педагогов интересуют, прежде всего, люди, испытывающие патологическое стремление к компьютерным играм. Это ярые сторонники компьютерных игр. В реальной жизни они совершенно разные. У них разные профессии, интересы, характеры, темпераменты. Объединяет их одно – включив любимую игру, они меняются: превращаются в десантников, действующих на вражеских планетах, магов, волшебников, императоров народов или планет. На тему своей любимой игры они могут спорить до хрипоты, переубедить их практически невозможно. Думают они мыслями их персонажей, зачастую живут реалиями игры.

Большинство родственников геймеров отмечают, что последние «излишне раздражительны», «вспыльчивы», эмоционально неустойчивы. Геймеры испытывают устойчивую потребность в игре, но вместе с тем не могут полностью удовлетворить ее, т. е. находятся в состоянии фрустрации при возможности удовлетворять потребность. Ключом к пониманию этого парадокса может стать условное разделение психической реальности геймеров на виртуальный и реальный мир.

Невозможно дать объективную оценку тем психическим процессам, которые происходят во время игры в сознании и подсознании геймера. Исходя из субъективных ощущений геймеров, можно утверждать, что в процессе игры меняется эмоциональный фон, а именно улучшается настроение. Психологи утверждают, что это происходит еще до наступления момента игры, в ситуации «предвкушения» компьютерной игры [2]. После игры, т. е. после выхода из виртуального мира, настроение снова возвращается к исходному уровню, положительные эмоции исчезают.

Геймеры, испытывающие патологическое стремление к компьютерным играм, как правило, имеют проблемы в семье, на работе, в школе, университете, во взаимоотношениях с противоположным полом. Поэтому для геймера реальный мир таит в себе массу опасностей и соответственно становится неинтересен.

Следствием этих эмоциональных изменений становятся мотивационные процессы, направленные на поиск возможностей геймером пребывания в виртуальном мире, который становится ему понятным и близким, где все дозволено, где он устанавливает правила игры. Логично предположить, что выход из виртуальной реальности воспринимается болезненно. Возможная причина отклонений в эмоциональной сфере геймеров – это субъективное переживание ими на сознательном уровне практической бесполезности увлечения компьютерными играми и, вследствие этого, собственной бесполезности, наряду с невозможностью прекращения увлечения в силу психологической зависимости. Иными словами, геймер находится в ситуации противоречия самому себе.

Применительно к геймерам в большинстве случаев речь идет о потребности в принятии роли виртуального компьютерного персонажа как компенсации частичной или полной утраты способности к адаптации в реальном мире. Геймер стремится войти в роль компьютерного персонажа. В самосознании происходит построение конструкта «Я виртуальное», которое не испытывает проблем адаптации – оно сильное, умное, ловкое, ему доступно все в виртуальном мире.

Однако человек понимает, что он живет в реальном мире, где он не является сверхчеловеком или супергероем. «Я виртуальное» и «Я реальное» – являются анто-

низмами. Расхождение между ними становится источником внутриличностного конфликта. Сравнение себя с компьютерным героем усиливает проблемы дезадаптации, повышает тревожность человека, что непосредственно влияет на изменение общего фона настроения вплоть до агрессивных и депрессивных состояний [2].

Виртуальный мир компьютерных игр, в которые играют геймеры, зачастую жесток и беспощаден, настроен враждебно к виртуальному герою. «Я виртуальное» противостоит этому миру, имея для этого все необходимое. Человек, находясь длительное время в такой среде, переносит ее законы на реальный мир, поэтому начинает чувствовать себя более уязвимым, считает, что большинство людей враждебно настроено против него. Геймер вместо решения проблемы «здесь и сейчас» выбирает для себя иную реализацию (компьютерная игра), достигая тем самым более комфортного психологического состояния, откладывая имеющиеся проблемы «на потом». Уход от реальности может осуществляться различными способами, в том числе через употребление алкогольных напитков, наркотиков, азартные игры и т. д. Внутриличностный конфликт и проблемы с окружающими начинаются тогда, когда стремление избегания действительности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, приводя к отрыву от реальности.

Однако не все геймеры испытывают патологическое стремление к компьютерным играм, для многих это становится способом зарабатывать деньги. Согласно результатам опроса известного блогера и бывшего аналитика Сергея Галенкина, белорусские разработчики компьютерных игр получают больше, чем программисты из России и Украины [3].

Следует признать, что игры действуют, не только негативно, они способствуют развитию внимания и образно-действенного мышления, тренируют реакцию. Открытым вопросом остается: способствуют ли они повышению уровня психических познавательных процессов (интеллекта) в целом или только приобретению навыков. Существует целый ряд обучающих компьютерных игр, рассчитанных на самый разный возраст. В настоящее время успешно используются игровые компьютерные программы, имитирующие боевую технику (симуляторы) для обучения летчиков и танкистов, программы для обучения хирургов, архитекторов, дизайнеров и т. д. Интернет-игры помогают подучить иностранный язык и расширить круг своих знакомых, улучшить коммуникативные навыки, но никогда не заменят реальное общение.

Подытоживая, следует отметить, что субкультура геймеров имеет свои позитивные и негативные последствия, является сложным явлением, требующим своего научного анализа.

Л и т е р а т у р а

1. Степанцева, О. А. «Социальный портрет» геймера / О. А. Степанцева // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирант. тетради. – СПб., 2007. – С. 80–83.
2. Прокопова, А. Кто такие «геймеры» / А. Прокопова // Психолог. центр Макарова. – 2012. – Режим доступа: http://www.makarova.net/index.php?id=109&option=com_content&task=view. – Дата доступа: 25.03.2016.
3. Галенкин, С. Аналитик: Белорусские разработчики игр получают больше российских и украинских / С. Галенкин // TUT.BY. – 2016. – Режим доступа: <http://42.tut.by/482397>. – Дата доступа: 25.03.2016.

СЕКЦИЯ V ТУРИЗМ В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Н. Безлюдов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель М. С. Томаш

Международный туризм как одна из форм международной торговли услугами приобрел в современных условиях огромные масштабы и стал оказывать существенное влияние на политические, экономические и культурные связи между государствами. Для него характерны быстрый рост числа туристов и резкое увеличение денежных поступлений. На сегодняшний день в большинстве стран мира туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей экономики, играет важную роль в стимулировании социально-культурного, политического и физического развития, способствует повышению экономического благосостояния граждан своей страны, подчиняя этой цели выделение ресурсов на привлечение различных сегментов туристического рынка. Передвижение туристов как в международном, так и в национальном масштабах вносит значительный вклад в решение вопросов занятости, приносит доход национальным и региональным структурам, предприятиям и т. д. Развитая туристическая индустрия способствует увеличению поступлений валюты в страну, а также поступлению доходов через налоги.

С некоторым опозданием осмысливать значимость туризма как экономического явления стали и у нас в Беларуси. В конце 2000 г. была принята Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2010 гг. – результат совместных действий ряда заинтересованных ведомств и организаций, ведущими из которых явились Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Национальный туристский концерн «Белинтурист» и Институт экономики Национальной академии наук Беларуси. В программе, разработка которой базировалась на анализе общемировых тенденций развития туризма, предлагаемые мероприятия основываются на том, что «туризм относится к одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства» и что «международный туризм в новом тысячелетии станет важным фактором развития человечества в целом и мировой экономики в частности» [1].

Проанализировав особенности развития и организации международной туристской деятельности в Республике Беларусь и рассмотрев перспективы ее совершенствования, было выяснено, что Беларусь имеет ряд преимуществ в сравнении с другими странами. Среди них:

- 1) близость к Западной Европе, Скандинавии – туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом;
- 2) соседство со странами Балтии, России, Польши является серьезным ресурсом к развитию приграничного туризма;
- 3) древняя и богатая история, самобытная культура (15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную и архитектурную значимость);

4) богатый природный потенциал, самый старый в мире лесной массив – Бело-вежская пуша и т. д.

Исходя из особенностей Беларуси, наиболее развитыми на ее территории являются следующие виды туризма:

- религиозный;
- агроэкотуризм;
- военно-исторический;
- лечебно-оздоровительный.

На рис. 1 представлены крупнейшие центры туризма в Республике Беларусь.

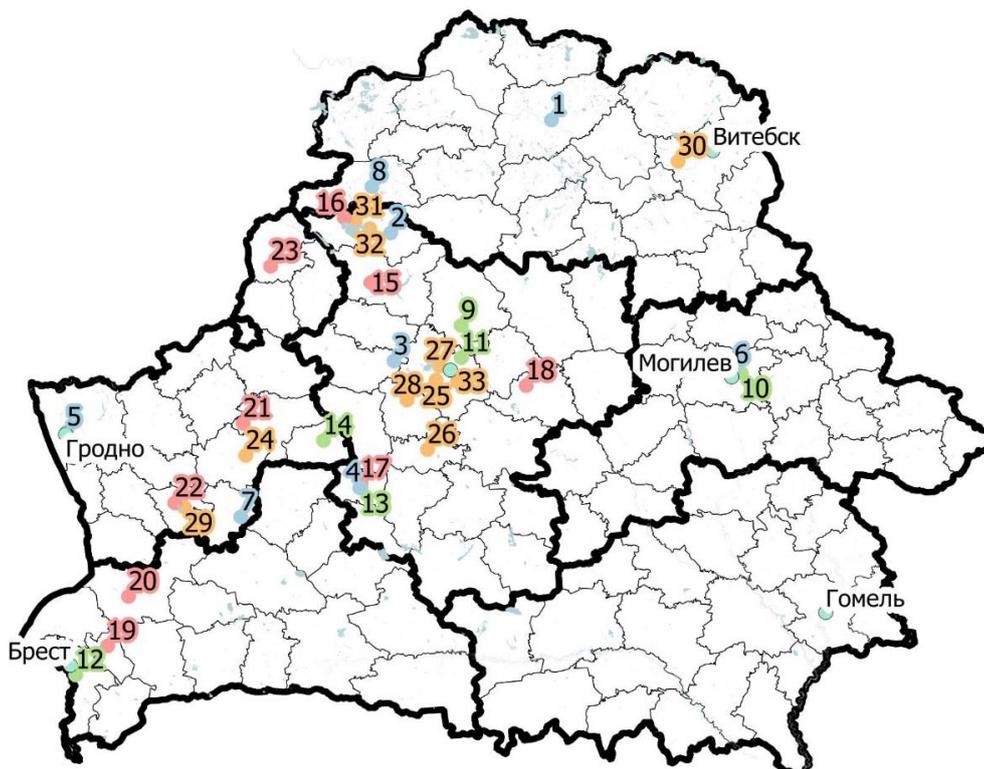

Рис. 1. Крупнейшие центры туризма в Республике Беларусь:

- Религиозный туризм: 1 – г. Полоцк; 2 – д. Будслав; 3 – аг. Раков; 4 – г. Несвиж;
 5 – г. Гродно; 6 – г. Могилев; 7 – д. Сынковичи; 8 – аг. Камаи
 Военно-исторический туризм: 9 – Хатынь; 10 – Буйничское поле;
 11 – Курган Славы; 12 – Брестская крепость; 13 – Несвижский замок;
 14 – Мирский замок.
 Агроэкотуризм: 15 – г. Вилейка; 16 – к.п. Нарочь; 17 – г. Несвиж;
 18 – г.п. Смиловичи; 19 – г. Жабинка; 20 – г. Пружаны; 21 – г. Березовка;
 22 – г.п. Зельва; 23 – г. Островец.
 Лечебно-оздоровительный туризм: 24 – Радон; 25 – Криница; 26 – Подъельники;
 27 – Юность; 28 – Веста; 29 – Ружанский; 30 – Летцы; 31 – Спутник;
 32 – Сосны; 33 – Белорусочка

Проанализировав крупнейшие центры туризма в Республике Беларусь (рис. 1) можно сделать вывод, что центры лечебно-оздоровительного туризма приурочены к областям с наиболее благоприятными климатическими условиями, наличием источников минеральных вод. Центры агроэкотуризма сосредоточены на территориях, близлежащих к Европейскому Союзу, и направлены на потребителя, что доказано постоянным притоком туристов из Европейского Союза в агроэкоусадьбы. Регио-

нальный туризм и его центры развиты в областях, сохранивших историко-культурное наследие в виде храмов, церквей, костелов и т. п. Отдельным пунктом выступает военно-исторический туризм, сосредоточенный в местах боевой славы Беларуси с наличием музеев, мемориальных комплексов, что доказывает самосознание белорусской нации.

В Республике Беларусь в последние годы произошли значительные перемены в области туристской инфраструктуры. Возросло число новых комфортабельных гостиничных комплексов. Ведется большая работа по реконструкции и обновлению существующего гостиничного фонда республики, по приведению его к общепризнанным мировым стандартам [2].

Основными проблемами развития международного туризма в Республике Беларусь на сегодняшний день являются: несовершенство нормативно-правового и статистического обеспечения туризма; неподготовленность материально-технической базы туристской индустрии; отсутствие высококвалифицированного кадрового обеспечения развития туризма; недостаточное научное обеспечение развития туризма; низкий ранг и весьма ограниченные полномочия национальной туристской администрации. В будущем необходимо решение вышеперечисленных проблем, что позволит значительно повысить привлекательность республики для иностранных туристов и инвесторов и даст возможность в последующем реализовать ряд крупномасштабных проектов в области белорусского туризма. Беларусь обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом: разнообразны природно-климатические условия, богато культурное наследие республики, совершенствуются транспортно-коммуникационные условия, имеются нестандартные туристские ресурсы. В этом плане можно с уверенностью говорить о том, что Беларусь может смело претендовать на свою долю мирового рынка туристских услуг и имеет для этого все основания [1].

Формирование туристической политики осуществляется в контексте реализации основных направлений социального развития государства. Особенности данного этапа обусловлены переводом национальной экономики на путь инновационного развития. Образовательная политика в сфере туризма должна строиться с учетом современных требований к качеству туристических услуг, а также формированию кадровых ресурсов. В целом же туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы национальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, укрепить здоровье населения, развить инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

Л и т е р а т у р а

1. Гайдукевич, Л. М. Туризм Беларуси – трудный поиск нового облика / Л. М. Гайдукевич // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 4. – С. 76–78.
2. Решетников, Д. Г. Международный туризм в системе внешней торговли Беларуси / Д. Г. Решетников. – Минск : БГУ, 2004. – 194 с.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Т. Ваховец

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель С. В. Андрушко

С каждым годом увеличивается площадь промышленных комплексов в общей структуре антропогенных ландшафтов Республики Беларусь. Особенно велика роль в создании промышленных неоландшафтов открытых или карьерных разработок полезных ископаемых, как одного из наиболее экономичных видов разработки полезных ископаемых.

В местах добычи полезных ископаемых открытым способом возникают своеобразные антропогенные комплексы – карьеры с отвалами (внутренними и внешними), которые и формируют особый тип промышленных ландшафтов – карьерно-отвальный. В карьерах, как отрицательных формах рельефа с нарушенной растительностью, формируется особый микроклимат. Глубина карьеров колеблется от нескольких метров до 500 м и глубже, ширина карьерного поля может достигать 5 км. Самым большим в мире является карьер Chuquibambilla в Чили, который используется уже сто лет, и до сих пор это один из наиболее крупных источников медной руды. Длина карьера составляет 4,3 км, ширина 3, глубина 850 м. Крупнейший в Европе нерудный карьер находится в Микашевичах. Его площадь 683 га, глубина до 60 м.

Как особый тип промышленного ландшафта карьерно-отвальные комплексы отличаются большим разнообразием и включают в себя несколько наиболее распространенных типов местности: обнаженный; терриконники; карьерно-отвальные пустоши; каменоломенный бедленд [1].

Обнаженный (лишенный или почти лишенный растительного покрова) карьерно-отвальный тип местности. Это отвалы, не успевшие приобрести более или менее развитого растительного покрова, или сложенные малопригодными и полностью непригодными для биологического освоения токсичными грунтами. Преобладают холмистые и волнистые, реже плоские, сглаженные поверхности. Примером отвального типа местности могут служить меловые карьеры в Гродненской области, городской поселок Красносельский, образованные в результате добычи материалов для предприятия ОАО «Красносельскстройматериалы».

Терриконники – тип местности, образованный высокими, мощными, преимущественно конусообразной формы, отвалами. Местами терриконы составляют характерную черту целых ландшафтных районов. Это наиболее трудный для рекультивации тип отвалов. Примером данного типа являются терриконы на северо-западной границе города Гомеля, образованные в ходе работы предприятия ОАО «Гомельский химический завод». Отвалы отходов образованы при производстве фосфорных удобрений из концентратов фосфоритовых и апатитовых руд.

Карьерно-отвальные пустоши. Большинство отвалов через определенный промежуток времени покрывается растительностью, более спокойными, менее резкими при этом становятся формы рельефа. Пионерами в зарастании отвалов выступает сорно-полевая растительность, позже появляются лугово-степные и лесные виды. Примером такого типа в Беларуси является гранитный карьер в Микашевичах, Лунинецкий район, Брестская область. Сейчас его размер 1860 м в ширину и 2985 в длину. Добывающие работы ведет Республиканское унитарное производственное предприятие «Гранит» (РУПП «Гранит»), является крупнейшим предприятием в Ев-

ропе по производству нерудных строительных материалов. Они, как правило, полностью покрыты травянистой растительностью, общее покрытие которой на вершинах от 70 до 90 %, на склонах от 30 до 60 %. Встречаются древесно-кустарниковые заросли естественного происхождения.

Каменоломенный бедленд – акультурный тип местности, возникающий на месте каменоломен. Он характеризуется сложной поверхностью наличием ровных участков днищ карьера, провалов, останцов, полуразрушенных отвалов, иногда озер, бедной пустотной кустарниково-травянистой или угнетенной лесной растительностью. От отвальных типов местности он отличается повышенной каменистостью, широким развитием плоских донно-карьерных урочищ, урочищ крутостенных обрывов и ограниченным участием отвальных комплексов. Здесь длительное время сохраняются совершенно бесплодные, голые урочища типа «каменистой пустыни» или эродированной поверхности отвалов. Ярким примером данного типа местности является затопленный карьер в деревне Глушковичи, Лельчицкий район, Гомельская область. Выработанный каменный карьер – это единственное место в Беларуси, где кристаллический фундамент выходит на поверхность.

В настоящее время увеличивается роль антропогенного влияния на природную среду. Наглядным примером такого влияния являются формы рельефа, оставленные после окончания добычи или прекращения работы предприятий, в результате чего и формируются промышленные карьерно-отвальные комплексы. На территории Республики Беларусь наиболее яркими примерами таковых являются: меловой карьер Подгородок, Костюковичский район, Могилевская область; затопленный карьер Загорнята, Ошмянский район, Гродненская область; затопленный карьер Хотиново, Любанский район, Минская область; балластный карьер «Радощковичи», неофициальное название «Дубравы», Молодечненский район, Минская область; поля фильтрации в деревне Брянчицы, Солигорский район, Минская область; меловой карьер Каменка, Кричевский район, Могилевская область; затопленный карьер в деревне Глушковичи, Лельчицкий район, Гомельская область; гранитный карьер в Микашевичах, Лунинецкий район, Брестская область; терриконы химзавода в Гомеле; меловые карьеры в Гродненской области, городской поселок Красносельский; торфоучасток «Здитово 2», Березинский район, Минская область; золоотвал Витебской ТЭЦ и др.

Особенности эксплуатации промышленных ландшафтов на территории Беларуси рассмотрены на примере: выработанного торфоучастка «Здитово 2» (Березинский район, Минская область), золоотвалов Витебской ТЭЦ и гранитного карьера «Микашевичи» (Лунинецкий район, Брестская область).

Торфоучасток «Здитово 2». Торфяные болота относятся к наиболее ценным, экологически значимым и наиболее уязвимым типам экосистем. После завершения их эксплуатации большинство из них оказываются непригодными для использования в сельском хозяйстве и превращаются в бросовые земли, подверженные процессам деградации. В настоящее время на территории торфоучастка завершаются работы по добыче торфа, и поэтому определение дальнейшего направления его использования является актуальным. В структуре торфоучастка выделяются: ровные плоские незадернованные поверхности действующих торфяных выработок, местами такыровидных; заброшенные торфяные выработки, периодически затопливаемые, и межкарстовые участки, занятые древесной растительностью высотой менее 12 м, преимущественно состоящей из ивы козьей, березы и тополя. Исходя из гидрологического режима, наиболее оптимальным будет использование под водоем при условии полной выработки торфа или под вторичное заболачивание [2].

Золоотвалы Витебской ТЭЦ. Сформировался в 1950–1970-е гг. при складировании золы и шлака, образовавшихся при сжигании торфа на ТЭЦ, расположенной в западной части г. Витебска. Золоотвал состоит из двух секций: восточной и западной, на которых хранится около 2 млн т золы и шлака. Восточная секция полностью заполнена золой и практически не используется, западная разбита на две части, на одной из них хранится зола, а вторая используется для складирования шлама, образующегося при работе Витебской ТЭЦ. Территория каждой из секций одамбована, борта которых сложены породами плотного гранулометрического состава (глинами и суглинками) и возвышаются над прилегающей территорией на высоту от 3 до 5 м. Мощность отложений золы составляет от 5 до 8 м. Сверху зола перекрыта насыпными перемешанными песчаными и супесчаными грунтами с примесями золы, мощность которых изменяется от 0,2 до 1,7 м [3].

Гранитный карьер «Микашевичи». Здесь полезные ископаемые в виде крепких, монолитных и трещиноватых диоритов, гранодиоритов и гранитов залегают на глубине от 7,3 до 41,2 м. Это обусловило создание в 1973 г. предприятия РУПП «Гранит» на базе карьера «Микашевичи» и дробильно-сортировочного завода по переработке строительного камня. Технологическая схема разработки горных пород в карьере «Микашевичи» предусматривает ведение вскрышных, буровзрывных и добычных работ. При проведении вскрышных работ на месторождении производится выемка вскрышных пород (растительный слой, песчаная вскрыша, скальная вскрыша) для вскрытия полезного ископаемого. Вскрышные породы отгружаются в автотранспорт для вывозки во внешние отвалы. Буровзрывные работы в карьере необходимы для отбойки и рыхления полезного ископаемого с целью получения взорванной горной массой. Главной проблемой карьера в Микашевичах является его огромное влияние на окружающую среду. В ходе эксплуатации карьера трансформируется рельеф местности, ухудшается состояние атмосферы в данной местности, увеличивается ее запыленность, оказывается негативное влияние на подземные воды и поверхностный сток [4].

Таким образом, промышленные ландшафты в виде карьерно-отвальных комплексов располагаются повсеместно во всех областях страны, их размещение определяется особенностями расположения месторождений полезных ископаемых либо отходов производства, а современное состояние определяется особенностями их многолетней эксплуатации. Функционирование карьерно-отвальных комплексов чаще всего носит негативный характер, изменяя не только рельеф, но все компоненты ландшафта, непосредственно прилегающие к их территории.

Л и т е р а т у р а

1. Мильков, Ф. Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения / Ф. Н. Мильков. – М. : Мысль, 1973. – 224 с.
2. Ландшафтно-геохимическая оценка выработанного торфоучастка Здитово II / П. В. Жумарь [и др.] // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларуси и сопредельных стран : сб. науч. ст. Второй Междунар. науч.-практ. конф., 27–29 марта 2012 г. / МГУ им. А. А. Кулешова : в 2 ч / под. ред. И. Н. Шаруха [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – Ч. 1 – С. 41–44.
3. Хомич, В. С. Золоотвалы ТЭЦ как источники загрязнения почв полициклическими ароматическими углеводородами / В. С. Хомич, В. А. Рыжиков, П. В. Курман // Природопользование : сб. науч. тр. / НАН Беларуси ; Ин-т природопользования НАН Беларуси ; редкол.: А. К. Карабанов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 26. – С. 44–51.
4. РУПП «Гранит» / Офиц. сайт. – Режим доступа: <http://granit.by>. – Дата доступа: 05.04.2016.

АНАЛИЗ ОТСУТСТВИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. А. Фукова, М. В. Гончар

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

В современном мире количество путешествующих с каждым годом увеличивается, все больше стран стремится привлечь туристов новыми, необычными возможностями и идеями. Каждая страна по-своему индивидуальна и стремится развивать как можно больше туристических направлений, которые могут быть специфичны для данного региона или созданы искусственно для привлечения туристов. Так, страны богатые природными ресурсами привлекают туристов морским отдыхом и горнолыжными развлечениями, страны с богатым культурным наследием делают акцент на экскурсионном и событийном туризме. Те страны, где активно развиваются технологии, привлекают многочисленных деловых туристов на выставки, конгрессы, семинары. Однако развивать все туристические направления ни одна из существующих стран не имеет возможности, так как существует большое количество очевидных и скрытых факторов, сдерживающих их развитие в той или иной стране.

Республика Беларусь осваивает широкий спектр туристических направлений и не имеет четкой программы по развитию каждого из них. Так, большие государственные средства, например, вкладываются в развитие агроэкотуризма, как перспективного для нашего региона, интересными для продвижения являются лечебный и транзитный туризм.

Для общей оценки факторов, сдерживающих развитие туризма в Республике Беларусь, можно пойти «от обратного» и определить, какие виды туризма и почему не будут иметь перспектив развития в нашей стране. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Виды туризма, которые не могут быть реализованы ввиду отсутствия тех или иных ресурсов:

а) морской туризм. Не может развиваться ввиду географического положения Беларуси;

б) некоторые виды водного спортивного туризма, такие как серфинг, дайвинг, каякинг, снорклинг – в республике нет достаточных водных ресурсов для организации подобных развлечений для туристов на водоемах страны;

в) горный туризм. Отсутствие горных массивов делает невозможным пешие походы по горам и спелетуризм (лечение горным воздухом);

г) джайлоо-туризм. Путешествия устраиваются в такие уголки, население которых цивилизация коснулась лишь в минимальной степени. Благодаря этому, уставший от городской суеты и шума житель мегаполиса имеет возможность некоторое время пожить в примитивных или даже первобытных условиях. Соответственно, его развитие невозможно ввиду отсутствия в Беларуси таких поселений;

д) космический туризм – ввиду отсутствия космической промышленности в тех масштабах, которые позволили бы организовать туризм подобного направления.

2. Виды туризма, развивать которые не имеет смысла ввиду различных причин. Такими причинами могут быть:

– необходимость обширных финансовых вложений, которые не могут быть оправданы;

– отсутствие квалифицированных кадров в области, которая подразумевает развитие вида туризма;

– вид туризма слишком узкий, поэтому вложения не имеют смысла;
– отсутствует правовая база регулирования вопросов, касающихся развития вида туризма;

– на мировом туристическом рынке уже имеются страны, в которых данный вид туризма широко развит и популярен, и соперничество с такими странами не имеет смысла.

К таким видам туризма относительно Республики Беларусь можно отнести:

а) инвалидный туризм – это туризм для людей с ограниченными возможностями. Его специфика состоит в том, что необходимо создать целую сеть для передвижения и проживания таких туристов, чтобы обеспечить для них максимальный комфорт. В Беларуси безбарьерная среда для людей с ограниченными возможностями создается в большинстве случаев лишь номинально, а этот вид туризма требует очень больших финансовых затрат. Вкладывание денег именно в эту сферу показывает очень высокое развитие государства, что ввиду сложной экономической ситуации нельзя сказать о Беларуси;

б) пешеходный туризм – это туризм по обозначенным и оборудованным маршрутам различной сложности. Он недоступен ввиду отсутствия в Беларуси местностей со сложными пересечениями, а их создание для государства нерационально;

в) археологический – это вид туризма, касающийся раскопок древних артефактов, поисков сокровищ и тому подобное. Возможно развитие при условии грамотно развитой археологической базы и исторических предпосылок, как в странах, которые широко развивают данный вид туризма (Греция, Египет, США, Россия), и Беларусь не обладает обширными неизведанными территориями;

г) языковой туризм – это туризм, который совмещает в себе элементы рекреационного и учебного и состоит в изучении языка той страны, в которую турист прибыл. В Беларуси такой вид туризма не имеет смысла развивать, так как белорусский язык на международной арене не пользуется популярностью, а для изучения русского языка туристы скорее всего предпочтут поехать в Россию;

д) туризм с целью родов – это специфичный вид оздоровительного туризма. Его развитие нерационально в Беларуси сразу по нескольким причинам. Первая из них – это большая конкуренция на международном туристическом рынке, так как имеются страны (США, некоторые страны Европы), которые десятилетиями развивают данное направление, а второй аспект – это отсутствие специалистов с мировым именем, чье имя по сути может быть способом привлечения туристов;

е) секс-туризм. Невозможен ввиду менталитета белорусов и отсутствия правовой базы регулирования данной сферы;

ж) суицидальный туризм – разновидность туризма, связанного с движением в поддержку эвтаназии, в рамках которого для потенциальных кандидатов организуются поездки в те страны, где допускается эвтаназия. Так как в Беларуси эвтаназия запрещена законом, то развитие данного вида туризма невозможно;

з) кинотуризм и литературный туризм – вид туризма по местам съемок или литературных произведений. Тяжело развивать в Беларуси из-за слабого развития кинематографа и низкой популярностью белорусской литературы за пределами страны;

и) ЛГБТ – туризм – отрасль туризма, специализирующаяся на путешествиях и отдыхе ЛГБТ. Предполагает путешествия в страны и регионы, толерантные к сексуальным меньшинствам. Невозможен для развития в Беларуси из-за менталитета подавляющего большинства населения страны;

к) индустриальный туризм – исследование территорий, зданий и инженерных сооружений производственного (не гражданского) или специального назначения, а

также любых оставленных (заброшенных) сооружений. Большинство заброшенных зданий в республике находятся под охраной, что ограничивает их доступность для туристов-исследователей;

л) гастрономический – туризм с целью изучения местной кухни. Не набирает в Беларуси обороты ввиду отсутствия индустрии и подачи «белорусской кухни» как бренда. Развитие данного бренда потребует больших финансовых и трудовых ресурсов.

Кроме этого даже самостоятельный туризм в Беларуси ограничен. Любой иностранный гражданин, который посещает Беларусь на срок более 5 дней, должен зарегистрироваться по месту жительства в отделе по гражданству и миграции. Эта бюрократическая процедура, наряду с невозможностью получения визы на границе, существенно ограничивает неорганизованных туристов, которые могли бы посещать нашу страну с различными целями.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что существуют виды туризма, которые неперспективны для конкретной страны и их развитие – это нерациональные вложения. Однако стоит помнить о том, что ситуация на туристическом рынке изменчива, и через 5–7 лет текущее положение может быть кардинально преобразовано.

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ Г. ГОМЕЛЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

М. С. Тюкало, М. О. Баран

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Научный руководитель О. М. Мижевич, канд. филос. наук, доц.

Город Гомель является одним из крупнейших городов областного масштаба в Республике Беларусь. Однако до сих пор Гомель не имел музея, который наглядно демонстрировал бы всю его многовековую историю и современные достижения культуры и труда.

В связи с проведением «Года родной земли» в Республике Беларусь в феврале 2009 г. был образован Музей истории г. Гомеля. Музей истории Гомеля – визитная карточка города, его лицо, он призван привлекать как собственных горожан, так и иностранных посетителей. Основная экспозиция музея посвящена предметам быта XIX – начала XX в. Экспонаты собирались по крупицам в разных домах г. Гомеля.

Большой интерес представляет история самого здания. Первым хозяином этого городского особняка был Николай Румянцев. По его заказу усадьба была построена в 1820 г. архитектором Иваном Дьячковым. После смерти в 1826 г. Николая Румянцева у городской усадьбы долго не было своего хозяина, и только в 50-е гг. XIX ст. здание приобрел Винцент Крушевский. Именно благодаря ему здание постепенно стало приобретать вид, характерный для белорусско-польских шляхетских усадеб. О том, что это здание некогда принадлежало роду Крушевских напоминает герб, находящийся на центральном аттике усадьбы. По наследству Охотничий домик Винцента Крушевского перешел его сыну Адольфу-Игнатию Крушевскому (1813–1891). Адольф-Игнатий Крушевский был значительной и влиятельной личностью в Гомеле. Он получил блестящее образование, пользовался доверием русских властей. В 50–60-е гг. Адольф был предводителем гомельских дворян, а позднее – предводителем дворянства Могилевской губернии. После смерти Адольфа-Игнатия проследить историю семьи Крушевских достаточно сложно. Известно только, что Антонина Крушев-

ская вышла замуж за Александра Лисовского, после чего Охотничий домик перешел во владение рода Лисовских. У Александры и Антонины родилась дочь Ирэна, которая считается последней дореволюционной владелицей Охотничьего домика.

После установления советской власти в Беларуси в бывшей шляхетской усадьбе размещалась Гомельская Чрезвычайная комиссия. С 1927 г. начал работу городской радиоузел, а часть домика была отведена под жилье семьям, представители которых занимали ответственные государственные должности. К счастью, городская усадьба уцелела в годы Великой Отечественной войны. Наконец, в 90-е гг. усадьба была отреставрирована и превращена в музей.

Для того чтобы жители нашего региона и гости города смогли больше узнать об истории края, о жизни великих людей, познакомиться с творчеством художников, двери Музея истории всегда открыты. И, несмотря на все сложности сегодняшней жизни, хранители нашей культуры с улыбкой встречают гостей, открывают нам удивительный мир истории и искусств. Работники Музея истории проводят разнообразные мероприятия, конкурсы, выставки для привлечения посетителей, встречаются с коллегами с целью обмена опытом. Например, была организована совместная выставка с представителями различных музеев из Казахстана, а немного позже и Кыргызстана, где посетители увидели уникальную культуру других наций, а организаторы выставок наладили контакты для дальнейших продуктивных действий. Музей регулярно принимает участие в международном проекте «Ночь в музее», где посетители могут окунуться в пространство музея ночью, прочувствовать всю его красоту не только днем, но и в ночной тишине. Для большего привлечения молодежи и туристов появились интересные мероприятия с названиями «Квест маршрут» и «Исторический батл». Очень популярной и масштабной стала регистрация браков в музее и около него.

Мощные интеграционные и глобализационные процессы, идущие в мире, ставят в Беларуси вопрос о расширении возможностей для самофинансирования музеев. Для этого можно использовать опыт зарубежных музеев. Например, по мнению итальянских специалистов, приезжая в Пизу, туристы смотрят только башню, потому что все остальное по сравнению с ней довольно низкого качества. В городе нет достойных ресторанов, кафе и магазинов, что в определенной мере снижает значимость этого туристского центра. Для повышения своей привлекательности многие европейские города предлагают «городскую карту туриста». В ее цену входит, как правило, не только передвижение по городу, в том числе на специальных туристических автобусах от одной достопримечательности к другой, но и бесплатное (или со значительными скидками) посещение музеев, скидки в определенных ресторанах и магазинах.

В мировой музейной практике в настоящее время одним из самых популярных форм работы с посетителями являются мастер-классы. В рамках музейной атмосферы мастер-классы имеют определенное своеобразие. Первыми их начали применять этнографические музеи, включавшие в процесс демонстрации экспозиционных комплексов живые «экспонаты»: актеров, демонстрировавших как жили люди данной культуры, эпохи; как изготавливались и использовались различные предметы в повседневной или праздничной жизни этих культур.

Существуют и иные приемы увеличения доходов музея. В одном из музеев Дании нашли весьма необычный способ привлечения посетителей, увеличив их количество вдвое, установив на крыше музея радужную панораму датско-исландского светохудожника Олафура Элиассона. Именно она, как магнит, притягивает толпы посетителей. Эта круговая надстройка, открывающая полный обзор на г. Орхус, счи-

тается главной причиной возросшей популярности музея ARoS. За два года ее существования количество посетителей увеличилось с 222 до 551 тыс. человек.

В Музее искусств Далласа разработана программа для постоянных посетителей, в соответствии с которой их просят зарегистрироваться по телефону в определенных местах на территории музея или же через специальные терминалы. Такая регистрация позволяет участникам программы зарабатывать баллы для получения бонусов, например, бесплатной парковки, билетов на эксклюзивные выставки или возможности воспользоваться кинозалом музея для частного просмотра. Затем музей отфильтровывает информацию, чтобы лучше понять поведение посетителей – как часто они приходят в музей, какие экспозиции привлекают их больше всего и какой вид искусства им не интересен.

Исходя из всего вышеизложенного, авторы работы предлагают следующие мероприятия, которые будут способствовать созданию положительного имиджа Музея истории г. Гомеля.

Во-первых, рассмотреть возможность частичного использования здания музея и прилегающей к нему территории для гостиничного, ресторанного бизнеса, с культурно-развлекательной, оздоровительной целью и пр. Ведь именно рекреационный туризм сегодня может создать такие условия, при которых охрана историко-этнографических памятников становится экономически выгодной местному населению.

Во-вторых, для увеличения сбора финансовых средств музею рекомендуется создавать экспозиции и проводить экскурсии с расчетом на конкретную возрастную и социальную категорию посетителей.

В-третьих, создавать интерактивные экспозиции, где посетители будут оплачивать, например, возможность примерить одежду дворян и шляхты (мужскую, женскую и детскую) XIX – начала XX в. и сфотографироваться в них. Попробовать национальные блюда шляхетской кухни под музыку того времени, посмотреть танцы того периода.

В-четвертых, поскольку ощущается острая нехватка пропагандистско-просветительской работы по отечественной истории, Музей истории может заключать договора с учебными заведениями г. Гомеля и проводить в своем здании учебные занятия по истории Беларуси. Особенно это актуально при изучении шляхетной культуры, местечковой идиш-культуры, что может быть интересно не только белорусам, а также полякам и евреям.

В-пятых, в музее и на территории, прилегающей к музею, активнее проводить мастер-классы с приглашением ремесленников, авторов и продавцов «handmade» работ.

В-шестых, для привлечения молодежной аудитории использовать популярные среди молодежи квесты с исторической тематикой.

В-седьмых, использовать студенческий потенциал г. Гомеля в проведении маркетинговых исследований среди жителей города и его гостей для выяснения их культурно-досуговых предпочтений.

Реализация данных мероприятий, по мнению авторов, сможет повысить занятость и уровень роста доходов гомельчан, обеспечить денежные и валютные поступления в музей за счет въездного туризма, содействовать становлению малого предпринимательства, поможет изыскать средства для реконструкции и содержания музея.

Л и т е р а т у р а

1. Літвінава, Т. Дом з мезанінам / Т. Літвінава // Гомел. праўда. – 1991. – 4 студз. – № 3 (18.561). – С. 2.
2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад В. Я. Абрамаўскага, І. М. Чарняўскага, Ю. А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с. : іл.

3. Васькоў, У. Каталікі ва ўсходняй Гомельшчыне / У. Васькоў // АРСНЕ. – 2007. – № 12. – С. 127–148.
4. Гусаков, А. Адольф Викентьевич Крушевский. Забытый предводитель / А. Гусаков // Гомел. праўда. – 2008. – 28 лют. – № 9 (634). – С. 6.
5. Нарижная, Е. П. Усадебная культура Гомельщины / Е. П. Нарижная // Усадьбы Гомельщины: история и современность : материалы науч.-практ. конф. – Режим обращения: <http://www.palacegomel.by/index.php?newsid=525>. – Дата обращения: 28.03.2016.

ЛАНДШАФТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

А. Ю. Федоренко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель А. С. Соколов

Ландшафтное разнообразие является не только необходимым условием разнообразия видов, сообществ, таксономических групп и т. д., но и имеет самостоятельное значение как предпосылка для оптимизации деятельности человека, в том числе для целей рекреации [1, с. 41]. Рост ландшафтного разнообразия, а следовательно, вариативности природной среды в пределах определенной территории, плотности ландшафтных границ (экотонов), характеризующихся большим эстетическим и рекреационным потенциалом, напрямую влияет на увеличение рекреационной ценности данной территории.

Целью исследования является оценка и картографирование ландшафтного разнообразия административных районов Беларуси, а также выделение регионов с повышенным и пониженным его значением.

Существует большое разнообразие показателей для оценки ландшафтного разнообразия [2], из которых нами был выбран достаточно популярный и универсальный показатель – индекс разнообразия Шеннона, рассчитанный для родов ландшафтов. Он измеряет многообразие, основанное на двух компонентах: встречаемости и равномерности, т. е. числе родов ландшафтов на изучаемой территории (композиционный компонент), и их равномерном распределении среди исследуемой области (структурный компонент). Если индекс равняется нулю, то в таком случае мы имеем один род на исследуемой территории. Возрастание значения индекса связано с пропорциональным увеличением числа родов или их распределения. Индекс измеряется по следующей формуле:

$$H = -\sum_{i=1}^n p_i \lg p_i,$$

где H – индекс ландшафтного разнообразия Шеннона; где p_i – площадь территории в долях, занятая i -м родом.

В результате расчетов было выяснено, что значения ландшафтного разнообразия (ЛР) для родов ландшафтов в разрезе административных районов Беларуси колеблются в пределах 0,19–0,851, что позволило разделить все районы на 5 групп. Наибольшие показатели ЛР характерны для 23 районов Беларуси. Значения индекса здесь равны 0,66–0,85. Больше всего районов с высокими показателями сосредоточено в Минской области – 10 районов (Мядельский, Вилейский, Воложинский, Логойский, Крупский, Смолевичский, Борисовский, Осиповичский, Солигорский, Лю-

банский) и Витебской – 6 районов (Браславский, Поставский, Глубокский, Ушачский, Лепельский, Докшицкий). В Гомельской, Могилевской, Брестской – по 2 района, Гродненской – 1. Самое большое ландшафтное разнообразие характерно для Мядельского района Минской области (0,851).

Минимальное разнообразие имеют 26 районов, их значения лежат в пределах от 0,193 до 0,432. В Могилевской области 7 районов имеют низкие показатели – Горецкий, Шкловский, Могилевский, Дрибинский, Мстиславский, Чаусский, Кричевский. Гомельская область – 5 районов (Кормянский, Петриковский, Мозырский, Наровлянский, Брагинский); Брестская – 5 (Каменецкий, Столинский, Ганцевичский, Лунинецкий, Барановичский); Гродненская – 4 (Волковысский, Щучинский, Вороновский, Ошмянский); Витебская – 3 района (Шарковщинский, Бешенковичский, Толочинский); Минская – 2 (Несвижский, Узденский). Наиболее близок к нулю показатель разнообразия в Чаусском районе Могилевской области – 0,193 (рис. 1).

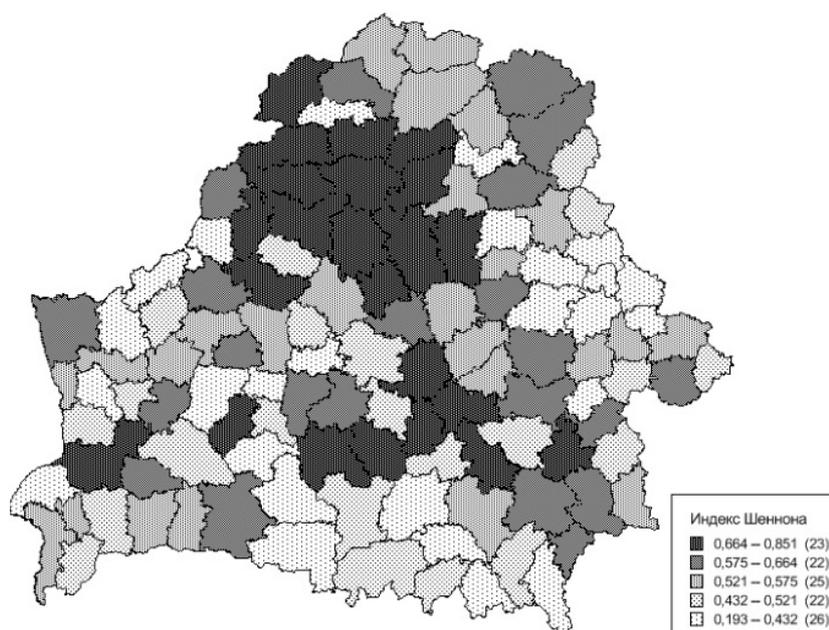

Рис. 1. Индекс Шеннона для районов Беларуси

Таким образом, можно увидеть, что значения индекса Шеннона распределены по территории крайне неравномерно. Максимальное разнообразие характерно для районов Минской области. Это означает, что для этих районов характерно самое большое число пропорциональных по площади родов в пределах исследуемой территории, высокие степени разнообразия и неоднородность ландшафтов. Больше всего районов с малым разнообразием находятся в Могилевской области.

Литература

1. Слепокуров, А. С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму / А. С. Слепокуров. – Симферополь : СОНАТ, 2000. – 100 с.
2. Викторов, А. С. Рисунок ландшафта: анализ геометрических свойств ландшафта и его практическое применение / А. С. Викторов. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 178 с.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ФОРМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В БЕЛАРУСИ

Ю. В. Шаршаков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Б. В. Сорвиров, д-р экон. наук, проф.

1. Проблема стабилизации и развития комплекса рекреационных услуг весьма актуальна для всей экономики Республики Беларусь в целом. Решение этой проблемы невозможно без углубленного изучения причин снижения эффективности деятельности в этой сфере народного хозяйства и разработки эффективных научных и практических рекомендаций. В свою очередь решение этой проблемы невозможно без стратегического планирования; оно позволяет расширить горизонты предвидения, создает возможность своевременной ответной реакции хозяйствующего субъекта на те изменения, которые происходят во внешней среде: на рынке товаров и услуг, в научно-технической, экономической, социальной и политической сферах.

2. Одной из важнейших задач государства является сохранение и укрепление здоровья граждан. На формирование здорового образа жизни человека большое влияние оказывает рекреационная деятельность, включающая различные виды отдыха (в том числе туризм, занятия физической культурой, разнообразные формы развлечений и игр), обусловленные социально-культурным характером времени и места ее осуществления, а также профилактику, связанную с медицинским обслуживанием населения.

3. Эффективная работа комплексной системы рекреации предусматривает координированную совместную деятельность работников здравоохранения, физической культуры и образования. Многие элементы такого подхода нами успешно апробированы на РУП «Гомельэнерго». В настоящее время на предприятии широко реализуются программы по оздоровлению работающих. Особое место отводится проведению реабилитационно-оздоровительных мероприятий, направленных на поддержание высокого уровня состояния здоровья, профессиональной работоспособности, повышение функциональных резервов организма, сниженных в результате влияния вредных производственных факторов и предупреждение развития профессиональной заболеваемости, использованию средств физической культуры с преобладанием оздоровительной направленности [1, с. 235]. Это позволило существенно снизить показатели заболеваемости с временной нетрудоспособностью, а также уменьшить группу часто и длительно болеющих.

4. В определении направлений формирования действенной инвестиционной политики в сфере рекреации особое значение имеет учет рекреационного сектора в региональном развитии, который определяется нацеленностью его субъектов на удовлетворение потребностей социума в услугах туристско-экскурсионного и санаторно-курортного характера, не обеспечиваемых государством в полной мере в силу ограниченности бюджетных ресурсов, а также спецификой функционирования субъектов рекреационного бизнеса, характеризующейся более гибкой и оперативной реакцией на возникающие проблемы в отдыхе, здравоохранении, туризме и т. п., вовлечением существенных дополнительных ресурсов в социальную сферу и деятельностью в качестве активного субъекта регионального рынка. В контексте регионализации и рыночного реформирования экономики регионов в различных отраслях и сферах территориальных экономик формируются те или иные приоритеты инвестиционной

политики, определяемые спецификой отрасли, ее местом в системе регионального воспроизводства, а также особенностями самого региона, в том числе его ресурсной спецификой. В сфере рекреации в число важнейших приоритетов формирования ее рыночно-трансформационной траектории развития входит адекватное инвестиционное обеспечение субъектов рекреационного бизнеса, формирование инфраструктуры и механизмов инвестиционного обеспечения их развития, предполагающего использование всего возможного спектра источников инвестиций, что актуализирует учет ресурсной детерминанты формирования потенциала рекреационной сферы, включая условия инвестирования и формирования инвестиционных ресурсов.

5. Целью формирования региональной инфраструктуры инвестирования рекреационной составляющей должно стать не только создание условий для более эффективного функционирования отдельных хозяйствующих субъектов в сфере рекреации, но и обеспечение условий для реализации межсекторного партнерства с участием государства. Экономические и административные формы и методы стимулирования инвесторов в рекреационное хозяйство территорий включают: льготное налогообложение, гарантии, обеспечение земельными участками, информационное обеспечение и т. д.

6. Основой региональной инвестиционной стратегии, по нашему мнению, должно быть не простое наращивание капиталовложений по привычным схемам, а профессиональное и результативное инвестирование в расчете на стратегическую перспективу с учетом не столько количественных, сколько структурных и качественных аспектов. Следует создать в регионе эффективный инвестиционный механизм территориального развития. Меры инвестиционных воздействий на результативность рекреационной деятельности, являющиеся составной частью механизма стратегического регулирования развития рекреационных зон в регионе, должны устранять количественное и качественное несоответствие с планово-расчетными ориентирами направления средств в виде чистых инвестиций на реконструкцию и обновление основных фондов, на инвестиционное проектирование, на приобретение ценных бумаг на фондовом рынке [2].

7. Сбалансированность структуры рекреационной деятельности может быть определена такими факторами, как жизненный цикл инвестиционных проектов в различных сферах рекреационной деятельности региона; готовность к риску; ориентация рекреационной деятельности по отдельным социально-экономическим компонентам или комплексным составляющим; структура потребителей (частные лица, компании, государственные органы).

Л и т е р а т у р а

1. Сорвилов, Б. В. «Капитал здоровья» в структуре человеческого капитала: экономико-философская трактовка проблемы / Б. В. Сорвилов, Ю. В. Шаршаков // Современные подходы к продвижению здоровья : материалы V Междунар. науч.-практ. конф, г. Гомель, 15–16 мая 2014 г. – Гомель : ГомГМУ, 2014. – С. 234–236.
2. Шаршаков, Ю. В. Туристско-рекреационные услуги и их реализация на потребительском рынке региона / Ю. В. Шаршаков, Б. В. Сорвилов // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2015. – № 5 (92). – С. 193–199.

СЕКЦИЯ VI МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМЬИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

Р. И. Абышова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доц.

В нашем полиэтническом государстве межнациональные браки – распространенное явление, и знать, а затем и правильно осмысливать психологические особенности людей в разноэтнической семье – важная задача ученых.

Как свидетельствуют специальные исследования и практика, в семье закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей, и от того, какими будут эти отношения, зависит очень многое в жизни людей. Именно в семье уже с малого возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, к которой он принадлежит. Когда мы имеем дело с семьей многонациональной, этот процесс происходит далеко не однозначно.

История знает немало примеров, когда этнические общности, находясь на трудных этапах своего развития или будучи достаточно древними по происхождению, использовали межнациональные браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить или набрать новые силы для последующего развития. Можно, конечно, снисходительно и с юмором относиться к этой проблеме, однако она не такая простая, какой кажется на первый взгляд, поскольку этнические корни так или иначе сказываются, проявляются и иногда становятся источником человеческих трагедий.

И наконец, межличностные отношения в семьях, где представлены выходцы из разных этнических общностей, имеют свою специфику. Познание ее, разработка рекомендаций по учету правил и особенностей взаимодействия с такими семьями также привлекает внимание этнопсихологов. Более того, они должны быть на страже этих отношений, давать людям максимальное количество информации об их своеобразии, предотвращать конфликты, возникающие на этой почве [1, с. 125].

Одной из важнейших характеристик семьи является ее ролевая структура, отражающая, какие обязанности в семье выполняет каждый из супругов, насколько жестко они связаны с полом, в какой степени они определяются волей и желанием супругов, а в какой – традициями и другими внешними факторами.

Основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т. е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла. Ролевая структура семьи в значительной степени определяется ведущими семейными ценностями, иерархия которых развивается на протяжении жизненного цикла семьи, отражая изменение значимости ее функций [2, с. 24].

В Беларуси межнациональные браки являются явлением частым. Было проведено исследование среди иностранных студентов о представлениях ролевой структуры семьи.

Для изучения представлений о ролевой структуре семьи было проведено исследование при помощи опросников «Пословицы» И. С. Клециной [3, с. 425], «Ролевая структура семьи» Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской [4, с. 96] среди иностранных студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Выборку исследования составили 60 человек: 10 юношей и 10 девушек туркменской национальности, 10 юношей и 10 девушек китайской национальности и 10 юношей и 10 девушек белорусской национальности, не состоящие в браке, в возрасте от 18 до 22 лет.

В результате обработки полученных данных с помощью углового преобразования Фишера были обнаружены статистически значимые результаты. С помощью опросника «Пословицы» было выявлено: юноши-туркмены (80 %), китайцы (100 %), белорусы (70 %) наиболее подвержены традиционным представлениям о распределении ролей в семье ($\varphi^*_{эмп} = 1,84$). В наименьшей степени подвержены девушки: туркменки (20 %), китайки (20 %), белоруски (40 %).

Для изучения установок личности относительно распределения семейных ролей между мужчинами и женщинами использовался опросник «Ролевая структура семьи». В результате исследования были получены следующие результаты:

– *воспитание детей*: эта роль заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность. Родители учат ребенка, что хорошо, а что плохо, прививают ответственность, аккуратность, умение вести себя правильно с другими людьми, помогают в учебе. Так, респонденты *туркменской национальности*: девушки 70 %, юноши 60 % предписывают эту роль жене; респонденты *китайской национальности*: 70 % девушек, считают, что и мать и отец одинаково должны участвовать в воспитании детей, а 50 % юношей предписывают роль воспитателя женам; студенты *белорусской национальности*: 80 % девушек и 100 % юношей считают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя;

– *материальное обеспечение семьи*: эта роль включает в себя прежде всего различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния. В нашем исследовании студенты *туркменской национальности* считают: 60 % девушек и 80 % юношей воспринимают эту роль как мужскую и ее реализация в большей степени лежит на плечах мужа; респонденты *китайской национальности*: 80 % девушек предписывают эту роль обоим супругам, а 40 % юношей считают, что эту роль должен выполнять муж; студенты *белорусской национальности*: 30 % девушек и 50 % юношей предписывают роль «кормильца» мужчинам;

– *эмоциональный климат в семье*: реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, – выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Так, 30 % юношей-туркменов и 90 % девушек считают, что это женская роль; 60 % девушек-китайок и 80 % юношей относят эту роль к исключительно женской; белорусские студенты 40 % девушек относят ее к женской, а 30 % юношей относят ее к мужской. То есть мужчины говорят о том, что женщины лучше выполняют эту роль;

– *организация развлечений*: эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т. д. Студен-

ты туркменской национальности считают: 80 % девушек и 90 % юношей предписывают эту роль женщинам; студенты-китайцы: 20 % девушек и 80 % юношей, также предписывают данную роль женщинам; студенты белорусской национальности: 50 % девушек считают, что организацией развлечений должна заниматься жена, а 80 % юношей предписывают эту роль обоим супругам;

– *роль хозяина/хозяйки*: традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. 70 % юношей-туркмен предписывают эту роль женщинам, а 50 % девушек считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну; 90 % девушек китайской национальности также считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну, а 40 % юношей предписывают эту роль мужчинам; респонденты белорусской национальности: 70 % девушек и 100 % юношей считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну;

– *сексуальный партнер*: включает в себя различного рода активность в плане сексуального поведения. Респонденты туркменской национальности: 60 % девушек возлагают эту роль на мужчин и лишь 20 % юношей – на женщин; 80 % юношей-китайцев считают ведущим сексуальным партнером мужчин, а 50 % девушек возлагают эту роль на женщин; студенты-белорусы: 60 % девушек и 40 % юношей возлагают эту роль на мужчин;

– *организация семейной субкультуры*: реализация этой роли подразумевает активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений. Так, студенты-туркмены 70 % девушек и 60 % юношей отдают эту роль «в руки женщин»; студенты-китайцы 100 % девушек и 60 % юношей также возлагают эту роль на женщин; и студенты белорусской национальности 80 % девушек и юношей считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну.

Из полученных нами результатов можно сказать, что у представителей разных этносов существуют различные представления о ролевой структуре семьи, которые связаны как с гендерной принадлежностью, так и культурными особенностями. У юношей и девушек имеются статистически значимые различия в отношении того, как должны распределяться роли в семье.

Таким образом, современные внутрисемейные отношения в *Kumae* характеризуются тенденцией к эгалитаризации, и это отражается на представлениях молодых людей о распределении ролей в семье. Идеальной моделью семьи, соответствующей современному обществу, считается модель, основанная на любви, принципах партнерства и разделения функций внутри семьи при совместном принятии супругами важных решений.

То же самое можно сказать и о *белорусских семьях*, где происходит разрушение традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношений между родителями и детьми. Традиционные представления об организации семейной жизни, месте индивида в семье в значительной степени трансформируются в сторону новых форм и ценностей.

Несмотря на то что в *Туркменистане* увеличилась роль женщины в семье, традиционный уклад семейной жизни продолжает преобладать во внутреннем сознании людей.

Л и т е р а т у р а

1. Авксентьев, А. В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения / А. В. Авксентьев. – Ставрополь, 1993. – 125 с.
2. Антонюк, Е. В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Антонюк. – М., 1992. – 24 с.
3. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной, – СПб. : Питер, 2003. – 425 с.

4. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум : учеб.-метод. пособие / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : МГУ, 1987. – 96 с.

СТЕРЕОТИПЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ В СТАТИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

К. М. Андропова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Клейман

Одним из главных стереотипов в жизнедеятельности человека является стереотип потребления. Данный стереотип можно определить как модель поведения человека, распространенную в среде потребления, приобретения и использования материальных благ и услуг. От того, какой стереотип потребления использует человек, зависит его отношение к работе, доходу, обеспечению стандартных потребностей. Целью работы является изучение сложившихся в современном обществе стереотипов потребления. Задачи работы: проанализировать структуру потребительских расходов домашних хозяйств, изучить стереотипы потребления в области продуктов питания, а также выявить стереотип потребления, наиболее характерный для Республики Беларусь.

Представления о нормальном потребительском бюджете и о желательных тенденциях его изменения могут варьироваться у разных народов. На одном полюсе – психология престижного потребления, где принято обновлять потребительские блага (одежду, машины и т. д.) исключительно по мере того, как товары выходят из моды. Испытывающий постоянный «потребительский голод» человек стремится выглядеть богаче, чем он есть на самом деле. На противоположном полюсе – психология прожиточного минимума. В этом случае объем потребительских благ, необходимых для человека, традиционен и «малоподвижен». Обеспечив свои минимальные потребности, работник теряет интерес к увеличению доходов [1].

Рассмотрим структуру потребительских расходов домашних хозяйств согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. В Республике Беларусь доля на продукты питания в общей структуре расходов домашних хозяйств значительно выше, чем в промышленно развитых странах мира.

Структура потребительских расходов домашних хозяйств (в процентах к итогу)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100
в том числе:				
питание	43,0	39,9	41,6	41,9
алкогольные напитки, табачные изделия	3,8	3,9	3,8	3,5
непродовольственные товары	36,5	37,6	34,4	32,7
оплату услуг	18,3	16,7	18,6	20,2

Из таблицы следует, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличились расходы на питание и оплату услуг и снизились расходы на непродовольственные товары, алкогольные напитки, табачные изделия. Расходы на питание (включают питание вне дома) в 2015 г. составили 41,9 % потребительских расходов домашних хозяйств.

Но к 2016 г. предвидится рост расходов на алкогольные напитки и табачные изделия в связи с увеличением акцизных пошлин на них при сохранении устойчивого спроса.

Согласно РИА рейтингу стран Европы по итогам 2014 г., наименьшая доля расходов на продукты питания приходится на такие страны, как Люксембург (8,7 %), Нидерланды (10 %), Великобритания (11 %), Дания (11,5 %), Норвегия (11,8 %), Швейцария (11,8 %), Австрия (12,1 %), Германия (12,1 %). Для сравнения: в Беларуси (39,2 %), России (28,5 %). В рейтинге европейские страны были отранжированы в порядке возрастания по доле расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов семей.

Наибольшая доля расходов на продукты питания приходится на такие страны, как Украина (56,5 %), Молдова (43,8 %), Казахстан (42,2 %), Румыния (40 %). Беларусь находится на 36 строчке данного рейтинга между Румынией (40 %) и Сербией (38,4 %). Рейтинг составлялся по 40 странам [2].

Из РИА рейтинга следует, что доля расходов на продукты питания в странах с высоким уровнем жизни и обеспеченным населением в основном низка и составляет 10–15 % от расходов семей. Все остальные расходы осуществляются на путешествия, досуг, медицину и образование, технику и одежду. В странах с низкими доходами, а зачастую и высокими ценами, ситуация обратная: здесь на еду уходит значительная часть бюджета семьи. Доля расходов на продукты питания в Республике Беларусь на данный момент достаточно высока.

В выборе продуктов питания предпочтения белорусов существенно не изменились. Однако в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшились расходы на покупку мяса – с 12,2 до 11,8 %, молока и молочных продуктов – с 7,8 до 7,7 %, а также рыбы и морепродуктов – с 2,0 до 1,9 %. Увеличились затраты на покупку овощей – с 2,0 до 2,1 %, фруктов и ягод – с 2,5 до 2,7 %. Не изменились расходы на покупку хлеба и хлебобулочных изделий.

Притом многочисленные результаты исследований свидетельствуют, что в рационе домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, наблюдается дефицит потребления молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, а также фруктов и ягод [3].

Больше всего среди непродовольственных товаров увеличились расходы на жилищно-коммунальные услуги – с 5,3 до 6 %, здравоохранение – с 3,6 до 4,2 %. Уменьшились расходы на транспорт и связь – с 14,7 до 14,1 %, одежду, обувь и ткани – с 9,3 до 8,3 %. Это объясняется тем, что в Республике Беларусь увеличилась плата за домашний телефон, тарифы на газ, тепловую и электроэнергию.

Белорусы удовлетворяют в первую очередь базовые потребности, такие как продукты питания, одежда и гораздо меньше образование и здоровье. Но с 2015 г. наблюдается увеличение расходов на здравоохранение. Притом доля негосударственного сектора в объеме оказываемых медицинских услуг составляет примерно 7 %, и востребованность услуг частного центра у пациентов весьма высокая.

Рост расходов домохозяйств на здравоохранение связан с ростом стоимости услуг в белорусских клиниках, что является одним из значимых факторов, стоящим наряду с высоким качеством лечения. С одной стороны, рост стоимости услуг позволит белорусским клиникам работать рентабельно, но с другой, сделает платные услуги для населения менее доступными.

Негативное влияние на структуру потребительских расходов оказывает рост коммунальных платежей. По словам исполнительного директора Международной ассоциации менеджмента недвижимости в Беларуси Геннадия Каленова, рабочая группа выявила экономическую неэффективность белорусской модели ЖКХ. Затра-

ты государства на ЖКХ большие, так как весь новый жилой фонд «подсаживается» на субсидии. И это не может продолжаться до бесконечности, тем более что Беларусь рассчитывает на новые внешние кредиты, которые могут быть выданы с четкими условиями, при которых кредиторы хотят быть уверенными, что средства пойдут не на субсидирование коммунальных услуг, а на развитие реального сектора [4].

Таким образом, в данной работе были получены данные, которые позволяют выдвинуть гипотезу о том, что потребление славян соответствует стереотипу прожиточного минимума. Независимо от того, насколько изменится уровень жизни, доля расходов на продукты питания остается высокой и составляет более 40 % их дохода. При этом основная часть расходов приходится на продукты питания, а не на развлечение, отдых, образование, здравоохранение и т. д. В то время как в странах, соответствующих стереотипу престижного потребления, на продукты питания приходится 10–15 % от расходов семей. Традиционно белорусы не экономят на продуктах питания, коммунальных услугах и здравоохранении.

Л и т е р а т у р а

1. Хазан, М. Ю. Структура современной российской экономической ментальности, ее региональные черты и инновационный потенциал / М. Ю. Хазан // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (2). – С. 298–301.
2. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания // Портал Риановости. – 2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20151224/1334934663.html>. – Дата доступа: 15.04.2016.
3. Готовьте ваши денюжки. Квартплата пойдет в рост. Елена Спасюк // Белорус. новости. – 2015. – Режим доступа: <https://charter97.org/ru/news/2015/11/23/179803/>. – Дата доступа: 15.04.2016.
4. Материал к единому дню информирования по теме: «Об итогах социально-экономического развития Гродненской области за первое полугодие 2015 года». – 2015. – Режим доступа: http://gtc.bks.by/wp-content/uploads/2015/04/Vestnik_132.pdf. – Дата доступа: 15.04.2016.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ БЕЛОРУСОВ

М. В. Брель

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Клейман

Социальные стереотипы как правило определяются как устойчивые образцы и программы восприятия и поведения для наиболее часто повторяющихся ситуаций [1]. Каждый человек за свою жизнь попадает в самые различные ситуации, ищет способы решения проблем, по-разному реагирует на ситуации. Так накапливается собственный опыт, который становится основой для принятия решений. Человек не изучает каждую ситуацию как новую и для выбора образца поведения использует сложившиеся социальные стереотипы, в чем и заключается актуальность данной темы. Стереотипы позволяют принимать решения в типовых ситуациях, экономить время. При недостатке времени, информации, при усталости, а также при эмоциональном возбуждении люди чаще используют стереотипы.

Целью работы является изучение особенностей отношения белорусов к труду, трудовых стереотипов белорусов на основе обобщения данных литературных источников.

Социальные стереотипы имеют ряд свойств:

1. Предвзятость. Люди часто оценивают поступающую информацию предвзято, даже не замечая этого.

2. Ригидность. Стереотипы зачастую обладают стабильностью и консервативностью в течение долгого времени. При развитии общества стереотипы со временем также изменяются. Однако происходит это медленно, так как на формирование нового стереотипа нужно время [2].

Социальные стереотипы могут существовать на двух уровнях:

– индивидуальный уровень. Это индивидуальные убеждения конкретного человека, полученные на основе своего опыта;

– общественный уровень. Это убеждения, которые существуют у определенной группы людей, например, принадлежащих какой-либо конкретной нации [3].

Экономические стереотипы представляют собой устойчивые программы поведения людей в сфере производства, распределения и потребления материальных и духовных благ.

Если экономические стереотипы устарели, то они создают проблемы. Большие проблемы возникают в случае, когда общество реформируется. В новых экономических условиях человек не всегда может быстро адаптироваться, выработать новое экономическое поведение, которое будет соответствовать его желаниям и новым экономическим условиям. Это ведет к желанию людей вернуться к упрощенным моделям экономического поведения. Люди пытаются объединить прежний экономический опыт с новыми идеями, что не всегда заканчивается удачно [4].

Экономические стереотипы включают в себя различные аспекты экономического поведения, в том числе и в сфере трудовых отношений. Национальные трудовые стереотипы помогают ответить на вопрос, почему англичане трудятся не так, как немцы, а французы не так, как итальянцы.

У белорусов присутствует такое качество, как трудолюбие, которое обосновывается генами, историей и традициями, из-за этого существуют особенности в отношении к труду. Одним из трудовых стереотипов белорусов, по нашему мнению, является «авральный» подход к выполнению задач. «Авральный» подход к выполнению задач – это работа периодами, когда нет конкретного планирования работы. На наш взгляд, это обусловлено тем, что долгий период в истории белорусов занимал крестьянский труд. Летом и ранней осенью от крестьян требовалось выполнение большого объема работы, осенью же и зимой было намного легче. Данный период занимал в истории Беларуси более длительный срок, чем в других странах, так как были плохие дороги и много болот, из-за чего медленно до наших земель «доходили» новые технологии. Это и сформировало соответствующие ментальные нормы. Именно поэтому белорусам привычно работать рывками. Исследовательский центр РАБОТА.TUT.BY в ходе опроса 599 респондентов на данную тему получил следующие результаты: половине (52,6 %) белорусов не удается уложиться в отведенный законом 8-часовой рабочий день. При этом 22,6 % – остаются сверхурочно на работе ежедневно, 44,8 респондентов остаются на работе только в крайних случаях, 24,9 респондентов остаются на работе сверхурочно примерно раз в неделю, 7 % опрошенных имели другие ответы. Таким образом, наш специалист отличается от зарубежного работника способностью мобилизоваться и выполнить огромный объем работ за несколько часов, который рассчитан на целый день, а также белорусы могут работать в различных сферах, т. е. не имеют узкую специализацию в отличие от западных работников [5].

Стоит отметить, что белорусы имеют склонность к коллективному труду. Данный стереотип берет свои истоки также из истории. Нашему народу всегда была характерна взаимопомощь и взаимовыручка. Если кто-то в округе попадал в тяжелую ситуацию (пожар, неурожай, тяжелая работа и т. д.), то все соседи и друзья всегда

приходили на помощь. Таким образом, белорусам работать проще в коллективе, нежели самому, так как на подсознании чувствуется поддержка остальных членов коллектива. Однако в последнее время начала проявляться тенденция к нежеланию работать в коллективе. Одним из последствий подобного проявления коллективизма является слабая личная инициатива. Можно часто услышать: «Инициатива наказуема». Это также связано с исторически сформированным недоверием белорусского народа к крайностям [7]. Исследовательский центр HeadHunter Беларусь на основании опроса, проведенного среди 932 человек, выяснил, почему некоторым людям все же некомфортно работать в коллективе и как это связано с безынициативностью белорусов. Так, 33 % опрошенных называют основной причиной перекалывание ответственности друг на друга, отсутствие четкого распределения обязанностей, 27 % респондентов рассказали, что в их коллективе каждый сам за себя, дружба и взаимопомощь редкость, 20 % не нравятся в коллективе, что коллеги пытаются выслужиться перед начальством, 7 % не устраивает, что коллеги плохо идут на контакт, остальные 12 % назвали иные причины.

Существуют трудовые стереотипы, характеризующие отношение к заработанным деньгам. Одним из трудовых стереотипов является убежденность белорусов в том, что: больших денег честно не заработаешь; большие деньги приносят несчастье, стыдно быть богатым, не таким как все, когда кругом нищета, а также международный стереотип, что не в деньгах счастье. Положительной стороной является понимание, что деньги нужно заработать, что их нельзя получить просто так.

Негативной стороной проявления данных стереотипов является отсутствие стремления у белорусов к профессиональному росту, изменению характера труда, мотивированных желанием зарабатывать больше. Неудачи на работе могут быть самостоятельно оправданы искренней уверенностью в том, что руководством не были обеспечены условия труда и не приводят к чувствам неловкости, труда, вины. Другой пример: я бедный, потому что я не вор, а – примерный гражданин [6]. Высокий уровень дохода не делает человека счастливее, к такому выводу пришли ученые из Великобритании и опубликовали результаты опроса в журнале *Personality and Social Psychology Bulletin*. Исследования длились 9 лет, было опрошено 140 тыс. человек. Среди жителей крупных городов Германии и Англии проводили опрос: в какие моменты они чувствовали себя наиболее удовлетворенно в жизни и как это было связано с материальным достатком. Самым частым ответом на вопрос: «Что делает Вас счастливее», люди отвечали: семья, друзья и дети. Также опрос показал, что повышение зарплаты радует их лишь короткий промежуток времени [9].

В Беларуси можно услышать самые разнообразные пословицы и поговорки о труде. Пословицы и поговорки – это народная мудрость, через них мы можем узнать о характере людей, об их отношении в нашем случае к труду. В пословицах и поговорках в кратком виде представлена характеристика трудовых стереотипов. Например, мы часто слышим: работа не волк, в лес не убежит; работе – время, потехе – час; терпение и труд все перетрут; когда пьешь воду, помни о тех, кто вырыл колодец; послал Бог работу, да отнял черт охоту. Как мы видим, некоторые пословицы имеют абсолютно противоположный смысл, это говорит о амбивалентности отношения белорусов к труду. С одной стороны, они характеризуют особенное национальное трудолюбие, а с другой стороны – лень [8].

Таким образом, у белорусов весьма специфические трудовые стереотипы. Их изучение позволяет понять и регулировать трудовое поведение в соответствии с целями развития организаций за счет выработки соответствующих социальных норм.

Л и т е р а т у р а

1. Лавриенко, В. Н. Динамика человеческого поведения и социальные стереотипы / В. Н. Лавриенко. – Режим доступа: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=178>. – Дата доступа: 28.03.2016.
2. Суходольская, Н. П. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей / Н. П. Суходольская // *Философия и о-во*. – 2007. – № 3.
3. Хоменко, Д. Что такое социальные стереотипы? // *Magbell*. – Режим доступа: <http://magbell.ru/chto-takoe-sotsialnye-stereotipy/>. – Дата доступа: 28.03.2016.
4. Иванова, А. А. Экономическое поведение в ракурсе влияния социальных и экономических стереотипов / А. А. Иванова // *Вестн. ЮРГТУ (НПИ)*. – 2011. – № 2.
5. Зеня, С. Авральный подход у белорусов в генах // *news.21.by* / Режим доступа: <http://news.21.by/society/2010/05/27/61939.html>. – Дата доступа: 28.03.2016.
6. Почему мы живем так, как живем, и что с этим делать? // *SOK* / Режим доступа: http://sok.by/fakty/1952/how_to_live_better.html. – Дата доступа: 28.03.2016.
7. Чернявская, Ю. Пять парадоксов национального самосознания белорусов / Ю. Чернявская // *Неволя*. – 2001. – № 15.
8. Сахарова, Е. Пословицы и стереотипы / Е. Сахарова // *Саморазвитие психологии*. – Режим доступа: http://samorazvitieipsixologiya.blogspot.com.by/2015/10/blog-post_29.html. – Дата доступа: 28.03.2016.
9. Ученые выяснили, что счастье не в деньгах // *Хартия'97* / Режим доступа: <https://charter97.org/ru/news/2016/3/23/196370/>. – Дата доступа: 28.03.16.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ
В ФИЛОСОФСКОЙ ПОЛЕМИКЕ С. БУДНОГО**

С. Ю. Василькова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Ю. Уваров, канд. ист. наук, доц.

Социально-политические взгляды С. Будного (1530–1593) сформировались под воздействием гуманистических идей эпохи Возрождения периода XVI в. и начала протестантского движения. Проникая в Великое Княжество Литовское, идеи передовых мыслителей Западной Европы корректировались под влиянием местной культурной традиции и политической специфики феодального общества.

С. Будный состоял на должности кальвинистского проповедника в Клецке и преподавал в Вильно, занимался типографической деятельностью, но основное время он отдавал творческой работе. Он внес значительный вклад в развитие социально-политических учений. Его по праву можно называть теологом, философом, историком, просветителем, реформатором и гуманистом [6, с. 17].

В данный период в культурной и политической жизни ВКЛ были известны такие протестантские течения, как кальвинизм и антитринитаризм. Кальвинизм был направлен против засилия католической церкви, его приверженцы не отказывались от христианской религии, а только выступали за упрощение религиозной обрядности.

В 50–60-е гг. XVI в. в кальвинистской организации ВКЛ выделилась группа радикалов, которые называли себя антитринитариями. Они отрицали не только многие религиозные догматы и обряды, в том числе и троицу, но и мировоззрение христианских философов. Некоторые из них, в частности С. Будный, считал Христа не Богом, а простым человеком, и ставил под сомнение существование загробного мира. К левому крылу антитринитариев относились Петр Гезка (из Гоненза), Якуб из Калиновки, Павел из Винзы и др. Они отстаивали социальное равенство, выступали против национального «религиозного неравенства». Другая часть антитринитариев придер-

живалась умеренных взглядов, стремилась реформировать феодальное общество, опираясь на нормы христианской морали, сделать его более цивилизованным и справедливым. Это отражалось в научных трудах С. Будного [1, с. 30].

Контрреформация характеризуется как католическая реакция, как наступление против Реформации. Организаторы контрреформации значительно усилили репрессивные средства католической церкви. [3, с. 7–9]. Однако следует учесть и тот факт, что контрреформация – это очень значимое явление в истории восточно-европейских стран. Контрреформация оказала большое влияние на изменения духовной и религиозной жизни Речи Посполитой [4, с. 39–40].

С. Будному приходилось неоднократно вступать в дискуссии с радикалами. В частности, дискуссионный характер носит и его произведение «О светской власти», в котором он сформулировал свои взгляды на многие политические проблемы. Так, левые радикалы пропагандировали анархическую идею уничтожения централизованного государства и ликвидацию государственных органов. В пользу этой идеи они использовали следующие аргументы: государственная власть – источник насилия, оно пользуется в своей деятельности мечом, прибегает к наказанию смертью, что противоречит христианским заповедям; сами же правительственные чиновники своим поведением и поступками не способствуют умножению веры, а только разрушают ее. При этом они ссылаются на «Библию», положения которой в то время считались бесспорными. К тому же левые антитринитарии трактовали библейские сказания исходя из своих целей и понятий.

С. Будный разъяснял положения «Библии» с позиции рационализма, основываясь на жизненной необходимости государственного руководства. В качестве аргументации использовались высказывания великих мыслителей античности. Отталкиваясь от довода о божественном происхождении государственной власти, С. Будный отмечал, что и правительство с мечом – также хорошая и нужная вещь, имея в виду право государства на принуждение и наказание вплоть до смертного. Поэтому христиане должны иметь такое правительство.

С помощью не только библейских, но и рационалистических доводов ученый обосновывал необходимость государственной власти. Во-первых, правительство необходимо для руководства общественной жизнью, во-вторых, оно должно поддерживать спокойствие и порядок в обществе, в-третьих, защищать христиан. Если бы все люди бы честными христианами, отмечал мыслитель, то не было бы необходимости ни в судах, ни в других служебных лицах, так как честный христианин руководствуется любовью. Но поскольку христиане живут между злыми людьми, ради этого должны быть и правительственные чиновники. Как видим, эти доводы, безусловно, логичны и научны [5, с. 58].

С 1545 по 1563 г. в г. Тренто заседал с перерывами Тридентский собор. Основной задачей заседавшего духовенства было поднять авторитет католической церкви, который пошатнулся в период Реформации. Согласно соборному постановлению были проведены незначительные реформы католической церкви [3, с. 278].

Согласно постановлению Тридентского собора католические, а позже униатские священники стали иметь определенный круг обязанностей. К ним относились следующие: постоянное пребывание в своем приходе, «объяснять народу слово божие», посещать больных и заботиться о спасении их душ. В документах XVI в. фигурирует много записей, свидетельствующих об упадке нравов среди высшей церковной иерархии [7, с. 71–72].

С. Будный сделал удачную попытку выделить основные методы воздействия власти на своих граждан, приоритетный метод – воспитание. Люди рождаются в нравственном отношении равными, а плохими их делает неправильное воспитание. На вто-

рое место мыслитель ставит обучение и на последнее – наказание. По мнению С. Будного, все подданные должны платить своим господам подати и за проезд по мостам и дорогам, сборы, отбывать воинскую службу, если этого требует государство.

Кроме разработки функций и методов государственной власти, С. Будный стремился определить некоторые принципы государственной социально-экономической и культурной политики. Мыслитель не мог не видеть процесса порабощения крестьянства панами и усиление феодальной эксплуатации. Он оценивал эти процессы прежде всего с нравственных позиций, осуждал пороки в отношении частной собственности, он говорил, что приобретать её можно только законным способом. Собственники не должны отказывать в милостыне тем, кто в ней нуждается. Он также высказывался за отпуск на волю тех крепостных, кто хорошо и преданно работает на благо своих господ и на свободе будет вести себя должным образом. С. Будным осуждалось избиение господами крепостных, поборы таможенников и ростовщичество, корыстное присвоение и использование бискупами и пастырями церковной собственности. Как и хозяева, так и подданные должны вести себя подобающе. Он категорически выступал против бездельников и считал, что государство должно их принуждать работать [2, с. 102].

В завершение следует отметить, что произведения С. Будного содержат глубокий исторический смысл. Проблема власти, обязанности чиновников и рядовых граждан, характер взаимоотношений между первыми и вторыми, высказывания относительно многих политических явлений (войн, прав и обязанностей граждан и др.), которые волновали С. Будного, не утратили своей актуальности и являются важным историческим национальным наследием. Пожалуй, самое ценное, что можно почерпнуть из его взглядов, это предложение решать политические проблемы с правовых и нравственных позиций, его мысли о разумной мере и рациональных способах в политической и государственной деятельности. В сфере национальных и культурных отношений С. Будный отстаивал равенство представителей разных народов, их право на нормальную жизнь. В его трудах отчетливо видна забота о развитии белорусской культуры и языка, об усвоении достояний культуры минувших времен, к которым он сам постоянно обращался в своей творческой деятельности.

Л и т а р у т а р а

1. Алексютович, Н. А. Будный идеолог гуманизма и реформации в Белоруссии и Литве / Н. А. Алексютович // Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произв. XVI – начала XIX в. – Минск, 1962.
2. Горфункель, А. Х. Гуманизм – Реформация – Контрреформация / А. Х. Горфункель // Культура эпохи Возрождения и Реформации. – Ленинград, 1981.
3. Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 382 с.
4. Мараш, Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии / Я. Н. Мараш. – Минск, 1971.
5. Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. – Ад Францыска Скарыны да Сімяона полацкага / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003.
6. Подокшин, С. А. Скорина и Будный: Очерк философских взглядов / С. А. Подокшин. – Минск, 1974.
7. Уваров, И. Ю. Контрреформация в Беларуси как религиозное обновление общества во второй половине XVI в. / И. Ю. Уваров // Религия и общество : сб. науч. тр. – Могилев, 2009. – С. 71–73.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Дриневская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Л. Л. Соловьева

В настоящее время туристический бизнес в Республике Беларусь является перспективным направлением развития. Общее число иностранных граждан, посетивших Республику Беларусь в 2013 г., составило 6,36 млн человек, что на 3,75 % больше, чем в 2012 г. Из них 136,8 тыс. человек – организованные туристы.

Одной из самых важных проблем в развитии туризма в Беларуси является состояние рынка гостиничных услуг. Отличительной особенностью рынка является несоответствие стандартам по качеству предоставляемых услуг и стоимости проживания. Однако ситуация на рынке гостиничных услуг постепенно улучшается, что связано со строительством новых гостиниц и гостиничных комплексов, а также с приходом международных операторов. На 2013 г. в Республике Беларусь функционировали 43 гостиницы категории от одной до пяти звезд (из них в г. Минске – 32 гостиницы). Только за первый квартал 2014 в г. Минске было введено в эксплуатацию 13 гостиниц и гостиничных комплексов.

По количеству гостиниц и гостиничных комплексов Беларусь заметно отстает от европейских стран. На 1000 жителей в Республике Беларусь приходится 2 гостиничных места. Наибольшее количество сертифицированных гостиниц приходится на гостиницы категории «три звезды», что положительно влияет на развитие туризма, поскольку гостиницы этой категории пользуются наибольшей популярностью у индивидуальных и групповых туристов, имеющих средний уровень доходов. Из общего числа гостиниц и гостиничных комплексов, имеющих категорию, 14 находятся в городе Минске (для сравнения: по 6 – в Брестской, Витебской и Могилевской областях, по 4 – в Гомельской и Гродненской областях, 3 – в Минской области) [1].

В гостиничной сфере государственная собственность значительно превалирует над частной. Почти все крупные комплексы являются либо государственными предприятиями, либо предприятиями, над которыми государство имеет контроль. Общемировая тенденция создания малых частных гостиниц не получила широкого развития в Беларуси. Между тем развитие гостиничного бизнеса в малых городах является приоритетной задачей Национальной программы развития туризма. Одним из способов стимулирования развития гостиничного хозяйства в районных центрах Республики Беларусь является развитие событийного и культурно-массового туризма, а именно проведение республиканского фестиваля-ярмарки «Дажынкi» [1].

Среди приоритетных направлений гостиничного бизнеса Беларуси следует выделить строительство гостиниц в областных городах (Брест, Гродно), в городах, имеющих историко-архитектурное значение (Несвиж, Мир, Полоцк, Новогрудок), в природно-рекреационных зонах (Нарочь, Браславские озера, Беловежская пуша), рядом с местами загородного отдыха, а также строительство придорожных мотелей и кемпингов. Проведенный анализ текущего состояния гостиничного рынка Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что основными проблемами отрасли являются дефицит средств размещения с высоким уровнем обслуживания, отсутствие категории у большинства гостиниц, несоответствие требованиям по стоимости проживания и качеству предоставляемых услуг [2].

Также следует отметить, что Чемпионат мира по хоккею 2014 г. качественно изменил рынок отелей Минска как с точки зрения количества гостиничных услуг, так и с точки зрения наличия потенциальных объектов (отелей) для оборота на рынке. На сегодняшний день в Минске функционируют 44 отеля, из них 28 имеют категорию. Номерной фонд классифицированных гостиниц составляет 4565 номеров. За 2005–2013 гг. предложение на рынке увеличилось на 4 %. В то время как в 2014 г. оно возросло на 110 % [3].

Предполагается, что до 2016 г. в белорусской столице появится 15 новых отелей, что увеличит предложение на 62 %. По абсолютному размеру номерного фонда Минск стал сопоставим с Ригой и Вильнюсом. При этом он значительно уступает Варшаве и Киеву. На данный момент Минск может принять и разместить в отелях до 1,2 млн иностранных туристов в год (при условии, что ни длительность пребывания в отелях, ни число туристов-резидентов не изменится). Загрузка мест в классифицированных отелях Минска в 2013 г. была около 60 %. При переводе на показатели загрузки номеров – 66–69 % [3].

В компании Colliers International полагают, что если ежегодный рост количества гостей в отелях составит 4 % (средний показатель роста в последние 3 года) и до конца 2016 г. будут реализованы еще 15 проектов, то загрузка номерного фонда в Минске может составить около 35 %. Доля брендовых отелей на рынке Минска невелика. В 2008 г. с открытием отеля Crowne Plaza она составляла всего 8 %. В 2014 г. с открытием отеля Renaissance – 9 %. Предполагается, что в 2015–2016 гг. с открытием 10 новых брендовых отелей их доля на рынке увеличится до 34 % [4].

Следует отметить, что в Республике Беларусь в последние годы произошли значительные изменения в области туристской инфраструктуры: возросло число новых комфортабельных гостиничных комплексов, ведется большая работа по реконструкции и обновлению существующего гостиничного фонда для приведения его к мировым стандартам.

Л и т е р а т у р а

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм : учебник / А. Ю. Александрова. – М. : Аспект Пресс, 2004 – 470 с. – Режим доступа: <http://studopedia.org/6-62283.html>. – Дата доступа: 06.03.2016.
2. Байлик, С. И. Гостиничное хозяйство. Организация. Управление. Обслуживание / С. И. Байлик. – ВИРА-Р. – Режим доступа: <http://studopedia.org/6-62283.html>. – Дата доступа: 06.03.2016.
3. Рынок отраслей РБ. – Минск, 2001–2016. – Режим доступа: <http://realt.by/news/article/14552/>. – Дата доступа: 07.03.2016.
4. Рынок гостиничных услуг. – Минск, 2001–2016. – Режим доступа: http://www.belgazeta.by/ru/2012_11_26/trend/25323/. – Дата доступа: 07.03.2016.

О СОСТОЯНИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В БЕЛАРУСИ

О. В. Ермоленко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель О. А. Козлова

Современная белорусская семья переживает кризис. Его часто определяют как кризис нравственности и традиционности: уменьшается количество семей, изменяются традиционные роли мужчины и женщины, стремительно растет количество разводов, «свободных» (гражданских) и повторных браков.

Общественные дебаты о «кризисе» института семьи в нашем обществе ведутся начиная с 1990-х гг. Именно в этот период начали происходить определенные социально-экономические изменения, когда старые модели отношений перестали работать, отвечая повседневным нуждам и потребностям людей. Происходило формирование новых гендерных идеологий, появлялись новые интерпретации женственности и мужественности. Женщины стали более активными на рынке занятости и освоили новые сферы деятельности. Кроме того, благодаря «невидимой сексуальной революции» внебрачное материнство и внебрачная сексуальная жизнь стали обычным явлением социальной жизни.

С одной стороны, «традиционная» модель семьи уже во многом не отвечает реалиям современного мира. Это касается важности юридической регистрации брака. Глобализация и мобильность, экономическая автономия жителей, в особенности городских, ставит под сомнение необходимость официального оформления отношений. Те роли, которые предписываются мужчинам и женщинам в семье вступают в значительное противоречие с их образом жизни до брака. Современные белоруски активно включены в различные сферы социальной жизни, экономически независимы, и многие из них считают неравноправными супружеские взаимоотношения. Они не хотят мириться со свойственным традиционной семейной модели гендерным порядком, а точнее гендерным разделением труда, при котором женщина включена в большей мере в домашнюю сферу, рождение, воспитание и уход за детьми, а мужчина занимается общественной деятельностью, производством, распределением экономических ресурсов. Причем производственная сфера наделяется большей ценностью, нежели обслуживающая, потребительская. Становится очевидным, что все межличностные отношения нельзя построить по единственной модели, отсюда и нарастание современного многообразия в организации частной жизни (семья с одним родителем, раздельное проживание супругов по причине миграции в поисках заработка, гражданский или фиктивный брак, сознательная и вынужденная бездетность супружеских пар, вторичный брак).

С другой стороны, кризис, проявляющийся в стремлении людей жить свободным браком или в нежелании заводить детей, является следствием определенных пробелов в социальной политике. Хотя в Республике Беларусь функционирует целый ряд законодательных актов, создающих прочную правовую основу социальной поддержки семьи, охраны материнства и детства, подавляющее большинство семей имеет одного ребенка. Дело в том, что в условиях рынка роль социальных сервисов перекладывается на семью. В Беларуси размер социальных пособий невелик, а в последние годы наблюдается сокращение льгот и социальных сервисов (например, детских садов). Семья в данном случае позиционируется как самообеспечивающаяся ячейка с минимальной социальной поддержкой.

Еще одна немаловажная причина – это массовая нацеленность молодежи на получение высшего образования. Более поздний выход представителей молодого поколения на рынок труда приводит к увеличению рождаемости в старших возрастных категориях и сокращению рождаемости в молодых. Мотивом в этом случае служит желание сделать карьеру, заработать капитал, приобрести собственное жилье по примеру своих зарубежных сверстников.

Говоря о кризисе семьи в Беларуси, необходимо выделить основные проблемы, приводящие к длительному разладу внутрисемейных отношений и вызывающие глубокое чувство неудовлетворенности. Сегодня наиболее актуальными социальными проблемами семьи являются (по результатам опроса жителей г. Минска):

– злоупотребление алкоголем;

– трудное материальное положение семьи, часто связанное с нерациональным расходом денег;

- неравенство семейного статуса супругов;
- дисгармония интимных отношений;
- неадекватность престижности супругов;
- внутрисемейное насилие [1, с. 24].

Рано или поздно решать подобные проблемы приходится всем, ведь супружеской жизни без проблем не бывает. И здесь важно избрать конструктивный путь – через диалог, компромисс и взаимные уступки. Так, при формировании семейного бюджета нужно соизмерять свои потребности с доходами, учитывать желания отдельных членов семьи. При вступлении семьи в период, когда престижность (биологическая или социальная) одного из супругов выше другого, нельзя терять уважение друг к другу, а попытаться вместе обратиться к психологу. Идеальный брак характеризуется равноправием статусов супругов, но так бывает редко. В последнее время говорят о главенстве женщины в семье. Но доброжелательная обстановка сохраняется в семье, где женщина занимает позицию скрытого лидера и не стремится унижить мужчину, отводя ему роль формального лидера.

Как уже было отмечено, институт семьи претерпел в современном обществе ряд изменений, положивших начало новым моделям межличностных отношений. Но неважно по какой модели построена семья, куда важнее насколько она прочна и на каких ценностях основана. По мнению психологов, кризис семьи, возникший в последние годы, передается из поколения в поколение. У молодых семей происходит повтор отношений, сложившихся в родительской семье. Если папа с мамой развелись, вероятность развода у детей доходит до 90 %. Поэтому огромное значение приобретают такие семейные ценности, как распределение ролей в семье, серьезное отношение к самому институту семьи, проблеме разводов, готовность брать ответственность друг за друга. Чтобы в будущем у детей была счастливая семейная жизнь, нельзя давать им установку: «будет плохо – разведешься». Детей надо учить, как выходить из сложных ситуаций, как улаживать внутрисемейные конфликты и находить компромиссы. Если ребенку привита мысль, что брак – это серьезно и ответственно, то его семья будет стабильной, несмотря на все изменения, которые происходят в обществе. Чем здоровее будет семья, тем здоровее будет общество в целом. По словам австрийского политика и революционера Фридриха Адлера, «семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества» [3, с. 327].

Л и т е р а т у р а

1. Семья в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск, 2013.
2. Гурко, Т. А. Родительство : социологические аспекты / Т. А. Гурко. – М. : Центр общечеловеч. ценностей, 2003.
3. Ловцова, Н. И. Здоровая, благополучная семья – опора государства? Гендерный анализ семейной социальной политики / Н. И. Ловцова // Журн. исследований соц. политики. – 2003. – Т. 1, № 3/4. – С. 323–340.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ СЕТИ

А. М. Жуковский

*Гомельский государственный технический
университет П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. А. Иванисова

Происходящие в современном обществе трансформации оказывают значительное влияние на динамику социальных процессов, приводят к появлению новых способов трансляции и получения социокультурного опыта, социализации в целом. Все больше исследователей обращаются к оценке роли глобальных процессов информатизации в формировании и развитии современной молодежи. Выделяются позитивные и негативные аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на личность. Особенно актуальными на современном этапе развития общества представляются изменения, происходящие в сфере ценностных ориентаций и специфике взаимодействия людей, поскольку именно они определяют скорость и направленность социальных изменений.

Появление новых ценностных ориентаций в обществе привело к поиску людьми альтернативных моделей совместной жизни и семьи. Характерными для поколения Y на западе становится увеличение числа разводов, беременностей среди несовершеннолетних и абортов. Опасность их распространения приводит к необходимости изучения семейных ценностей поколения Y в странах СНГ, в том числе и в Беларуси.

Впервые об особенностях возрастных различий заговорили в 1991 г. Американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом была создана теория, которая основывалась на различиях в ценностях людей разных поколений [1]. Эти различия были изучены, как и обуславливающие их причины, например, ситуация в семейной жизни, экономике и политике, технологическое развитие общества и т. д.

Согласно теории поколений люди, которым сейчас 17–25 лет, – это представители поколения Сети (поколение Y), взросление которых происходило в общем информационном пространстве Интернета в условиях интенсификации межличностных взаимодействий. Они отлично владеют компьютерными программами, легко общаются со сверстниками на разных языках в виртуальном и реальном режимах, имеют возможность учиться и отдыхать за границей. Они свободны, раскованны, уверены в себе, разбираются в брендах, стильно одеваются, имеют широкие интересы, творческие хобби и увлечения. В Беларуси их ценности близки к ценностям всех молодых людей планеты этого возраста: уверенность в себе, свобода, легкость в общении; изменения, позитивность, общительность, творчество, фрилансинг, свободный дресс-код, компьютерная и техническая грамотность, ответственность, разнообразие, изменения, удовольствие, немедленное вознаграждение, достижения, время, гибкость.

На формирование семейных ценностей влияют следующие факторы:

а) общемировые тенденции развития семьи: рост индивидуализма и независимости, приоритет собственных интересов над семейными, изменение назначения семьи, толерантное отношение к различным видам семейного поведения в обществе, в том числе к сексуальному;

б) факторы, характерные для Беларуси в условиях рыночных реформ: социально-экономическое положение населения, наличие жилья, высокооплачиваемой работы и собственности у семьи, наличие возможностей у государства для решения ма-

териальных проблем семьи и жилищного вопроса, культура семейных отношений в обществе, специальное образование и просвещение по проблемам семейных отношений для молодого поколения, уровень знаний у молодежи о проблемах семьи, освещение в СМИ сексуальной проблематики, личные вкусы, предпочтения, активность в решении собственных проблем у молодого поколения;

в) факторы, специфичные для различных групп молодежи, их социальные характеристики: пол, возраст, место проживания [2].

В целом можно говорить о том, что в молодежной среде доминирует романтическая модель брака, ориентированная на позитивные переживания, которые определяются интимно-личностными отношениями между супругами. Брак в представлениях молодых людей становится все более свободным от обязательств, но предполагает продуктивность в виде рождения и воспитания детей [3]. Современные молодые люди не придерживаются традиционного взгляда о разделении гендерных семейных ролей и доминирующей женской роли в воспитании детей. Супруги планируют выполнять родительские функции совместно.

Среди факторов изменения отношения к семейным ценностям в условиях рыночных реформ в Беларуси можно назвать следующие:

1. Социально-экономические факторы, определяющие качество жизни в стране и регионе, уровень дохода на каждого члена семьи.

2. Факторы семейной политики. К ним относятся: законодательство, определяющее статус семьи, детей и социальную помощь семье и детям, система социальной защиты семьи и детей, социальная работа с семьей и детьми; доступ к социальным услугам для семьи и детей (к сети дошкольных и внешкольных учреждений, к организации медицинского обслуживания).

3. Социальные характеристики населения. К ним относятся количественные характеристики населения (численность населения мужчин и женщин брачного и репродуктивного возраста, их соотношение), а также его качественные характеристики, такие как состояние общего здоровья (уровень заболеваемости, степень распространения вредных привычек), состояние репродуктивного здоровья (распространение гинекологических и андрологических заболеваний, уровень абортов, распространение заболеваний, передающихся половым путем).

4. Социально-культурные факторы: изменение всей системы ценностей у населения (рост индивидуализма), СМИ (вестернизация образцов культуры), ухудшение уровня культуры семейных отношений в обществе, низкий уровень сексуальной культуры у молодежи, недостаток мер образования и просвещения о семейной жизни и о сексуальных отношениях для молодежи.

5. Личностные характеристики – уровень активности у населения в решении собственных проблем.

В сознании представителей поколения Y особо значимыми и определяющими личное счастье являются такие ценности, как свобода, воспитание детей, доверительные отношения, основанные на любви.

Родительская семья остается важным фактором формирования брачно-семейных установок. Образ родительской семьи менее изменчив в представлениях студентов, обладает большей ценностью и оказывает большее влияние на поступки поколения Y, чем образ своей будущей семьи. Если в семье складываются благоприятные отношения, то юноши и девушки стремятся воспроизвести их в своей будущей семье, ориентируются на мнение старших в решении важных семейных вопросов, особо ценят взаимопонимание, избавление от одиночества, более привержены

традициям и вместе с тем в большей степени поддерживают идею гражданского брака, больше ценят свободу.

Формирование семейных ценностей у молодого поколения происходит в условиях трансформации семьи как социального института, характерного для индустриально развитых стран и на фоне проблем, характерных для переходного периода Беларуси. В сфере семейных отношений происходит наложение одновременно нескольких тенденций, противоречащих друг другу, что вызывает ориентации на различные способы организации семейной жизни. В условиях общественных трансформаций Беларуси проблему формирования семейных ценностей следует рассматривать как часть проблемы поколения Y, так и молодого поколения в целом.

Литература

1. Теория поколений // Википедия. Свободная энциклопедия – 2016. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_поколений. – Дата доступа: 19.04.2016.
2. Пищик, В. И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности / В. И. Пищик // Соц. психология и о-во. – 2011. – № 2. – С. 80–88.
3. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов. – М. : МГУ, 2005. – 247 с.

СТЕРЕОТИПЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

Е. Д. Куликович

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Клейман

Каждое общество определяется совокупностью видов деятельности, интересов, взаимосвязей, ценностей, норм и стереотипов. Необходимый критерий, который обеспечивает продолжительное существование данной социокультурной системы, – способность к самовоспроизводству. Социальные и экономические стереотипы возникают и функционируют в обществе, отображая его специфику в политической, экономической и социокультурной жизни. Зачастую они выступают фактором изменения и влияния как на сознание человека, так и на общественное сознание в целом. В то же время в связи с изменением социально-экономической среды общества те или иные стереотипы перестают соответствовать сложившимся реалиям, в результате чего происходит создание, преобразование или вовсе их разрушение. А ведь именно сейчас наше общество претерпевает тот самый переломный момент, когда некоторые сложившиеся экономические стереотипы не соответствуют существующей экономической ситуации и ментальности нашего общества. Данное явление и обусловило выбор в качестве цели работы изучение особенностей проявления некоторых потребительских стереотипов у современных белорусов и необходимость их преобразования под влиянием современных тенденций потребления.

Понятие «стереотип» впервые было введено в оборот американским журналистом Уолтером Липпманом в 1922 г. в книге «Общественное мнение», где он определяет стереотип как упрощенные, заранее принятые представления о различных социальных объектах и явлениях, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии и, во-вторых, защищают его ценности, традиции и права [3].

В настоящее время можно сказать, что все стереотипы обладают рядом качеств: целостностью, ценностной окраской, устойчивостью, консерватизмом, эмоциональ-

ностью и рациональностью. Благодаря этим качествам стереотипы выполняют некоторые функции, среди которых можно выделить следующие:

1) передача относительно достоверной информации основана на процессах «глобального» обобщения, происходящих при наблюдении неординарного, необычного поведения и образа мыслей членов другой социокультурной группы;

2) ориентирующая функция позволяет создать упрощенную матрицу окружающего мира, в ячейки которой, опираясь на стереотипы, «расставляются» определенные социальные группы или явления;

3) является атрибутом культуры и участвует в формировании социокультурного кода нации [4].

Формирование и преобразование стереотипов обычно происходит под воздействием трех основных факторов, среди которых можно выделить следующие: предыдущий опыт и личностные установки, влияние социокультурной среды, а также целенаправленное идеологическое воздействие с помощью СМИ.

Материальной базой современного общества является экономика. В процессе воспроизводства всей системы экономических отношений формируются стереотипы, которые отражают тенденции развития этих отношений и определяют соответствующее поведение. Экономические стереотипы представляют собой устойчивые программы поведения индивида в сфере производства, распределения и потребления материальных и духовных благ [1]. Понимание сущности экономических стереотипов и их роли в экономической деятельности общества позволяет выявить некоторые закономерности функционирования социально-экономической системы.

Каждый из нас является потребителем, не проходит и дня, на протяжении которого мы что-нибудь не приобрели, будь то товары или услуги. И тут мы не обходимся без стереотипов потребления.

Стереотип потребления представляет собой набор установок (образов) восприятия и оценивания потребителем условий принятия решения о покупке с учетом норм и правил потребительского поведения.

Стереотипы потребления значительно влияют на представления о нормальном потребительском бюджете и о желательных тенденциях его изменения, которые могут варьироваться в очень широких пределах. На одном полюсе – психология «престижного потребления», характерная, например, для американского образа жизни, где принято регулярно обновлять потребительские блага (одежду, машины, евро-ремонт и т. д.) по мере того, как они выходят из моды. Испытывающий постоянный «потребительский голод» «средний» американец стремится выглядеть богаче, чем он есть на самом деле. На противоположном полюсе – психология «прожиточного минимума», характерная в особенности для отсталых народов Африки. В этом случае объем потребительских благ, необходимых для человека, традиционен и мало подвижен. Обеспечив свои минимальные потребности, работник теряет интерес к увеличению доходов.

Максимизирующее поведение наблюдается в обоих случаях, но результаты будут принципиально разными. Американец считает необходимым обеспечить себе максимально возможный доход, который будет использован для покупки престижных новинок. Африканец же сочтет полезным сокращать рабочее время, необходимое для обеспечения стандартного потребительского набора. Разные стереотипы потребления обуславливают и разные подходы к производству: либо больше работать и больше получать, либо работать как можно меньше, обеспечивая стандартные потребности [2].

В Беларуси же потребители находятся между двух полюсов. Большая часть белорусов приобретает дорогостоящие обновки по мере необходимости, делает ремонт сразу на несколько лет вперед и не забывает вкладывать деньги в свое здоровье и образование. В то же время наши потребители редко тратят все до копейки, всегда остается небольшая «зачатка», т. е. стараются заработать больше, не ставя перед собой цель «потратить все». Данное потребительское поведение обуславливает наш менталитет, ценности и традиции белорусского общества.

Определенные стереотипы потребления также в нас закладывает современная мода, которая диктует нам не только что, как и когда носить, но и как использовать собственные средства. В последнее время в обществе набирает популярность тенденция вложения денег в собственное развитие, которое подразумевает образование, освоение новых навыков, различные тренинги и тому подобное. Такая тенденция, в свою очередь, формирует стереотипы, касающиеся престижности образования и саморазвития.

Одним из наиболее популярных стереотипов потребления, который прочно закрепился в сознании многих людей, является понятие «дороже значит лучше». Считается, что товары и услуги, которые стоят дороже, отличаются высоким качеством от тех, чья цена гораздо ниже. Это самая распространенная уловка, которой пользуются производители. По этой причине многие потребители, не задумываясь, переплачивают за тот или иной товар. Но на самом деле, высокая стоимость – вовсе не гарантия того, что этот товар лучше, качественнее и полезнее. Всегда следует помнить, что цена товара включает не только затраты на производство и реализацию продукции, но и расходы на рекламу и имидж компании. Тем более в конкурентной борьбе производителей низкая цена может свидетельствовать о более современном и эффективном производстве, но ни как не о качестве товара. Конечно, на некоторых товарах и услугах нельзя экономить. Но есть и такие, которые просто нужно приобретать по принципу: «чем дешевле – тем лучше».

Следующими по популярности стереотипами являются убеждения о высоком качестве товаров, произведенных в определенных странах мира. К таким стереотипам можно отнести следующие: «французский парфюм», «немецкие автомобили», «голландский сыр», «итальянские вина», «швейцарские часы», «бразильский кофе», «кубинские сигары», «бельгийский шоколад», «китайский фарфор», «цейлонский чай» и т. д. Данный список можно продолжать бесконечно, ведь практически с каждой страной ассоциируется какой-то товар, который отличается безусловным качеством, а не редко и не маленькой ценой. Однако не следует забывать, что аналогичные товары производят и в других странах мира и зачастую не меньшего качества. Данные стереотипы часто используют с целью привлечения потребителей, как гарантия качества и престижа потребляемого товара.

Что касается белорусских потребителей, то их отношение к отечественным товарам – неоднозначно. Некоторые товары, такие как мясо, молоко, трикотаж и другие пользуются активным спросом и характеризуются высоким качеством, в то время как к белорусской технике относятся довольно скептически. Всему виной устоявшиеся стереотипы, которые уже давно не соответствуют реальной ситуации, ведь на самом деле белорусские товары ничуть не хуже, а иногда и лучше некоторых импортных.

Подводя итог, нельзя сказать однозначно, стереотипы потребления – это хорошо или плохо, но точно можно сделать вывод о том, что каждое общество подвержено влиянию множества стереотипов потребления. Так как каждое общество определяется своими традициями, идеями, менталитетом, то и не каждый стереотип сможет подойти и укрепиться в определенном обществе. На примере белорусского

общества можно заметить, как некогда сложившиеся стереотипы потребления уже не соответствуют менталитету нашего народа, а современные тенденции потребления создают новые, более подходящие стереотипы.

Л и т е р а т у р а

1. Иванова, А. А. Экономическое поведение в ракурсе влияния социальных и экономических стереотипов / А. А. Иванова // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – № 2. – С. 181–184.
2. Латов, Ю. В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Постсовет. институционализм. – 2005. – С. 347–374.
3. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Функции стереотипов / Студопедия. – Режим доступа: http://studopedia.ru/5_29114_funktsii-stererotipov.html. – Дата доступа: 16.04.2016.

**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И СТАНОВЛЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ**

Д. К. Машарайкина

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. М. Курбатов, канд. филос. наук, доц.

При некоторой неоднозначности трактовки гендерных проблем в современном белорусском обществе и отношении граждан к способам их решения, общие основы гендерной политики нашли реальное отражение в жизни белорусского общества. Гендерная политика в Республике Беларусь, не имеющая отдельного правового закрепления, реализуется на основе общих нормативных актов, предоставляющих равные права всем членам общества.

Прежде всего, это Конституция Республики Беларусь [1], Трудовой кодекс, гарантирующий права и свободы женщин в трудовой деятельности. В число нормативных документов, регулирующих гендерные отношения в современном белорусском обществе, относятся и Международные документы, ратифицированные государством Беларусь – Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (так называемая «Женская» Конвенция).

В основе гендерной политики Республики Беларусь лежат общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Платформе действий Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Декларации тысячелетия, других документах [3].

Следует отметить, что Беларусь досрочно достигла Целей развития тысячелетия, связанных с искоренением крайней нищеты и голода, снижением материнской и детской смертности, обеспечением начального образования. Согласно докладу ООН 2009 г. о человеческом развитии в рейтинге стран по индексу развития с учетом гендерного фактора Беларусь занимает 52-е место среди 182 стран и первое место в СНГ.

Решением Совета Министров Республики Беларусь создан Национальный совет по гендерной политике. В его состав вошли представители органов законодательной и исполнительной власти, общественных объединений, ученые. Совершенствуется гендерная статистика, расширяются возможности сравнительного анализа положения женщин и мужчин. За последние 15 лет изданы три статистических сборника «Женщины и мужчины Республики Беларусь».

Политика по обеспечению гендерного равенства реализуется в Республике Беларусь через Национальные планы действий. За истекший после Пекинской конференции период приняты три Национальных плана действий по улучшению положения женщин (1996–2000 гг., 2001–2005 гг., 2008–2010 гг.). Реализована также Республиканская программа «Женщины Республики Беларусь».

Эти документы были подготовлены с учетом принятых на 4-й Всемирной конференции по положению женщин обязательств, национальных особенностей, реальной социально-экономической ситуации в стране.

Помимо этого гендерные проблемы нашли отражение и в других национальных программах и проектах, таких как Основные направления государственной семейной политики, Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав и др. Гендерная политика Республики Беларусь реализуется и в направлении создания условий для равного участия мужчин и женщин в государственном управлении. При поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к политическим партиям и иным общественным объединениям, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь [1].

Предусмотрено паритетное участие женщин и мужчин в принятии решений. Так, в настоящее время в высшем законодательном органе Республики Беларусь треть мест занято женщинами. Они занимают должности Председателей постоянных комиссий верхней и нижней палат Национального собрания (Парламента) Республики Беларусь, Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. В числе Министров Республики Беларусь также есть одна женщина [1].

Сегодня в Беларуси работают 36 женских общественных организаций. Среди них наиболее активную позицию занимают ОО «Белорусский союз женщин», ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», ОО «Женское независимое демократическое объединение», Белорусская организация трудящихся женщин, Белорусская ассоциация социальных работников и др.

Среди негосударственных общественных организаций, основной задачей которых является достижение в обществе гендерного равновесия и равноправия, следует отметить ОО «Белорусский союз женщин». Он объединяет более 170 тысяч женщин.

Новым явлением в решении женских проблем стало появление кризисных центров для женщин, подвергшихся сексуальному и бытовому насилию. Такой центр функционирует в г. Минске с 1998 г., ведется работа по их созданию в областях. Эффективно работает кризисное отделение в г. Мозыре.

Для учета фактов насилия в быту МВД разработало и внедрило специальную систему контроля. Кроме правительственных мер, к решению проблемы насилия в отношении женщины прилагают усилия неправительственные организации (НПО). Так, «Женское независимое демократическое движение» организовало и несколько лет осуществляло консультирование женщин по вопросам правового и психологического характера, привлекая для этого специалистов соответствующего профиля.

С 2002 г. осуществляет свою деятельность клуб «Деловые женщины Беларуси», созданный при содействии ОО «Белорусского союза женщин». На заседаниях клуба женщины обсуждают проблемы производственного характера и вопросы участия женщин в общественно-политической жизни общества. Оказывается поддержка в рекламе и реализации продукции, производимой на предприятиях, в открытии фирменных магазинов и секций для реализации этой продукцией. Совместно с клубом

«Деловые женщины Беларуси» проводится учеба в областных и районных центрах для председателей первичных организаций «Школа женского лидерства».

Общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» с 2002 г. реализует Программу «Ла Страда» по предупреждению торговли людьми в странах Центральной и Восточной Европы. Услуги горячей линии «Ла Страда» включают консультирование о возможностях, условиях, правилах безопасного выезда за рубеж с целью трудоустройства, заключения брака, получения образования.

Общественным объединением «Сотрудничество деловых и творческих женщин» создана «Белорусская женская сеть» – информационный интернет-ресурс белорусских женских сообществ, содержащий информацию об актуальной социальной проблематике белорусских женщин, о законодательстве в отношении защиты прав женщин, контактные данные центров по оказанию помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, о гендерных исследованиях, а также каталог женских ресурсов, новости белорусского женского сообщества и международного женского движения [2].

Проведенный анализ показывает, что ныне существующие в Беларуси женские общественные организации так же, как и в ближайших странах, в частности, в России, создаются под конкретные социальные проблемы, затрагивающие преимущественно интересы женщин. Чтобы стать полноценными участниками процесса формирования гражданского общества на постсоветском пространстве, в том числе – в Беларуси, женские организации должны активно заявлять о своей общесоциальной направленности, которая имеет и гендерную значимость. Таким образом, женские организации, создаваясь на принципах объединения «равных» (по полу), должны быть ориентированы на отстаивание интересов «разных» (по полу, возрасту, образованию, уровню достатка, по физическим возможностям и т. д.).

Л и т е р а т у р а

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Киммель, М. Гендерное общество / М. Киммель. – М. : РОССПЭН, 2006. – 464 с.
3. Клецина, И. С. Гендерная социализация / И. С. Клецина. – М. : Алетейя, 2004. – 197 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Ана Окушкайте

*Торуньский государственный университет имени Николая Коперника,
Польша*

Научный руководитель Ч. Лапич, д-р филол. наук, проф.

Основной задачей исследования данной статьи является анализ способа высказываний пользователей социальных сетей и интерференций жителей Литвы, находящихся в многоязычной среде пограничья. Значительная группа респондентов – это молодежь, для которой русский, польский или литовский являются языками повседневного общения. Однако русский язык они знают только разговорный, польский изучали в школе, литовский язык, являющийся государственным, воспринимается ими как необходимый для успешного существования в обществе. Наиболее распространенной является диалектная форма белорусского языка. Она значительно отличается от диалекта, который используют жители соседней Беларуси. В диалекте, ис-

пользуемым жителями литовско-белорусского пограничья, используются формы как литовского языка, так и польского. Это совершенно новая форма коммуникации, распространенная среди жителей этого региона. Очень важным является тот факт, что раньше диалект использовался только в разговорном виде. Однако все чаще он употребляется в социальных сетях, что предоставляет дополнительную возможность наблюдать и оценивать языковую ситуацию общества. В социальных сетях Интернет пространства можно наблюдать уникальные случаи, когда пользователи изъясняются на русском, однако, не зная ни алфавита, ни грамматики создают новые формы слов, используя при этом другие языки. Кроме этого стоит обратить внимание на языковые новшества в лексике, связанные с технологиями и Интернетом. Собранный материал отображает современную картину использования языков, функционирующих на территории литовско-белорусского пограничья.

Рис. 1

В данной работе был использован материал, собранный в результате лингвистического исследования, проведенного в регионе и окрестностях городка Девянишкес, а также накопленный материал из социальных сетей. Важным фактором исследования является контекст высказываний местного населения и их общительность, открытость, что позволяет дать объективную оценку ситуации, сложившейся в данном регионе. Целью данного исследования являлось изучение местных диалектов, а также проблем, связанных с феноменом многоязычия.

В Шальчининском районе, расположенном на территории 1492 км², по данным за 2001 г. проживало всего 39282 жителя. Среди них 79% представители польской национальности, 10 % литовцы, 5 % русские, 3 % белорусы, 1 % украинцы, 0,5 % представители других национальностей [1, с. 20]. Площадь городка Девянишкес (который входит в состав района) составляет 207,3 км², здесь проживает 3000 жителей [1, с. 20]. Согласно данным мэрии Девянишкес, за 2009 г., число поляков составляло 79,6 % [2]. Опираясь на представленные выше данные, следует отметить, что большинство жителей данного региона принадлежит к польскому национальному меньшинству Литвы.

Разные политические настроения, изменения государственной идеологии, войны – все это неблагоприятно повлияло также на развитие сферы образования в Девянишкес. В 20-е гг. XX в. по просьбам жителей в отдельных деревнях были открыты польские

школы. Литовский язык там не преподавался. Вторая мировая война принесла с собой ряд изменений. В 1942–1943 гг. в Девянишкес было возобновлено обучение на литовском языке. В менталитете жителей произошел своего рода переломный момент в сфере образования, был остановлен процесс славизации населения. Можно утверждать, что многие родители и учителя смотрели на образование детей как на подготовку к будущим испытаниям, связанным с восстановлением независимости Литвы [3, с. 187]. Однако вскоре ожидания изменились, несмотря на то, что в послевоенные годы обучение в школе проводилось на литовском и польском языках [3, с. 189].

В 50-х гг. XX в. с разрешения советской власти в данном регионе открывались польские школы. В данной ситуации можно усмотреть политику высшего руководства Советского Союза ослабить единство литовцев. В это время Армения, Грузия и Литва были наиболее национально цельными республиками. В Беларуси, Украине и Латвии возрождать польские школы не разрешалось, хотя попытки получить разрешение местными жителями тоже предпринимались. Польские школы открылись в Альбертине, Поговьянах, Погинях, Юргелянах, Шоркайцах, Довланах, Кракунах. В школе в Девянишкес наряду с обучением на польском языке была возможность обучения на русском, а с V класса на литовском языках. В 70-х гг. XX в. наблюдается очередная волна изменений – польские школы, а в некоторых деревнях и литовские переходят на обучение на русском языке.

Проведенные исследования показали, что в большинстве случаев ученики в разговорной речи используют диалект «простую мову» и русский язык помимо того, что обучаются в польской школе. Польский язык занимает лишь третью позицию по частоте использования, а государственный литовский язык занимает последнее место (рис. 2). Причиной создавшейся ситуации может являться тот факт, что диалект многие используют дома, при общении с родителями или со сверстниками. Русский язык знаком многим в первую очередь из средств массовой информации. Польский используется в школе, однако лишь небольшая часть учащихся использует его за пределами школы. В основном местом использования является костел, где проводятся богослужения на польском и литовском языках, либо контакты с жителями Польши. Стоит отметить, что представленные на рис. 1 результаты отображают ситуацию среди учеников с 7 по 12 классы.

Рис. 2. Соотношение используемых языков

На основании исследования переписки жителей данного региона в социальных сетях можно отметить, что населением литовско-белорусского пограничья используются различные формы билингвизма:

- 1) использование в речи государственного и национального языков;
- 2) использование государственного языка и диалекта;
- 3) использование национального языка и диалекта.

В качестве респондентов данного исследования выступили пользователи социальной сети «Facebook», проживающие в данном регионе. В ходе исследования были проанализированы их записи на страницах «Facebook», используемый язык и формы. В случае записи в диалектной форме была проанализирована также система знаков для записи транскрипции на основе латинского алфавита.

Анализируя собранные данные использования диалектной формы, стоит обратить внимание, что действительно самым распространенным способом реализации безударного *-o-*, независимо от ударения, является *-a-* как после твердых согласных, так и после мягких: *adna, xaraso, skora, ktota, paltara*.

Для отображения фонемы *-x-* в записях диалектной речи используются следующие фонетические записи:

1. «CH» – польское X – (*chleb, chiba*);
2. «H» – фрикативный звук [*h̃*] (*hoczet*);
3. «X» – заимствованное с русского языка (*xoc, xarasho*).

Следующей особенностью использования диалекта является употребление *-Ш-* и *-Ч-*. По причине использования респондентами исключительно латинского алфавита, достаточно часто, для записи этих фонем использовалось литовское *-š-* или *-č-*, но в большинстве случаев запись упрощалась до *-s-* и *-c-* (*Isio* (еще), *iscio* (еще), *priglossenije, točna*). Следующей характерной особенностью использования данных фонем была форма известная респондентам с польского языка *-cz-* или *-sz-* (*xaraszo, z praszeczum*). Однако значительно чаще этого способа отображения является запись *-sh-* или *-ch-*, что приводит иногда к своеобразным записям (*chochesh, harasho, solnyshko, vygledish, spasybochki*).

В диалектной форме следует отметить наличие унификации согласных *-u^e-* и *-eⁱ-* в пользу фонемы *-u-* (*isio, minia, tibia, izminic*). Данная унификация реализуется в различных лексемах в зависимости от позиции ударения, что объясняет возможность варьирования фонем именно под влиянием ударения в слове. Поскольку место ударения в слове определяет реализацию гласных фонем, целесообразно подчеркнуть, что основные характеристики диалектного словесного ударения обладают общим свойством с современным русским ударением и близко к ударению в литературной речи, включая в себя понятия ударения и долготы. Этот факт не удивителен, ведь русские фонемы заимствуются именно в разговорном виде.

Следует также указать на особенности применения окончаний *-ться, -тся*, так как частица *-ся* используется и в других известных и употребляемых в речи жителями пограничья языках (польском, литовском, русском). В случае использования литовского языка не наблюдается расхождения с литературными формами. Однако в случае использования взаимного местоимения <się> в польском языке, которое пишется согласно правилам грамматики отдельно с глаголом, наблюдаются изменения в пользу использования русского *-ся* (*objatsia, zapytalsia*) и данная частица присоединяется к глаголу. Формы, в которых используется данная частица, сводятся к *-tsa-, -cca-, -sia-, -tca-* (*smeiatca, adzijoca, okozacca, gretsa*).

В начале слова наблюдается также довольно отчетливая тенденция употребления вместо фонемы *-v-* глухого звука *-f-* (*fsio, fsiem*). Отчетливо прослеживаются изменения в выражениях, свойственных литовскому языку, вместо фонемы *-v-* используется польский вариант *-w-* (*krasivo, vygledish*).

Интерес к данной тематике обусловлен спецификой языковой ситуации, которая характерна для литовско-белорусского пограничья. Под диалектом подразумевается разновидность языка, являющаяся средством общения более или менее ограни-

ченного сообщества, представители которого находятся в непосредственном взаимодействии и общении, поэтому характеризующаяся относительным единством языковой системы. Существенным компонентом данной ситуации является возможность, а иногда и неизбежность вступления диалекта в языковые контакты с другими языками. Реакция диалектов на эти контакты зависит от характера языковой ситуации, в которую входит диалект, и может неодинаково проявляться на разных уровнях языковой системы. Изучение и описание этого диалекта как целостной языковой системы (монографическое описание диалекта) является основной задачей, поставленной автором, однако не относится к простым задачам. На данном этапе реализуется изучение отдельных уровней этой системы в их связях и отношениях друг к другу, непосредственные наблюдения за оттенками диалектной речи носителей.

В лексике говоров вопрос о новообразовании новых слов чрезвычайно сложен. В большинстве случаев нельзя с уверенностью сказать является ли какое-нибудь слово новообразованием или это всего лишь слова, усвоенные носителями диалекта через просторечие. Лексика говоров находится в состоянии непрерывного изменения и развития. В процессе этого развития часть слов устаревает и постепенно выходит из употребления. Степень устойчивости диалектных слов различна: одни сохраняются в речи всех носителей диалекта, другие – лишь у представителей старшего поколения, некоторые активно уже не употребляются.

Причины изменения в лексике говоров прежде всего вызваны языковыми потерями старых, неиспользуемых слов, что приводит к исчезновению некоторых элементов речи. Социальные изменения в жизни сельских жителей привели к исчезновению многих предметов домашнего обихода, что тоже очень сильно повлияло на лексические изменения. Некоторые слова существуют только в пассивном запасе словаря и используются исключительно пожилыми жителями сельской местности.

Словарный состав исследуемого диалекта жителей литовско-белорусского пограничья складывался на протяжении многих столетий, в нем существуют наслоения, относящиеся к различным историческим эпохам и используемых функционально-языковых доминаций. В лексике немало слов литовского, русского и польского происхождения, а также слов, заимствованных из белорусского языка.

Л и т е р а т у р а

1. M. Machulak W Dziewieniszkach i dalej, Krosno, 2008. – S. 125.
2. Šalčininkų rajono savivaldybė. – 2010. – Mode of access: <http://www.salcininkai.lt/go.php/lit/Dievenikiu-seniuniija/2>. – Date of access: 04.05.2016.
3. Gaučas P., 1995, Bendrojo lavinimo mokyklų Tinko raida XIX ir XX a. istorinių šaltinių sviesoje [w:] Mačiekus V. (red.), Dieveniškės, Mintis, Vilnius.

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУСОВ К ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СТЕРЕОТИПЫ И ПРОБЛЕМЫ

О. И. Полякова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. В. Клейман

Цель работы: изучить основные стереотипы, регулирующие отношение белорусов к частной собственности.

Задачи работы:

– изучить влияние белорусской ментальности на отношение к частной собственности;

- изучить социальную сущность национальных экономических стереотипов;
- изучить стереотипы белорусов в отношении собственности;
- определить группы экономических стереотипов белорусов в области собственности.

Методы исследования: обобщение литературных источников и статистических данных.

С постепенным изменением социальной структуры все большую роль в жизни человека играет формирование алгоритмов (шаблонов) восприятия и оценки социальной информации, определяющих поведение индивида в отдельных ситуациях. Эти алгоритмы лежат в основе социальных стереотипов [1].

Изучение социальных стереотипов в настоящее время является актуальной задачей. Стереотипы играют немаловажную роль в принятии политических и экономических решений тогда, когда общество находится в переходном или кризисном состоянии. На силе стереотипов основана также коммерческая реклама и торговые марки. Таким образом, стереотипы имеют достаточно сильное влияние на сознание людей и очень широкое распространение.

Выделяют следующие функции стереотипов:

- адаптации субъектов к внешнему миру, к новшествам, изменениям;
- схематизации действительности, упрощение ее для понимания;
- отнесения человека к определенной социальной группе.

Немаловажными, а во многом и определяющими являются сложившиеся стереотипы группы людей, исторически проживающей на одной территории. Такие стереотипы называют национальными. Данный вид стереотипов оказывает влияние не только на саму структуру поведения с позиции психологии, но и затрагивает особую сферу человеческого поведения – экономическое мышление.

Анализ литературных источников позволил определить некоторые характерные черты белорусской ментальности, влияющие на отношение белорусов к частной собственности.

Надежда на власть или патернализм. Это означает, что белорусы привыкли переносить ответственность на власть и ждут от нее льгот и преференций, четких указаний и планов от руководства.

Боязнь значительных изменений и революций. Белорусы неохотно принимают любые экономические изменения, а иногда воспринимают их даже враждебно. Сегодня, по прошествии почти 25 лет с момента обретения независимости, абсолютное большинство белорусов являются сторонниками эволюционного пути развития. Белорусы против любых радикальных или революционных форм проведения изменений. Так, по данным опросов НИСЭПИ, проведенного в 2012 г., 75 % респондентов выступают против публичных протестов и 76 % против участия в каких-либо забастовках [3].

Избегание риска. Белорусы обычно стараются избегать риска и действуют по принципу «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Этот социальный фактор приводит к снижению уровня инвестиционной активности, что тормозит развитие, в том числе в общественно-политической жизни.

Настороженное отношение к частной собственности. По данным Института социологии Национальной академии наук РБ, около 20 % жителей Беларуси поддерживают идею частной собственности на землю. Это можно объяснить тем, что право частной собственности на землю – сравнительно новый для нашей страны вид права. До 1993 г. существовала лишь государственная собственность [2].

Не менее важным при изучении проблем частной собственности является анализ отношения белорусов к предпринимательству. Белорусское общество в подав-

ляющем большинстве негативно или неопределенно настроено в отношении предпринимательства. Так, по данным НИСЭПИ, 30 % населения являются уверенными противниками предпринимательства, 53,9 % колеблются и 16,1 % сторонники предпринимательства [6].

По данным исследования МАСМИ (Международное агентство маркетинговых и социальных исследований), далеко не всегда объективно воспринимаются обществом мотивы социальной активности предпринимательства в области благотворительности, охраны труда, защиты экологии и т. п. Большинство респондентов склонны считать, что эти действия осуществляются в целях рекламы (60 %) и повышения имиджа (52 %) [6].

Анализ позволил определить следующие группы экономических стереотипов белорусов в области собственности:

1. Отношение к собственности как к источнику личного и семейного потребления («собственность позволяет тратить средства, сколько хочется и куда хочется», «чувство хозяина, привязанность к собственному дому, вещам», «нужна моя помощь детям, внукам, близким людям», «надо думать о спокойной и безбедной старости», «надо обеспечивать повседневное существование») – данная группа стереотипов присуща подавляющему большинству населения. Их сущность заключается в рассмотрении собственности как условия спокойной жизни, гарантов будущего и источника средств для существования. Это обусловлено исторически сложившимися традициями и нормами, согласно которым личное благополучие и благополучие семьи стоят на первом месте. Данные сведения подтверждаются результатами социологического исследования. В ранжированном перечне ценностей белорусская молодежь традиционно первые три места отдала материальному благополучию (83,8 % – сельских и 82 % – городских жителей), здоровью (83,2 и 85,8 %) и семье (80,7 и 80 %) [5].

2. Отношение к собственности как к источнику дохода («собственность является источником доходов», «собственность работает, приносит пользу другим людям», «собственность позволяет влиять на политику местных и республиканских властей»). Данная группа характерна для очень немногочисленного слоя населения, занятого непосредственно в сфере предпринимательской деятельности, в которой особую роль играют такие качества, как склонность к риску, активность, предприимчивость, инновативность.

3. Отношение к собственности как к источнику независимости и самоутверждения («собственность дает возможность людям быть независимыми», «собственность повышает престиж и статус человека в обществе», «собственность повышает чувство собственной значимости»). Данная группа стереотипов характерна для людей с высокими уровнем дохода [4].

На данный момент можно говорить о преобладании у белорусов стереотипов отношения к собственности как к источнику личного и семейного потребления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют резервы по модернизации экономического мышления белорусов. В этих условиях необходимо трансформировать сложившееся экономическое мышление, делая упор на снижении влияния стереотипов, связанных с настороженным отношением к частной собственности. Это позволит улучшить не только социокультурную сферу жизни общества, но и даст крепкую основу для развития нового слоя экономически активного населения.

Л и т е р а т у р а

1. Экономика БГЭУ: Стереотипы и их значение. – Режим доступа: <http://www.economy-web.org/?p=543>. – Дата доступа: 25.03.2016.

2. Михайлов, Б. Национальные стереотипы – сила и слабость / Б. Михайлов // СБ – Беларусь сегодня. – 2004. – № 17.
3. Официальный сайт Института белорусской истории и культуры. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/ekonomicheskaya-mentalnost-belarusov-na-sovremennom-etape>. – Дата доступа: 28.03.2016.
4. Карнышев, А. Д. Человек и собственность : учеб. пособие / А. Д. Карнышев, Т. Д. Бурменко, Е. А. Иванова. – М. : Инфра-М, 2011.
5. БЕЛТА. Новости Беларуси: Молодые белорусы главными ценностями считают материальное благополучие, здоровье и семью – соцопрос. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/molodye-belorusy-glavnymi-tsennostjami-schitajut-materialnoe-blagopoluchie-zdorovje-i-semjju-sotsopros-145284-2010>. – Дата доступа: 19.03.2016.
6. Маркетинг и маркетинговые исследования. Белорусское предпринимательство: перспективы формирования новой экономической элиты. – Режим доступа: <http://www.satio.by/publications/researches/103.html>. – Дата доступа: 20.03.2016.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО ТИПА МИРОВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ И ЦЕННОСТЯХ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Т. Е. Сергеенко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Ф. В. Кадол, д-р пед. наук, проф.

Оптимизм как феноменологический стержневой элемент культуры всегда выступал в качестве основы всех ее направлений, структурировал гуманистические стремления и одухотворял продуктивную культуротворческую деятельность человечества. Традиционные культуры обращали на развитие оптимизма, духовной стойкости самое пристальное внимание, создавая для этого множество методик, технологий, запечатлевая их в базовых ценностях и передавая их из поколения в поколение. Вместе с тем современные процессы глобализации породили такую социокультурную ситуацию, в которой традиционные культурные ценности явно не поспевают за ее развитием. В силу этого духовная константа человечества претерпевает изменения, в поле которых все чаще поселяются пессимистические чувства и настроения. Сужение и ослабление качественных и количественных основ оптимизма приводит к явному дисбалансу психологической стабильности личности и общества. Эти процессы привели к необходимости исследования его сущности, актуализировали исследования оптимума духовного здоровья человечества.

История человечества доказала, что развитие общества возможно, если в основу деятельности как личности, так и социума будут положены принципы оптимизма как эмоционально-позитивного базиса культуры. Это обстоятельство делает актуальным его изучение не только в рамках отдельных отраслей знания, но и в контексте интегративного культурологического знания, где личность рассматривается как совокупный субъект культурной деятельности.

Актуальность исследования определяется также и тем, что изучение оптимизма как основы культуры, возникшего на стыке различных срезов человеческого бытия, открывает новые возможности для более полного понимания человека как субъекта культуры, преобразователя социокультурного пространства современности. В нем человек может проявить себя наиболее полно, основываясь на духовно-нравственном содержании оптимизма. Оптимистическое мировоззрение в этом случае выступает как продуктивная основа культуротворческой деятельности и ориентир интегративной нормы духовно-нравственного развития человечества.

Аксиологический аспект изучения оптимизма позволяет стимулировать поиск и утверждение гуманистических нравственных идеалов и ценностей. Здесь собственно гуманитарная культура, ориентированная на создание универсальных человеческих ценностей, закрепленных в художественных образах, теоретических конструкциях, нравственных нормах, обычаях и традициях в значительной степени влияет на процесс развития общества. Поэтому изучение предложенной проблемы способствует качественно новому уровню формирования современных направлений развития Беларуси.

Духовные основания оптимизма проистекают из православной культурной традиции, синтезировавшей в себе дохристианские представления древних славян, образцы народной художественной культуры (сказки, былины, сказания, песни, загадки и др.), христианские ценности и нормы, отраженные в идее соборности, свободы воли, основных православных нравственных ценностях: вере, надежде, любви, добре и абсолютном благе. Трансформируясь в процессе исторического развития, они и в настоящее время являются базовыми для формирования оптимизма в структуре новой системы духовных ценностных ориентации современного социума.

Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск духовного возрождения Беларуси, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования.

С сентября 2014 г. на базе ГУО «Ясли-сад № 15 г. Калинковичи», «Гимназия г. Калинковичи», «Ясли-сад № 170 г. Гомеля», «Средняя школа № 30 г. Гомеля» реализуется инновационный проект Министерства образования Республики Беларусь «Внедрение модели формирования оптимистического типа мировосприятия у детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа». Научными консультантами являются: Ф. В. Кадол – заведующий кафедрой педагогики ГГУ им. Ф. Скорины, доктор педагогических наук, профессор; Л. В. Финькевич – доцент кафедры общей и детской психологии ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кандидат психологических наук, доцент; А. В. Бройко – директор Центра православного просвещения преп. Евфросинии Полоцкой.

Проект позволяет педагогам создать в классе атмосферу внутреннего комфорта и защищенности, что обусловлено личностно-ориентированным стилем общения. Программа уроков социальной жизни предполагает проведение занятий с детьми как во внеурочное время, так и включенными в структуру урока, что позволяет учителю решать широкий спектр учебно-воспитательных задач и разнообразить методический арсенал. Особенностью проекта является ее построение на основе принципа событийности. Это означает, что усвоение социальных, психологических, этических и других знаний является результатом анализа собственного опыта, что позволяет придать информации личностный смысл, облегчает ее дальнейшее применение в жизни. Это также предполагает живой отклик педагога и класса на реальные события, происходящие в жизни детей. Содержательным стержнем проекта, определяющим цели работы, является понятие «оптимизм». Выделенные нами аспекты позитивного взгляда на жизнь составляют основу содержания нашего курса. Интеграция этих аспектов позволяет построить в сознании детей адекватную возрасту целостную «картину человека» и целостный образ «Я».

Наряду с традиционными методами преподавания используются *адаптированные психологические методы*: групповая дискуссия; анализ конкретных жизненных ситуаций, текстов, решение задач; создание проблемных ситуаций, их анализ в микрогруппах с последующей рефлексией; элементы наблюдения, самонаблюдения,

эксперимент; ролевые игры; драматизация; тестирование и другие диагностические процедуры; элементы социально-психологического тренинга.

Проект предполагает определенную систему содержания, форм, методов и приёмов педагогических действий. Особое место отводится семье как первому наставнику ребёнка. Семейные клубы, организованные на базе учреждений, «Вместе – мы семья» проводят гостиные «Православные традиции воспитания детей в семье», «Преемственность поколений в христианской семье», «Педагогическая преемственность и православные традиции в организации жизни современной семьи», кинолектории для родителей и детей «Видеть мир добрыми глазами», тематические беседы и классные часы «Основной закон нравственности», «Как мы почитаем наших родителей», «Что в имени моем», «Разговор о дружбе», «Красота спасет мир», «Чуткость и отзывчивость – основные законы дружбы», «Евфросиния Полоцкая – святая заступница земли белорусской», «Золотое правило нравственности» и др. Организуются встречи священнослужителей с родителями по вопросам ознакомления с нравственными законами православной веры, традициями семейного воспитания, фестивали детского творчества «Родники культуры», конкурсы чтецов для детей и родителей «Семья – колыбель духовности и нравственности человека».

В сентябре 2014 г. и марте 2016 г. было проведено эмпирическое исследование учащихся ГУО «Гимназия г. Калинковичи» и «Средняя школа № 30 г. Гомеля». Были задействованы учащиеся 1–4 классов, на базе которых реализовывался инновационный проект. Цель исследования – определить роль социальных влияний основных агентов социализации учащихся на формирование его типа мировосприятия; установить возрастные, гендерные различия в показателях мировосприятия учащихся; апробировать эффективность экспериментальной программы формирования оптимистического типа мировосприятия детей на православных традициях белорусского народа. Для изучения семейной ситуации ребенка в семье был использован: тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана. Цель данной методики – изучить симптомокомплекс восприятия и переживания ребенком семейной ситуации; тип семейной ситуации (симптомокомплекс); дистантность/близость межличностного взаимодействия с родителями и другими членами семьи; коэффициент удовлетворенности межличностными отношениями в семье.

Таблица 1

Кинетический рисунок семьи на начало проекта (октябрь, 2014 г.)

Класс	Благоприятная семейная ситуация	Тревожность	Конфликтность в семье	Чувство неполноты в семейной ситуации	Враждебность в семейной ситуации
1	Средний	Средний	Ниже среднего	Низкий	Ниже среднего
2	Средний	Средний	Ниже среднего	Ниже среднего	Ниже среднего
3	Средний	Средний	Средний	Ниже среднего	Низкий
4	Средний	Средний	Низкий	Ниже среднего	Ниже среднего

Кинетический рисунок семьи на конец проекта (март, 2016 г.)

Класс	Благоприятная семейная ситуация	Тревожность	Конфликтность в семье	Чувство неполности в семейной ситуации	Враждебность в семейной ситуации
1	Средний	Ниже среднего	Низкий	Низкий	Низкий
2	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Низкий
3	Выше среднего	Ниже среднего	Низкий	Низкий	Низкий
4	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Ниже среднего	Низкий

По результатам проведенной методики в классах, задействованных в проекте, отмечалось близость межличностного взаимодействия родителей с другими членами семьи, их удовлетворенность отношениями.

Таким образом, проект дает возможность решать проблемы формирования оптимистического типа мировоззрения у детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа. Если планировать воспитательный процесс в соответствии с проектом, обращаясь к духовно-нравственным традициям отечественного образования и воспитания, то это значительно повышает эффективность воспитательной работы по духовно-нравственному развитию детей, повышает компетентность педагогов, родителей, расширяет воспитательное пространство и обеспечивает активный выход на социум. Актуальность проекта определяется потребностью общества в духовно-нравственном воспитании как необходимом элементе сохранения и дальнейшего развития социума.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

М. Д. Шевцова

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Научный руководитель О. М. Мижевич, канд. филос. наук, доц.

На протяжении более 2-х тысяч лет преобладал общеизвестный девиз античности «Дом – мир женщины, мир – дом мужчины». Но в XX в. началось активное вторжение женщины в публичные сферы жизнедеятельности общества и древний девиз потерял свою актуальность. Одной из значительнейших тенденций современной цивилизации является стремление женщин к индивидуализации и личностной самореализации.

Пол (sex) машинально задает некие биологически predetermined характеристики судьбы человека и в этом смысле и мужчина и женщина равноправны. Восприятие гендерных стереотипов личностью происходит в течение всей жизни через бессознательное и пассивное усвоение культурных образцов (первичная социализация), а также с помощью познания, освоения и творческого преобразования окружающей среды (вторичная социализация).

Исторически в Беларуси женщины обладали более широкими экономическими и политическими правами, чем их соседки на Западе. Интересно, что в Беларуси ни-

когда не было позорного права первой ночи, как на Западе. Зато белорусские женщины имели право распоряжаться собственным приданым, вести дела. Возможно этим, во многом объясняется непопулярность в Беларуси агрессивных форм феминизма, характерных для Европы и Америки, где женщины десятилетиями боролись за то, что в Беларуси разумелось само собою.

Следует признать огромную роль советской власти в поднятии социального статуса женщины: она получила право голосовать (на 30 лет раньше своих дальних соседок во Франции), право на работу и равную с мужчиной оплату труда; право на образование; развитая система яслей и детских садов освобождала ее для творчества, личной жизни и т. д.

Однако со времен «Домостроя» главное и уважаемое место белорусской женщины – дома. Она рождена для того, чтобы стать матерью и во имя любви к своему мужу и детям постоянно жертвовать собою: сном, досугом, здоровьем, карьерой и т. д. Она отвечает за свою семью. К мужчине (главе семейства) подобные требования предъявляются не так настойчиво: он, конечно, несет долгосрочную ответственность за детей. Но, в принципе, если он пожелает уклониться от нее, бросить, например, семью, детей и создать новую семью, то общество его не осудит так, как осудило бы женщину, пожелай она вести себя подобным образом.

К тому же белорусская женщина обязана адаптироваться к традиционному укладу семейной жизни, где ведущая роль в материальном обеспечении семьи отводится не ей, а мужчине. Это ведет к тому, что права женщин регулярно нарушаются – с самого детства. Например, мальчик может вести себя как угодно: озорничать, дурачиться, дерзить старшим, и это не вызывает эмоций. А вот девочка с детства обязана быть тихой, покладистой, скромной, она во всем должна уступать – в том числе и своим сверстникам-мальчикам, обязана постоянно готовиться к роли жены и матери, и только тогда это – хорошая девочка.

В Беларуси девочек мало готовят к социальной реализации. Им говорят: «Ну что тебе надо? Главное – выйти замуж» или «Лучший диплом женщины – удачное замужество» – в соответствии с народной мудростью. Жизненный выбор для женщин сужается до пределов замужества, поэтому даже страшно думать о перспективе остаться одинокой, незамужней. К незамужней женщине в обществе часто выказывается сострадание. Незамужняя женщина воспринимается многими как ситуация ненормальная, которую нужно во что бы то ни стало исправить любым способом.

Такое положение привело к тому, что у белорусок крайне заниженная самооценка по сравнению с западной женщиной. Белорусские женщины гордятся своей образованностью, но мало кто откровенно признается, что заканчивает университет или институт только с одной целью – выйти замуж, найти себе достойного жениха. Существуют даже престижные «заповедники», «факультеты невест» – например, филологический в университете, педагогические институты или институты иностранных языков, т. е. вузы, в программу которых входит знание европейской культуры.

В настоящее время положение женщин в Беларуси особенно сложно. Исследования об изменениях психологии населения Беларуси за последние 10 лет показывают особенно печальные изменения в семьях: обвальное количество разводов. В прошлом году в Беларуси поженились 83942 пары, но при этом 34864 семьи пришли в ЗАГС, чтобы официально разорвать отношения, увеличилось количество неполных семей и матерей-одиночек, число мужчин-алкоголиков. И по традиции ответственность за детей растущих без отцов остается на плечах женщин.

Мужчины гораздо чаще, чем женщины, думают, что женщина должна во главу угла ставить только семью. Они гораздо реже считают, что муж и жена должны

иметь равные обязанности по дому: многие домашние обязанности – немужское занятие. С другой стороны, они чаще полагают, что мужчина имеет больше права на флирт и на измену, чем женщина, и что инициатива в выборе партнера должна оставаться за мужчиной. Подобные женские инициативы их шокируют. Мужчины полагают, что они должны вести активную социальную жизнь, а женщина – сидеть дома. Они не согласны с тем, что женщина может выбрать свой образ жизни, ни с кем не советуясь. Часто мужчины считают несправедливостью свою обязанность заботиться о более «слабых» женщинах, при том, что женщины не только не проявляют слабости, но и претендуют на равенство даже там, где его объективно не может быть.

Впрочем, точно так же абсурдно полное уравнивание женщин и мужчин. Существует чисто белорусская традиция взваливать на женские плечи всевозможные тяготы. Всем известно, как тяжело пришлось женщинам в годы Второй мировой войны, когда они работали для фронта, для победы. А после войны необходимость восстанавливать народное хозяйство еще больше укрепила «равенство женщин и мужчин», принимая абсурдные формы. И никого не смущало, что тяжелый физический труд отрицательно влияет на здоровье женщин, на их функцию деторождения.

В последние годы девушки не спешат «выскочить замуж»: 64 % белорусов считают, что для современной девушки главное – хорошая работа, и только 27 % придерживаются традиционных взглядов. Так реально решается проблема, которая в публицистике формируется следующим образом: следует ли женщине в изменившейся реальности следовать своему естественному предназначению, т. е. рожать и воспитывать детей, хранить семейный очаг? Или она должна прежде всего заботиться о заработке?

На гендерные отношения в Беларуси можно взглянуть с другой стороны. Все дело в том, что требования, предъявляемые к белорусским мужчинам со стороны общества, чрезмерно велики. Ценность мужчины зависит от его успешности в социальной жизни, а также способности обеспечить семью. В то же время воспитание, полученное в детстве, не всегда позволяет соответствовать этим требованиям.

От мужчины в социальном плане требуется многое. Начиная с пресловутых наказов из детства: «Не плачь, ты же – мальчик!», «Умей дать сдачи!», «Помогай маме!»; до требований к юноше и взрослому: «Иди работать!», «Делай карьеру!», «Обеспечивай семью!» и всеобъемлющего упрека «Ну сделай же что-нибудь! Ты же – мужчина!». Требования исходят как от общества в целом через социальные ожидания, систему распределения гендерных ролей и стереотипы, так и от конкретных женщин.

Почему большинство белорусских мужчин не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним обществом и женщинами? Все начинается с воспитания. Сколько сегодня мальчиков в Беларуси растут без отцов? Таким образом, можно утверждать, что большинство мальчиков получают «женское» воспитание (оберегающее, оранжерейное). Оберегающее воспитание хорошо демонстрирует следующий эксперимент: отцы и матери сидят и наблюдают, как их сын валяется в снегу. Большинство отцов вообще не обращает внимания на ребенка (читают газету, пьют пиво) и уходят только тогда, когда сыну надоест игра; меньшая часть мужчин всю игру проводят вместе с сыном и уходят, когда сыну надоело; и только единицы через какое-то время сами одергивают сына, настаивая на смене занятия. Подавляющее большинство женщин зорко следит за поведением сына. Несколько минут они дают ему на «опасную игру», а затем уводят его. Разница между женщинами заключается лишь в том, какое количество времени они способны выдержать «пытку». И лишь единицы готовы присоединиться к ребенку в процессе игры.

Есть еще один аспект мужской дискриминации: сегодня в Беларуси мужчина практически не участвует в обсуждении вопроса о рождении своих детей. Все реша-

ет мать, нередко теща, но только не будущий отец. Нередко женщина решает забеременеть в тайне от мужа. При незапланированной беременности опять-таки женщина выбирает: оставлять или не оставлять ребенка. В вопросах воспитания детей после развода мужчина еще более дискриминирован. От него требуют алименты, но ничего не дают взамен. Многие женщины не в состоянии забыть нанесенную разводом травму, и мстят бывшему мужу запретом на общение с их общим ребенком.

Итак, в Беларуси все чаще подвергаются сомнению традиционные социальные роли мужчин и женщин. И вместе с тем по-прежнему большинство белорусов считают, что мужчинам сделать карьеру намного легче, чем женщинам. Конечно, многими этот факт воспринимается как жестокая несправедливость, потому что среди женщин гораздо выше процент людей с дипломом о высшем образовании, чем среди мужчин. Приходится признать, что в современном белорусском обществе перспектив к позитивным изменениям не наблюдается, а массовая культура лишь закрепляет вредные и несокрушимые гендерные стереотипы.

Л и т е р а т у р а

1. Платон. Государство / Платон. – Режим доступа: <http://www.libok.net/writer/1617/kniga/49287/platon/gosudarstvo/read>. – Дата доступа: 13.04.2016.
2. Орлова, Н. Х. Проблемы мужчин в современной России / Н. Х. Орлова // Парадигма: Философско-культурологический альманах / отв. ред. Н. Х. Орлова. – СПб., 2011. – Вып. 16. – С. 55–65.

СЕКЦИЯ VII

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «КАНБАН» КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

К. М. Андропова, В. В. Царев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. Ф. Надыров, канд. экон. наук, доц.

Система «канбан» впервые была разработана корпорацией Toyota Motors, которая является крупнейшей японской автомобилестроительной компанией. Производственная система Toyota Motors уникальна и не имеет аналогов во всем мире.

В переводе с японского языка канбан – это слово, обозначающее «сигнал» или «карточка». Карточки используют для передачи информации о необходимом заказе с одной стадии производственного процесса на другую. «Канбан» является разновидностью производственной системы «точно-во-время» (Just-in-Time-Production, JIT), которая действует по принципу вытягивания.

В основе метода «канбан» лежит очень простая идея. Количество незавершенной работы должно быть ограничено, и что-либо новое может начинаться только тогда, когда какой-то существующий кусок работы поставляется или вытягивается следующим элементом конвейера. Канбан подразумевает, что производится некое визуальное оповещение о том, что можно «вытягивать» новую работу, так как текущий объем работ не равен принятым лимитам [1, с. 7].

Главная особенность метода «канбан» состоит в том, что предыдущий процесс должен производить то количество продукции, которое необходимо следующему производственному процессу. Система «канбан», в отличие от других альтернативных систем, позволяет эффективно обмениваться необходимой информацией между процессами производства.

Лучше всего метод «канбан» функционирует с системой 5 S, которая направлена на поддержание рабочего места в порядке, а также его совершенствование.

Вытягивающая система обеспечивает более гибкий подход к производству, позволяющий произвести продукцию в необходимом количестве и точно в срок. Поэтому конечная цель применения данной системы на предприятии – это устранение незавершенного производства. Но для того чтобы производственный процесс приносил пользу, его необходимо всегда совершенствовать.

Основное назначение метода «канбан» – это повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятия за счет сокращения производственных запасов, а следовательно, и затрат на хранение, уменьшения складских площадей.

Снижение производственных запасов усиливает ежедневный контроль за ними, позволяющий выявить дефекты, неисправности, что положительно сказывается на качестве производимой предприятием продукции.

Система «канбан» позволяет существенно сократить длительность производственного цикла, так как снижаются простои между стадиями производственного процесса, что обеспечивает высокую степень выполнения заказов точно вовремя. Система «канбан» устраняет перепроизводство продукции, т. е. позволяет произвести такое количество продукции, которое можно будет реализовать.

Важными элементами системы «канбан» являются [2]:

- 1) информационная система, включающая не только карточки, но и производственные, транспортные и снабженческие графики, технологические карты;
- 2) система регулирования потребности и профессиональной ротации кадров;
- 3) система всеобщего (TQM) и выборочного («Дзидока») контроля качества продукции;
- 4) система выравнивания производства.

Информация, необходимая для осуществления метода «канбан», располагается на определенном носителе, которым может выступать карточка, тара или контейнер, на котором находится бирка «канбан», а также программное обеспечение.

«Канбан» представляет собой прямоугольную карточку, которая применяется в двух видах: карточка производственного заказа и карточка отбора. В карточках производственного заказа указывается то количество деталей, которое необходимо было произвести на предшествующей стадии производства. В карточках отбора указывается необходимое количество деталей или других материальных ресурсов, которое должно быть взято на предшествующем участке обработки.

Для выполнения своих функций внутренние карточки отбора и производственного заказа имеют следующие реквизиты [3, с. 390]:

- 1) обозначение типоразмера детали или сборочной единицы;
- 2) номер производящего их участка или линии;
- 3) номер потребляющего их участка или линии (этот реквизит у карточек заказа отсутствует);
- 4) тип и вместимость тары в потоке деталей (сборочных единиц) данного типоразмера;
- 5) номер склада, где хранятся данные детали или сборочные единицы;
- 6) номера и расположение стеллажа и позиций для хранения;
- 7) номер карточки;
- 8) общее количество карточек в обороте.

Система «канбан» имеет свои недостатки, одним из которых является сложность организации всех производственных процессов на предприятии в единое целое. Поэтому внедрять систему «канбан» эффективно сразу во всех цехах предприятия.

Систему «канбан» на данный момент широко применяют предприятия таких стран, как Германия, Америка, Япония. А. Смехов, проанализировавший деятельность свыше 80 фирм ФРГ, отмечает, что при использовании логистической системы «канбан» производственные запасы в среднем снижаются на 50 %; готовой продукции – на 80 %; производительность труда повышается на 20–50 % [4, с. 44].

Система «канбан» используется такими известными российскими предприятиями, как «Аком» (г. Жигулевск, Самарская область) – для управления производством комплектующих для аккумуляторов; «Ярославский шинный завод» и «Омскшина»; на автозаводе УралАЗ в г. Миасс, который выпускает автомобили «Урал». В Беларуси данная система широкого распространения не получила.

Система «канбан» позволила вести производственный процесс без применения административных рычагов, существенно снизить объемы складов, ввести новые рабочие специальности.

Негативным моментом внедрения системы «канбан» на предприятии явилось то, что руководитель столкнулся с проблемой согласования действий подразделений предприятия. Также в системе «канбан» существует значительный риск срыва реализации и производства продукции.

Внедрение системы «канбан» позволит повысить эффективность производственной деятельности, а также конкурентоспособность отечественных предприятий. Если сравнить японские и американские предприятия, то у первых производительность труда намного выше, а материальные затраты ниже, что свидетельствует об эффективной хозяйственной деятельности японских предприятий.

Л и т е р а т у р а

1. Книберг, Х. Scrum и kanban: выжимаем максимум / Х. Книберг, М. Скарин. – Киев : InfoQ, 2010. – 78 с.
2. Сергеева, В. И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / В. И. Сергеева. – ИНФРА-М, 2005. – Режим доступа: <http://www.logists.by/library/view/sistema-kanban>. – Дата доступа: 02.03.2016.
3. Козловский, В. А. Производственный менеджмент : учебник / В. А. Козловский. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 574 с.
4. Смехов, А. А. Основы транспортной логистики / А. А. Смехов. – М. : Транспорт, 1995 – 200 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Астрейко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель С. Б. Лугвин, канд. филос. наук, доц.

Договор о создании Союзного государства России и Беларуси предусматривает формирование «единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников...» [1]. Поставленная цель свое практическое воплощение, в частности, получила в реализации программ научно-технического сотрудничества двух стран. Очевидно, что реализация этих программ способствует экономическому росту наших стран и является основой сотрудничества в научно-технической и производственной сферах на всем постсоветском пространстве.

Одним из наиболее перспективных и результативных приоритетов при реализации научно-технических программ Союзного государства стала космическая сфера. По словам Генерального директора Объединенного института проблем информатики Национальной Академии наук (НАН) Беларуси А. Тузикова, в этом направлении уже реализовано 5 научно-технических программ. При этом на стадии разработки находятся еще две новые программы – «Технология-СГ» и «Интеграция». Их заказчиками являются корпорация «Роскосмос» и НАН Беларуси [2].

В настоящее время одним из важных направлений в работе ученых двух стран является совместная работа над интегрированной системой стандартизации космической техники с кратким названием «Стандартизация-СГ», которую успешно реализуют Федеральное космическое агентство и НАН Беларуси. Целью данной

программы является разработка нормативных организационных и технических документов по стандартизации и сертификации космической техники и ее изделий.

В Союзном государстве сегодня успешно реализуется и научно-техническая программа, направленная на совершенствование инновационных технологий и техники для производства конкурентоспособных композиционных материалов, матриц и армирующих элементов, получившая наименование «Компомат». Целями данной программы являются:

- разработка современных технологий и оборудования для производства конкурентоспособных композиционных материалов, высокопрочных матриц и армирующих наполнителей для высокотехнологичных отраслей промышленности;
- создание, изготовление и испытания принципиально новых образцов экспериментального и опытного оборудования, необходимого для использования прогрессивных технологий в производстве новых полимерных и композиционных материалов;
- снижение материалоемкости и энергоемкости производства;
- повышение конкурентоспособности продукции и освобождение от импортной зависимости в ее поставках;
- улучшение экологической обстановки в промышленных зонах за счет применения высокоэффективных технологий, методов и средств контроля и нейтрализации вредных выбросов в окружающую среду.

Одним из важных направлений научно-технического сотрудничества Беларуси и России являются также совместные работы в области полупроводников и лазерной техники, на основе которых сегодня создается высокоэффективное и высокоточное оборудование. Речь идет о создании компонентной базы лазерных излучателей для обеспечения производства лазерных и светодиодных систем инфракрасной подсветки приборов ночного видения, бортовых волоконно-оптических линий связи, беспроводной оптической связи, лазерных дальномеров, систем наведения высокоточного оружия, медицинских систем лазерной терапии двойного назначения и др. На решение этой задачи нацелена научно-техническая программа по разработке перспективных полупроводниковых гетероструктур и приборов на их основе, получившая название «Прамень».

Целью данной программы является создание конструкций и технологий широкой номенклатуры перспективных изделий микроэлектроники, оптоэлектроники и СВЧ-электроники в наиболее востребованных в настоящее время диапазонах сантиметровых и миллиметровых длин волн, в том числе: СВЧ монолитные интегральные схемы миллиметрового диапазона длин волн для развития систем связи, радиолокационных станций и систем радиопротиводействия; мощных диодных лазеров и сверхмощных квазинепрерывных лазерных матриц; лазерных излучателей дальномеров; мощных полупроводниковых импульсных лазеров ближнего ИК диапазона и пр.

Выполнение программы «Прамень» позволит создать необходимый фундамент для повышения уровня научно-технической, экономической и технологической независимости Союзного государства в части разработки и применения изделий на основе гетероструктур в перспективных системах вооружений и техники гражданского назначения. Кроме того, будут созданы научные и технологические предпосылки для кардинального изменения структуры экспорта в пользу наукоемкой продукции с увеличением ее доли в 2019 г. по отношению к 2010 г. не менее чем в 23 раза за счет повышения потребительских свойств и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Разумеется, научно-техническое сотрудничество двух стран вовсе не ограничивается осуществлением только данных программ. Уже сегодня для практической реализации в 2017–2020 гг. разрабатываются концептуальные основы 18 новых научно-технических программ. Как подчеркнул председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь А. Шумилин, «это практически в 3 раза больше того, что выполняется сейчас. Там затрагиваются такие направления, как наноматериалы, радиоэлектроника, автокомпоненты и др. <...> Сейчас мы ставим задачу по созданию полномасштабного рынка научно-технической продукции и научно-технических разработок. Необходимо перейти к планированию совместных исследований и задавать стратегические направления» [3].

Одной из подготавливаемых в настоящее время программ является программа разработки технологий, материалов и оборудования для производства методами аддитивных технологий, получившая краткое наименование «Аддитивность». Программа рассчитана на период 2017–2019 гг., в течение которого будет обеспечено формирование основных технологических компетенций, проведение необходимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также достигнута коммерциализация научно-технических разработок и развитие опытных производств и центров компетенций. Нельзя не отметить в этой связи, что аддитивные технологии или технологии послойного синтеза сегодня являются одним из наиболее динамично развивающихся направлений «цифрового» производства. Они позволяют существенно ускорить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также могут быть использованы для подготовки и производства готовой продукции.

Одним из условий реализации программы является выполнение заданий программы совместно организациями и предприятиями Российской Федерации и Республики Беларусь. Планируется выполнение одного из заданий учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого» с Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС».

Уже сегодня перед руководством России и Беларуси стоит новая задача – создание союзных транснациональных корпораций. К сожалению, несмотря на то, что государственные программы Союзного государства уже стали частью многолетнего процесса экономической и научно-технической интеграции двух стран, до сих пор существуют некоторые препятствия в их подготовке и реализации. Главной проблемой, особенно в сфере создания инновационной продукции, является нерешенность вопроса об интеллектуальной собственности Союзного государства. Она возникла во многом из-за несовершенства существующей нормативно-правовой базы, работа по созданию которой продвигается сегодня еще достаточно медленно. Во многом несовершенны также организационные механизмы совместного взаимодействия, от которых зависит как качество постановки цели и оперативность претворения в жизнь уже принятых решений, так и контроль за их исполнением, а также оценка эффективности по определенным критериям. А потому важно определить оптимальный алгоритм такого взаимодействия: от его правового обеспечения до четких критериев эффективности союзных программ и соответствующего контроля за их исполнением. Однако, несмотря на отдельные недостатки, которые возникают в процессе подготовки и реализации научно-технических программ Союзного государства, нельзя не отметить, что за последние 15 лет наши страны во многом воссоздали и наполнили новым содержанием существующие в прошлом тесные связи в области науки и техники.

Литература

1. Договор о создании Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 10.04.2016.
2. Союзные программы – реальный инструмент сотрудничества белорусских и российских ученых. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/25583.html> – Дата доступа: 10.04.2016.
3. Концепции 18 новых программ готовятся для реализации в 2017–2020 годах в Союзном государстве. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/news/joint-programs/24953.html>. – Дата доступа: 10.04.2016.

**АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИИ ВАЛЬЦОВ ПОЧАТКООЧИСТИТЕЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА КОМБАЙНА КП-4****Ю. В. Булавко***Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Б. Попов, канд. техн. наук, доц.

Устройство початкоочистительное предназначено для очистки початков от оберток и сепарации вылущенного зерна из вороха оберток. Очистительные устройства состоят из очистительного аппарата, прижимного и очистительного устройств.

Аппарат початкоочистительный двухканальный. При таком расположении вальцов очистительный аппарат дает более высокую степень очистки початков и менее чувствителен к ориентации початков при подаче их на очистительные вальцы.

Аппарат початкоочистительный включает в себя пять групп очистительных вальцов (в каждой группе по два металлических и два резиновых вальца). Привод вальцов осуществляется конической передачей. На цапфе приводного вала установлена звездочка с предохранительной муфтой. Вальцы вращаются навстречу друг другу, образуя при этом очищающую пару. Силы трения, возникающие между поверхностями початка кукурузы и вращающихся вальцов, отслаивают обертки на початке. Прорезиненные вальцы состоят из набора втулок, представляющих из себя гребенку, которая обдирает вспушенную обертку с початка. Металлические вальцы выполнены в форме спирали и служат для протягивания початка по желобу, а также для распушивания обертки на початке. Для активации протягивания растительной массы между вальцами и предотвращения их забивания выполнены ребра на цилиндрических поверхностях шайб, что исключает случаи забивания растительной массой вальцов початкоочистителя.

При разработке и выпуске новой сельскохозяйственной техники перед конструктором стоит задача максимального сбережения сырьевых, топливных и энергетических ресурсов на этапах производства, переработки и использования сельскохозяйственной продукции.

В початкоочистительном устройстве комбайна КП-4 металлические вальцы сплошного сечения изготовлены из чугуна СЧ20. Масса чугунного цельного вальца $m = 22,7$ кг. Для определения оптимальных параметров сечение вальца выполним прочностной расчет цельного вальца для случая попадания початка кукурузы между парой вальцов, заклинивании чугунного вальца и срабатывании предохранительной муфты, настроенной на момент $M_{кр} = 380$ Нм.

При расчете чугунного вальца початкоочистительного устройства (рис. 1) будем исходить из следующих исходных данных:

- диаметр вальца $d = 71$ мм;
- момент срабатывания муфты $M_{кр} = 380$ Нм;
- угол делительного конуса конического колеса $\delta_1 = 45^\circ$;

Используя четвертую гипотезу прочности (предельного состояния), найдем расчетное значение предела выносливости материала при изгибе $\sigma_{расч}$, МПа:

$$\sigma_{\text{ЭКВ}}^{\text{IV}} = \sqrt{\sigma^2 + 3\tau^2}, \text{ МПа,}$$

где $\sigma_{\text{ЭКВ}}^{\text{IV}}$ – эквивалентное напряжение, МПа; σ – предел выносливости материала при изгибе, МПа; τ – предел выносливости материала при кручении, МПа.

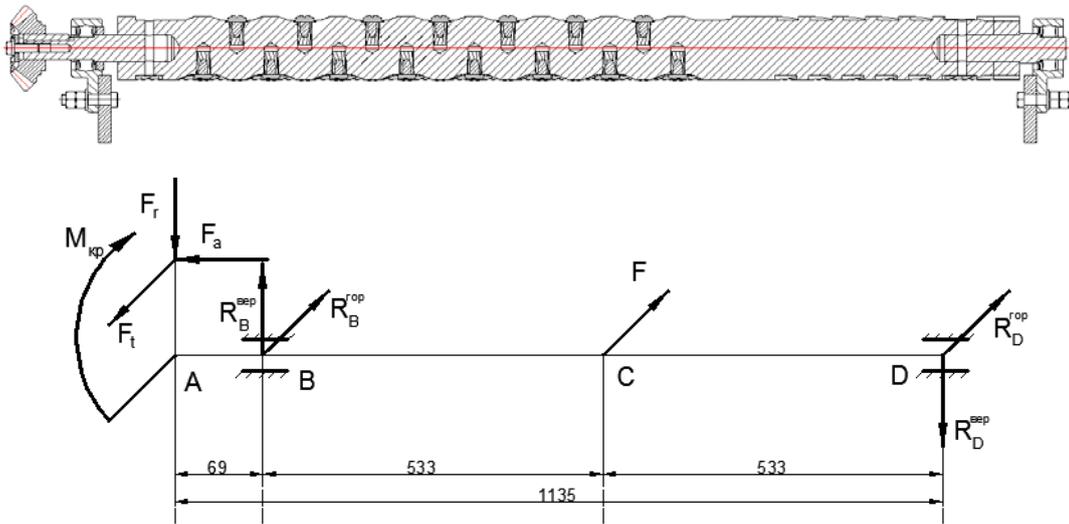

Рис. 1. Расчетная схема вальца

Опасным сечением вальца будет являться сечение в точке C , так как в ней крутящий и суммарный изгибающий моменты имеют наибольшие значения: $M_x = 1792,3$ Нм, $M_y = 3,68$ Нм, $M_{кр} = 380$ Нм.

В сечении C крутящий момент по сравнению с изгибающим моментом мал. Поэтому расчет ведем по формуле

$$[\sigma] = \frac{M_{\text{ЭКВ}}}{W_x}; \quad W_x = \frac{\pi d^3}{32};$$

$$\sigma_{\text{расч}} = \frac{M_{\text{ЭКВ}}}{W_x} = \frac{1822,1 \cdot 10^3}{21261} = 85,7 \text{ МПа.}$$

В качестве материала для вальца был выбран высокопрочный чугун ВЧ45. Допускаемые напряжения материала при изгибе: $[\sigma] = 450$ МПа.

Определим запас прочности:

$$n = \frac{[\sigma]}{\sigma_{\text{расч}}} = \frac{450}{85,7} = 5,2.$$

Для данных конструкций достаточно иметь двойной запас прочности. Тогда найдем осевой момент сопротивления при $n = 2$:

$$W_{X1} = \frac{M_{\text{пр}} \cdot 2}{[\sigma]} = \frac{1822,1 \cdot 10^3 \cdot 2}{450} = 8098 \text{ мм}^3.$$

Найдем разницу между осевым моментом сопротивления при $n = 5,2$ и $n = 2$.

$$W_{X2} = W_X - W_{X1} = 21261 - 8098 = 13163 \text{ мм}^3.$$

Тогда диаметр отверстия вальца найдем из выражения

$$d = \sqrt[3]{\frac{32 \cdot W_{X2}}{\pi}} = \sqrt[3]{\frac{32 \cdot 13463}{3,14}} = 51,2 \text{ мм}.$$

Для лучшей фиксации металлических зубьев принимаем диаметр отверстия вальца $d_{\text{отв}} = 42 \text{ мм}$.

Масса вальца кольцевого сечения, изготовленного из ВЧ45, составила $m = 14,2 \text{ кг}$, что на $8,5 \text{ кг}$ меньше вальца сплошного сечения, изготовленного из чугуна СЧ20.

В качестве материала для вальца выбрать высокопрочный алюминиевый сплав В95. Сплав имеет достаточно высокую прочность и хорошую обрабатываемость. Предел текучести условный $\sigma_{0,2} = 440 \text{ МПа}$.

Определим запас прочности:

$$n = \frac{[\sigma]}{\sigma_{\text{расч}}} = \frac{440}{85,7} = 5,1.$$

Осевой момент сопротивления при $n = 2$:

$$W_{X1} = \frac{M_{\text{пр}} \cdot 2}{[\sigma]} = \frac{1822,1 \cdot 10^3 \cdot 2}{440} = 8282 \text{ мм}^3.$$

Найдем разницу между осевым моментом сопротивления при $n = 5,1$ и $n = 2$:

$$W_{X2} = W_X - W_{X1} = 21261 - 8282 = 12978 \text{ мм}^3.$$

Тогда диаметр отверстия вальца найдем из выражения

$$d = \sqrt[3]{\frac{32 \cdot W_{X2}}{\pi}} = \sqrt[3]{\frac{32 \cdot 12978}{3,14}} = 50,9 \text{ мм}.$$

Для лучшей фиксации металлических зубьев принимаем диаметр отверстия вальца $d_{\text{отв}} = 42 \text{ мм}$.

Масса вальца кольцевого сечения, изготовленного из алюминиевого сплава В95, составила $m = 5,6 \text{ кг}$, что на $17,1 \text{ кг}$ меньше вальца сплошного сечения, изготовленного из чугуна СЧ20.

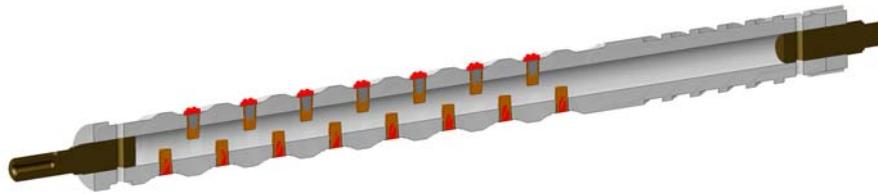

Рис. 2. Модель полого вальца с цапфами

В результате расчетов можно сделать вывод, что полый валец (рис. 2) при двукратном запасе прочности, изготовленный из высокопрочного алюминиевого сплава В95 и чугуна ВЧ45, выдерживает такие же нагрузки, как и цельный валец, изготовленный из СЧ20. Полый валец, изготовленный из высокопрочного алюминиевого сплава В95, является оптимальным для данного початкоочистительного устройства, имеет меньшую массу, а так как в конструкции початкоочистительного устройства таких вальцов 10, то экономия металла составляет 171 кг, что снижает расход металла при изготовлении вальцов и облегчает данный узел.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОТЛИВОК И ЛИТЕЙНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В. А. Жаранов

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Б. Одарченко, канд. техн. наук, доц.

Современное машиностроение предъявляет новые требования к качеству деталей. В первую очередь, это элементы машин и механизмов, работающие в тяжелых условиях динамического нагружения. Приоритетом является сокращение веса без потери качества и разработка высокоточных деталей с низким процентом брака и высокой надежностью в период эксплуатации. Пути решения проблем снижения массы деталей, ранее успешно применявшиеся в технике (применение композиционных материалов и дорогостоящих сплавов металлов), во многом исчерпали свой потенциал.

Интуитивный эмпирический подход, когда конечная геометрия изделия формируется на базе аналогии с предыдущими удачными конструкциями и доработки при возникновении проблем в период эксплуатации, может гарантировать прочность отдельной детали. Однако из-за избыточной массы и ограничений на форму в соответствии с преимуществом топологии машины и агрегаты, в которых используются такие детали, уже в начале эксплуатации часто являются морально устаревшими.

Решение указанных проблем можно обеспечить применением в процессе проектирования принципов топологической оптимизации (оптимизация формы конструкции или оптимизация компоновки) по элементам конструкции деталей и узлов. Цель топологической оптимизации состоит в определении лучшего использования материала для исследуемого объекта или конструкции, так, чтобы целевая функция (например, общая жесткость или собственная частота) имела максимальное или минимальное значение при наличии ограничений (таких, как уменьшение объема).

Также геометрия продукта должна быть результатом процесса разработки дизайна, а не отправной точкой. Топологическая оптимизация является одним из спо-

собов «узнать» структурную геометрию, которая была оптимизирована, чтобы удовлетворить заданному набору показателей и ограничений, таких, как минимальный вес или максимальная прочность.

В процессе топологической оптимизации (рис. 1) проводится постановка и решение прочностной задачи методом конечных элементов (МКЭ). Для этого задается контурная геометрическая область конструкции, ее механические свойства, условия закрепления и действующие нагрузки. После решения прочностной задачи начинается непосредственная работа по топологической оптимизации конструкции. Формулируется целевая функция – снижение податливости конструкции, испытывающей один или несколько вариантов нагружения, увеличение собственных частот, ограничение по деформациям и т. д. Для получения решений, действительно близких к оптимальному, необходимо вводить в процесс оптимизации проверку (ограничения) на предельные динамические нагрузки и ресурс, уточняемые на каждом итерационном шаге.

Очевидно, что на этапе топологической оптимизации происходит усложнение конструкции детали. Основным параметр – коэффициент целевой массы. При его уменьшении топология становится более «ажурной», начинает разветвляться, поскольку стремится к безстеночной. Поэтому исходная «простая» технология производства заготовки становится обычно невозможной. Приоритетный способ эффективного изготовления таких деталей – производство отливок.

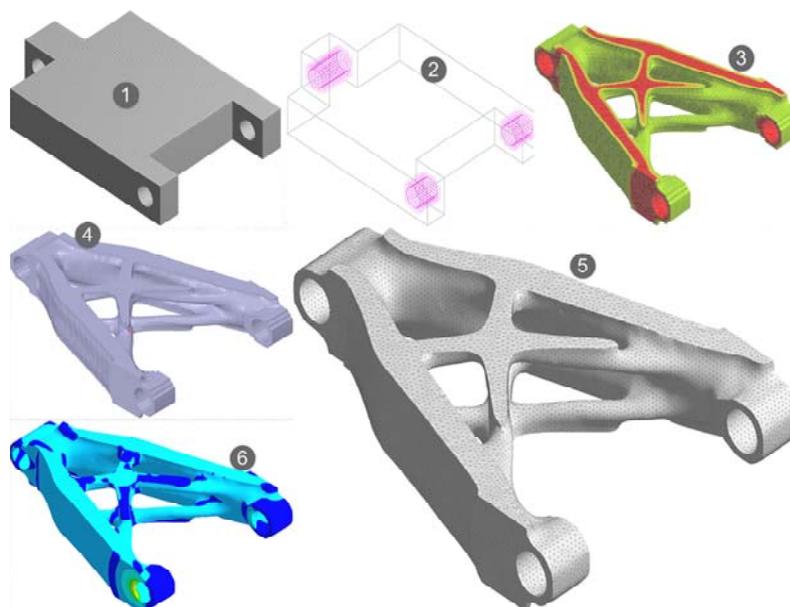

Рис. 1. Последовательность топологической оптимизации детали:

1 – базовая форма (примитив); 2 – ограничения; 3 – сформированная сеточная модель;
4 – сглаженная геометрия модели; 5 – итоговая форма; 6 – окончательная проверка

Практическое развитие литейной технологии связано с решением двух инженерно-технических задач: заливки расплава в литейную форму и его затвердевания в форме. Расчет предусматривает адекватное решение компоновки сложной литейной технологии. Изменяя один параметр процесса, благодаря его взаимодействию с другими параметрами, можно воспроизводить комплексное воздействие этих изменений на процесс и влиять на качество отливки. Накоплен большой опыт решения так называемых «прямых» задач или задач анализа литейной технологии. Системы автома-

тизированного проектирования помогают технологу понять, что произойдет с отливкой при определенных условиях ее изготовления. Это открывает перспективу оптимизации литейного процесса вручную, а также возможность решения проблем качества и достижения экономических целей одновременно.

Технологу также требуется на основе заданного уровня качества и себестоимости отливки определить условия ее изготовления или ее конфигурацию. Необходимо решить не прямую, а обратную задачу, т. е. задачу синтеза. Обратная задача может быть сформулирована как задача параметрической оптимизации, с заданием целевой функции и параметров оптимизации (рис. 2).

Таким образом, для реализации новых возможностей пакетов прикладных программ требуется решить не одну задачу оптимизации, а несколько взаимосвязанных задач, которые представляют собой сложный конгломерат целей. По нашему мнению, с точки зрения реализации технологий литья при топологической оптимизации наиболее сложной проблемой является значительное повышение требований к качеству микроструктуры и отсутствию дефектов в отливках. Даже небольшое снижение прочностных характеристик в элементе оптимизированной конструкции может привести к полному разрушению детали.

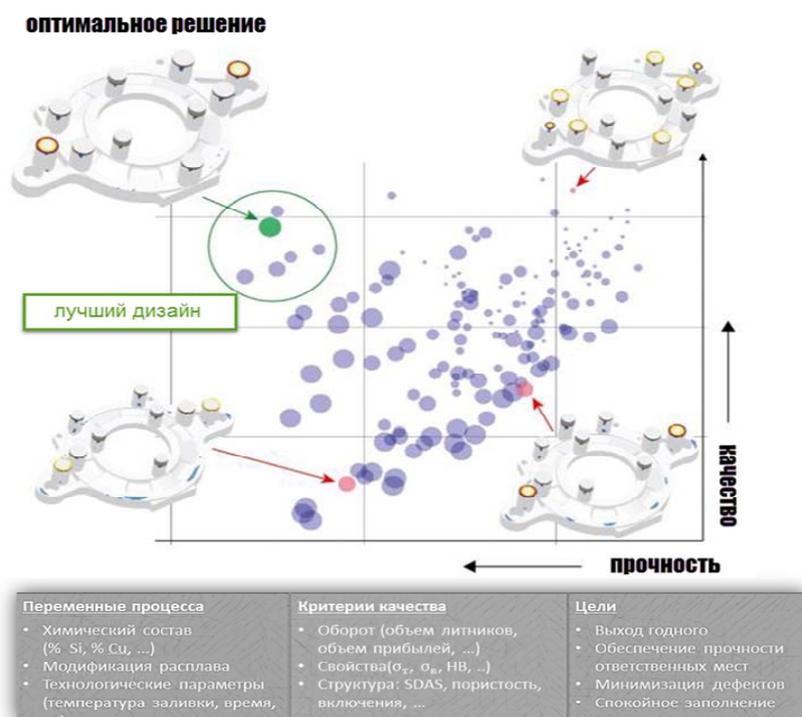

Рис. 2. Параметрическая оптимизация технологии литья в поле выходных параметров моделей

Новая методология автоматической оптимизации не заменяет практический опыт литейщика и его теоретические знания. Чтобы удовлетворить техническим и экономическим ограничениям своего производства и требованиям, предъявляемым к отливке, литейщик нуждается в конкретизации того, какой параметр он может изменять и в какой степени, чтобы достичь своих целей. Эти цели можно количественно оценить, связав их с соответствующими критериями качества.

В отличие от реальных испытаний автоматическая оптимизация с использованием средств моделирования обеспечивает большую гибкость процесса подготовки литья. Она позволяет инженерам модифицировать несколько параметров, например, конструкцию отливки и компоновку элементов литейного процесса, одновременно и независимо друг от друга. Автоматическая оптимизация предоставляет удобную, быструю и надежную количественную оценку критерия качества. Сравнительная оценка результатов автоматической оптимизации позволяет установить связь между параметрами процесса и критерием качества.

В рамках продолжения исследований по данной тематике предполагается осуществить формирование научно-обоснованных методик применения комплексного подхода к проектированию и рациональных алгоритмов верификации технологических решений на производстве.

МАГНИТНО-АБРАЗИВНАЯ ОБРАБОТКА ТРУДНООБРАБАТЫВАЕМЫХ МАТЕРИАЛОВ

А. Е. Лисун

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Г. В. Петришин, канд. техн. наук, доц.

Сущность магнитно-абразивной обработки заключается в том, что абразивный порошок под воздействием магнитного поля на поверхностях магнитов приобретает условно связанное состояние и при вращении заготовки осуществляется абразивная обработка. Магнитно-абразивным способом можно успешно обрабатывать поверхности сложного профиля (тел вращения с криволинейной образующей; винтовые; с эвольвентным, трапецеидальным и др.). Для целей промышленного развития Союзного государства развитие и внедрение данного метода обработки позволит увеличить производительность изготовления деталей, повысить качество выпускаемой продукции, уменьшить трудоемкость производства изделий.

Абразивный порошок состоит из ферромагнитной сердцевины, покрытой естественными или искусственными абразивными материалами. Естественные абразивные материалы в настоящее время в металлообрабатывающей промышленности применяются редко вследствие недостаточной твердости (кварц, наждак) или ограниченности природных запасов (корунд, алмаз и др.). К наиболее широко распространенным искусственным абразивным материалам относятся электрокорунд, карбида кремния и бора, алмаз.

В Корее в 2011 г. был проведен эксперимент по магнитно-абразивной обработке абразивными порошками из белого алюминия и карбида кремния при определенных режимах обработки трубы из нержавеющей стали (рис. 1). В результате изменения плотности магнитного потока и скорости шлифования полученная шероховатость порошками из белого алюминия лучше, чем с использованием зерен из карбида кремния при одинаковых условиях обработки. Величина шероховатости составила 0,09–0,05 мкм с производительностью обработки 0,62–0,84 мкм/мин. На рис. 2 представлены графики результатов проведенного эксперимента.

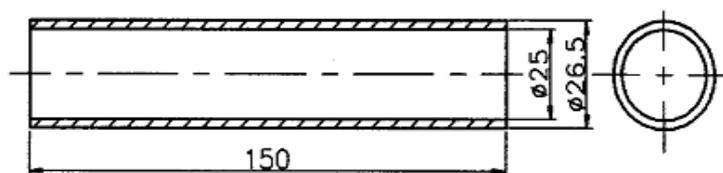

Рис. 1. Эскиз обрабатываемой трубы из нержавеющей стали

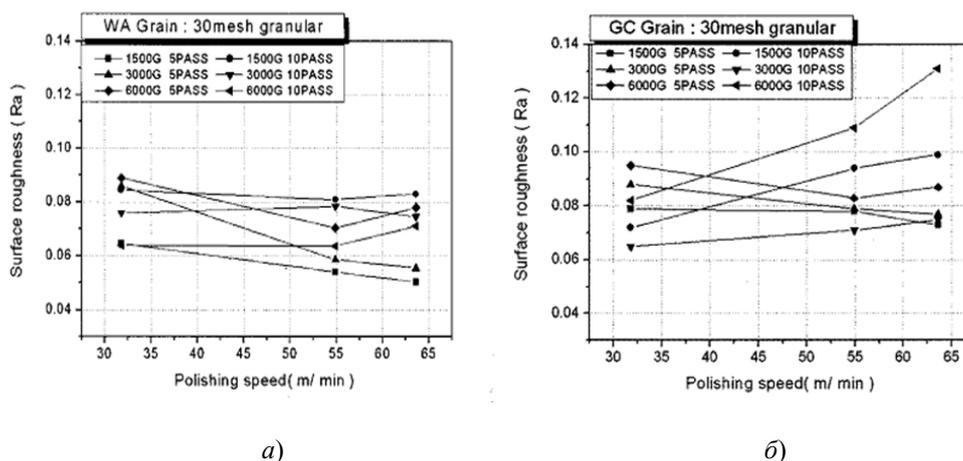

Рис. 2. Графики зависимостей скорости шлифования от шероховатости обрабатываемой трубы порошками из белого алюминия (а) и карбида кремния (б)

Китайские ученые Ян Биин-Гва, Чанг в 2002 г. описали принцип процесса и характеристики полирования с помощью несвязанных магнитных абразивов на цилиндрической заготовке. Использовалась механическая смесь абразива карбида кремния и ферромагнитных частиц из стали Х30. Размер зерен составлял 180 мкм. Результаты эксперимента указали, что стальной песок больше подходит для магнитного абразивного полирования, чем карбид кремния. Это объясняется тем, что твердость карбида кремния превосходит твердость стали, а также (как видно на рис. 3) поверхности зерен карбида кремния имеют формы многогранника, что негативно отражается на получаемую шероховатость. Достигаемая шероховатость при данном эксперименте составила 0,042 мкм с производительностью 1,2–1,6 мкм/мин.

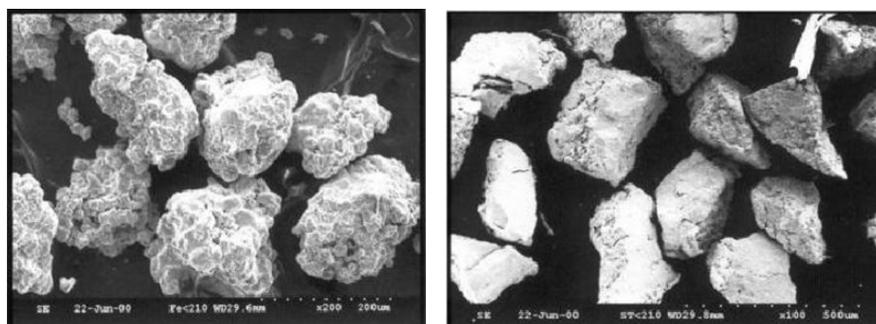

Рис. 3. Микроструктура ферромагнитных частиц с использованием стальных зерен (а) и зерен карбида кремния (б)

В Китае в 2009 г. применили магнитное полирование с гелевым абразивом для полировки цилиндрического стержня формовочной стали. При обработке в отверстия детали абразивный порошок погрузили в силиконовый гель (рис. 4). Результаты продемонстрировали, что шероховатость поверхности в несколько раз меньше, чем шероховатости поверхности при обычной магнитно-абразивной обработке с помощью несвязанного магнитного абразива в качестве среды. Максимальное улучшение обработки поверхности составило 85,22 % с помощью геля, базируемого на магнитном абразиве карбида кремния. Шероховатость составила 0,24–0,12 мкм с производительностью 0,8–1,2 мкм/мин.

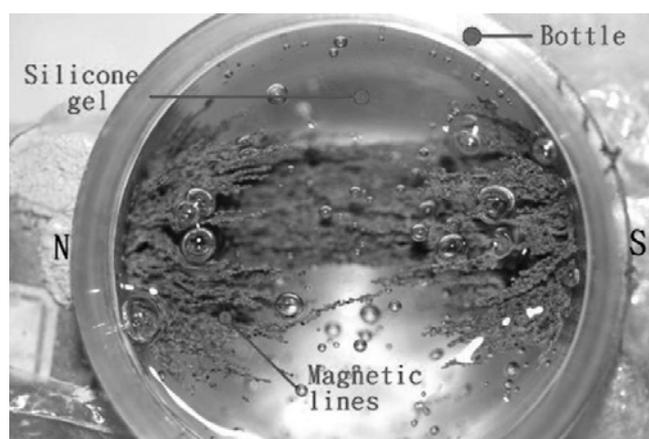

Рис. 4. Магнитное полирование с применением силиконового геля

Исследовали эффективность применения отделочной магнитно-абразивной обработки деталей типа «вал» с нанесенными на их рабочие поверхности защитными износостойкими покрытиями из порошковых смесей на основе сплава системы Ni-Cr-B-Si, твердость покрытий составляла 54–56 HRCэ.

Кроме того, в работе исследовалась возможность выполнения операций магнитно-абразивного полирования тел вращения из труднообрабатываемых материалов, так как для некоторых изделий шероховатость поверхности является фактором, влияющим на их эксплуатационные характеристики. Применение в процессе магнитно-абразивной обработки ферромагнитных абразивных материалов фракции 0,063–0,080 мм позволило снизить шероховатость поверхности с Ra 0,32 мкм до Ra 0,09 мкм производительностью обработки опытных деталей 1,7–1,8 мкм/мин. Для сравнения производительность обработки на круглошлифовальной операции составляет 1,0–1,2 мкм/мин.

Таким образом, исследования показали, что магнитно-абразивная обработка труднообрабатываемых материалов борированными порошками на основе отходов металлообработки эффективнее традиционной круглошлифовальной обработки. Данная технология позволяет достигать шероховатости Ra 0,09 мкм, а также обеспечивает производительный сьем дефектных слоев износостойких покрытий с требуемой точностью и шероховатостью поверхности.

На основе рассмотренных экспериментов за рубежом и исследования, проведенного совместно со своим научным руководителем, можно выделить следующие основные недостатки при магнитно-абразивной обработке:

1) низкая производительность снятия припуска при доводке вязких материалов из-за засаливания поверхности детали;

2) недостаточная твердость и непрочное соединение составляющих в зернах некоторых материалов;

3) высокая себестоимость материалов.

Для нахождения возможных путей устранения данных недостатков следует в дальнейшем рассмотреть применение других методов термообработки (азотирование, нитроцементация и др.), а также исследовать самозатачивание зерен порошков с использованием восстановления поверхности абразивов в зонах стачивания с помощью метода микродугового окисления, применяемого для покрытия на многие вентильные металлы и их сплавы, в том числе на титановые, применяемые в судостроении.

ПОВЫШЕНИЕ РЕСУРСА ГЛАВНОЙ ПЕРЕДАЧИ КАРЬЕРНОГО САМОСВАЛА ГРУЗОПОДЪЕМНОСТЬЮ 90 ТОНН

А. А. Микрюков

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель В. Б. Попов, канд. техн. наук, доц.

В экономике любого государства важную роль играет эффективное освоение природных ресурсов. Добыча полезных ископаемых – процесс извлечения твердых, жидких и газообразных полезных ископаемых из недр земли с помощью технических средств.

Добыча твердых полезных ископаемых ведется открытым способом, подземным способом или комбинированным открыто-подземным способом. Открытым способом добывается около 90 % бурых углей, 20 % каменных углей, 70 % руд черных и цветных металлов.

При разработке полезных ископаемых открытым способом основным видом технологического транспорта был и остается автомобильный, который во всем мире используется при перевозке примерно 80 % горной массы.

Одним из важнейших показателей в карьерных самосвалах, с точки зрения экономики, является их ресурс. Повышение ресурса достигается различными путями, в том числе и повышением ресурса главной передачи, а следовательно, и всей машины.

Главная передача с дифференциалом и полуосями осуществляет привод к ведущим колесам, принципиальная схема которого зависит от типа направляющего устройства подвески.

На автомобилях различной грузоподъемности одноступенчатые главные передачи обычно имеют зубчатые колеса с гипоидным зацеплением.

Преимуществами гипоидных передач являются простота конструкции, высокий КПД, относительно малые масса и металлоемкость, бесшумность.

К недостаткам гипоидных передач относят большие габаритные размеры ведомого зубчатого колеса, что снижает дорожный просвет, повышенные осевые усилия, действующие на подшипники, трудность термической обработки зубчатых колес большого диаметра, необходимость применения только гипоидной смазки.

Главная передача карьерного самосвала грузоподъемностью 90 т (рис. 1) состоит из пары конических шестерен с круговыми зубьями – ведущей и ведомой шестерен, межколесного конического дифференциала.

Ведущая шестерня установлена консольно на двух конических роликовых подшипниках и одном цилиндрическом роликовом подшипнике. Зазор в конических роликовых подшипниках регулируется изменением длины распорной втулки путем шлифования ее по торцам.

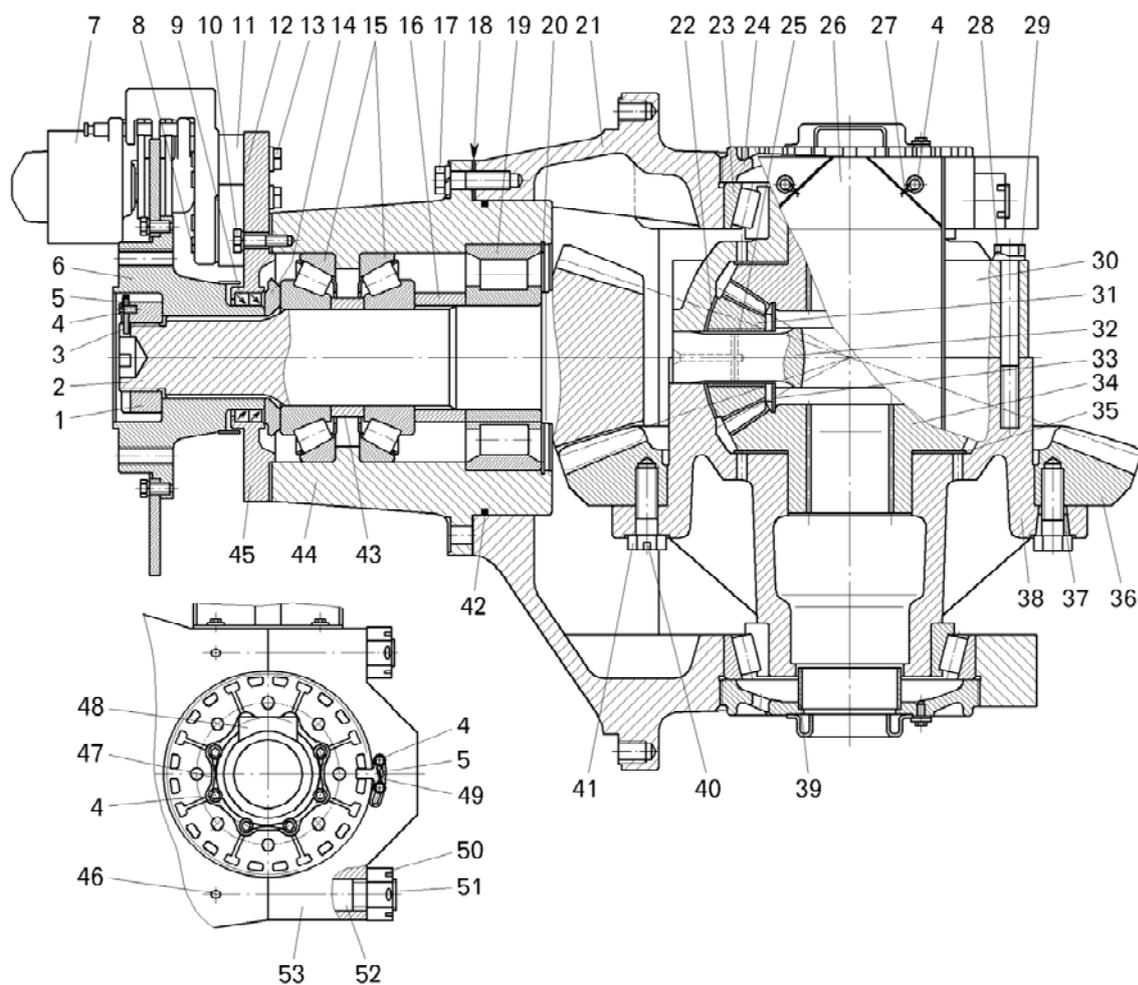

Рис. 1. Главная передача:

- 1 – гайка специальная; 2 – ведущая шестерня; 3, 28, 49 – пластины стопорные;
 4, 8, 10, 13, 17, 29, 41 – болты; 5, 27, 47 – шплинт-проволока; 6 – диск с фланцем;
 7 – дисковый стояночный тормозной механизм; 9 – манжета; 11 – кронштейн;
 12, 18 – прокладки регулировочные; 14 – маслоотражательная шайба;
 15, 19, 23 – подшипники; 16, 43 – втулки распорные; 20 – кольцо стопорное;
 21 – картер редуктора; 22 – опорная шайба сателлита; 24 – гайка подшипников
 дифференциала; 25 – втулка сателлита; 26 – маслоуловитель; 30 – чашка
 дифференциала правая; 31 – сателлит дифференциала; 32 – крестовина
 дифференциала; 33 – маслосодержатель; 34 – шестерня полуоси; 35 – шайба опорная
 шестерни полуоси; 36 – ведомая шестерня; 37 – втулка коническая; 38 – чашка
 дифференциала левая; 39 – кольцо; 40, 46, 51 – шплинты; 42 – уплотнительное
 кольцо; 44 – картер подшипников ведущей шестерни; 45 – крышка картера
 подшипников; 48 – маслоприемник; 50 – гайка; 52 – шпилька;
 53 – крышка подшипников

Модернизация главной передачи заднего (ведущего) моста карьерного самосвала проводится с целью увеличения ресурса данного узла.

Для достижения этой цели предложены следующие изменения:

- установка дополнительной опоры на ведущей шестерне главной передачи;
- корректировка ведущей и ведомой шестерен главной передачи с целью их компоновки под новую схему расположения подшипников;
- изменена схема установки подшипников ведущей шестерни. Введена дополнительная опора перед зубчатым венцом.

В картере главной передачи места для установки дополнительной опоры на ведущую шестерню недостаточно, следовательно, необходимо изменить конструкцию исходной ведущей шестерни, что позволит получить пространство для модернизации.

Отсюда – следующие изменения: увеличение диаметра ведомой шестерни (рис. 2); уменьшение длины и смещение зубчатого венца ведущей шестерни (рис. 3); увеличение количества зубьев на обеих шестернях и, как следствие, получение новых передаточных чисел главной передачи, однако передаточное число всего моста должно остаться неизменным.

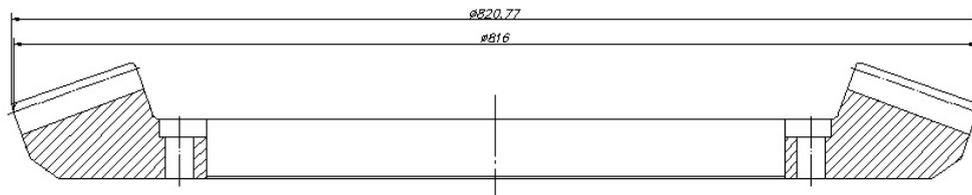

Рис. 2. Ведомая шестерня после модернизации

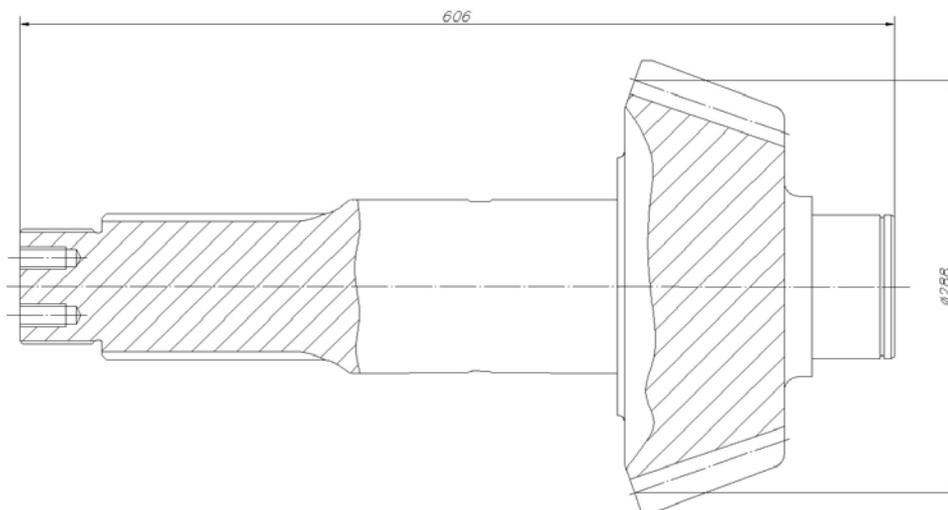

Рис. 3. Ведущая шестерня после модернизации

Благодаря данной модернизации, мы получим новую компоновку главной передачи, представленную на рис. 4.

Во время работы были проведены следующие расчеты: расчет параметров зацепления; кинематический и энергетический расчеты; прочностной расчет.

В ходе кинематического и энергетического расчетов получены данные о частоте вращения ведущей шестерни главной передачи и крутящий момент, действующий на нее.

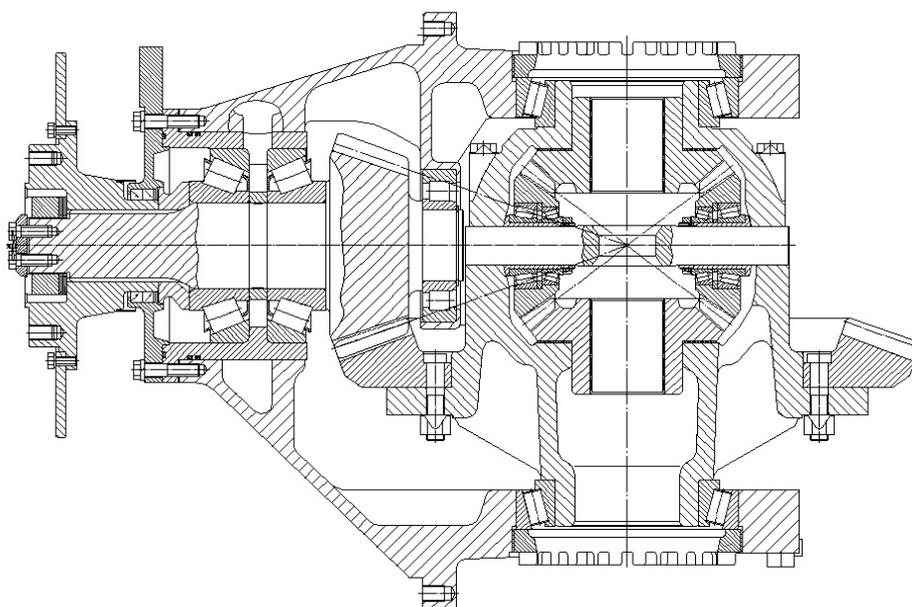

Рис. 4. Главная передача ведущего моста после модернизации

Из расчета параметров зацепления определяются основные габаритные размеры шестерни, а также окружная, радиальная и осевая силы.

По итогам кинематического расчета и расчета параметров зацепления получены данные, необходимые для проведения прочностного расчета, в котором определялось опасное сечение и минимальный диаметр вала в этом сечении.

Также по результатам прочностного расчета были получены данные, указывающие на значительное уменьшение нагрузки на ведущую шестерню.

Вся эта модернизация в целом привела к увеличению ресурса главной передачи в два-три раза, снижению периодичности ремонтных работ, а следовательно, и времени простоев карьерного самосвала. Также был получен экономический эффект от применения модернизированной конструкции.

Повышение ресурса работы техники приводит к резкому снижению затрат на ремонт и на закупку дорогостоящих узлов и деталей. Особенно это важно для уникальных машин, где стоимость запасных частей очень велика, и для техники, работающей в особо тяжелых условиях, где происходит быстрый износ деталей и частая их замена.

РАЗРАБОТКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСОКОТОЧНЫХ ОТЛИВОК

К. В. Николаенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель И. Б. Одарченко, канд. техн. наук, доц.

Несмотря на сложившуюся в последнее время экономическую ситуацию в нефтегазовой отрасли, в РУП «ПО «Белоруснефть» бурение разведочных и добывающих скважин, а также боковых стволов ведется в достаточно большом объеме. В качестве основной технологии применяется технология турбинного бурения.

Турбобур – гидравлический забойный двигатель, в котором для преобразования гидравлической энергии потока промывочной жидкости в механическую энергию вращательного движения использована многоступенчатая осевая турбина лопастного типа. Каждая ступень состоит из статора и ротора, собранных в секции. Потребность РУП «ПО «Белоруснефть» до 1000 таких ступеней в год. В Республике Беларусь данное высокотехнологичное изделие не производится и, следовательно, проблема импортозамещения является весьма актуальной задачей.

В ГГТУ им. П. О. Сухого ведутся исследования по разработке технологии производства данного типа изделия с возможностью замены литья по выплавляемым моделям на более производительный способ. 3D-модель ступени турбобура приведена на рис. 1.

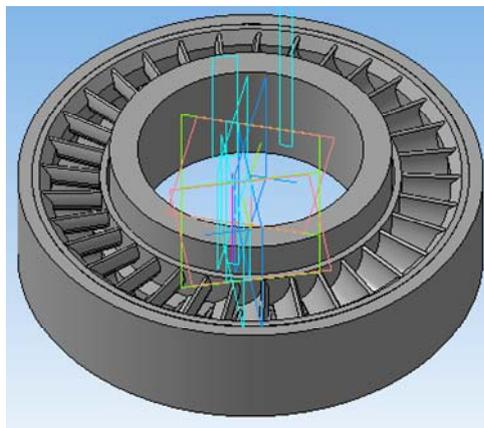

Рис. 1. 3D-модель ступени турбобура

Литые заготовки для деталей рабочей пары «статор» и «ротор» турбобура изготавливаются из конструкционной легированной стали марки 40ХЛ. Выбор данного материала обусловлен жесткими условиями эксплуатации деталей. Детали работают в условиях интенсивного абразивного износа в агрессивной кислой среде. Масса каждой детали составляет 1,3 кг. Все поверхности детали, за исключением поверхностей лопаток турбин, получают механической обработкой литых поверхностей.

С точки зрения возможностей получения литой заготовки конструкцию деталей ступени турбобура следует признать крайне нетехнологичной. В них, на первый взгляд, сложно выделить плоскости разреза для изготовления традиционными способами формовки.

Конструкция зоны лопаток характеризуется сложной конфигурацией тела отливки, криволинейными контурами лопастей. Минимальная толщина литых стенок турбины составляет от 2 до 3 мм в узких сечениях. На фоне этого, при переходах в цилиндрические части тела отливки, имеются утолщения в теле, которые являются термическими узлами, предопределяющими высокую вероятность образования усадочных дефектов, что недопустимо.

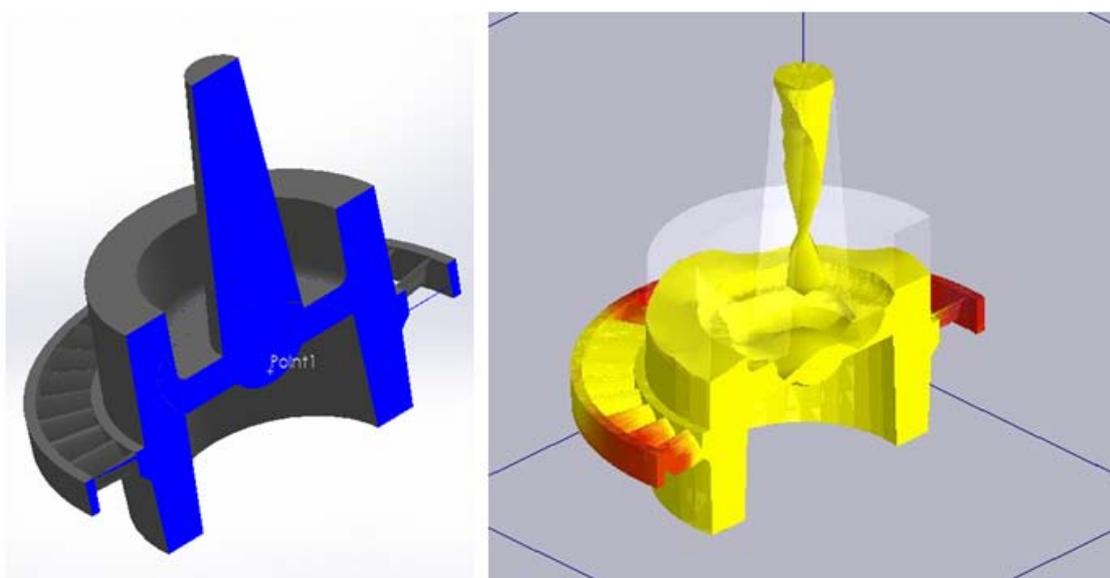
Для обеспечения возможностей качественного воспроизведения элементов тела отливки в общепринятой практике используют технологию литья по выплавляемым моделям. Качественное заполнение полости формы и мягкие условия кристаллизации тела отливки в данном случае обеспечиваются прокалкой и последующим применением нагретой до высоких температур (700–800 °С) литейной формы. Однако это один из наиболее энергоемких, сложных и трудозатратных технологических

процессов, характеризующихся неудовлетворительными экологическими показателями. Стоимость отливок, полученных таким способом, в разы превышает стоимость отливок, полученных традиционными методами, а сама технология оправдывает себя только в условиях массового производства.

Учитывая актуальность снижения стоимости отливок «статор» и «ротор» турбобура, необходимость обеспечения рентабельности процесса в условиях мелкосерийного производства, были рассмотрены возможности изготовления отливки альтернативными методами. При этом в качестве основной задачи, при рассмотрении альтернативных вариантов, решалась задача обеспечения качественного заполнения полости формы, обеспечение размерной геометрической точности, создание условий для равномерной кристаллизации тела отливки.

В качестве базовой технологии для изготовления литейных форм была принята технология с применением химически твердеющих смесей холодного отверждения. Данные смеси обеспечивают сочетание высокой прочности и хорошей газопроводящей способности литейной формы, возможность обеспечения размерной точности и чистоты поверхности отливки, но в отличие от керамических форм характеризуются более низкой стоимостью формовочных материалов и, что наиболее важно, обеспечивают изготовление форм общепринятыми простыми приемами.

Разработка конструкции литниково-питающей системы и проектирование технологической оснастки. Назначена сложная плоскость разъема, проходящая по зоне полостей между лопатками статора и ротора турбобура, формирующая зубчатую поверхность схождения полуформ. Установлено, что ввиду выше обозначенной сложности конструкции отливки и низких литейных свойств сплава 40ХЛ типичным дефектом, формирующимся в теле, являются дефекты усадочного характера: раковины и пористость. Образование данных дефектов выявлялось с помощью специализированных программных продуктов, позволяющих моделировать условия заполнения и кристаллизации литейной формы с выявлением возможностей и условий образования литейных дефектов (рис. 2, 3).

a)

б)

Рис. 2. Оптимальная конструкция литниково-питающей системы (а) и результаты моделирования для отливки «ротор» (б)

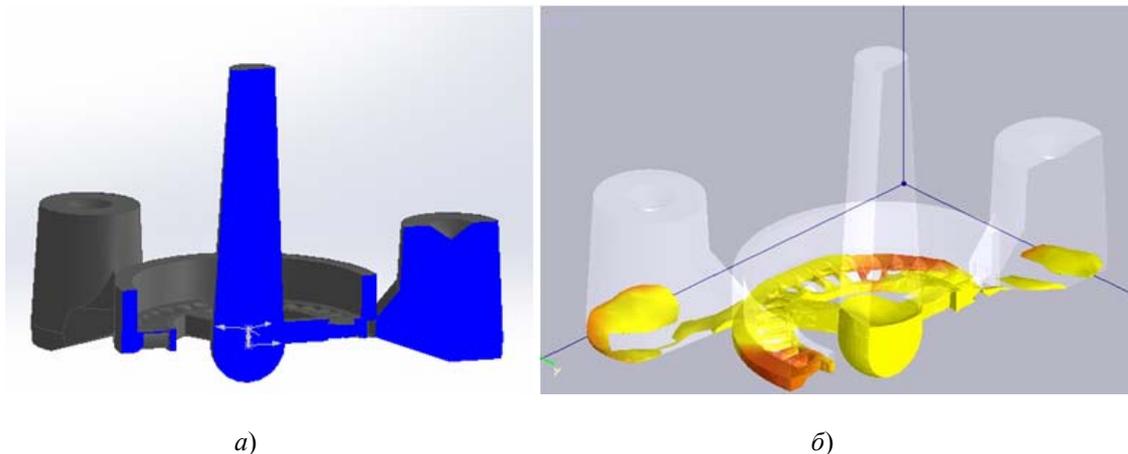

Рис. 3. Оптимальная конструкция литниково-питающей системы (а) и результаты моделирования для отливки «статор» (б)

В результате была разработана оптимизированная конструкция литейной формы, обеспечивающая формирование качественной отливки. При этом для отливки «ротор» (рис. 2) была применена литниково-питающая система с внутренним, по отношению к телу отливки, стояком и щелевым дисковым питателем. Для отливки «статор» (рис. 3) аналогичное расположение литниково-питающей системы не обеспечивало получение качественной литой заготовки, в связи с чем в конструкции модели были использованы приливы, запитывающие зону образования усадочных дефектов.

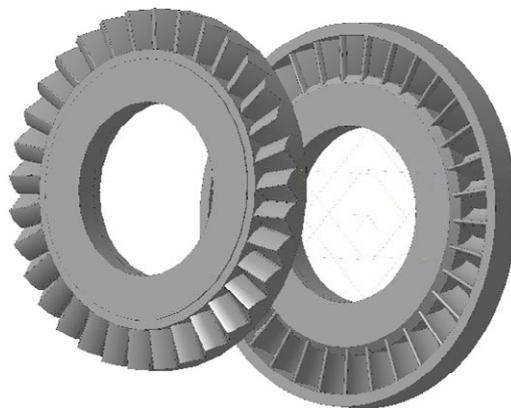

Рис. 4. Модели верха и низа (отливка «ротор»)

На основании полученных результатов разработана 3D-конструкция литейных моделей (рис. 4) для ее последующего изготовления методом 3D-печати.

Литература

1. Эксплуатация и техническое обслуживание гидравлических забойных двигателей : СТП 09100.17015.150–2015. – Утв. и введ. в действие Приказом № 495 РУП «ПО «Белоруснефть» от 29.05.2015 г. – Гомель, 2015. – 336 с.

ФОРМАЛИЗОВАННОЕ ОПИСАНИЕ РАБОЧЕЙ СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМА ОЧИСТКИ ЗЕРНОУБОРОЧНОГО КОМБАЙНА КЗС-10К

А. А. Печенев

Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель В. Б. Попов, канд. техн. наук, доц.

Механизм очистки (МО) зерноуборочного комбайна КЗС-10К состоит из: маховика, шатунов, двуплечих рычагов, штанг, подвесок и рабочих органов – стрясной доски, верхнего и нижнего решетчатого станом, шарнирно закрепленных на раме (рис. 1). Недостаток этого механизма состоит в том, что силы инерции стрясной доски и верхнего решетчатого стана не уравниваются силами инерции нижнего решетчатого стана, а суммируются и через шатуны и приводной вал передаются на раму комбайна, подвергая ее вибрациям. До 70 % от общей вибрации комбайна и наибольшее количество отказов приходится на механизм очистки. Вибрация рамы МО, возникающая в результате действия инерционных сил, передается на корпус зерноуборочного комбайна, что отрицательно сказывается на несущей конструкции и снижает эксплуатационную надежность разъемных соединений.

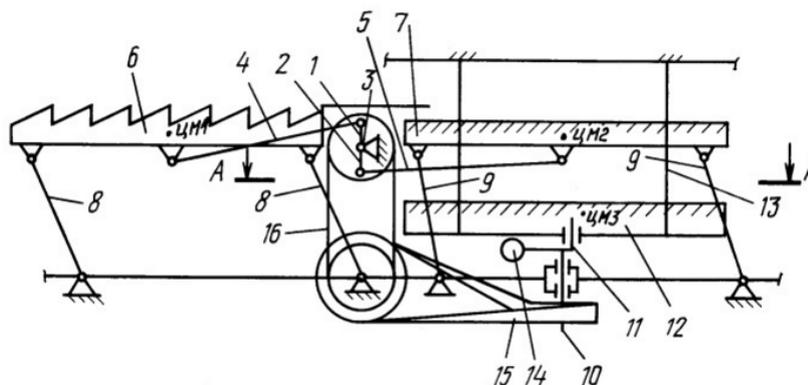

Рис. 1. Схема очистки зерноуборочного комбайна:
1, 2 – кривошип; 2 – шнек; 3 – приводной вал; 4, 5 – шатун; 6 – стрясная доска;
7 – верхний решетчатый стан; 8, 9 – поворотный рычаг; 10 – приводной вал;
11 – кривошип; 12 – нижний решетчатый стан; 13 – подвеска;
14 – противовес; 15 – ременная передача

Наиболее близким техническим решением к предлагаемому изобретению является уравновешенная система очистки комбайна, в которой приводной вал с односторонним расположением кривошипов через шатуны соединен с верхним решетчатым станом и через двуплечие рычаги – со стрясной доской и нижним решетчатым станом. В результате верхний решетчатый стан совершает движение в противоположную сторону нижнему решетчатому стану и стрясной доске. Поэтому общий центр масс верхнего и нижнего решетчатых станом и стрясной доски при работе механизма находится в покое и суммарная сила инерции этих рабочих органов равна нулю.

Недостаток этого механизма состоит в том, что, несмотря на то, что силы инерции уравновешены, на приводной вал и на раму комбайна через шатуны будет действовать суммарная сила инерции стрясной доски, верхнего и нижнего решетчатых станом, т. е. силы инерции на приводном валу неуравновешены.

Целью является снижение динамических нагрузок, вибрации рамы и повышение надежности комбайна. Для достижения этой цели следует провести:

- геометрический анализ;
- кинематический анализ;
- силовой анализ.

Формирование геометрической модели в соответствии с исходной пространственной реализацией МО существенно усложняет математическое описание. Проблема упрощается при замене 3D-модели МО ее плоским аналогом, сохраняя по основным выходным параметрам эквивалентность полученной геометрической модели исходной. Если учесть симметричное расположение звеньев 3D-модели МО в продольной плоскости, а также предположить параллельность между собой осей, проходящих через центры шарниров и несжимаемость звеньев, то ее структура идентифицируется плоским, десятизвенным, одноподвижным шарнирно-рычажным механизмом (рис. 2).

В процедуре геометрического анализа определяются углы, образуемые векторами звеньев, в правой декартовой системе координат, затем координаты точек подвижных шарниров.

Дифференцируя по обобщенной координате, определяем аналоги угловых скоростей, а повторным дифференцированием получаем аналоги угловых ускорений.

Если массами шатунов и подвесок пренебречь (или привести их к массам рабочих органов), то двухстанная очистка представляется эквивалентной трехмассовой механической системой. Задача уменьшения колебаний рамы комбайна решается путем уравновешивания одной из совершающих сложное движение масс рабочих органов двумя другими. Следует отметить, что каждый из рабочих органов представляет собой отработанную конструкцию со сложившимся относительным положением рабочих элементов, а также оптимальной амплитудой колебаний и траекториями движения характерных точек рабочих органов. Изменение вышеупомянутых параметров затруднительно, поскольку характер движения рабочих органов обусловлен требованиями качественного выполнения технологического процесса очистки.

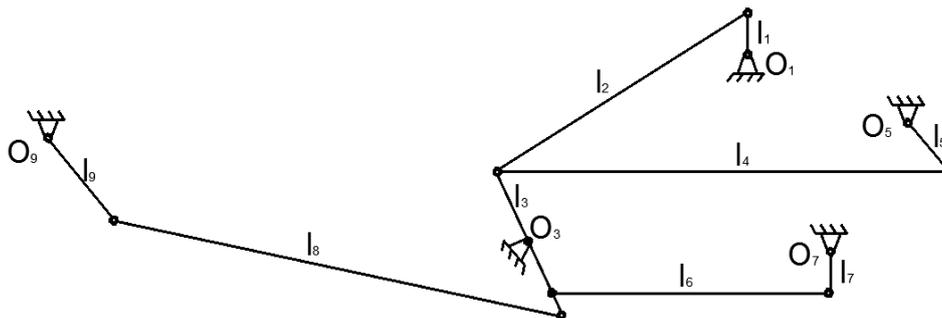

Рис. 2. Геометрическая модель МО зерноуборочного комбайна

Создание функциональной математической модели (ММ) и выполнение вычислительного эксперимента на ПЭВМ (например, возможностями приложения для математических и инженерных вычислений MathCAD) позволяет провести многовариантный кинестатический анализ МО за сравнительно короткое время. Это в значительной степени снижает материальные и временные затраты на его уравновешивание, и при наличии адекватной функциональной ММ позволит получить достоверные результаты, избегнув при этом длительной доводки МО на стенде.

Статическое уравнивание МО реализуется только в том случае, когда центр масс остается неподвижным, или движется равномерно и прямолинейно. Выполнение этого условия весьма затруднительно, поскольку центр масс МО за цикл (один оборот ведущего звена) описывает криволинейную траекторию. С учетом вышеупомянутых ограничений полностью уравновесить МО невозможно, поэтому стремятся к частичному уравниванию, выражающемуся в сокращении площади фигуры, описываемой центром масс МО.

Геометрический и кинематический анализ МО выполнены на основе метода замкнутых векторных контуров. В результате геометрического анализа определяются углы, образуемые подвижными звеньями МО в правой декартовой системе координат, и координаты центров подвижных шарниров в зависимости от обобщенной координаты – угла поворота кривошипа L_1 за один его оборот. Аналитические выражения для угловых скоростей и ускорений подвижных звеньев получаем на основе дифференцирования по обобщенной координате выражений для соответствующих углов и, в свою очередь, на их основе получаем выражения для линейных скоростей и ускорений центров масс звеньев.

Силовой анализ выполняется по группам Ассура (в обратном порядке), с учетом влияния сил и моментов инерции, действующих на звенья. В результате проведения силового анализа определяется приведенный момент инерции (момент, действующий на кривошип L_1) в зависимости от изменения обобщенной координаты.

В результате всего вышесказанного была сформирована функциональная ММ МО, представляющая собой формализованное описание работы его звеньев за цикл. Это обеспечило выполнение многовариантного анализа работы МО на ПЭВМ в среде MathCAD. Полученная функциональная ММ может быть использована для анализа механизма очистки идентичной структуры, а также в качестве основной составляющей в процедуре параметрического синтеза МО.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДА УПРОЧНЕНИЯ ДЕТАЛЕЙ МАШИН И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНАСТКИ

Е. П. Поздняков

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель И. Н. Степанкин, канд. техн. наук, доц.

Повышение рентабельности производства во многом происходит за счет снижения себестоимости выпускаемой продукции, которую определяют цена на используемый материал и технологический процесс производства. Для изготовления отделочных пуансонов холодного выдавливания и деталей гидравлических машин применяются материалы, обладающие высокой прочностью и износостойкостью к воздействию контактных нагрузок. Среди таких материалов широкое распространение получила дорогостоящая высоколегированная инструментальная сталь марки X12M [1], не производимая на территории Республики Беларусь.

Причиной поиска варианта по замене инструментальной стали X12M стало то, что в процессе работы отделочных пуансонов на их поверхности возникали сколы мелких частей гравюры. Их стойкость не превысила 3 тыс. поковок. Это происходило из-за наличия в структуре материала крупных карбидных включений. В процессе работы опорных дисков аксиально-поршневых насосов происходит поверхностное трение подпятника об их поверхность. Причиной ускоренного износа является нали-

чие радиальных трещин, возникших после термической обработки, а также наличие в структуре первичных карбидов.

На кафедре «Материаловедение в машиностроении» УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого» предложены варианты замены инструментальной стали X12M на конструкционные легированные стали 40X и 35ХГСА с последующим поверхностным упрочнением для изготовления пуансонов для холодного выдавливания и дисков опорных (рис. 1). Выпуск указанных сталей налажен отечественным производителем металла – ОАО «БМЗ – управляющая компания холдинга «БМК», г. Жлобин. Для повышения их износостойкости предложено введение дополнительной операции – цементации.

Рис. 1. Примеры штамповой оснастки и деталей машин:
a – пуансон для получения крестообразного шлица винта-самореза;
б – пуансон отделочный для маркировки головки болта; *в* – диск опорный аксиально-поршневого насоса

Различия в базовом и предлагаемом вариантах техпроцесса изготовления пуансона для получения крестообразного шлица винта-самореза (рис. 1, *a*) заключается в следующем. При изготовлении пуансона вес заготовки – 0,44 кг. Цена за 1 кг инструментальной стали X12M составляет 46 тыс. р., для стали 35ХГСА этот показатель равен 14 тыс. р. Из-за низкой пластичности стали X12M гравюру пуансона возможно получить за 2 операции выдавливания, между которыми проводится дополнительная термическая обработка – отжиг. Его длительность составляет 56 ч. При изготовлении данного инструмента из конструкционной стали 35ХГСА получение гравюры достигается за 1 переход выдавливания, что приводит к отсутствию затрат на проведение длительного межоперационного отжига. Однако в предлагаемом варианте вводится дополнительная термическая операция, связанная с повышением износоустойчивости конструкционной стали 35ХГСА, – цементация. Ее длительность составляет 12 ч. Все параметры, влияющие на экономию материальных затрат, сведены в таблицу. Цены указаны в белорусских рублях.

Показатели экономической эффективности вариантов технологического процесса производства изделий

Наименование показателя	Наименование продукции					
	Пуансон для получения крестообразного шлица		Пуансон для маркировки головки болта		Опорный диск	
	Базовый	Предлагаемый	Базовый	Предлагаемый	Базовый	Предлагаемый
1. Норма расхода материала, кг на деталь	0,44		0,44		1,15	

Окончание

Наименование показателя	Наименование продукции					
	Пуансон для получения крестообразного шлица		Пуансон для маркировки головки болта		Опорный диск	
	Базовый	Предлагаемый	Базовый	Предлагаемый	Базовый	Предлагаемый
2. Цена материала, тыс. р.	46,0	14,0	46,0	12,4	46,0	14,0
3. Затраты на сырье и материалы, тыс. р.	20,24	6,16	20,24	5,456	52,9	16,1
4. Оплата труда, за 1 нормо-ч						
Операция:						
– механическая;	13,255	13,255	13,255	13,255	–	–
– термическая	6,273	6,273	6,273	6,273	–	6,273
5. Длительность механической операции, ч	2 × 0,1	0,1	–	–	–	–
6. Зарботная плата за механическую операцию, тыс. р.	2,651	1,325	–	–	–	–
7. Время на закладку образцов, ч	0,25	0,25	–	0,25	–	0,25
8. Зарботная плата на термическую операцию, тыс. р.	1,568	1,568	–	1,568	–	1,568
9. Длительность термической обработки, ч	56	12	–	8	–	12
10. Цена на электрическую энергию, за кВт · ч	1972,8					
11. Затраты на электрическую энергию, тыс. р.	16,276*	3,551*	–	2,367*	–	7,398**
12. Стоимость изменений операций, тыс. р.	40,735	12,604	20,24	9,481	52,9	25,066
Экономия, тыс. р.	28,131		10,759		27,834	

*Цена указана с учетом загрузки одновременно 50 изделий в печь, мощность которой составляет 7,5 кВт.

**Цена указана с учетом загрузки одновременно 24 изделий в печь, мощность которой составляет 7,5 кВт.

Количество пуансонов для получения крестообразного шлица винта-самореза, необходимых для нужд ОАО «Гомельский завод литья и нормалей», составляет 500 шт. в год. Экономический эффект превысил 14,0 млн р.

При изготовлении отделочного пуансона для маркировки головки болта (рис. 1, б) предлагаемый вариант технологического процесса предполагает возможность использования обеих конструкционных сталей 40Х и 35ХГСА. Из них оптимальным вариантом является применение стали 40Х, так как ее стоимость ниже стали 35ХГСА и составляет 12,4 тыс. р. за 1 кг. При этом в предложенном варианте изготовления пуансона появляется дополнительная термическая операция – цементация. Ее длительность составляет 8 ч. Появление данной операции не приводит к увеличению себестоимости пуансона из-за различия в стоимости применяемых материалов (см. таблицу). Экономия на 1 ед. продукции составила 10,759 тыс. р. При потреблении отделочных пуансонов на ОАО «Гомельский завод литья и нормалей» 250 шт. в год экономический эффект составил более 2,6 млн р.

Предлагаемый вариант изготовления опорных дисков аксиально-поршневых насосов включает в себя изготовление только из конструкционной стали 35ХГСА, так как сталь 40Х после проведения цементации содержит в поверхностном слое большое количество карбидов, приводящих к интенсификации износа. Оптимальным выбран вариант проведения 12-часовой цементации для стали 35ХГСА, которая также не повышает стоимости изделия по сравнению с базовым технологическим процессом (см. таблицу). Экономия на 1 ед. продукции составила 27,834 тыс. р. При потребности ОАО «САЛЕО-Гомель» в 1,5 тыс. шт. в год экономический эффект превысил 41,7 млн р.

Общий экономический эффект от внедренных технологических процессов упрочнения деталей гидравлических машин и технологической оснастки на предприятиях Гомельской области превысил 58,0 млн бел. р.

Помимо экономического эффекта, полученного от внедрения технологий упрочнения, важным фактором является повышение стойкости пуансонов (рис. 1, а и б) в 2,7–3,2 раза, что приводит к изготовлению одного пуансона из сталей 40Х и 35ХГСА вместо трех – из стали Х12М. Это, в свою очередь, является более весомым снижением затрат на изготовление пуансонов.

Л и т е р а т у р а

1. Конструкционные материалы : справочник / под ред. Б. Н. Арзамасова. – М. : Машиностроение, 1990. – 688 с.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ КЛАССИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПАРАМЕТРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЛИТЕЙНЫХ СТЕРЖНЕЙ

И. Н. Прусенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель И. Б. Одарченко, канд. техн. наук, доц.

При получении фасонных отливок, в первую очередь, из черных сплавов огромное значение имеет такой элемент литейной формы, как литейный стержень, поскольку он определяет качество внутренних поверхностей отливок, характеризует

размерную, геометрическую точность, шероховатость поверхности, а также развитие дефектов на данных поверхностях, что формирует эксплуатационные свойства отливки, ее себестоимость.

Говоря о технологиях изготовления литейных стержней, следует отметить, что они постоянно модернизируются, создаются новые, отвечающие современным требованиям литейного производства. Однако в настоящее время на предприятиях нашего государства во многом применяют изжившие себя технологические процессы изготовления литейных стержней. Это, в первую очередь, процессы отверждения стержней по нагреваемой оснастке. В индустриально развитых странах горячие процессы признаны экономически и экологически неэффективными и первостепенное внимание уделяется процессам изготовления литейных стержней из холоднотвердеющих смесей. В настоящее время происходит активное технологическое перевооружение стержневых отделений многих отечественных предприятий, однако принимая ту или иную технологию, не всегда понятны принципы выбора.

Классическое разделение технологических процессов базируется на разделении их по применяемым типам стержневых смесей (песчано-смоляные, песчано-сульфитные, песчано-жидкостекольные, песчано-цементные, песчано-масляные); видам смесей (сыпучие, жидкие, пластичные); по характеру отверждения (поликондексация, полимеризация, одноступенчатая полимеризация, ступенчатая полимеризация, радикальная полимеризация и др.); по способу отверждения (в холодной оснастке, в нагреваемой оснастке, вне оснастки). Кроме того, технологические процессы, отверждаемые в холодной оснастке, разделяют, исходя из применения жидких, порошкообразных, газообразных отвердителей или катализаторов. Технологические процессы, отверждаемые в оснастке под воздействием тепла, классифицируют на процессы, отверждаемые в горячей оснастке, в нагреваемой оснастке и процессы получения оболочковых стержней.

Такая классификация раскрывает общие сведения о сущности и некоторых особенностях технологических процессов, частично характеризует их возможности, но не дает представление о качестве будущего литейного стержня, возможности возникновения специфических дефектов, точности внутренних поверхностей отливок, воздействия на окружающую среду и человека, не устанавливает взаимосвязь с производительностью, стоимостными показателями.

В настоящее время можно выделить более десяти широко распространенных технологий для изготовления литейных стержней различной конфигурации и серийности производства: технологические процессы по bake (furan, alfa-set, pep-set, phenolic, alkid oil); технологические процессы с применением газовых катализаторов (cold-box amin, carbophen, эпокси SO₂) или отвердителей (beta-set); технологические процессы с применением термического катализа (hot box, warm box, croning).

Важно разобраться, что данные процессы представляют собой с точки зрения производства. При рассмотрении данного вопроса и разработке классификации технологических процессов в основу были положены свойства литейных стержней, представленные технологии их получения и их взаимосвязь с процессами, происходящими при заливке расплавом.

Процессы механического взаимодействия литейного стержня с расплавом обусловлены силовыми нагрузками, которые испытывает литейный стержень при заливке расплавом: гидростатическое давление расплава, гидродинамическое и эрозивное воздействие на поверхность стержня. Соответственно, литейные стержни должны удовлетворять определенным требованиям по общей и поверхностной

прочности для предупреждения разрушения, сохранения целостности стержня и формирования требуемой шероховатости отливки.

Кроме того, следует учитывать, что в процессе кристаллизации отливки (усадка металла) стержень формирует и подвергается воздействию различных по своему характеру сил (растягивающих, сжимающих, изгибающих), возникающих в результате препятствия свободной усадке сплава, что создает условия для возникновения внутренних напряжений и деформаций как в отливке, так и в стержне. Поэтому при определенных прочностных показателях литейный стержень параллельно должен обладать пластичными свойствами, обеспечивающими возможность сопровождения объемных и линейных расширений отливки.

В результате термического взаимодействия жидкого металла и литейного стержня происходит термическая деструкция связующих компонентов, расплавление балластных материалов наполнителя и образование легкоплавких эвтектик. Кроме этого, литейный стержень является интенсификатором процессов охлаждения, кристаллизации сплава отливки. Интенсивность отвода тепла от металла формирует структуру поверхностного слоя внутренних полостей отливки, влияет на ее механические свойства. Поэтому технологический процесс должен обеспечивать литейный стержень наряду с прочностными характеристиками, податливостью и необходимой огнеупорностью, термостойкостью, теплопроводностью.

Процессы химического взаимодействия характеризуются протеканием химических реакций между расплавами эвтектик диоксида кремния, силикатсодержащих минеральных примесей, входящих в состав огнеупорного наполнителя, и химическими элементами, и оксидами металлов расплава. Реакциями химической деструкции компонентов стержневой смеси, сопровождающимися газообразованием. Химической диффузией соединений азота, серы и фосфора в сплав отливки в результате взаимодействия органических компонентов связующей системы стержневой смеси с жидким расплавом.

Исходя из чего, технологический процесс должен обеспечивать химическую инертность к заливаемому металлу, необходимую газопроводность, минимальное газообразование.

Среди представленных технологических параметров технология производства литейных стержней должна учитывать стоимость формовочных материалов, оснастки, затраты на ТЭР, выделение вредных и токсичных веществ.

В этом аспекте была разработана комплексная классификационная система, характеризующая эффективность применения технологических процессов изготовления литейных стержней (рис. 1).

В ней, с одной стороны, установлена взаимосвязь между базовыми характеристиками технологического процесса, параметрами качества литейных стержней, экологическими показателями, показателями энерго- и ресурсоэффективности технологии. С другой стороны – взаимосвязь между перечисленными критериями и возможной областью применения технологических процессов (вид сплава, сложность литейных стержней, серийность производства и др.).

Практическое применение разработанной классификационной системы обеспечивает возможность осуществлять оптимальный выбор стержневых технологий для производства отливок заданной номенклатуры, особенно в отношении новых, динамично развивающихся зарубежных технологий изготовления литейных стержней.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. П. Равковская

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель О. В. Лапицкая, канд. экон. наук, доц.

Техносфера – часть биосферы, которая была преобразована людьми в различные технические и техногенные объекты при помощи прямого и косвенного воздействия технических средств с целью наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям самого человека. Она представляет собой совокупность орудий, объектов, материальных процессов и продуктов общественного производства; совокупность технологий и связанных с ними общественных отношений. В качестве отдельных элементов техносферы выступают предприятия, машины, приборы и др.

На сегодняшний день техническая среда реализует не только материальные потребности людей, но и удовлетворяет некоторые социальные и информационные потребности. Таким образом, можно сказать, что она также связана с существующими на земле глобальными системами: социумом, биосферой и комплексом геологических оболочек. Взаимодействие между этими комплексами является совокупностью условий жизни людей.

Технологические инновации вводились с целью улучшения условий жизни и наиболее полного удовлетворения потребностей человека.

Инновационная деятельность на уровне предприятия ведет к формированию новых технологий управления, как внутренними процессами, так и внешними связями. Технологии управления, охватывающие процедурные, организационные, информационные, технические, психологические и познавательные аспекты могут стать предметом инноваций через внесение новшеств в подготовку, разработку, принятие решений, осуществление документооборота.

Технологические инновации – это новые или усовершенствованные изделия, технологии, методы, которые принципиально изменяют, либо значительно улучшают существующий технологический уклад и повышают эффективность производства.

Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового, либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке и используемых в практической деятельности. Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе.

Различают два типа технологических инноваций: продуктовые и процессные.

Продуктовые инновации подразделяются на радикальные и инкрементальные. Внедрение нового продукта определяется как радикальная продуктовая инновация. Такие новшества основаны на принципиально новых технологиях либо на сочетании существующих технологий для нового их применения. Усовершенствование продукта – инкрементальная продуктовая инновация – связано с изменением качественных или стоимостных характеристик существующего продукта. Процессные инновации – это освоение новых или значительно усовершенствованных способов производства и технологий, изменения в оборудовании, организации производства или реализации продукции.

Разработка и внедрение различного рода технологических инноваций – это один из наиболее сильных показателей конкурентоспособности для Беларуси, поскольку обмен разработками и технологиями производства сельскохозяйственной продукции является полноценным направлением сотрудничества нашей страны с другими государствами. Это позволяет республике устанавливать необходимые межрегиональные отношения, обеспечивать наиболее прочные взаимовыгодные экономические связи, объединять гражданский, творческий и интеллектуальный потенциал для достижения прогресса государством и его партнерами.

Для любой фирмы успешно внедренные инновации играют важную стратегическую роль. Способность делать то, что не умеет никто другой, или делать что-либо лучшим образом, в сравнении с остальными, – очевидный источник конкурентных преимуществ, что обеспечивает предприятию привлечение большего количества покупателей, а следовательно, и увеличение собственной прибыли.

На сегодняшний день инновационная деятельность в Республике Беларусь находится в стадии становления. Для большинства организаций трудности в осуществлении инновационной деятельности связаны с экономическими факторами. К числу наиболее весомых относят недостаток собственных денежных средств. Факторами, сдерживающими инновационную деятельность, выступают также затраты на разработку нововведений, недостаточную финансовую поддержку со стороны государства, а также длительность ожидания окупаемости инноваций. Недостаток квалифицированного персонала и информации о новых технологиях и рынках сбыта также можно рассматривать в качестве препятствия для инновационной активности белорусских предприятий.

Однако государство всячески поддерживает и помогает раскрыть инновационный потенциал организаций. По данным Национального статистического комитета, за последние годы в Республике Беларусь было принято более 50 нормативно-правовых актов, регламентирующих научно-техническую и инновационную деятельность. Среди них Законы: «Об основах государственной научно-технической политики», «О научной деятельности», «О научно-технической информации», а также указы Президента и постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Благодаря принятым мерам, по состоянию на 2015 г. среди промышленных предприятий Республики 369 являются инновационно активными и осуществляют затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации. Из них затраты на технологические инновации составляют 10 616 673 млн р.

Сегодня наибольшее число инновационно активных предприятий Республики Беларусь занимается такими видами новаторской деятельности, как приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, исследование и разработка новых продуктов (услуг) и методов их производства (передачи), новых производственных процессов.

По данным Белстата, удельный вес затрат на процессные инновации (14,9%), и продуктовые инновации (69,9%) за последние несколько лет лишь возрастают. Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) – новой для мирового рынка – увеличился с 844 295 млн р. (по состоянию на 2014 г.) до 1 339 145 млн р. Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) – новой для мирового рынка – общем объеме отгруженной инновационной продукции опять же увеличился с 1,2 до 1,8%. Таким образом, анализ также показал, что удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности увеличился.

Инновация – это особый инструмент предпринимательства. Это не управление изменениями, а целенаправленный поиск системных изменений, которые могут быть использованы предпринимателем. Стратегические возможности компаний, придерживающихся инновационных технологий и ориентированных на рынок, связаны с созданием новых и расширением существующих рынков, проникновением на новые региональные и транснациональные рынки. Для этих целей требуются новые идеи, нововведения, инновации.

В качестве одного из важнейших направлений инновационной политики широко используются также маркетинговые инновации. Маркетинговая инновация есть внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, продвижении на рынок или использовании новых стратегий ценообразования. Для многих предприятий разработка и осуществление маркетинговых инноваций является важным видом инновационной деятельности с точки зрения влияния на их результативность.

Маркетинговый потенциал предприятия включает в себя следующие элементы: наличие эффективной маркетинговой стратегии; наличие квалифицированных специалистов, реализующих маркетинговые стратегии; развитая товаропроводящая сеть; низкие сбытовые издержки; наличие сервисного обслуживания.

Экономический потенциал предприятия представляет собой: низкие издержки; благоприятное географическое расположение, низкие транспортные издержки; финансовое положение, обеспечивающее возможность маневра (расширение производства, диверсификацию производства, переключение на новые товары, новые рынки, разработку и реализацию инвестиционных проектов).

Ежегодно в Республике Беларусь проводятся различного рода семинары, съезды, выставки, ярмарки и конкурсы, где производители получают уникальную возможность продемонстрировать некоторые свои инновационные продукты и изделия. Одним из таких конкурсов является Республиканский конкурс «Техносфера».

По итогам пары прошедших лет, одним из лучших инновационных предприятий Республики Беларусь считают ОАО «БелАЗ», все инновационные проекты которого широко применяются далеко за пределами нашей страны.

Таким образом, наибольшую инновационную активность в Республике Беларусь проявляют предприятия машиностроения и металлообработки.

Сегодня главной научно-инновационной задачей является обеспечение динамичного развития технологически передовых отраслей производства. Больше внимания следует уделять разработке не изделий, а технологий.

Повышение эффективности инновационной политики Республики Беларусь предполагает необходимость совершенствования ее законодательного обеспечения, формирования действенных механизмов финансовой поддержки новаторской деятельности.

Использование наукоемкой продукции, современных информационных технологий, разработка и внедрение инноваций во всех сферах хозяйственной деятельности Республики Беларусь являются главными факторами, определяющими конкурентоспособность национальной экономики государства.

Л и т е р а т у р а

1. Республиканское предприятие / Респ. предприятие. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://newideas.by/>. – Дата доступа: 27.04.2016.
2. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2015 году : стат. бюл. – Минск, 2016.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСКАТКИ ГОРЯЧЕКАТАНЫХ БЕСШОВНЫХ ТРУБ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУБОПРОКАТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Я. И. Радькин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель Ю. Л. Бобарикин, канд. техн. наук, доц.

Одной из главных задач, стоящих перед трубной промышленностью, является сокращение производственных издержек при обеспечении высокого качества выпускаемой продукции.

Современное трубное производство отличается большим разнообразием высокоэффективных способов изготовления продукции, среди которых определяющее значение имеют способы обработки металлов давлением. Наибольшее распространение при изготовлении труб получили горячая и холодная прокатка, прессование, волочение, сварка. Выбор технологических схем и способов обработки определяется физическими свойствами обрабатываемого металла, требуемым качеством и размерами изделия, экономичностью производства, рациональной загрузкой существующего оборудования.

Весь технологический процесс производства стальных бесшовных труб можно разделить на три основных этапа: получение полой заготовки (гильзы) обычно производится прошивкой заготовок на станах винтовой прокатки, затем следует этап раскатки гильзы в черновую трубу, чаще всего на двух или трехвалковых непрерывных станах, после чего производится окончательное формирование стенки и диаметра трубы на калибровочных, или как их называют, редуцированных станах продольной прокатки.

В данной работе исследуется технологический процесс раскатки гильзы на трехвалковом пятиклетьевом стане PQF.

Процесс PQF основан на принципе непрерывной прокатки с особенностью придания оправке определенной скорости плавления при прокатке, что и является отличием от традиционного непрерывного прокатного стана, в котором скорость плавления оправки свободна и не регулируется.

Стан состоит из одной клетки обжатия полых заготовок VRS с тремя валками и группы из четырех прокатных клеток, работающих на оправке. Прокатные клетки, все с приводами, установлены попеременно, с осью валков, наклоненной на 45° к горизонтальной оси.

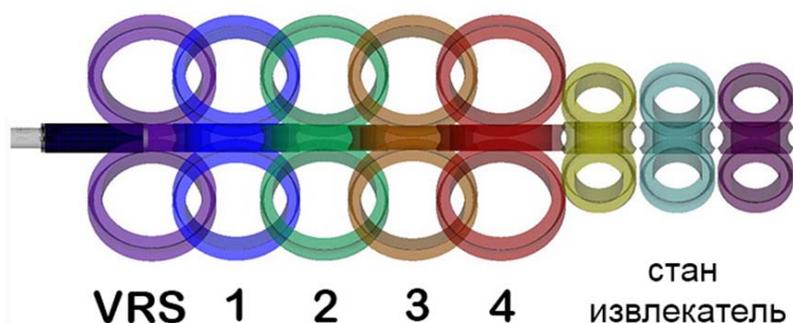

Рис. 1. Схема стана PQF

При прохождении через каждую клеть происходит уменьшение наружного диаметра и толщины вследствие комбинированного действия прокатных валков и оправки.

Основной проблемой при этом процессе является интенсивный износ первой клетки, так как она подвергается наибольшим нагрузкам. Необходимо добиться более равномерного распределения нагрузки между клетями, что должно привести к их более равномерному износу. Для решения этой проблемы необходимо определить оптимальные геометрические параметры процесса раскатки на непрерывном трех-валковом стане, т. е. определить оптимальный профиль нарезки прокатных валков. Полученная нарезка должна способствовать увеличению стойкости валков и снижению износа инструмента в процессе раскатки.

Цель работы – определить оптимальные геометрические и деформационные параметры раскатного стана, что позволит добиться более равномерного распределения нагрузки между клетями.

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

1. Разработать численную модель процесса раскатки, позволяющую определять деформационные и силовые параметры процесса раскатки.
2. Разработать методику расчета геометрических параметров рабочей части валков непрерывного раскатного стана.
3. Определить оптимальные деформационные и геометрические параметры непрерывного раскатного стана PQF, повышающие равномерность износа валков.

Была построена численная модель процесса раскатки, которая позволяет определять значения напряжений, деформаций и температурных параметров в очаге деформации, а также силовые параметры, действующие на инструмент, – прокатные валки.

Адекватность численной модели доказана сравнением расчетных и фактических значений силовых и геометрических параметров прокатки (рис. 2). Хорошее согласование итоговых значений средней нагрузки на валки указывает на корректность расчета всех других параметров раскатки.

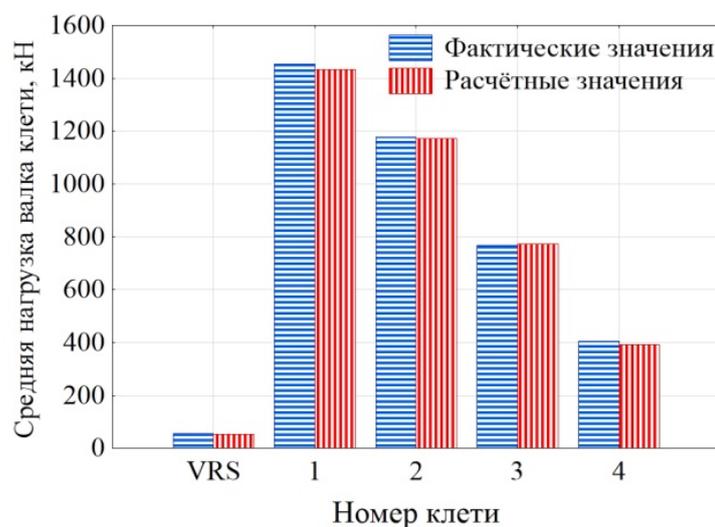

Рис. 2. График сравнения фактических и расчетных значений усилий на валки

Для определения более оптимальных деформационных параметров непрерывного раскатного стана PQF был проведен ряд численных экспериментов, отличающихся величиной зазоров между валками. Путем изменения настроечных зазоров между валками стана в виртуальном эксперименте была определена калибровка раскатного стана, позволяющая снизить нагрузку на первой клетки с 1454 до 1117 кН и более равномерно распределить нагрузку между клетями.

Однако при изменении зазора между валками и оправкой меняется распределение металла по калибру, что может приводить к местному износу рабочей части валков. По этой причине нецелесообразно производить настройку стана, только лишь варьируя величину зазора, необходимо менять и нарезку калибров.

На базе кафедры «Металлургия и литейное производство» ГГТУ им. П. О. Сухого была разработана методика расчета нарезки валков. На основе полученного алгоритма расчета разработан программный продукт для расчета калибровки и определения силовых, скоростных и деформационных параметров процесса раскатки на трехвалковом непрерывном раскатном стане.

Методика расчета была использована для построения калибров для получения бесшовных горячекатаных труб, после чего были проведен численный эксперимент процесса раскатки с калибровкой, полученной новой аналитической методикой.

После чего был произведен анализ сравнения усилий, действующих на клетки базовой и расчетной калибровки. Усилие, действующее на клетки с новой нарезкой в первых двух клетях, снижается. Кроме того, нагрузка распределяется более равномерно, что позволяет происходить более равномерному износу валков и, как следствие – повышению стойкости прокатного инструмента.

В данной работе были получены следующие результаты:

1. Впервые разработана адекватная численная модель процесса раскатки черновых труб, которая позволяет определить значения напряжений, деформаций и температурных параметров, действующих на гильзу и инструмент.
2. Определены оптимальные деформационные параметры непрерывного раскатного стана PQF, повышающие равномерность износа валков.
3. Разработана методика расчета геометрических параметров рабочей части валков непрерывного раскатного стана.
4. На основе полученного алгоритма расчета разработан программный продукт для расчета калибровки валков.

Практическая значимость полученных результатов:

1. Разработанная численная модель процесса раскатки может быть использована для определения оптимальных настроечных параметров трехвалкового пятиклетьевого стана PQF и позволит сократить затраты и время на этапе настройки и оптимизации процесса.
2. Разработанная методика расчета геометрических параметров нарезки валков раскатного стана позволяет сократить время на этапе проектирования калибров для трехвалковых станов.

Таким образом, использование современных численных методов построения адекватных численных моделей технологических процессов, а также современные вычислительные технологии позволяют значительно сокращать затраты и время на разработку и внедрение новых технологий, так как позволяют обходиться без натуральных экспериментов на начальных этапах проектирования.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЩИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА БАЗЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЕТАЛИ ТИПА «ВТУЛКА»

А. В. Рыбакова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. С. Мурашко

В настоящее время в любой области промышленности практически невозможно представить себе проектирование достаточно серьезных изделий без применения средств автоматизации проектирования. Наиболее широкое применение средства автоматизированного проектирования получили в области машиностроения. Поэтому решение проблем эффективного конструирования деталей и узлов механизмов и разработка для этого средств повышения эффективности работы конструкторов были и остаются одним из наиболее перспективных направлений текущих работ в области САПР.

В настоящее время основное направление в развитии автоматизированного проектирования изделий машиностроения связано с широким использованием параметрического моделирования. Оно позволяет существенно снизить трудоемкость разработки изделий, как при их создании, так и при оформлении соответствующей конструкторской документации.

Целью работы является разработка методики автоматизации проектирования общих технологических процессов на базе параметрической модели детали типа «Втулка» [1], обеспечивающей сокращение трудоемкости, повышение качества технологического проектирования и создание возможности автоматической передачи его результатов для использования в автоматизированной системе управления производством.

В работе [1] была представлена методика разработки четырех параметрических моделей деталей типа «Втулка», разработанных с помощью языка AutoLISP в AutoCAD.

В качестве программного инструмента для реализации методики автоматизированного проектирования общих технологических процессов на базе параметрической модели были выбраны следующие программные продукты: ТехноКАД и ТехноПро.

Интеграцию данных четырех параметрических моделей, созданных в системе AutoCAD, предлагается осуществлять с помощью программного продукта ТехноКАД. Интерфейсы ТехноКАД разработаны практически для всех САПР конструирования, что обеспечивает возможность применения системы ТехноПро в любом комплексе автоматизации проектирования и производства. Кроме интерфейсов с САПР, разработаны интерфейсы ТехноПро с различными системами управления проектами (PDM), что позволяет оперативно использовать данные технологических процессов в управлении производством.

Для разработки общих технологических процессов для каждого типа втулки предлагается использовать САПР ТП «ТехноПро».

Реализация технологической части проекта осуществлялась с помощью системы автоматизированного проектирования технологических процессов ТехноПро. Система предназначена для проектирования операционных, маршрутно-операционных и маршрутных технологических процессов (ТП), включая формирование маршрута, опера-

ций и переходов, с выбором оборудования, приспособлений, подбором инструментов, формированием текстов переходов, расчетом технологических размерных цепей, режимов обработки и норм изготовления. Наряду с оригинальным методом проектирования на основе общих технологических процессов (ОТП) система поддерживает большинство традиционных методов: проектирование по типовому процессу, групповому процессу, процессу аналогу, синтез ТП.

Общая методика создания общих технологических процессов состоит из следующих этапов.

1. Создать параметрический чертеж детали «Втулка» с помощью lisp-программы «vtulki» [1].
2. Сохранить параметрический чертеж на диске.
3. Создать связь параметрического чертежа AutoCad и ТехноПро с помощью программы ТехноКАД 5.
4. Разработать общий технологический процесс на каждый тип втулки (четыре технологических процесса).

В результате для каждого параметрического чертежа были созданы все необходимые переходы и указаны параметры, их характеризующие. На рис. 1 показан пример создания переходов.

При проектировании технологического процесса в системе «ТехноПро» технолог общается с ЭВМ на языке, максимально приближенном к его предметной области. Он оперирует со знакомыми ему понятиями: деталь, операция, переход, карта, эскиз и т. д. Сведения о детали можно вводить с клавиатуры или считывать с введенного заранее в системе AutoCAD электронного чертежа.

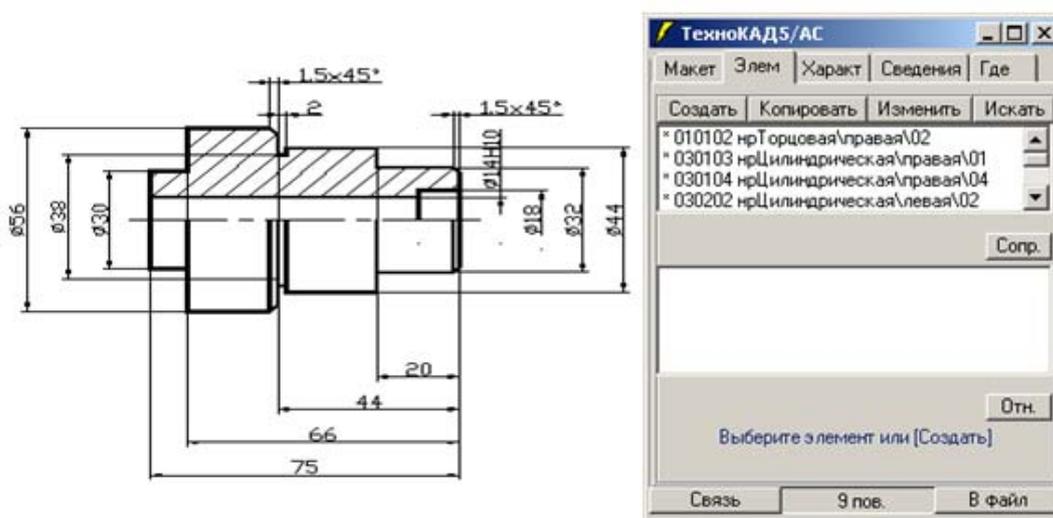

Рис. 1. Создание переходов для первого типа втулки

На рис. 2 показаны формы для заполнения содержания операций и переходов, соответственно. Маршрут операций и переходов представлен в виде «дерева», что упрощает формирование технологического процесса. Порядок следования операций или переходов можно изменять нажатием кнопок со стрелками вверх или вниз, при этом номера операций или переходов пересчитываются автоматически.

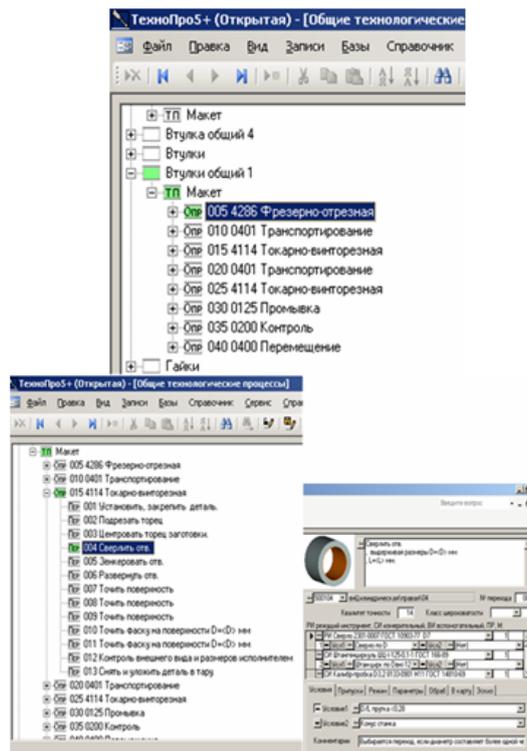

Рис. 2. Пример заполнения операций и переходов в ТехноПро

Итак, для решения проблем повышения качества и сокращения сроков освоения и создания новой продукции предлагается использовать комплексные системы автоматизированного проектирования и производства, так как при их внедрении кардинально меняется характер производственной деятельности, производство становится гибким, способным к оперативному реагированию на запросы потребителя, значительно упрощается модернизация производства и быстрое обновление продукции

Л и т е р а т у р а

1. Рыбакова, А. В. Автоматизация формирования конструкторской документации на детали типа «Втулка» в AutoCAD / А. В. Рыбакова // Актуальные вопросы физики и техники : материалы IV Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 15 апр. 2015 г. : в 3 ч. – 2015. – Ч. 3. – С. 135–138

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

А. А. Самусевич

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. С. Мурашко

Основой современного технического прогресса является опережающее развитие машиностроения, осуществляемое по следующим главным направлениям: существенное улучшение и разработка новых технологических процессов производства деталей и сборки машин; создание систем высокопроизводительного технологического

оборудования, оснастки и инструмента; повышение автоматизации на всех этапах производственного процесса.

Принятие проектных решений в машиностроении и оценка их качества в основном осуществляются на основании данных эксперимента. Задача извлечения наибольшего объема информации об изучаемых процессах или устройствах при ограничениях по затратам является в настоящее время достаточно актуальной. Решению указанной проблемы способствует широкое внедрение в практику прикладных исследований статистических методов планирования экспериментов, которые дают не только способ обработки экспериментальных данных, но позволяют также оптимально организовать эксперимент.

Планирование эксперимента применяется при поиске оптимальных условий, построении интерполяционных формул, выборе значимых факторов, оценке и уточнении констант теоретических моделей и др.

Основными этапами планирования эксперимента являются следующие:

1. Установление цели эксперимента.
2. Уточнение условий проведения эксперимента.
3. Выявление и выбор входных и выходных параметров на основе сбора и анализа предварительной информации.
4. Установление потребной точности результатов измерений (выходных параметров), области возможного изменения входных параметров, уточнение видов воздействий.
5. Составление плана и проведение эксперимента – количество и порядок испытаний, способ сбора, хранения и документирования данных.
6. Статистическая обработка результатов эксперимента, построение математической модели поведения исследуемых характеристик.
7. Объяснение полученных результатов и формулирование рекомендаций по их использованию, уточнению методики проведения эксперимента.

Как правило, эксперименты проводятся для решения двух классов задач – оптимизационных и интерполяционных.

В данной работе рассматривается интерполяционная задача построения математической формулы для предсказания значений элементов технологических процессов с $k = 3$ варьируемыми факторами: x_{01}, x_{02}, x_{03} – методом ротатабельного планирования второго порядка. Такое название обусловлено тем, что его план эксперимента является центральным, так как он симметричен относительно центра; композиционным, потому что его структура образуется в результате достраивания ортогональной матрицы планирования линейного плана до плана второго порядка; ротатабельным, так как он независим к вращению (ротации) осей координат и позволяет получить информацию о поверхности отклика, равномерно распределенную по «гиперсфере».

Общий вид математической модели (уравнения регрессии) второго порядка для трех факторов:

$$y = b_0 + b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + b_3 \cdot X_3 + b_{12} \cdot X_1 \cdot X_2 + b_{13} \cdot X_1 \cdot X_3 + b_{23} \cdot X_2 \cdot X_3 + b_{11} \cdot X_1^2 + b_{22} \cdot X_2^2 + b_{33} \cdot X_3^2.$$

С целью определения коэффициентов регрессии проводится полный факторный эксперимент по следующему алгоритму:

1. Построение матрицы планирования эксперимента.
2. Построение матрицы с результатами проведения эксперимента.

3. Расчет коэффициентов регрессии по формулам [1].

4. Определение значимости коэффициентов регрессии. Рассчитывается доверительный интервал Δb [1], одинаковый для всех коэффициентов. Коэффициент регрессии можно считать значимым, если его абсолютная величина превышает величину доверительного интервала.

5. Проверка адекватности математической модели по критерию Фишера. Условие принятия гипотезы об адекватности математической модели по критерию Фишера: $Fp \leq Ft$, где Fp – расчетное значение критерия Фишера [1], а Ft – табличное значение критерия Фишера для выбранного уровня значимости α и чисел степеней свободы $f1$ и $f2$.

6. Перевод математической модели из кодированных значений факторов в натуральные [1].

Решение вручную поставленной интерполяционной задачи требует очень много временных затрат и не исключает случайных ошибок, которые может допустить разработчик.

С распространением мощных персональных компьютеров стало возможно реализовывать методы расчета, которые раньше считались очень трудоемкими в вычислениях. На рынке программного обеспечения существуют достаточно сложные пакеты прикладных программ, профессионально ориентированные на обработку статистической информации и позволяющие выявлять закономерности на фоне случайностей, делать обоснованные выводы и прогнозы, оценивать вероятности их выполнения. Эти программные среды обладают высокой степенью универсальности, а их применимость и технология использования практически не зависят от предметной области (машиностроение, экономика, медицина и др.).

Несмотря на то, что электронные таблицы уступают по своим возможностям специализированным пакетам статистической обработки данных, изучение возможностей и владение навыками работы в Microsoft Excel делает их мощным средством в руках инженера-исследователя.

Предлагается бланк-шаблон реализации представленного алгоритма в Microsoft Excel.

Пользователю необходимо ввести значения нулевых уравнений факторов x_{01} , x_{02} , x_{03} и значения интервалов варьирования факторов (на уровне ± 1) $E1$, $E2$, $E3$ (см. рис. 1).

k	3	число факторов	
a	1,681792831	звездное плечо	
n0	6	число звездных точек	
l	0,838516481		
n0	6	число опытов в центре	
N	20	общее число строк плана	
l	0,857864376		
X01	0,30 E1		0,1
X02	2,00 E2		0,5
X03	15,00 E3		5
X01[-1]	0,20	X02[-1]	1,50
X01[+1]	0,40	X02[+1]	2,50
X010	0,30	X020	2,00
ES	0,1	em	0,5
X01[-a]	0,131820717	X02[-a]	1,159103585
X01[+a]	0,468179283	X02[+a]	2,840896415
X03[-1]	10,00		
X03[+1]	20,00		
X03[-a]	6,591035847		
X03[+a]	23,40896415		
X030	15,00		

Рис. 1. Ввод исходных данных на листе Excel

Так как рассматривается трехфакторный эксперимент, то имеем: $k = 3$ – количество факторов; число точек ядра $n_c = 8$; число центральных точек $n_0 = 6$; общее число опытов $N = 20$; число звездных точек $n_k = 6$; величина плана для звездных точек $a = 1,68179$.

При построении рабочей матрицы с результатами проведения эксперимента второго порядка, содержащей натуральные значения факторов, пользователю достаточно заполнить три столбца полученными экспериментальными данными t' , t'' , t''' (см. рис. 2).

В результате будет сделан вывод об адекватности математической модели и переводе математической модели из кодированных значений факторов в натуральные.

50	Рабочая матрица с результатами проведения эксперимента 2-го порядка, содержащая натуральные значения факторов							
51	N	X01	X02	X03	t'	t''	t'''	Yj
52								
53	1	0,4	2,5	20	42,3	42,2	42,1	42,2
54	2	0,2	2,5	20	38,3	38,5	38,4	38,4
55	3	0,4	1,5	20	36,5	36,4	36,3	36,4
56	4	0,2	1,5	20	32,8	32,6	32,7	32,7
57	5	0,4	2,5	10	36,4	36,5	36,6	36,5
58	6	0,2	2,5	10	33,2	33,3	33,4	33,3
59	7	0,4	1,5	10	31,2	31	31,1	31,1
60	8	0,2	1,5	10	28	28,1	28,05	28,05
61								
62	9	0,468179283	2	15	37,4	37,2	37,3	37,3
63	10	0,3	2,840896415	23,40896415	39,5	39,6	39,7	39,6
64	11	0,3	2	15	39,3	39,5	39,4	39,4
65	12	0,131820717	2	15	31,6	31,55	31,5	31,55
66	13	0,3	1,159103585	6,591035847	30,35	30,3	30,4	30,35
67	14	0,3	2	15	30,6	30,7	30,5	30,6
68	15	0,3	2	15	34,2	34,3	34,4	34,3
69	16	0,3	2	15	34,4	34,3	34,5	34,4
70	17	0,3	2	15	34,3	34,1	34,2	34,2
71	18	0,3	2	15	34,3	34,2	34,1	34,2
72	19	0,3	2	15	34,2	34,4	34,3	34,3
73	20	0,3	2	15	34,4	34,3	34,5	34,4

Рис. 2. Построение матрицы с результатами проведения эксперимента

Предлагаемый бланк-шаблон можно использовать, например, для получения математической модели изменения температуры в зоне резания. Основными факторами, влияющими на величину нагрева резца при точении, будем считать скорость резания V , м/мин, подачу S , мм/об и глубину резания t , мм.

Усвоение и использование методов планирования эксперимента позволяют повышать его эффективность тем больше, чем больше контролируемых факторов, воздействующих на объект исследования, учитывается в данной задаче.

Литература

1. Пучков, А. А. Применение теории планирования эксперимента для математического моделирования элементов технологических процессов / А. А. Пучков, С. А. Щербаков. – Гомель, ГПИ, 1993. – 72 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ РАЗРАБОТКИ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Г. Я. Язмурдова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доц.

Научно-исследовательская деятельность, рассматриваемая в широком культурно-историческом контексте, включает в себя процесс взаимодействия содержательных (эмпирических) и формально-логических средств и методов научного познания.

Очевидна ценность метода моделирования для конкретных наук и технических приложений, так как построение модели, наполнение ее конкретно-физическим или каким-либо другим предметным содержанием может быть применено к реальности в качестве средства получения информации.

Моделирование – исследование каких-либо объектов (конкретных и абстрактных) на моделях, т. е. на условных образцах, схемах или физических конструкциях, аналогичных исследуемому объекту, с применением методов аналогии и теории подобия при проведении и обработке данных экспериментов [1, с. 360]. Моделирование применяется тогда, когда по каким-либо причинам трудно или невозможно изучать объект в естественных условиях, или тогда, когда необходимо облегчить процесс исследования объекта. Под моделью понимают искусственно созданный объект в виде схемы, чертежа, логико-математических знаковых формул, физической конструкции и т. п. Таковы, в частности, представления Анаксимандра о Земле как плоском цилиндре, вокруг которого вращаются наполненные огнем полые трубки с отверстиями. Модель в этом смысле выступает как некоторая идеализация, упрощение действительности, хотя сам характер и степень упрощения, вносимые моделью, могут со временем меняться. В более узком смысле термин «модель» применяют тогда, когда хотят изобразить некоторую область явлений с помощью другой, более изученной, легче понимаемой. Так, физики XVIII в. пытались изобразить оптические и электрические явления посредством механических («планетарная модель атома» – строение атома изображалось как строение солнечной системы). Таким образом, в этих двух случаях под моделью понимается либо конкретный образ изучаемого объекта, в котором отображаются реальные или предполагаемые свойства, либо другой объект, реально существующий наряду с изучаемым и сходный с ним в отношении некоторых определенных свойств или структурных особенностей.

Моделирование может быть предметным, физическим, математическим, логическим знаковым и т. д. Так, физическое моделирование осуществляется на моделях, которые вещественно адекватны исследуемому объекту и отличаются, как правило, лишь масштабом (например, модель плотины – это плотина небольшого размера). Математическое же моделирование осуществляется на моделях, физическая природа которых отлична от физической природы изучаемого объекта, но сходна с ним в математических соотношениях процессов функционирования компонентов. Такая форма моделирования используется в геолого-гидродинамических исследованиях.

Геолого-гидродинамическое моделирование является неотъемлемой частью при анализе и проектировании разработки месторождений нефти. Использование моделирования и его роль определяются особенностями геологического строения и состоянием разработки эксплуатационных объектов. В последние годы в связи с бурным развитием вычислительной техники и математических методов решения сложных задач геолого-гидродинамическое моделирование стало одним из эффективных инструментов анализа и проектирования разработки нефтяных месторождений. Современные средства геолого-гидродинамического моделирования позволяют обработать и интегрировать обобщить большой объем разнородной информации и представить месторождение в виде трехмерной, цифровой, физически содержательной модели.

В соответствии с действующим регламентом к проектным технологическим документам относятся: проекты пробной эксплуатации; технологические схемы разработки; проекты разработки; технологические схемы опытно-промышленных работ; авторские надзоры за реализацией технологических проектных документов. К каж-

дому виду документа предъявляются различные требования по решаемым задачам, содержанию проектного документа и исходным данным, на основе которых должен составляться документ [2]. Следовательно, различаются и требования, и подходы к геолого-гидродинамическим моделям. Область использования моделей заключается, в первую очередь, в диагностике состояния разработки месторождения, распределения текущих запасов нефти, гидродинамического режима пласта и определении оптимального сценария дальнейшей разработки месторождения на основе многовариантных прогнозных расчетов.

Объекты моделирования (месторождения, эксплуатационные объекты, залежи, участки) обладают особенностями, связанными с размерами, геологическим строением, стадией разработки и другими свойствами. Для получения достоверных моделей необходимо учитывать все факторы, влияющие на процессы при разработке объектов. Гидродинамическое моделирование является одним из важнейших этапов проектирования разработки месторождений и состоит из двух стадий: адаптации модели по истории разработки и прогнозных гидродинамических расчетов.

На стадии адаптации модели, при наличии достаточного количества исследований, с хорошей точностью можно определить трехмерное распределение флюидов в пласте, текущий гидродинамический режим залежи, выявить осложнения геологического и технологического характера. При адаптации уточняются фильтрационные характеристики пластов, методы измерения которых на современном этапе являются несовершенными (например, проницаемость), или они имеют высокую степень изменчивости в межскважинном пространстве. Таким образом, корректируются параметры геологической модели, выявляются особенности строения пластов, не вскрытых при бурении скважин, и в целом повышается достоверность представлений о геологическом строении залежей. Важнейшим фактором при адаптации является физическая содержательность модели. Ввиду того, что адаптация является многопараметрической обратной задачей, она не имеет единственного решения. Поэтому искусство исследователя заключается в управлении корректируемыми параметрами (модификаторами) для достижения приемлемого совпадения расчетных и фактических значений целевых параметров, оставаясь при этом в диапазоне реальных значений модификаторов и соотношения между ними [3].

Существует опасность недопустимого отклонения от реального объекта при стремлении к максимальному приближению к фактическим величинам целевых параметров. Закладываемые в модель характеристики в большинстве имеют погрешность 15–20 % и более. При этом измерения производятся только в скважинах, которые охватывают ничтожную долю объекта разработки, а параметры в межскважинном пространстве определяются путем интерполяции различными методами. Требования к приближению расчетного значения целевых параметров (как правило, текущей и накопленной добычи нефти по объекту и скважинам) с точностью 5–10 %, которые содержатся в корпоративных регламентах по созданию моделей, в этих условиях являются нецелесообразными. Безусловно, при определенных навыках исследователя такая точность может быть достигнута, так как модель имеет большую степень свободы в виде множества изменяемых параметров. Но при этом физическое наполнение модели в большинстве случаев будет далеко от реальности, а модель не выполняет свои функции диагностики состояния разработки и малоприспособна для достоверного прогнозирования показателей [3].

Опыт показывает, что процесс адаптации нередко позволяет обнаружить и явления технологического характера. Например, неоднократно встречаются случаи, когда высокую обводненность скважин не удавалось адаптировать при помощи физически

содержательных корректировок модели. При дополнительных исследованиях выявлялись наличие заколонных перетоков или нарушения эксплуатационной колонны. Другие ситуации связаны с недостоверностью учета добычи нефти по скважинам и отдельным пластам при их совместной эксплуатации. Результаты адаптации являются основой для выбора технологий и объектов их применения на ближайший период, выбора вариантов дальнейшей разработки эксплуатационных объектов. Адаптированная фильтрационная модель используется для прогнозных гидродинамических расчетов вариантов разработки.

Возможности моделирования как метода познания были использованы автором при подготовке диссертационного исследования. Оценка влияния процессов растворения катагенетического галита и увеличения проницаемости пород-коллекторов на КИН семилукской залежи нефти Золотухинского месторождения выполнена нами на основе численной гидродинамической модели, созданной в отделе моделирования БелНИПИнефть [4]. Для этого моделирование истории разработки залежи за период с 1.09.1984 г. по 1.09.2015 г. произведено с использованием двух моделей проницаемости пласта. В первом варианте коэффициенты проницаемости расчетных слоев семилукской залежи нефти заданы по результатам адаптации гидродинамической модели на январь 1990 г. (до закачки пресной воды в залежь); во втором варианте – по состоянию на сентябрь 2015 г. (после закачки пресной воды в залежь). Во втором варианте коэффициенты проницаемости зон трещиноватости на гидродинамической модели значительно увеличены в связи с растворением рассеянного в породах катагенетического галита.

Таким образом, использование моделей при проектировании разработки, при глубоком знании возможностей и недостатков программных средств моделирования, заложенных в них математических моделей позволяет существенно увеличить знания о строении и процессах выработки запасов и повысить как технологическую, так и экономическую эффективность добычи нефти.

Л и т е р а т у р а

1. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М., 2012. – 721 с.
2. Муслимов, Р. Х. Современные методы управления разработкой нефтяных месторождений с применением заводнения / Р. Х. Муслимов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 596 с.
3. Закиров, Р. Х. Разработка и внедрение методов воздействия на пласты на основе компьютерного моделирования / Р. Х. Закиров // Нефтяное хоз-во. – 2000. – № 11 – С. 54–55.
4. О влиянии галитовой минерализации на структуру фильтрационного потока и эффективность разработки семилукской залежи Золотухинского месторождения нефти в Припятском прогибе / В. Г. Жогло [и др.] // Электрон. журн. «Георесурсы, геознергетика, геополитика». – Вып. № 2 (12). – 21 с. – Режим доступа: <http://www.oilgasjournal.ru>. – Дата доступа: 30.12.2015.

СЕКЦИЯ VIII

ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЕ, ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Александров, Н. А. Дорохова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель М. Н. Новиков, канд. техн. наук, доц.

Самым мощным, естественным и общедоступным источником энергии на нашей планете является Солнце. На территорию Беларуси за год поступает солнечная энергия суммарной величиной около $3 \cdot 10^{14}$ кВт-часов, что эквивалентно 40 млрд т у. т.

В связи с тем, что Республика Беларусь в достаточной степени не наделена собственными природными ресурсами и не может в полной мере обеспечить своих потребностей в использовании топливно-энергетических ресурсов, а также для обеспечения энергетической безопасности страны существует необходимость в использовании альтернативных источников энергии. В частности, одно из наиболее перспективных направлений для Республики Беларусь является солнечная энергетика.

Проанализировав количество световой энергии, падающей на единицу поверхности территории Республики Беларусь, можно сделать вывод, что наша страна не значительно уступает по данному показателю таким передовым странам в области солнечной энергетике, как Китай, США, Япония. В свою очередь, Китай является мировым лидером в области солнечной энергетике. Однако следует отметить, что по сравнению с вышеперечисленными странами, Беларусь имеет один из самых низких тарифов на электроэнергию, что является тормозящим фактором в развитии солнечной энергетике нашей страны.

По степени эффективности использования солнечного потенциала для выработки электрической энергии территорию Республики Беларусь можно разделить на три географические зоны, которые отличаются по радиационно-климатическим условиям. К первому поясу относят территорию, охватывающую большую часть Витебской и северо-западную часть Минской административных областей. Второй пояс включает в себя Гродненскую, Минскую и Могилевскую административные области. К третьему относят территорию, охватывающую административные области в пределах Полесской низменности: Брестскую, Гомельскую и небольшую часть Минской [1].

Анализ показывает, что годовой приход суммарной солнечной радиации в Республике Беларусь на горизонтальную поверхность составляет в среднем 930–1180 кВт · ч/м² и изменяется с севера на юг в сторону увеличения. Можно сделать вывод, что Гомельская область, которая располагается на юго-востоке Республики Беларусь имеет самое благоприятное расположение относительно остальных областей по количеству получаемой солнечной энергии.

При расчете прихода солнечной радиации одним из факторов, определяющим особенности использования гелиосистем, является продолжительность солнечного сияния, которая в свою очередь зависит от продолжительности дня и облачности.

Относительное солнечное сияние в среднем за год составляет на северо-западе 41–42 %, а на юго-востоке 45–46 %. В течение наиболее теплого времени года (май–сентябрь) продолжительность солнечного сияния равна примерно 1200 часам на севере и 1400 часам на юге, что составляет 67–71 % годовой суммы [1].

Из всего вышеизложенного можем сделать вывод, что географическое положение города Гомеля и Гомельской области в целом является в достаточной степени перспективной для использования солнечной энергии. В качестве примеров можно привести введение в эксплуатацию в городе Речица самой мощной фотоэлектрической станции в республике, на которой установлены 14428 фотоэлектрических панелей суммарной мощностью 3,75 МВт [2]. Уже летом 2016 г. будет запущена солнечная электростанция возле г. п. Брагина мощностью 22,3 МВт. В ней будет 85 тыс. солнечных панелей, которые занимают территорию в 56 га. Чтобы связать между собой все солнечные модули, будет проложено около 800 км кабельных линий. В строительство вложено порядка 23 млн евро. Срок окупаемости составит около 5 лет.

Для постройки мощных электрических станций необходимы обширные территории, что в достаточной степени является проблемой для нашей страны. В качестве решения данной проблемы можно использовать выведенные из земельного оборота некоторые участки, находящиеся на территории Гомельской области, подверженные радиационному излучению. Данные земли не используются для сельскохозяйственных и промышленных целей, но вполне пригодны для размещения солнечных панелей. В свою очередь, это может стать решением вопроса занятости населения в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Для определения эффективности строительства солнечной электростанции был произведен расчет ресурсов солнечной энергетики в условиях г. Гомеля при использовании солнечных модулей с оптимальным углом наклона для каждой поры года. Рассчитан оптимальный угол наклона солнечной батареи летом в период с 01.06 по 31.08, зимой с 01.12 по 28.02, осенью с 01.09 по 31.11 и весной с 01.03 по 31.05.

Угол солнечного склонения определяется аналитически по формуле Купера.

Оптимальный угол наклона приемника (географическое положение г. Гомеля соответствует $\varphi = 52^\circ$ северной широты и $\omega = 30^\circ$ восточной долготы) в периоды с:

- 01.06 по 31.08 $\alpha_1 = 37^\circ$;
- 01.12 по 28.02 $\alpha_2 = 67,4^\circ$;
- 01.09 по 30.11 $\alpha_3 = 59,12^\circ$;
- 01.03 по 31.05 $\alpha_4 = 45,15^\circ$.

При оптимальных углах наклона приемника для каждой из пор года общая энергия, которую можно получить с 1 м^2 горизонтальной поверхности в Гомельской области по результатам расчетов, составила $188 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$. Расчет был произведен без учета взаимного расположения солнечных модулей, поскольку полезную площадь необходимо будет определять и с учетом рельефа местности.

При фиксированном угле $\beta = 53^\circ$, оптимальном для всех пор года, общая энергия, которую можно получить с 1 м^2 горизонтальной поверхности в Гомельской области по результатам расчетов, составила $180 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$.

Перечисляя все положительные факторы для развития солнечной энергетики в Гомельской области, нельзя обойти вниманием одну из важных проблем, существующих на сегодняшний день – это фактическое отсутствие нормативной базы в области солнечной энергетики. В настоящее время существует возможность использовать только зарубежные методики, что сказывается на качестве конечного результата. Однако, несмотря на приблизительно одинаковое географическое положение Беларуси, Германии, западной части России, следует принимать во внимание

различную прозрачность атмосферы, климатические условия и различные углы наклонов Солнца над горизонтом для каждой из стран. Принимая во внимание совокупность всех этих факторов, можно сделать вывод, что при использовании заимствованной нормативной базы, в полной мере не соответствующей условиям Беларуси и, в частности, Гомельской области, мы будем иметь недостаточно точные данные. Разработки в основном ведутся на уровне научных исследований и в меньшей степени охватывают реальное производство. Такое положение приводит к тому, что мы не можем в полном объеме оценить тот потенциальный запас солнечной энергии, которым обладает наш регион.

Можем отметить, что потенциальный запас солнечной энергии на 74 % превышает все другие виды ресурсов, однако по годовому объему использования солнечная энергия уступает практически всем используемым в нашей стране энергоресурсам. До 2006 г. годовой объем использования солнечной энергии вообще отсутствовал. На период с 2006 по 2010 г. он составил около 6,3 тыс. т у. т., что составляет менее 1 % от потенциального запаса, которым обладает наша страна [4].

Для успешного развития солнечной энергетики необходимо:

- разработка нормативной базы, отвечающей современным требованиям;
- развитие системы подготовки и переподготовки специалистов в данной области;
- профессиональное обслуживание работы солнечных электростанций;
- создание государственной программы в области солнечной энергетики на долгосрочную перспективу, включение ее в «Закон о возобновляемых источниках энергии»;
- участие в международных конференциях и выставках, где возможно привлечение иностранных инвесторов и заимствование опыта у зарубежных коллег.

Несмотря на то, что солнечная энергетика, как и другие виды альтернативной энергетики, не может полностью заменить традиционные источники энергии, она обладает большим потенциалом и является неплохим подспорьем для улучшения энергетической безопасности нашей страны.

Л и т е р а т у р а

1. Лосюк, Ю. А. Нетрадиционные источники энергии : учеб. пособие / Ю. А. Лосюк, В. В. Кузьмич. – Минск : УП «Технопринт», 2000. – 234 с.
2. Солнечная энергетика в Гомельской области / Департамент по энергоэффективности Республики Беларусь. – 2016. – Режим доступа <http://energoeffekt.gov.by/news/105-2015/2049-2015-06-30-06-03-37.html>. – Дата доступа: 24.03.2016.
3. Методические рекомендации по составлению технико-экономических обоснований для энергосберегающих мероприятий / Департамент по энергоэффективности. – 2016. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/forming/164-2010-12-29-15-10-34.html>. – Дата доступа: 27.03.2016.
4. Роль возобновляемой энергетики в Республике Беларусь и перспективы ее развития / Ассоциация возобновляемой энергетики. – 2016. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/forming/164-2010-12-29-15-10-34.html>. – Дата доступа: 05.04.2016.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕПЛОВЫХ НАСОСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД ГВС В УРОЧИЩЕ «ШУБИНО» ВЕТКОВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Н. Волков, Д. С. Трошев

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Д. С. Трошев

Общие сведения. Тепловой насос (ТН) представляет собой устройство, предназначенное для утилизации низкопотенциальной теплоты. В ТН, также как и в холодильных машинах (ХМ), осуществляется перенос тепла от тел и сред с низкой температурой к телам и средам с более высокой температурой.

В Республике Беларусь практический опыт создания и применения отечественных ТН невелик. Однако в условиях наметившейся переориентации теплоэнергетического хозяйства страны на развитие низкотемпературных централизованных и смешанных систем теплоснабжения роль ТН возрастает, что требует разработки новых научно обоснованных подходов к их широкому применению в различных областях.

Отсутствию широкого применения ТН в Республике Беларусь способствуют несколько факторов:

- 1) дешевизна топливных ресурсов, в частности газа;
- 2) недостаточный объем исследований и разработок в этом направлении;
- 3) отсутствие государственного стимулирования;
- 4) отсутствие отечественных производителей тепловых насосов;

Однако, как показывает зарубежный опыт, развивать теплонасосные технологии следует, так как за этим стоит как экономическая, так и экологическая выгоды [1].

Описание технического решения по установке теплового насоса на котельной ур. «Шубино». Использование парокомпрессионного водо-водяного ТН совместно с водогрейными котлами на данной котельной является перспективным решением как с точки зрения экономии ТЭР, так и с точки зрения экологии. Установку теплового насоса следует предусмотреть после ввода в эксплуатацию АЭС, что позволит дополнительно загрузить электростанцию. При установке бака-аккумулятора ГВС существует возможность работы ТН в период ночного минимума нагрузки энергосистемы. Так как котельная находится в 100 м от реки Сож, то целесообразно применить ТН «вода-вода», использующий тепло реки со среднегодовой температурой воды +10 °С. В качестве хладагента примем озонобезопасный фреон R134a.

По сравнению с другими низкопотенциальными источниками тепла (НИТ) вода обеспечивает наименьшую разность температур ($T_k - T_0$) и, соответственно, наиболее высокий коэффициент преобразования COP, а также обеспечивает наибольший коэффициент теплопередачи, что приводит к снижению поверхности теплообменных аппаратов.

Речная вода с теоретической точки зрения представляется весьма привлекательным источником тепла, но имеет один существенный недостаток – низкую температуру в зимний период (она может опускаться до уровня чуть выше или практически вплотную к 0 °С) [2]. По этой причине требуется особое внимание при проектировании системы в целях предотвращения замораживания испарителя [2]. Важно использовать теплообменники и насосные агрегаты, стойкие к воздействию коррозии, и предотвращать накопление отложений органического характера в водозаборном трубопроводе, теплообменниках, испарителях и пр. [2].

Тепловой насос выбирается в соответствии с требуемой нагрузкой ГВС, которая составляет 0,208 МВт [3]. При проектировании необходимо провести дополнительный анализ суточного графика тепловой нагрузки ГВС, так как при установке бака-аккумулятора можно сгладить суточную неравномерность и значительно снизить установленную мощность ТН (до двух раз), и, как следствие, капитальные затраты. Во время ремонта ТН, котлоагрегаты загружаются на большую мощность, тем самым снабжение дома-интерната «Шубино» ГВС будет непрерывным, что и является основным требованием ко всем системам теплоснабжения.

Для выбора мощности компрессора и теплообменного оборудования, а также определения годового потребления ТЭР, произведем тепловой расчет теплонасосной установки [3].

Температуры кипения и конденсации хладагента равны:

$$t_k = t_{\text{ГВ}}^{\text{II}} + (5 \div 10) = 55 + 5 = 60 \text{ }^\circ\text{C};$$

$$t_o = t_{\text{об}}^{\text{I}} - (2 \div 4) = 10 - 4 = 6 \text{ }^\circ\text{C}.$$

Перегрев хладагента вне испарителя принимается равным $5 \text{ }^\circ\text{C}$, а переохлаждение в теплообменнике – $15 \text{ }^\circ\text{C}$.

По характерным точкам цикла ПТН определяются удельные характеристики цикла:

а) работа компрессора, кДж/кг:

$$l_k = h_2 - h_1;$$

б) теплота, полученная в конденсаторе, кДж/кг:

$$q_k = h_2 - h_3;$$

в) теплота, забранная в испарителе, кДж/кг:

$$q_o = h_1 - h_4;$$

г) теоретический коэффициент преобразования теплоты:

$$\mu_{\text{ПТН}} = q_k / l_k;$$

д) действительный коэффициент преобразования теплоты (с учетом потерь в компрессоре):

$$\mu_{\text{ПТН}}^{\text{д}} = \mu_{\text{ПТН}} \eta_i;$$

Потребляемая мощность компрессора, кВт:

$$N_k = Q_k / \mu_{\text{ПТН}}^{\text{д}};$$

При наличии бака-аккумулятора ГВС, который сглаживает колебания нагрузки, годовая выработка тепловой энергии составит, Гкал:

$$Q_{\text{год}} = Q_k \tau_{\text{год}}.$$

Годовое потребление электроэнергии на привод компрессора, тыс. кВт · ч:

$$\Delta W_{\text{год}} = N_{\text{к}} \tau_{\text{год}} / 1000,$$

Годовая экономия условного топлива, т у. т.:

$$\Delta B_{\text{год}} = Q_{\text{год}} b_{\text{отп}} - \Delta W_{\text{год}} \cdot 0,26,$$

Годовой экономический эффект, тыс. р.:

$$\mathcal{E}_{\text{год}} = \Delta B_{\text{год}} C_{\text{у.т.}},$$

Простой срок окупаемости проекта:

$$T = K / \mathcal{E}_{\text{год}},$$

где K – капвложения в мероприятие.

Результаты расчета экономического эффекта приведем в таблице 1.

Расчет экономического эффекта от установки теплового насоса

Параметр	Значение	
Энтальпия характерных точек цикла ПТН, кДж/кг	1	398
	2	430
	3	273
	4	273
Удельная работа компрессора, кДж/кг	32	
Удельная теплота полученная в конденсаторе, кДж/кг	157	
Удельная теплота, забранная в испарителе, кДж/кг	125	
Коэффициент преобразования теплоты теоретический	4,9	
Коэффициент преобразования теплоты действительный	3,4	
Годовая выработка тепловой энергии, Гкал	326	
Годовое потребление электроэнергии на привод компрессора, тыс. кВт · ч	110	
Установленная мощность, МВт	0,2	
Годовая экономия условного топлива, т у. т.	40,61	
Годовой экономический эффект, тыс. р.	155687	
Капвложения, тыс. р.	1069800	
Простой срок окупаемости проекта	6,87	

Заключение. Так как срок окупаемости менее 10 лет, то данное мероприятие является экономически целесообразным. Учитывая, что срок службы ПТН составляет не менее 15 лет, его установка принесет значительную экономию денежных средств для предприятия. Установка бака-аккумулятора ГВС позволит снизить установленную мощность теплонасосной установки и капитальные затраты, что приведет к снижению срока окупаемости.

Л и т е р а т у р а

1. Овсянник, А. В. Анализ энергетической эффективности теплонасосных установок в системах индивидуального теплоснабжения / А. В. Овсянник, Д. С. Трошев // Современные проблемы машиноведения : тез. докл. IX Междунар. науч.-тех. конф. (науч. чтения, посвящ. П. О. Су-

- хому), Гомель, 25–26 окт. 2012 г. / М-во образования Респ. Беларусь, ГГТУ им. П. О. Сухого, ОАО «ОКБ Сухого». – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2012. – С. 142.
2. Аспирантский грант № 20/14 «Повышение энергетической эффективности теплоэнергетических установок промышленных предприятий путем применения теплонасосных технологий» // Д. С. Трошев ; науч. рук. А. В. Овсянник. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2014. – 113 с.
 3. Технический отчет «Энергетическое обследование и разработка программы по энергосбережению КЖУП Ветковское» // Д. В. Шведков, Д. С. Трошев, А. А. Капанский, Е. Г. Сиканевич. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 260 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ СЫРЬЯ ЗА СЧЕТ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВЕСНОЙ КОРЫ НА ПРОИЗВОДСТВАХ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

С. Г. Жуковец

*Гомельский государственный технический
университет им. П. О. Сухого, Беларусь*

Научные руководители: О. А. Полозова, А. А. Алферов

Приоритетом развития страны на 2016–2020 гг. в соответствии с Государственной программой «Энергосбережение» является повышение конкурентоспособности экономики, обеспечение энергетической безопасности и энергетической независимости за счет повышения энергоэффективности и увеличения использования собственных ТЭР, в том числе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Доля местных ТЭР в котельно-печном топливе увеличилась с 20,7 % в 2010 г. до 29,5 % в 2015 г. В Республике основной упор сделан на расширение использования древесного топлива. Это связано с наименьшими объемами капитальных вложений и небольшими сроками окупаемости с другими видами ВИЭ.

На деревообрабатывающих предприятиях 56,6 % объема перерабатываемого сырья составляют отходы: опилки, древесная пыль, станочная стружка, некондиционные брусья, горбыли, кора и др. Доля коры у разных пород деревьев неодинакова и составляет от 6 до 25 % объема ствола. На складах крупных деревообрабатывающих комбинатов, где сырье подлежит окорке, образуются большие запасы коры и возникают проблемы, связанные с их утилизацией и использованием. Как показывает отечественная и зарубежная практика, основными направлениями использования коры деревьев являются: использование ее в качестве топлива, вторичного сырья для переработки различной товарной продукции и при производстве удобрений.

Первое направление имеет более широкие масштабы использования как путем непосредственного сжигания коры в топке, так и в производстве топливных брикетов. Состав горючей массы коры в среднем совпадает с элементарным составом древесины. Однако для нее характерно более высокое содержание влаги, золы и низкие сыпучие свойства. С целью улучшения процесса горения необходимо снижение ее относительной влажности до 50–60 %, для чего существуют различные способы снижения этой влажности с помощью короотжимных прессов и предварительного подсушивания коры. Наиболее эффективным процессом снижения влажности (при любом значении величины первоначальной относительной влажности) является сушка коры за счет использования вторичных тепловых ресурсов (тепла дымовых газов, котельных и электростанций, воздуха, выбрасываемого при вентиляции помещений и т. п.)

Отходы окорки, наряду с мягкими отходами деревообработки (опилками) могут использоваться и для получения топливных брикетов (ТУ 13-7-785–84). Готовые

брикеты размером 160x68x20–30 мм плотностью 1000–1100 кг/м³ имеют теплоту сгорания 16–17 МДж/кг, что не ниже теплоты сгорания топливных брикетов из опилок. Особый интерес представляет зарубежный опыт переработки коры и мелких отходов деревообработки не в топливные брикеты, а в окатыши, применяемые для сжигания в обычных топках для угля. В США созданы и действуют установки по производству окатышей из коры при влажности до 35 %, теплота сгорания которых не ниже 14,6 МДж/кг.

Второе направление заключается в использовании коры во внутреннем слое при производстве трех- и пятислойных стружечных плит. Исследование ЦНИИ фанеры показали, что трехслойные плиты при любом содержании коры во внутреннем слое в 1,2–1,5 раза прочнее однослойных. Внутренний слой на 40–50 % может состоять из измельченной березовой коры. Более низкие результаты дает использование осино-вой коры – приходится увеличивать содержание связующего во внутреннем слое с 9–9,5 до 10,5–11 % (от массы абсолютно сухой древесины).

Использование коры, отбираемой непосредственно от окорочных станков, не получило промышленного применения из-за сложностей технологии. По данным ЦНИИМОД, наиболее целесообразно перерабатывать такие отходы путем однократного измельчения в специальных корорубках, мельницах или дробилках. Как показали исследования, продукт, полученный при переработке коры хвойных пород, вполне пригоден для использования в плитном производстве.

Использование древесной коры в качестве удобрений обусловлено высоким содержанием в ней (до 60 %) лигнина, который со временем превращается в гумус. Компост, полученный на основе коры и введенных добавок для обогащения азотом и фосфором, может конкурировать с другими удобрениями. Кроме того, из-за высокой пористости кора обладает свойством накопления и удержания влаги. Процесс разложения коры происходит быстрее опилок.

Таким образом, использование коры на деревообрабатывающих предприятиях приводит к повышению эффективности производства за счет комплексного использования коры в качестве вторсырья при изготовлении стружечных плит, проведению энергосберегающей политики путем вовлечения вторичных горючих ВЭР и получению высокопродуктивных недорогих удобрений.

Л и т е р а т у р а

1. Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 248 от 28.03.2016 г.
2. Власов, А. А. Использование древесных отходов фанерного и спичечного производства / А. А. Власов. – М. : Лес. пром-сть, 1987.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. А. Крутиков

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. В. Овсянник, канд. техн. наук, доц.

Целлюлозно-бумажное производство (ЦБП) – технологический процесс, направленный на получение целлюлозы, бумаги, картона и других сопутствующих продуктов конечного или промежуточного передела. Поскольку для данного вида производства

требуется древесина и много воды, целлюлозно-бумажная отрасль характеризуется большим объемом осадков сточных вод, активного ила и бумажного шлама.

Наиболее распространенный способ очистки сточных вод на ЦБП – биологическая очистка с использованием активного ила и предварительного отстаивания. Как следствие, образование значительного количества избыточного активного ила и шламов, которые в настоящее время практически не используются и захораниваются на полигонах, чем создается риск загрязнения окружающей среды.

При биологической очистке сточных вод происходит образование различного вида осадков:

- сырой осадок из первичного отстойника;
- избыточный активный ил;
- осадок глубинной обработки воды.

Для повышения эффективности энергоснабжения заводов целлюлозно-бумажной промышленности, необходимо утилизировать данные виды отходов на территории предприятия, так как активный ил в смешанном состоянии с остальными осадками и бумажным шламом является хорошим горючем веществом для котлов, которые работают на твердом виде топлива.

Сырой осадок из первичного отстойника представляет собой грубодисперсные взвеси и коллоидные частицы бумажного волокна и наполнителей, которые осаждаются под действием коагулянтов и флокулянтов.

Избыточный активный ил образуется в результате анаэробной очистки сточных вод, когда загрязняющие вещества удаляются из сточной воды и используются микроорганизмами для собственной жизнедеятельности, при этом данные микроорганизмы выделяют так называемый биогаз, который имеет высокую теплотворную способность, около 20800–23000 кДж/м³, и может быть использован для топлива котла на биомассе и топлива системы сушки.

Осадок глубинной обработки образуется в результате реагентной нейтрализации сточных вод.

Смешанный ил в илонакопителях отстаивается для отделения избыточной влаги и подается на рамным пресс-фильтр, где происходит обезвоживание до 65 %-го влагосодержания.

Для повышения эффективности энергоснабжения заводов целлюлозно-бумажной отрасли на мини-ТЭЦ, которая обычно располагается на территории предприятия и обеспечивает тепловой и электрической энергией производство, рекомендуется устанавливать котлы большой мощности на местных видах топлива (далее – котлы на МВТ) с применением кипящего слоя, которые способны утилизировать (сжигать) промышленные отходы (окорка от древесины, активный ил, бумажный шлам). Для более эффективной работы котлов на МВТ, щепу (основной вид топлива) необходимо подсушивать в сушильных установках, которые работают на биогазе, образовавшемся в ходе жизнедеятельности микроорганизмов, для снижения влагосодержания до 40 % и менее, что позволит повысить КПД котла.

Основным плюсом котлов на МВТ является их универсальность, т. е. возможность сжигать не только щепу но и активный ил совместно с бумажными шламами, тем самым обеспечивая экономию энергоресурсов (щепы) и снижение экономических затрат, связанных с вывозом промышленных отходов, необходимостью уплаты налога на захоронение и оплаты за пользование полигоном.

Увеличение КПД котла на МВТ можно добиться за счет снижения влагосодержания в щепе и промышленных отходов. Для этого используется биогаз который является топливом для сушильных установок, так как характеризуется высоким со-

держанием метана – 50–80 %. В зависимости от объемов промышленности и мощности предприятия образуется достаточное количество биогаза, которого хватит для сушки щепы до 40%-го содержания влаги и сушки промышленных отходов до содержания влаги с 65 до 35 %.

Для наглядности рассмотрим мероприятия по повышению эффективности энергоснабжения предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на базе филиала ОАО «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда».

Во время технологического процесса каждый час образуется большое количество промышленных отходов, а именно:

- окорка от древесины, поступающей для изготовления древесной массы, в объеме 2,5 т/ч и с влажностью 60 %;
- активный ил в объеме 1,4 т/ч и с влажностью 65 %;
- бумажные шламы в объеме 0,6 т/ч и с влажностью 65 %;
- биогаз в объеме 737,5 м³/ч.

На ТЭЦ, которая располагается на территории завода и является источником тепловой и электрической энергии, происходит монтаж двух котлов на МВТ каждый мощностью 25 т/ч пара или 17,67 Гкал/ч и потребностью в топливе – 8,6 т/ч на один котел, при теплотворной способности топлива 2285,7 ккал/кг.

Данную теплотворность топлива можно получить только при влажности щепы менее 50 %. При сжигании топлива будет выделяться 19,657 Гкал/ч теплоты на одном котле или 39,314 Гкал/ч на двух котлах.

В ходе работы сушильных установок происходит сжигание биогаза, образуется большое количество дымовых газов, которые, омывая щепу, снижают влагосодержание до 40 %, а влагосодержание активного ила и шлама до 35 %, тем самым повышая их теплотворную способность.

Далее подсушенное топливо поступает на сжигание в котел, при этом:

- при сжигании активного ила образуется 2,9 Гкал/ч тепла;
- при сжигании шлама образуется 2,1 Гкал/ч тепла.

Суммарное выделение теплоты, образовавшейся от утилизации промышленных отходов в котлах на МВТ, – 5 Гкал/ч. Это позволяет сэкономить 12,7 % топлива для двух котлов или 25,4 % для одного котла на МВТ.

Утилизация осадков сточных вод с выделением биогаза и образования активного ила, который является хорошим топливом, а также установка котлов на МВТ помогает повысить эффективность энергоснабжения и решить ряд проблем, а именно:

- снижение затрат, связанных с транспортировкой ила;
- оптимизация количества персонала, занимающегося транспортировкой активного ила;
- отсутствие необходимости в уплате налогов, связанных с захоронением;
- снижение затрат за пользование полигоном;
- снижение затрат на закупку топлива;
- снижение потребления природного газа.

Таким образом, можно сделать вывод, что сжигание активного ила является эффективным способом энергоснабжения предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, которое приводит к экономии денежных средств для предприятия и улучшению экологической обстановки в регионе.

**КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ SMART-GRID
И STRONG-GREEN КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ**

А. С. Кузнецов

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель М. М. Ковалев, д-р физ.-мат. наук, проф.

Современные энергетические стратегии преимущественно базируются на электрической энергии как наиболее универсальном, удобном и управляемом энергоносителе, посредством которого предоставляется наиболее широкий спектр услуг. Рост потребности в электроэнергии на 2,2 % ежегодно во всех странах является одной из основных тенденций на мировом энергетическом рынке.

Стратегической целью развития топливно-энергетического комплекса Беларуси является удовлетворение потребностей экономики и населения страны в энергоносителях на основе их максимально эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. На достижение этой целью направлена Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 гг., утвержденная Постановлением Совета Министров от 28 марта 2016 г. № 248. Целевые показатели – понижение энергоемкости ВВП к 2021 г. до 2 % к уровню 2015 г. и достижение объема производства первичной энергии к потреблению ТЭР не менее 16 %.

В долгосрочной перспективе (2021–2030 гг.) основной целью развития ТЭК является повышение энергетической самостоятельности страны за счет вовлечения в энергобаланс ядерного топлива, развития ветро-, гидро-, гелио- и геотермальной энергетики [1]. Акцент будет сделан на развитие возобновляемых источников энергии, а также предстоит расширить сотрудничество в рамках СНГ с Европейским союзом, Китаем, международными организациями, способствующее трансферу технологий и системных решений в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии. В настоящее время потребности в энергии за счет собственных энергоресурсов Беларусь обеспечивает приблизительно на 15 %. Исходя из этого, имеются два пути решения проблемы энергоснабжения страны:

– первый путь – закупки топлива и электроэнергии за рубежом (требует больших затрат);

– второй путь – эффективное использование всех видов энергетических ресурсов на всех стадиях энергетической цепочки, от получения до конечного потребления энергии (позволяет с минимальными затратами достичь положительного результата за счет снижения потребления энергии на единицу продукции, работы или услуг).

Для решения энергетической проблемы в Беларуси приоритетным является эффективное использование всех видов энергетических ресурсов как невозобновляемых, так и возобновляемых, что обуславливает актуальность работ по созданию интеллектуальных энергоэнергетических систем, объединяемых общим термином smart-grid.

Главным эффектом smart-grid является не только возможность оперативно включать резервные мощности электростанций (преимущественно энергоблоки газовых ТЭС) для компенсации повышенного потребления электроэнергии, но и возможность прогнозировать потребление электроэнергии, т. е. уравнивать потребление и генерацию электроэнергии в автоматическом режиме. По мнению

экспертов, в умных сетях заложен потенциал, подобный тому, какой имел Интернет в начале цифровой революции в 1996 г. Технологии smart-grid позволяют сократить потребление электроэнергии на 10–15 % для домашних хозяйств (согласно пилотным проектам Правительства Дании за год семья экономит до 200 евро).

Интеллектуальная сеть должна обеспечивать:

- получение информации от поставщиков электроэнергии о ее генерации;
- получение информации от потребителей о расходе электроэнергии;
- управление как производством, так и потреблением электроэнергии.

Реализация положений концепции smart-grid подразумевает развитие инновационных технологий, расширение масштабов производства высокоинтеллектуальной продукции, более интенсивное применение электрической энергии в транспортной инфраструктуре (использование автомобилей с электродвигателями), развитие новых рыночных отношений с привлечением в энергетику потребителей в качестве активных игроков рынка (возможность продавать электроэнергию, используя локальные генерирующие источники).

Однако при переходе к интеллектуальным энергосетям возникают следующие основные проблемы:

– трудность стыковки «интеллектуальной» и обычной энергосети, так как интеллектуализация предполагает установку огромного количества сетевых измерительных устройств и модернизация существующих электросетей, что требует огромных затрат как времени, так и финансов;

– необходимость учета различия в подходах модернизации большой и малой энергетики (модернизация крупных объектов будет осуществляться медленными темпами – в ближайшие 50 лет сохранится более 70 % существующей энергетической структуры базы). Объекты малой энергетики будут переходить на новый технологический уклад более быстрыми темпами;

– повышенные требования к безопасности данных и необходимость работы с Big Data для повышения надежности систем, содержащих миллионы активных датчиков (smart meters), что подразумевает разработку специализированного программного обеспечения для управления производством и сбытом электроэнергии.

Несмотря на эти трудности, высокотехнологическая и высокозащищенная интеллектуальная сеть электросетей является приоритетным направлением энергетической стратегии Беларуси. Это обусловлено тем, что потребности современной промышленности в электроэнергии существенно превышают технологически возможные темпы увеличения мощности энергосистем. При этом капитальное строительство в электроэнергетике затратно и длительно по времени. В то же время один из базовых принципов развития промышленности заключается в том, что энергетика должна значительно (на 7–10 %) опережать промышленность с тем, чтобы обеспечить резервы для поддержания ее роста [2]. Интеллектуализация электросетей позволяет придать процессу развития электроэнергетики интенсивный характер путем создания условий для повышения КПД уже существующих активов энергосистем (в основном это касается линий электропередачи) и стимулирования массового возведения объектов «малой генерации»: электростанций для собственных нужд предприятий, ТЭЦ уровня микрорайонов, микроГЭС, а также использования альтернативных источников энергии (солнечной- и ветроэнергетики, биоэнергетики и пр.). Одновременно требуется обеспечить надежность энергосистемы. Поэтому для совместной и безаварийной работы интеллектуальной и обычной сетей требуется внедрять smart-grid или локально, или глобально, т. е. в масштабе всей страны или группы стран. В этой связи при модернизации энергосистем целесообразно концепцию

Дымовые газы после котла поступают в предварительный охладитель 1, где происходит быстрое снижение их температуры за счет распыления воды через форсунки. Это необходимо, так как в конденсере основным конструкционным материалом является пластик.

Далее частично охлажденные газы поступают в основную колонну установки. Газы проходят через рассекатель 2, который обеспечивает разбиение подаваемой сверху воды на мелкие капли, что необходимо для получения максимальной поверхности контакта. Это позволяет существенно интенсифицировать процессы охлаждения продуктов сгорания и конденсации содержащихся в них водяных паров. Далее продукты сгорания проходят через жалюзийный сепаратор 3 и направляются в дымовую трубу. Подогретая вода собирается внизу колонны конденсера и направляется в теплообменник 4, где подогревает сетевую воду, а часть воды переливается в предварительный охладитель 1. Так как за счет конденсации части содержащихся в дымовых газах водяных паров объем воды постоянно увеличивается, то излишек воды из предварительного охладителя сливается в накопительный бак 5. Ввиду того что за счет растворения в конденсате CO_2 кислотность воды повышается, в баке осуществляется ее химическая нейтрализация, после чего она сливается в канализацию. Охлажденная в теплообменнике 4 вода снова подается в конденсер через раздающее устройство 6.

Принципиальная схема утилизации теплоты уходящих газов на основе конденсера и увлажнителя представлена на рис. 2.

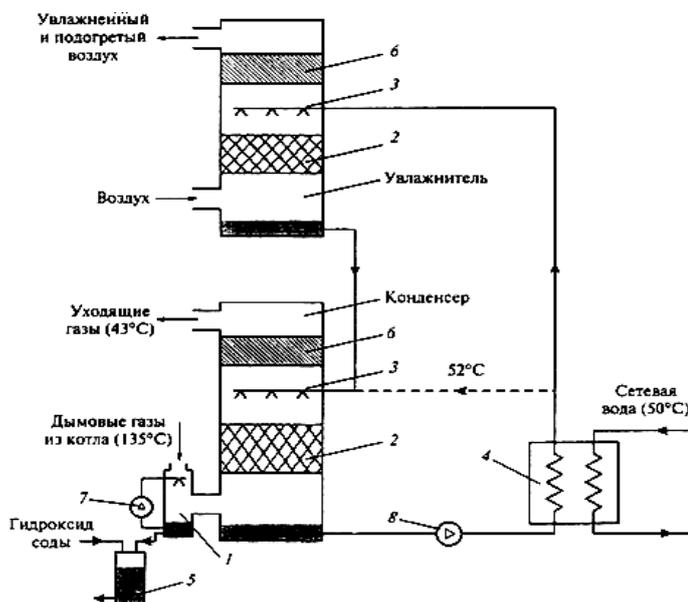

Рис. 2. Схема утилизации теплоты уходящих газов на основе конденсера и увлажнителя

Увлажнитель воздуха конструктивно схож с конденсером, однако процессы, протекающие в нем, имеют противоположную направленность. В нем вместо охлаждения газов и конденсации водяных паров происходит подогрев и увлажнение воздуха. На рис. 2 видно, что вода после теплообменника 4 разделяется на два потока, один из которых идет на увлажнитель воздуха. Воздух, поступающий в увлажнитель, проходит через рассекатель 2, в котором происходит его подогрев за счет контакта с каплями воды, подаваемой через распылитель 3. Часть влаги испаряется, а

часть влаги при этом собирается на дне увлажнителя. Вследствие теплообмена с воздухом температура воды снижается, и она подается в конденсер через распылитель. А подогретый и увлажненный воздух проходит через жалюзийный сепаратор подается в котел.

Результаты расчетов эффективности утилизации теплоты уходящих газов сводим в таблицу.

Результаты расчетов эффективности утилизации теплоты уходящих газов

Показатели	Единица измерения	Результат	
		Схема 1	Схема 2
Объемный расход дымовых газов	м ³ /с	6,242	6,56
Теплоемкость	кДж/кг · град	1,067	1,061
Температура дымовых газов на входе в КУ	град	146	146
Температура дымовых газов на выходе из КУ	град	53	45
КПД установки	%	90	92
Время работы	ч/год	8500	8500
Утилизированная теплота	ГДж/год	32030	35323
Экономия условного топлива	т у. т./год	1093	1206
Экономия	у. е./год	234995	259290
Капиталовложения	у. е.	188000	282500
Срок окупаемости	год	0,8	1,5

Таким образом, обе схемы утилизации теплоты являются экономически целесообразными. Наиболее простой и дешевой схемой является первый вариант, при этом наибольшая эффективность будет иметь место при температуре обратной сетевой воды не более 50 °С. В противном случае целесообразнее применять схему с увлажнителем. Данная схема дороже, однако она позволяет увеличить рекуперацию тепла и уменьшить выбросы не только CO₂, но и NO_x.

Литература

1. Тепловой расчет котлов (нормативный метод). 0-СПб. : НПО ЦКТИ, 1998. – 256 с.
2. Кудинов, А. А. Энергосбережение в теплогенерирующих установках / А. А. Кузнецов. – Ульяновск : Ул-ГГУ, 2000. – 139 с.
3. Конденсерная технология утилизации низкопотенциальной теплоты уходящих газов / Б. Лунинг [и др.] // Энерго 2012 : тр. Всерос. науч.-практ. конф. «Повышение надежности и эксплуатации электрических подстанций и энергетических систем». – М. : Изд-во МЭИ, 2012. – Т. 2. – С. 213–216.

ТЕПЛОВЫЕ ПОТЕРИ В СЕТЯХ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ**С. О. Науменко***Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. В. Овсянник, канд. техн. наук, доц.

Тепловая энергия в нашей стране производится на котельных, ТЭЦ, ТЭС и т. д. Тепловую энергию до настоящего времени еще не удалось долгосрочно законсервировать, и она должна потребляться после получения. В связи с этим возникает необходимость в передачи тепловой энергии на расстояние от источника до потребителя.

По данным ГПО «Белэнерго», протяженность числящихся на балансе тепловых сетей у предприятия (в 1-трубном исчислении) составляет 6091,82 км.

Стальные трубы, соединенные между собой с помощью сварки, покрытые изоляционной конструкцией, предназначенной для защиты трубопровода от наружной коррозии и тепловых потерь, являются главными элементами тепловых сетей.

Тепловая изоляция необходима для снижения потерь теплоты при транспорте теплоносителя. Теплоизоляционные материалы и конструкции контактируют с окружающей средой, которая характеризуется влажностью, колебанием температуры, а при подземной прокладке – влиянием грунтовых вод на поверхность трубопровода.

Уменьшение потерь тепла посредством трубопроводов тепловых сетей является главным средством экономии топлива. Очень важным в вопросах по сохранению транспортируемого тепла по трубопроводам является их покрытие высококачественными и эффективными теплоизоляционными материалами. Уменьшение потерь зависит не только от теплотехнических свойств тепловой изоляции, но и от качества монтажных работ, а также от условий эксплуатации тепловых сетей. Кроме того, важную роль играет правильное проектирование тепловой изоляции, а также выбор теплоизоляционной конструкции и ее тепловой расчет.

Тепловая изоляция должна обладать следующими свойствами:

- малая теплопроводность;
- устойчивость к воздействию высоких температур (до 200 °С) со стороны трубопровода. Теплоизоляционный материал не должен терять своих свойств и структуры при воздействии высоких температур. Также недопустимо разложение материала с выделением вредных веществ, которые могут привести к коррозии металла трубопровода;
- водопоглощение и водоотталкивание. Увлажнение тепловой изоляции повышает коэффициент ее теплопроводности, вследствие вытеснения воздуха водой. Увлажнение изоляции способствует коррозии наружной поверхности труб и оборудования;
- воздухонепроницаемость. Теплоизоляционная конструкция должна обладать герметичностью, чтобы не допустить проникновение влажного воздуха;
- повышенное электросопротивление. Очень важно при бесканальной прокладке трубопровода. Блуждающие и попадающие на поверхность трубопроводов токи могут вызывать электрокоррозию труб;
- биостойкость. Теплоизоляционные материалы не должны подвергаться гниению, действию грызунов, а их структура и свойства не должны изменяться с течением времени;
- невысокая стоимость. Применение теплоизоляционных материалов должно быть экономически оправданным.

Тепловые потери являются важным показателем работы теплопроводов, которые характеризует эффективность расходования топливно-энергетических ресурсов, степень воздействия на окружающую среду, а также техническое состояние самих трубопроводов.

Значения тепловых потерь через изоляционные конструкции трубопроводов тепловых сетей зависят от:

- вида теплоизоляционной конструкции и примененных теплоизоляционных материалов;
- типов прокладки: надземная, подземная канальная, бесканальная и т. п.;
- температурного режима и продолжительности работы тепловой сети в течение расчетного периода;
- параметров окружающей среды: температуры наружного воздуха и скорости ветра (при надземной прокладке), температуры и влажности грунта и характера изменения параметров в течение расчетного периода;
- типа и плотности грунта в месте прокладки;
- диаметров трубопроводов и их протяженности;
- срока и условий эксплуатации тепловых сетей.

Кроме того, значение тепловых потерь определяется местными особенностями, например, гидрологическими условиями, схемными и планировочными решениями, насыщенностью и характером смежных коммуникаций и т. д. По этой причине методика по расчету тепловых потерь должна постоянно изменяться и включать в себя большое количество различных поправочных коэффициентов.

В результате изучения и анализа действующей методики, несмотря на правильность основных положений, были выявлены следующие недостатки:

- не учитывается влияние ветра на трубопроводы надземной прокладки. Опыт эксплуатации показывает существенное влияние ветра на тепловые потери;
- не учитывается повышение влажности в изоляции на участках теплотрассы, подвергшихся порывам трубопровода. Очевидно, что в процессе работы теплопровода происходит высушивание изоляции, но при этом температура падает от стенки трубопровода к покровному слою изоляции, а влажность покровного слоя растет. Температура теплоносителя до 100 °С не гарантирует высыхание изоляции;
- в методике нет допустимых сроков эксплуатации теплоизоляционных конструкций;
- не учитывается реальное распределение температур по длине трубопровода. При расчете считается, что температура теплоносителя постоянна по всему участку сети, и, таким образом, не учитывается снижение температурного напора из-за остывания теплоносителя во время движения по трубопроводам.

Эти недостатки объясняются трудностью учета ряда факторов в связи со сложностью определения исходных данных для реальных условий эксплуатации трубопровода.

Автор предлагает внести следующие новшества в решение проблем:

- добавить поправочные коэффициенты, учитывающие влияние скорости ветра;
- добавить поправочные коэффициенты, которые учитывали бы намочание теплотрассы, коэффициент для подземной прокладки в котором бы учитывалось подтопление канала, в зависимости от продольного профиля сети и возможного движения жидкости в канале;
- добавить допустимые сроки эксплуатации теплоизоляционных конструкций, а также поправочные коэффициенты на срок эксплуатации;
- разделить рассчитываемый участок на зоны приблизительно постоянных температур и производить расчет с учетом снижения температурного графика.

Тепловая изоляция прямо и косвенно обеспечивает надежность и безопасность эксплуатации оборудования, трубопроводов в промышленности и ЖКХ, а также обеспечивает условия жизнедеятельности и требования энергосбережения в промышленности и строительном секторе экономики.

Тепловая изоляция применяется практически во всех отраслях промышленности, обеспечивая технологические требования, эксплуатационную надежность и безаварийную работу объектов, многие из которых относятся к категории взрывопожароопасных или представляющих опасность для здоровья людей и окружающей среды.

Заключение. Снижение тепловых потерь при транспорте теплоносителя, совершенствование методики расчета проектирования тепловой изоляции и методов расчета тепловых потерь, повышение качества монтажных работ тепловых сетей направлены на решение проблем энергосбережения и экономии топливно-энергетических ресурсов, которые сейчас наиболее актуальны не только на локальном уровне, но и на мировом.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕКУПЕРАТОРОВ С ПАРОДИНАМИЧЕСКИМИ ТЕРМОСИФОНАМИ ДЛЯ УТИЛИЗАЦИИ ТЕПЛА ВТОРИЧНЫХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. В. Родин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель А. В. Шаповалов, канд. техн. наук, доц.

В настоящее время уделяется большое внимание снижению потребления промышленными предприятиями тепловой и электрической энергии, повышению КПД промышленных установок, а также улучшению экологической обстановки.

Данная проблема частично решается путем возвращения части сбрасываемого тепла от технологических процессов обратно в производство.

Для утилизации тепла применяются рекуператоры различных конструкций. Но у каждого типа рекуператоров есть свои недостатки, такие как:

- наличие движущихся элементов, которые потребляют электроэнергию;
- перетоки загрязненного теплоносителя в область с чистым теплоносителем;
- сложности при ремонте.

Все приведенные выше недостатки могут быть устранены путем применения рекуператоров на основе двухфазных высокоэффективных теплопередающих устройств, работающих по замкнутому испарительно-конденсационному циклу – пародинамических термосифонов [1]. Схема работы пародинамического термосифона представлена на рис. 1.

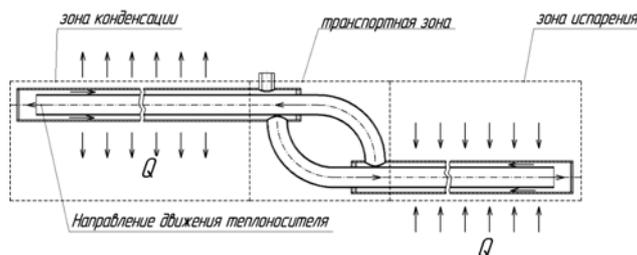

Рис. 1. Пародинамический термосифон

Исследования по разработке высокоэффективных теплопередающих устройств проводятся в лаборатории пористых сред Государственного научного учреждения «Институт тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова Национальной академии наук Беларуси» и на кафедре «Промышленная теплоэнергетика и экология» Учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого».

Целью исследований является определение оптимальных геометрических размеров пародинамических термосифонов, проверка работоспособности устройств с различными теплоносителями при разных положениях в пространстве.

Методика исследования, а также экспериментальный стенд, описаны в работах [2], [3]. Результаты экспериментов представлены в работе [4].

На основании экспериментальных данных было установлено, что углы наклона устройства практически не влияют на работу пародинамического термосифона. Движущей силы пара хватает для продвижения конденсата в зону испарения.

Оптимальный объем жидкости внутри устройства должен быть не более половины объема испарителя. Для жидкостей, имеющих большие теплоемкость и удельное парообразование, этот объем может быть уменьшен.

Величина кольцевого зазора определяется из условия наибольшего коэффициента теплоотдачи от стенки к теплоносителю. Данное условие выполняется при кипении теплоносителя жидкости в стесненных условиях. Под стесненными условиями понимается режим, когда силы гравитации и капиллярные силы равны, размер отрывного пузыря соизмерим с размерами канала. Для воды при атмосферном давлении эта величина приблизительно равна 2,5 мм.

В качестве наружных труб термосифонов рекомендуется применять медные трубы внешним диаметром 15 мм с толщиной стенки 1 мм. Внутренние трубки – внешним диаметром 8 мм и толщиной стенки 1 мм. С такими размерами трубок обеспечивается кольцевой зазор соизмеримый с размерами отрывного пузыря пара, что улучшает теплообмен при пузырьковом кипении.

При проектировании рекуператоров с термосифонами каналы, по которым движется утилизируемый и нагреваемый теплоносители, должны быть максимально заполнены устройствами по сечению. Рекомендуемый шаг расположения термосифонов – 37 мм.

Возможны следующие схемы утилизации тепла с помощью рекуператоров на основе термосифонов:

1. Греющая среда – воздух, нагреваемая среда – воздух.

Такая схема может быть применена в системах вентиляции воздуха, где с помощью вытяжного воздуха можно подогревать приточный воздух. Также в качестве нагреваемой среды могут выступать дымовые газы.

2. Греющая среда – воздух, нагреваемая среда – жидкость.

Данная схема может быть реализована в случае, если необходимо подогреть небольшое количество жидкости по сравнению с объемом выбрасываемых газов. Либо в случае, когда жидкость выступает в качестве аккумулятора тепла.

3. Греющая среда – жидкость, нагреваемая среда – жидкость.

Может быть реализована, когда в качестве нагреваемой среды используются сточные воды, либо жидкость после технологических процессов, а нагреваемая жидкость – в качестве низкопотенциального источника обогрева.

4. Греющая среда – жидкость, нагреваемая среда – воздух.

Такая схема возможна, но трудно реализуема. Примером может служить утилизация тепла сточных вод для дальнейшего нагрева воздуха, подаваемого на сгорание топлива.

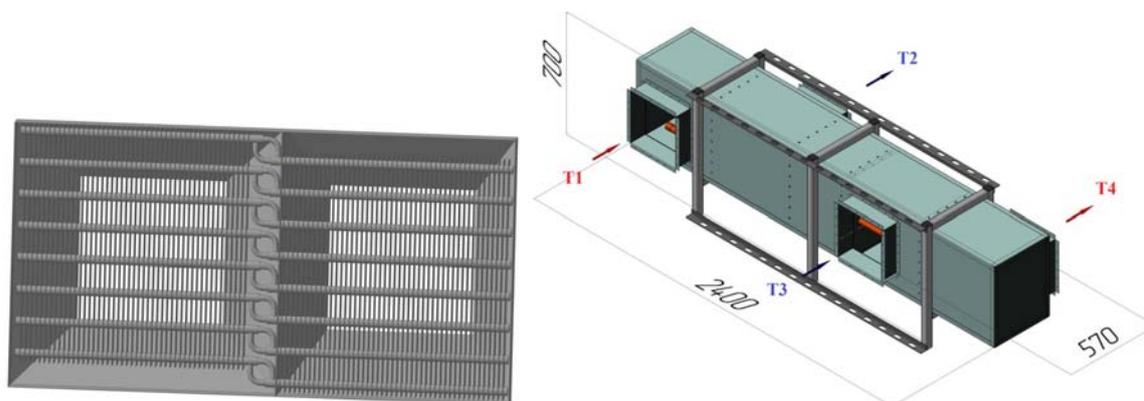

Рис. 2. Рекуператор со схемой работы «воздух»–«воздух»
(предназначен для установки в системах вентиляции):
Т1 – вход греющего теплоносителя; Т2 – выход греющего теплоносителя;
Т3 – вход нагреваемого теплоносителя; Т4 – выход нагреваемого теплоносителя

Некоторые примеры теплообменных аппаратов представлены в работе [5].

Рис. 3. Рекуператор со схемой работы «жидкость»–«жидкость»

Заключение. По сравнению с тепловыми трубами термосифоны не требуют применения сложных капиллярных структур и поэтому отличаются простотой в изготовлении, надежностью в эксплуатации, обладают высокими показателями максимальной теплопередающей способности.

Применение высокоэффективных систем использования уходящего и низкопотенциального тепла на основе пародинамических термосифонов позволит сократить потребление первичных энергоресурсов, повысить КПД тепловых установок.

Литература

1. Пародинамические термосифоны и их применение в тепловом оборудовании различного назначения / Леонард Л. Васильев [и др.] // Тепло- и массоперенос-2013 : сб. науч. тр. / Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т тепло- и массообмена им. А. В. Лыкова. – Минск, 2014. – С. 12–16.
2. Исследование работы пародинамического термосифона / Леонард Л. Васильев [и др.] // Вестн. Гомел. гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. – 2013. – № 3. – С. 93–100.
3. Родин, А. В. Экспериментальный стенд для получения характеристик пародинамического термосифона / А. В. Родин // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления : материалы XIV Междунар. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых, Гомель, 24–25 апр. 2014 г. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – С. 204–207.
4. Шаповалов, А. В. Результаты экспериментального исследования пародинамического термосифона / А. В. Шаповалов, А. В. Родин, Р. Н. Жихарев // Вестн. Гомел. гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. – 2015. – № 3. – С. 58–64.

5. Использование теплообменников на тепловых трубах для кондиционирования, в области пищевой промышленности и холодильной техники / Л. Л. Васильев [и др.] // Весті НАН Беларусі. Сер. фіз.-тэхн. навук. – 2014. – № 3. – С. 85–90.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ

А. А. Садовничий

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Научный руководитель П. В. Лычев, канд. техн. наук, доц.

Цели и задачи исследования – разработка методики экономической оценки эффективности накопителей энергии.

Основные понятия. Накопители энергии – естественный или искусственный резервуар, хранилище чего-либо; техническое устройство, основной функцией которых является накопление энергии. Накопители энергии позволяют снизить требования к диапазону регулирования электростанций, работающих в базисном режиме, повысить эффективность ЛЭП, нагрузка которых составляет в среднем 50–65 % от их пропускной способности.

График нагрузки энергосистемы (рис. 1) состоит из трех частей: пиковой $P_{\text{пик}}$, равной разнице между максимальной и дневной минимальной нагрузками; полупиковой $P_{\text{пп}}$, определяемой как разность между дневным минимумом нагрузки и ее ночным минимумом нерабочего дня; базовой $P_{\text{баз}}$, определяемой минимумом нагрузки нерабочего дня.

Проблемное поле исследования. На сегодняшний день в Республике Беларусь максимум потребляемой мощности около 5 ГВт (рис. 1), а установленная мощность всех электростанций составляет 8317 МВт. После ввода АЭС установленная мощность электростанций в Республике превысит 10,5 ГВт. В таких условиях актуальным становится вопрос интеграции АЭС в энергосистему Беларуси.

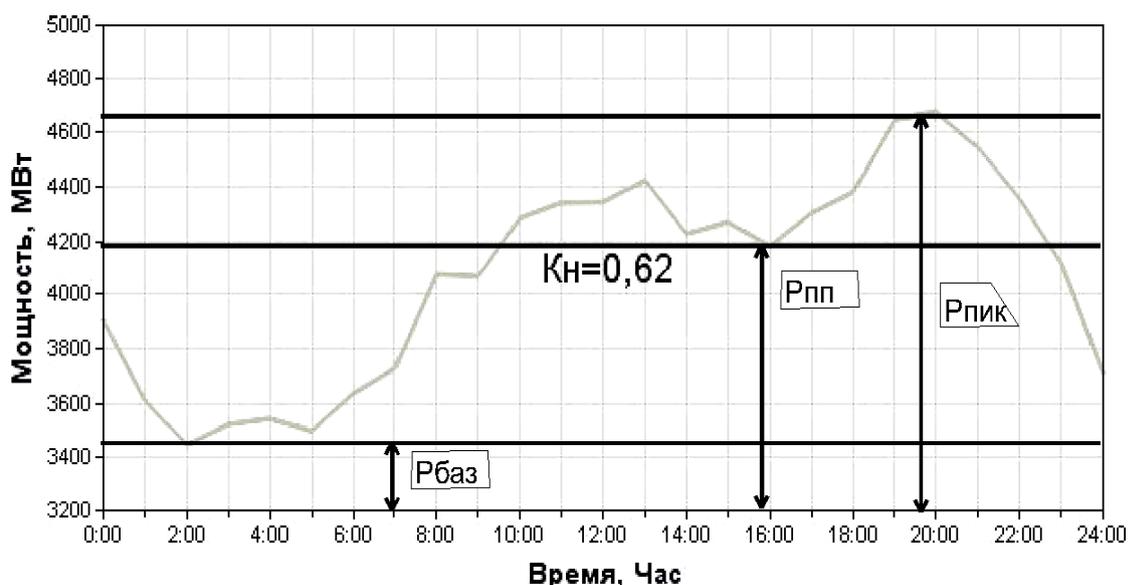

Рис. 1. Суточный график нагрузок энергетической системы

Одним из мероприятий по интеграции является ввод в систему накопителей энергии. Накопители позволяют аккумулировать энергию в часы минимумов нагрузок и отдавать ее в систему в часы максимумов, что, в свою очередь, позволяет выровнять суточный график нагрузок и уменьшить разницу между максимальной и минимальной нагрузкой.

В частности, использование накопителей позволяет добиться экономии капитальных затрат и эксплуатационных расходов энергосистемы по ряду показателей:

1. Использование накопителей позволяет снизить установленную мощность электростанций и частично заменить пиковые и полупиковые станции базовыми. При отсутствии в системе накопителей для покрытия максимальной нагрузки требуется мощность, которая состоит из мощностей базовых, пиковых и полупиковых станций. При установке в системе накопителей потребуется мощность, включающая в себя мощность базовых станций и мощность накопителей. Накопители будут работать также в базовом режиме. Следовательно, при установке пиковые и полупиковые станции заменяются базовыми. При этом одновременно уменьшается их суммарная мощность. За счет уменьшения производимой мощности возникает экономия на капитальных затратах и на эксплуатационных расходах от изменения стоимости установленной мощности станций:

$$\delta K_1 = (1 - a)k_{у.пп} P_{пп} + (1 - b)k_{у.пик} P_{пик} - k_{у.баз} P_{нк}; \quad (1)$$

$$\delta \Gamma_1 = (1 - a)p_{пп} k_{у.пп} P_{пп} + (1 - b)p_{пик} k_{у.пик} P_{пик} - p_{баз} k_{у.баз} P_{нк}, \quad (2)$$

где $k_{у.пп}$, $k_{у.пик}$, $k_{у.баз}$ – стоимость единицы установленной мощности полупиковых, пиковых и базовых станций; $P_{пп}$, $P_{пик}$, $p_{баз}$ – отчисления на амортизацию и текущий ремонт станций; a , b – коэффициенты участия пиковых и полупиковых станций в энергосистеме с накопителями.

2. Снижение установленной мощности резерва на электростанциях:

$$\delta K_2 = rk_{у.пик} P_{уст} - r_{нк} k_{у.баз} (P_{нк} + P_{баз} + aP_{пик} + bP_{пп}); \quad (3)$$

$$\delta \Gamma_2 = p_{пик} rk_{у.пик} P_{уст} - p_{баз} r_{нк} k_{у.баз} (P_{нк} + P_{баз} + aP_{пик} + bP_{пп}), \quad (4)$$

где r , $r_{нк}$ – доли резервной мощности электростанций в системе без накопителя и с накопителем.

3. Снижение стоимости выработки электроэнергии пиковой и полупиковой частей нагрузки энергосистемы. При установке в системе накопителей выработка энергии на пиковых станциях заменяется энергией, вырабатываемой на базовых станциях. При этом экономия достигается за счет того, что стоимость выработки энергии на пиковых станциях больше, чем на базовых:

$$\delta C_1 = (b_{пик} c_{т.пик} - b_{баз} c_{т.баз}) \mathcal{E}_{пик} (1 - a) + (b_{пп} c_{т.пп} - b_{баз} c_{т.баз}) \mathcal{E}_{пп} (1 - b), \quad (5)$$

где $b_{пик}$, $b_{баз}$ – удельный расход топлива; $c_{т.пик}$, $c_{т.баз}$, $c_{т.пп}$ – удельная стоимость топлива пиковых, базовых и полупиковых станций.

4. Экономия топлива за счет сокращения числа режимных пусков агрегатов пиковых и полупиковых станций. При наличии накопителей в системе отпадает необходимость в ежедневных пусках и остановах агрегатов пиковых станций во время вечернего и утреннего максимумов:

$$\delta C_2 = n_{\text{пик}} m_{\text{пик}} b_{\text{пик}} c_{\text{т.пик}} (1-a) + n_{\text{пп}} m_{\text{пп}} b_{\text{пп}} c_{\text{т.пп}} (1-b). \quad (6)$$

Таким образом, общие капитальные затраты при включении в систему накопителя составят сумму капитальных затрат по всем показателям:

$$\delta K = \sum \delta K_i. \quad (7)$$

Общие затраты на эксплуатационные расходы складываются из затрат на эксплуатацию во всех показателях:

$$\delta \Gamma = \sum \delta \Gamma_i + \sum \delta C_i. \quad (8)$$

Общая экономия по приведенным затратам:

$$\delta Z = p_n \delta K + \delta \Gamma. \quad (9)$$

Применение накопителя будет оправдано, если общая экономия будет больше, чем дополнительные затраты на установку и эксплуатацию.

Развитие науки и техники обусловило появление большого количества типов накопителей энергии, отличающихся характером протекания физических, химических и других процессов, принципом действия, конструктивным исполнением, технологией изготовления и многим другим.

Л и т е р а т у р а

1. Накопители энергии : учеб. пособие / Д. А. Бут [и др.] ; под ред. Д. А. Бута. – М. : Энергоатомиздат, 1991. – 400 с.
2. Астахов, Ю. Н. Накопители энергии в электрических системах : учеб. пособие для электроэнергет. спец. вузов / Ю. Н. Астахов, В. А. Веников, А. Г. Тер-Газарян. – М. : Высш. шк., 1989. – 159 с.
3. Moninger, F. Elektrische Bahnen. – 1998. – № 8. – S. 257–260 / (Железные дороги мира 12-2000).
4. Д-р Дитрих Берндт. Конструкторский уровень и технические границы применения герметичных батарей. Сравнение герметичных и герметизированных батарей. Доклад: Информационные дни в Эрланге. Электрохимические накопители энергии 15.03.1998 г.
5. Лаврус, В. С. Батарейки и аккумуляторы. Электронная версия: НиТ. Аналитический центр, 1995.
6. Федин, В. Т. Электроэнергетические задачи криогенных электропередач / В. Т. Федин. – Минск : Наука и техника, 1983 – 144 с.

ПЕРЕРАБОТКА ГАЛИТОВЫХ ОТВАЛОВ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОЛИЗА

Ю. А. Серокий

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. М. Ходько, канд. с.-х. наук, доц.

Горно-химическая промышленность ОАО «Беларуськалий» оказывает значительное воздействие на окружающую природную среду. В районе складирования отходов калийного производства происходит засоление почв и подземных вод. Повышенное содержание хлоридов в почве, загрязненность атмосферы солевой пылью и токсичными газами отрицательно сказываются на урожае и качестве возделываемых сельскохозяйственных культур, особенно в радиусе до 1 км от рудоуправлений.

Отсутствие научно обоснованных рекомендаций по переработке галитовых отходов обусловило необходимость проведения соответствующих исследований.

Исследования проводили в 2014 г. совместно с О. Д. Врублевской под руководством А. Н. Шубина в Государственном учреждении образования «Гимназия № 2 г. Солигорска» Минской области на базе лаборатории физики. Цель исследований заключалась в определении возможности переработки галитовых отвалов методом электролиза и разработке эффективных направлений использования продуктов электролиза. Галитовый отвал характеризуется следующим химическими показателями, %: KCl – 2,57; NaCl – 95,19; MgCl₂ – 0,15; CaCl₂ – 0,20; CaSO₄ – 0,42; H_xO_x – 1,2 (отмытый продукт содержит NaCl менее 1,3 %).

Для приготовления раствора галитового отвала были взяты 200 г изучаемого образца и 400 мл воды. Исходя из расчета содержания в образце 3 % KCl и 95 % NaCl, соответственно, их массы составили 6 и 190 г. Изучив явления электролитической диссоциации водных растворов хлорида калия и хлорида натрия, были сделаны соответствующие физико-химические расчеты (см. таблицу).

Характеристики водных растворов KCl и NaCl

Параметры	Результаты
Масса взятого образца, кг	0,2
Масса KCl и NaCl, кг	006 0,19
Молярная масса KCl и NaCl, кг/моль	$74,5 \cdot 10^{-3}$ $58,5 \cdot 10^{-3}$
Количество молекул KCl и NaCl	$4,8 \cdot 10^{22}$ $19,5 \cdot 10^{23}$
Количество ионов K ⁺ и Cl ⁻ , Na ⁺ и Cl ⁻	$9,7 \cdot 10^{22}$ $39 \cdot 10^{23}$
Концентрация молекул KCl и NaCl, м ⁻³	$1,2 \cdot 10^{26}$ $4,9 \cdot 10^{27}$
Концентрация ионов, м ⁻³	$2,4 \cdot 10^{26}$ $9,8 \cdot 10^{27}$
Время электролиза, ч	24

Примечание. В числителе – результаты по KCl, в знаменателе – по NaCl.

При исследовании электролиза галитовых отвалов в качестве материала для электродов брался алюминий, железо, медь. При электролизе с применением алюминия в качестве катода и анода под действием электрического тока на электродах силой 0,8 А были получены следующие результаты. Алюминиевый анод полностью растворился: масса анода до исследований составляла $0,8 \cdot 10^{-3}$ кг. При взаимодействии катионов алюминия с ионами в получившейся в растворе щелочи образовался осадок в виде белого коллоидного вещества, представляющий собой смесь комплексных солей: K₃[Al(OH)₆] и K[Al(OH)₄], Na₃[Al(OH)₆] и Na[Al(OH)₄]. Масса катода при электролизе уменьшилась на $0,11 \cdot 10^{-3}$ кг и составила $0,7 \cdot 10^{-3}$ кг. Раствор электролита после прохождения электрического тока оказался нейтральным. Масса исследуемого образца галитовых отвалов уменьшилась на 70 % и составила $62,1 \cdot 10^{-3}$ кг. Во время

прохождения электрического тока через электролит на электродах выделялись газы: на катоде водород, на аноде хлор. Сбор газов проводился с помощью прибора Гофмана. Электролиз длился практически сутки – 24 ч, тогда как расчетное время электролиза составило 10,8 ч, что связано с присутствием в растворе ионов других солей.

В результате электролиза водного раствора галитового отвала при использовании катода и анода из железной проволоки были получены следующие результаты. Сила тока на электродах составила 0,5 А. Железный анод массой $1,7 \cdot 10^{-3}$ кг полностью растворился. Масса катода уменьшилась на 0,003 кг и составила $2,77 \cdot 10^{-3}$ кг. При прохождении электрического тока через электролит в растворе образовались щелочи (гидроксид калия и гидроксид натрия) и осадок оксида железа (III) бурого цвета. Водородный показатель pH раствора был равен 10. Масса образца составила $62,1 \cdot 10^{-3}$ кг. На электродах выделялись газы: водород (на катоде) и хлор (на аноде). Время электролиза составило 24 ч, расчетное — 17,24 ч.

Электролиз водного раствора галитового отвала, когда в качестве материала для электродов была взята медь, показал, что медь в качестве анода и катода подходит идеально. При исследовании масса анода и катода практически не изменилась и составила, соответственно, $2,9 \cdot 10^{-3}$ и $3,05 \cdot 10^{-3}$ кг (до электролиза масса анода была равна массе катода и составляла $3 \cdot 10^{-3}$ кг). Продукты электролиза – смесь щелочей (KOH и NaOH) и гидроксид меди в виде осадка оранжевого цвета. Величина pH раствора электролита была равна 12. Масса остатка галитового образца – $62,1 \cdot 10^{-3}$ кг. Во время прохождения электрического тока через электролит на катоде выделялся водород, на аноде – хлор. Время электролиза было равно расчетному времени и составило 172,4 ч.

Было выделено три направления промышленного использования продуктов электролиза водного раствора галитовых отвалов: продукты электролиза (осадки и остатки галитовых отвалов) использовать в качестве компонентов для производства тротуарной плитки; полученные в растворе щелочи использовать в качестве сырья для получения мыла; извлечение газов водорода и хлора с последующим промышленным использованием.

Предлагаем создать следующие предприятия по переработке галитовых отходов:

1. *Электрохимическое производство.* В составе основного оборудования могут использоваться электролизеры типа электрохимических реакторов, предназначенных для получения газов (водорода, хлора), металлов (меди, алюминия, магния и др.), неорганических продуктов (щелочей калия и натрия) и органических продуктов электролиза. Полученный хлор в дальнейшем может использоваться для очистки воды, водород – в производстве мыла.

2. *Предприятие по производству плитки тротуарной.* Основными компонентами плитки могут служить отходы электролиза (осадки и остатки), цемент и вода. Используя пластификаторы, можно улучшать физические свойства плитки.

3. *Мыловаренный завод.* В составе предприятия могут быть: цех по производству мыла туалетного, хозяйственного; цех по производству жидкого мыла и др. Основными компонентами для производства мыла могут быть щелочи, полученные в процессе электролиза галитовых отвалов, а также жировой фарш Солигорской птицефабрики.

Создание территориально-производственный комплекса в районе добычи и переработки сырья даст возможность получать значительный экономический, экологический и социальный эффекты. Будет решен важнейший вопрос формирования благоприятной экологической обстановки в районах размещения отходов производства.

Заключение. Добыча и переработка хлористого калия сопровождается образованием разнообразных отходов, которые оказывают заметное техногенное влияние на окружающую среду. В то же время отходы переработки могут рассматриваться в качестве потенциального сырья для повторного использования.

Исследования по переработке галитовых отходов методом электролиза показали, что оптимальный металл для проведения электролиза галитовых отвалов в водном растворе – медь. Продукты электролиза могут служить сырьем для получения тротуарной плитки, мыла, а также таких веществ, как водород и хлор.

Создание Солигорского территориально-производственного комплекса обеспечит рациональное использование природных и трудовых ресурсов на основе единой производственной и социальной инфраструктуры.

В целом переработка галитовых отходов методом электролиза вполне может относиться к природоохранным и ресурсосберегающим мероприятиям.

СЕКЦИЯ IX

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

В. Ю. Балесная

Брянский государственный технический университет, Россия

Научный руководитель Н. А. Ноздрина, канд. пед. наук, доц.

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого Европейского пространства высшего образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 г., когда была подписана Болонская декларация.

Решение участвовать в добровольном процессе создания Европейского пространства высшего образования было оформлено в Болонье представителями 29 стран. На сегодняшний день процесс включает в себя 48 стран-участниц из 49 стран, которые ратифицировали Европейскую культурную конвенцию Совета Европы (1954 г.). Болонский процесс открыт для присоединения других стран.

Главная цель европейских реформ высшей школы очевидна – сформировать единое Европейское образовательное пространство и повысить конкурентоспособность вузов на мировом рынке образовательных услуг.

Россия присоединилась к Болонскому процессу 20 сентября 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран.

Присоединение Беларуси к Болонскому процессу длилось почти пять лет, и 5 мая 2015 г. официально Минск добился признания себя в качестве участника Болонского процесса.

Реформы системы образования, проводимые в постсоветской Российской Федерации в рамках Болонского процесса, в своей концептуальной основе направлены на то, чтобы построить в России систему образования, аналогичную системам образования стран Запада.

Основное содержание принятой Декларации сводится к следующему. Европейский процесс, благодаря исключительным достижениям последних лет, приобрел более конкретный характер, стал полнее отвечать реалиям стран, входящих в ЕС, потребностям их граждан. Открывающиеся в связи с этим перспективы (наряду с углубляющимися отношениями с другими европейскими странами) определяют и новые возможности для развития: в Европе растет понимание того, что необходимо установление более тесных связей между европейскими странами, в частности, в деле развития и укрепления их интеллектуального, культурного, социального, научного и технологического потенциалов.

Предложения, рассматриваемые и исполняемые в рамках Болонского процесса, сводятся к шести основным ключевым позициям.

1. Создание единой схемы получения высшего образования.

Предлагается ввести фактически два цикла обучения: 1-й – до получения первой академической степени (бакалавр) и 2-й – после получения первой академиче-

ской степени (магистр). При этом продолжение обучения на 1-м цикле должно быть не меньше 3-х и не больше 4-х лет. Обучение в течение второго цикла может вести к получению степени магистра (через 1–2 года обучения после получения 1-й степени) и/или к докторской степени (при общей длительности обучения 7–8 лет). Предполагается сделать совместимыми неуниверситетский и университетский секторы высшего образования, а также обеспечить возможность обучения в течение всей жизни на основе применения более гибких учебных программ.

2. Повышение качества высшего образования.

Предполагается учреждение аккредитационных агентств, комиссий, центров, независимых от национальных правительств и международных организаций. Оценка качества будет основываться не на длительности или содержании обучения, а на тех знаниях, умениях и навыках, которые приобрели выпускники. Одновременно будут установлены стандарты транснационального образования, включающего программы офшорного, франчайзингового и дистанционного обучения.

3. Введение единой системы учета трудоемкости учебной работы.

Предлагается ввести во всех европейских национальных системах образования единую систему учета трудоемкости учебной работы в условных зачетных единицах трудоемкости (кредитах). За основу предлагается принять ECTS¹, сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни», как это осуществлено, например, в Великобритании.

4. Расширение мобильности.

На основе выполнения предыдущих пунктов предполагается существенное развитие мобильности учащихся. Для этого, прежде всего, предусмотрено развитие механизмов признания иностранных документов об образовании. Кроме того, ставится вопрос о расширении мобильности преподавательского и административного персонала для взаимного обогащения европейским опытом. В связи с этим европейским странам предлагается изменить трудовое и пенсионное законодательство, а также внести изменения в национальные законодательные акты, касающиеся трудоустройства иностранцев.

5. Обеспечение трудоустройства выпускников.

Одним из важных положений Болонского процесса является ориентация высших учебных заведений на конечный результат: знания выпускников должны быть применимы и практически использованы на пользу всей Европы. Все академические степени (в том числе степень бакалавра) и другие квалификации должны быть востребованы европейским рынком труда, а профессиональное признание квалификаций должно быть облегчено. Для обеспечения признания квалификаций планируется повсеместное использование Приложения к диплому, рекомендованное ЮНЕСКО, Советом Европы и Европейской комиссией.

6. Обеспечение привлекательности европейской системы образования.

Одной из главных задач, которые должны быть решены в рамках Болонского процесса, является задача привлечение в Европу большего количества учащихся из других регионов мира. Считается, что введение общеевропейской системы гарантии качества образования, накопительной системы, легко понимаемых квалификаций и т. п. приведет к повышению интереса европейских и иных граждан к высшему образованию. Эта цель является главной, поскольку конкурентная борьба за весьма прибыльный рынок образовательных услуг в последние годы значительно обострилась, и Европа хочет противостоять агрессивной политике, прежде всего, США и Австралии, в занятии рынков сбыта услуг в сфере образования.

Вступление в Болонский процесс – это одно из средств повысить качество образования. Он не подразумевает замену нашей системы образования некой другой моделью. Мы должны с учетом своих собственных особенностей развиваться дальше. Болонский процесс даст возможность молодым людям увидеть новые технологии, познать мир и стать высококлассными специалистами, готовыми развивать наши страны. Но чтобы поднять престиж всей системы образования, нужен не только зарубежный опыт. Нужно поработать всем, в том числе и самим учителям. Одно Министерство образования с такой задачей не справится.

Возможность получить достойное образование – одно из основополагающих прав человека, высшая ценность, а гарантии реализации этого права – цель Союзного государства.

В то же время вступление в постиндустриальное, информационное общество, сложнейшие задачи трансформации союзной экономики ставят наши народы и государства перед необходимостью постоянного совершенствования сферы образования. И главной задачей остается требование не потерять накопленный потенциал, сберечь все лучшее в нашем образовании, не допустить снижения качества в подготовке специалистов.

Для целенаправленной работы и сотрудничества в этом направлении в Беларуси и России создана правовая база, которая постоянно совершенствуется. Значительное число иностранных студентов, обучающихся в вузах Беларуси и России, свидетельствует о высоком мировом престиже высшего образования в Союзном государстве.

Для этого нужно разработать (в рамках общего количества часов на социально-гуманитарный блок) интегрированные модули, которые связывали бы между собой различные научные дисциплины обществоведческого цикла. Для будущих педагогов такие модули могут быть одними, для инженеров и агрономов – другими. Но в любом случае должен быть определен тот минимум философских, экономических, политологических, психолого-педагогических, культурологических знаний, освоение которых обязательно, потому что без этого нет современного специалиста.

С принятием Государственной программы развития высшего образования на 2011–2015 гг. перед белорусскими университетами поставлена задача кардинально усовершенствовать научно-образовательную деятельность высшей школы с целью формирования кадрового потенциала инновационной экономики. Для этого необходимо повысить уровень инновационной активности и взаимодействия системы высшего образования с отраслями экономики, обновить профессорско-преподавательский состав, ликвидировать дефицит кадров высшей квалификации в областях микроэлектронной промышленности, вычислительной техники, программного обеспечения, биотехнологий, наноматериалов и нанотехнологий, космической техники. Перед белорусскими вузами стоит задача скорректировать соотношение гуманитарных и технических специальностей: сейчас они составляют 70:30, соответственно, в то время как в развитых странах мира – обратная пропорция. И, наконец, необходимо привести учебно-лабораторную и материально-техническую базу вузов в соответствие с современными требованиями подготовки специалистов с высшим образованием, в том числе создавая в ведущих университетах страны специализированные учебно-исследовательские лаборатории по инновационным направлениям технико-технологического и естественно-научного профилей.

Воспитание подрастающего поколения – одна из важнейших задач, стоящих перед Союзным государством, перед всем обществом. Для ее эффективного решения требуется активное участие и тесное сотрудничество государственных учреждений Беларуси и России, средств массовой информации, общественных организаций, педагогов и других специалистов двух стран.

Литература

1. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / под ред. К. Пурсайнена и С. А. Медведева.
2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2004. – 239 с.

**ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

О. В. Бондарева

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доц.

Инженер в современном понимании – это специалист с высшим техническим образованием по определенному профилю подготовки. Первоначально инженерами называли людей, управлявших военными машинами. Понятие гражданский инженер появилось в XVI в. в Голландии применительно к строителям мостов и дорог, затем в Англии и других странах. В Древней Руси людей, которые руководили строительством мостов, плотин, городов, укреплений, называли розмыслами. Розмысел обязан был со всех сторон осмыслить задачу, опираясь не только на собственный расчет, ум и смекалку, но и на опыт, накопленный предшествующими поколениями.

Экономическое развитие вызвало необходимость подготовки специальных инженерных кадров. Первые учебные заведения для подготовки инженеров были созданы в XVII в. в Дании и во Франции. Первые технические школы были военно-инженерными и горными. В 1745 г. была открыта горная школа в Брауншвейте, в 1747 г. – Национальная школа мостов и дорог в Париже, в 1748 г. – школа Королевского инженерного корпуса в Мезьере. Эту школу, в которой образование было поставлено лучше, чем в других, закончили Г. Монж, Ш. Кулон, Л. Карно. Во второй половине XVIII в. был основан ряд горных школ мировой известности – горные школы в Баньской Штевнице (Словакия, 1764 г.), в Клаустале (Германия, 1765 г.), Горное училище в Петербурге (1773 г.), Национальная горная школа в Париже (1778 г.) [1, с. 368].

С конца XVIII в. фактически началась реформа технического образования, вызванная необходимостью подготовки достаточно большого числа образованных инженеров. Высшая техническая школа постепенно выделялась из системы общего технического образования, в ней повышался уровень подготовки специалистов. Так, в 1794 г. в Париже было основано высшее техническое учебное заведение, названное Центральной школой общественных работ, которую через год переименовали в Политехническую школу. Она должна была готовить артиллеристов, морских, военных и гражданских инженеров, гидрографов, технологов. Главное место среди всех дисциплин занимала механика, являвшаяся теоретической основой техники того времени. В школе преподавали такие выдающиеся профессора и преподаватели, как Ж. Л. Лагранж, П. С. Лаплас, С. Д. Пуассон и др. Выпускники школы получали общее физико-механическое и техническое образование. Следует отметить, что большая научно-методическая и литературная работа профессоров и преподавателей Парижской политехнической школы оказала решающее влияние на весь ход истории технического образования.

Система технического образования в Англии отличалась от системы подготовки технических кадров в странах континентальной Европы. Английские инженеры получали образование в результате практической деятельности. Лишь в 1841 г. в Лондонском университетском колледже были организованы три технические кафедры: гражданского строительства, механики и машиностроения.

Более быстро от системы индивидуального ученичества к систематическому образованию перешли в США. В конце XVIII в. единственным техническим учебным заведением Северной Америки была Военная академия в Вест-Пойнте, выпускавшая военных инженеров, которых использовали и на гражданской службе. В конце первой половины XIX в. там стали создавать высшие технические учебные заведения и политехнические школы – технические колледжи при Гарвардском, Йельском и Мичиганском университетах, Бруклинский и Массачусетский политехнические институты [1, с. 370].

Следует заметить, что начиная с XIX в., за рубежом стали различать инженеров-практиков, или профессиональных инженеров (по существу, специалистов, имеющих квалификацию техника) и дипломированных инженеров, получивших высшее техническое образование. Техническое образование во всех странах развивалось в соответствии с задачами и потребностями бурного развития промышленности. В первой половине XIX в. готовили в основном инженеров-механиков. В середине века возник вопрос о подготовке инженеров по химическим специальностям. В 80-х гг. XIX в. начало развиваться электротехническое образование.

В XVIII–XIX вв. были заложены традиции подготовки специалистов технического профиля, нашедшие отражение и в современном образовании. Традиции восточноевропейского технического образования начали формироваться еще в XVIII в. Так как Российская империя пришла к необходимости такого образования на столетие позже Западной Европы, она использовала зарубежный опыт. В результате техническое образование развивалось довольно динамично. Были созданы различные технические учебные заведения – горные, пушкарские, навигацкие и многие др. Первой была Школа математических и навигацких наук, учрежденная Петром I в 1700 г. (в 1715 г. она была переведена в Санкт-Петербург; в настоящее время это Военно-морской институт – Кадетский корпус Петра Великого), и Инженерная школа, организованная тоже в 1700 г. В обеих школах преподавались прикладные дисциплины. В 1715 г. была создана горно-металлургическая школа при Олонецких заводах в Петрозаводске. Однако реальным прототипом будущего высшего технического учебного заведения стало Горное училище (сейчас – Горный институт – технический университет), открытое в Петербурге в 1774 г. Только почти через 40 лет, одновременно с организацией в 1809 г. Корпуса инженеров путей сообщения, открылся новый технический вуз – Институт инженеров путей сообщения (в настоящее время – Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения). С 1876 г. начало свою образовательную деятельность Гомельское железнодорожное училище, которое готовило специалистов средней квалификации.

При этом надо иметь в виду, что в Российской империи специалистов в области теоретической и прикладной механики готовили в университетах. В этом направлении работали университеты, открытые в Москве (1755 г.), в Казани (1804 г.), в Харькове (1805 г.), в Петербурге (1819 г.). В 1828 г. открывается Петербургский практический технологический институт. На протяжении XIX в. были учреждены такие высшие технические учебные заведения, как Лесной институт (1803 г.), Петербургский практический технологический институт (1828 г.), Горы-Горецкий земледельческий институт (сейчас это г. Горки Могилевской области, 1840 г.), Институт гражд-

данских инженеров (1842 г.), Артиллерийская академия (1855 г.), Военно-инженерная академия (1865 г.), Высшее техническое училище (1865 г.) и др.

Определившим во многом дальнейшую политику инженерного образования стало открытие в 1830 г. Московского ремесленного учебного заведения (с 1860 г. преобразованного в Московское техническое училище) – будущего Московского высшего технического училища (ныне – Московский государственный технический университет) имени Н. Э. Баумана. По тому же образцу в 1885 г. был создан Харьковский практический технологический институт – первый технический вуз, размещенный вне столичных городов. В 1862 г. в Риге создается первый в стране политехнический институт.

В 1895 г. в стране действовало уже 11 высших технических учебных заведений, а к началу XX в. их было 14. Они готовили инженеров для фабрично-заводской и горной промышленности, путей сообщения, строительства, телефонно-телеграфной связи, электроэнергетики. К техническим вузам примыкали артиллерийская, инженерная и морская академии, минный и артиллерийский офицерские классы [1, с. 372].

Конец XIX – начало XX в. ознаменовались созданием высших технических учебных заведений сравнительно нового типа – политехнических институтов. Они были задуманы как технические университеты, призванные обеспечить подготовку широкого спектра специалистов в области прикладного знания. В период 1890–1910 гг. были созданы политехнические институты в Варшаве, Владивостоке, Казани, Киеве, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Одессе, Перми, Петербурге, Самаре, Томске, Тифлисе. Политехнические институты представляли собой подвижную многопрофильную структуру из 4–6 отделений. Помимо традиционных химического и механического отделений они имели металлургические, горные, электротехнические, инженерно-строительные, сельскохозяйственные, экономические и другие отделения. Такая организационная структура сравнительно легко корректировалась и дополнялась. Нестандартно в последующем многие факультеты политехнических институтов стали основой самостоятельных крупных высших технических учебных заведений.

После 1917 г. началась коренная перестройка системы образования. В 1919 г. был создан Народный комиссариат просвещения Беларуси, взявший под контроль все сферы образования. Был восстановлен Горы-Горецкий земледельческий институт, открыты: Белорусский политехнический институт (1920 г.), Белорусский институт сельского хозяйства (в 1925 г. вместе с Горы-Горецким земледельческим институтом стал основой для Белорусской сельскохозяйственной Академии). В Минске энергетический, химико-технологический, строительный (1930 г.), пищевой промышленности, торфяной институты (1931 г.) были объединены в Белорусский политехнический институт (1933 г.). В 1930 г. был открыт Гомельский лесотехнический институт (с 1945 г. в Минске). Во время войны вузы Беларуси приостановили работу. Ряд профессионально-технических заведений был эвакуирован на Урал и в Западную Сибирь. После войны были открыты: Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта в Гомеле (1953 г., с 1993 г. – Белорусский университет транспорта); Белорусский институт механизации сельского хозяйства (1954 г., с 1992 г. – Белорусский аграрный технический университет); Минский радиотехнический институт (1964 г., с 1993 г. – БГУИР); Витебский технологический институт легкой промышленности (1965 г., с 1995 г. – ВГТУ) и другие вузы [2, с. 811–812].

История ГГТУ имени П. О. Сухого начинается в 1968 г. (филиал), самостоятельный статус вуз приобретает в 1981 г., а в 1995 г. институту присвоено имя П. О. Сухого, выдающегося авиаконструктора. С 1 июля 1998 г. Гомельский политехнический институт имени П. О. Сухого был преобразован в Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого.

В настоящее время в результате присоединения к Болонскому процессу образовательная система Республики Беларусь находится в процессе реформирования. Членство в Болонском процессе накладывает на страну серьезные обязательства, требует решения многих проблем. Признавая необходимость болонских преобразований, хочется выразить надежду на сохранение накопленного опыта и высокого качества образования в отечественных высших технических вузах.

Литература

1. Зайчик, Ц. Р. История и философия науки и техники / Ц. Р. Зайчик, Б. Ц. Зайчик. – М., 2010. – Кн. 1 : История науки и техники. – 480 с.
2. Республика Беларусь : энцикл. : в 7 т. – Минск, 2005. – Т. 1. – 1038 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Н. А. Дорохова, Л. В. Романенко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. Ю. Савенко, канд. филос. наук, доц.

С наступлением XXI в. для человеческой цивилизации началась новая эпоха развития – эпоха информационного общества. Формируется новая глобальная среда жизни, образования, ядром которой является Интернет. Информационные технологии привнесли в образовательное пространство новые средства и способы обучения. Прежде всего, это касается дистанционного образования, которое, имея ряд преимуществ по сравнению с другими формами, приобретает сегодня все большую популярность. Во-первых, обучающиеся, живущие в тех районах мира, где отсутствует образование на должном для современного общества уровне, получили возможность иметь доступ к новейшим информационным ресурсам. Во-вторых, появились новые возможности для образования инвалидов, которым теперь доступно обучение в том же объеме и качестве, что и их здоровым сверстникам, посещающим обычные университеты. В-третьих, неоспоримым достоинством дистанционного обучения является финансовая экономия: стоимость дистанционного обучения намного дешевле обычного, а также исключаются затраты на дорогу, питание и проживание.

Благодаря Интернету, учащиеся сегодня не ограничены пространственными и временными рамками. Взрослые люди могут с помощью Сети обучаться или проходить переподготовку прямо на рабочем месте, без отрыва от своих обязанностей. Отличием дистанционного образования от остальных форм обучения, является то, что оно предусматривает индивидуальный план занятий. Учебные материалы студент получает не в виде обычных учебников, а в электронном виде. В сети Интернет – огромное количество электронных библиотек.

Дистанционное обучение получило широкое распространение во многих странах Европы, в том числе и у наших ближайших соседей.

В Латвии дистанционное обучение предоставляет Балтийская Международная Академия – крупнейшее негосударственное высшее учебное заведение в странах Балтии и Северной Европы, в котором обучается 8000 студентов, в том числе свыше 500 иностранных студентов из 20 стран Европы и мира. По окончании Академии студенты получают диплом государственного образца Латвии с приложением на английском языке по стандарту Евросоюза, который признается в ЕС, а также в странах СНГ, США, Австралии. Иностранцы могут поступить в Академию без государственных централизованных экзаменов, на основании аттестата и теста IQ [1].

В Польше дистанционное образование отличается от отечественной заочной системы обучения самим принципом организации. Для заочников организуются лекции по выходным, посещение которых не во всех вузах является обязательным. В другом случае занятия проходят один раз в две недели, но тогда они длятся весь день в субботу и воскресенье. Студенты готовят рефераты, пишут практические работы, получают зачеты у преподавателей. Оценка выставляется по результатам экзамена. Согласно распоряжению министра образования, как минимум 40 % занятий в семестре должны проходить в здании университета, а не через Интернет. Более того, студенты должны появляться в вузе для сдачи экзаменов. Большая часть университетов, которые предлагают дистанционное обучение, опускают эту информацию. Например, расположенный в Лодзи Польский Виртуальный Университет, который хвалится 20 тыс. выпускников, в описании своего предложения указывает только необходимость посещения экзамена. Так же действует и Университет Управления с филиалами в Варшаве и Кракове [2].

Европейский гуманитарный университет (ЕГУ), находящийся в Литве, предоставляет уникальные возможности обучения по отдельным дистанционным курсам с целью повышения квалификации по целому ряду специальностей. Хотя большая часть обучения студентов-заочников между сессиями проходит в дистанционном формате, под собственно дистанционным обучением ЕГУ понимается возможность пройти один или несколько интересующих Вас дистанционных курсов. При этом, принимая участие в дистанционных курсах ЕГУ, Вы не становитесь студентом бакалаврских программ ЕГУ заочной формы обучения (т. е. не приобретаете статус студента-заочника ЕГУ) с соответствующими правами, обязанностями и возможностями. Тем не менее, после успешного завершения отдельных курсов Вы можете претендовать на зачисление в студенты заочного отделения, а также на получение сертификата о прохождении дистанционного курса [3].

Дистанционное обучение широко представлено и в России. Здесь востребованным является, например, отделение дистанционного обучения УНИК. В настоящее время в нем получает образование больше 2500 студентов не только России, но и СНГ, стран дальнего зарубежья. Курс дистанционного обучения проходит по индивидуальному плану, который нередко составляется самим учеником и согласовывается с преподавателем. Студент может получать интерактивные консультации по неизвестным ему вопросам. Каждому студенту высылается комплект учебных материалов, после этого ученик самостоятельно организует свое время для учебы, планирует его и контролирует последовательность изучаемых предметов. Для своих учеников преподаватели проводят вебинары. Даже если у студента нет возможности присутствовать на нем, можно просто скачать запись лекции и задать по ней вопросы с использованием электронной почты. Благодаря таким курсам, становится возможным получить диплом одного из лучших вузов и стать квалифицированным специалистом в выбранной отрасли [4].

Получив широчайшее развитие за рубежом, дистанционное обучение все больше распространяется и в Беларуси. В мае 2015 г. в Ереване решением Конференции европейских министров образования была единогласно одобрена заявка Республики Беларусь о вступлении в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), т. е. присоединении к Болонскому процессу; было отмечено, что «Болонский процесс несомненно войдет в историю как один из самых амбициозных, широкомащтабных проектов по формированию Европейского пространства высшего образования в условиях новых, радикальных вызовов современного глобализованного общества» [5].

В рамках Болонского процесса предусмотрено активное внедрение и развитие дистанционного обучения в Беларуси. Министерством образования Республики Беларусь разработана Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 г., в которой определены основные цели и задачи информатизации образования, построения единого образовательного пространства в масштабах всей страны, указаны основные пути повышения качества образовательных услуг. В рамках проекта La MANCHE программы Темпус-4 Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого готовил отчет по теме «Активизация использования компьютерных технологий в высшем образовании». Следует отметить, что возможность заочного дистанционного обучения закреплена в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Во многих университетах используются технологии дистанционного образования. Сегодня 19 из 59 высших учебных заведений, работающих в Республике Беларусь, предлагают обучение в дистанционной форме. Основным результатом внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс является переход (полный или частичный) к дистанционному электронному обучению [6].

В Беларуси существует огромный потенциал по развитию дистанционного обучения (ДО), но он сдерживается недостаточностью финансов, соответствующих профессиональных кадров и несовершенством телекоммуникационной инфраструктуры. С целью решения данных проблем предлагаются следующие направления развития дистанционной формы высшего образования: 1) разработка национальных стандартов качества для системы дистанционного образования в высшей школе; 2) стимулирование государством ДО путем обеспечения образовательных учреждений финансовыми средствами; 3) внедрение курсов для преподавателей с целью обучения их современным дистанционным технологиям; 4) повышение степени интерактивности ДО, разнообразия форм представления материала и средств обучения; 5) повышение мотивации обучающихся посредством ДО [7].

Без сомнения, онлайн-обучение ни в коем случае не сможет стать заменой традиционному обучению. Оно не в состоянии создать студенческую атмосферу и заменить общение с живым педагогом, но снять часть проблем может. При помощи дистанционного образования жители небольших городов получают возможность проходить курсы столичных университетов и академий. Виртуальным слушателям, совмещающим обучение с работой, дается шанс сократить количество аудиторных часов и получать конкретные знания без отрыва от непосредственной деятельности.

Литература

1. Высшее образование. Обучение в Латвийской Республике. – Режим доступа: <http://www.eastwest.by>. – Дата доступа: 25.03.2016.
2. Дистанционное образование в Польше. – Режим доступа: <http://global.edu.ru/foreign-education/remote-education-in-poland>. – Дата доступа: 25.03.2016.
3. Европейский гуманитарный университет. – Режим доступа: <http://moodle.ehu.lt/mod/page/view.php?id=36405>. – Дата доступа: 27.03.2016.
4. Дистанционное обучение. – Режим доступа: http://unic.edu.ru/distance_learning. – Дата доступа: 15.04.2016.
5. Макаров, А. В. Болонский процесс и модернизация высшего образования в Республике Беларусь / А. В. Макаров // Проблемы современного образования в техническом вузе : материалы IV Респ. науч.-метод. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения П. О. Сухого, Гомель, 29–30 окт. 2015 г. / Гомель. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель, 2015. – С. 8–15.
6. Сычев, А. В. Электронное дистанционное обучение – проблемы и перспективы / А. В. Сычев // Проблемы современного образования в техническом вузе : материалы IV Респ. науч.-метод. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения П. О. Сухого, Гомель, 29–30 окт. 2015 г. / Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель, 2015. – С. 25–30.

7. Дистанционное обучение: опыт и перспективы использования в республике Беларусь. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-opyt-i-perspektivy-ispolzovaniya-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 15.04.2016.

ВОЗМОЖНОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Д. А. Канашевич-Адыгезалова

Институт социологии Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск

Научный руководитель Н. А. Барановский, д-р социол. наук, доц.

В условиях глобализации мировой экономики и интернационализации образования все большее количество стран стремится занять достойное место на мировом рынке образовательных услуг, конкурируя в борьбе за абитуриентов. Благодаря обмену студентами, многочисленным грантовым программам, направленным на содействие обучению за рубежом, доля иностранных студентов постоянно растет. По данным ЮНЕСКО, количество студентов, поступивших в учебные заведения за пределами своей страны, увеличилось за последнее десятилетие почти вдвое. Если в 2000 г. их насчитывалось чуть больше 2 млн, то уже к 2012 г. – около 4 млн (2 из 10 студентов учились за рубежом). По числу обучающихся иностранных граждан на первом месте стоят США, на втором – Великобритания, на третьем – Германия. Далее следуют Франция, Австралия, Испания и Канада. Согласно прогнозам, к 2025 г. число иностранных студентов достигнет 7,5 млн человек [1].

На фоне интенсивно развивающейся международной академической мобильности в последнее десятилетие наметилась тенденция к увеличению числа иностранных граждан, желающих получить высшее образование в Беларуси. При этом не только столичные, но и региональные учреждения высшего образования все больше выступают как социальный институт профессионально-образовательной адаптации иностранных граждан и предоставления отечественных образовательных услуг. Если в 2012–2013 гг. в Беларуси обучались 13247 иностранных студентов, в том числе 6768 – в региональных учреждениях высшего образования, то в 2015–2016 гг. в республике получали высшее образование 17938 иностранных граждан, в том числе в регионах – 6598.

Приведенные цифры свидетельствуют об успешности государственной политики по привлечению иностранных граждан к обучению в нашей республике, но пока мы существенно отстаем от развитых стран по объему образовательных услуг, предоставляемых иностранным гражданам. Максимальное использование отечественного образовательного потенциала и каналов международного сотрудничества для дальнейшего развития экспорта образовательных услуг – сегодня важнейшее стратегическое направление образовательной политики. Правительство Беларуси поставило перед Министерством образования и всеми учреждениями образования страны задачу по популяризации белорусского образования, проведению сбалансированной и продуманной маркетинговой политики по привлечению в республику для обучения все большего количества иностранных граждан.

В Государственной программе развития высшего образования в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. международное сотрудничество в области образования называлось одной из важнейших задач. Благоприятные перспективы для интенсификации студенческой мобильности открываются в связи с присоединением Беларуси к Болонскому процессу. Международная академическая мобильность является важ-

нейшей составляющей Болонского процесса и традиционно рассматривалась в качестве ключевого принципа и одного из важнейших инструментов построения единого образовательного пространства Европы. Вступление в Болонский процесс ставит перед национальной системой образования Беларуси вопрос о том, насколько реальны для нас возможности по интенсификации академической мобильности, открывающиеся в рамках Болонских соглашений, и какие ее формы более предпочтительны в наших условиях.

Наиболее массовой в современном мире является долгосрочная или «вертикальная» академическая мобильность – обучение за рубежом по полному циклу одного или нескольких уровней высшего образования. Такая форма мобильности предполагает получение зарубежного диплома или степени (отсюда англоязычное наименование *degreemobility*). Одновременно в рамках Болонского процесса сложилась уникальная и не имеющая аналогов в мире система массовой краткосрочной кредитной мобильности или *creditmobility*. Это практика временного обучения за рубежом, представляемая студентам на протяжении от трех месяцев до академического года, чаще – одного семестра. Курсы, изученные за рубежом, засчитываются в собственной стране и единицей измерения учебного курса являются кредиты ECTS (поэтому эта форма мобильности и называется кредитной). Наиболее известными проектами поддержки краткосрочной мобильности стали такие европейские программы обмена, как Erasmus Mundus, DAAD, TEMPUS.

Для получения возможности обучаться в университете другой страны по программе краткосрочной кредитной мобильности необходимо проучиться в собственном университете не менее 2 лет, продемонстрировать высокие достижения в учебе, владеть в достаточной мере языком страны обучения. Отбор кандидатов по программе обмена проводит отправляющее учебное заведение, на каждого студента заключается соглашение между принимающим и отправляющим университетами, фиксирующее количество и перечень дисциплин для изучения. В европейских программах краткосрочной академической мобильности внимание концентрируется на студентах 2, 3 курсов (4-годовой цикл обучения на первой ступени).

В Беларуси система краткосрочной кредитной мобильности не получила развития. В Государственной программе развития высшего образования в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. предусматривалось как увеличение численности иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования республики, так и возможность стажировки белорусских преподавателей в передовых зарубежных организациях и научных центрах, участие их в международных докторских программах, приглашение для чтения инновационных курсов из зарубежных университетов, а также ежегодное направление не менее 20 лучших выпускников в магистратуры ведущих зарубежных научных и образовательных центров в рамках международных соглашений, программ и проектов, финансируемых из республиканского бюджета [2]. Таким образом, до вступления в Болонский процесс ориентация в государственной поддержке была взята, главным образом, на преподавателей, магистрантов и аспирантов, и фактически не принималась во внимание основная группа студентов, обучающихся на 2–4 курсах.

У программы краткосрочной кредитной мобильности много критиков, рассматривающих ее скорее как форму студенческого туризма, нежели обучения. До настоящего времени даже среди ведущих участников Болонского процесса полностью не решена проблема с зачетом прослушанных курсов в своей собственной стране. Уровень владения языком страны обучения также не всегда достаточен для эффективной краткосрочной учебы, если обучение ведется не на английском, а на

национальном языке. Даже к концу срока «долгосрочной» академической мобильности иностранные студенты нередко не овладевают в должном объеме языком страны обучения. Тем не менее, все более утверждается мнение, что именно массовая кредитная академическая мобильность способна не только интенсифицировать вхождение страны в процесс интернационализации высшего образования, но и препятствовать «утечке мозгов», сопровождающей мобильность долговременного характера. Этот аспект кредитной академической мобильности особенно важен для Беларуси. Среди первоочередных задач по адаптации национальной системы высшего образования к требованиям Болонского процесса Министр образования Республики Беларусь М. Журавков назвал и те, которые будут способствовать развитию этой формы академической мобильности: унификация специальностей в соответствии с европейскими странами; разработка положений, по которым будет засчитываться стажировка белорусских студентов в зарубежных вузах; введение кредитной системы и приложения к диплому о высшем образовании по европейскому образцу [3].

Выступая важным инструментом адаптации учебного процесса к требованиям международного рынка образовательных услуг, академическая мобильность в разных ее формах интенсифицирует процессы интернационализации высшего образования, содействует интеграции национальных образовательных систем на основе унификации требований к качеству получаемых знаний, практических компетенций и навыков, необходимых для профессиональной активности в условиях глобального рынка труда. Максимальное использование возможностей Болонского процесса – одна из важнейших социальных задач развития национальной образовательной системы Беларуси в современных условиях, решение которой будет способствовать повышению конкурентоспособности страны, укреплению ее имиджа на международной арене, успешному вхождению в европейское образовательное пространство, продвижению на международном рынке образовательных услуг.

Л и т е р а т у р а

1. ЮНЕСКО: онлайн-карта данных международной студенческой мобильности. – Режим доступа: <http://education-events.ru/2014/05/16/uis-unesco-international-student-flow/>.
2. Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 01.07.2011 г. № 893.
3. Журавков, М. Если поступил в БГУ, закончить Гарвард не удастся. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/448478.html>. – Дата доступа: 26.11.2015.

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В МЕТАЛЛУРГИИ

Ю. В. Мартьянов

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доцент

В 1977 г. вышло первое издание книги немецкого физика-теоретика Г. Хакена «Синергетика», а несколько раньше были опубликованы основы неравновесной термодинамики брюссельской школы И. Пригожина. Обе научные работы стали провозвестниками нового научного направления. Через шесть лет, когда работы в новом направлении уже приняли широкий размах, появилась работа Ю. А. Данилова и Б. Б. Кадомцева под названием «Что такое синергетика?». Авторы определили синергетику как одно из возможных обозначений некоей «X-науки», для которой пока

еще нет установившегося названия. Эта наука занимается исследованием процессов самоорганизации, а также процессов образования, поддержания и распада структур в системах, природа которых изучается в различных научных дисциплинах. По словам авторов, необходимость такой науки давно назрела, но она пока делает первые шаги, в ней еще не выработана единая общепризнанная терминология, отсутствует единая теория, «она существует сразу в нескольких вариантах, отличающихся не только названиями, но и степенью общности и акцентами в интересах [1, с. 7].

Сегодня синергетику определяют как междисциплинарное направление науки, изучающее общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах: физических, химических, биологических, экологических, социальных на основе присущих им принципов самоорганизации. Представитель естественных наук М. В. Волькенштейн коротко сформулировал: «Синергетика – это новое мировоззрение, отличное от ньютоновского мировоззрения» [2, с. 163]. Современная научная литература рассматривает синергетику в трех вариантах: синергетика как наука, синергетика как методология, синергетика как общенаучная картина мира.

Синергетика как новая методология чрезвычайно актуальна, и поэтому необходимо более глубокое ее изучение. Синергетика как наука способствует становлению нового видения мира, выведенной из знания законов эволюции, самоорганизации и самоуправления сложных систем. Она отвечает потребностям общечеловеческого масштаба. Основные представители синергетического подхода, кроме упомянутых – Моисеев, Арнольд, Рене, Самарский, Курдюмов, Волькенштейн, Чернавский, Капица, Степин.

На сегодняшний день имеются синергетические подходы в исследовании и объяснении различных явлений истории, культуры, права, других социальных процессов и просто явлений жизни. Однако степень изученности данных явлений невысока. В связи с этим имеем достаточную актуальность данной темы для ее освещения.

Следует отметить, что экспансия синергетических методов в различные науки эффективна тогда, когда требуется учитывать саморазвитие, его интегральные характеристики и закономерности [3, с. 5]. Недостаточно просто констатировать, что имеет место перенос синергетических методов в различные науки, что обусловлено ссылками на междисциплинарность. Трансляция методов предполагает предварительное видение сходства предметных областей, с которыми скоррелирован метод. Это видение может быть интуитивным, но оно входит в то, что называется пониманием метода. В науке такое видение определяется научной картиной мира. Тщательный анализ с позиций синергетического подхода накопленных фактов и фундаментальных открытий в современной науке будет способствовать углублению, уточнению и конкретизации важнейших положений научных теорий о развитии материи, сущности жизни, разума и перспективах человеческой цивилизации. По ряду важных аспектов познания следует ожидать радикальных перемен в объяснении загадок природы.

Синергетика находит отражение не только в теоретических исследованиях, но и в практических и экспериментальных проявлениях науки. Исследования в новой области ввиду ее специфики ведутся силами и средствами различных современных наук, каждая из которых обладает свойственными ей методами и сложившейся терминологией. Но следует подчеркнуть, что синергетика отнюдь не является одной из пограничных наук, возникающих на стыке двух других наук. По замыслу своего создателя – профессора Хакена синергетика призвана играть роль своего рода метанауки, подмечающей и изучающей общий характер тех закономерностей и зависимостей, которые частные науки считали «своими». Именно поэтому синергетика возникает не на стыке наук в пограничной области, а извлекает представляющие для

нее интерес системы из самой сердцевины предметной области частных наук и исследует эти системы, не апеллируя к их природе своими специфическими средствами, носящими общий характер по отношению к частным наукам. Физик, биолог, химик и математик видят свой материал, и каждый из них, применяя методы своей науки, обогащает общий запас идей и методов синергетики.

Синергетические явления наблюдаются и в отрасли обработки металлов давлением и металлургии. Это выражается в стремлении всех систем (механических, структурных, тепловых) достигнуть точки равновесия с минимальной внутренней энергией. Металл стремится принять внутреннюю структуру с равновесной формой зерна, внутренние напряжения пытаются найти выход в процессах деформации и старения, тела пытаются остыть до оптимальной температуры равновесия и т. д. Однако из-за множества открытых систем и их взаимодействия между собой ни одна система не сможет никогда достигнуть состояния полного равновесия. Для прогнозирования будущих состояний целесообразно использовать синергетические подходы, в частности, знания о нелинейном развитии открытых систем.

Если металлу после плавки дать остыть в естественной среде без вмешательства человека, то можно наблюдать синергетические принципы самоорганизации системы (в данном случае – ковша с расплавом). Металл будет застывать, начиная с поверхностных слоев, образуя оболочку. Тем самым система самостоятельно пытается стать закрытой для воздействия внешних факторов. Изоляция системы происходит образованием шлаков из неметаллических включений и оксидов металла на границе контакта со средой. Далее металл начинает остывать, образуя равновесные структуры с симметричными зёрнами. Напряжения, возникающие в металле, ограничиваются температурными и фазовыми переходами. При малой скорости переходов между состояниями напряжения невелики. После того, как металл застыл, если посмотреть на структуру, то можно увидеть, что защитная оболочка имеет направленность зёрен наружу, величина структурных элементов также значительна. Внутри под оболочкой металл имеет более равномерное строение. Это свидетельствует о том, что присутствует синергетический момент в процессе, когда система сама организовывается, создавая оптимальные условия для своего развития на пути к точке равновесия.

С помощью синергетических приемов можно управлять природными явлениями, в частности, в металлургии, прокатке и волочении. В процессе прокатки и волочения металла система «ощущает» границы взаимодействия с инструментом. При этом формируется направленность структуры металла в свободных направлениях. Таким образом, задавая границы, система искусственно закрывается и происходит самоорганизация внутри системных структур. В конечном итоге получается нужная структура металла с необходимым комплексом механических и эксплуатационных свойств. С помощью указанных методов в настоящее время широко контролируются свойства металлов: литых и обрабатываемых давлением (прокатка, волочение, раскатка и др.)

В научных исследованиях часто используют прием наблюдения за объектом исследования без вмешательства извне. Открытой системе дают полную свободу самоорганизации. Обычно такое наблюдение длится долгое время, так как самоорганизация любой системы никогда не бывает скоротечной. Иногда для ускорения процесса используют катализаторы, которые только ускоряют процесс и не влияют на сущность исследования. После наблюдения фиксируются и сравниваются состояния системы «до» и «после». Чаще всего такой прием используют для изучения разложения материалов на составляющие. Таким образом, имитируется природная среда. Похожим методом было выяснено, за сколько разлагается мусор, который был выброшен в лесу.

В заключение важно отметить значительное влияние синергетических феноменов в природе, обществе, явлениях жизни и даже в производственной сфере. Теория об открытых самоорганизующихся системах совместно с синергетической методологией позволяет косвенно, а в некоторых случаях и напрямую контролировать качество выпускаемой продукции. Основную работу при этом открытая система выполняет сама. Конечно, объяснение существования направленного развития сложных систем создает определенные трудности. Сама по себе самоорганизация при подходящих условиях случайным образом осуществляет единичный акт перехода системы в состояние с более высоким уровнем организованности, чем в исходном положении. Но направленный процесс развития состоит из последовательности взаимосвязанных одиночных актов усложнения. Сомнительна возможность объяснения согласованного существования таких одиночных актов случайностью. Приведенные примеры позволяют понимать, что необходимое согласование последовательных актов самоорганизации возможно при условии существования информации о будущих состояниях развивающейся системы. И такая информация должна содержаться в самой системе. Здесь можно вспомнить слова И. Пригожина о том, что вне равновесия материя прозревает, придав прозрению смысл наличия необходимой информации в сочетании с самоорганизацией.

Таким образом, в конце XX в. возникли принципиально новые тенденции развития научного знания, которые привели к воссозданию общенаучной картины мира как целостной системы научных представлений о природе, человеке и обществе. Эта система представлений, формирующаяся на базе принципов глобального эволюционизма, становится фундаментальной исследовательской программой науки на этапе интенсивного междисциплинарного синтеза знаний.

Литература

1. Данилов, Ю. А. Что такое синергетика? / Ю. А. Данилов, Б. Б. Кадомцев. – М., 1985.
2. Ровинский, Р. Е. Синергетика и процессы развития сложных систем / Р. Е. Ровинский // *Вопр. философии.* – 2006. – № 2. – С. 162–169.
3. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности : материалы «круглого стола» / В. А. Лекторский [и др.] // *Вопр. философии.* – 2006. – № 9. – С. 3–33.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

М. Н. Нестерович

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Научный руководитель В. В. Матюк

«Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и в конечном счете – гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы.

Цель данного исследования состоит в выявлении преимуществ получения высшего образования в Беларуси в контексте Болонского процесса. Для достижения поставленной цели будет исследован опыт Российской Федерации, присоединившейся к Болонской декларации 19 сентября 2003 г.

Болонская декларация направлена на гармонизацию систем высшего образования, что достигается за счет широкого распространения однотипных образователь-

ных циклов (бакалавриат – магистратура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, развитых структур обеспечения качества подготовки специалистов и т. д.

Полноценное вхождение в Болонский процесс потребовало от России (как и от ранее присоединившихся стран) реформирования системы обучения в целом и высшего профессионального образования, в частности. Реформа предусматривает, прежде всего, разработку образовательных программ, совместимых с европейскими, а для их реализации – соответствующую трансформацию вузовских структур, нормативной базы и, наконец, практики преподавания.

После подписания Болонской декларации в России были разработаны и в декабре 2004 г. одобрены Правительством «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации». В этом документе впервые декларировалась реализация в России в ближайшей перспективе основных принципов Болонского процесса: необходимость формирования перечня образовательных программ и Национальной рамки квалификаций, соответствующих международным классификаторам образовательных программ и Европейской рамке квалификаций; законодательное введение двухуровневой системы образования (бакалавр – магистр), переход на кредитно-модульное построение образовательных программ.

В ходе выполнения распоряжений Правительства и Министерства образования и науки России к настоящему времени сделано следующее:

1) в результате принятия в конце 2007 г. соответствующих поправок к федеральным Законам Российской Федерации «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» законодательно закреплён переход российских вузов на уровневую подготовку кадров;

2) начат процесс разработки и утверждения квалификационных (профессиональных) стандартов по областям деятельности с участием объединений работодателей;

3) разработаны и находятся в стадии утверждения проекты федеральных государственных образовательных стандартов для подготовки бакалавров и магистров – основных документов, определяющих требования к структуре основных образовательных программ, условиям их реализации и результатам освоения (в виде набора требуемых компетенций).

Новое поколение российских образовательных стандартов создано на основе базовых принципов Болонского процесса: с ориентацией на результаты обучения, выраженные в формате компетенций, и с учетом трудозатрат в зачетных единицах. Подобный принцип построения стандарта позволит вузам разрабатывать новые образовательные программы с учетом потребностей местного (регионального) рынка труда, научных и образовательных традиций, собственных методических наработок, инноваций и т. п. А это, в свою очередь, приведет к разнообразию образовательных программ на территории Российской Федерации. Здесь же заложена и возможность создания программ, совместимых с европейскими.

Беларусь шла к вступлению в Болонский процесс давно. Первую заявку на участие в нем наша страна подала еще в 2011 г. Ее отклонили, а вопрос заморозили до 2015 г. Вопрос о включении Беларуси в Европейское пространство высшего образования обсудили 14 мая в Ереване (Армения) на Конференции министров образования стран общеевропейского пространства высшего образования.

Для нашей страны это важный и ответственный шаг в развитии национальной системы образования. Разъясняется важность этого шага следующим:

1) вступление в Болонский процесс позволит нашему высшему образованию формироваться в соответствии с общемировыми и общеевропейскими тенденциями;

2) позволит студентам из Беларуси получать образование в ведущих университетах государств Европы, а это также послужит стимулом для изучения не только своего предмета, но и иностранных языков;

3) белорусские студенты смогут включиться в глобальную систему профессиональной подготовки. Те из них, кто наиболее мотивирован, смогут использовать этот шанс для встраивания в более современную европейскую систему. Это дает нашим студентам возможность догнать европейское пространство даже не столько по уровню знаний, сколько по образу жизни;

4) болонская система предполагает не только мобильность студентов, но и определенные согласования интересов самих вузов, работодателей, студентов, родителей, т. е. всех заинтересованных сторон;

5) сближению образовательных стандартов национальной и европейской систем высшего образования, усилению интеграции сфер науки, образования, повышению привлекательности национальной системы высшего образования для иностранных абитуриентов.

В Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХ) международное сотрудничество в области образования и науки осуществляется в соответствии с внешнеполитическими и экономическими приоритетами Республики Беларусь и на основе Устава академии. Международное сотрудничество всегда занимало важное место в деятельности академии и в настоящее время осуществляется в рамках более 100 подписанных соглашений о сотрудничестве с вузами СНГ, Европы, Азии и Латинской Америки.

Для активизации организационного, технического и информационно-методического обеспечения международной деятельности БГСХА, в том числе в рамках Болонского процесса, в академии в 2014 г. был создан Отдел по международному сотрудничеству, основными задачами которого является установление и развитие эффективных взаимовыгодных партнерских связей с международными организациями, центрами и сетями, консультационные услуги для преподавателей по участию в международных программах и проектах, организация и направление студентов, магистрантов и аспирантов на учебу за границу и т. д. Отдел координирует всю международную деятельность академии.

Одной из основных форм международного сотрудничества в настоящее время является поддержание рабочих контактов с ведущими учебными и научными заведениями иностранных государств по вопросам установления и развития эффективных взаимовыгодных партнерских связей и сопровождение программ международных академических обменов и т. д.

В рамках такого обмена по новой программе Erasmus+ «Индивидуальная мобильность для обучения» студентка факультета бизнеса и права и два магистранта академии во втором семестре 2015/16 учебного года проходят обучение в Западно-поморском технологическом университете в Щецине (Республике Польша). В академии проходит обучение магистрантка из Польши.

Таким образом, одна из целей международного сотрудничества – интеграция академии в международное академическое сообщество – начала реализовываться в старейшем сельскохозяйственном высшем учебном заведении Беларуси и стран СНГ.

Студенты академии рассматривают меры по реализации данной цели как важный и эффективный фактор улучшения образовательного процесса, совершенствования профессионального мастерства преподавателей и качества преподавания.

Считаем, что данная цель будет достигнута, в частности, посредством участия в международных образовательных программах и проектах, направленных на решение задач в рамках Болонского процесса, механизмы контроля качества, развитие мобильности студентов и преподавателей.

По нашему мнению, вступление в Болонский процесс – это одно из средств повысить качество образования. Он не подразумевает замену нашей системы образования некой другой моделью. Мы должны с учетом своих собственных особенностей развиваться дальше. Болонский процесс даст возможность молодым людям увидеть новые технологии, познать мир и вернуться в Беларусь высококлассными специалистами, готовыми развивать нашу страну.

Сегодня Болонский процесс – это не только взаимное признание дипломов, сближение национальной и европейской систем высшей школы и расширение программ сотрудничества. Теперь белорусские и российские университеты в сотрудничестве смогут предлагать для внедрения свои образовательные новинки и технологии и заимствовать зарубежные – без формальностей. Важный момент – расширение экспорта образовательных услуг. Вступление в Болонский процесс поднимет качество образования до уровня, удовлетворяющего не только университеты, студентов и их родителей, но и работодателей.

Л и т е р а т у р а

1. Беларусь стала участником Болонского процесса // tut.by. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/447933.html>. – Дата доступа: 18.04.2016.
2. Болонский процесс // Центр карьеры. – Режим доступа: http://www.interstudy.by/index.php?id=53&Itemid=61&option=com_content&view=article. – Дата доступа: 18.04.2016.
3. Болонский процесс в России // Болонский процесс в России. – Режим доступа: <http://www.bologna.ntf.ru/p34aa1.html>. – Дата доступа: 18.04.2016.
4. Программы мобильности по программе эрасмус+ на 2015/16 учебный год // Белорус. гос. орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени с.-х. акад. – Режим доступа: <http://baa.by/sotrydnichestvo/erasmus/programmy-mobilnosti/>. – Дата доступа: 18.04.2016.

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. И. Петоченко

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. фил. наук, доц.

Сегодня белорусская наука играет ключевую роль в построении экономики знаний, реализации стратегии инновационного развития на основе внедрения лучших, соответствующих высшим технологическим укладам результатов научных исследований и разработок в реальный сектор экономики. Фундамент этого заложен в программных документах научного, научно-технического и инновационного развития страны.

Именно молодежь является наиболее активной составляющей кадрового потенциала науки: молодые лучше приспособлены к внедрению инновационных проектов и технологий, они являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, мобильны и полны сил для занятия наукой. Роль молодежи в любом творческом коллективе многогранна: она решительно вторгается в неизведанные области, изыскивает нетрадиционные подходы к решению научных проблем, нестандартно применяет апробированные и находит новые методы исследований.

Сохранение и воспроизводство, кадрового потенциала науки, становящегося одним из основных ресурсов инновационного развития экономики, является актуальнейшей проблемой государственной политики в сфере науки и технологий.

Данные о распределении исследователей по возрасту с 2011 по 2014 г. приведены в таблице [5].

Распределение исследователей по возрасту с 2011 по 2014 г.

Возраст	Численность исследователей							
	2014 г.		2013 г.		2012 г.		2011 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
<i>Всего</i>	17372	100,0	18353	100,0	19315	100,0	19668	100,0
До 29	4050	23,3	4427	24,1	4657	24,1	4865	24,7
30–39	3809	21,9	3899	21,3	3970	20,6	3846	19,6
40–49	2353	13,5	2526	13,8	2762	14,3	2957	15,1
50–59	3866	22,3	4242	23,1	4610	23,9	4810	24,4
60–69	2588	14,9	2518	13,7	2499	12,9	2443	12,4
70 и старше	706	4,1	741	4,0	817	4,2	747	3,8

В 2014 г. сохранилась тенденция сокращения численности работников, занятых научными исследованиями и разработками, сформировавшаяся в первом десятилетии XXI в. Это происходит главным образом за счет сокращения количества научных работников без ученой степени. Так, в 2014 г. на одного доктора наук, выполнявшего научные исследования и разработки, приходилось 4 кандидата наук и 35 научных работников без ученой степени (в 1990 г. – 10 кандидатов и 186 научных работников без ученой степени) [5]. Сохранение данной диспропорции в структуре научных кадров республики в дальнейшем ведет к сокращению социальной базы воспроизводства научных кадров и ухудшает кадровую ситуацию в науке.

Отмеченные обстоятельства делают весьма важной проблему «омоложения» отечественной науки. Для ее решения необходимо привлекать к науке талантливую молодежь, обеспечивать научно-профессиональный рост молодых ученых.

Сейчас в организациях Национальной академии наук (НАН) Беларуси трудится около 2 тыс. 200 молодых специалистов. Ежегодно ряды сотрудников Академии наук пополняют 300–350 молодых людей [2]. Тенденция обнадеживающая. Конечно, не все из них впоследствии идут в науку. Есть и те, кто, окончив аспирантуру и даже защитив диссертацию, уходит из нее вовсе. Закрепление молодых талантов в науке – большой и важный вопрос.

Как отмечает начальник управления кадров и кадровой политики аппарата Академии наук Наталья Александрова, проблемой привлечения молодежи, является то, что «стипендия магистранта практически равна стипендии студента. А ведь в этом возрасте молодые люди зачастую уже создают семьи. Аспиранты получают немного больше» [2]. Также есть опасность утечки молодых перспективных кадров.

Это значит, что нужно дать молодым ученым все социальные гарантии. И достойную зарплату, и крышу над головой. Но здесь пока есть вопросы. Например, стоимость арендного жилья практически равна стипендии аспиранта. Заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии, председатель Совета молодых ученых Академии наук Андрей Иванец подчеркивает, что «став магистрантом, аспирантом, вчерашний выпускник вуза почему-то теряет статус молодого спе-

циалиста, который давал бы ему, например, возможность стать на очередь на жилье. Почему? И это при том, что мы должны стимулировать молодежь идти в науку» [2]. Также магистрант дневной формы обучения в отличие от аспиранта не может совмещать учебу и работу.

Любопытно, но, как показывают многочисленные исследования и анкетирования, вопросы о заработной плате молодые ученые выносят на вторые позиции, отдавая первое место возможности творческой самореализации.

Все волнующие вопросы не остаются без внимания. В республике активно формируется система государственной поддержки молодых ученых. Среди основных мер, принимаемых Президентом и Правительством Республики Беларусь по поддержке и стимулированию деятельности талантливой молодежи, можно выделить создание в 2006 г. специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи. Этими фондами осуществляется выплата стипендий и установленных видов премий, оказание единовременной материальной помощи. Средства фондов используются при проведении национальных и международных студенческих научных конференций, конкурсов, семинаров, олимпиад, а также для финансирования участия творческой молодежи в международных конкурсах, выставках, симпозиумах и других акциях в области культуры и искусства.

В этом году 21 января специальному фонду Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов исполнилось 20 лет. За это время его лауреатами стали свыше 30 тыс. молодых людей. В 2015 г. лауреатами стали 2236 одаренных учащихся и студентов, педагогических работников, а также 8 научных, интеллектуальных и творческих объединений. Все они были поощрены на общую сумму около 7 млрд р.

В 2016 г. стипендии Президента Республики Беларусь были назначены 92 талантливым молодым ученым. Среди стипендиатов – 82 аспиранта, размер стипендии для которых составляет 3241200 р. в месяц [1].

В 2006 г. принята Государственная программа «Молодые таланты Беларуси». Основными ее целями являются: создание системы выявления, поддержки и развития талантливой молодежи в Республике Беларусь; обеспечение самореализации и участия молодых людей в построении сильной и процветающей Беларуси. Программой «Молодые таланты Беларуси» предусмотрено предоставление лауреатам и стипендиатам президентских фондов первоочередного права выбора места работы, повышение заработной платы молодым специалистам из числа талантливой молодежи, а также выделение им, в первую очередь, льготных кредитов на строительство жилья.

Также Министерство образования Беларуси оказало в 2015 г. грантовую поддержку 122 проектам молодых ученых [1].

Помимо этого, развитием потенциала научной молодежи, содействием их профессиональному росту, вовлечением молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность занимается Совет молодых ученых Академии управления при Президенте Республики Беларусь, созданный 16 марта 2004 г. Создание Совета было обусловлено необходимостью пропаганды новейших достижений науки среди академической молодежи, решения задач академии по подготовке высококвалифицированных управленческих кадров и выполнения научных исследований, вовлечению ее в научно-исследовательскую и педагогическую работу.

Благодаря работе Совета молодых ученых, в республике стала традиционной Международная конференция молодых ученых «Молодежь в науке». Целью ее проведения

является активизация научного и творческого потенциала молодежи Республики Беларусь, поддержка и повышение уровня научных исследований, выполняемых молодыми учеными, возрождение научных школ и обеспечение преемственности поколений, внесение вклада в реализацию государственной инновационной политики.

Совет молодых ученых УО «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого» как коллегиальный совещательный орган был сформирован в 2006 г. На данный момент Председателем Совета является Н. В. Ермалинская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в отраслях».

Государство планирует и дальше проводить молодежную политику, направленную на разработку дополнительных мер, обеспечивающих устойчивое воспроизведение кадрового потенциала. В современных условиях особое внимание должно быть уделено созданию социально-экономических условий для реализации творческого потенциала ученых в нашей стране, обеспечить приемлемый для их уровня квалификации уровень жизни. Наиболее эффективны меры, определяющие долгосрочные условия ведения научной деятельности, – хорошая материально-техническая база для исследований, высокий уровень заработной платы, решение жилищных проблем. Проблема повышения эффективности государственной молодежной политики в области науки является одной из важных задач стратегии развития белорусского общества.

Л и т е р а т у р а

1. Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pac.by>. – Дата доступа: 18.03.2016.
2. Артеага, В. Ступень для степени / В. Артеага // Республика. – 2009. – Режим доступа: <http://www.respublika.sb.by>. – Дата доступа: 17.03.2016.
3. Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого. – Режим доступа: <https://www.gstu.by/science/council-young-scientists>. – Дата доступа: 18.03.2016.
4. Димитрук, П. П. Молодежь в науке Беларуси / П. П. Димитрук // Пробл. упр. – 2011. – № 3 (40). – С. 96–103.
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года : анализ. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : БелИСА, 2015. – 270 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ: МЕТОДЫ ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЙ

П. Г. Потапов

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доц.

Современная мировая практика применения интернет-технологий для проведения научных исследований существует уже несколько десятилетий. Рост числа интернет-исследований на фоне постоянных изменений в технологической сфере вызывает множество методологических трудностей, а сам характер взаимодействий между новыми информационно-коммуникационными технологиями и научными исследованиями зачастую остается неясным. В исследованиях интернета ученые большей частью акцентируют свое внимание на отношениях между интернетом и современным обществом, между интернетом и его пользователями, социальных, политических, экономических и технологических последствиях этих взаимоотношений. Во многих странах мира изучают влияние интернет-технологий на различные стороны общественной и личной жизни.

Основной организацией, координирующей исследовательскую деятельность посредством интернет-технологий, является Ассоциация интернет-исследователей. Она существует в виде сети для поддержки научных интернет-исследований, осуществляемых на междисциплинарной основе. Список рассылки Ассоциации на 2016 г. насчитывает около 5000 участников, академическая ассоциация включает в себя несколько сот ученых. С 1998 г. проводятся ежегодные конференции, по итогу которых публикуются сборники лучших работ и выпускаются журналы (Information Communication and Society, Cyberpsychology and Behavior, Social Science Computer Review и др.) [1, с. 92].

Классификация методов интернет-исследований может производиться по различным основаниям, включая и наиболее распространенные классификации исследований, например, фундаментальные и прикладные, количественные и качественные и др. Направления развития научных методов интернет-исследований различаются по происхождению, доминирующей исследовательской практике, технике и технологии, научным процессам, объектам, среде и результатам исследования, а также степени актуальности и инноваций. В настоящее время сформировалось, по крайней мере, три траектории развития методов интернет-исследований, среди которых выделяются онлайн-овые (виртуальные, киберметоды), цифровые и «инструментально-сервисные».

Согласно первому направлению развития научных методов, методы исследования в интернете не отличаются от традиционных способов познания, т. е. по существу происходит оцифровка или импорт существующих традиционных методов в новую для них среду – сетевую. К качественным онлайн-методам интернет-исследований в строгом смысле этого слова относятся «онлайн фокус-группа» (чат и форум, опросы), «интернет-интервью», этнографические методы, нетнография, структурное наблюдение, сетевой анализ социальных сетей, блогов, форумов. Среди количественных онлайн-методов интернет-исследований выделяют обследования, эксперименты и анализ документов, основанный на большом количестве данных. Онлайн-овые, виртуальные и киберметоды в полном соответствии совпали со средой исследования: онлайн-овой, виртуальной реальностью и киберпространством. Английские социологи К. Мейдж и О'Коннер подчеркивают, что распространение таких методов исследования, осознание их теоретических, практических и технических основ было скорее случайным, чем целенаправленным, что объясняется отсутствием каких-либо практических или теоретических руководящих принципов [2, с. 87]. Так, например, в период 1997–2001 гг. в Великобритании была реализована программа «Виртуальное общество», что послужило появлению термина «виртуальный метод». В 2005 г. английский социолог К. Хине выпускает под своей редакцией сборник статей «Виртуальные методы» и на некоторое время понятие «виртуальный метод» становится синонимом термина «интернет-исследования», а затем с увеличением и накоплением числа выполненных проектов аналогом, хотя и менее распространенным «онлайн-овых методов». А в США, начиная с программного документа 2003 г. Д. Аткинса, было провозглашено о создании киберинфраструктуры. В настоящее время приставка «кибер» чаще всего применяется в военно-политическом контексте – кибервойны, киберкоманда, кибершпионаж, киберполицейские, кибератака и т. п. Интересный факт, но ВВС США изменили свою миссию, дополнив ее следующими словами «летаем, сражаемся и побеждаем ... в воздухе, пространстве и киберпространстве» [2, с. 88]. Термин «киберметод» является многозначным, но в данном контексте означает тесную взаимосвязь компьютерных и коммуникационных вариантов.

Второе направление получило определенное развитие тогда, когда профессором из Амстердама Р. Роджерсом, долгое время занимавшимся изучением информационной политики, в интернет было введено понятие «цифровой метод». Концептуальной особенностью для исследовательской программы «цифровые методы» является признание того, что интернет – не только объект для исследования, но также его источник. Цифровые методы были придуманы как контрапункт виртуальным методам и соответствуют исследованиям интернет, в том способе, в котором имеют значение его технические особенности как становящиеся неотъемлемо важными. Цифровые методы изучают «изначально цифровые объекты», которые по существу являются нестабильными объектами исследования. К «изначально цифровым объектам» могут быть отнесены ссылки, гиперссылки, деревья, тэги, почта, комментарии, PageRank, редактирование wiki, IP-адреса, URL и т. п. В связи с проблемой нестабильности, т. е. изменчивости и недолговечности «изначально цифровых объектов», М. Мерц вводит понятие «пластиковый» («гибкий») цифровой метод, который противостоит «твердому» и может сам отслеживать изменения, обучая самого себя [2, с. 89].

Третья линия развития методов интернет-исследований условно названа «инструментально-сервисная». Этот метод оценивает интернет с точки зрения совокупности инструментов и сервисов для ученого, затрагивающие не столько эпистемические стороны исследования, а организационный, коммуникационный и социальный контекст, включают в себя поисковые методики, коммуникационные техники, сервисы, платформы, специализированное программное обеспечение, уникальные интернет-методы. Коммуникационные методы состоят из инструментов, поддерживающих создание сотрудничества, социальных сетей, электронной почты, блоггинга, твиринга, вики, веб-семинаров, веб-конференций и т. п. [3, с. 161].

Одним из уникальных способов проведения научных изысканий, благодаря современному развитию интернет-сервисов, является привлечение добровольцев для осуществления научных исследований; подобных добровольцев еще называют «гражданами науки». Этот способ изучения предлагает, как минимум, три возможности для проведения научного поиска. Во-первых, использование вычислительных и аппаратных ресурсов добровольцев. К 2010 г. насчитывалось более 100 научных проектов с привлечением технических ресурсов «граждан науки» [4]. Во-вторых, заложил основу одному из воплощений в жизнь идеи привлечения граждан науки к исследованиям проект Galaxy Zoo, сутью которого является классификация галактик по изображениям, полученным на широкоугольном 2,5-метровом телескопе обсерватории Apache Point в Нью-Мексико в рамках астрономического эксперимента SDSS. Третьей возможностью проведения научного поиска при помощи «граждан науки» являются методика, условно названная «исследовательские игры», используемая в компании «Юзанто». К исследовательским играм можно отнести онлайн-игру «Foldit» – программный проект в биологии для исследования белка. Каждая молекула белка свернута в сложнейшую трехмерную структуру, определяющую многие особенности ее функционирования. В игре «Foldit» используется естественная способность человека к пространственному мышлению, решению задач на распознавание трехмерных образов. При этом от игрока не требуется квалификация биолога. «Foldit» включает в себя элементы многопользовательской игры, которая предполагает возможность создания команд игроков, их общение в чате. Следует отметить, что белорусская команда в 2013 г. занимала 138 место. С осени 2008 г. участники игры участвуют не только в изучении существующих белков, но и в создании новых, еще не существующих молекул, например, ферментов, расщепляющих токсичные отходы или абсорбирующих углекислый газ из воздуха. В конечном итоге ученые

рассчитывают дать игрокам возможность создания белковых молекул, которые смогут блокировать вирусы СПИДа или малярии. Молекулы с удачной «конструкцией» будут синтезированы в лаборатории Бейкера и протестированы в чашке Петри, а игроков-победителей упомянут в числе авторов публикации [5].

Исследовательские и обучающие интернет-методики также активно развиваются в союзных государствах: Республике Беларусь и России. Например, в рамках программы непрерывного образования ежегодно пишется географический диктант, а для повышения языковой грамотности все желающие (по всему миру) – тотальный диктант по русскому языку. Кроме того, на канале «Культура» во время программы «Живое слово» вместе с участниками передачи любой может принять участие в написании диктанта, выйдя в интернет по адресу: www.totaldict.ru (тотальный диктант), и проверить уровень своих знаний.

В заключение хотелось бы заметить, что по-прежнему остается открытым вопрос: изменяют ли цифровые и уникальные методы интернет-исследования основы традиционной эпистемологии или являются еще одним набором инструментов учебного. Тем не менее, в целом инфраструктура интернета становится мощным средством не только технологической и технической, а также методологической поддержки научных исследований. Область разработки высококачественных научно-исследовательских проектов, которые используют интернет-приложения и интернет-инструменты для изучения различных явлений в сетевом режиме, является динамично прогрессирующей.

Л и т е р а т у р а

1. Журавлева, Е. Ю. Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде / Е. Ю. Журавлева // *Вопр. философии.* – 2011. – № 5. – С. 91–98.
2. Журавлева, Е. Ю. К типологии методов интернет исследования / Е. Ю. Журавлева // *Вопр. философии.* – 2013. – № 5. – С. 84–93.
3. Журавлева, Е. Ю. Научно-исследовательская инфраструктура Интернет / Е. Ю. Журавлева // *Вопр. философии.* – 2010. – № 8. – С. 155–166.
4. World Community Grid (WCG). – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/World_Community_Grid. – Дата доступа: 13.04.2016.
5. Folding@home. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Folding@home>. – Дата доступа: 13.04.2016.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

**в рамках третьего Форума регионов
Беларуси и России, посвященного вопросам
социально-гуманитарного взаимодействия**

Гомель, 19–20 мая и 7 июня 2016 года

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

Редакторы: *Н. В. Гладкова, Т. Н. Мисюрова*

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, Е. Б. Ящук*

Подписано в печать 09.08.16.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Ризография. Усл. печ. л. 36,27. Уч.-изд. л. 27,86.

Тираж 68 экз. Заказ № 204/86.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48